157 3/168

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ГУБЕРНСКАЯ ПЛАНОВАЯ КОМИССИЯ ПРИ ПРЕЗИДИУМЕ МОСКОВСКОГО СОВЕТА Р. К. и К. Д.

МОСКОВСКОЕ ХОЗЯЙСТВО В 1925 ГОДУ

(ОПЫТ СОСТАВЛЕНИЯ ЕДИНОГО ХОЗЯЙСТВЕННОГО ПЛАНА НА 1924/25 ГОД)

МОСКВА - 1925

Р. С. Ф. С. Р. Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ГУБЕРНСКАЯ ПЛАНОВАЯ КОМИССИЯ ПРИ ПРЕЗИДИУМЕ МОСКОВСКОГО СОВЕТА Р., К. и К. Д.

1578/768

МОСКОВСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

в 1925 году

(ОПЫТ СОСТАВЛЕНИЯ ЕДИНОГО ХОЗЯЙСТВЕННОГО ПЛАНА по гор. МОСКВЕ и МОСКОВСКОЙ губ. на 1924—25 год).

С ПРИЛОЖЕНИЕМ АДМИНИСТРАТИВНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КАРТЫ МОСКОВ. ГУБ.

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОГО СОВЕТА
МОСКВА—1925.

Отпечатано в количестве
: : : : : 3.500 экз. : : : : :
: : Мосгублит № 18.294 : :
Типография А.О.М.С. им.
М. И. Рогова. Петровка, 38.

Введение.

Плановое начало в области нашего хозяйственного строительства является основой всей работы.

В области плановой работы мы от старого унаследовали гораздо меньше, чем в какой бы то ни было другой области. Нам приходится начинать на новом, почти совершенно пустом месте в деле широкого планирования и составления синтетических, сводных планов, охватывающих хозяйственную жизнь во всем ее многообразии, во всех ее отраслях и проявлениях.

Тут приходится заново вырабатывать как теоретические методы, так и способы практического подхода к составлению планов.

Выработка плана местного губернского хозяйства не менее сложна, чем планирование общегосударственного хозяйства, особенно такой губернии, как Московская, с ее богатым хозяйственным разнообразием и переплетающимися влияниями всевозможных экономических факторов.

Московская Губернская Плановая Комиссия к серьезной плановой работе могла приступить всего около года тому назад. Жизнь, вместе с тем, не ждет. Приходится постепенно находить способы ведения плановой работы, сначала не совсем совершенные, с тем, чтобы по мере накопления опыта все улучшать и усовершенствовать как принципы, так и технику планового дела.

Настоящий опыт плана, по отдельным отраслям и в сводном виде характеризующий состояние и рост хозяйства Московской губернии, преимущественно же хозяйства, подведомственного Московскому Совету, есть результат работы, намеченной Московской Губернской Плановой Комиссией еще в средине 1924 года. Работа эта исходила из задания,—впервые данного Губернской Плановой Комиссии Президиумом Московского Совета,—составить единый общехозяй-

ственный план на 1924/25 операционный год, руководствуясь которым отделы Московского Совета и другие подведомственные ему учреждения и организации, в рамках имеющихся у них средств, могли бы правильно развернуть свою работу и выполнять ее на протяжении всего года без перебоев и с наибольшей пользой для государства и местного населения.

Такая задача, поставленная перед Губернской Плановой Комиссией в условиях возрождающегося народного хозяйства и укрепления твердой денежной системы, казалась вполне своевременной, вытекая из всей предшествующей деятельности Московского Совета на хозяйственном фронте Московской губернии. Однако, выполнить эту задачу в полной мере было крайне трудно и потому свой труд Губ. План. Комиссия считает первым опытом построения единого общегубернского плана хозяйства на данный год. Как в первой такого рода книге пришлось уделить много места материалу описательному, справочно-историческому.

Но поскольку московский опыт такого целостного планового построения всего местного хозяйства, с некоторым учетом и факторов, влияющих на местное хозяйство со стороны общегосударственного и даже частного хозяйства, является первым, представляется не безынтересным несколько подробнее осветить, если не всю историю нашей работы по составлению планов отдельных отраслей хозяйства и увязке их в едином плане на 1924/25 год, то по крайней мере ее методологическую часть.

Методы нашей работы не являются, конечно, окончательно установленными, они еще нащупываются в процессе работы. В дальнейшем мы должны все более улучшать и совершенствовать как принципы, так и технику планового дела.

В этой работе Губернской Плановой Комиссии приходилось и приходится, в первую очередь, опираться на свой собственный опыт. Естественно, в этом опыте есть недочеты. Одно отсутствие обстоятельного изучения экономического состояния губернии, особенно за последние годы, и намечающихся сдвигов в отдельных отраслях хозяйства, служило серьезным препятствием, чтобы правильно поставить

плановое дело. Осложнения в работе усиливались еще и потому, что хозяйство Москвы и Московской губернии, в отличие от хозяйства других областей и губерний, являясь относительно крупным, характеризуется сильным развитием промышленности, торговли и денежного обращения, наравне со сложными и довольно высокими формами и способами ведения сельского хозяйства.

Экономические отношения здесь достаточно сложны, потребности населения, связанные с этими высокими формами хозяйства и сложной экономической жизнью губернии, велики; к тому же рамки местного и общегосударственного хозяйства, будучи ведомственно разграничены, быстро и часто ломаются в процессе производства и особенно обмена; гор. Москва, как столица Российской Республики и всего Союза Республик, также кладет свое влияние на экономику, культуру и быт населения и определяет размеры и особые способы ведения хозяйства.

Отказаться от учета всех этих особенностей Московского хозяйства Московская Губернская Плановая Комиссия не считала возможным. Если при составлении производственно-хозяйственных и финансовых планов для отдельных отраслей хозяйства, а тем более для отдельных ведомственно-хозяйственных единиц (отделы, подотделы), за отсутствием достаточного материала и из-за невозможности задерживать оперативные планы, пришлось отказаться от тщательного и подробного анализа и сопоставления деятельности центральных учреждений, то при составлении предлагаемого печатного труда составителям отдельных обзоров было вменено в обязанность найти и установить те моменты, где так называемая увязка работы различных учреждений, в частности и не подведомственных Московскому Совету, особенно остро чувствуется.

Вообще в работах Губернской Плановой Комиссии ведомственная точка зрения была подчинена идее функционального построения планов хозяйства губернии и если эту линию не удалось в предшествующем году провести везде и до конца, то начало этого планового принципа уже положено. Некоторое, правда, отступление сделано для уездного хозяйства, включающего в себя различные

отрасли хозяйственной работы и, однако, не разбитого по основному функциональному признаку, но здесь имело значение не столько ведомственное или территориальное обособление уездного хозяйства, сколько финансово-хозяйственное единство уездной работы, а главное незначительность этого хозяйства и необходимость рельефнее выявить размеры уездных хозяйств в целом и сопоставить их между собой, что легче было и технически сделать путем выделения в отдельную группу (и главу) *).

В числе других основных директив, данных как составителям первоначальных планов (всем отделам Московского Совета и подчиненным им предприятиям и учреждениям, уездным исполнительным комитетам, кооперации и проч.), так и своим специалистам, впоследствии разрабатывающим эти планы, Губернская Плановая Комиссия, указывая, что в центре внимания должно быть поставлено местное хозяйство, в своей первой инструкции выдвинула следующие общие и основные положения:

1) Способы влияния на ту или иную отрасль хозяйства должны быть различны в зависимости от характера той связи, которая существует между данной отраслью хозяйства и Московским Советом. Смотря по тому, находится ли данная отрасль в непосредственном ведении Московского Совета, или отделы последнего оказывают на нее лишь косвенно-регулирующее воздействие; или на лицо имеются бюджетная или финансовая зависимость — каждому из перечисленных видов связи должны соответствовать определенные, специфические способы планового воздействия;

2) Финансовые планы отдельных отраслей хозяйства должны быть составлены отдельно и твердо увязаны со своими производственно-хозяйственными планами;

3) При составлении хозяйственных планов отделы помимо общего сводного финансового и производственного плана дают планы работы каждого отдельного предприятия или учреждения;

4) Учреждения и предприятия, состоящие на хозрасчете, размеры и характер своей работы определяют в зависи-

*) Более подробное изложение планов уездного хозяйства имеется в вышедшем отдельной брошюрой издании Московск. Губернск. Плановой Комиссии „Уездное Хозяйство в Московской губ".

мости от наличия капиталов, кредита, коньюнктуры рынка по сбыту и снабжению, а также под углом удовлетворения нужд местного хозяйства в первую очередь;

5) Отделы, которые находятся преимущественно в бюджетной зависимости от Московского Совета (народное образование, здравоохранение), размер своей работы определяют средствами, отпускаемыми им в определенно долевом размере из общих фондов Московского Совета по бюджету 1924—25 года;

6) Для возможности своевременного установления размеров долевого участия в бюджете отделов и предприятий Московского Совета и установления контрольных сумм, а также для получения ориентировочных данных о финансовом положении Московского Совета в 1924/25 году, Губернская Плановая Комиссия совместно с Московским Финансовым Отделом определяет все налоговые и неналоговые доходы местного хозяйства на будущий год.

Последние два пункта инструкции были написаны в предположении, что Губернской Плановой Комиссии уже в 1923/24 году удастся принять большее участие в выработке бюджета на будущий год и там, в Бюджетной Комиссии, определенно влиять на распределение средств между Отделами в зависимости от плановых предположений этих Отделов, утвержденных заранее Губернской Плановой Комиссией.

К сожалению, этого опыта предварительного составления планов хозяйства, состоящего на местном бюджете, впредь до разработки самого бюджета, Губернской Плановой Комиссии в 1924 году осуществить не удалось, и планировать работу Отделов пришлось уже после распределения средств 1924/25 года между Отделами. Бесспорно, что твердая и глубокая плановость в построении хозяйства здесь была нарушена и Бюджетная Коммиссия установила размеры кредитов, отпускаемых отделам, ориентируясь лишь на цифры и соотношения в бюджете предшествующего года, а не на удельный вес мероприятий, долженствующих быть осуществленными в наступающем году. Опыт будущего должен показать, что нового и ценного может внести Губернская Плановая Комисся в это дело, если она сумеет заста-

вить Отделы ранее смет представлять разработанные планы хозяйства и до рассмотрения бюджета установит размеры и рамки этого хозяйства на будущий год с тем, чтобы Бюджетная Комиссия внесла в свою работу тот же плановый, а не хозяйственно-сметный только, подход и помогла Губернской Плановой Комиссии выправлять хозяйство и ставить его на твердые рельсы.

Но, предусматривая невозможность в первый же год работы над построением единого плана московского хозяйства твердо регулировать деятельность Отделов и учреждений Московского Совета, Губернская Плановая Комиссия в той же инструкции рекомендовала обратить внимание на следущие два пункта ее:

1) В зависимости от финансовых возможностей Отделы и учреждения строят программы своей деятельности и хозяйствования в 1924/25 году с таким расчетом, чтобы все мероприятия в порядке их важности были разбиты на две очереди: а) на удовлетворяемые в первую очередь за счет твердо установленных источников средств и б) на мероприятия второй очереди, подлежащие выполнению в случае расширения средств Отделов (займы, расширение бюджетных средств, кредит и т. д.);

2) Внутри как первой, так и второй очереди в хозяйственных планах Отделов мероприятия имеют свою особую очередность на случай свертывания кредитов или расширения таковых.

Эти указания облегчили работу как Отделов, так и Губернской Плановой Комиссии, дав возможность на ряду с текущими и неотложными нуждами запроектировать и те мероприятия, которые необходимы и желательны, но за отсутствием средств могут быть отложены на год—два.

Но отсюда вытекала потребность и большая задача заглянуть в будущее развития своего хозяйства, чтобы, расходуя в соответствии с об'емом и ростом Московского хозяйства средства, наметить такой порядок работ и самого расходования средств, при котором обеспечивалась бы правильная последовательность в ходе работ с наибольшим удовлетворением нужд населения в процессе такого многолетнего строительства. При этом строительство Мос-

ковского Совета на территории губернии понималось шире, чем деятельность одних только хозяйственных его органов, а потому в сферу планового своего воздействия Губ. План. Комиссия с прошлого года ввела все Отделы Моск. Совета, за исключением чисто административных его функций. Впервые охвачена культура (народн. образ., здравоохранение и проч.), вопросы труда, государственные и местные финансы и проч.

Губернская Плановая Комиссия ясно видела и понимала, что правильно сконструировать план хозяйства на один даже год нельзя без построения перспективного плана на ряд лет. Но поскольку такого плана не было и составить его не так легко без предварительного и детального изучения истории хозяйства, его современного состояния, нужд и потребностей населения, а главное всей коньюнктуры будущего этого хозяйства, то Губернская Плановая Комиссия в инструкции преподала местам такое указание: „при составлении планов отделы должны за отсутствием перспективных планов хозяйства и работы на ближайшие годы учесть предыдущий свой опыт и общие тенденции развития своего хозяйства, учтя статическое и динамическое состояние хозяйства и сравнимость роста его с довоенным временем в связи с учетом современных потребностей и нужд населения".

Конечно, и такая задача не всегда была посильна для лиц, составляющих в отделах и предприятиях первоначальные планы, и выполнить ее едва-ли хорошо удалось отделам и учреждениям, но такое требование Губернской Плановой Комиссии заставило осмотрительно отнестись к работе над запроектированием тех или иных не первоочередных мероприятий и над их обоснованием.

Только в этом году Губ. План. Комиссия поставила в свою программу подготовительные работы по составлению перспективного плана всего московского хозяйства и, если эту работу удастся удовлетворительно выполнить, то дальнейшее планирование хозяйства и отдельных его отраслей станет на прочную почву *).

*) „Предварительные материалы по составлению перспективного плана хозяйства Московской Губ. на ближайшее трехлетие (1924/25—1927/28 г.)" вышли в отдельном издании Губ. План. Комиссии.

В разработке плановых вопросов практического характера Губ. План. Комиссия выяснила необходимость установления еще двух основных баз в деле планирования хозяйства. Поскольку до 1924/25 года не была закончена работа по инвентаризации и оценке имущества и по установлению капиталов Московского Совета, довольно значительных, например, в промышленности и коммунальном хозяйстве, нельзя было иметь и баланса хозяйства Моск. Совета, отсутствие которого не давало еще одной твердой опоры для плановой работы. Губ. План. Комиссия выполнила эту работу, предварительные результаты которой в сводном виде и предлагаются в конце настоящей книги. Дальнейшая разработка вопросов баланса и его построения в интересах правильного учета хозяйства должна выйти за пределы баланса хозяйства Мос. Совета и захватить народно-хозяйственный баланс всей губернии, поскольку основные рессурсы, материально-хозяйственные, производственные и финансовые, для деятельности Мос. Совета дает трудовое население губернии, городское и сельское.

Другой базой, очень существенной в деле планирования хозяйства, являются организованные Губ. План. Комиссией ежемесячные конъюнктурные обзоры Московского хозяйства, начатые с июля мес. 1924 года, давшие возможность, если не большого предвидения о будущем хозяйства, то устанавливающие взаимодействие и взаимозависимость различных факторов, влиявших на те или иные хозяйственные явления, не учесть которых нельзя при составлении серьезных планов. В дальнейшем работа над установлением конъюнктуры хозяйства должна дать еще более ценные результаты, особенно если наблюдению будут подвергаться изменения, происходящие в движении отдельных хозяйственных единиц (предприятий, торгов и т. д.), и устанавливаться основные причины, постоянно вызывающие эти изменения.

Наконец, Губ. План. Ком., став на путь внесения твердого планового начала в систему ведения Московского хозяйства, не могла пройти мимо изучения еще одной существенной проблемы, имеющей большое значение в деле учета всех производственных сил и возможностей, материаль-

ных и иных рессурсов, которые могли бы быть вновь использованы в целях увеличения об'ема хозяйства, его рационализации и т. п.

Мы говорим о необходимости изучения производительных сил Московской губернии, понимая эти силы в широком смысле слова, т.-е. не только естественные производительные силы природы, но и человеческий труд и его достижения во всех областях знания и хозяйства. Для этой цели создана Губернская Ассоциация по изучению производительных сил и народного хозяйства Московского края, опирающаяся на местах (в уездах и волостях) на целый ряд соответствующих исследовательских ячеек, а также на созданное при содействии Ассоциации Губернское Общество изучения Московской губернии и на ряд научных институтов г. Москвы.

Губ. План. Комиссия преследовала задачу, если не для хозяйственного плана этого года, то для перспективного плана, собрать и разработать тот богатый материал, который уже имеется по Московской губернии, а также поставить ряд новых исследований, приуроченных к освещению отдельных сторон культурной и экономической работы, ведущейся на территории нашей губернии. Основные вехи работы Ассоциации намечены были на первой губернской краеведческой конференции (в октябре 1924 года) и изложены в вышедших недавно из печати Трудах конференции.

Такой общий подход к плановой работе наметила себе Губ. План. Комиссия, пытаясь осуществить его полностью при просмотре и построении производственно-хозяйственных планов отделов и учреждений Москов. Совета на 1924/25 год.

В техническом своем выявлении указанные методы разрабатывались более детально, применительно к специальным отраслям хозяйства. Помимо выше указанной общей инструкции, которая в несколько расширенном и детализированном виде, должна была служить руководством при составлении планов на местах, Губ. Плановая Комиссия разработала особые инструкции директивного характера по всем отраслям хозяйства.

В них определенно намечались те основные положения, руководствуясь коими можно было бы весь плановый мате-

риал осветить с точки зрения начал, определяющих размеры, тенденции и возможности развития данной части хозяйства в предстоящем году. В итоге все планы отделов и учреждений Мос. Совета были согласованы с общегосударственной и местной хозяйственной политикой и были составлены по формам, легко поддающимся увязке и согласованию однородных моментов в отдельных планах.

В кратком введении трудно описать подробно ту работу, которая производилась в Отделах и Губплане над планами каждой отдельной отрасли хозяйства и в деле увязки отдельных мероприятий в строго обоснованную с финансовой и производственной стороны программу,—это будет отражено в пересматриваемых в настоящее время и издаваемых в ближайшем будущем отдельным сборником инструкциях по составлению планов,—но понимание общей системы нашего планирования Московского хозяйства читатель сумеет получить и из более или менее тщательного просмотра настоящей книги.

Напечатанный в ней материал поможет разобраться и в вопросе о том, что надо понимать под единым хозяйственным планом, к выявлению задач которого мы стремились при разработке каждого плана, каждого мероприятия, расценивая их значение и место в общей картине экономического и культурного состояния губернии в 1924/25 году.

Всех планов, рассмотренных и основательно проработанных Губ. План. Комиссией, насчитывается свыше 100, принимая за единицу исчисления—план отдельных об'единений (трест), крупных предприятий (трамвай, газовый завод и проч.) или под'отделов с самостоятельным и специальным кругом задач (Инженерный п/отдел М. К. Х., Ветеринарный п/отд. Зем. Отдела, и др.).

Все годовые планы всех отделов, предприятий и учреждений, поскольку они были составлены с большой выверкой деталей, осмотрительностью в исчислении финансовых и кредитных возможностей и определении рыночной коньюнктуры, естественного и закономерного роста хозяйства, платежеспособности сельского и городского населения и т. д.,—все эти планы можно считать реальными.

Даже планы промышленности, отчасти и внутренней торговли, и те надо признать составленными настолько осторожно, что едва ли могут возникнуть опасения, что, руководствуясь этими планами, тресты и торги окажутся в затруднительном положении.

Особенное внимание было уделено планам Московского Совета Народного Хозяйства (промышленность и торговля трестов), которые были рассмотрены не только под углом производственных возможностей и заданий, но и согласованности этих предположений с коньюнктурой рынка и финансово-кредитными планами (в частности Гор. банка). Планы жилищно-строительного дела, электрификации, коммунального хозяйства и др., также были всесторонне проанализированы на основе как опыта работы предшествующих лет, так и переспективных выводов.

Конечно, Губ. Плановая Комиссия предусматривала, что крупные изменения коньюнктуры всего народного хозяйства страны, в частности коньюнктуры рынка, финансов государства и Московского Совета, могут внести некоторые поправки в принятые планы в течение года, но поправки эти не изменят самых основ плана и его внутреннего смысла.

Чем дальше и глубже будут укореняться плановые начала, тем легче и целесообразнее будет можно строить и контролировать работу учреждений и предприятий.

Одно не удалось в этом году полностью Губернской Плановой Комиссии, чего она должна достичь в следующем году, — это увязать планы чисто Московского хозяйства (Моссоветского) с планами центральных учреждений, хозяйствующих на территории Московской губернии (синдикаты, тресты и предприятия Высш. Сов. Народ. Хоз., органы других Народных Комиссариатов и т. д.). Запоздание в составлении планов этими учреждениями и трудности получения от них материалов помешали основательно ознакомиться с ними, чтобы, быть может, внести еще большие коррективы в московские планы. С другой стороны, знакомство с планами хозяйства Моск. Совета помогло бы Нар. Комиссариатам более правильно строить свою экономическую политику, поскольку общегосударственное хозяйство, включая и учре-

ждения, ведающие культуру и технику, занимает довольно значительное место в Москве и губернии.

Все хозяйственно-производственные и финансовые планы, проработанные аппаратом Губ. План. Комис., пройдя через пленум ее, входили на рассмотрение и утверждение Президиума Мос. Совета.

Предлагаемые в этой книге отдельные обзоры хозяйства не являются подробным изложением всех планов (даже в краткой их редакции Губплана), и потому для ознакомления с деталями мероприятий Отделов, с подробными расчетами и сметами, мы отсылаем читателя к планам, издаваемым соответствующими Отделами.

Зато в очерках, помещенных в этой книге, читатель найдет более или менее четкую историю развития каждой отрасли хозяйства и этапов роста его, а также в некоторых отделах книги и указания на об'ем и значение хозяйства, управляемого центральными органами. Удалось осветить и роль кооперации и кое-где частного хозяйства, а также в конце книги дать общие хозяйственные итоги за 1923/24 год и наметить основные вехи развития хозяйства в 1924/25 г.

Для читателя, впервые знакомящегося с более подробным описанием Московской губернии, предпосланы в книге и очерки производительных сил края.

К сожалению, по причинам технического свойства, не оказалось возможным дать ряд ценных картограмм и диаграмм*), характеризующих территориальное расположение и значительный рост хозяйства Мос. Совета и устойчивость этого роста, сказавшуюся особенно за последние два года, и этот пробел Губ. План. Комиссия надеется восполнить в следующем своем издании.

Но для внимательного читателя ряд цифровых таблиц в тексте и в приложениях к очеркам дает полную возможность судить, насколько в той или иной отрасли хозяйства или на отдельных его участках Моск. Совету удалось при наличии определенных средств выправить хозяйство от военной и революционной разрухи, а в некоторых частях и превзойти довоенную норму.

*) Прилагается карта Московской губ. в современных границах, с последними исправлениями границ внутри губернии, с культурно-экономической характеристикой губернии.

В общем, экономическое и финансовое положение Московской губернии на предстоящий год представляется вполне благоприятным. Тем не менее, такое сложное и крупное хозяйство, как хозяйство Московской губернии, требует для своего дальнейшего развития громадной работы со стороны Московского Совета и других государственных учреждений и общественных организаций.

Как теоретики плановой науки, так и практики-хозяйственники, надеемся, найдут в этой книге известный материал для выводов, которые нужно сделать в интересах введения работы Московского Совета и других органов, имеющих хозяйство на территории Московской губернии, в плановое русло.

Помимо ответственных работников и руководителей Губплана в работе по составлению отдельных очерков участвовали:

Соколов И. К. (Введение, XIII), *Рашков В. Д.* (I), *Заседателев А. Ф.* (II, VI), *Комаринец М. В.* (III), *Фомин А. А.* (IV), *Миртов И. А.* (V), *Рождественский Н. С.* (VII), *Охнянский Г. О.* (VIII), *Константинов А. Н.* (IX), *Вярвильский Д. В.* (X, XIV, XV), *Клушанцев И. П. и Вярвильский Д. В.* (XI), *Петров М. Н.* (XII), *Гайдамович А. М* (XIII, XIX), *Несмеянов Н. В.* (XVI), *Конторович А. К.* (XVII), *Копорский А. А.* (XXII).

В заключение мы должны упомянуть, что хотя большинство очерков и написано не сотрудниками Губ. План. Комиссии, но авторы пользовались в значительной степени тем материалом, который является результатом труда специалистов—докладчиков Губернской Плановой Комиссии и работников Московского Совета, составлявших первоначальные планы деятельности своих Отделов и учреждений.

I.

ПРИРОДНЫЕ РЕССУРСЫ МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ.

1. Территория и поверхность губернии. Московская губерния лежит между 54 и 57 градусами сев. широты и 5 и 9 градусами вост. долготы (от Пулкова) и по очертанию своих границ представляет неправильный многоугольник, вытянутый к северо-западу и юго-востоку. Общая площадь губернии—42.973 кв. км. (39.500 кв. в.). Северную границу губернии составляет Тверская губ., южную—Тульская, восточную и северо-восточную—Владимирская губ., западную—Смоленская, на северо-западе Московская губерния граничит с Тверской губ., на юго-западе—с Калужской губ. и на юго-востоке—с Рязанской губ.

Общее протяжение границ Московской губернии составляет—1.060 верст. Все границы губернии—сухопутные, за исключением небольшой части, где границей на протяжении 55 верст, с перерывом, служит р. Волга и на юге р. Ока—на протяжении 50 верст, также с перерывом.

Московская губерния делится на 17 уездов. В центре губернии—Московский уезд, на севере, уезды—Дмитровский и Ленинский, на юге—Подольский, Серпуховский и Каширский, на востоке—Богородский и Орехово-Зуевский, на западе—Звенигородский, на северо-западе—Клинский, Воскресенский и Волоколамский, на северо-востоке—Сергиевский, на юге-востоке—Бронницкий, Коломенский и Егорьевский и на юго-западе—Можайский уезд.

Уездные города как бы кольцом опоясывают Москву, располагаясь по радиусам: так, на расстоянии 40—60 верст находятся—Подольск, Воскресенск, Звенигород, на расстоянии 60—80 верст—Дмитров, Богородск, Бронницы, Сергиевск, на расстоянии 80—100 верст.—Ленинск, Орехово-Зуево, Клин, Серпухов, далее 100 верст—Кашира, Можайск, Егорьевск, Коломна и самый дальний от Москвы—Волоколамск, на 118 верст.

Вся земельная площадь, занимаемая Московской губернией распределяется, по главнейшим угодьям, следующим образом (по уездам—в десятинах):

У Е З Д Ы *).	Усад. земля.	Пашня.	Луга.	Леса	Выгон и пр.	Итого удоби.	Неудобной.	ВСЕГО.
Богородский	4.564	22.108	8.091	119.400	6.498	160.664	21.900	182.564
Бронницкий	7.492	69.768	34.637	59.803	29.157	200.857	12.795	2 3.653
Волоколамский	9.068	110.379	30.676	95.373	36.897	282.383	19.564	301.947
Воскресенский	4.816	42.899	8.819	84.309	16.854	157.727	14.141	17 .871
Дмитровский	6.289	26.795	9.021	75.630	20.541	138.246	16.2 0	154.536
Егорьевский	8.361	48.093	40.859	194.244	23.075	314.632	18.670	333.302
Звенигородский	7.064	35.270	10.437	109.271	24.650	186.692	9.930	196.622
Каширский	7.165	118.342	14.901	15.967	7.529	164.204	15.371	179.575
Клинский	7.518	37.614	27.398	120.754	28.205	221.489	67.833	289.322
Коломенский	5.436	62.031	9.433	57.969	39.643	174.512	19. 90	193.902
Ленинский	5.493	28.447	23.329	80.329	37.592	175.090	31.500	206.590
Можайский	13.127	87.294	36.914	141.536	69.968	348.839	16.100	364.939
Московский	12.611	66.452	12.628	125.053	74.412	291.156	21.875	313.031
Ореховский	5.482	24.558	26.534	148.029	26.288	230.891	57.600	288.491
Подольский	8.144	57.861	8.817	99.319	22.539	196 680	8.096	204.776
Сергиевский	7.829	43.188	23.256	112.065	54.505	240.843	49.791	290.634
Серпуховской	5.702	43.369	14.149	12 .429	36.244	220.893	13.740	234.633
Всего	126.151	924.463	339.902	1.760.380	554.897	3.705.798	4.145.590	4.120.388

*) Данные о территории уездов см. в очерке „Уездное хозяйство“.

Из этой таблицы видно, что: 1) наибольшее количество усадебной земли приходится на Московский и Можайский уезды; 2) обладающим наибольшим количеством пахотной земли являются—Каширский, Волоколамский, 3) по площади лугов выделяются—Егорьевский, Можайский, Бронницкий, Волоколамский, 4) по площади лесов—Егорьевский, Ореховский, Можайский, Московский, Серпуховской и Клинский, 5) обладающими наибольшей площадью вышеуказанных угодий (без неуд. зем.) могут считаться уезды: Можайский—348.839 дес., Егорьевский—314.632 дес., Московский—291.156 дес., Волоколамский—282.383 дес., Сергиевский—240.843 дес., Ореховский—230.891 дес., Клинский—221.489 дес., Серпуховской—220.893 дес., Броницкий—200.857 дес., Подольский—196.680 дес., Звенигородский—186.692 дес., Ленинский—175.090 дес., Коломенский—174.512 дес., Каширский—164.204 дес., Богородский—160.664 дес., Воскресенский—157.727 дес., Дмитровский—138.246 дес.

Расположенная в северо-западном углу Восточно-Европейской впадины, в так называемой Подмосковной котловине, Московская губерния по устройству поверхности (рельефу) не носит, однако, характера совершенно равниной, степной местности, а представляет собою холмистый край, с высотами, достигающими в некоторых частях губернии до 300 метров над уровнем моря. Отрог Средне-Русской возвышенности, называемый Клинско-Дмитровской грядой, служащий водоразделом между бассейнами р.р. Волги и Оки, делит всю губернию на две части—возвышенную и низменную. Клинско-Дмитровская гряда представляет собою широкую, сильно размытую во многих частях возвышенность, которая к северу, особенно между Клином и Дмитровом, обрывается очень круто, а в сторону р.р. Москвы и Клязьмы спускается полого. К возвышенным частям губернии, лежащим в пределах Клинско-Дмитровской гряды и ее ветвей, принадлежат: северная часть Звенигородского уезда, юго-западная часть Московского, северо-восточная часть Волоколамского и уезды Клинский и Дмитровский. В этих местностях высоты отдельных точек достигает до 288 м. (на водоразделе р.р. Волкуши и Лутосни, в Дмитровском уезде), высоты в 285 м. встречаются и в Волоколамском уезде, высоты до 250 м. имеются также в Московском уезде (у д. Теплые станы);—вообще же для всех местностей, лежащих в пределах Клинско-Дмитровской гряды, высоты от 213 до 235 м. могут считаться обычными. На север—северо-запад от района Клинско-Дмитровской гряды до самых границ губернии (западные части Волоколамского у. и Ленинский у.), а также к югу и юго-востоку от указанной гряды, местность понижается и уезды Богородский, часть Московского, Подольский, Бронницкий, Коломенский, Ореховский, Серпуховской и Каширский считаются низменными, хотя отдельные места в Богородском уезде (в северной его части) достигают до 220 м., но между р.р. Москвой и Клязьмой падают на 140—160 м. Покатость, идущая к долинам главных рек Московской губернии—Москвы и Клязьмы, вырисовывается из сравнения уровня р. Москвы у западной границы Звенигородского уезда—около 130 м. с уровнем ее у Данилова монастыря (в Москве)—116 м., каковой уровень имеет и р. Клязьма у Павловского посада (в Богородском уезде).

Образование современной поверхности (рельефа) Московской губернии стоит в зависимости от тех геологических явлений, которые переживала территория губернии в течении многих миллионов лет. Смена моря и суши, происходившая в различные геологические периоды, оставила следы на устройстве рельефа губернии. До сего времени не удалось открыть на территории губернии следов, оставленных древними периода-

ми жизни земли (архейским, кембрийским и силурийским); памятники же девонского периода, в течение которого Московская губерния была покрыта морем, были обнаружены в Москве, на глубине 85 сажен, ниже уровня моря, в виде серого известняка, при рытье артезианского колодца на Яузском бульваре и еще около г. Подольска. Исследования девона показали, что он имеет падение к северу, на дневную поверхность, в пределах губернии не выходит и служит как бы дном или ложем, для покрывающих его позднейших отложений. В следующий за девонским периодом период каменноугольный Московская губ. была снова покрыта морем и отложения этого моря в виде мощной толщи (до 250 м.) каменноугольных известняков с прослойками мергеля и глин, относящихся к верхнему отделу каменноугольного периода, занимают почти всю южную, юго-западные и юго-восточные части губернии. К северо-востоку поверхность каменноугольного известняка падает и в северных частях губернии совершенно скрывается под толщами позднейших отложений. В созидании рельефа Московской губернии этот каменноугольный известняк играл большую роль и те местности, где он находится ближе к дневной поверхности (в уездах Звенигородском, бб. Рузском и Верейском и частично в Богородском и Бронницком), характеризуются возвышенными частями , а реки—крутыми берегами. Вообще же поверхность известняка очень неровная, изрытая глубокими впадинами и трещинами, кроме того от действия подпочвенной воды, этот известняк изменялся и в своем химическом составе, превращаясь в доломиты или же, обогащаясь железом, принимал бурый и желтый цвета. Следующим периодом, следы которого сохранились на территории Московской губернии, был период Юрский, в течение которого Московская губерния неоднократно была покрыта морем. Отложения Юрского периода (главным образом—верхнего отдела), с присущими ему ископаемыми (аммонитами и белемнитами), встречаются, в виде черных глин, или песков, сцементированных в песчанник, и прослойке фосфоритов, как под самой Москвой, так и в южной и юго-восточной частях губернии, а именно: в уездах Московском, Подольском, Бронницком, частично—в Богородском и Егорьевском, но совершенно неизвестны в северных и северо-восточных уездах (Клинском, Дмитровском, Сергиевском и Ленинском). За юрским периодом наступил период меловой, в течение которого море также несколько раз наступало и оставляло территорию Московской губернии. От мелового периода сохранились следы в виде отложений, состоящих из глин, песков с прослойками фосфоритов, песчаников, а также особая порода желтовато-белого цвета, называемая—опока. Область распространения отложений мелового периода лежит и около г. Москвы и к северу и северо-востоку от нее, в уездах—Клинском, Дмитровском и Сергиевском. Около Москвы отложения мелового периода местами покрывают юрские, а в северных уездах и совсем скрывают их под собой. От третичного периода, в течение которого Московская губерния была сушей, не сохранилось никаких следов. Позднейшей работой ледников были уничтожены не только отложения юрского и мелового периодов, но и каменноугольный известняк не избежал разрушительной работы ледников. Море мелового периода было последним морем на территории губернии, после которого, вплоть до наших дней, Московская губерния остается сушей.

Главнейшее влияние на созидание современного рельефа Московской губернии оказал ледниковый период. Двигавшийся из Скандинавии ледник производил двоякую работу: созидающую (аккумулятивную) и разрушающую (эрозионную). Такая деятельность ледника в периоды его наступаний и отступаний и образовавшихся при отступании

ледника—талых вод, способствовали тому, что в своем движении ледник то понижал поверхность данного места, разрушая горные породы, лежащие на пути его движения, то повышал ее в других местах, нагромождая моренные холмы и гряды, заключающие в себе валуны. Кроме того, крупную роль в образовании рельефа губернии играли и послеледниковые процессы (аккумуляция и эрозия (особенно последней). Ей принадлежит создание основных понижений на территории губернии; эта же аккумулятивно-эрозионная деятельность ледниковых вод, образовавших себе русла и перешедших в современные реки, способствовала образованию тех обширных песчаных полос, которые сопровождают течения рр. Москвы и Клязьмы. Отложения ледникового периода состоят из глин или суглинков (красного, бурого и желтого цветов), которые образуют гряды холмов и наносов песку и гравия моренного происхождения, с большим количеством валунов. Ледниковые отложения и, главным образом, моренная глина, распространенные по всей территории губернии, представляют собою тот первоначальный, исходный материал, из которого под влияние различных процессов, как физических (размывание, перемещение, сортировка, накопление), так и химических (выветривание), а равно и биологических—действовавших часто совместно, получились различные подпочвенные и почвенные образования, имеющие лишь очень отдаленное сходство со всеми материнскими породами, покрывающими современную поверхность Моск. губ. Под влиянием как созидающей, так и разрушающей деятельности ледника, на территории Московской губернии создались три наиболее типические формы рельефа: 1) моренный или волнистый, встречающийся в чистом виде в областях Клинско-Дмитровской гряды. Этот рельеф характеризуется относительно значительными колебаниями высот отдельных холмов, гряд и низин; 2) сглаженно--волнистый рельеф, свойственный большей части территории губернии, но особенно распространенный в южных ее частях; этот рельеф отличается более мягкими очертаниями слагающих его элементов, и 3) равнинный рельеф, встречающийся в северо-западной части губернии, примыкающей к Клинско-Дмитровской гряде и на востоке губернии (в пределах Богородского уезда).

2. Орошение. Московская губ. богата реками. От Клинско-Дмитровской гряды, служащей водоразделом между бассейнами рр. Волги и Оки, часть рек губ. впадают в Волгу, большая же часть—в Оку. В Волгу впадают р.р. Шоша с Лобом и Ламой и Б. и М. Сестрой, Дубна с Велей и притоками Лутошней и Яхромой с Волкушей. Реки эти протекают по обширной, сильно заболоченной равнине, богатой лесами, в едва приподнятых берегах и подпираемые водами Волги, сильно разливаются весною, отчего вся северная часть губернии подвергается значительным половодьям. Большинство рек губернии принадлежат к бассейну р. Оки и, при общем падении поверхности губернии к востоку и юго-востоку, направляются с запада на восток. В Оку впадают, как ее левые притоки, следующие реки: Москва, Нара с Тарусой, Лопасня, Каширка, Протва с Исьмой, Клязьма с Учей и Ворей, Шерной и Дрезной. Главнейшей водной артерией Московской губернии является—Москва-река. Начинаясь в болотах близ д. Старьково, Гжатского уезда, Смоленской губернии и протекая первые 46 верст в пределах этой губернии, р. Москва свой дальнейший путь, на протяжении 381 версты. до самого впадения в р. Оку (около г. Коломны),—проходит в пределах Московской губернии, принимая с правой стороны притоки: р.р. Колочу, Ельцу, Сетунь, Пахру с Мочей, Десной и Рожаей, Истру с Нудалью и М. Истрой, Пехорку, Яузу, Сходню с Городвой, Гжелку и Нерскую. Реки возвышенной части

губернии протекают в глубоких долинах, местами узких—с крутыми, обрывистыми берегами, местами—расширяющихся, но окаймленных грядами высоких холмов, особенно в местах распространения каменноугольного известняка, где долины рек имеют утесистые, обрывистые берега, высотою до 15 саж., нередко река сжата в своих берегах и русло ее образует быстрины.

Река Москва имеет ширину выше г. Москвы—40 саж., а при устье—80 саж., глубина ее ниже г. Москвы доходит местами до 12 саж. Судоходна река Москва только от г. Москвы до Коломны и то благодаря устроенным на ней 6 шлюзам. Пароходное движение совершается по ней от Москвы до Коломны и далее Окою до Рязани. Кроме того, производится товарное движение вверх и вниз плотов и барок со строительным материалом, сеном, дровами и другими грузами. Общее протяжение всех водных путей в пределах Московской губернии (по данным за 1914 г.), составляет: судоходных—470 верст. и сплавных—709 верст. В качестве сплавных путей имели в довоенное время важное значение р. Шоша с притоками Ламой, по которым производился сплав лесных материалов из удаленного от железно-дорожных путей Грибановского лесного массива, Волоколамского уезда. Восстановление сплава по этим рекам, является вопросом ближайшего времени. Реки Московской губернии, протекая то по возвышенным, то по низменным местам, имели влияние и на сгущение населения в различных частях губернии. Так, север и восток губернии—низменный, песчанный, лесистый и заболоченный—заселены редко. Села и деревни группируются здесь по невысоким, сухим холмам. В возвышенных же частях губернии к западу, югу и югу-востоку, селения расположены на самых высоких точках холмов, подходящих к речным долинам. Но несмотря на значительную густоту речной сети губернии, все же реки мало использованы для удовлетворения хозяйственных нужд населения и в качестве внутренних водных путей. Необходима большая работа по спрямлению и расчистке русел, по шлюзованию и др. гидротехнические работы, улучшающие реки.

В настоящее время многие из рек губернии уже использовываются для целей местной электрификации, как живая сила, с устройством на них гидроцентралей. Так, по плану Государственной электрификации России намечено устройство в пределах Московской губернии 21 гидроцентрали на р.р. Москве, Сестре, Ламе, Рузе, Северке, Яузе, Уче, Клязьме, Пахре, Лопасне, Истре и Яхроме. Некоторые из гидроцентралей уже действуют, отпуская электрическую энергию на подмосковные фабрики, заводы и для сельскохозяйственных нужд и культурного под'ема нашей деревни.

Что касается озер, расположенных в пределах Московской губ., то общая их площадь составляет около 30 кв. верст. Московские озера образовались от действия ледника, который, взбираясь на коренные породы, нагромождал на них высокие моренные холмы, между которыми вода, застаиваясь, образовала глубокие озера. Озера распространены, как в низменной, так и в возвышенной частях губернии и прежде их было, вероятно, больше, но реки, врезаясь в возвышенности, спустили многие озера, на месте которых сохранились в настоящее время лишь озеровидные расширения долин. Больше всего сохранилось озер в возвышенной части губернии. Так, в Клинском уезде—озеро Сенежское (самое крупное в губернии, через которое проходил когда-то так называемый Московский канал, соединяющий р. Сестру с р. Истрой, т.-е. бассейны р. Волги, Москвы-реки и Оки), в б. Рузском уезде находится

также значительное озеро—Тростенское (5,2 кв. версты), около ст. Лобня (Савеловской ж. д.), озеро—Глубокое (до 44 арш. глубиною), озера—Круглое, Свиное, Нерское, ряд озер в Кудиновском районе—Чистое, Поганое и др. Самые озера в возвышенных частях губернии, довольно чисты и не так легко зарастают. Озера Московской губернии богаты рыбою, особенно озеро Сенежское. Необходимо обратить внимание и на Московские озера, улучшить постановку рыболовного дела, запретить хищническое истребление рыбы, произвести опыты разведения в наших озерах различных видов рыб, устраивать рыбные садки, приспособить озера для удовлетворения различных хозяйственных нужд населения и очищать их, преграждая тем процессы их зарастания.

Болот в пределах в Московской губернии имеется—330.000 десятин. Из них почти половина низинных, другая половина—высокие, переходные. В числе 330.000 десятин, около 200.000 десятин—лесных (сфагновых) и 110.000 десятин—торфяных. Болота занимают в Московской губернии, как северные и северо-восточные части, так и юго-восточные также низинные окраины (Богородско-Ореховский район). Площадь болот при отсутствии мелиораций (осушки) ежегодно увеличивается. Для хозяйства губернии важное значение имеют торфяные болота, как источники добывания торфа, которому суждено сыграть большую роль в будущем, в качестве топливного материала, особенно при электрификации, во избежание расходования древесного, каменноугольного и нефтяного топлива. Кроме того, торф может служить и в качестве удобрения. Принимая во внимание, что в Московской губернии 110.000 десятин торфяных болот, с такими громадными запасами торфа (свыше 100 милл. куб. саж.), которые могут покрывать всю топливную потребность губернии в течение почти 100 лет, можно представить себе следующую картину современного положения торфяных разработок в губернии, с машинной добычей торфа.

Площадь торфяных болот в десятинах.			Средняя глубина	Запасы сырой массы
Неподготовл.	Подготовл.	Общ. площадь.	залежи в саж.	в куб. саженях.
31.250	6.174	37.409	0,95	83.844.402

Из всей эксплоатируемой в Центрально-Промышленной области площади торфяников, на долю Московской губернии падает около—44%. Следующая таблица указывает на добычу торфа в губернии, по годам (в тыс. пудов):

1913 г.	1914 г.	1915 г.	1916 г.	1917 г.	1918 г.	1919 г.	1920 г.	1921 г.
57.055	60.749	52.505	51.076	41.327	38.298	37.570	40.336	48.052

1922 г.	1923 г.	На 1924 г.*)	Всего за 12 л.	% от всей добычи
54.055	67.571	79.845	628.459	65%

Таким образом, и в торфодобывании, как мы видим, Московская губерния стоит на первом месте, давая наибольший процент (65%) всей торфодобычи Центрально-Промышленной области и увеличив на 35% свою довоенную выработку.

Кроме торфа, в пределах Московской губернии имеются большие залежи сапропеля или ила, происшедшего от гниения особых, содержащих масло водорослей, животных микроорганизмов, экскрементов животных и их остатков. Образование сапропеля, как и образование торфа, происходит в стоячих водах, мелководных бассейнах, застаивающихся озерах и т. п. В пределах Московской губернии залежи сапропеля встре-

*) Труды Госплана, книга V.

чаются в г. Москве, на Чистых и Патриарших прудах, на озере Муромском в Петровско-Кобелевской даче (где залежи сапропеля имеют 6 метров мощности), и на озерах: Чистое, Луково, Поганое—в районе Кудиновских озер (от 2,5 до 4 метров мощностью) и на Шатурских озерах. На Кудиновских озерах запасы сапропеля исчисляются в 200 миллионов пудов. Разработка сапропелей в районе Московской губернии должна занять большую роль в деле развития нашей химической промышленности, так как сапропель представляет собою вещество, богатое содержанием углерода (до 95%) и из него могут вырабатываться различные ценные продукты, как-то: парафин, жидкие масла, креозот, лак, глауберова соль, серно-кислый аммоний, цианистый кали и др.

3. Климат Московской губернии. В климатическом отношении Московская губерния относится к местностям, лежащим в поясе умеренного климата. Так как губерния занимает центральное положение на Средне-Русской равнине и удалена от непосредственного влияния моря, то и климат ее носит континентальный характер, т.-е. отличается большою разницей в температуре лета и зимы, дня и ночи. Средняя годовая температура губернии около 4°Ц. Средняя температура января—9°Ц (с отклонением в иные годы до—16°Ц.). Средняя температура июля + 15°Ц. (с отклонением в иные годы до+19°Ц). С севера на юг температура прибывает очень медленно, так как преобладают южные ветры, особенно зимой, когда на юге устанавливается полоса высокого давления, воздух с которой, стекая к северу, вызывает некоторое повышение тепла и зимние оттепели. Дующие со стороны Атлантического океана, западные и северо-западные ветры приносят непогоду (циклоны) и умеряют, как летние жары, так и зимние стужи. Наоборот, восточные ветры, дующие из Азии, приносят сухость (антициклоны), ясную, устойчивую погоду, летом—жаркую, зимой—морозную, с ночными туманами и сильным охлаждением по ночам, даже летом.

Что касается облачности, то в Московской губернии она вообще велика. В среднем за год около 2/3 неба покрыто облаками, что составляет около 64% облачности. Самыми облачными месяцами считаются: ноябрь и декабрь и, вообще, осенние месяцы гораздо облачнее весенних; наименьшая облачность наблюдается в июле, когда около ½ неба покрыто облаками. Вообще же летом облачность заметно увеличивается посреди дня и к закату исчезает.

Атмосферных осадков в губернии выпадает в среднем около 500 миллиметров, но по временам года они распределены неравномерно и при том неблагоприятно для произрастания хлебов и для выполнения сельскохозяйственных работ. Неравномерность распределения осадков в том отношении, что 26% их выпадает в зимние месяцы, в виде снега, ведет к тому, что весною талые воды воспринимаются только поверхностным почвенным слоем и не могут быть восприняты не успевшей еще оттаять почвой, отчего поверхностный ее слой, получивший избыточное увлажнение, теряет свою структуру, сплывается, образуя корку, что в дальнейшем приводит к недостатку влаги для вегетации растений. Периоды избыточного увлажнения ранней весной сменяются засухой, после чего снова начинается увеличение осадков, достигающее своего максимума в июле и в августе, как раз к периоду вызревания и уборке хлебов. В общем, неблагоприятные климатические условия сказываются довольно резко для посева яровых, с одной стороны, и для созревания и уборки злаков—с другой. В связи с осадками стоит и вопрос о грозах. В пределах губернии грозы сравнительно редки. В течение 7 месяцев

(с апреля по октябрь), в среднем, насчитывается 15 дней с грозами. Среднее число дней, со снежным покровом, в течение 7 месяцев (с октября по май)—150, при средней толщине снежного покрова от 1 см. (октябрь), до 49 см. (февраль). Зима длится довольно долго, температура ниже нуля держится не менее 5 месяцев, а реки свободны ото льда, в среднем—220 дней (р. Москва, Клязьма) и 235 дней (р. Ока). Весна наступает в конце марта, но прерывается несколько раз возвратом холодов, от притока холодного воздуха с севера, вследствие таяния там больших масс снегов и льда на морях, озерах и реках.

4. Почвы Московской губернии. В соответствии с условиями рельефа Московской губернии и характером почвообразующих пород находятся и почвы губернии и их топографическое распределение. Так как образование рельефа губернии относится главнейше к созидающей и разрушающей работе ледника, ледниковых вод, а также послеледниковых и современных вод, то и почвообразующими (материнскими) породами, на которых покоится почвенный покров губернии, служат преимущественно различные ледниковые отложения, как-то: песчаные и супесчаные породы, валунные глины и суглинки, особые разновидности глин, под названием «структурные глины», лесовидный слоистый суглинок, местами переходящий в тонкую супесь, а также грубые валунные глины и суглинки и древние аллювиальные пески и супеси. Коренные породы, как покрытые мощным покровом валунного материала и его переработки, не составляют подпочвы; в пределах Московской губернии весь почвообразовательный процесс развертывается исключительно на фоне послетретичных отложений. Комбинация существующих в пределах губернии, упомянутых почвообразующих пород, в связи с рельефом и растительным покровом, обусловливает развитие в ней двух главных видов почв: дерново-подзолистой и болотной, с их подразделениями на несколько групп, в зависимости от механического состава и степени оподзоливания. Так, дерново-подзолистые почвы могут иметь глинистый, суглинистый, супесчаный и песчаный характер и быть слабо, средне и сильно оподзоленными. Болотные почвы различаются по степени их торфянистости, механический же их состав может быть определен только для групп подзолисто-глееватых образований. Соответственно распространенным в Московской губернии трем формам рельефа, каждый из них обладает, как присущими ему почвообразующими породами, так и свойственными им почвами. Моренному или волнистому рельефу, встречающемуся в области Клинско-Дмитровской гряды, соответствует средне-оподзоленные почвы на склонах и повышенных частях рельефа и сильно-оподзоленные и полуболотные почвы—для ровных мест, низин, ложбин и т. д. Материнскими породами, для этого рода почв, при данном рельефе, служат—валунные глины и суглинки и их видоизмения (дериваты). Сглаженно-волнистому рельефу, свойственному большей части территории губернии и особенно развитому в ее южной части, соответствуют сильно-оподзоленные почвы для ровных элементов поверхности и средне и слабо-оподзоленные—для склонов к речным долинам и оврагам. Но при том же характере рельефа, в местностях с обильно развитой дренирующей системой и преобладанием упомянутых склонов над другими элементами рельефа—широко распространены почвы среднего оподзоливания (напр., Подольский и часть Серпуховского уездов). Материнскими породами для вышеуказанных почв служат различные глинистые разновидности (дериваты) валунных глин и суглинки, об'единяемые под названием «структурных глин». Равнинному рельефу, свойственному северо-запад-

ной части губернии (главным образом, в пределах Богородского, Бронницкого и Коломенского уездов),—соответствуют сильно оподзоленные песчаные и супесчаные почвы, а многочисленные, неглубокие понижения, занимающие иногда большие пространства, подвержены заболачиванию. Материнскими породами для таких почв служат мощно развитые пески и супеси, значительно сглаживающие собою неровности и бугры, образуемые нижележащими глинистыми валунами, а иногда и коренными породами. Почвы заокских частей губернии носят характер степных, черноземных почв.

Таким образом, по составу почв Московская губерния может быть отнесена к местностям с неблагоприятным почвенным покровом, так как почвы болотистые совершенно непригодны для земледелия, а подзолистые почвы, как обладающие малым процентом растительного перегноя (гумуса) от 2,5 до 4%, лишенного поглотительной способности, не могут давать хорошего урожая и нуждаются в усиленном притоке искусственных удобрений. Является настоятельно необходимым для поднятия сельского хозяйства губернии—осушка болот, что значительно увеличит земельный фонд губернии, широкое распространение искусственных удобрений, применяемых на основании научных данных для каждого почвенного района губернии, механизация сельского хозяйства, переход на многополье и севооборот. Только тогда исчезнет Московское малоземелье, недостаток в хлебе и губерния из потребляющей сможет превратиться в производящую, способную прокормить все возрастающее, из года в год, население.

5. Полезные ископаемые Московской губернии. Полезные ископаемые Московской губернии представляют собою то наследство, которое досталось от тех геологических эпох, которые переживала территория губернии в течение миллионов лет своего существования. Каждая геологическая эпоха оставляла на территории губернии следы своего пребывания, в виде морских или ледниковых отложений, как то: известняков, песчаников, различных сортов глин, песков и валунов.

Важное по своему значению полезное ископаемое относится к верхнему отделу каменноугольного периода, это, так называемый каменноугольный известняк. Области его распространения в пределах губернии находятся на юге, западе и востоке, в уездах: Можайском, Серпуховском, Подольском, Коломенском, Бронницком, Богородском и Московском. Ценные качества этого известняка были известны еще в XV веке, когда он разрабатывался в каменоломнях с. Мячкова (Бронницкого уезда) и служил для приготовления извести, считавшейся, в то время, лучшей. Известняк идет также для производства цемента, каковое имеется в окрестностях г. Подольска и на изготовление бутового и цокольного камня. Сочетание известняка с мергелем и глинами дает тот мраморовидный известняк, который по местам разработки носит названия: Подольский, Коломенский мрамор. Из мрамора этого сорта, добытого у с. Протопопова, Коломенского уезда, были облицованы стены храма Спасителя. Наиболее крепкий сорт этого мрамора, так называемый «галец» употребляется на выделку колонн, карнизов; другие сорта идут на выстилку площадок, полов, ступеней и кроме того, благодаря своей способности к полировке, подмосковный мрамор может служить для изготовления различных скульптурных украшений. В настоящее время, в связи с подъемом строительства Москвы и других городов, каменноугольный известняк должен вновь завоевать себе соответствующее положение, как строительный материал, тем более, что пласты его, во многих местах прорезыва-

ются водными артериями, что значительно облегчает его доставку на места.

Кроме известняка, другим полезным ископаемым каменноугольного периода, также верхнего его отдела, являются Гжельские глины (в Бронницком уезде), благодаря залежам которых Гжельский район еще с XVI в. сделался средоточием всего горшечно-гончарного дела в России, своего рода русским Страффордширом. Гжельская глина двух сортов: мыловка или фаянсовая глина—жирная, пластичная и песчанка—низший сорт глины с содержанием свыше 30% песку. Цвет глины—белый и серовато-зеленый. Из Гжельской глины изготовляются: разного рода посуда—глиняная, фаянсовая, фарфоровая, разные игрушки и огнеупорные трубы. Район распространения гончарно-горшечного производства—Бронницкий уезд и части Дмитровского, Серпуховского и Можайского. Район фарфоро-фаянсового производства—в Богородском и Бронницком уездах.

От существовавшего на территории губернии юрского периода (верхнего его отдела) остались полезные ископаемые в виде: темных и др. глин, зеленоватых, бурых и белых песков, сцементированных местами в песчаник и залежей фосфоритов. Область распространения юрских глин и песчаников лежит на юге и юго-востоке губернии в уездах—Подольском, Московском, Бронницком и Егорьевском. Обилие юрских глин способствовало развитию около Москвы кирпичных заводов, которые распространены в уездах—Звенигородском, Богородском, Бронницком, Московском, Подольском и Серпуховском. Обилие юрских глин и комбинация их с другими сортами могут служить для выделки клинкерных кирпичей, что будет иметь большое значение для подмосковных местностей, бедных ископаемым строительным материалом (северные уезды губернии). Юрские глины, залегающие в пределах Кудиновского района (около ст. Кудиново Нижегор. ж. д.) способствовали, подобно Гжельским, развитию в этой местности фарфоро-фаянсового дела, здесь они идут на изготовление различных керамиковых, фарфоровых изделий и огнеупорных кирпичей. Что же касается до залежей фосфоритов, которые встречаются в уездах Московском, Подольском, Коломенском, Клинском, Дмитровском и Егорьевском, то они, представляя собою образования, богатые содержанием фосфорной кислоты, имеют чрезвычайно важное значение для сельского хозяйства, как материал для получения, путем размола, или переработки в суперфосфаты—весьма ценного искусственного удобрения. Признавая в полной мере необходимость улучшения сельского хозяйства губернии, путем введения в малоплодородную почву искусственных удобрений, нельзя не приветствовать предпринятых в настоящее время работ по обследованию залежей фосфоритов на территории губернии и их добычи.

Следующий за юрским периодом—период меловой оставил полезные ископаемые в виде песка, песчаника, фосфоритов и особой породы, наз.-опока. Район распространения меловых отложений—около Москвы и в северных уездах: Клинском, Дмитровском и Сергиевском. Песчаник, разрабатываемый у д. Татарово, под Москвой—употребляется как строительный материал для изготовления мостов, тротуаров, тумб (из него, между прочим, сложена набережная у храма Спасителя). Клинский песчаник также применяется как строительный материал. Встречающийся на Ленинских (б. Воробьевых) горах мелкозернистый песок находит себе также применение в строительном деле, служа для составления растворов.

Ледниковый период оставил после себя полезные ископаемые в виде большого количества валунов, глин, торфа и сапропеля. Встречающиеся почти повсеместно в губернии в моренных холмах валуны различных цветов—служат как булыжный камень, для мощения улиц. Ледниковые глины и суглинки представляют собою прекрасный материал для изготовления кирпичей и употребляются почти на всех кирпичных заводах, как около Москвы, так и в разных местах губернии.

Кроме перечисленных полезных ископаемых, в районе губернии, как в осадочных породах, так и в валунах можно находить некоторые полезные минеральные образования. Так, в слоях торфа заключаются прослойки минерала вивианита—ярко-синего цвета, который может употребляться в качестве красящего вещества и служить также для удобрения. В песчаниках Дмитровского уезда встречается крайне сложный по составу минерал, ярко-голубого цвета, называемый—ратовкит, который может быть использован как красящее вещество. Во многих местах губернии встречается—агат, пригодный, по своей твердости, для изготовления опорных частей различных механизмов и инструментов, гипс—применяемый в скульптурном деле и хирургии, как материал для гипсовых повязок, магнитный и бурый железняк—могущий найти себе применение в кустарном деле, для изготовления различных железных предметов (топоров и проч.), в небольшом количестве найдено и золото (бл. с. Хорошева и около ст. Икша, Савеловской ж. д.). К числу полезных ископаемых можно отнести и подземные воды Московской губернии. Необходимость и важность их изучения связана не только с вопросами водоснабжения, но и с интересами шлюзования, устройства плотин и т. д. Все это имеет связь с водным режимом в известняках и некоторых других напластованиях. Водоносные горизонты губернии распределены крайне неравномерно и самое важное значение для водоснабжения губернии имеют каменоугольные горизонты.

На крайнем юго-западе губернии (в уездах б. Верейском и Серпуховском) подходит близко к поверхности самый нижний горизонт—Серпуховский, который далее, на северо-восток, углубляется под остальные, хотя нередко вскрывается глубокими скважинами—от 600 до 900 футов. Выше этого горизонта, в западных и южных уездах, залегает средне-каменноугольный—Московский горизонт, который во многих местах подходит близко к поверхности но иногда сильно загрязняется, особенно через поглощающие колодцы. В самой Москве он совершенно испорчен, почему необходимо принять меры к охране его от загрязнения, тем более, что вне Москвы им пользуются многочисленные скважины. Средне-каменноугольный горизонт, в Богородском уезде, уходит под верхне-каменноугольный, так наз. Гжельский—богатый водой, нередко фонтанирующий и дающий до 50 тыс. ведер в час. Так как все каменноугольные водоносные горизонты приурочены к трещинам в известняках, то это обстоятельство не может не отражаться на колебаниях глубины скважин. Выше каменноугольных отложений лежат темные юрские глины, которые служат водоупорным пластом для над'юрского водоносного горизонта, распространенного в центральных и частью в северных уездах. Благодаря близости к поверхности, местами этот горизонт загрязнен и тогда следует производить бурение до следующего—каменноугольного горизонта. Выше лежащий горизонт приурочивается к толще аптских песков. Этот горизонт богат водою, но отдаче воды препятствуют пески, которые нередко бывают мелкие, плывуны. Горизонт этот развит в Дмитровском и частью в Клинском уездах. В этих же местах залегает отдельными островками так наз. Па-

рамоновский горизонт. Самый высокий горизонт в коренных породах—опочный, практически мало благонадежный. В послетретичных отложениях встречаются два горизонта—междуморенный и надморенный. Первый распространен в пределах Клинско-Дмитровской гряды и частично использовывается в некоторых местах Клинского уезда. Надморенный горизонт, развитый во всей губернии, мало пригоден для водоснабжения, так как благодаря своей близости к подпочве—легко загрязняется.

6. Растительность Московской губернии. Занимая географафическое положение в южной части нашего лесного пояса, Московская губерния, в отношении своей растительности является переходной полосой от сплошного господства хвойных лесов севера к лесостепному пространству центра. Растительность губернии, как это установлено наукой, послеледниковского происхождения. По мере отступания ледника, на территории губернии начала развиваться сначала травянистая растительность северно-черноземного характера, затем в заселении свободных пространств начали принимать участие сосновые леса, сохранившиеся теперь только на песчаных пространствах, так как сосна отлично уживается и у границы ледников и поднимается высоко в горы по моренам. Затем на территорию губернии началось наступание с двух противоположных сторон лесов двоякого типа. Одни леса, с соответствующим подлеском и травянистым покровом, надвигались с северо-востока и востока. Это были элементы сибирской тайги, к которым относятся следующие растения: ель, пихта, лиственница, колючая роза, малина, жимолость, кубышка, подмаренник, лютик и др. С юго-запада на губернию надвигались формы европейского лиственного леса, с которыми двигались различные кустарники и травянистые растения. К таким юго-западным формам принадлежат: клен, ясень, дуб, липа, вяз, бересклет, печеночница, колдунова трава, овсяница лесная, лютик дубровный и др. Таким образом, на территории губернии имеются два ясно выраженных типа лесов. В северной части господствуют лесные массивы таежного характера, рамени и сурамени, перемежающиеся борами и суборами, а в южной части преобладают широколиственные дубравы с господством дуба и примесью клена, ясени, вяза и липы. Оба эти типа лесов ведут между собою ожесточенную борьбу и в зависимости от климата, рельефа и почвы, то один, то другой побеждает и врезывается глубоко друг в друга. Граница этой борьбы проходит с северо-запада на юго-восток, как раз чрез Московскую губернию.

Московская губерния богата лесами. Общая площадь их составляет 1.760.380 десятин, что дает 42,7 лесистости. Хвойных лесов—27% и лиственных—73%. Хвойными лесами, от 40 до 50%, наиболее богаты следующие уезды: Егорьевский, Орехово-Зуевский, Богородский, Волоколамский, Дмитровский и Ленинский, которые, вместе с тем, являются и более заболоченными. Лиственными лесами, от 50 до 93%, богаты уезды: Подольский, Коломенский, Серпуховской, Звенигородский, Бронницкий, Московский и Можайский. Обеднение лесов губернии хвойными породами представляет собою нежелательное явление, так как лишает население необходимого для его нужд строевого леса, между тем, таковое явление замечается из сравнения данных за 1900 год, когда хвойных лесов в губернии было 36%, а лиственных—64%.

Кроме лесов, на территории губернии произрастает значительное количество представителей различных древесных пород—береза, осина, рябина, кустарники—орешник, черемуха, можевельник, шиповник и пр., различные плодовые и ягодные растения: яблони, груши, вишни, малина, смородина, крыжовник, клубника, земляника и пр., много ви-

дов грибов: белые, подосиновики, березовые, сыроешки, трюфели и др. Под Москвой есть целые местности, прославившиеся, как грибные (Лопасня, Шарапова охота, по Курск. ж. д.). Луга и болота Московской губернии обладают присущей им луговой и болотной растительностью, к каковой относятся: лютики, тимофеевка, чемерица, пушница, лисий хвост, пстрец, осока, камыши, богульник, торфяной мох (сфагнум) и др. В реках, озерах и других водоемах растут: кувшинка, водяная роза, хвостник, ряска и пр.

Для хозяйства Московской губернии имеет важное значение рациональное развитие садоводства. Из плодовых и ягодных растений на территории губернии хорошо культивируются различные сорта яблоков, которые в уездах: Каширском и Серпуховском составляют даже предмет вывоза (так по данным за 1914 г. из Каширского уезда вывезено яблок—345 т. п. и из Серпуховского—86 т. п.). Кроме того, в пределах губернии развиты промышленные ягодные культуры, особенно в пригородных районах, связанных с рынками. Из ягодных растений в губернии разводятся: земляника, клубника, крыжовник, смородина, малина, вишня, слива, груша.

Крестьянские сады в Московской губернии по уездам распределялись так: Московский уезд имел 44,3% всех садов в губернии, Бронницкий—15.2%, Коломенский—14,5%, Подольский—14,3%, Дмитровский—3,9%, Можайский — 3,3%, Звенигородский — 2,5%, Клинский — 1,5% и Серпуховской—0,1%. На первом месте стоит Московский уезд с ягодной культурой, по преимуществу. Из ягодных культур наибольшее распространение в губернии имеют вишня и малина.

7. Животный мир Московской губ. Животный мир Московской губернии не отличается в настоящее время таким разнообразием его представителей, какое существовало несколько столетий тому назад. Водившиеся на территории губернии дикие быки (зубры и туры) — исчезли еще в доисторическое время. Бобры, водившиеся в изобилии в бассейнах р.р. Москвы, Клязьмы и Оки, соболи, россомахи, косули кабаны и благородные олени—истреблены в историческое время и к XIX в. в губернии их уже не существовало. По мере того, как сгущалось население губернии, вырубались леса, уступая место пашням и лугам, вытеснялись и лесные обитатели, а на смену им, вслед за человеком, с его пашнями и житницами, появлялись—хомяк, полевки и другие мелкие грызуны, бывшие первоначально обитателями степей.

Немногочисленные, сохранившиеся до наших дней, представители животного мира Московской губернии,—носят таежный характер, являясь обитателями лесов. К ним принадлежит—лось (сохатый), прежде водившийся под Москвой (на Лосином острове) и в настоящее время сохранившийся в Богородском, Дмитровском и Ленинском уездах. Затем идут: медведь, волк, рысь (встречающаяся в Клинском и Дмитровском уездах), лисица, барсук, белка—вот те немногие представители животного мира, которых еще можно встретить в пределах губернии, в лесной ее части.

На полях и лугах обитают: хомяк, полевая мышь, зайцы, ежи, кроты, землеройки и др. грызуны. В реках, озерах и прудах губернии водятся—норка, водяная крыса. Выдры, обитавшие прежде на воде—исчезли совершенно. В губернии встречается также и летучая мышь. Части губернии, лежащие за р. Окой имеют своих представителей степной фауны: крапчатого суслика и земляного зайца.

Мир пернатых гораздо богаче своими представителями, чем животный. Если млекопитающих насчитывается в пределах губернии всего лишь около 44 видов, то птиц имеется до 233 видов (из которых—19 исключительно пролетные). Наиболее богаты птицами опять-таки леса губернии. В них встречаются: совы, полярный жаворонок, белая куропатка, гаршнеп, трехпалый дятел, овсянка, клест, сорока, скворец и др. Довольно много имеется представителей и пернатой дичи—глухари, тетерева, вальдшнепы, перепела, кулики и проч. Из пресмыкающихся в пределах губернии водятся ужи, гадюки, медянки, ящерицы, жабы и лягушки. Реки и озера Московской губернии также имеют своих обитателей в лице различных видов рыб: как-то: щуки, окуни, язи, карпии, подлещики, головли, караси, плотва и проч. Из беспозвоночных встречаются представители паукообразных и ракообразных, а также и черви. Наиболее полезным из беспозвоночных является пчела. К вредителям относятся: саранча, иногда залетающая в пределы губернии, непарный шелкопряд, истребляющий лиственные леса, и жук-короед, который также губит деревья.

Вследствие истребления лесов, осушки болот и увеличивающейся густоты населения губернии, а также хищнического истребления, особенно дичи—животный мир губернии постепенно редеет, частью вымирает, частью перемещается в другие, нетронутые человеком места. Из всех перечисленных представителей животного мира губернии, некоторые требуют борьбы с ними и уничтожения, некоторые-же, наоборот, было бы желательно сохранить, обеспечив им спокойное проживание и размножение.

Волки, полевые мыши, всякого рода грызуны и насекомые, причиняющие вред сельскому хозяйству, в той или иной форме—должны быть истребляемы. Пернатая дичь должна быть сохранена путем правильной постановки охотничьего дела. Пчеловодство должно всемерно поощряться и культивироваться в губернии, как одна из доходных статей крестьянского хозяйства. Мед и воск были еще в отдаленные исторические времена предметом широкой торговли древних обитателей территории губернии. Необходимо устраивать лесные заповедники для поддержания некоторых вымирающих пород, например, лося, разведение которого также может иметь место в хозяйстве губернии—рога, шкуры и мясо лосей могут служить предметами хозяйственного оборота, как это было в XVIII веке, когда лосиные шкуры являлись предметом нашего вывоза.

Из всего изложенного в этом очерке видно, что природные рессурсы Московской губернии, по своему богатству и разнообразию представляют неисчерпаемый материал и интерес для изучения. Много уже сделано в этом направлении, но много еще предстоит сделать, для того, чтобы, пользуясь указаниями науки и техники, обратить наилучшим образом эти природные рессурсы губернии на развитие ее культуры и на повышение производительности местного народного хозяйства.

II.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО.

Плановые предположения по воздействию и регулированию сельского хозяйства, для Московской губернии главным образом крестьянского хозяйства, можно строить на основании данных о его движении за предыдущие годы и на основании современного состояния. Поэтому, приступая к изложению основных, в области сельского хозяйства, мероприятий на 1924/25 год, следует остановиться предварительно на анализе его составных элементов. Для выявления же, какие из этих элементов в экономике сельского хозяйства Московской губернии являются первенствующими, приходится в первую очередь рассмотреть **баланс крестьянского сельского хозяйства.** Последний за 1923/24 год представляется в следующем виде *):

	Валовая продукция.	Потребление сельск. населен. и скота.	Недостаток.	Излишек.
	(в тысячах довоенных рублей).			
Продовольственные хлеба. .	13.168	24.059	10.891	—
Кормовые хлеба.	5.7 7	2.855	—	2.852
Картофель.	17.894	14.476	—	3.418
Масличные культуры.				
Семена.	467	2.574	2.107	—
Волокно.	886	71	—	815
Свекла.	59	59	—	—
Солома	8.316	3.637	—	4.671
Луговодство (залив. суходол и сеянныя травы) . . .	12.485	40 544	28.051	—
Огородничество. . . .	8.522	5.346	—	3.176
Мясные продукты. . . .	6.4 9	9.495	2.996	—
Кожа, щетина, шерсть . . .	2.275	1.182	—	1.093
Молоко и молочные прод. .	39.536	33.687	—	5.849
Продукты птицеводства. . .	4.129	2.922	—	1.207
» пчеловодства. . .	405	216	—	189
Итого. . .	120.348	141.123	44.045	23.270
Дефицит. . .			20.775	

Валовая продукция крестьянского сельского хозяйства определяется в сумме 120.348 тыс. довоенных рублей, потребность сельского населения и скота в 141.123 тыс. руб., т.-е. в результате получается минус— 20.775 тыс. руб. Но к расходам сельского хозяйства нужно отнести еще стоимость семенных материалов, выражающуюся в сумме около 8.657

*) Данные получены в Губстатбюро. При исчислении потребления принимались нормы, выведенные на основании имеющихся сведений о крестьянских бюджетах.

тыс. руб., не введенных в баланс. Затем в общий дефицит нужно внести поправки на пониженное удовлетворение потребностей в слабых хозяйствах и на получение в крестьянских хозяйствах значительного количества лесного сена, стоимость которого не введена в баланс ввиду отсутствия сведений о лесных покосах.

Кроме того нужно учесть поступления в бюджет крестьянских хозяйств от промысловых заработков. Размер этого рода поступлений в 1924 году исчисляется около 16 мил. руб.

Несмотря однако на некоторые вполне понятные неточности в исчислении, приведенная таблица дает представление, что сельское хозяйство Московской губ. в значительной степени (на 45%) не обеспечивает сельское население продовольственными хлебами, которые приходится пополнять путем ввоза со стороны. Наибольшую часть валовой продукции крестьянского хозяйства губернии составляет молоко и молочные продукты (до 32%), потом следует картофель (14%), третье место занимают продовольственные хлеба (10%), а продукция незначительного по площади огородничества дает около 7%.

Излишки в хозяйстве получаются от молочного дела на сумму около 6 мил. руб., от культуры картофеля на 3,5 мил. руб., от огородничества—3,1 мил. руб., от животных продуктов (кожа, шерсть и щетина)—1,0 мил. руб., от птицеводства—1,2 мил. руб., от льна—815 тыс. руб.

Общая же сумма стоимости продукции сельского хозяйства, получающейся с излишком в крестьянских хозяйствах, а следовательно их товарность, определится около 23 мил. руб. Но здесь также приходится ввести поправку на увеличение, так как баланс составлялся по способу массового исчисления, а потому не были учтены различия в излишках у хозяйств слабых и у хозяйств крепких.

Стоимость продукции отдельных отраслей сельского хозяйства, таким образом, определяется от полеводства—46.497 тыс. руб., животноводства—48.310 тыс. руб., луговодства—12.485 тыс. руб., огородничества—8.522 тыс. руб.; а главными предметами, поступающими от крестьянского хозяйства на рынок, будут молоко, овощи и картофель.

Такова общая картина состояния сельского хозяйства в Московской губ. Переходя к анализу отдельных отраслей сельского хозяйства, мы должны прежде всего остановиться на характеристике территории Московской губ. и **общих размерах крестьянского землепользования.**

Распределение площади губернии по угодьям, а также данные о крестьянском землепользовании видны из следующей таблицы:

	Всего в губернии.	Из них в пользован. крестьян. населения.	% отношен. площади крестьян. угодий к соответств. губернской.
	десятин.		
Усадьба	126.151	90.407	71,4
Пашня	924.468	809.433	87,5
Луг (сенокос)	339.902	274.484	80,8
Лес и кустарник	1.760.380	486.794	27,6
Выгон и проч. земли	554.897	94.176	17
Итого удобной	3.705.798	1.755.294	47,4
„ неудобной	414.590	85.886	25,4
Общая площадь	4.120.388	1.841.180	44,6

Немного менее половины (42,7%) площади Московской губернии еще покрыто лесом и только около четверти (22,4%) занято пашней и около 8% сенокосом.

В пользовании крестьянского населения находится 44,6% всего пространства губернии, при чем пахотных угодий в пользовании трудового населения находится 87,5%, а сенокосных угодий--80,8%. В отношении лесных площадей надлежит отметить, что приведенные в таблице данные (27,6%) фиксированы на октябрь 1924 г., но так как процесс отвода лесов местного значения еще не завершился, то площадь крестьянских лесов может получить значительное изменение.

Посевная площадь в крестьянских хозяйствах Московской губернии за последние годы возрастает значительно, а начиная с 1923 года, перерастает таковую довоенного времени.

Годы.	Посевная площадь в крестьянских хозяйствах в тыс. десятин.	Изменение площади в %
1914	451,2	100
1916	439,1	97,3
1917	468,9	103,9
1920	407,8	90,4
1922	440,9	97,4
1923	521,1	115,5
1924	566,4	125,5

В 1924 году крестьянские посевы составляют уже 125,5% по сравнению с площадью 1914 года и на 35% выше посевной площади 1920 года—времени наибольшего упадка сельского хозяйства.

С точки зрения агрикультурной представляет главный интерес не абсолютное увеличение посевной площади, а то или иное соотношение площадей под различными культурами. Для Московской губ. это соотношение выражается в различные годы следующими величинами.

Процентное соотношение площадей главных культур.

	Годы.				
	1914.	1916.	1920.	1923.	1924.
Рожь	46,2	43,9	52,9	46,3	41,1
Гречиха	2,1	3,0	4,3	4,1	3,6
Овес	26,	22,7	19,1	20,7	25,9
Картофель	12,7	13,2	9,9	16,1	13,6
Просо	—	0,5	4,0	2,7	0,5
Лен	4,6	4,2	2,4	2,1	3,1
Травы многолетн.	5,8	8,5	4,8	1,3	5,8
Травы однолетн.	—	0,4	0,1	2,8	2,7
Проч. культуры.	2,6	3,6	2,5	3,9	3,7

Мы видим, что площадь под рожью, поднявшаяся значительно (с 43,9 до 52,9%%) в голодные годы и в период разрухи транспорта, в 1924

году занимает лишь 41;1%, т.-е. площадь относительно меньшую, как по сравнению с прошлым годом, так и с довоенным временем. Это сокращение озимого клина служит, безусловно, признаком улучшения крестьянского полеводства, перехода крестьянства к многопольным севооборотам. Подтверждением этому служит и наблюдаемое относительное и абсолютное увеличение площадей под посевами многолетних трав, которые заняли в крестьянском полеводстве свое довоенное положение—5,8% посевной площади. Благоприятными же признаками восстановления хозяйства нужно считать рост посевов, единственной в губернии технической культуры—льна, с 2,1% (11.136 дес.) прошлого года и до 3,1% (17,694 дес.) в этом году, а также достижение площади под овсом, имеющим большое значение в крестьянском хозяйстве до довоенного уровня, т.-е. 26%. Кроме того, нужно отметить сокращение площади под просом с 2,7% (14.309 дес.) в 1923 году до 0,5% (2.812 дес.) в 1924 году, так как эта культура не соответствует условиям Московской губ. и могла получить развитие только в период продовольственных затруднений. Вместе с тем следует обратить внимание на проникновение в крестьянские поля пшеницы, которая в 1914 году занимала всего 67 дес., а в 1924 году мы имеем под ней 7.442 дес., в том числе пшеницы озимой—3.091 дес.

Увеличение количества посевных площадей, а также улучшение качества обработки почвы и, наконец, интенсификация культур идет параллельно с рационализацией систем полеводства. Следующая таблица дает **характеристику полеводства.**

Количество полей на крестьянской пашне Московск. губернии.	Колич. селений.	Тоже в %% к общ. итогу.	Площадь пашни.	Тоже в %% к общ. итогу.
1	112	1,60	12.550	1,55
2	114	1,62	13.950	1,72
3	4188	59,66	445.284	55,01
4	2031	28,93	253.470	31,32
5	176	2,51	25.050	3,09
6 и более	284	4,05	48.771	6,03
не выяснено	115	1,63	10.384	1,28

Таким образом мы видим, что около 40% селений губернии с 45% площади пашни перешли к многопольным севооборотам, из числа коих наибольшее распространение получило четырехполье (28,93% селений на 31,32% площади пашни). Здесь же приходится отметить, что посев клевера имеют 2.808 селений, из них 2.210 селений ввели его в севооборот, а 598 сел. практикуют угловое травосеяние (на части поля). Введение клеверосеяния в Московской губ. началось с 90-х годов прошлого столетия; до 1915 года ввели его 747 сел., с 1915 до 1918 г.—42 сел., с 1918—1923—1.099 сел., а в 1924 году—624 сел.

Из изложенного видно, что проводимая земельными органами Московской губернии борьба с трехпольем дает вполне определенные и заметные результаты и что процесс рационализации крестьянского хозяйства совершается с достаточной быстротой.

Что же касается характеристики полеводства по отдельным уездам, то она усматривается из следующей таблицы:

УЕЗДЫ.	%% отношение к площади всей пашни. Площ. под картоф.	Площ. под посев. травами.	% пашни под трехпольем.	% селений, практикующих трехполье.
Богородский	23,8	5	76,90	78,66
Бронницкий	15,6	2,3	56,73	59,94
Волоколамский	10,4	20,8	16,4	19,7
Воскресенский	9,2	16,4	32,7	44,1
Дмитровский	10	7,9	54,91	61
Егорьевский	23,2	1	90,4	91
Звенигородский	14,5	9	49,9	56,9
Каширский	5,4	0,2	83,7	82,8
Клинский	11,8	5,7	59,88	64,2
Коломенский	11	5,5	58,02	61,37
Ленинский	7,3	4,2	82,6	83,8
Можайский	9,7	13,8	26,9	34,3
Московский	30,6	6,8	36,5	47,1
Орехово-Зуевский	20,5	0,5	82,1	84,7
Подольский	11,7	10,6	40,4	49,1
Сергиевский	11,6	7,2	83,9	83
Серпуховской	13,3	8,8	70,8	74,5
В среднем по губернии	13,6	8,4	55,01	59,66

Наиболее передовым в этом отношении является Волоколамский уезд, где $^4/_5$ селений отказались от трехполья, потом следует Можайский, в котором $^2/_3$ селений перешли к многополью и Воскресенский, где более половины селений рассталось с традиционной трехполкой. Наиболее же отсталыми в отношении техники полеводства являются уезды Егорьевский (91% селений практикуют трехполье), Орехово-Зуевский (84,7% сел. с трехпольем) и Ленинский (83,8% селений с трехпольем).

Уезды, прилегающие к крупным городским и фабричным центрам, как Московский, Орехово-Зуевский, Егорьевский и Богородский, дают значительный % площади под картофелем.

Урожайность главнейших культур в крестьянском хозяйстве Московской губ. в разные годы составляла в среднем с одной десятины в пудах:

	1884—1893	1894—1903	1904—1913	1914—1923	1923	1924
Рожь	52,5	49,9	51,3	52,5	45,5	54,4
Овес	49,3	48,6	62,2	49,7	59,3	61,9
Картофель.	36,4	42?,1	475,6	553,3	446,3	532,6

При сравнении данных за последние 4 десятилетия видно, что урожаи главных зерновых культур ржи и овса колеблются и не дают какой-либо определенной картины постепенного возрастания. Урожай же картофеля из десятилетия в десятилетие увеличивается, что должно быть всецело отнесено на улучшение техники обработки почвы, увеличение удобрений, употребление соответствующих семенных материалов и проч.

Крестьянское животноводство Московской губ. за революционные годы получило значительное развитие, как это видно из следующих данных:

	1916 г.	1917 г.	1920 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г
Лошади:						
Рабочие	210920	229614	211090	204803	247715	272407
От 1 г. до раб. возраста	15231	13812	9476	8322	9821	16634
Жеребята	14638	17203	7594	7901	15309	20700
Итого	240 89	260629	228160	257026	272845	309741
	100%	108%	99%	107%	113%	128%
Бычки старше 2-х лет	5887	4282	2090	4532	8229	4754
Коровы	258291	267382	293223	321992	348839	405145
Нетели старше $1^1/_2$ лет	16935	29973	22714	22207	17008	29823
Бычки старше $1^1/_2$ лет		8563	4129	4622	4457	5291
Подтелки и бычки от 1 г. до 15 лет	20584	26167	16496	38985	67688	68272
Телята	132563	139401	74338	152670	201557	199353
Итого круп. рогат. ск.	434260	475770	412990	540008	647778	709638
	100%	109%	95%	124%	149%	163%
Овцы	717303	759950	452840	759084	988077	1177228
	100%	107%	97%	109%	144%	164%
Свиньи	124534	140151	20073	57942	153982	256288
	100%	112,5%	16%	47%	124%	205%

Сокращение скота наблюдается только в 1920 голодном году, а из отдельных отраслей особенно сильно, на 84%, уменьшилось число свиней, так как последние являются главным конкурентом человеку в потреблении мучных продуктов, а потому в первую очередь подлежали сокращению. В 1924 году мы имеем уже по сравнению с 1916 годом увеличение числа лошадей на 28,6%, рогатого скота на 63%, свиней на 105% и овец на 64%. Увеличение скота наблюдается не только для групп рабочего и пользовательного возраста, но и для всех видов молодняка, что дает основание думать о коренном улучшении крестьянского хозяйства в сторону нормального ремонта своих стад.

На 1 раб. лошадь приходится около 3 дес. пашни, т.-е. можно признать, что полеводство в достаточной степени обеспечено тяговой силой. Крупный рогатый скот, как дающий в условиях Московской губернии ценный товар—молоко, составляет одну из главных отраслей крестьянского хозяйства. По бюджетным данным крестьянских хозяйств продукция молочного хозяйства составляет от 13 до 30% валового дохода крестьянского сельского хозяйства.

В виду недостатка зерновых хлебов в собственных хозяйствах, свиноводство имеет в общем небольшое значение, и только для отдельных районов с сильно развитым молочным хозяйством, разведение свиней может стать промышленным делом. Отсутствие свободных пастбищных

пространств в Московской губернии предрешает вопрос о невозможности для овцеводства получить значительное развитие.

Садоводство и огородничество в Московской губернии издавна получили широкое развитие. В усадебной земле около 40% было занято огородами и 5% садами. Общее количество хозяйств с садами было 26,5 тыс. Садоводство и огородничество были не только промышленным делом, но глубоко проникли в деревню. Под влиянием продовольственных затруднений последних лет сильно развилось огородничество — крестьянское. К районам наибольшего развития огородничества нужно отнести уезды: Серпуховской, Бронницкий, Коломенский, Дмитровский, Клинский, Можайский и Звенигородский. Главной овощью является белокочанная капуста, которая на 40% заполняет огороды. Садоводство сосредоточено главным образом в уездах: Московском, Каширском, Бронницком, Коломенском, Подольском, Дмитровском и Можайском. Преобладающими плодовыми деревьями являются яблони и вишни. Также сильно развито ягодное плодоводство. Хмелеводство получило распространение в уездах: Егорьевском (Гуслицкий район), Можайском, Бронницком, Московском, Орехово-Зуевском и Каширском и занимало площадь до 1.300 дес. В настоящее время эта отрасль начинает восстанавливаться и не только у прежних хмелеводов, но и развиваться в тех хозяйствах, которые раньше никогда хмелем не занимались.

Сенокосных угодий в Московской губ. около 340 тыс. дес., из коих заливных 40 тыс. дес. и суходольных—300 тыс. дес., сосредоточенных в уездах Бронницком, Серпуховском, Московском, Коломенском, Дмитровском, Клинском, Волоколамском и Егорьевском. Более 80% лугов находится в пользовании крестьянского населения, при чем в среднем на один двор приходится 0,83 дес. сенокосных угодий.

Здесь приходится отметить наличие в Московской губернии до 300 тыс. дес. болот, из коих около половины представляют собой болота низменные, а остальные торфяные. Первые после осушки могут быть использованы, как луга. Это обстоятельство, особенно в связи с развитием молочного дела в губернии и с острой потребностью в кормах, ставит на очередь вопрос об усилении мелиоративных работ.

В 1924 году произошла передача трудовому населению в бесплатное и бессрочное пользование части **лесных площадей**—общим количеством 486.794 дес. или 27,6% от общего губернского лесного массива. В дореволюционное время во владении крестьянства состояло около 489 тыс. дес. В среднем на 1 крестьянское хозяйство приходится около 1,5 дес. Наибольшее количество лесов местного значения сосредоточено в уездах: Клинском—46.394 дес., Серпуховском—44.771 дес. и Егорьевском—43.488 дес. Наименьшее количество таких лесов имеют уезды: Каширский—8.414 дес., Дмитровский—16.459 дес. и Ленинский—14.725 десятин. Крестьянские леса представляют собой главным образом лиственные насаждения и только на 20—25% включают хвойные породы. В отдельных районах леса местного значения являются ценными спелыми насаждениями, но большею частью покрыты молодым лесом с редким древостоем, с большими полянами и пустырями — результат неправильной пастьбы скота и сенокошения после рубок прежних лет. Возможный отпуск древесины из этих лесов исчисляется не свыше 60 тыс. куб. саж., что составляет не более 20% потребности крестьянского населения в топливе. Поэтому удовлетворение населения древесиной из государственного лесного фонда является насущнейшей задачей и после произошедшего выделения лесов местного значения.

О последовавшем за последние годы изменении в **количестве хозяйств и крестьянского населения** Московской губернии свидетельствуют следующие данные:

Г О Д Ы.	Колич. крестьян. хозяйств.	Колич. населения обоего пола.
1916 г.	346.525	1.775.125
1917 г.	313.371	1.626.323
1920 г.	301.075	1.560.186
1922 г.	299.769	1.714.206
1923 г.	326.735	1.745.650
1924 г.	329.197	1.780.000

Численность хозяйств и населения в первые революционные годы до 1922 года значительно сокращалась. Начиная с 1922 года количество населения возрастает, но в числе хозяйств увеличение наблюдается лишь с 1923 года. К 1924 г. количество населения переросло зарегистрированных переписью 1916 года, но число дворов все-таки на 4% не достигло еще уровня 1916 года.

Мощность крестьянского хозяйства в различные годы по средним общегубернским данным определяется следующими величинами:

В 1-м крест. хоз.	1916 г.	1917 г.	1920 г.	1923 г.	1924 г
Средний размер семьи	5,12	5,2	5,2	5,3	5,5
Посевная площадь	1,27	1,5	1,35	1,64	1,72
Колич. рабоч. лошадей	0,61	0,73	0,70	0,78	0,80
Колич. коров	0,75	0,85	0,97	1,10	1,23
Колич. свиней	0,36	0,45	0,07	0,49	0,77
Колич. овец	0,86	1,02	0,96	1,36	2,5

За последние годы хозяйства становятся устойчивее по всем приводимым признакам и значительно окрепли по сравнению с 1916 годом— посевная площадь на одно хозяйство увеличилась с 1,27 дес. до 1,72 дес., количество рабочих лошадей возросло с 0,61 до 0,80, коров с 0,75 до 1,23, свиней с 0,36 до 0,77 и т д.

Вместе с тем за революционные годы наблюдается значительное сокращение слабых крестьянских хозяйств.

	Процент хозяйств в годы.			
	1898—1900	1917	1923	1924
Без коров	21,9	32,0	15,0	9,8
Без лошадей	33,7	45,1	26,5	23,0
С одной коровой	56,4	59,0	65,4	61,3
С одной лошадью	52,9	46,4	69,5	71,3
С двумя коровами	17,9	8,3	18,3	25,7
С двумя лошадьми	11,7	7,3	3,9	5,0
С тремя коровами	3,0	0,6	1,2	2,9
С тремя лошадьми	1,6	0,8	0,1	0,2
С 4 коровами и более	0,8	0,1	0,1	0,3
С 4 лошадьми	0,7	0,4	—	0,1

Сравнение данных за ряд лет о численности различных групп хозяйств по признаку обеспеченности коровами и лошадьми показывает, что уменьшаются группы хозяйств без коров (с 21,8% до 9,8%) и лоша-

дей (с 33,7% до 23%), а также группы многолошадные и многокоровные, но заметно возрастает число однокоровных (с 56% до 61%) и однолошадных (с 52% до 71%). Кроме того, группа двухкоровных повышается с 17,9% до 25,7%. Таким образом крестьянские хозяйства Московской губернии приобрели значительную устойчивость.

Особенностью бюджета крестьянского хозяйства Московской губ., определяющего устойчивость хозяйства, являлась в дореволюционное время значительная доля в нем промыслового заработка. В дореволюционное время около 96% всех крестьянских хозяйств губернии имели связь с промыслами, в первые годы революции эта связь совершенно нарушилась, но в 1923 году уже около 23% хозяйств вновь было занято промыслами, а в 1924 году этот процент равняется 36. Начавшееся постепенное восстановление промысловых заработков должно содействовать укреплению крестьянского хозяйства.

Мощность крестьянского хозяйства кроме перечисленных признаков зависит еще от **форм землепользования и системы хозяйства.** Характеристика последней была сделана выше при изложении данных о посевных площадях. Формы же землепользования, существующие в Московской губ. представляются по данным обследования 1924 года в следующем виде:

Формы землепользования.	Число селений.	Число хозяйств с формой землепользования.			
		Общинная.	Отрубная.	Хуторская.	Всего.
Общинная	5753	268022	—	—	268022
Отрубная	279	—	13755	—	13755
Хуторская	61	—	—	827	827
Общин. и отрубная	284	13833	1558	—	15441
Общин. и хуторская	503	27738	—	1140	28878
Отруб. и хуторская	73	—	3411	214	3625
Общин., отруб. и хуторская	66	3940	435	226	4601
	7019	307583	19159	2407	329149
		93,3%	6%	0,7%	100%

Доминирующей формой землепользования является, таким образом, общинная, которая наблюдается в чистом виде у 5.753 селений с 268 тыс. хозяйств, что составляет около 81,4% от общего числа хозяйств, при 80% всей находящейся в пользовании крестьян земли. У селений, полностью перешедших к участковой форме землепользования, состоит 5,5% всей крестьянской земли, при 5,6% хозяйств. Остальные селения (с 13% хозяйств и 14,6% земли) придерживаются смешанных форм землепользования (общинная и участковая). Всех же хозяйств с общинной формой в Московской губернии имеется 307.583, или 93,3%, отрубных—19.159, или 6%, и хуторских—2.407, или 0,7%.

В уездах Ленинском, Коломенском, Каширском и Сергиевском почти единственной формой землепользования является общинная (до 99% хозяйств), а уездами с наиболее развитой участковой формой землепользования (отруба и хутора) определились: Московский (19,3% хозяйств), Волоколамский (13,7%), Дмитровский (13,6%) и Звенигородский (10,9%).

Существующая **земельная обеспеченность** населения при различных формах землепользования такова:

	Состоит в среднем земли.	
	На 1 двор.	На 1 едока.
В селениях с общинной формой землепольз. . . .	5,01	0,92
с отрубной	4,65	0,87
с хуторской	7,41	1,24
с отрубной и хуторской	5,92	1,13
В среднем на 1 хозяйство Московской губ.	5,10	0,93

Наименьшая обеспеченность землей наблюдается в отрубных хозяйствах, а наибольшее количество земли приходится на хуторские хозяйства, селения же с исключительно общинной формой занимают среднее положение.

Анализ баланса и различных элементов крестьянского сельского хозяйства Московской губ. дает нам возможность установить:

1) что оно за последние годы неуклонно развивается, крепнет и пошло в сторону интенсификации;

2) сельское хозяйство начинает приобретать характер товарный, путем производства продуктов, или невыдерживающих дальней перевозки, но необходимых для близкого потребительского рынка (молоко, овощи, картофель) или имеющих обеспеченный сбыт в связи с развитием промышленности и экспорта (лен, хмель);

3) направление сельского хозяйства определяется как травопольно-картофельно-молочное, переходящее местами в огородное, местами с уклоном в сторону специальных культур;

4) темп развития торгово-промышленной жизни Москвы и Московской губ. не вызовет значительного ухода сельского населения на промысловые заработки в ближайшие годы, а потому весь его труд должен быть поглощен в сельско-хозяйственном производстве, что ставит перед сельским хозяйством задачу его дальнейшего расширения и создания более трудоемкой системы хозяйства.

Вся система мероприятий по оказанию помощи и воздействию, а также регулированию сельского хозяйства имеет ввиду преимущественно мелкое крестьянское хозяйство. Организация и руководство этой системой сосредоточены в правительственных земельных органах (Московский губернский земельный отдел и уездные земельные отделы), а кроме того, входит в обязанность губернских центров об'единения сельско-хозяйственно-кредитной и специальной кооперации, из числа которых достаточное развитие получили в Московской губернии Московский союз сельско-хозяйственно-кредитной кооперации и Московский союз крестьянских молочных товариществ. План земельных органов имеет в виду главным образом не хозяйственное обслуживание крестьянства, а преследует цель пробуждения заинтересованности и инициативы самого сельского населения в осуществлении намеченных задач и предоставления технической помощи. Хозяйственное же обслуживание трудового сельского населения, как правило, является делом **кооперации.**

Московский союз сельско-хозяйственно-кредитной кооперации обслуживает сельское хозяйство путем организации снабжения предметами, имеющими значение для производственных целей крестьянских хозяйств, и сбыта их продукции. Молочный союз ведет работу, главным образом, в области сбыта сельским населением молока и молочных про-

дуктов. В деле же снабжения ограничивается исключительно предметами, связанными с молочным хозяйством, и притом только членам своего союза.

Кредитование сельского хозяйства производится Московским Сельско-Хозяйственным Банком и Московским сельско-хозяйственным кредитным союзом. Первый оказывает кредит в денежной форме, второй—в товарной. Работа по кредитованию обеими организациями ведется через первичную кооперацию. Организационная сторона дела кооперативной работы относится всецело к Московскому сельско-хозяйственному кредитному союзу. Московский Сельско-Хозяйственный Банк ограничивается только инспектированием деятельности первичных кооперативов.

В случаях предоставления Московским Сельско-Хозяйственным Банком кредитов молочным товариществам на постройку и оборудование заводов, соответствующие средства выдаются только согласно заключения и под гарантию Молочного Союза. По существующему соглашению между Московским сельско-хозяйственным кредитным союзом и Молочным Союзом, сельско-хозяйственные кредитные товарищества имеют право сбывать свое молоко через Молочный Союз на равных условиях с членами последнего Союза. Все проводимые кооперативными организациями агрикультурные мероприятия согласуются с выработанным Моск. Зем. Отдел. планом развития сельского хозяйства.

Острый недостаток средств в крестьянском хозяйстве поставил на очередь вопрос об организации дешевого сельско-хозяйственного кредита. Одной из организаций для этой цели служит Моссельбанк, возникший в августе 1923 года, как О-во сельско-хозяйственного кредита Центральной Промышленной области. В настоящее время Общество обслуживает 7 губерний. Все средства, полученные от местных учреждений, обращаются на кредитование сельского хозяйства той губернии, которая их выделила; средства же, полученые от центра, распределяются между губерниями на основании различных экономических признаков по особым коэффициентам, устанавливаемым общим собранием пайщиков. Для Московской губернии с 1 октября 1924 г. этот коэффициент определен в 15,2%.

В 1924 году низовая сеть кооперативов-посредников (корреспондентов), через которую Московский Сельско-Хозяйственный Банк ведет свою работу в Московской губернии, состояла из 217 организаций, причем в число их, кроме сельско-хозяйственных кредитных товариществ, входили 75 потребительских обществ и 1 кустарная артель. В 1924/1925 году намечено довести эту сеть до 250 корреспондентов с постепенной передачей кредитных функций сельско-хозяйственным кредитным товариществам: там, где эти функции выполняют кооперативы других видов.

Источники средств Московского Сельско-Хозяйственного Банка на 1 октября 1924 года и предположения на 1924/1925 год приводятся в следующей таблице:

Источники средств.	На 1/X 1924 г.	На 1924/25 г.
	В тысячах рублей.	
Учредительские паи	178	210
Крестьянские паи	72	92
Вклады	63	125
Текущие счета	83	85
Кредиты Ц.С.Х.Б., Мосгорбанка и займы . . .	1.430	2.060
Всего . . .	1.846	2.572

Средства мелкого кредита до войны составлялись в небольшой части (13%) из государственных источников, а остальные 87% пополнялись местами—вклады, текущие счета и проч. На 1 января 1915 года вклады в кредитные и ссудосберегательные товарищества Московской губернии (207 об'единений) достигали 2,5 мил. руб. и служили основным источником средств для сельско-хозяйственного кредита. Ныне мы имеем по Московской губернии вкладов только 63 тыс. руб., а все местные источники (вклады, текущие счета и крестьянские паи) составляют лишь около 12% от общей суммы средств банка. Поэтому развитие вкладных операций, реализация крестьянских паев, привлечение на текущие счета свободных средств сельских учреждений становятся очередной задачей.

Размер кредитования отдельных отраслей сельского хозяйства усматривается из следующих данных:

	1923/24 г.		Предполож. на 1924/25 г.	
	С у м м а:			
	В тыс. рублях.	В % отношен.	В тыс. рублях.	В % отношен
Рабочий скот	401,8	22,91	240	9,3
Молочный скот	146,1	8,33	360	14,
Корма	60,9	3,47	120	4,7
Машиноснабжение	225,9	12,88	360	14,
Улучшение семен. материала	202,9	11,67	120	4,7
Мелиорация	17,5	1,0	100	3,8
Землеустройство	—	—	20	0,8
Переработка с.-х. продуктов	44,7	2,55	480	18,6
Кредит крестьян. х-вам в обор. средства (постройки и прочее)	597,6	34,08	200	7,6
В основн. капиталы перв. сети	—	—	240	9,3
Страх. кредит по вкладам	—	—	48	1,8
Кустарные промыслы	37,5	2,14	50	1,9
Реализация урожая (лен, плоды, овощи)	—	—	170	7,
Прочие	18,7	1,08	64	2,5
	1753,6	—	2572	—

Таким образом, в 1924/1925 году распределение средств намечается пропорционально значению отраслей хозяйства в условиях Московской губ. Молочное дело проектируется кредитовать в размере 37% от общих средств, 14% на машиноснабжение, 9,3% на рабочий скот, 9,3% на усиление основных капиталов первичной кооперации и т. д. Конечно, этих средств далеко не достаточно по сравнению с потребностью в них.

В связи с этим недостатком капиталов на кредитование крестьянского хозяйства единственной возможностью сосредоточения средств для сельско-хозяйственных целей является кооперирование сельского населения. Поэтому почти все мероприятия в области сельского хозяйства имеют в той или иной степени задание—воздействовать на население в целях его кооперирования. Увеличение числа сельско-хозяйственных об'единений разного рода по годам таково: за 1921 год число всех

об'единений в губернии увеличилось на 203, за 1922 г.—на 202, за 1923 г.—на 164, а за 1924 г.—на 360.

Из рассмотрения материалов кооперативного отдела Моск. Зем. Отдела видно, что движение сельско-хозяйственных об'единений за 1923/1924 г. представляется в следующем виде:

Виды сельско-хоз. об'единения.	Количество организац. На октябрь 1923 г.	На октябрь 1924 г.	Увеличение организаций в %%.
Сельско-хозяйствен. коллективы	309	386	22
» » кооперативы	468	752	61
» » общества	20	19	5
Союзы сел.-хозяйст. кооперативов	8	8	—
Всего . .	805	1.165	45%

Общее число об'единений на октябрь 1924 года достигает 1.165, из них 386 коллективов, 752 первичных сельско-хозяйственных кооперативов, 8 уездных и губернских союзов и 19 сельско-хозяйственных обществ. Губернские, уездные и районные союзы об'единяют 17% коллективов и 46% кооперативов.

Значение Московского сельско-хозяйственного кредитного союза, как об'единяющей сельско-хозяйственную кредитную кооперацию организации, видно из следующих данных о составе Союза и его оборотов:

	На 1 октября 21 г.	23 г.	24 г.	Предполаг. на 1 ок. 25 г.
1. Число об'единений, входящих в Союз	35	125	189	248
2. Число крестьянских хозяйств, входящих в Союз	2.715	23.521	67.087	86.800
3. Кооперированность сельского населения через Союз (% отношение к общему числу дворов в губернии).	0,8	7,2	20,4	26,4

Обороты Мосселькредсоюза

За 21/22 г.	За 22/23 г.	За 23/24 г.	Предполагается на 24/25 г.
558.000 р.	1.499.510 р.	4.443.400 р.	11.000.000 р.

В 1919 году кредитно-сельско-хозяйственная кооперация была слита с кооперацией потребительской. На основании декрета 17 мая 1921 г. о самост. с.-х. коопер. в Московской губ. кредитные и сельско-хозяйственные товарищества начинают вновь создаваться и в большинстве случаев на прежних местах. К 1 октября 1921 года 0,8% всех дворов губернии кооперировалось по линии Союза, а на 1 октября 1924 года мы имеем уже 20,4% кооперированности. Достижение очень большое, но если вспомнить, что в Московской губернии в 1914 году около половины крестьянских дворов состояли членами кредитных товариществ, а к началу 1918 года эта кооперированность выражалась в 67%, то можно ожидать в ближайшее время значительного увеличения состава Московского сельско-хозяйственного кредитного союза. По плану на 1924/1925 год намечается увеличить состав Союза еще на 59 кредитно-сельско-хозяйствен-

ных кооперативов, с доведением общего числа кооперированных крестьянских хозяйств до 86.800 или 26,4% от общего числа дворов.

Торговые обороты Союза из года в год также увеличивались и достигли в 1923/1924 году 4.443.440 руб., из коих около 3 мил. рублей по операциям снабженческим и 1.400 тыс. рублей по сбытовым. В соответствии с предположением об увеличении Союза намечается усиление его торговой деятельности, при чем проектируется оборот по снабженческим операциям довести до 7 мил. руб., а по сбытовым до 4 мил. руб. Главными предметами в работе Союза в области снабжения будут сельскохозяйственные машины и орудия, семенной материал, концентрированные корма, строительные материалы и перевозочные средства, а в области сбыта — лен (волокно и семя), овес, сено, капуста, картофель и яблоки.

Снабжением сельско-хозяйственными предметами и сбытом сельско-хозяйственной продукции, конечно, заинтересовано все сельское население, так же как и получением кредитов, а потому возможность кооперирования в этот вид об'единений может быть в размере до 100% всех крестьянских хозяйств. Для специальной же кооперации, например, мелиоративной, молочной, садовой и проч., предел кооперирования ограничивается районами, или распространения болот, или где молочное хозяйство имеет, или должно иметь промышленный характер, или где развито садоводство. Но зато в некоторых видах специальной кооперации связь членов товарищества с кооперативами плотнее, чем в сельско-хозяйственной кредитной кооперации. К последней крестьянин обращается изредка (покупка инвентаря, семян, сбыт льна и проч.); в молочной же кооперации, например, сбыт молока идет ежедневно, малейший затор в сбыте сейчас же сказывается на крестьянском хозяйстве, т.-е. связь хозяйства с кооперативом непрерывна. Отличительной особенностью молочной кооперации является, кроме того, значительность затрат при открытии товариществ—необходимо приобрести молочный инвентарь, построить ледник, завод и проч., затрата на что составит в условиях Московской губернии до 3,5 тыс. руб. на каждое такое товарищество. Эту особенность надо иметь в виду при оценке работы специальной кооперации.

Состав Московского Союза крестьянских молочных товариществ за разные годы и об'ем его работы таковы:

	Предел достижения кооперированности молочной кооперации.	1914 г.	1918 г.	На 1 октября 1924 года.	Предполагается на 1 октября 1925 г.
Число молочных товариществ	220	25	31	55	110
Число членов (крест. хозяйств)	75.000	3.445	3.938	5.500	16.500
Число коров	105.000	4.275	4.922	8.300	26.000

Обороты Союза в 1923/1924 году достигли 2.829 тыс. руб., из которых 2.641 тыс. руб. по операциям сбытовым. В 1924/1925 г. оборот Союза намечается довести до 5.600 тыс. руб. Предположения по сбыту молока и молочных продуктов в 1924/1925 г. и действительный сбыт их в 1923/1924 году составляют:

	В 1923/24 г.	В 1924/25 г.
Молоко	175.000 пуд.	300.000 пуд.
Сыр	7.000 „	9.000 „
Сметана	5.800 „	9.000 „
Масло	4.800 „	4.800 „
Творог	22.000 „	21.000 „
Подсырное масло	380 „	400 „

Производство масла и творога не предполагается расширять, в виду относительной невыгодности этого дела в условиях Московской губ. В связи с увеличением оборотов предполагается увеличить сеть магазинов Союза в Москве в рабочих районах с 25 до 32.

Кроме кооперативных организаций вопросами снабжения занимался Московский Земельный Отдел через губернский **сельско-хозяйственный склад.** Об'ем работы в этом отношении губернского склада и сел.-хоз. кооперации усматривается из следующих данных об основных предметах снабжения:

	Исполнение в 23/24 г.			Предположения на 24/25 г.		
	Губсельскладом.	Мосселькредитсоюзом.	Всего.	Губсельскладом.	Мосселькредитсоюзом.	Всего.
Семена:						
Клевера	14977 п.	4733 п.	19710 п.	32000 п.	15000 п.	47000 п.
Тимофеевки	4066 „	1200 „	5266 „	8000 „	5000 „	13000 „
Вики	69877 „	98383 „	168260 „	60000 „	100000 „	160000 „
Овса	54995 „	102000 „	156995 „	150000 „	550000 „	700000 „
Огор. и корм.	2459 „	1465 „	3924 „	2800 „	1000 „	3800 „
Лугов. травы	250 „	—	250 „	300 „	2000 „	2300 „
Яров. разные	23046 „	4545 „	27591 „	—	—	—
Сельскохозяйственные машины и орудия:						
Тракторы	—	9 ш.	9 ш.	—	50 ш.	50 ш.
Плуги	14095 ш.	9269 „	23364 „	20000 ш.	40000 „	60000 „
Бороны	434 „	140 „	574 „	360 „	4600 „	4960 „
Сеялки	367 „	132 „	499 „	180 „	350 „	530 „
Убор. машины	61 „	94 „	155 „	50 „	300 „	350 „
Молотилки	513 „	431 „	944 „	300 „	730 „	1030 „
Зерноочист.	1348 „	731 „	2079 „	700 „	2020 „	2720 „
Минер. удобр.	2034 п.	—	2034 п.	4000 п.	—	4000 п.
Жмых	—	50000 п.	50000 „	5000 „	200000 п.	205000 „
Отруби	2259 „	105903 „	108162 „	5000 „	500000 „	505000 „
Голов скота:						
Лошадей	—	442	442	—	1000	1000
Круп. рог. скота	—	296	296	—	650	650

Плановые предположения на 1924/1925 год предусматривают значительное увеличение снабжения.

Кроме того, в распоряжении Земельного Отдела состоит Губернский **семенной фонд,** из которого семенная ссуда отпускается беднейшему населению губернии, а также населению пострадавшему от стихийных бед-

ствий с возвратом из урожая натурой или, при желании ссудополучателя, деньгами по себестоимости с начислением 15%.

В 1923/1924 г. из этого семенного фонда было выдано овса — 37.541 пуд., льна—3.706 пуд., вики—15.328 пуд., озим. ржи—23.324 пуд. и разных яровых—2.728 пуд. По возвращении этого количества семян оно будет соответствующим образом очищено и вновь роздано в ссуду.

На ряду с организацией снабжения населения предметами для сельско-хозяйственных целей и сбыта продукции крестьянского хозяйства мероприятия по сельскому хозяйству предусматривали и должны предвидеть на будущее время возможность воздействия на население в желательном направлении путем распространения знаний и оказания технической помощи. Аппаратом для этого служит **участковая агрономия**, сеть которой в Московской губернии по годам состояла *):

	1918 г.	1919 г.	1920 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.
Число агроучастков.	39	52	67	82	82	104	115	124

Увеличением в 1924/1925 г. числа участковых агрономов достигается обслуживание одним участковым агрономом площади до 20.000 дес., до 50—60 селений, с 2.500—3.000 дворами. Из общего числа 124 агропунктов обеспечено землей—88, при чем в среднем на участок приходится пахотной земли—3,6 дес., покоса и выгона—1,9 дес. Использование земельных участков при агропунктах будет итти попрежнему для продолжения заложенных типичных севооборотов, для сортоиспытания различных сельско-хозяйственных культур и для применения разных приемов техники ведения хозяйства.

Наибольшее число участковых агрономов состоит в уездах: Можайском—13, Московском—12, Волоколамском—11, Клинском—10, а наименьшее в Каширском—4. В помощь участковым агрономам при Моск. Зем. Отд. имеется штат специалистов по сельскому хозяйству.

Наличными агрономическими силами была и будет произведена следующая работа по распространению сельско-хозяйственных знаний, поощрению сельско-хозяйственной деятельности и оказанию технической помощи:

	1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.
Сел. хоз. чтения	3409	3882	4000
„ беседы	1635	3951	4200
„ курсы	130	294	230
	(6400 час.)	(10600 час.)	10500 час.
Доклады на с'ездах	596	1260	810
Работа с с.-х. кружками	—	145 кр.	209 кр.
Агросуды	—	—	44
Заседания с.-х. советов	—	—	216
Показательные участки	461	789	875
Выставки и выводки	—	31	108
Очистка зерна на прокатных пунктах	168 т. п.	738 т. п.	1000 т. п.
Консультация по переходу на широкие полосы	261 сел.	383 сел.	384 сел.

*) На увеличение сети, конечно, сказалось и изменение границ Московской губернии

Технические работы по введению многополья	—	417 сел.	435 сел.
Протравлено семян против головни.	11700 пуд.	64500 пуд.	100000 пуд.
Борьба с мышами	—	11721 дес.	25000 дес.
На случных пунктах покрыто кобыл.	—	10541	10000

Приведенная таблица показывает, что распространение сельско-хозяйственных знаний и по оказанию технической помощи из года в год увеличивается.

Для поднятия производительности крестьянского хозяйства среди мероприятий по оказанию агрономической помощи населению должны иметь существенное значение **опытные учреждения,** как дающие в результате своей работы методы, приемы и способы рационального использования сельско-хозяйственных угодий. Московская губерния одной из первых приступила к организации опытного дела и в настоящее время имеет следующие 6 опытных учреждений:

1) московская областная опытная станция (в ведении Народного Комиссариата Земледелия), работающая над разрешением основных вопросов восстановления и под'ема сельского хозяйства в областях животноводства, полеводства, садоводства и огородничества;
2) волоколамское опытное поле по культуре льна;
3) песчано-картофельное опытное поле, обслуживающее район песчаных почв;
4) яхромское болотно-опытное поле, занимающееся разрешением кормового вопроса;
5) маточный рассадник кормовых трав «У з к о е» с заданием размножения селекционных кормовых трав и изучения технических приемов их культуры и
6) кругло-озерная рыболовная станция, изучающая методы и способы использования рыбных богатств.

В 1923/1924 г. программы работ опытных учреждений были пересмотрены для приближения их к запросам и практическим целям крестьянских хозяйств.

В 1924/1925 году намечено дальнейшее изменение программ в этом отношении.

Метеорологическая сеть основана в Московской губ. в 1912 г. Состав сети к концу 1924 года определился в 52 станции, из них 2-го разряда—23 и 3-го разряда— 29. Этот состав предполагается в 1924/1925 г. сохранить, улучшить оборудование и расширить агрометеорологические наблюдения.

Мероприятия в области животноводства соприкасаются с одной стороны с работой по кооперации, (а потому уже упоминались), как, например, организация молочных товариществ, контрольных союзов, животноводческих обществ и проч., а с другой стороны базируются на силах участковых агрономов, а потому перечислены в предыдущей таблице (выставки, выводки и проч.). Здесь остается указать, что основную сеть случных жеребцов предполагается удержать в числе 177 шт. и довести количество одобренных производителей-жеребцов до 266 шт. и быков до 250 голов. Улучшающими скот породами в Московской губернии признаны для лошадей—рысак густого типа или средний тяжеловоз, а для крупного рогатого скота—русские породы молочного направления.

Среди мероприятий по коннозаводству надлежит отметить наличие в Московской губернии 3-х конных заводов, в составе 276 голов рысистых пород, в том числе 27 жеребцов, 77 заводских маток и 27 молодых. Результат работы заводов виден из следующей таблицы наличия приплода:

	Рождение			
	1921 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.
Молодняк конзаводов	17	31	47	50

Продукция заводов достигла 50 жеребят, т.-е. заводы вполне обеспечивают пополнение случных пунктов и ремонт собственного табуна.

На мероприятия по мелкому животноводству не предполагается производить каких-либо затрат и работа в этих областях сведется к пропаганде для племенных целей свиней крупной английской породы и романовских овец, а также к содействию населению в получении указанных животных путем экспертизы и проч.

В области семеноводства, кроме работы семенных совхозов, намечается продолжать привлечение крестьянских хозяйств к делу размножения чистосортных семян, с тем, чтобы довести площадь крестьянских сортовых посевов в 1924/1925 г. до 3.700 десятин, в том числе ржи 600 дес., овса—3.000 дес. и картофеля—100 дес. Кроме того, площадь под крестьянским клеверным семеноводством предполагается иметь около 650 дес., а под семенниками чистосортных огородных культур 30 дес.

В отношении садов, огородов и хмельников намечены показательные работы в 85 садах, 85 огородах и 5 хмельниках, а кроме того, производство борьбы с вредителями сада на 400 дес., огорода—500 дес. и в хмельниках на 11.500 корнях.

Основные **ветеринарно-санитарные мероприятия** за последние годы и плановые предположения на 1924/25 год видны из следующей таблицы:

Мероприятия в губернии (без города Москвы).

Наименование мероприятий.	1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.
Число ветлечебниц	87	98	98
„ ветврачей	96	113	113
„ ветфельдшеров	81	108	108
„ ветсоветов	343.180	400.955	380.000
Осмотр скота на базарах, рынках и пр.	47.414	98.285	75.000

Мероприятия в гор. Москве.

Число ветлечебниц	11	11	11
„ ветврачей	28	51	57
„ ветфельдшеров	5	5	5
„ ветсоветов	71.204	68.904	80.000
Осмотр скота на бойнях.	119.025 г.	230.616 г.	250.000 г.
Осмотр скота на станциях ж. д.	268.047 г.	254.787 г.	275.000 г.
Осмотр мясных продуктов.	2.326.320 п.	2.975.820 п.	3.660.000 п.
Осмотр сырых животных продуктов	1.258.620 п.	1.303.020 п.	1.272.000 п.
Осмотр лошадей на конной площади	59.769 г.	71.542 г.	85.000 г.
Осмотр коров на коровьей площадке.	15.601 г.	22.506 г.	15.000 г.

Количество лечебниц и врачей в губернии увеличивается в 1923/1924 году, но в 1924/1925 году расширений не намечается. В городе Москве количество ветлечебниц остается без изменений, но увеличивается состав врачей в целях расширения ветсанитарного надзора. Кроме перечисленных мероприятий надо отметить проектируемое углубление борьбы с заразными болезнями и санитарных мер, так как заразные заболевания в 1923/1924 г. по сравнению с 1922/1923 годом увеличились: среди крупного рогатого скота—на 228%, свиней—на 50% и птиц—на 362%.

Заболевания же лошадей уменьшились на 41%. Истекший год, таким образом, следует признать более неблагополучным, чем 1922/1923 год, но по сравнению с годами довоенного времени нет ничего угрожающего.

Движение **землеустроительных работ** в Московской губернии видно из следующих данных:

	Землеустройство.		
	Групповое.	Подворное.	
Годы.		Отрубное, хуторское	Переверстка на широкие полосы
	В тысячах десятин.		
1912	142,8	23,6	сведений
1913	114,3	30,2	нет.
1914	66,2	51,3	—
1916	33,0	15,6	—
1922	141,4	11,8	11,
1923	130,0	13,0	13,3
1924	207,9	26,2	16,0

Вышеприведенная таблица показывает, что тяга к землеустройству, ослабевшая было за время войны и революции, начинает проявляться еще с большей силой с 1922 года, т.-е. со времени опубликования законов о земле. Переход помещичьих (нетрудовых) земель в пользование крестьянства и отвод лесов местного значения не только вызвали потребность в оформлении и закреплении земельных прав, но и создали стремление к лучшей хозяйственной организации территории. В 1922 году площадь выполнения группового землеустройства достигает максимальной цифры годовой работы (1912 г.) дореволюционного времени, т.-е. 141 тыс. дес., а в 1924 году уже значительно перерастает ее и составляет 207,9 тыс. дес.

Хуторское землепользование в Московской губернии не имеет об'ективных условий для своего развития и не прививается, (что видно из вышеприведенной таблицы), а потому данные о подворном землеустройстве должны быть почти всецело отнесены на образование отрубных участков. Из данных же этих усматривается, что под отрубные участки в 1924 году была устроена площадь в 26,2 тыс. дес., а в 1922 г.—11,8 тыс. дес., т.-е. идет значительное увеличение и этого рода землеустройства. Почти такое же возрастание землеустроительных работ приходится в области переверстки на широкие полосы: в 1922 г.—11 тыс. дес., в 1923 году—13,3 тыс. дес. и в 1924 г.—16 тыс. дес.

Об'ем землеустроительных работ 1924 года является почти пределом для таковых при существующих финансовых возможностях, обусловливающих количество технического персонала, а потому в 1924/1925 году намечается производство группового землеустройства на площади

200 тыс. дес. и подворного 45 тыс. дес., а кроме того, согласно постановления Президиума Моссовета от 17 июня 1924 года, будет произведена земельная регистрация в первых 39 волостях на площади до 500 тыс. десятин.

Вместе с тем в целях правильного регулирования в последующие годы землеустройства земельным работникам поставлено задание — изучение вопроса о зависимости и связи организационно-производственной стороны крестьянского хозяйства, а также техники обработки почвы с разными формами землепользования.

Наличие неблагоприятных почвенно-топографических условий земельной территории с одной стороны, а также развитие молочного хозяйства в губернии и недостаток кормов в крестьянских хозяйствах с другой стороны ставят вопрос о **мелиоративных работах** в районах низинных болот, общая площадь которых в Московской губернии достигает 150 тыс. десятин (в районах рек Дубны, Сестры, Яхромы и проч.). Болота эти после мелиорации дают большое количество хорошего сена. Мелиоративные работы базируются преимущественно на силах и средствах мелиоративных товариществ, начало деятельности которых нужно отнести к 1921 году. Ныне наибольшее количество товариществ существуют в уездах: Московском—11 товариществ, Можайском—10 тов., Клинском—6 тов., Волоколамском—5 тов., Бронницком—2 тов., из них одно на площади 5.000 дес.

Об общем количестве товариществ и размере их работы по годам свидетельствует следующая таблица.

Г О Д Ы.	Число мелиорат. товарищ.	Число членов.	Кубатура прорыт. канав.	Площадь земли подлежащ. мелиорации.	Мелиорированная площадь.
1921 г.	10	567	260	1008 дес.	52 д.
1922 г.	46	2052	974	1887 „	210 „
1923 г.	102	4813	2560	5293 „	690 „
1924 г.	130	14328	14223	22240 „	2115 „
1925 г. (предположительно).	170	18700	10000	30000 „	3710 „

Судя по заявкам 1923/1924 года потребность мелиоративных товариществ в кредитах определится примерно в 100 тысяч рублей, т.-е. в ту сумму, которую предвидит на мелиоративное дело план Московского Сельско-Хозяйственного Банка.

Кроме того, в 1924/1925 году предположено закончить изыскания и приступить к регулировке реки Дубны, протяжением на 5 верст, продолжать работы по гидро-метрическим измерениям на имеющихся в этих целях 19 постах и 5 станциях и т. п.

Состав **государственных земельных имуществ** Московской губернии за последние годы неоднократно изменялся. Каждый год значительное число их поступало в трудовое землепользование.

По данным на 1-е октября 1924 года государственных земельных имуществ во всей губернии состоит 1.517 хозяйственных единиц с общей площадью 81.483 дес., из которых советских хозяйств различного назначения—398 с площадью—62.976 дес., доходных статей—465 с площадью—2.465 дес. и луговых участков—235 площадью—4.385 дес. Наибольшие площади земельных имуществ сосредоточены в уездах: Московском, Подольском и Каширском, наименьшие в Егорьевском, Ленин-

ском и Орехово-Зуевском. Количество советских хозяйств, находящихся в ведении различных учреждений и организаций, следующее:

	Число хоз. единиц	Площадь в десятинах.
В пользовании Н. К. Земледелия	39	12.023,95
— МОЗО	70	15.861,65
— УЗО	19	3.192,54
Наркомпрос, МОНО, УОНО и проч.	54	5.756
Наркомздрав, Мосздрав, Об. Мос. Санат.	13	1.664,92
Наркомсобес и его отделы	4	404,32
Военвед	3	436,48
В.С.Н.Х. (тресты, фабрики, заводы и пр.).	72	10.375,16
Коллективы и кооперативные организ.	85	8.322,11
Профсоюзы	10	1.375,16
Организации центра	19	2.671,61
Прочие юридические лица.	10	891,94
Итого	398	62.975,84

По сделанному на 1 октября 1924 года переучету имущества 345 советских хозяйств (всех 398) состояние такового выражается в следующих величинах:

Общая площадь—52.407 дес., из них пашни—20.592 дес.

Стоимость построек	— 1,14 мил. руб.
— мертвого сел.-хоз. инвентаря	— 1,38 мил. руб.
— живого инвентаря	— 2,15 мил. руб.
— прочего имущества	— 0,54 мил. руб.
Всего	18,17 мил. руб.

Стоимость имущества ложится на 1 дес. земли в размере 347 руб., а на 1 дес. пашни—882 руб. Главным бременем являются постройки, стоимость которых на 1 дес. пашни составляет около 690 руб. Такое положение объясняется незначительными размерами советских хозяйств вообще, а особенно малым количеством пашни, которой в среднем на 1 совхоз приходится около 60 дес. Содержание такого количества построек, часто ненужных для производственных целей, вызывает малую доходность, а иногда убыточность хозяйств.

Такой результат работы советских хозяйств становится понятным еще более, если рассмотреть их обеспеченность живым инвентарем, играющим первенствующую роль при организации хозяйств. Общий состав живого инвентаря по упомянутым 345 совхозам на 1 октября 1924 г. был в следующих количествах:

Лошадей рабочих	2883 голов.		
„ племенных	399 „		
„ молодняка	613 „	из них племенных	128 голов
Коров	4278 „	„	855 „
Быков	320 „	„	160 „
Нетелей	824 „	„	192 „

Молодняка кр. рог. скота .	1527	гол.	из них племенных . .	732	„
Свиней	3907	„	из них поросят . . .	1820	„
Мелкого скота	2815	„			
Птицы	4288	шт.			
Семей пчел	1333				

На 1 рабочую лошадь приходится около 7 дес. пашни, т.-е. обеспеченность почти полная (90%), но количество скота по потребности хозяйств в навозном удобрении далеко недостаточно. Если даже считать, что внесение удобрения должно повторяться через 8 лет, то унаваживаемая площадь ежегодно должна быть 2.575 дес., т.-е. необходимо иметь (6 голов на 1 дес. навозного пара) 15.462 голов крупного скота, а в совхозах внастоящее время состоит, по перечислению молодняка и мелкого скота в крупный, 10.533 головы, т.-е. недостает около 4.930 голов. Если же к удобряемой площади, кроме паров, причислить еще огороды и сады, то существующий недостаток скота значительно увеличится.

Доходные статьи, 465 хозяйственных единиц с площадью 2.465 дес., в большинстве не являются оборудованными сел.-хоз. предприятиями, а имеют в каждом отдельном случае свой особый уклон в смысле использования: школьные участки, дома отдыха, детские дома, садовые и огородные участки и проч.

Основной работой на ближайшие годы, в том числе на 1924/1925 г., будет пересмотр всех хозяйственных единиц с целью отбора наиболее мощных, с тем, чтобы эти последние получили должное хозяйственно-земельное устроение и составили в дальнейшем сеть неизменяемую. Вместе с тем для этой группы хозяйств должны быть составлены организационные планы, строго увязанные с общим планом развития сельского хозяйства в губернии.

Кроме того, для всех земельных имуществ назрела необходимость оформления конкретными договорами права пользования ими и исчисления арендной платы в зависимости от доходности угодий в различных районах и размера капитала, связанного ввиде построек и инвентаря с хозяйственной единицей земельного имущества.

Для иллюстрации возможного значения государственных **земельных имуществ** для цели развития сельского хозяйства в губернии можно привести работу трестов Земельного Отдела—Управления семенными и племенными хозяйствами, а также Управления фермами и огородами, хозяйства в которых ведутся с соблюдением принципа хозяйственного расчета.

Первое из этих управлений имеет в своем составе 44 хоз. единицы с общей площадью—12.746 дес., из них пашни—5.466 дес. (посевная площадь на 1924/1925 год около 4.500 дес.), сенокосов заливных—814 дес., суходольных—1.158 дес., огородов—251 дес. и проч. и с обеспеченностью живым инвентарем в количестве: лошадей—10.045, из них взрослых—835 шт., крупного рогатого скота—2.299 голов, из них молодняка—757 голов, свиней—1.400 штук (взрослых—364), овец—579. В числе перечисленного скота имеется племенного: лошадей—20%, крупного рогатого скота—54%, свиней—93% и овец—84%.

Московскому сельскому племенному хозяйству поставлена специальная задача снабжать крестьянские хозяйства своей продукцией — надлежащим племенным скотом и чистосортным семенным материалом. Следовательно, в данном случае результат работы должен выразиться в достижениях в области увеличения сортовых посевов, получения приплода племенного скота и в снабжении своей продукцией населения.

Достижения эти по годам таковы:

Площадь.	1922 год.	1923 год.	1924 год.	1925 год.
Под сортовым овсом	45%	76%	98%	100%
„ сортовой рожью	24%	32%	41%	90%
„ озимой пшениц.	84%	84%	58%	100%
„ картофелем	37%	57%	53%	75%
Отпуск населению:				
а) сортовые семена	не было.	8325 пд.	29075 пд.	40000 п.
б) молодняк племскота	—	1655 г.	3272 г.	3461 г.

Сортовые посевы всех основных культур значительно повышаются, также как и снабжение населения сортовым семенным материалом и скотом.

В ведении **управления фермами и огородами** состоят три молочных фермы (245 коров), 2 хутора, 8 огородов, Коломенские сады и Всехсвятский питомник плодовых деревьев. Общая площадь земли всех хозяйств—802 дес., в том числе под усадьбами—30 дес., пашни—486 дес., луга—20 дес., выгона—92 дес., сада—37 дес., питомника—37, парниковых рам — 4.650 шт. Означенному предприятию поставлено задание, кроме агрикультурной цели, снабжение овощами и молоком учреждений Московского Отдела Здравоохранения, Московского Отдела Народного Образования и др. Производственные достижения и предположения на 1924/1925 год таковы:

	1923/24 гг.	1924/25 гг.
Посевная площадь	471,7	486 дес
Продукция овощей	346.768 пуд.	400.600 пуд.
„ молока	54.100	55.600
Отпуск населению плодовых деревьев.	103 тыс. дичков	500 тыс. дичков 6 тыс. дер. с кроной (2-х леток).

В среднем годовой удой одной коровы был в 1921 г. 136 вед., в 1922 г.—170 ведер, в 1923 г.—208 вед., в 1924 г.—226 вед., а в 1924/1925 г. намечено довести до 240 ведер.

Лесные площади Московской губернии составляют 1.760.380 дес. или 42,7% от общей площади губернии. Наиболее обеспечены лесными площадями уезды: Егорьевский—194 тыс. дес., Орехово-Зуевский—148 тыс. дес. и Можайский—141 тыс. дес. Наименьшее же обеспеченными являются уезды: Каширский—15.967 дес., Коломенский—57.969 дес. и Бронницкий—59.803 дес.

Из общей лесной площади губернии на 1 октября 1924 г. было выделено в пользование трудового населения, т.-е. перечислено в леса местного значения, 486.794 дес., или 27,6%, остальные 1.273.586 дес., или 72,4%, находятся в полном распоряжении государства, составляют Государственный лесной фонд. Из указанной площади лесов губернии—169.670 дес., или 9%, относятся к неудобным землям, 113.767 дес., или 7%, являются сел.-хоз. угодиями, а 1.476.943 дес. (84%) составляют собственно лесную площадь. Эта последняя на 87% (т.-е. 1.281.638 дес.) покрыта лесами; 162.521 дес. (11%) составляют вырубки и 32.784 дес. (2%) гари.

Вся удобная лесная площадь (1.476.943 дес.) по господству древесных пород делится на насаждения с господством лиственных пород 1.080.477 дес. (73%) и с господством хвойных 396.466 дес. (27%). Площадь, покрытая лесами, по возрастам распределяется следующим образом:

	1924 г.	1900 г.
Спелые насаждения	23%	30,7%
Средне-возрастные	25%	41%
Молодые	52%	28,3%

Увеличение площадей под молодыми насаждениями за счет спелых и приспевающих указывает на чрезмерную рубку лесов в период 1900—1924 года, а особенно за первые революционные годы, когда поступление минерального топлива в Московскую губернию прекратилось. Создавшееся в виду этого громадное требование на древесное топливо для поддержания железно-дорожного транспорта, промышленности и отопления гор. Москвы заставило вырубить в 30-верстной полосе от Москвы 75% спелых насаждений. За время наиболее усиленных заготовок древесины с 1917 по 1922 годы вырублено в пределах губернии сверх планового отпуска свыше 150.000 дес.

Из данных лесоустроительных отчетов усматривается, что средний прирост для нормальных насаждений и действительная производительность лесов Московской губернии исчисляются:

	Средний прирост нормального насаждения.	Действительный средний прирост в лесах Московской губ.
В хвойном хозяйстве	0,75 к. с.	0,34 к. с.
В лиственном хозяйстве	0,6 » »	0,25 » »

Поэтому вместо годичного отпуска древесины в 940 тыс. куб. с. из московских лесов можно отпускать не более 405 тыс. к. с.

Такая низкая действительная производительность лесов губернии об'ясняется значительными площадями необлесившихся вырубок, гарей и пустырей, малой полнотой насаждений по причине неурегулированной пастьбы скота, повреждениями насекомыми, наличием больших заболоченных пространств и пр. Чтобы выяснить для каждой дачи вопрос, как заставить лес работать с большей производительностью, необходимо развить лесоустроительные работы, имеющие, как известно, своей целью организацию лесного хозяйства.

Леса Московской губернии разделены на 90 отдельных лесохозяйственных единиц—лесничеств, площадь которых в среднем составляет 19.779 дес. с колебаниями от 8.053 дес. до 36.000 дес.; средняя площадь казенных и удельных лесничеств в дореволюционное время была около 6.250 дес. Большие современные площади лесничеств не дают, в виду малочисленности персонала, возможности индивидуализировать хозяйство, что влечет за собой понижение доходности.

Валовой доход от казенных лесов Московской губ. за период 1909—1914 г.г. в среднем с десятины общей площади выражался в 6 р. 55 к., в то время, как тот же доход за 1923—24 г. исчисляется в 2 р. Такая низкая доходность лесов в настоящее время об'ясняется, конечно, и другими причинами—значительностью размеров бесплатных и льготных отпусков леса, ухудшением качеств насаждений и пр. Валовая продукция от главного пользования в лесах по отчетным данным 1923—24 г. исчисляется в сумме 3,5 милл. руб., а планом на 24—25 год намечается

в размере 4 мил. руб. Сравнительные данные о произведенных главнейших работах по лесному делу в 1923—24 году и предположенных на 1924—25 г. видны из следующей таблицы *):

	Выполнено в 23/24 г.	Предположено на 24/25 г.
Произвести отпуск древесины из дач Гослесфонда	345 т. к. с.	405 т. к. с.
Из них местному населению . . .	43%	53%
Заложить древесных питомников на площади	12.278 к. с.	13.833 к. с.
Произвести лесокультурных работ	274 дес.	1.500 дес.
Выполнить лесоустроительных работ на площади:		
Гослесфонда	46.572 дес.	140.000 дес.
Лесов местного значения	165.000 „	200.000 „

Вместе с тем проектируется углубление мероприятий по охране лесов от пожаров и самовольных порубок, по упорядочению ведения хозяйства в лесах местного значения, по уходу за молодыми насаждениями и т. д.

Кроме того намечено закончить работу по передаче в трудовое пользование лесов местного значения, при чем поставлен вопрос об обеспечении такими лесными угодьями, по возможности, всего крестьянского населения.

Плановые предположения в области сельского хозяйства на 1924—25 г. исходят из развития и современного состояния крестьянского хозяйства и ставят в первую очередь усиление работы сельско-хозяйственной и специальной кооперации, увеличение размеров кредитования сельского хозяйства и улучшение системы сельско-хоз. кредита; предусматривают углубление мероприятий, способствующих переходу крестьянского полеводства к многопольным севооборотам, к расширению посевов технических культур и увеличению кормовых площадей. Вместе с тем намечен ряд мер к расширению крестьянского землепользования путем передачи в трудовое пользование лесных площадей, не имеющих государственного значения, и сельско-хозяйственных угодий из числа земельных имуществ, по мере выяснения их несоответствия для агрикультурных и иных общих целей, а также вовлечения в оборот крестьянского хозяйства неудобных земель посредством их мелиорации. Проектируемые работы по землеустройству должны дать устойчивость крестьянскому землепользованию.

Мероприятия в области государственного хозяйства, как в лесных массивах, так и в советских хозяйствах, также имеют в виду главным образом обслуживание мелкого крестьянского хозяйства—отпуском древесины, снабжением племенным скотом, чистосортным семенным материалом и пр.

Таким образом, план на 1924—25 г. ставит основной задачей дальнейшее развитие и укрепление крестьянского сельского хозяйства.

---

*) Работы МОЗО по лесозаготовкам изложены в разделе „Топливное хозяйство".

III.

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

По вопросу о состоянии промышленности в довоенное время имеется ряд работ, устанавливающих, как численность промышленных заведений и занятых в них рабочих, так и размеры работы промышленности, и тем не менее установление числа действовавших в довоенное время заведений встречает—значительные затруднения, вследствие неоднородности в разных работах подхода к изучению промышленности. Об'ем охвата промышленности, независимо от различия приемов обследования, в разных работах не одинаковый, что приводит к различным и при том сильно отличающимся друг от друга выводам.

Наиболее исчерпывающим в этом отношении является обследование промышленности, произведенное в 1908 г. Министерством Торговли и Промышленности, по материалам полученным от фабрик и заводов. Недостатком его является то, что некоторые отрасли промышленности, в частности горнозаводская и военного ведомства, остались вне его изучения; с другой стороны, по времени оно слишком далеко отстоит от момента начала войны и потому недостаточно полно характеризует довоенное состояние промышленности, сильно выросшей именно в последние годы перед войной. Работа того же Министерства о состоянии промышленности в 1910—1912 году затронула не всю территорию России, а только Европейскую часть и Кавказ. С другой стороны, в смысле полноты обследования она значительно ниже таковой 1908 года. Наконец, данные о состоянии промышленности в 1913 г. даются еще Центр. Стат. Управл. на основании переписи 1918 года. Так как в силу политических причин обследование в 1918 г. не могло охватить всей территории России, то во многих случаях данные Центр. Стат. Управл. являются только приблизительными, как исчисленные на основании других данных, относящихся при том к другим периодам. Но и в тех случаях, когда сведения о промышленности давались непосредственно в результате обследования, опрос о состоянии промышленности за пять лет назад, не мог не вести к ряду пропусков и вообще не мог не отразиться сильно на точности данных. В частности сведения о выработке по данным Центр. Стат. Управл. являются сильно преувеличенными. К этому нужно добавить, что ценз подлежавших обследованию Центр. Стат. Управл. промышленных заведений не совпадает с цензом обследования 1908 года.

Замечания, сделанные о состоянии материалов по всей промышленности в целом, в общем одинаково относятся и к материалам, характеризующим промышленность Московской губернии.

Общее число заведений и занятых в них рабочих по промышленности на всей территории и параллельно по Московской губернии можно видеть из нижеследующей таблички:

Годы.	Число промышлен. заведений:		Количество занятых рабочих:		% числа рабочих Московской пр-сти ко всей.
	На всей территории России.	В Московск. губернии.*)	На всей территории**)	В Московск. губернии.	
1908 (Мин. Торговли и Пром.)	—	1295	2.281.300	314.476	14,0
1912 тоже	—	1126	—	308.830	—
1913 ЦСУ	—	1172	2.598.600	394.125	15,2

На современной территории Союза в 1913 г. было занято в промышленности до 2.600 тыс. рабочих. Это количество, как уже указано, является приблизительным, но оно скорее несколько преуменьшено, чем преувеличено, так как некоторое число промышленных заведений при переписи 1918 г. несомненно было пропущено. Что это так, показывают цыфры разных источников о числе промышленных заведений по Московской губ. В 1908 г. их насчитывалось 1.295, а для 1913 г. Центр. Стат. Управл. показывает только 1.172 заведения, хотя ряд других данных указывает, что за этот период число промышленных заведений в губернии не сократилось, а возросло.

Удельный вес Московской промышленности по отношению ко всей промышленности России в современных границах в довоенное время для 1908 г. определился по числу рабочих в 14%, по данным Центр. Стат. Управл. для 1913 г. он несколько выше; но, принимая во внимание некоторую преуменьшенность данных Центр. Стат. Управл. в отношении как числа заведений, так и числа рабочих, следует признать, что в довоенное время на территории Московской губернии в прежних ее границах количество занятых в промышленности рабочих составляло не более 14% общего числа промышленных рабочих на всей территории страны.

Из рассмотрения данных различных источников о количестве заведений и занятых в них рабочих по Московской губернии в различных отраслях промышленности можно видеть, что данные Центр. Стат. Упр. в некоторых случаях сильно преувеличивают число рабочих в 1913 г., в других дают явно преуменьшенные цифры.

Для примера можно привести хлопчатобумажное производство, по которому число рабочих по данным Центр. Стат. Управл. определяется в 174.426 чел. против 142.403—в 1908 г., тогда как другие источники определяют это число для 1912—1913 года не свыше 152.500 чел. В других производствах, напротив, данные Центр. Стат. Управл. преуменьшают число рабочих; к числу таких нужно отнести шелковое производство и всю кожевенную промышленность, по которой недоучет Центр. Стат. Управл. особенно велик.

Внеся на основании данных министерства торговли и промышленности для 1912 г. и списка промышленных заведений, составленного фабричными инспекторами в 1916 г., необходимые поправки в исчисление Центр. Стат. Управл. получим для Московской губернии нижеследующее распределение числа промышленных заведений и рабочих в них на 1913 год.

Название отраслей.	Число заведений.	В них занято рабочих.
Топливная	63	10.411
Силикатная	159	16.299
Металлическая	311	53.945
Текстильная	464	233.174
В том числе:		
Хлопчато-бумажная	189	152.561
Шерстяная	135	39.413
Шелковая	105	28.720
Одежда и туалет	105	13.552
Кожевенная и обувная	53	7.976
Химическая	83	12.877
Деревообрабатывающая	67	3.544
Бумажная и полиграфич.	207	13.558
Прочие	33	5.980
Пищевая	98	20.100
Итого	1.643	391.416

Общее количество промышленных заведений на территории Московской губернии определяется в 1.643 с 391.416 рабочих.

Среди отраслей промышленности на первом месте в Московской губернии стоит текстильная, занимавшая 233.174 чел. или 58% всего числа промышленных рабочих Московской губернии. По развитию текстильной промышленности Московская губерния издавна занимала самое выдающееся положение среди других губерний: в 1908 г. из общего числа 634 тыс. рабочих текстильщиков на всей современной территории Союза, в Московской губернии работало 208 тыс. чел. или 32%, т.-е. почти одна треть.

Значение Московской губернии в отношении отдельных отраслей текстиля в 1908 г., можно видеть из следующей таблички:

Название производства.	Число заведений и рабочих текстильной промышленности.				
	На всей современной территории.		В Московской губ.		% рабочих Московской губ.
	Число заведений.	Количество рабочих	Число заведений.	Количество рабочих.	
Хлопчато-бумажное	778	438,1	217	142.403	32,5
Шерстяное	384	90,5	135	40.916	45,0
Шелковое	250	31,6	108	24.099	76,0
Прочие	247	74,3	7	418	5,5
Итого	1.659	634,5	467	207.836	32,7

По всем важнейшим производствам текстильной промышленности Московская губерния занимала первое место в ряду других губерний. По обработке хлопка в ней была занята почти одна треть (32,5%) всех рабоч., по обработке шерсти—до половины и по шелковому производству—более трех четвертей всех рабочих, занятых в довоенное время на современной территории Союза. Следует отметить еще одну существенную особенность Московской текстильной промышленности. Промышленные заведения Московской губернии были значительно крупнее против остальной части территории; так, на фабриках по обработке хлопка в Московской губернии в среднем работало 656 чел. на одно заведение, по шерсти—303 чел., по шелку—223 чел. против 563,236 и 126 чел. в соответственных производствах на всей территории. По всей текстильной промышленности среднее число рабочих на одну фабрику определяется по Московской губ. в 445 чел. против 357 для остальной части территории или на 25% больше. Так как более крупные промышленные заведения в то же время были, как общее правило, и лучше оборудованными в техническом отношении, а вследствие этого были и более производительными, то преобладающее положение Московской губернии по текстилю фактически было значительно большим, чем показывают данные о количестве занятых рабочих.

Что это так было и в действительности, показывают данные о размерах выработки текстильной промышленности за 1908 г.

Название районов.	Общая стоимость выработки текстильной промышл. в мил. руб.	Выработка на 1 заведение в тыс. руб.	Выработка на 1 рабочего в рублях.
Московская губ.	363,3	798	1.740
Остальная часть территории.	634,4	566	1.570
По всему Союзу	1.029,9	618	1.620

Размер выработки на одно заведение был больше на 227 тыс. руб. или на 40% против соответственного размера по остальной части территории; выработка же, приходящаяся на 1 рабочего, в Московской губернии превышала выработку остальной части территории на 170 руб. или на 11%. В связи с более производительной работой фабрик Московской губернии удельный вес ее в отношении размеров производства был выше, чем по числу занятых рабочих. Последнее, как указано выше, не достигало одной трети (32,5%) общего числа рабочих, выработка же текстильных фабрик Московской губернии составляет по отношению к выработке всей текстильной промышленности 35,3%, что превышает одну треть. Приведенные выше данные относятся к Московской губернии в границах довоенного времени. Но с 1918 г. в этих границах произошли значительные изменения, важнейшим из которых является включение в Московскую губернию Ореховского района, Владимирской губернии, с образованием из него с добавлением смежных волостей Богородского уезда отдельного Орехово-Зуевского уезда, и присоединение к Московской губернии Егорьевского уезда, Рязанской губернии, и Каширского Тульской. С расширением территории Московской губернии в нее был включен ряд новых фабрик и заводов, из которых важнейшими являются быв. Морозовские фабрики в Орехове, и Хлудовская мануфактура, в Егорьевске.

Определить число занятых рабочих в промышленных заведениях, присоединенных к Московской губернии частей других губерний, в на-

стоящее время возможно только с некоторым приближением: на двадцати промышленных заведениях, вновь включенных в Московскую губернию, было около 29.400 рабочих, из которых на текстильную промышленность и, в частности, на хлопчатобумажное производство, падает до 27.500 рабочих. Таким образом, общее количество промышленных заведений на современной территории губернии в довоенное время достигало 1.663 и в них было занято до 420.800 рабочих, в том числе по текстилю действовало 472 заведения с 280.700 рабочими. Количество промышленных рабочих на современной территории губернии составляло в 1913 г. не менее 16,5% по отношению ко всему числу рабочих на территории Союза, а в текстильной промышленности этот процент доходил до 41.

О размерах выработки промышленности в довоенное время имеются данные для 1908 г. Мин. торг. и пром. и для 1913 года Центр. Стат. Упр. Как указывалось выше, данные Центрального Статистического Управления о работе промышленности в 1913 году были собраны при промышленной переписи 1918 года, и потому, как собранные за пять лет назад, они не могут считаться точными. К тому же, в 1914—1917 г.г., в годы империалистической войны, происходило резкое повышение цен на все продукты фабрично-заводской промышленности, и это повышение ретроспективно отразилось и на показаниях, данных в 1918 г. о работе промышленности в 1913 г., вследствие чего сведения о стоимости выработки промышленности по данным Центрального Статистического Управления для 1913 года являются сильно преувеличенными. Так, выработка на 1 рабочего в 1908 г., по данным мин. торг. и пром., составляла 1.835 руб., тогда как по данным Центрального Статистического Управления, в 1913 г. она достигает 2.710 руб. или за пять лет возрастание выработки на 1 рабочего определяется в 47%. Такое повышение относительной выработки за пять лет нельзя не признать чрезмерным. По данным В. Е. Варзара, возрастание производительности труда рабочего в год до 1908 г. определялось в 3%, на основании же данных о размерах выработки Центрального Статистического Управления, ежегодное повышение производительности труда для 1908—1913 г. достигает почти 10%. Если исходить из нормы ежегодного повышения производительности труда, установленной В. Е. Варзара, то средняя выработка на 1 рабочего в рублях определяется для 1913 года в 2.100 руб., а общая стоимость всей продукции Московской губернии за этот год в 900 милл. руб., против 1.069 милл., исчисляемых Центральным Статистическим Управлением.

Годы империалистической войны очень сильно отразились на Московской промышленности, но далеко не одинаково для различных отраслей ее.

С 1915 г. под влиянием переустройства промышленности для обслуживания нужд армии сильно стали расти отрасли, работавшие на оборону и особенно металлургическая и химическая промышленность. В период 1915—17 годов число рабочих, занятых в металлической промышленности, увеличилось на 15 тыс.; к этому времени относится возникновение в Московской губернии крупных автомобильных заводов. Химическая промышленность также увеличила число рабочих, приблизительно, на 5 тыс. чел., отчасти за счет эвакуированных с театра военных действий заводов (Проводник). Наиболее важная для Московской губернии текстильная промышленность также испытала крупные изменения; ряд фабрик по обработке хлопка, шерсти и льна перешли к работе на оборону и стали увеличивать свое производство; обработка шел-

ка, напротив, подверглась резкому сокращению. Однако, в общем, период империалистической войны мало повлиял на изменение числа рабочих текстиля. Наибольшее влияние война оказала на увеличение числа предприятий и рабочих в производствах по изготовлению одежды и обуви. Количество рабочих по этим производствам увеличилось в заведениях крупной промышленности в три-четыре раза. На ряду с возникновением новых и ростом старых заведений по пошивке одежды и обуви, появился целый ряд раздаточных контор, организовавших работу по пошивке на дому. Эти работы были сосредоточены почти исключительно по Москве, слабо затронув губернию; общее же число занятых пошивкой рабочих исчислялось несколькими десятками тысяч.

Но на ряду с указанными отраслями, развившими и увеличившими производство за время войны, в других отраслях наблюдается застой, а в некоторых сжимание производства и даже полная приостановка его. На сжимание шелкового производства указывалось выше, подверглась сокращению и деревообрабатывающая промышленность, как в части мебельного производства, так и изготовления строительных материалов. С окончанием же войны и прекращением военных заказов, неизбежно должно было последовать сильное сокращение производства и закрытие ряда заводов, работавших на оборону. Ко времени окончания войны наметился целый ряд новых фактов, крайне тяжело отражавшихся на состоянии промышленности: сюда прежде всего относится полное расстройство транспорта, вызванное отвлечением подвижного состава для обслуживания военных нужд, острый сырьевой и топливный голод. Топливный кризис, резко определившийся уже в 1915 году, в 1917 г. достиг высшего напряжения. Целый ряд отраслей промышленности, в частности имеющее такое большое значение для Московской губернии хлопчато-бумажное производство, стали испытывать острый недостаток сырья, подвоз которого из заграницы совершенно прекратился во время войны, а доставка сырья внутреннего производства сократилась из-за полного расстройства транспорта. Цены на многие виды сырья возросли в несколько раз; так, цена пуда хлопка поднялась с 16.70 до 118.5 руб. Под влиянием всех этих причин уже с половины 1917 года промышленность переживала острый кризис, начался развал ее.

Проведенная в 1918 году национализация не могла сразу излечить переживавшую промышленностью болезнь, така как не могли быть немедленно устранены основные причины, вызвавшие ее. Гражданская война и интервенция не давали возможности наладить транспорт, разрешить топливные и сырьевые осложнения, которые под влиянием гражданской войны еще во много раз усилились. Только с окончанием гражданской войны стал возможен подход к восстановлению промышленности. Первые шаги в этом направлении были сделаны в конце 1921 г. с установлением новой экономической политики и с переводом промышленности на хозяйственный расчет.

К концу 1921 года, т.-е. при самом начале действия новой экономической политики, в Московской губернии, по данным текущей промышленной статистики, состояло в 976 промышленных заведениях 200.937 рабочих, общая же стоимость выработки за 1921 г. на губернию определилась в 193.045 тыс. руб. Эти цифры дают, впрочем, не вполне точное представление о том падении промышленности, которое она испытала по сравнению с довоенным временем, в особенности в отношении стоимости продукции. Текущая статистика Центрального Статистического Управления за 1921 г. дает сведения собственно не о валовой продук-

ции, а о так называемом валовом обороте, в состав которого входят не только готовые изделия и полупродукты, не переработанные в своем производстве (валовая продукция), но также все полупродукты, как непереработанные, так и переработанные в своем производстве, так что стоимость продукции, исчисленная для 1921 г. Центральным Статистическим Управлением, не вполне сравнима с приведенными выше исчислениями валовой продукции. В целом для всей промышленности губернии можно принять, что валовая продукция ниже валового оборота, приблизительно, на 15%, так что общая стоимость выработки (валовой продукции) для 1921 г. определяется в 164 милл. руб.

Мы видим, следовательно, что количество занятых в промышленности рабочих в конце 1921 г. по отношению к довоенному составляло 47,7%, а продукции в 1921 г. упала по сравнению с довоенной до 18,2%.

Отдельные отрасли подверглись неодинаковому снижению. В нижеследующей таблице приведены данные о количестве промышленных заведений и занятых в них рабочих по отдельным отраслям, причем данные о выработке даны в отношении валового оборота и потому они не сопоставимы с довоенной продукцией соответственных отраслей промышленности.

Название отраслей промышленности и производств.	Число заведений.	Рабочих к концу года.	Валовой оборот тыс. дов. рублей.	Колич. рабоч. в % отношении к 1913 г
Топливная	90	2488	1590	23,8
Силикатная	36	9499	2973	58,3
Металлическая	181	28203	14479	52,4
Текстильная	226	102071	83475	39,2
В том числе производства:				
Хлопчатобумажное	106	80185	26818	44,5
Шерстяное	62	14799	50595	37,5
Шелковое	38	3291	3398	11,5
Прочие	20	3796	2664	30,9
Кожевенная и обувная	59	5314	6973	62,8
Швейная	95	15911	12821	117,4
Химическая	64	6579	12700	54,0
Пищевая	68	10449	41951	52,0
Деревообрабат.	35	1466	1293	41,4
Бумажн. и полиграф.	79	14338	3790	105,7
Прочие	43	4619	10998	77,3
Итого	976	200937	193045	47,7

Наибольшее падение количества занятых рабочих показали в 1921 году все производства текстильной и деревообрабатывающей промышленности; по этой группе производств количество рабочих снизилось более, чем на половину против довоенного уровня. В остальных осраслях также отмечается значительное сокращение количества рабочих, за исключением швейной и бумажно-полиграфической промышленности, показавших некоторое возрастение числа рабочих против довенного уровня. Увеличение количества раобчих по политрафиской промышленности обусловилось необходимостью обслужить выросшую потребность в печатном материале центральных государственных учреждений, что же касается швейной промышленности, то последняя к концу 1921 года не успела еще свернуться до норм мирного времени. Процесс свертывания швейной промышленности продолжался в течение всего 1921 года

и даже захватил и 1922 г. Что касается топливной промышленности (добыча торфа), то она также упала, хотя и в более слабой степени, чем то показывает приведенный процент: добыча торфа в 1921 г. сократилась по сравнению с довоенной, по стоимости с 1.978 до 1.590 тыс. дов. руб., или на 20%.

С установлением новой экономической политики в Московской губернии из оставленных в непосредственной эксплоатации государственных органов промышленных заведений было образовано 40 об'единений (трестов), охвативших все важнейшие заведения Москвы и Московской губернии в количестве 397 с общим числом 198.765 рабочих по довоенному расчету. Кроме того, 32 промышленных заведения Московской губернии с 20.736 рабочих вошли в состав 10 трестов общегосударственного значения, которые составились из промышленных заведений нескольких губерний. Наконец, к действию было предназначено 9 автономных заведений с 3.000 рабочих.

По отраслям промышленности оставшиеся в государственной эксплоатации автономные заведения и тресты, в которые вошли промышленные заведения Московской губернии, распределялись следующим образом:

Название отраслей промышленности.	Число трестов.	В них пром. заведений.	Число автономн. завед.	Общее колич. раб.
Силикатная	4	38	—	6483
Металлическая	11	64	6	24042
Электротехническая	2	10	2	7317
Текстильная	18	193	—	147254
Швейная	1	20	1	12196
Кожевенная	1	9	—	3535
Пищевая	2	19	—	5360
Деревообрабат.	2	11	1	1360
Полиграфич.	2	23	—	6395
Химическая	7	32	1	8459
Всего	50	419	9	222501

В государственной эксплоатации оставлено было 428 заведений или 25,7% довоенного количества с 222.501 рабочим, что по отношению к общему довоенному количеству рабочих в промышленности составит 52,7% или немного более половины. Наибольшее количество трестов было образовано в текстильной промышленности. На втором месте как по количеству трестов, так и по числу заведений, занятых в них рабочих стоит металлическая промышленность, охватившая 70 заведений с 24.042 рабочих. На все прочие отрасли промышленности приходится 38% заведений с 51.205 рабочих или 23% общего количества. В 1923 г. центральной комиссией по пересмотру трестов была произведена концентрация промышленности и вместо 40 образованных первоначально об'единений в настоящее время в Московской губернии действует 37.

Гораздо большие изменения произошли в ведомственной подчиненности трестов и заведений губернии.

Первоначально вопрос о том, кому именно, центральным или местным органам Высшего Совета Народного Хозяйства подчинены те или другие промышленные заведения и тресты, был недостаточно ясен, вследствие чего даже создались категории трестов двойственного подчинения, центральным и местным органам. В таком двойственном подчинении находилась и большая часть текстильных трестов Московской губернии, что вызвало ряд недоразумений в порядке управления промы-

шленностью. Только с конца 1923 г., в связи с выделением из СССР РСФСР, как независимой республики, был установлен точный список трестов, подчиненных непосредственно Высшему Совету Народного Хозяйства СССР, а затем постановлением Высшего Совета Народного Хозяйства РСФСР из оставшихся после отнесения к ведению СССР промышленных заведений определенная группа их была выделена в непосредственное заведывание центральных органов РСФСР, а все прочие тресты и заведения тем самым были отнесены к местной промышленности.

С момента установления новой экономической политики началось восстановление промышленности, упавшей под влиянием империалистической и гражданской войны и интервенции. Процесс этого восстановления далеко еще не закончен, но первые и наиболее трудные шаги в этом направлении сделаны, и вполне определенно выявились достигнутые результаты, показывающие, что в деле восстановления промышленности избран правильный путь.

В нижеследующей табличке приведены данные о количестве рабочих и продукции в довоенной оценке по государственной промышленности всего Союза, с одной стороны, и по государственной промышленности, расположенной в Московской губернии, характеризующие положение промышленности в 1923—24 г. *).

	По всему Союзу.	По Московской губер.	% Московской губ. ко всему Союзу.
Число заведений	2567	392	15,2
Рабочих	1298078	271478	20,9
Отработано тыс. чел. дней. .	302855	61716	20,4
Выработка на сумму в тыс. рублях.	1499422	332774	22,2
Выработка руб. 1 рабоч. . .	1136	1236	108,8
Выработка на 1 отраб. день.	494	544	110,1

Из общего числа 2.567 непрерывно работающих заведений государственной промышленности, в Московской губернии принимало участие в работе 392 или 15,2%, т.-е. около одной седьмой части всех заведений по территории Союза; при этом Московская губерния и в настоящее время сохраняет свое прежнее положение в отношении размеров заведений: на одно заведение по Союзу приходится 507 рабочих, тогда как в Московской губернии это число доходит до 700; таким образом, действующие в губернии промышленные заведения и в настоящее время гораздо крупнее, чем на остальной территории Союза. Вследствие этого в отношении количества занятых в промышленности рабочих Московская губерния занимает гораздо более видное положение, чем по числу заведений; на Московскую губернию приходится 20,7% всех рабочих государственной промышленности, а в отношении стоимости выработанной продукции значение Московской губернии еще больше: на Московскую губер. приходится 22,2% или более одной пятой всей продукции Союза. Более крупные промышленные заведения Московской губернии являются и лучше технически оборудованными, под влиянием чего производительность труда в Московской губернии превышает общесоюзную, по расчету на 1 рабочего на 8,8%, и по расчету на один отработанный день на 10,1%.

*) В нижеследующей табличке, а также и во всем последующем изложении данные основаны главным образом на материалах центрального отдела статистики Высшего Совета Народного Хозяйства. Данные статистики Губернского Совета Народного Хозяйства преимущественно использованы для освещения работы местной промышленности, но и по местной промышленности очень часто они корректировались данными статистики Высшего Совета.

Как в довоенное время, так и теперь наибольшее значение Московская губерния имеет в отношении текстильной промышленности, как то показывает нижеследующая табличка, в которой сопоставлены по отдельным отраслям промышленности данные о числе рабочих и стоимости выработки по всему Союзу и по Московской губернии, по материалам промышленной статистики Высш. Сов. Нар. Хозяйства.

Название отраслей промышленности.	Число рабочих к концу года в тыс.		Выработка в милл. довоен. рублей.		% отношение Московской губ. к Союзу.	
	По всему Союзу.	По Москов. губ.	По всему Союзу.	По Москов. губ.	В отношении числа рабочих.	Стоимости выработки.
Топливная	220,9	—	237,4	—	—	—
Горная	39,3	—	24,7	—	—	—
Силикатная	55,9	8,8	26,4	3,6	15,6	13,6
Металлич. и электро-техн.	273,5	33,0	253,8	41,5	12,1	1 ,4
Электростанции	6,7	2,9	40,7	17,5	43,3	42,9
Текстильная	451,6	171,2	444,2	157,9	37,8	36,5
Одежды и туалета	28,8	14,2	24,6	13,0	49,3	52,8
Кожевенная	28,8	3,1	70,2	9,5	10,8	13,5
Химическая	47,2	8,9	122,2	32,0	18,9	26,2
Пищевая	43,6	13,4	135,0	46,7	30,7	34,6
Деревообрабат.	35,8	1,8	64,3	1,5	5,3	2,3
Полиграфич.	40,7	14,1	28,0	9,6	29,7	34,3
Бумажная	25,3	—	27,9	—	—	—
Итого	1298,0	271,4	1499,4	332,8	20,7	22,2

На первом месте, по приведенным данным, Московская губерния стоит в отношении выработки электрической энергии, охватывая 43.3% рабочих и 42,9% продукции. Но приведенные цифры рисуют вес Московской губернии приувеличенно. Общее количество всех электростанций по Союзу достигает до 1.500, между тем, статистикой Выс. Сов. Нар. Хоз. учтено число рабочих и продукции только 32 станций, в том числе всех важнейших станций Московской губернии.

Хотя станции Московской губернии по мощности и количеству вырабатываемой электрической энергии значительно превосходят огромное большинство губернских и фабрично-заводских станций, и потому Московской губернии принадлежит видное место в добыче электрической энергии по Союзу, но в общем на Московскую губернию падает не более 25—30% выработки энергии на территории Союза. Поэтому, на первом месте в Союзе Московская губерния стоит в отношении текстиль-

ной промышленности. Количество рабочих, занятых в текстиле по Московской губернии, составляет 38,7% по отношению к Союзу, а по стоимости выработки 36,5%.

В крупной промышленности по изготовлению одежды и трикотажному производству Московская губерния имеет явное преобладающее значение, охватывая более половины (52,8%) всей выработки крупной промышленности этой отрасли. Но следует иметь в виду, что в этой отрасли более, чем во всякой другой распространено кустарное и ремесленное производство, вследствие чего эта промышленность, особенно в отношении изготовления одежды, испытывает сильное давление со стороны рынка, на котором она вынуждена конкурировать с мелкими производителями. Этим об'ясняется и тот факт, что по сравнению с 1922 г. она снизила число рабочих и вообще развивается слишком медленным темпом. Из других отраслей крупную роль Московская губерния играет в полиграфической и химической промышленности. В Москве, как в столице государства, сосредоточены все важнейшие государственные издательства, чем и обусловливается, что более трети всей выработки полиграфической промышленности падает на Москву.

По сравнению с довоенным уровнем почти все отрасли промышленности в Московской губернии значительно снизили как число занятых рабочих, так и продукцию. Сравнительно слабее это снижение отразилось на химической промышленности, отчасти вследствие значительного развития, которое она получила за период империалистической войны, отчасти, вследствие усиления ее новыми крупными заведениями, эвакуированными с театра военных действий («Богатырь»). По размерам выработки химическая промышленность дает 26,2%, т.-е. более четверти выработки на территории Союза. Что касается пищевой промышленности Московской губернии, то хотя и по проценту занятых рабочих, и по стоимости выработки она занимает одно из видных мест в ряду отраслей, фактическое значение ее значительно меньше. Прежде всего на эту отрасль приходится значительный недоучет в государственной промышленности других губерний, вследствие чего удельный вес московской пищевой промышленности должен быть значительно понижен. Другим обстоятельством, понижающим доминирующее значение московской промышленности является то, что пищевые производства являются излюбленными в кооперативной и частной промышленности, как арендованной, так и собственной. По прочим отраслям Московская губерния выдвигается гораздо слабее. В частности, в отношении такой важной промышленности, как металлическая, Московская губерния охватывает только 12,4% рабочих или $\frac{1}{8}$ часть занятых на всей территории Союза, впрочем, отношение стоимости выработки металлической промышленности губернии по отношению ко всей территории несколько выше, достигая 16,4% или $\frac{1}{6}$ части.

Из отдельных производств следует остановиться на хлопчато-бумажном, шерстяном и шелковом производстве текстильной промышленности.

Из общего числа 298.293 рабочих, занятых в хлопчато-бумажном производстве территории Союза, 137.285 или 46% падает на Московскую губернию. Еще больше процент рабочих Московской губернии в шерстяном производстве: из 58.096 чел. на всей территории Союза, в Московской губернии занято 30.418 или 52%, что же касается шелкового производства, то оно почти полностью сосредоточено в Московской губернии, вне которой действовали только две небольших фабрики Владимирской губернии. Впрочем, шелковое производство в настоящее время

играет очень небольшую роль, занимая в общем менее 3 тыс. рабочих на территории всего Союза.

Как указывалось выше, в конце 1923 и в начале 1924 г. последовало точное разграничение промышленных об'единений и предприятий в отношении их подчиненности центральным и местным органам Высшего Совета Народного Хозяйства.

В нижеследующей табличке показано распределение действовавших в 1923-24 г. заведений в порядке подчиненности по отраслям промышленности с указанием числа занятых в них рабочих к концу года:

Распределение государствен. промышленных заведений Московской губ., в порядке подчиненности.

Название отраслей промышленности 1923/24 г.	Общесоюзная промышленность.		Республиканская промышленность.		Местная промышленность.		ВСЕГО.	
	Число заведений.	В них занято рабочих.	Число заведений.	В них занято рабочих.	Число заведений.	В них занято рабочих.	Число заведений.	В них занято рабочих.
Силикатная	—	—	3	4292	23	4505	26	8797
Металлическая электротехническая	29	20946	6	1201	30	10838	65	32985
Электростанции	—	—	6	2851	—	—	6	2851
Текстильная	72	148696	—	—	41	22497	113	171183
Одежды и туалета	—	—	1	597	20	13572	21	14169
Кожевенная	—	—	—	—	10	3083	10	3083
Химическая	16	5969	—	—	12	2970	28	8939
Пищевая	4	1488	—	—	33	11891	37	13379
Деревообработ.	—	—	2	554	8	1338	10	1594
Полиграфическая	—	—	—	—	22	5278	22	5278
Подсобные и проч. заведения	—	—	—	—	20	2045	20	2045
Всего	121	177099	18	9495	219	78017	358	264611

Общая итоговая цифра количества занятых рабочих в промышленности Московской губернии—264.611 чел.—не совпадает с количеством рабочих в государственной промышленности Московской губернии, приведенным в предыдущей таблице (271,4 тыс. чел.); разница между этими цифрами об'ясняется тем, что часть заведений полиграфического производства с 6.797 рабочих, не находятся в подчинении Высшего Совета Народного Хозяйства или его местных органов, а переданы в ведение государственных издательств и потому не включены в последнюю табличку.

Из общего количества 358 действовавших промышленных заведений, подчиненных органам Высшего Совета Народного Хозяйства, 121 заведение, или 33,8%, подчинено непосредственно Высшему Совету Народного Хозяйства Союза Советских Социалистических Республик, 18 заведений или 5,0% относятся к общереспубликанской промышленности и 219 заведений или 61,2% находятся в заведывании местных органов, Таким образом, большая часть промышленных заведений входит в состав местной промышленности.

Мощность промышленных заведений, подчиненных различным органам, далеко не одинакова: на одно общесоюзное заведение приходится 1.440 рабочих, на общереспубликанское—527 и на местное всего 356 рабочих. К местной промышленности отнесены, следовательно, наиболее мелкие заведения. Вследствие этого удельный вес общесоюзной промышленности в пределах губернии значительно выше, чем местной. Из общего числа 264.611 рабочих, занятых в подчиненной органам Высшего Совета Народного Хозяйства промышленности 177.099 или 67,0%, т.-е. две трети занято в общесоюзной промышленности и только 29,4% или менее $^3/_{10}$ приходится на местную промышленность. Общереспубликанская промышленность представлена в губернии сравнительно слабо: в ней занято только 3,6% рабочих.

Вся общесоюзная промышленность распределяется только между четырьмя отраслями: текстильной, металлической, химической и пищевой; наибольшее количество заведений и рабочих приходится на текстильную: в ней занято 148.696 чел. или 84% всех рабочих общесоюзной промышленности губернии и 87% занятых в губернии текстильных рабочих. Процент рабочих, занятых в металлической и химической промышленности, по отношению к общему количеству общесоюзных рабочих, не велик—11,3 и 3,4%, но удельный вес общесоюзных предприятий этих отраслей в промышленности губернии очень значителен: из 32.985 рабочих, занятых в металлической промышленности губернии, на общесоюзную промышленность приходится 20.946 или 64%. Также велико (66,6%) значение общесоюзных предприятий и в химической промышленности губернии.

Предприятия республиканской промышленности играют значительную роль только в двух производствах: по электростанциям, входящим в состав республиканской промышленности целиком, и по силикатной промышленности, в которой из общего количества 8.797 рабочих по губернии, в заведениях, подчиненных Высшему Совету Народного Хозяйства Российской Социалистической Федеративной Советской Республики работает 4.292 рабочих или 48,8, т.-е. почти половина общего числа.

В местной промышленности имеют своих представителей почти все представленные в губернии отрасли промышленности, а некоторые из них целиком или почти целиком входят только в местную промышленность: сюда относятся производства по изготовлению одежды и туалета, кожевенное, пищевая промышленность, деревообрабатывающая и отчасти полиграфическая.

Под местной промышленностью нередко понимают промышленность, работающую на местный рынок. К московской местной промышленности такое понимание не приложимо, или, во всяком случае, приложимо не ко всем производствам. Не говоря уже о таких производствах, как изготовление одежды, кожевенное и полиграфическое производства, а из пищевой промышленности кондитерское, которые работают без конкуренции со стороны промышленности, подчиненной центру, и

потому не только могут выступить, но и фактически выступают на широком рынке далеко за пределами губернии и даже центрального района, но и в других отраслях местная промышленность играет видную роль на широком рынке; по текстильной, металлической и химической промышленности подчиненные местным органам предприятия работают не только на местный, но и на широкий рынок, а иногда, как, например, в производстве парфюмерии, преимущественно на широкий рынок. Таким образом, подразделение московской промышленности на центральную и местную носит в значительной мере искусственный характер и требует от местных органов, ведающих местной промышленностью губернии, наблюдения не только за требованиями и кон'юнктурой местного рынка, но и внимательного изучения широкого рынка, без учета коего построение планового развития московской местной промышленности не представлялось бы возможным.

Что касается продукции центральной и местной промышленности, то в виду того, что различные отрасли представлены в центральной и местной промышленности неодинаково, а некоторые даже вовсе не представлены, сравнение продукции в суммарных величинах не могло бы отразить правильного соотношения между местной и центральной промышленностью. Такое сравнение возможно даже не по целым отраслям, а только по отдельным производствам, и оно будет сделано при подробном рассмотрении отдельных производств местной промышленности.

Но прежде, чем перейти к такому рассмотрению, необходимо остановиться на расположенной в Московской губернии промышленности других государственных учреждений, не подчиненной органам Высшего Совета Народного Хозяйства. Данные об этой промышленности можно почерпнуть только из сводок по текущей промышленной статистике Центрального Статистического Управления. К сожалению, Центральное Статистическое Управление дает в сводках сведения обо всей государственной промышленности, не подразделяя ее на промышленность, подчиненную органам Высшего Совета Народного Хозяйства и промышленность других наркоматов и государственных учреждений, так что последнюю можно получить только путем вычислений, и потому данные по ней являются только приблизительными.

В последнем квартале 1923—24 года, по данным Центрального Статистического Управления, по всей государственной промышленности Московской губернии, если не считать предприятий железнодорожного и водного ведомств, в среднем было 595 заведений с 296.951 раб. Из этого количества на предприятия и заведения, неподчиненных органам Высшего Совета Народного Хозяйства, а принадлежащим другим наркоматам и государственным учреждениям приходится 216 заведений с общим числом 35.500 рабочих, из коих 43 заведения с 14.196 рабочих падают на предприятия полиграфической промышленности, подчиненные другим ведомствам. Среди остающихся, за выделением полиграфической промышленности, 173 заведения с 21.304 рабочими, видное место занимают предприятия коммунального хозяйства, но, к сожалению, выделить полностью все предприятия коммунального хозяйства из общей суммы, не представляется возможным.

По 15 предприятиям, несомненно коммунального характера, водопроводу, газовому заводу, строительным конторам и ассенизации насчитывается 8.487 рабочих; остальные 158 заведений с 12.817 раб. распределяются по всем отраслям обрабатывающей промышленности. В последнее число входят и некоторые заведения коммунального хозяйства, которые не удалось выделить, и некоторые заседания, принадлежащие

Народному Комиссариату Путей Сообщения, и, наконец, заведения, арендуемые различными государственными органами у Московского губсовнархоза. Во всяком случае, удельный вес промышленности других государственных органов, если не считать предприятий полиграфических и коммунального хозяйства, по отношению ко всей промышленности губернии не велик; по отношению к общему числу 264.6 тыс. раб., занятых в предприятиях, подчиненных Высшему Совету Народного Хозяйства, число рабочих в предприятиях других госорганов составит не более 5%, а в отношении количества рабочих местной промышленности 16% или 1/6.

О распространенности в Московской губернии кооперативной и частной промышленности, исчерпывающих сведений не имеется. Материалы текущей статистики Центрального Статистического Управления охватывают только цензовую промышленность, т.-е., заведения с количеством не менее 30 рабочих без двигателя и 16 рабочих с двигателем, и при том есть основания думать, что частные и кооперативные заведения, даже подходящие под цензовые, учитываются не достаточно полно. Тем не менее некоторую характеристику кооперативной и частной промышленности можно составить и на основании этих данных.

За последний квартал 1923—24 года учтено Центральным Статистическим Управлением всего по кооперативной и частной промышленности губернии 477 заведений с 22.963 раб., распределяющихся между частными лицами и кооперацией следующим образом:

Владельцы.	Число заведений и рабочих по цензовой кооперативной и астной промышленности за IV квартал 1923/24 г.					
	Собственные предприятия.		Арендованные предприятия.		ВСЕГО.	
	Число заведений.	Число рабочих.	Число заведений.	Число рабочих.	Число заведений.	Число рабочих.
Кооперация.	118	6876	69	5714	187	12590
Частные лица.	128	3110	162	7263	290	10373
Итого	246	9986	231	12977	477	22963

Насколько значителен недоучет по частной и кооперативной промышленности, можно судить по данным об арендованной промышленности. По сведениям Московского Совета Народного Хозяйства из 633 сданных в аренду промышленных заведений находилось на конец 1923—24 года в действии 531 с 21.225 рабочими, по данным же Центрального Статистического Управления учтено 231 заведение с 12.977 раб. Впрочем, в это число не вошла аренда государственных учреждений, которую Центральное Статистическое Управление учитывает, не выделяя ее из государственной промышленности. Если однако принять, что 38 заведений, арендуемых государственными учреждениями, учтены полностью, и определить численность рабочих по ним в 4.000 человек, то останется вне учета 262 кооперативных и частных промышленных заведений с общим числом рабочих по ним около 4.200 чел. Таким образом, процент недоучета арендованной промышлен-

ности доходит, в отношении числа заведений, до половины, а в отношении числа рабочих до четверти общего количества арендованной промышленности. Если этот процент распространить и на собственную, кооперативную и частную промышленность и принять в расчет, что по частной промышленности недоучет несколько выше, чем по кооперативной, общее количество рабочих в кооперативной промышленности губернии, независимо от ценза, определяется в 16 тыс., а в частной промышленности—в 15 тыс. человек.

Наконец, значительное распространение в губернии имеет одна отрасль промышленности, носящая сезонный характер,—это торфодобывание. В летний сезон 1923—24 г. добыча торфа производилась в 129 предприятиях, и на этих работах в наиболее горячий сезон—в июне месяце было занято до 49.096 рабочих.

Таким образом, общее количество промышленных заведений и занятых в них рабочих по Московской губернии представляется в следующем виде:

Группы по подчиненности.	Непрерывные производства.		Сезонное производство (добыча торфа).		ВСЕГО.	
	Число заведений.	Число рабочих.	Число заведений.	Число рабочих.	Число заведений.	Число рабочих.
Государственная, подчиненная органам ВСНХ:						
Центральная	141	186594	124	47426	265	234020
Местная	219	78017	4	1470	223	79487
Гос. проч. орг.	216	35500	1	150	217	35650
Кооперативная	288	16000	—	—	288	16000
Частная	462	15000	—	—	462	15000
Итого	1326	331111	129	49046	1455	380157

Таким образом, общее количество действовавших в 1923—24 г. промышленных заведений достигает 1.455, с общим числом до 380 тыс. рабочих. Сравнивая эти числа с данными, о количестве действовавших заведений и занятых в них рабочих, в довоенное время, не трудно видеть, что в 1924 году фактически принимало участие 87,5% промышленных заведений и 88% рабочих, если считать и сезонное производство по добыче торфа. Если же исходить из данных о непрерывных производствах, то количество действовавших в том же году промышленных заведений определяется в 83%, против довоенного количества, а количество занятых рабочих в 81%. Приведенные данные показывают достижения в восстановлении промышленности губернии по сравнению с состоянием ее в 1921 г., когда, как указывалось выше, в промышленности губернии было занято 47% рабочих, против довоенного времени. Если процесс восстановления будет и в текущем году идти тем же темпом, то к концу 1924—25 хоз. года промышленность Московской губернии, не только достигнет довоенного уровня, но даже несколько превзойдет его.

3. Наиболее важная для Московской губернии отрасль промышленности, текстильная, представлена девятью трестами общесоюзного

значения и семью местными трестами: Егорьевским ткацким, Обновленным волокном, Озерским, Пестротканью, Льноджутом, Технотканью и Московским трестом трикотажной промышленности. Местные тресты, по своему характеру, сильно отличаются, не только друг от друга, но и от трестов центральной промышленности. Технотканъ, как показывает и само название, занят, главным образом, изготовлением технических изделий и в этом отношении является единственным на весь Союз представителем этого производства. Что касается Московского треста трикотажной промышленности, то главной его задачей является производство трикотажа, чем он и отличается от прочих трестов. Обновленное волокно хоть и в меньшей степени, но также имеет своеобразный характер: особенностью его является выработка вигоневых тканей, из угаров других текстильных фабрик и чахбута для крестьянского рынка.

Наконец, Егорьевский ткацкий трест и Пестротканъ заняты преимущественно изготовлением пестротканных товаров, идущих почти исключительно на крестьянский рынок.

Столь значительные особенности Московской местной текстильной промышленности не позволяют произвести сравнение работы ее и с центральной промышленностью губернии в натуральном выражении, поэтому ниже дается такое сравнение лишь в ценностном выражении в довоенной оценке.

Работа государственной текстильной промышленности Московской губернии в 1923—24 году, по данным статистики ВСНХ *):

Название кварталов.	Центральная промышленность.				Местная промышленность.			
	Число заведений.	Рабочих к концу квартала.	Выработано.		Число заведений **).	Рабочих к концу квартала.	Выработано.	
			Всего в тыс. дов. руб.	В % к 1 кварталу.			Всего в тыс. дов. руб.	В % к 1 кварталу.
I	76	122.842	31.793	100,0	36	20.070	4.527	100,0
II	73	125 157	33.620	105,8	36	20.706	4.686	103,5
III	72	134.305	35.318	110,4	37	20.902	4.928	108,9
IV	72	148.696	36.444	114,6	39	22.497	5.041	—
Итого за год	73	132.750	137.175	—	35	21.019	19.192	—

Количество рабочих, занятых в текстильной промышленности губернии, при сокращении к концу года числа действовавших заведений увеличилось как по центральной, так и по местной промышленности, но размеры этого увеличения для них неодинаковы. По центральной промышленности количество рабочих возросло на 25.854 чел. или на 21%,

*) По данным статистики Моск. Сов. Нар. Хоз., количество рабочих к концу года по текстильной промышленности определяется в 26.226 чел., со включением в это число трикотажного производства, которое отдельно губернская статистика не учитывает. По данным статистики Высшего Совета Нар. Хоз., в трикотажном производстве к концу года было занято 4.506 рабочих, а в текстильных производствах 22.497, всего же 27.003, т. е. несколько больше против исчисления статистики М. С. Н. Х.

**) В настоящую таблицу не включены трикотажные фабрики Мострикоба и Обновленного волокна, как занятые переработкой текстильных изделий, и Липенская мануфактура, по которой подробных сведений не имеется.

по местной промышленности количество рабочих поднялось всего на 2.337 чел. или на 11,6%. Таким образом, приток рабочих к местной промышленности был почти в два раза слабее, чем к центральной. Несмотря однако, на это, в отношении роста стоимости выработки, местная промышленность почти не отстала от центральной, увеличив свою продукцию в IV квартале против первого, на 13,5%, против 14,6% роста продукции по центральной промышленности.

О тех изменениях, которые произошли в текстильной промышленности губернии, за период новой экономической политики, можно судить по нижеприведенным данным:

Года:	Количество рабочих и продукция текстильной промышленности Московской губернии.			
	Количество рабочих к концу года.	Изменения в %%.	Стоимость выработки в довоенных ценах.	Изменения %%
1921/22 г.	102.071	100	77.753	100
1922/23 „	133.815	131	102.698	132
1923/24 „	171.183	168	156.367	201

За три года число рабочих возросло на 68% или на две трети против конца 1921 года, стоимость же продукции увеличилась более, чем вдвое и это, несмотря на то, что в стоимости продукции 1923—24 г. не учтена выработка по трикотажным фабрикам, вошедшая в оценку за первые два сравниваемых года.

Процесс восстановления текстильной промышленности губернии подвинулся уже значительно вперед, и если в 1921—22 году стоимость выработки текстильных изделий в губернии спустилась до 26,5%, против довоенного времени, то в 1923—24 г. она поднялась до 53,4% и превысила половину довоенной выработки.

Данные об изменении стоимости средней выработки по кварталам на 1 рабочего по центральной и местной промышленности показывают, что и в местной промышленности происходит повышение производительности труда.

Название кварталов.	По центральной промышленности.		По местной промышленности.	
	Стоимость выработки.	Изменения в %%.	Стоимость выработки.	Изменения в %%.
I	259	100,0	228	100,0
II	271	104,6	231	101,3
III	273	105,4	237	103,9
IV	257	99,2	236	103,5
За год	1060	102,3	923	101,8

Общая стоимость выработки на 1 рабочего по центральной промышленности выше, чем по местной, что несомненно об'ясняется более крупными размерами центральных промышленных заведений и более совершенным их техническим оборудованием, но в отношении изменения производительности местная промышленность дает более устойчивые показатели роста, чем центральная, по которой для последнего квартала после повышения выработки во II и III квартале, получилось снижение ее, не только сравнительно с II и III кварталами, но даже и с I-м. По местной промышленности наблюдается, напротив, более правильный, хотя и более медленный под'ем производительности.

По сравнению с предшествующим 1922—23 г., местная текстильная промышленность обнаружила значительный под'ем, превосходящий соответственный под'ем по всей промышленности в целом.

	1922/23 г.		1923/24 г.		Повышение в %%	
	Среднее число рабочих.	Стоимость продукц.	Среднее число рабочих.	Стоимость продукц.	Колич. рабочих.	Продукции.
По всей текстильной промышленности	321.937	329.342	389.340	432.105	20,9	31,3
По Московской губернии	17.184	13.531	20.627	19.192	20,1	41,5

Стоимость выработки по местной промышленности, при одинаковом росте числа рабочих, возросла на 41,5% против 31,3% по всей текстильной промышленности республики.

Столь значительный успех, достигнутый местной промышленностью, находит свое об'яснение в направлении ее работы. Тресты местной промышленности по характеру своей продукции приноровлены к удовлетворению требований широкого, преимущественно крестьянского рынка. Егорьево-Раменский отделочный трест и Пестроткань изготовляют наиболее ходкие на крестьянском рынке пестротканные изделия; «Обновленное волокно» изготовляет дешевый, предназначенный для крестьянского потребления, ассортимент товаров из чахбута и угаров. «Техническая ткань» является единственным в республике трестом для изготовления технических тканей и в размещении их на рынке почти не встречает конкуренции со стороны других трестов. Благоприятно сложившаяся со второго квартала года конъюнктура по сбыту изделий позволила местным трестам реализовать продукцию в количестве, превышающем годовую выработку, и таким образом, ликвидировать значительную часть оставшихся от предшествующего года неходких товаров.

Реализация изделий местной текстильной промышленности
в тыс. червон. рублей *).

I кварт.	II кварт.	III кварт.	IV кварт.	За год.
9.388,4	10.941,9	15.071,3	14.791,4	50.093,0

Общая депрессия нашего рынка в первый квартал 1923—24 г. сказалась и на сокращении сбыта изделий Московской промышленности, но уже со второго квартала реализация начала улучшаться, и особенно сильно сбыт вырос во второе полугодие. Установить на основании при-

*) По данным Губ. Совета Нар. Хоз.

веденных данных, соотношение между размерами выработки и суммой реализации представляется несколько затруднительным, так как продукция нами выше исчислялась в довоенной оценке, между тем, как реализация ее показана в червонном выражении. Если воспользоваться групповым индексом Высшего Совета Народного Хозяйства для перевода червонного рубля в довоенный, то сумма реализации выразится в 26.500 тыс. довоенных рублей, что составит 138% от годовой продукции. Приведенный расчет не может, однако, претендовать на точность, вследствие несовершенства примененного индекса, но во всяком случае не подлежит сомнению превышение реализации над стоимостью выработки, что подтверждается и прямыми показаниями трестов. Так, «Техническая ткань» реализовала в течение года от 120 до 150% своей годовой продукции, Пестроткань 118%. «Обновленное волокно» в сентябре уже не имело готовой ткани на складах; даже такой неходкий товар, как равентук, изготовляемый Липенской мануфактурой, был реализован в количестве 92% выработки.

При той недостаточности оборотных средств, которыми характеризуется наша промышленность, столь успешная реализация продукции способствовала укреплению местных трестов, что сказалось на увеличении как основных, так и оборотных их капиталов.

Основной и оборотный капиталы в местной текстильной промышленности в тыс. черв. руб.

НАЗВАНИЯ КАПИТАЛОВ.	На 1 окт. 1923 г.	На 1 окт. 1924 г.	% увеличения в 1923/4 г.
Основной.	35.485	36.249	2,2
Оборотный	23.523	25.037	6,4

Окончательные финансово-коммерческие результаты работы местной промышленности еще не определились, но не подлежит сомнению, что для всей местной текстильной промышленности в целом, истекший год закончился с прибылью, значительно превышающей размеры прибыли 1922—23 года, когда она определялась, за вычетом убытка, по двум трестам, в 1.001.140 руб.

Но и в истекшем году, как и в прошлом, не все тресты закончили год с прибылью. В 1922—23 г. убыток имел место по двум трестам: Льноджуту и Суконному Кусту. Суконный Куст отошел из ведения Московского Совета Народного Хозяйства. Льноджут же в истекшем году испытал по сравнению с другими трестами более значительные затруднения в реализации продукции, особенно пеньковых изделий; в течение всего года Льноджут терпел сильную нужду в оборотных средствах и к концу года вынужден был снизить свое производство, закрыть четыре фабрики и сосредоточить его на трех фабриках, которые как по характеру своих изделий, так и техническому оборудованию были наиболее рентабельными.

Дальнейшее развитие Московской текстильной промышленности можно считать обеспеченным, т. к. она базируется не на местный рынок, а в главной своей массе обслуживает весь внутренний рынок Союза. Конечно, в зависимости от общей кон'юнктуры внутреннего рынка, Московская текстильная промышленность, быть может, и вынуждена будет в тот или другой год сжать свое производство, но поскольку общая ситуация на рынке улучшится, Московская промышленность вновь займет на нем место.

Для текущего 1924—25 г. производственная программа намечает дальнейшее расширение производства, привлечение новых кадров рабочих, повышение производительности труда, сокращение производственных и накладных расходов.

В отношении увеличения производства, программа в подавляющем большинстве случаев исходит из размеров выработки, определившейся для последних месяцев 1923—24 г. с некоторым повышением ее, от 4 до 10%, однако, не по всем трестам. Так по «Технической ткани» для предстоящего года не замечается никакого увеличения против сентября 1924 г., а по «Льноджуту» размеры продукции даже сокращаются против 1923—24 г. Значительное увеличение выработки, почти до 40% против фактической продукции в сентябре 1924 г., программа предусматривает для одного «Обновленного волокна», и только в отношении этого последнего треста может возникать сомнение, удастся ли ему выполнить поставленные задания в полной мере. Вообще же программа на текущий год выгодно отличается от соответственной программы на 1923—24 г. тем, что ставит вполне реальные и легко осуществимые задачи.

Количество рабочих, которым предстоит участвовать в производстве 1924—25 г., программа определяет для текстиля, если вычесть рабочих чисто трикотажных фабрик, в 24.988 чел., тогда как к концу года фактически было занятых в местной текстильной промышленности 22.497 чел. Таким образом, по программе количество рабочих увеличивается на вполне реальную величину, всего на 10%, против 20% возрастания числа рабочих в 1922—23 г.

Произведенный в течение 1923—24 г. ремонт оборудования, машин и сооружений, несколько улучшил техническое состояние фабрик. Это в особенности следует отметить относительно фабрик «Обновленного Волокна». Загрузка машин также возросла в течение 1923—24 г. На отдельных фабриках нередко находятся в действии все годные машины, но все еще много имеется и таких фабрик, в которых фактически загружено только 40—60% оборудования.

Расшатанность и устарелось оборудования влечет за собой и низкую производительность труда и увеличение накладных расходов, тем не менее повышение нагрузки и ремонт оборудования дает основание расчитывать на повышение выхода продукции на единицу рабочей силы, и во многих случаях такие ожидания являются совершенно реальными. Довоенные нормы производительности еще не будут достигнуты и в текущем году, но в приближении к ним будут сделаны дальнейшие шаги.

К повышению производительности труда ведет и улучшение организации работ на фабриках и заводах. Количество непроизводственных рабочих по отношению к общему числу их постепенно сокращается, падает также и процент служащих к общему числу рабочих. В 1923—1924 г., когда были установлены для текстильных фабрик жесткие нормы в отношении наибольшего числа непроизводственных рабочих к производственным, эти нормы, в зависимости от степени загрузки фабрик, колебались в пределах от 20 до 30%. К концу 1923—24 г. процент непроизводственных рабочих составил 18, т.-е. понизился даже по сравнению с самой низкой нормой, установленной для предшествующего года. Процент служащих, к общему числу рабочих, доходивший к 1 апреля 1923 г. до 7,8, упал к октябрю того же года до 6,9 и к октябрю 1924 г. до 5,8%.

Вопрос о снабжении сырьем и топливом, вызывавший частые остановки фабрик в 1921 и 1922 г.г., в настоящее время, в значительной мере

потерял свою остроту. Снабжение местной текстильной промышленности как сырьем, так и особенно топливом, зависит не столько от отсутствия или недостатка их, сколько от наличности оборотных средств трестов на приобретение. С этой точки зрения сырьевая и топливная проблемы в промышленности резко видоизменились. Конечно, и теперь еще на нашем рынке не всегда встречаются определенные виды сырья в достаточном количестве, и это вызывает необходимость замены одного вида другим. В частности, почти полное отсутствие на рынке угаров, перерабатывающихся на угарных фабриках «Обновленного Волокна»», повело к замене их чахбутом, но, вообще говоря, вопрос об обеспеченности сырьем потерял прежнее значение. Увеличение площади посевов хлопка на территории Союза и налаживающийся товарообмен с заграницей, постепенно разрешают проблему снабжения сырьем. В отношении топлива эта проблема может считаться уже разрешенной. Добыча минерального топлива на территории Союза, в связи с дровяными и торфяными заготовками, вполне обеспечивает фабрично-заводские предприятия необходимым топливом. Поэтому перед промышленными предприятиями в настоящее время стоит вопрос не столько об обеспечении себя сырьем и топливом, сколько о рациональном и экономном их использовании.

В отношении сырья эта задача представляется очень трудной вследствие ограниченности ассортиментов сырья, обращающихся на рынке и возникающей отсюда необходимости работать и на сырье низкого качества, требующем значительно большого расхода. Поэтому проблема снижения расхода сырья фактически только ставится в промышленности, а если уже и достигнуты в этом отношении некоторые результаты, то они очень невелики. Так, по «Пестроткани» расход пряжи на 100 пудов суровья за 1923—24 г. снижен с 106,2 до 105,5 пуда, или всего на 0,6%, очень небольшое снижение расхода отмечается и на прядильной фабрике «Московского трикотажного треста» и в других об'единениях.

Более значительные успехи в отношении рационального и экономического расходования топлива. Количество расходуемого топлива понижается во всех трестах местной промышленности; так, по «Пестроткани» расход условного топлива (в 7.000 кал.) на 100 пуд. выработанного суровья упал с 38,4 до 27 пудов или почти на 30%, по «Технической ткани» на выработку 100 метров клеенки расход топлива снизился с 19 до 16,3 пуда, на шерстопрядильной фабрике «Московского трикотажного треста» с 7,6 до 3,7 пуда на 1 пуд пряжи, по «Льноджуту» на 100 кв. арш. льняной ткани с 4,72 до 3,63 пудов условного топлива; небольшая Липенская мануфактура также снизила расход топлива и притом очень значительно, на 43%.

Наиболее острой нуждой текстильной промышленности является недостаток оборотных средств. Хотя оборотный капитал текстильных трестов и возрос в течение 1923—24 г., но очень небольшое число оборотов его, не превышающее в общем 2,5 раз в течение года, ставит текстильные тресты в положение необходимости привлечения средств со стороны.

Так как текстильные тресты, как и вся вообще местная промышленность, переведены исключительно на местный бюджет и из общегосударственных источников не пользуются ни пособиями, ни дотациями, то вопрос о привлечении сторонних средств сводится к банковскому кредитованию. Недостаточное развитие банковских операций и ограниченность средств банков, в частности промышленного, обусловливает и недостаточный размер кредитов, открываемых банками промышленным об'единениям. На 1924—25 г. для Московских текстильных трестов (кро-

ме «Московского трикотажного треста») банковский лимитный кредит почти исключительно по учету покупательских векселей, определен в 6 милл. руб., что повышает оборотные средства трестов до 29½ мил. руб. Принимая во внимание, что некоторая часть оборотного капитала трестов выпадает из активных оборотных средств, таковые предположительно могут быть определены суммой не превышающей 27 милл. руб. С другой стороны, смета расходов местных текстильных трестов на текущий год сводится в 53.660 тыс. руб. При неравномерности расходов по отдельным месяцам года и при указанной выше слабой оборачиваемости капитала, эта сумма является безусловно недостаточной. Исчисленные выше данные об оборотных средствах текстильных трестов базируются на предположении бесперебойного сбыта изделий текстильной промышленности из месяца в месяц. В случае же возникновения затруднений со сбытом, хотя бы таких, какие имели место в первый квартал прошлого года, финансовое положение трестов резко осложнится, и под удар будет поставлено самое выполнение заданий, намеченных производственной программой на предстоящий год.

4. По переработке текстильных изделий в предметы непосредственного потребления, в окончательно готовый продукт, в заведениях крупной промышленности, Московская губерния и, в частности, Москва занимает наиболее видное место в ряду других районов. Переработка эта представлена двумя трестами—швейным и трикотажным. Последний трест обычно относится к текстильной промышленности но, по характеру своего основного производства, он входит наряду с швейным производством в группу производств по изготовлению одежды и туалета, к которой мы и относим его. Трикотажные изделия выпускает также одна фабрика, входящая в состав текстильного треста «Обновленное волокно».

Относительное значение Московской швейной и трикотажной промышленности на территории Союза можно видеть из нижеследующей таблицы:

Крупная швейная и трикотажная промышленность к концу 1923/24 г.

	На всей территории Союза.	В Московской губернии.	По трестам МСНХ.
Число заведений.	244	87	24
Количество рабочих	40.601	18.671	13.521

В общее число заведений и рабочих, по всей территории Союза и по Московской губернии, включены также все учтенные кооперативные и частные заведения, рассматриваемых производств.

В Московской губернии находятся в действии 36 заведений крупной промышленности на территории Союза, а количество занятых в Московской губернии рабочих достигает 46% общего количества их; государственные же тресты швейного и трикотажного производств охватывают не более 10% заведений, но в них занято 33,3% или 1/3 всех рабочих этих производств.

В цензовой частной и кооперативной промышленности в швейном и трикотажном производстве было в 1923—24 г. занято 42 заведения с 2.291 рабочим, что по числу рабочих составляет 12,3% всей цензовой промышленности Московской губернии, но несомненно этим не исчерпы-

вается роль мелкой частной промышленности в означенных производствах. Пошивкой одежды и изготовлением трикотажа занято большое число мелких кустарных и ремесленных заведений, сильно конкурирующих с государственными трестами, но для учета их никаких материалов не имеется.

Движение числа рабочих и продукции государственной швейной и трикотажной промышленности в 1923—24 г. можно видеть из нижеследующей таблицы:

Название кварталов.	Швейное производство.		Трикотажное производство.		Всего.	
	Число рабочих.	Продукция в тыс. дов. руб.	Число рабочих.	Продукция в тыс. дов. руб	Число рабочих.	Продукция в тыс. дов. руб.
I	9.278	2.288	2.330	320	11.608	2.608
II	10.067	2.800	2.488	323	12.555	3.123
III	10.972	3.422	3.220	418	14.192	3.840
IV	9 066	2.222	4.506	536	13.572	2.758
За год	9.846	10.732	3.136	1.597	12.982	12.329

Швейное производство развивалось в первые три квартала, но за последний квартал оно претерпело резкое снижение. Количество занятых в производстве рабочих упало, в среднем, за квартал на 1.906 чел. или на 17,4, продукция в довоенной оценке также сократилась на 1.200 тыс. руб. или на 35%. Столь значительное падение продукции за последний квартал об'ясняется не только сокращением числа занятых рабочих, но также и тем, что значительная часть оставшихся в производстве рабочих в месяцы последнего квартала пользовались отпусками, что и отразилось так сильно на размерах выработки.

Иначе обстояло дело с трикотажными фабриками. В течение всего 1923—24 г. «Мострикотаж» увеличивал и развивал свое производство и к концу года увеличил количество занятых на трикотажных фабриках рабочих почти вдвое, при чем расширение производства приходится преимущественно на второе полугодие и особенно на последний квартал, в который, число рабочих, по сравнению с первым кварталом, возросло на 2.176 чел. или на 93,2%. Продукция трикотажных изделий за последний квартал, по сравнению с первым, поднялась на 216 тыс. руб. или на 68%. Меньший рост продукции, по сравнению с числом рабочих, об'ясняется, как и для швейного производства, фактическим неучастием в работе части рабочих из-за летних отпусков.

Расширение трикотажного производства во вторую половину истекшего года стоит в связи с значительным ростом реализации трикотажных изделий в третий и четвертый кварталы. Депрессия сбыта промышленных изделий, наблюдавшаяся в первый квартал 1923—24 г., захватила и трикотажное производство, испытывавшее сильные затруднения в сбыте в течение всего первого полугодия, но в третий квартал сбыт изделий настолько возрос, что достиг 3.200 тыс. руб., превысив реализа-

цию за все предшествовавшее полугодие почти на 20% и почти не ослабел и в четвертый квартал, вследствие чего требования рынка поглощали всю выработку данного периода, при чем в отношении некоторых изделий, например чулочного товара, рынок удовлетворялся только в 25% требования. Вместе с тем, во второе полугодие удалось реализовать некоторые неходкие товары (платки, белье) из старых запасов. Предпринятое в третьем квартале расширение производства не могло поспевать за повышением спроса.

В швейной промышленности реализация протекала в менее благоприятных условиях. Наибольшую депрессию сбыта швейная промышленность испытывала во 2-й квартал, когда она упала с 5.074,2 тыс. в 1-м квартале до 3.890,6 тыс. червон. руб. Хотя в течение третьего квартала сбыт изделий и увеличился до 5.622,4 тыс. руб., но увеличение это не покрыло скопившегося за предшествующее полугодие на складах готового товара, и только в последний квартал реализация заметно увеличилась, поднявшись до 7.348,9 тыс. черв. руб. Отставший в первые три четверти года сбыт продукции отразился на снижении работы швейной промышленности за четвертый квартал, что и повлекло как уменьшение числа рабочих, занятых в производстве, так и сокращение выработки.

Следует, однако, иметь в виду, что работа швейной промышленности менее других зависит от изменчивой конъюнктуры рынка, так как значительная часть швейных фабрик работает на заказ или выполняет задания, обусловленные договорами. Этому обстоятельству и следует приписать сравнительную устойчивость швейной промышленности не только в течение 1923-24 г., но также и в предшествующем 1922-23 г., а также постановку ее по плановым назначениям на 1924-25 г.

В самом деле, в 1922-23 г. в швейной промышленности было занято в среднем за год 9,564 рабочих, с выработкой по довоенной оценке на сумму 9.145 тыс. руб., а на 1924-25 г. намечено к работе 9.032 рабочих или на 8,3% менее против 1923-24 г.

Плановые назначения на 1924-25 г. для швейной промышленности предусматривают некоторые сокращения рабочей силы с 9.846 до 9.032 с увеличением загрузки фабрик. По трикотажному же производству намечено значительное расширение производства, наибольшее из всех производств губернии. Количество занятых рабочих на собственно трикотажных фабриках увеличено в среднем с 2.994 до 5.666 чел. или почти вдвое, вместе же с обслуживающими трикотажное производство прядильными и красильной фабрикой количество рабочих по «Мострикотажу» поднято до 8.219 чел. Столь значительное расширение производства является, однако, вполне осуществимым, так как в 1923-24 г. оборудование трикотажных фабрик было использовано в крайне слабой степени; так, из числа находящихся на фабриках 180 трикотажных машин в действии было не более 110, из 479 чулочных только около 350, кружевные, басонно-кружевные, фланговые и другие машины использовались еще в более слабой степени. Намеченное расширение производства увеличит нагрузку оборудования и повлечет удешевление продукции.

5. Металлическая промышленность губернии почти целиком принадлежит к металлообрабатывающему производству; чистых металлургических заводов в губернии почти не встречается, на нескольких заводах имеются металлургические цехи, но они обслуживают почти исключительно нужды собственных металлообрабатывающих отделений; при этом почти все заводы с металлургическими цехами (кроме одного

«Трансмиссия») находятся в подчинении центральных органов Высшего Совета Народного Хозяйства.

Распределение действующих в губернии металлических заводов по подчиненности их видно из нижеследующей таблички (по данным статистики Московского Совета Народного Хозяйства):

	Число заведений.	Количество рабочих.	В %% отношении к общему числу.	
			В отношении заведений.	Рабочих.
По металлической промышленности губернии	242	50.506	100	100
В том числе подчинено:				
Центральным органам	36	20.986	14,8	41,6
Московскому Сов. Нар. Хоз.	30	10.838	12,4	21,5
Прочим государственным органам	68	15.198	28,0	30,0
Кооперативным организациям	30	1.427	12,4	2,8
Частным лицам	78	2.057	32,4	4,1

Всего в металлической промышленности занято 50.506 рабочих, из них в государственной промышленности—47.022 и в частной и кооперативной—3.484 или 6,9%.

Из государственных учреждений, в заведениях, подчиненных органам Высшего Совета Народного Хозяйства, занято 31.824 рабочих или 63,0% и 15.198 раб. или 30,0 работают в предприятиях других наркоматов, главным образом, Наркомпути и коммунального хозяйства. Наконец, в местной металлической промышленности занято 10.838 раб. или 21,5% общего числа.

Приведенные данные несколько преуменьшают количество рабочих, занятых в заведениях, подчиненных центральным органам Высшего Совета Народного Хозяйства: по данным статистики Высшего Совета, на конец 1923/4 г. действовало подчиненных центральным органам 35 заводов с 22.147 рабочих.

В отношении работы металлической промышленности губернии сравнимые данные имеются только для государственной промышленности, подчиненной центральным и местным органам:

	Среднее количество рабочих.	Стоимость выработки в довоен руб.	Выработка в руб. на 1 раб.
По заведениям, подчиненным центральным органам	20.221	27.785	1.380
По местной промышленности (МСНХ)	8.706	13.698	1.572

Местная металлическая промышленность в ценностном отношении дает до половины выработки промышленности, подчиненной центральным органам. По размерам выработки на одного рабочего местная промышленность даже превышает центральную, что может найти себе об'яснение в том, что центральная промышленность отчасти работает по металлургическому производству, выпускает, следовательно, продукт бо-

лее близкий по стадии производства к сырью и потому более дешевый; местная же промышленность занята почти исключительно дальнейшей переработкой изделий центральной промышленности, вследствие чего валовая стоимость продукции ее должна быть относительно несколько выше.

Как развивалась работа местной металлической промышленности, видно из нижеследующей таблички:

Название годов и кварталов.	Число действовавших заведений.	Количество рабочих к концу периода.	Продукция в тыс. довоен. руб.	Увеличение количества рабочих.	В %% к продукции.
1922/23 г.	24	6.813	8.340	100	100
I квартал 1923/24 года	24	7.110	2.815	107	135
II „ 1923/24 „	26	7.983	3.240	120	155
III „ 1923/24 „	30	9.341	3.786	140	181
IV „ 1923/24 „	30	10.389	3.857	156	185
За весь 1923/24 год	30	8.706	13.698	156	162

Количество действующих заведений за год увеличилось на 25%, количество занятых в них рабочих поднялось на 56% или на $^3/_5$ против конца 1922-23 г., а продукция возросла на 26%, более чем на $^3/_5$ размеров предшествующего года. При этом обращает на себя внимание тот факт, что рост продукции из квартала в квартал изменяется быстрее нарастания числа рабочих. Небольшое замедление роста продукции произошло только в 4-м квартале, что, очевидно, связано с некоторым понижением, против нормального, работы промышленности из-за летних отпусков рабочих.

Более быстрое нарастание выработки по сравнению с числом рабочих указывает на постепенное повышение производительности труда. В самом деле, средняя выработка на 1 рабочего в квартал в довоенных руб. изменялась нижеследующим образом:

КВАРТАЛЫ.	Выработка на 1 рабоч. в довоен. руб. 1922/3 г.	1923/24 г.	Изменение в %%.
I квартал	344	395	115,0
II „	294	405	137,8
III „	320	404	126,2
IV „	320	373	116,3
За год	1.256	1.570	1,250

В среднем, за год выработка на 1 рабочего поднялась на 27%, что, в связи с ростом занятых в промышленности рабочих, нельзя не признать крупным достижением.

И металлическая местная промышленность, подобно текстильной, в значительной мере работает не на местный, а на общереспубликанский рынок. Продукция «Машинотреста», «Арматреста», акционерного общества «Водоканал» и завода «Трансмиссия» по своему характеру носит

настолько своеобразные черты, что эти предприятия резко выделяются из других предприятий металлической промышленности, как общесоюзного, так и республиканского значения, и некоторые из из них, например, «Арматрест», являются почти монополистами на внутреннем рынке Союза. Обслуживание металлическими предприятиями широкого рынка создает для них устойчивую базу для реализации продукции, протекавшей в 1923/24 г. с бо́льшим успехом против прошлогодней.

Г О Д Ы.	Реализация продукции металлической промышленности *).				
	I кварт.	II кварт.	III кварт.	IV кварт.	За год.
1922/23 г. (в тысяч. тов. руб.). . .	439,2	1.136,8	1.637,3	2.277,1	5.490,4
1923/24 г. (в тысяч. черв. рублей	3.956,2	4.263,6	5.586,0	7.345,8	21.151,0

Принимая во внимание, что индекс для перевода червонного рубля в товарный в 1923-24 г. в общем был не более 2,0, следует признать, что реализация продукции в истекшем году более, чем вдвое, превысила реализацию предшествующего года, при чем успешность и быстрота реализации в течение сравниваемых двух лет растет из квартала в квартал. Почти все предприятия в течение года реализовали свою годовую продукцию полностью, а некоторые более или менее значительно превысили даже годовое производство.

Поднятие производительности труда и более полное использование рабочей силы сопровождалось и другими достижениями в области производства. Удельные расходы сырья и топлива в 1923-24 г. упали по сравнению с предшествующим годом. Для характеристики размеров этого падения ниже приводятся данные об удельных расходах по «Машинотресту», который и по числу занятых у него рабочих и по размерам продукции представляет около 70—75% местной металлической промышленности.

Г О Д Ы.	Расход на 1 пуд. изделий.	
	Сырья	Топлива.
1922/23 г.	1,41	1,40
1923/24 г.	1,20	1,01
Понижение расходов в %%-ах.	15	28

Такое сокращение расходов сырья и топлива в связи с ростом производительности труда и усилением реализации продукции укрепило финансовое положение металлических предприятий.

«Машинотрест», в 1922—23 г. закончивший свои операции с убытком, в истекшем году, по предварительным данным, перешел в группу предприятий, ведущих производство с прибылью. Капиталы металлических предприятий как основной, так и оборотный, за год значительно возросли.

Название капиталов.	Капиталы металлическ. промышленности в тыс. черв. руб.		
	В 1922/23 г.	В 1923/24 г.	Увеличение в %%.
Основной	15.976	20.616	28,4
Оборотный.	12.757	13.910	9,0

В металлической промышленности рост капиталов за истекший год протекал даже более интенсивно, чем в текстильной. Таким образом,

*) По данным Губ. Совета Нар. Хоз.

и в металлической промышленности, как и в текстильной, уже вполне определилось устойчивое положение промышленности; достигнутые за три года новой экономической политики результаты дают основание расчитывать, что в ближайшем будущем промышленность достигнет в своем развитии довоенного уровня и даже превзойдет его.

Программные задания по металлической промышленности на 1924-25 г. намечены с такой же осторожностью, как и для других отраслей. Среднее количество рабочих на текущий год установлено в 10.500 чел., т.-е. даже в меньшем количестве против числа рабочих, фактически уже работавших в конце 1923-24 г, (10.838), количество подлежавших выработке и реализации изделий определено в червонном исчислении в 20.265 тыс. руб., т.-е. на 4% меньше против фактической реализации 1923-24 г. При таких условиях едва ли могут возникать сомнения, что выполнение производственной программы на текущий год произойдет с значительным превышением ее, размер которого определится общими условиями рыночной конъюнктуры и успехами фактической реализации продукции.

Несмотря на рост оборотного капитала металлических предприятий, общее состояние этого капитала обусловливает необходимость притока оборотных средств со стороны. Прежде всего следует отметить, что в 13.910 тыс. руб. оборотного капитала свыше 3 милл. руб. должны быть по состоянию своему исключены из активных оборотных средств, вследствие чего небольшое число оборотов, в особенности по наиболее крупному металлическому предприятию «Машинотресту», не достигающие даже 2 за год, ставит выполнение производственных заданий в зависимость от возможности получения долгосрочного и краткосрочного кредита. На 1924-25 г. потребность в кредите для металлической промышленности определена в 7.860 тыс. черв. руб., из которых на «Машинотрест» приходится 6.450 тыс. и на остальные предприятия и заводы—1.410 тыс. черв. руб. Кредит «Машинотреста» слагается из долгосрочной ссуды в 2 миллиона рублей, намеченной к получению из Высшего Совета Народного Хозяйства и Московского Совета, а отчасти и из Городского банка и краткосрочного банковского кредита в 4.450 тыс. рубл.

Кредит прочих металлических предприятий состоит почти исключительно из краткосрочного лимитного банковского кредита. По плановым назначениям он определен в 1.410 тыс. черв. руб., что составляет почти 33% к оборотному капиталу этих предприятий. Сравнительно небольшой процент потребности в кредите со стороны большей части металлических предприятий (кроме Машинотреста) указывает на значительные успехи их в накоплении собственных средств.

6. Местная химическая промышленность представлена в Московской губ. тремя об'единениями: «Мосхимосновой», Жиркостью» и «Сжатым газом», переданным в ведение Моск. Губ. Совета Нар. Хоз. с октября 1923 г. Кроме того, в составе металлического треста Моссредпрома действовал завод жидкой углекислоты и в составе Мосполиграфа—карандашная фабрика. Подчиненные Московскому Совету Народного Хозяйства заведения химической промышленности имеют меньше значение в ряду других химических предприятий Союза, чем заведения текстильной или металлической промышленности, тем не менее, в некоторых химических производствах вес их очень значителен. Трест «Жиркость» в изготовлении туалетного мыла и парфюмерии занимает почти монопольное положение в Союзе, а в производстве других продуктов обработки жиров и кости—преобладающее. Преобладающим также добывание кислорода, ацетилина и жидкой углеки-

слоты в производстве по добыванию газов. Менее значительна роль местной промышленности в области основных химических производств, по выработке кислот, солей, красок, выработка которых трестом «Мосхимоснова» не превышает 10% общей выработки по Союзу.

Хотя количество об'единений, занятых выработкой химических продуктов, и не велико, но они включают в себя производства, которые по своему разнообразию могут считаться совершенно самостоятельными; сказанное в особенности справедливо в отношении треста «Жиркость», наиболее крупного треста местной химической промышленности, работа которого охватывает нижеследующие самостоятельные производства: парфюмерно-косметическое, мыловаренное, стеариновое, желатинное и клееваренное.

Если к этим основным производствам треста прибавить еще маслобойное на перешедшем к «Жиркости» в начале 1923-24 г. из Моссельпрома маслобойном заводе, то комбинированный характер заведений «Жиркости» еще увеличится. Наконец, в тресте значительную роль играют подсобные заведения по изготовлению тары для продукции треста, ящичные и картонажные мастерские, стекольный и кирпичный заводы, бумажная фабрика, типолитография для отпечатывания этикеток и программ. Впрочем, некоторые из подсобных заведений, как, например, бумажная фабрика в истекшем году, совершенно не работали, другие, как стекольный завод, вступили в работу только во второе полугодие и не успели еще развить своего производства. Большая часть подсобных заведений треста является отделениями (цехами) тех основных заведений, продукцию которых они обслуживают, и только стекольный и кирпичный заводы являются самостоятельными заведениями, работу которых правильнее было бы рассматривать в абзаце по силикатной промышленности.

Распределение местной химической промышленности по производствам с указанием числа заведений и занятых в них рабочих по каждому производству, можно видеть из нижеследующей таблички *):

Название производств.	Число заведений.	Рабочих к концу года. В 1922/23 г.	В 23/24 г	Увеличение или уменьшение числа рабочих в %%.
Произв. кислот и солей.	5	491	473	— 3,8
Добывание газов	3	33	65	+ 97,0
Мыловарение и парфюм.	3	882	1.462	+ 65,5
Стеариновое	1	281	478	+ 64,0
Желатинное	1**)	95	100	+ 5,3
Клееваренное.	2	320	301	— 5,9
Карандашное	1	185	191	+ 3,2
Итого	16	2287	2970	+ 29,9

Количество рабочих, занятых в местной химической промышленности, возросло за год на 29,9%. Отдельные производства принимали далеко не одинаковое участие в этом росте.

Почти весь прирост числа рабочих падает на мыловарение, парфюмерное и стеарино-олеиновое производства, в которых количество рабочих поднялось почти на $^2/_3$ против прежней величины. Другие же производства, кроме небольших заведений по добыче газов, дали либо не-

*) По данным статистики ВСНХ и отчетам трестов.

**) Желатиновый завод в 1923/24 г слит с мыловаренным заводом „Красный мыловар“

значительный прирост числа рабочих, либо даже несколько снизили количество их.

Следует, однако, оговориться, что в приведенный выше расчет числа рабочих не вошли подсобные заведения «Жиркости», стекольный и кирпичный заводы, типолитография, картонажные мастерские, приписанная к фабрике «Свобода», число рабочих по которым к концу года достигает значительной величины в 1.250 чел.

Выработка продуктов химической промышленности в истекшем году значительно возросла по сравнению с предшествующим годом, и не только вследствие расширения производства и увеличения числа рабочих, но также и вследствие повышения выхода продукции на единицу рабочей силы.

Название изделий.	Выработано важнейших продуктов *).			
	Единица учета.	В 1922/23 г.	В 1923/24 г.	В %% к 1922/23 г.
Кислота серная	Пуд.	466.274	604.000	129,5
„ соляная	„	192.860	221.600	114,9
„ азотная	„	44.112	36.332	82,4
Купоросное масло	„	88.742	178.000	200,6
Соли разные	„	392.573	387.000	98,6
Краски сернистые	„	17.213	25.000	145,2
Мыло хозяйственное	„	361.980	433.105	129,1
Мыло туалетное	Дюж.	1.159.043	2.062.311	177,9
Парфюмерия и косметика	„	434.797	759.540	174,7
Стеаринов. свечи	Пуд.	34.800	79.425	228,1
Желатин	„	2.098	4.075	194,4
Силикат	„	48.384	10.100	20,9
Клей разный	„	32.276	35.326	109,4
Костяная мука	„	139.529	88.528	63,4

Выработка большей части продуктов значительно возросла в истекшем году по сравнению с предшествовавшим. Рост продукции происходил более интенсивно в жировых производствах, чем в основных химических. Из отдельных продуктов наиболее возросла выработка туалетного мыла, стеариновых свечей, парфюмерии и косметики и отчасти хозяйственного мыла, по основной же химической промышленности— купоросного масла и серной кислоты. Только немногие продукты показывают снижение выработки, при чем снижение это в общем не велико, и только по силикат - кристаллу выпуск упал на 79%.

В ценностном выражении выпуск химических продуктов дал значительный прирост по сравнению с предшествующим годом.

*) Для 1923-24 г. по отчетам треста „Жиркость“, для 1922-23 г. по статье „Московская промышленность“ за 1922-23 г.“ (из отчета Губернского Экономического совещания на 1 октября 1923 г.).

Выработка химических продуктов в тыс. дов. руб.

Г О Д Ы.	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	За год.	Выработка в рубл. на 1 чел. день.
1922/23 г.	2.092	2.119	2.216	2.223	8.650	14,0
1923/24 г.	2.786	3.186	3.002	4.325	13.299	15,8
Увеличение в %%	133,2	150,4	135,5	194,6	153,7	112,9

Продукция в ценностном отношении за год поднялась на 53,7%, что, с одной стороны, об'ясняется ростом числа рабочих, занятых в промышленности, с другой—повышением производительности труда, которая увеличилась на 12,9%.

Сокращение выпуска некоторых изделий и увеличение его для ряда других стоит в тесной связи с условиями реализации продукции в 1923-24 г. Так, затруднения в сбыте костяной муки и силиката у треста «Жиркость», несомненно, обусловили сокращение их выработки, но в общем условия реализации в 1923-24 г. нужно признать в высшей степени благоприятными. Химические продукты почти совсем не испытали на себе заминки сбыта, имевшей месте в первый квартал истекшего операционного года, и реализация их, происходила все более возрастающим темпом:

Реализация проду ции химической промышленности*).

Название кварталов.	В тысяч. черв. руб.	Изменения в %%
I	2.994,3	100
II	4.547,4	151,8
III	4.865,5	162,4
IV	7.328,2	244,2
За год	19.735,0	167,0

Столь значительный рост реализации приходится почти исключительно на продукцию треста «Жиркости», реализация которого последовательно поднялась с 2.156,8 тыс. черв. руб. в 1 квартале до 6.271,4 тыс. руб.—в 4-м квартале. Реализация продуктов основной химической промышленности, как по тресту Мосхимоснова, так и Об'единению «Сжатый газ», хотя к 4-му кварталу и возросла, но в гораздо более слабой степени, с 837 до 1.056 тыс. черв. руб. или на 26% против 191% по «Жиркости». Тем не менее, и основные химические продукты сбывались в истекшем году без больших затруднений, и в тресте Мосхимоснова на складах не оставалось продуктов больше двухмесячной выработки.

Успешная реализация продукции «Жиркости» обусловила значительное расширение выработки уже в течение 1923-24 года, но при этом следует отметить еще одно важное обстоятельство. Расширение производства в какой-либо отрасли промышленности неизбежно влечет рост производства в других отраслях, продукция которых является необходимой для развивающегося производства либо в качестве подлежащего дальнейшей переработке полуфабриката, либо в качестве тары для хранения и перевозки вырабатываемых изделий. Благоприятно сложившаяся кон'юнктура для изделий «Жиркости» повлекла за собой необходимость окружения химических предприятий этого треста рядом подсоб-

*) В приведенные ниже цифры включены и данные по реализации Об'единением „Сжатый Газ“ химических продуктов не своего производства, но сумма этой реализации в общем невелика, не превышает 150 тыс. черв. руб. в год.

По данным статистики Губ. Совета Нар. Хоз. и отчетам химических трестов.

ных промышленных заведений, по характеру производства относящихся к другим отраслям промышленности. К числу таких заведений принадлежит, между прочим, маслобойный завод, перешедший к тресту «Жиркость» от Моссельпрома в начале истекшего операционного года; почти вся выработка растительного масла поступает в дальнейшую переработку на химических отделениях треста. Для туалетного мыла и разных косметических изделий требуется значительное количество ящиков, коробок, картонажей, оберточной бумаги, что обусловило необходимость специального ящичного и картонажного производства, в которых занято около 360 рабочих, а для печатания обложек, этикетов на таре потребовалось завести типолитографию, занимающую силы 206 человек. Наконец, растущая потребность треста в аптекарской и парфюмерной стеклянной посуде привела к включению в состав его специального стекольного завода, на котором работает до 490 чел. Число всех таких обслуживающих трест «Жиркость» побочных промышленных заведений достигает до 8 с общим числом рабочих до 1.280 чел., что составляет около 50% к числу рабочих треста, непосредственно занятых в химических производствах.

Плановые назначения на 1924-25 год для местной химической промышленности составлены в общем с той же осторожностью, как и для других отраслей. Количество рабочих, занятых непосредственно в химической промышленности, определено в среднем в 3,374 чел., т.-е. в количестве, почти достигнутом к октябрю 1924 г. Равным образом, и намеченная по плану выработка в большинстве также исходит из выработки последних двух месяцев истекшего года. По тресту Мосхимоснова, в связи с более слабым спросом со стороны рынка и потребителей, с некоторым понижением намечена выработка соляной и азотной кислот, сульфата и хлористого цинка, вместо чего увеличено назначение по выработке серной кислоты, купоросного масла и глауберовой соли, а также намечено производство продуктов, ранее не добывавшихся, как-то: мумии, сурика и других. Наиболее значительные повышения по программе на текущий год определены для треста «Жиркость», по сравнению с выработкой истекшего года, для мыла хозяйственного—на 60%, для туалетного (на 28%), парфюмерии (100%) и косметики (93%). Но по всем этим продуктам выработка сентября 1924 г. уже достигла и даже превысила $^1/_{12}$ часть назначения на 1924-25 г., почему выполнение программы по ним в 1924-25 г. можно считать обеспеченным. Некоторые сомнения может вызвать только назначение выработки клея, сала костяного и топленого, превышающие выработку 1923—24 в два-три раза.

Размер банковского кредита для химических предприятий на 1924-25 г. определен в 4.550 тыс. черв. руб., относительно несколько выше, чем для других отраслей промышленности.

7. Пищевкусовая промышленность представлена в Московской губ. крупным трестом Московской сельской промышленности, объединяющим у себя целый ряд разнообразных производств, как-то: кондитерское, пивоваренное, изготовление минерально-фруктовых вод, дрожжевое, колбасное, макаронно-мельничное, хлебопекарное и табачное. До 1923-24 г. в состав треста входил также маслобойный завод по добыванию растительного масла, отошедший к тресту «Жиркость». Всего в местной государственной пищевой промышленности в действии находилось 13 фабрик и заводов по различным пищевым производствам и 21 хлебопекарня, в которых к концу году было занято до 11.850 рабочих.

Пищевых предприятий подведомственных центральным органам Высшего Совета Народного Хозяйства в пределах Московской губернии не имеется, если не считать небольшого завода по водочному производству и чайно-развесочных заведений Чаеуправления, которые по существу являются не столько промышленными, сколько торговыми предприятиями. Таким образом, промышленность, об'единенная в Моссельпроме, играет первенствующую роль на Московском рынке. Но следует отметить, что в области пищевой промышленности сильнее, чем в других отраслях, дает себя чувствовать конкуренция со стороны негосударственной промышленности, кооперативной и частной. Так, за третий квартал истекшего года в действии находилось 69 цензовых пищевых заведений, принадлежащих кооперации, с 5.653 рабочими и 37 заведений частных лиц с 1.469 рабочими, всего же в цензовой пищевой промышленности было занято в губернии на 140 заведениях 18.972 раб.

Движение занятых в государственной промышленности рабочих и продукции по пищевой промышленности за 1923-24 г. по сравнению с предыдущим годом видно из нижеследующей таблички *):

Название кварталов	Количество занятых рабочих.		Продукция в тыс. довоен. рублей.		Выработка на 1 рабочего в рублях.	
	1922/23 г.	1923 24 г	1922/23 г.	1923/24 г.	1922/23 г.	1923/24 г.
I	6.402	8.469	5.902	6.255	920	740
II	6.745	9.140	5.965	6.808	883	744
III	6.464	10.522	5.259	8.441	812	800
IV	7.622	11.891	6.093	10.244	798	860
За год	6.811	10.005	23.229	31.748	3.410	3.173

За два года количество занятых в пищевой промышленности рабочих возросло с 6.402 до 11.891 чел. или на 85%, но продукция за это время увеличилась с 6.255 тыс. до 10.244 тыс. дов. руб. или на 64%. Таким образом, рост продукции несколько отставал от роста числа рабочих, почему выход продукции на 1 рабочего в истекшем году был ниже против 1922-23 года, в среднем за год выработка упала на 7%. Но следует отметить, что размер выработки, приходящийся на 1 рабочего, падавший из квартала в квартал в течение всего 1922-23 г., в истекшем году проявляет такую же неуклонную тенденцию к возрастанию, что указывает на изживание препятствий, мешавших поднятию производительности труда.

Важнейшими производствами пищевой промышленности, продукция которых выходит далеко за пределы местного рынка, являются кондитерское, пивоваренное и табачное, которые и по количеству занятых в них рабочих и по размерам продукции занимают видное место в ряду других государственных предприятий по этим отраслям:

*) По данным статистики Губ. Совета Нар. Хоз.

Количество рабочих и стоимость выработки по кондитерскому табачному и пивоваренному производствам:

Название производства.	На всей территории Союза.		%	В Московской губернии.		% Московской губернии.	
	Число рабочих.	Выработка в тыс. довоен. р		Число рабочих.	Выработка в тыс. довоен. р.	По числу рабочих	По стоимости выработки.
Кондитерское .	5.202	8.785	71,1	3.717	7.200	71,1	82,0
Табачное . . .	12.883	24.910	17,3	2.234	4.460	17,7	19,4
Пивоваренное .	6.231	15.976	33,5	2.093	4.200	33,5	26,3

Приведенные цифры в достаточной мере характеризуют то значение, какое имеют некоторые пищевые производства Московской губ. в ряду предприятий этих производств всего Союза.

Реализация продукции пищевой промышленности протекала в 1923-24 г. не менее успешно, чем по другим отраслям местной промышленности:

Реализация продукции в тыс. червон. руб.

Название кварталов.	Общая сумма.	% к I кварталу.	В том числе по производствам.					
			Табачному.		Кондитерскому.		Пивоваренному.	
			Сумма реализации.	% к 1 кварт.	Сумма реализации.	% к 1 кварт.	Сумма реализации.	% к 1 кварт.
I	8.751,0	100,0	3.332,5	100,0	2.217,5	100,0	971,9	100,0
II	10.698,7	120,8	3.666,6	110,0	3.096,0	139,2	1.135,6	116,2
III	15.572,0	175,7	5.042,3	151,6	3.851,6	173,8	2.772,2	285,0
IV	17.640,9	199,7	4.749,0	142,3	4.890,9	220,0	3.703,9	381,0
Всего за год . . .	52.662,6	148,0	16.790,4	129,0	14.057,0	158,0	8.573,6	223,0

В приведенные цифры не включена реализация растительного масла по маслобойному заводу Жиркости, так как значительная часть продукции этого завода используется непосредственно в других заведениях этого треста, не проходит через рынок, и даже отходы производства (жмых, лузга) используются непосредственно трестом в качестве топлива.

По общей сумме реализации Московская сельская промышленность стоит на первом месте среди подчиненных местным органам промышленных трестов губернии; на него падает до четверти (24%) всей годичной реализации местных трестов. Но приведенные данные не вполне правильно характеризуют общую сумму выручки по тресту. Значительная часть продукции Московской сельской промышленности, а именно табачное, пивоваренное и в значительной части кондитерское производство, в своей продажной стоимости заключают еще и сумму уплоченного акциза, так что фактическая выручка по производству в Московской сельской промышленности гораздо меньше, тем не менее, Московская сельская промышленность, и за вычетом акциза, является как по стоимости выработки, так и по сумме реализации одним из самых мощных об'единений местной промышленности.

По всем изделиям Московской сельской промышленности сумма реализация возрастала из квартала в квартал и в последнюю четверть года поднялась против первой вдвое. Из продукции отдельных отраслей наиболее возросла реализация по пивоваренному производству, затем по кондитерскому и наиболее слабый рост (всего на 42,3%) наблюдается по табачным изделиям.

На текущий год программа предусматривает сравнительно небольшое расширение производства по пищевой промышленности; среднее количество рабочих на 1924-25 г. определено с маслобойным производством в 12.193 чел. при 11.891 чел., фактически принимавших участие в работе в конце 1923-24 г. Значительное увеличение выработки намечено по сравнению с фактической выработкой 1923-24 года по кондитерскому производству (на 31%), пивоваренному (на 46%), производству минеральных и фруктовых вод (на 38%) и по колбасному (на 52%). Предположено также значительно усилить работу макаронно-мельничных заведений как по изготовлению макарон и вермишели (на 92%), так по помолу ржаной муки (на 107%). Что касается дрожжевого производства, то намеченный программой размер выработки лишь немногим превышает фактическую выработку за прошлый год, а для табачного производства программное задание на 1924-25 год принято даже в несколько сниженном размере по сравнению с заданием 1923-1924 года. Необходимый для осуществления производственной программы банковский кредит определен по Московской сельской промышленности в 6.200 червонных рублей, в несколько более низком размере, чем для других отраслей промышленности, что в значительной мере об'ясняется более легкой реализацией продуктов пищевой промышленности и более быстрыми оборотами капитала в ней.

8. По силикатной промышленности в губернии действует три об'единения: Мостеклофарфор, Моссиликат и Москвatоль. Кроме того, в качестве подсобных заведений в других отраслях промышленности имеется несколько кирпичных заводов и стекольный завод; из числа подсобных заведений более крупные размеры и сравнительно самостоятельное значение имеют только стекольный и кирпичный заводы, входящие в состав «Жиркость». К этой же отрасли относится небольшой завод огнеупорных труб, входящий в состав акционерного общества «Водоканал».

Движение числа рабочих, занятых в силикатной промышленности, отражает для 1923-24 г. тот спрос, который пред'являет к промышленности городское строительство.

Количество рабочих силикатной промышленности*).

Название кварталов	Стекольная.			Фарфоровая.			Строительная.		
	1922/23 г.	1923/24 г.	Изменение в %%.	1922/23 г.	1923/24 г.	Изменение в %%%	1922/23 г.	1923/24 г.	Изменение в %%%
I.	904	1409	156	344	405	118	600	548	91
II.	1088	1728	159	378	372	98	368	477	129
III.	966	1612	167	369	380	103	1013	2042	202
IV.	699	1457	208	385	416	108	1857	2632	142
В среднем за год. . . .	914	1542	169	369	393	107	959	1425	149

Более всего увеличилось количество рабочих в местной силикатной промышленности по стекольному производству, в среднем за год— на 69%. Однако, это возрастание числа рабочих отнюдь не обозначает расширения стекольного производства, оно всецело об'ясняется включением в состав местной промышленности двух стекольных заводов расформированного в ноябре 1923 г. Центростеклофарфортреста. При этом следует отметить, что непосредственно за включением означенных двух заводов в Мосстеклофарфор количество занятых на четырех стекольных заводах рабочих достигало 1.773 человек, к концу же года оно упало до 1.457 или на 21,7%. Таким образом, в стекольном производстве и в 1923—24 г. как и в предшествующем году наблюдалось не расширение, а снижение производства.

В фарфоро-фаянсовом производстве после небольшого сокращения числа рабочих во втором и третьем квартале истекшего года, по сравнению с первым, в 4-м квартале количество вновь возросло, в среднем показав небольшое увеличение рабочей силы по сравнению с 1922-23 г., но возрастание это почти целиком падает на последний месяц 1923—24 г. и на размерах продукции оно почти не отразилось.

Выработка по стекольному и фарфоро-фаянсовому производствам изменялась по кварталам в прямом соответствии с движением числа рабочих:

Выработано изделий в 1923—24 г. в пудах.

Название кварталов.	Стекольных.		Фарфоро-фаянсовых.	
	Всего.	На 1 рабоч.	Всего.	На 1 раб.
I	52.659	37,3	9.935	24,5
II	67.814	39,1	8.147	21,9
III	55.148	34,3	6.233	16,4
IV	49.152	33,7	4.869	11,7
За год	224.773	145,9	29.184	74,2

*) По данным статистики Высшего Совета Нар. Хоз.

Сжимание стекольного производства сказалось на снижении выработки за последний квартал, по сравнению со вторым, на 27,5%, при чем оно сопровождалось снижением выработки на 1 рабочего в квартал на 5,4 пуда или на 13,8%. Данные о движении продукции фарфоро-фаянсового производства показывают также падение выработки из квартала в квартал, как в абсолютных числах, так и по расчету на 1 рабочего, но за 1923-24 г. резко изменился характер вырабатываемых фарфоро-фаянсовых изделий: фабрики, вырабатывавшие в первый квартал года, главным образом, фаянсовую посуду, постепенно перешли к выработке фарфора: так, фарфоровые изделия в процентном отношении ко всей выработке составляли в 1 квартал—34,4%, во второй—52%, в третий—54% и, наконец, в 4-й квартал—продукция фаянса совершенно прекратилась, а вырабатывались исключительно фарфоровые изделия. Это изменение ассортимента и самого характера выпускаемых изделий и сказалось для фарфоро-фаянсовых фабрик снижением абсолютных размеров выработки.

Производство строительных материалов, напротив, обнаруживает значительное возрастание.

Выработка в тысячах пудов.

Название кварталов.	Кирпича тыс. пуд. красного.	Кирпича тыс. пуд белого.	Вяжущих веществ. тыс. пуд.	Канализ. труб. тыс. пуд.	Толя. кусков.
I	7.673,7	94,2	15,1	12,3	10.552
II	4.895,8	—	7,2	12,6	11.332
III	5.407,8	113,5	147,0	11,6	25.387
IV	18.041,0	622,3	228,4	9,8	26.304
За год	36.018,3	830,0	397,7	46,3	73.575

Выработка строительных материалов наибольшее увеличение показала в 4-й квартал, когда была выработана половина всей годичной продукции по красному кирпичу и большая часть ее по кирпичу белому и вяжущим веществам. На вторую половину года приходится также значительный рост выработки толя. Только производство канализационных труб несколько сократилось во вторую часть года по сравнению с первой.

Таким образом, из силикатных производств совершенно ясную картину роста и расширения показывают только строительные производства и в особенности производство красного и белого кирпича и различных вяжущих веществ. Будучи по характеру своему сезонным, это производство наибольший рост показало в самый горячий период сезона, летом, когда число рабочих по нему более, чем удвоилось по сравнению с предшествующим годом в 3-м квартале, а в 4-м квартале дало повышение на 42%. Рост строительных производств всецело обусловлен выросшим спросом на строительные материалы со стороны городского строительства и хотя вследствие своей громоздкости строительные материалы не могут расчитывать на сбыт на широком рынке, но все растущая потребность в них столь крупного центра, как Москва, обеспечивает и в будущем расширение и развитие этого производства.

Данные о выработке изделий силикатной промышленности в ценностном выражении подтверждают приведенные выше выводы на осно-

вании материалов о натуральной выработке силикатной промышленности.

Выработка изделий силикатной промышленности в ценностном выражении (дов. руб.)

Название кварталов.	В 1922/23 г. Всего тыс. рубл.	На 1 раб. рубл.	В 1923/24 г. Всего тыс. рубл.	На 1 рабоч. рублей.
I	473,6	256	519,8	219
II	378,1	207	476,3	185
III	424,2	191	534,1	132
IV	462,5	157	989,5	219
За год	1.738,4	765	2.519,8	728

В 1923—24 году продукция в ценностном отношении возросла, но возросла гораздо слабее против роста числа занятых в промышленности рабочих, что и сказалось на понижении выработки на одного рабочего, и только в последний квартал в истекшем году выход продукции на рабочего превысил соответственный выход предшествующего года.

В нижеследующей табличке приводятся данные о движении реализации продукции по силикатной и толевой промышленности в истекшем году.

Название кварталов.	Реализация изделий в тысячах черв. рублях.					
	По стекло-фарф. производству.		По строительному производству.		По толевому производству.	
	Сумма.	% к 1 кв.	Сумма.	% к 1 кв.	Сумма.	% к 1 кв.
I	210,8	100	266,9	100,0	47,6	100,0
II	231,3	110,0	270,1	101,2	85,8	180,0
III	253,9	120,0	529,8	198,0	182,2	381,5
IV	648,1	307,4	1141,6	429,0	290,8	610,0
Итого за год	1.344,1	160,0	2208,2	206,8	606,4	318,0

Во всех отраслях силикатно-строительной промышленности первое полугодие истекшего года характеризуется депрессией сбыта. Оживление его для строительных производств начинается со второго полугодия, и наибольшего роста реализация достигает в последний квартал. По стекло-фарфоровому производству, хотя и наблюдается постоянное повышение реализации в течение всего года, но в первые три квартала рост ее был сравнительно не велик, и производство испытывало сильные затруднения в сбыте продукции. Только в последние три месяца и в этом производстве произошло заметное оживление сбыта.

Тяжелое положение силикатных производств учтено при составлении плана на 1924-25 г. Прежде всего обращено серьезное внимание

на урегулирование финансового положения трестов. Силикатные производства, особенно строительные, по самому своему характеру, вынуждены вкладывать в производство значительные оборотные средства на довольно продолжительное время; готовые изделия у них получаются лишь через несколько месяцев после приступа к работе, и недостаток оборотных средств более сильно дает себя чувствовать в этих производствах. По этим соображениям, кроме вексельного, лимитного и подготварного кредита, на общую сумму в 1.040 т. чер. руб., всем силикатным и строительным трестам назначены долгосрочные ссуды, Моссиликату—в 1.050 тыс., Стекло-фарфору—в 350 тыс. и Москватолю—в 75 тыс. черв. руб. Кроме того, Моссиликату представлен кредит из промфонда в 350 тыс. черв. руб.

При урегулировании финансовой стороны к выполнению намеченных программой на 1924-25 г. заданий едва ли могут встретиться другие затруднения. Определенное программой количество рабочих в 3.901 человек несколько ниже против 1923—24 г., особенно по Моссиликату. Что касается размеров выработки, то таковая определена в повышенном размере для стекольных изделий в 304.700 п. или на 33,5% более фактической выработки истекшего года, и для фарфора—в 38.250 пуд. или на 30,5% более. Увеличение выработки связано по программе с намеченным значительным повышением производительности труда.

9. Остальные отрасли местной промышленности кожевенная, деревообрабатывающая и полиграфическая представлены в Московской губернии, каждая только одним об'единением. Характерной особенностью этих отраслей является то обстоятельство, что они, в отличие от других, вместе с строительной промышленностью, работают не на широкий, а почти исключительно на местный рынок.

В следующ. табличке (см. стр. 81) приведены данные о движении числа рабочих и выработке в ценностном выражении за 1923—24 г. по сравнению с предшествующим годом:

По сравнению с 1922-23 г. количество занятых рабочих увеличилось в 1923-24 г. по кожевенной промышленности на 634 чел. или на 23,2%, по деревообрабатывающей—на 221 или на 28,2%, по полиграфической же упало на 2.632 чел. или на 34%. Неизменный последовательный рост числа рабочих в течение 1923-24 г. показывает только деревообрабатывающая промышленность, что, очевидно, стоит в связи с растущим требованием на строительные материалы со стороны городского строительства. В кожевенной промышленности рост числа занятых рабочих наблюдался в течение первых трех кварталов истекшего года, в 4-м квартале количество рабочих подверглось снижению, особенно сильному (до 2.958 чел.) в последние два месяца года. Наконец, в полиграфической промышленности резкое снижение числа занятых рабочих произошло в первое полугодие 1923-24 г. и хотя во второе полугодие оно несколько поднялось, но далеко не достигло уровня предшествующего года.

Движение продукции по рассматриваемым отраслям до некоторой степени отражает соответственные изменения в численном составе рабочих.

Более всего продукция по сравнению с предшествовавшим годом поднялась в деревообрабатывающей промышленности,—с 649,5 до 1.022,5 тыс. черв. руб. или на 57,4%, значительно слабее возросла она

Количество рабочих и выработка в тыс. довоенных рублях. *)

Название отраслей.	В 1922/23 г.		В 1923-24 опер. году.									
			I квартал.		II квартал.		III квартал.		IV квартал.		За год.	
	Количество рабочих.	Выработка.	Количест. рабочих.	Выработка.	Количест. рабочих	Выработка.	Количест. рабочих.	Выработка.	Количест. рабочих.	Выработка.	Количест. рабоч.	Выработка.
Кожевенная.	2.733	7.973,2	3.381	2.355,2	3.510	2.447,4	3.491	2.488,5	3.083	2.231,5	3.367	9.522,6
Деревообрабатыв. . .	783	649,5	694	136,3	780	198 7	1.203	315,7	1.338	371,7	1.004	1.022,5
Полиграфическая . . .	7.443	4.498,9	5.171	1.222,8	4.426	1.126 3	4.768	1.145,9	5.278	5.362,9	4.911	4.857,9

*) По данным статистики Губ. Совета Нар. Хоз.

по кожевенной,—всего на 19,2%. По полиграфической промышленности, несмотря на значительное снижение числа рабочих, также отмечается возрастание выработки на 359 тыс. черв. руб. или на 8%.

Поквартальное сравнение продукции показывает так же, как и для численности рабочих, непрерывный рост по одной только деревообрабатывающей промышленности, по кожевенной—небольшой рост наблюдался в первые три квартала, в 4-м же квартале общая стоимость выработки несколько упала; наконец, в полиграфической промышленности после падения выработки во 2-м квартале, со второго полугодия начался новый под'ем, впрочем, не особенно значительный.

Рост выработки по всем рассматриваемым отраслям не совпадает с темпом изменений численности рабочих, что обусловливается довольно значительными изменениями производительности труда.

Название отраслей.	Выработка на 1-го рабочего в довоен. рублях.					
	В 1922/23 г.	1923/24 год				
		I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	За год.
Кожевенная	2915	680	696	711	724	2830
Деревообрабат.	827	196	255	262	277	1018
Полиграфическая	620	237	254	240	258	980

Наиболее высокий под'ем выработки на 1 рабочего наблюдается по сравнению с предшествующим годом в полиграфической промышленности, где она увеличилась на 360 руб. или на 58%, в деревообрабатывающей отрасли увеличение выработки определяется в 191 руб. или 23%, в кожевенной же промышленности по сравнению с предшествующим годом произошло небольшое (на 2,9%) сокращение выхода продукции на 1 рабочего. Изменение выхода продукции по кварталам 1923-24 г. по всем трем отраслям происходило в одном направлении: из квартала в квартал происходит почти непрерывный рост выработки.

Движение реализации по рассматриваемым отраслям в общем мало отличается от такого же по остальной промышленности.

Название отраслей.	Реализация продукции в тыс. черв. рублях.				
	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	За год.
Кожевенная	3.151,1	2.883,0	4.415,1	4.482,1	14.931,3
Деревообрабатывающ.	212,9	296,3	1.480,3	1.438,7	2.428,2
Полиграфическая	2.551,0	3.792,6	3.724,3	3.564,5	13.832,5

И для рассматриваемых отраслей обороты были значительно ниже в первое полугодие, особенно в первый квартал, в период общей рыночной депрессии, со второго же полугодия реализация резко поднимается для кожевенной и деревообделочной промышленности и в общем остается неизменной в полиграфической, в которой она наибольшей высоты достигла во 2-м квартале. Впрочем, по полиграфической промышленности, как работающей преимущественно на заказ, реализация, повидимому, мало зависит от общей конъюнктуры рынка, а протекает в зависимости от поступления и реализации заказов довольно равномерно в течение всего года. Насколько успешно велась реализация в истекшем году видно из того, что по кожевенной промышленности в течение года было реализовано около 90% всей продукции, вырабатываемой для рынка.

На предстоящий год программа не намечает значительного расширения производства ни в одной из рассматриваемых отраслей. Количество предположенных к участию в производстве рабочих несколько увеличено против конца 1923-24 г. лишь по кожевенному производству, по деревообработке же и полиграфическому даже несколько снижено. Размеры намеченной к выпуску продукции по деревообрабатывающему производству увеличены в общем на 4% против фактической выработки 1923-24 г. Более значительно намеченное увеличение по кожевенному производству, в частности, по обувному—на 20% и меховому—на 60%. Назначения эти, однако, оправдываются, с одной стороны, фактической реализацией продукции 1923-24 г., а именно сбытом всего мехового производства, предназначенного к реализации на рынке, и 87% обувного товара, с другой стороны—технические возможности выполнения задания также возросли вследствие улучшения оборудования и концентрации обувного производства в двух мощных обувных фабриках.

Для проведения в жизнь намеченной программы требуется, однако, значительные оборотные средства, в особенности по кожевенному и деревообрабатывающему производствам. В тресте Москож значительная доля оборотных средств—до 976 тыс. черв. руб.—заключена в малоликвидных фабрикатах, изготовленных для военного ведомства, с другого стороны, трест вынужден производить значительные заготовки кожевенного сырья; операционный банковский кредит для него на 1924-25 г. определен в 2.850 тыс. руб. и, кроме того, на заготовку сырья от Кожсиндиката 1.500 тыс. черв. руб. По деревообрабатывающему тресту банковский кредит определен в 300 тыс. черв. руб., но для безболезненного проведения программы эта сумма недостаточна в виду значительной задолженности треста Мосдрев по уплате налогов, социальному страхованию и т. д.; без специальной долгосрочной ссуды в размере 300 тыс. руб. трест не сможет изжить финансовых затруднений. Наконец, финансовое положение полиграфического треста, как работающего преимущественно на заказ, является сравнительно наиболее благоприятным; кредит по нему определен в 600 тыс. черв. руб.

10. Значительная часть национализированных промышленных заведений не состоит в непосредственной эксплоатации государственных учреждений, а с наступлением новой экономической политики была предназначена к сдаче в аренду как кооперативным организациям и частным лицам, так и тем государственным учреждениям, которые в силу каких-либо специальных интересов пожелали бы эксплоатировать заведения, которые по плановым назначениям Высшего Совета Народного Хозяйства и его местных органов не были предназначены к действию. В группу подлежащих к сдаче в аренду вошли преимущественно более

мелкие промышленные заведения с слабым сравнительно техническим оборудованием.

Группа эта не является, однако, вполне установленной и неподвижной. С одной стороны, в нее могут поступать и фактически поступают промышленные заведения, ранее состоявшие в непосредственной эксплоатации органов Высшего Совета Народного Хозяйства и входившие в состав различных трестов и об'единений, которые после произведенной концентрации производства или вследствие убыточности вышли из состава действующих заведений, были демонтированы и переданы в арендный фонд. С другой стороны, некоторые из заведений, состоявших в арендном фонде, по окончании срока аренды, в силу потребности в них действующих трестов и об'единений, изымались из арендного фонда и включались в состав этих трестов. На 1 октября 1924 г. в арендном фонде по Московской губернии состояло 1.030 промышленных заведений, а общая стоимость их (построек, сооружений и оборудования) достигает значительной величины в 42.754 тыс. черв. руб.

В нижеследующей табличке проведены данные о распределении означенных заведений по отраслям промышленности с указанием стоимости их по каждой отрасли сравнительно с данными о стоимости построек, сооружений и оборудования по промышленности, состоящей в непосредственном ведении Московского Губернского Совета Народного Хозяйства.

Название отраслей промышленности.	Стоимость заведений, подчиненных МСНХ, в тысячах черв. руб.	Заведений, состоящих в арендном фонде.		
		Число.	Стоимость в тысячах червон. руб.	В %% к стоимости заведений МСНХ.
Силикатная	2.815	38	2.282	78,2
Металлическая	15.519	94	6.557	42,3
Текстильная	34.628	249	23.045	66,4
Кожевенная	2.921	47	1.478	50,6
Химическая	9.619	66	2.360	24,5
Пищевая	23.716	454	4.131	17,4
Древообрабатывающая	1.319	26	911	69,0
Прочие	15.058	56	1.990	13,2
Всего	105.595	1.030	42.754	40,7

Несмотря на то, что число заведений арендного фонда очень велико, общая стоимость всех сооружений, построек и оборудования по заведениям этого фонда по сравнению с таковой стоимостью промышленности, состоящей в непосредственном ведении государственных органов, сравнительно не велика: по отношению к местной государственной промышленности она составляет всего 40,7%, по отношению же ко

всей государственной промышленности губернии, центральной и местной, не более 12%.

По количеству входящих в арендный фонд заведений на первом месте стоит пищевкусовая промышленность с 454 заведениями, но значительное большинство их (380) принадлежит к одному производству—хлебопекарному, которое в подавляющем большинстве случаев передано в ведение единых потребительских обществ, отчасти коммунального хозяйства и почти не представлено в государственной крупной промышленности. Довольно велико также число состоящих в арендном фонде заведений текстильной промышленности, при чем и стоимость их достигает сравнительно значительной величины, в среднем на 1 заведение 94 тыс. руб., тогда как для всех заведений, состоящих в арендном фонде, средняя стоимость определяется в 41,5 тыс. черв. руб.

Из числа всех состоящих в арендном фонде губернии заведений фактически в сдаче состояло на 1 октября 1924 г. 633.

Распределение числа состоящих в фактической сдаче заведений по отраслям промышленности видно из нижеследующей таблицы.

Название отраслей промышленности.	Состояло заведений, сданных на конец года.		Из них находилось в действии.	Число рабочих по действующим заведениям.	
	Число.	% к общ. числу в фонде.		Всего.	В среднем на действ. завед.
Силикатная	26	68	14	444	32
Металлическая	58	63	59	2.806	47
Текстильная	83	33	62	7.409	120
Кожевенная	44	94	24	1.016	42
Химическая	24	36	22	908	41
Пищевая	340	75	312	6.130	20
Деревообрабатывающая	22	84	6	469	78
Прочие	36	64	32	2.043	64
Всего	634	61	531	21.225	40

Фактически в аренде состояло только 61% или $^3/_5$ заведений арендного фонда, из них находилось в действии на конец года 531 заведение или 52% всех заведений арендного фонда. Общее количество рабочих в действовавших арендованных заведениях достигает 21.225 чел., что в среднем на 1 заведение составит 40 человек. Эти данные достаточно рисуют значение арендной промышленности в губернии. Если сравнить эти цифры с данными о всей государственной промышленности губернии, в которой занято на конец года было 264.611 рабочих, то по числу рабочих арендная промышленность составит всего 8,1% всей государственной, и 26,7%—местной. Количество же рабочих, приходящееся на 1 заведение в арендной промышленности, почти в 20 раз меньше против государственной. Наибольшее количество рабочих в арендной промышленности падает на текстильную и пищевую промышленность (в

пекарнях занято 3.113 чел.); на эти две отрасли приходится 13.539 чел. или 63,5% всех рабочих арендной промышленности. Текстильные арендованные заведения выделяются по среднему количеству рабочих на заведение 120 чел., но и эта величина, при всей своей значительности, в 13 раз меньше среднего количества рабочих, приходящихся на одно заведение государственной текстильной промышленности (1.540 чел.).

В нижеследующей табличке приведены данные о стоимости продукции арендованной промышленности в довоенных руб. в 1923-24 г. по сравнению ее с стоимостью продукции местной государственной промышленности.

Названия отраслей.	Стоимость продукции арендной промышленности в тыс. дов. руб.*)	% к стоимости продукции местной государственной промышленности.
Силикатная	237	9,4
Металлическая	2.760	20,1
Текстильная	9.916	50,1
Кожевенная	2.533	26,6
Химическая	1.744	13,9
Пищевая (без пекарен)	5.740	18,7
Деревообрабатыв.	321	31,4
Полиграфическая	1.136	23,4
Итого	24.487	22,0

Выработка арендованной промышленности по отношению к выработке местной государственной промышленности составляет 22%, но по отдельным отраслям подымается: до 49,5% по текстилю, 31,4%—по деревообработке и 26,6%—по кожевенной промышленности. Значительный процент продукции арендной промышленности в текстиле обусловлен тем, что в текстильной промышленности губернии заведения, подчиненные Московскому Губернскому Совету Народного Хозяйства, играют меньшую роль, чем по другим отраслям. По отношению к продукции всей текстильной промышленности губернии, продукция арендованных заведений составляет всего 5,9%.

Арендная плата за сданные заведения на 1923-24 г. исчислена в 3.151,7 тыс. червонных руб., а с задолженностью на 1 октября 1923 года, выражающейся в 1.598,8 тыс. черв. руб., общая сумма подлежащих поступлению арендных платежей определяется в 4.750 тыс. черв. руб. Вносится арендная плата крайне неисправно. В 1923-24 г. было сложено с арендаторов вследствие безнадежности поступления 1.649,7 тыс. черв. руб. и, тем не менее, слабое поступление арендных платежей обусловило накопление новой значительной недоимки по ним, достигающей на 1-е октября 1924 г. 934 тыс. черв. руб.

Наиболее неисправными плательщиками являются, как общее правило, государственные и кооперативные учреждения.

Часть состоящих в арендном фонде промышленных заведений передана в распоряжение уездных исполнительных комитетов. На 1-е октября 1924 г. число таких заведений достигало 40 и, кроме того, было предназначено к передаче в уезды 84 заведения, но передача эта задержана впредь до выяснения результатов и характера использования уездными исполнительными комитетами ранее переданных заведений.

---

*) Исчисление стоимости продукции арендной промышленности сделано на основании данных Аренд. Управл. Губ Совета Нар. Хоз. о стоимости выработки за три квартала 1923/4 г. Стоимость эта определилась (без пекарен) в 24.490 тыс. дов. руб. Данные за четвертый квартал исчислены в соответствии с тремя первыми.

IV.

КУСТАРНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

Московская губерния с давних пор принадлежала к числу губерний, в которых кустарная промышленность была особенно развита.

Согласно материалам земских обследований, обработанных А. А. Рыбниковым, перед войной кустарные промыслы были наиболее распространены в следующих пяти губерниях: в Московской — 7,7% кустарей ко всему населению, Вятской — 7,7%, Нижегородской — 7,3%, Вологодской—7,1% и Владимирской 6,2%; в остальных губерниях степень их распространения была менее значительна. Таким образом, Московская губерния, насчитывавшая 188 тысяч человек кустарей, среди других кустарных губерний занимала первое место. Распространению в ней кустарных промыслов способствовал целый ряд благоприятных условий. Прежде всего Московская губерния по своим климатическим и почвенным условиям принадлежит к числу тех губерний средней нечерноземной полосы России, в которых земледелие хотя и составляет основу крестьянского хозяйства, но далеко не дает населению средств, необходимых ему для удовлетворения даже самых насущных потребностей. Благодаря сравнительной суровости климата, полевые работы здесь могут производиться лишь в течение каких-нибудь пяти месяцев в году, остальное же время земледельцу приходится проводить в вынужденном бездействии. Поэтому, чтобы крестьянская семья смогла прокормить себя в течение целого года, продуктивность земледельческого труда должна быть очень высокой; между тем, действительность показывает обратное. Вследствие малоземелья, неинтенсивной системы сельского хозяйства и, следовательно, малой его трудоемкости, земледелие дает доход далеко недостаточный. Так, если основываться на данных бывшего московского земства, крестьянин нашей губернии в нормальные годы кормился своим хлебом только в течение 4½ месяцев.

Приведенная цифра убедительно говорит, насколько земледельческое хозяйство Московской губернии было недостаточно для покрытия даже наиболее необходимых потребностей существования, и перед крестьянской трудовой семьей, чтобы свести свой бюджет хотя бы концы с концами, возникала необходимость во внеземледельческих заработках.

Согласно данным местного обследования 1898—1900 г.г., из наличных крестьянских семей всего лишь 6% не имели в своем составе лиц, занимающихся тем или иным промыслом, и 94% семей уделяли часть

своего труда различным промысловым занятиям, в том числе и кустарным.

Конечно, одной нужды в денежных средствах еще далеко недостаточно для возникновения и развития кустарных промыслов; для этого, кроме того, необходимо наличие целого ряда других условий и, прежде всего, верного рынка сбыта. В этом отношении промыслы Московской губернии, имея такой рыночный центр, как Москва, находятся в особенно благоприятных условиях. Преимущество Москвы заключается еще в том, что она расположена в центре и имеет развитой железно-дорожный узел.

Немаловажную роль в развитии кустарных промыслов всегда играла доступность сырья; часть его московские кустари могли приобретать на таком крупном рынке, каким с давних пор являлась Москва, часть находили на месте; так, например, горшечно-гончарное производство в Гжельской волости Бронницкого уезда получило широкое развитие исключительно благодаря обилию и легкой доступности здесь глины необходимых сортов. То же можно сказать и относительно мебельного промысла и многих других.

Наконец, остановимся еще на одном весьма важном факторе, способствовавшем развитию кустарных промыслов в Московской губернии, а именно на влиянии фабрики. Очень многие наши кустарные промыслы, повидимому, возникли из крестьянского домашнего производства; но существует еще целый ряд других промыслов, которые своим возникновением обязаны широко развитой в губернии крупной фабричной промышленности. Последняя способствовала распространению кустарных промыслов двумя путями. Во-первых, она сама насаждала их посредством передачи некоторых производственных операций местному крестьянскому населению (например, в текстильных промыслах), сплошь и рядом обучая его и снабжая иногда необходимыми орудиями производства (например, в патронном промысле). Во-вторых, фабричные рабочие, возвращаясь в родные села, сами начинали изготовлять те же изделия, которые им приходилось вырабатывать на фабриках и давали, тем самым, начало различным местным промыслам. Таким путем в Московской губернии получили распространение очень многие кустарные промыслы.

Рассмотренные нами наиболее важные условия, способствовавшие распространению кустарных промыслов в Московской губернии, конечно, не являются присущими только ей одной; эти условия мы встречаем и в других губерниях; но здесь они, в силу целого ряда благоприятных обстоятельств, оказались особенно резко выраженными. Вот почему Московская губерния по развитию кустарной промышленности всегда стояла на первом месте среди других наших губерний.

Выше мы познакомились с экономическими условиями, благоприятствовавшими развитию кустарно-промыслов в Московской губернии; столь же далеко не случайна была степень их распространения в отдельных ее уездах, и здесь возможно подметить самую тесную связь между промыслами и доходностью земледелия.

В помещаемой ниже таблице приводим следующие сведения: во-первых, процент лиц, занимавшихся местными промыслами в московских уездах, согласно данным обследования 1898—1900 г.г. и, во-вторых, число дней, в течение которых средний крестьянин в те же годы в состоянии был прокормиться своим хлебом.

У Е З Д Ы.	%% лиц, занимавшихся промыслами.	Своего хлеба хватало на число дней.
Богородский	37,0	51
Московский	24,1	94
Бронницкий	23,3	156
Звенигородский	17,3	186
Подольский	15,2	176
Дмитровский	14,2	189
Серпуховской	9,8	205
Волоколамский	9,4	207
Клинский	9,2	192
Коломенский	6,2	140
Верейский	6,2	201
Рузский	3,4	298
Можайский	1,9	235
По губернии	16,2	157

Полного совпадения рядов таблицы, разумеется, ожидать было нельзя, так как, с одной стороны, данные обследований не отличались особенной точностью и, с другой, это совпадение легко могло затемняться другими побочными обстоятельствами; так, например, в прибрежных приокских местностях Коломенского уезда население получало доход от доставки в значительном количестве сена на рынок, в Волоколамском—от льноводства, в Московском—от огородничества и садоводства и т. д.

Однако, в приведенной таблице вполне рельефно выступает связь между степенью обеспеченности крестьянских хозяйств своим хлебом и кустарными промыслами; в ней мы видим, что максимальное число кустарей приходилось именно на те уезды губернии, в которых земледелие было менее всего доходно.

После сделанных замечаний экономического характера познакомимся теперь с распространением по территории Московской губ. отдельных видов кустарных промыслов в довоенное время, когда процесс развития их протекал при нормальных условиях; при чем из-за недостатка места все промысла нам пришлось грубо об'единить в несколько больших групп.

Число кустарей (в том числе и занятых в форме крупной домашней промышленности) в Московской губернии *) было:

	Дерева.	Волокна.	Кожи.	Рога-кости.	Минералов.	Металлов.	Разные.	ВСЕГО.
Богородский	341	44.704	684	1.026	2.134	2.091	582	51.562
Бронницкий	866	17.672	796	312	905	1.185	7.144	28.920
Верейский	655	782	349	61	23	964	153	2.987
Волоколамский	728	1.437	1.176	—	128	777	183	4.429
Дмитровский	1.037	5.384	1.318	484	1.160	1.139	2.940	13.462
Егорьевский	4.370	33.679	162	22	410	65	203	38.911
Звенигородский	3.877	5.244	1.137	—	127	2.361	1.040	13.766
Клинский	1.075	5.380	843	—	398	1.823	372	9.891
Коломенский	409	3.222	447	296	124	561	200	5.259
Можайский	134	320	275	—	229	706	106	1.770
Московский	1.998	17.228	1.393	15	51	1.732	4.189	26.606
Подольский	979	3.439	591	57	90	2.477	6.688	14.751
Рузский	983	472	533	—	31	914	185	3.118
Серпуховской	741	5.282	667	—	215	1.295	545	8.745
ВСЕГО	18.353	147.541	10.579	2.273	6.032	18.185	24.556	227.539

Из таблицы мы видим, что наибольшее число кустарей в Московской губернии в предвоенный период было занято переработкой волокна—147,5 тысяч человек из 227,5 тысяч их общего числа; затем шли кустари, занятые в так называемых «смешанных» производствах, и, наконец, по переработке дерева, металлов и кожи.

Промыслы по переработке дерева были распространены, главным образом, в уездах—Егорьевском и Звенигородском; по переработке волокна в уездах—Богородском, Егорьевском, Бронницком и Московском; по переработке кожи в уездах—Московском, Дмитровском, Волоколамском и Звенигородском; рога и кости—в Богородском уезде; минералов—Богородском и Дмитровском; металлов—Подольском, Звенигородском, Богородском, Клинском, Московском, Серпуховском, Бронницком и Дмитровском и, наконец, смешанные промыслы—Бронницком, Подольском, Московском и Дмитровском.

*) С Егорьевским у.

На основании приведенных в таблице абсолютных цифр о числе кустарей в отдельных уездах губернии, вследствие их различной величины и различной в них плотности населения, еще трудно судить о промысловости каждого уезда.

Поэтому, ниже мы приводим таблицу, в которой помещены по уездам сведения о количестве кустарей, приходящихся на 100 человек населения.

УЕЗДЫ.	%% кустарей к населению.	УЕЗДЫ.	%% кустарей к населению.
Богородский	22,9	Клинский	8,5
Бронницкий	22,0	Коломенский	4,6
Верейский	5,5	Можайский	3,3
Волоколамский	5,4	Московский	14,3
Дмитровский	11,1	Подольский	16,8
Егорьевский	20,3	Рузский	15,5
Звенигородский	16,2	Серпуховской	7,7

Таблица показывает, что наиболее промысловыми уездами в губернии были — Богородский, Егорьевский и Бронницкий, — это один сплошной текстильный район, в котором процент кустарей перед войной достигал от 20% до 23%; следующий по числу кустарей район состоял из средних уездов губернии—Подольского, Звенигородского, Московского и Дмитровского с процентом кустарей от 11% до 17%; к нему примыкали уезды с меньшим числом кустарей—около 8% в каждом: на севере—Клинский уезд и на юге—Серпуховской; затем западные уезды—Волоколамский, Можайский, Верейский и Рузский имели кустарей около 5% каждый и, наконец, в уезде Коломенском число кустарей было еще менее значительно.

Приведенные выше сведения о числе кустарей в Московской губернии были взяты нами из данных местного обследования 1898—1900 г.г., обработанных А. А. Рыбниковым; к сожалению, сплошного, более позднего обследования кустарей в Московской губернии не было, поэтому приходилось пользоваться материалом в сильной степени устаревшим.

Число кустарей в губернии, конечно, не представляет величину неподвижную; напротив, она вечно меняется, колеблясь то в ту, то в другую сторону. Под влиянием фабричной конкуренции или благодаря сокращению спроса со стороны рынка на некоторые виды кустарных изделий, количество кустарей данного промысла должно уменьшаться, но, с другой стороны, как было уже выяснено, только нужда заставляет нашего крестьянина браться за промыслы; поэтому та же нужда побуждает его, в случае бездоходности промысла, или видоизменять последний, приспособляя к требованиям рынка, или браться за новый промысел.

В течение всего предвоенного периода экономическое благосостояние московского крестьянина не изменилось сколько-нибудь заметным образом в благоприятную для него сторону; в течение всего указанного

периода оставалось то же малоземелье, та же малая доходность сельского хозяйства; отсюда, следовательно, можно сделать вывод, что и число лиц, занимавшихся кустарными промыслами, к концу периода во всяком случае не должно было уменьшиться; наоборот, можно ожидать, что с ростом населения и емкости рынка, кустарная промышленность скорее должна была, хотя и медленно, все время расти, видоизменяясь только в своих формах.

Дать полную картину этого процесса, за неимением необходимых сведений, не представляется возможным, но затронутый вопрос представляет настолько большой интерес, что мы решаемся, чтобы хоть сколько-нибудь его осветить, привести и старый сравнительный материал. В нижеследующей таблице, заимствованной нами из работы А. С. Орлова, приведены данные о числе кустарей по наиболее важным промыслам, согласно данным обследований 1887—82 г.г. и 1898—900 г.г.

Промыслы.	Число занятых лиц по исследованиям.		% увеличения (+) или уменьшения (—) к 1882 г.
	1877—82 г.г.	1898—1900 г.	
Промыслы с тенденцией к росту.			
Токарный	779	2.817	+ 270,6
Производство изделий из папье-маше	132	460	+ 248,5
Плетение из прута	750	2.476	+ 230,1
Пуговичный	487	1.473	+ 202,5
Производство шелковых тканей	6.452	15.535	+ 140,8
Кружевной и вышивальный	3.439	7.728	+ 123,6
Шляпный	480	1.043	+ 117,3
Щеточный	927	1.972	+ 112,7
Столярный и мебельный	2.332	4.524	+ 94,0
Слесарно-кузнечный и паяльный	1.795	2.665	+ 48,4
Роговой	1.048	1.374	+ 31,1
Вязальный	13.100	13.202	+ 0,8
Бумаго-ткацкое производство	34.587	45.036	+ 30,2
Портновский	1.123	3.894	+ 46,0
Промыслы с тенденцией к падению.			
Кожевенный и скорняжный	1.012	47	— 95.4
Фаянсовый и фарфоровый	2.652	712	— 73,1
Производство шерстяных тканей	4.576	1.349	— 70,5
Горшечно-гончарный	1.670	962	— 42,4
Портновский	774	473	— 38,9

Таким образом, за период времени с 1882 г. по 1900 г. наиболее сильное развитие получили промыслы—токарный, по производству изделий из папье-маше, по плетению из прута и пуговичный; менее интенсивен был рост промыслов по производству шелковых тканей, кружевной и вышивальный, шляпный, щеточный и столярно-мебельный; промыслы слесарно-кузнечный и роговой росли медленно, а вязальный совершенно приостановился в своем развитии. Наоборот, быстро падали промыслы: кожевенный, фаянсовый, шерстяное тканье, горшечный и ящичный.

Что же касается эволюции промыслов после 1900 г., то А. Орлов, на основании частичных исследований и сообщений корреспондентов текущей статистики бывш. московского земства, указывает, что промыслы—столярно-мебельный, токарный, игрушечный, по производству плетеных изделий, щеточный и вышивальный продолжали развиваться вплоть до войны; шелкоткацкий промысел, напротив, приостановился в росте; в вязальном промысле ручная вязка начала вытесняться машиной; сильно упали промыслы зеркальный, хрустальный и пуговичный; из промыслов мелких наибольшую устойчивость обнаружили промыслы деревообделочные.

Приведенные сведения, несмотря на всю свою отрывочность, все же дают некоторое представление об эволюции кустарных промыслов Московской губернии а именно: они показывают, что росли, преимущественно, промыслы, отличающиеся преобладанием ручного труда и художественного вкуса; такие промыслы успешно выдерживали конкуренцию фабричной промышленности и находили сбыт своих изделий.

Так было перед войной. В годы революции кустарная промышленность, не находя сырья на рынке и лишившись рынков сбыта, стала быстро сокращаться; некоторым промыслам удалось приспособиться к новым условиям; другие не выдержали и перестали существовать. С новой экономической политикой кустарные промыслы губернии вновь ожили; особенно быстро пошло их возрождение за последнее время, но и сейчас им еще далеко не удалось достигнуть довоенного размаха.

О числе кустарей в настоящее время и о распределении их по территории и по промыслам полных и точных сведений, к сожалению, пока в нашем распоряжении не имеется. Правда, в конце 1923 г. губернским статистическим бюро была произведена поселенная перепись работников мелкой промышленности, но, как можно полагать, в учет ее попали не все лица, занимавшиеся кустарными промыслами и, кроме того, она была произведена в момент, когда наша кустарная промышленность только что стала возрождаться. Поэтому, данные этой переписи могут служить лишь в качестве ориентировочного материала.

Подводя результаты этой переписи, С. Шольц, под руководством которого она производилась, говорит, что «кустарными промыслами из среды крестьянского населения занято 27.569 лиц, что по отношению к общему количеству крестьянского наличного населения составляет всего 1,6%. Наименее кустарные промыслы развиты в настоящее время в уездах Каширском, где кустари по отношению к общему количеству крестьянского населения составляют 0,05%, Серпуховском, где тот же процент равняется 0,2%, Коломенском (0,4%), Орехово-Зуевском (0,6%), Богородском и Сергиевском (по 0,7%), Можайском и Московском (0,8%). Бронницком и Подольском (0,9%).

С другой стороны, наиболее значительным развитием кустарничества характеризуется Ленинский уезд с 14,0% кустарей по отношению

к общему количеству наличного крестьянского населения; за ним следует уезд Звенигородский, где рассматриваемый коэффициент имеет уже значительно меньшие размеры (4,3%); Дмитровский (2,7%), Егорьевский и Клинский (1.7%), Волоколамский и Воскресенский (1,3%)».

Таким образом, оказывается,, что к концу 1923 г. наибольшее распространение кустарные промыслы получили в северной и северо-западной части губернии, в то время как перед войной, как это мы установили, наиболее они были развиты в восточной ее части—в текстильном районе.

Затем, из тех же данных мы видим, что общее число кустарей за годы революции сильно упало; и если в 1898—1900 г. они по отношению к наличному сельскому населению составляли около 12% (вместе с кустарями, занятыми в домашней промышленности), то в 1923 г. уже всего лишь 1,6%.

За последние месяцы, насколько можно судить на основании некоторых отрывочных материалов, мелкая промышленность вновь стала быстро расти; как далеко зашел этот рост, мы пока не знаем, но, во всяком случае, указанный выше процент числа кустарей к общему числу населения в настоящий момент должен быть значительно выше.

Надо думать, что при том значении, какое имеют кустарные промыслы для сельского населения Московской губ., процесс восстановления их пойдет теперь довольно быстро, но в этом на помощь им должна притти кооперация. Наладить то или другое производство исключительно своими силами кустарю чрезвычайно трудно; кустарь постоянно нуждается в средствах для организации своего производства, для покупки сырья, для сбыта готовых изделий и т. д., и потому, обыкновенно, в конце-концов попадает в цепкие лапы скупщика; последнее влечет за собой, с одной стороны, обеднение кустаря, лишая его большей части заработков, с другой, сам промысел далеко не достигает того развития, на которое он способен при благоприятных условиях. Освободить кустаря от кабалы скупщика, поднять его благосостояние в состоянии только кооперация.

Перед войной кооперативное движение среди кустарей было развито слабо, о чем можно судить на основании следующих данных:

Кустарные кооперативы в Московской губернии.

Виды кооперативов.	В 1912 г.		В 1913 г.	
	Число их.	Число членов.	Число их.	Число членов.
Склад Потреб. общества	4	427	4	490
Складочн. общества и артели	6	78	11	246
Производит. артели	12	144	14	187
	22	649	29	923

Из таблицы мы видим, что в последние предвоенные годы в Московской губернии было немного кустарных кооперативных организаций, при чем кооперативное дело хотя и развивалось, но развивалось очень медленно; только революция дала ему сразу большой толчек. В 1917—1918 г.г. кооперирование кустарей сделало огромные успехи; в последующие годы оно опять начало падать, но с новой экономической политикой вновь возродилось с еще большей силой.

В настоящий момент, в целях лучшей борьбы с частным предпринимателем, большинство существующих промысловых артелей об'единились в следующие шесть союзов: Дмитровский, Звенигородский, Ленинский, Сергиевский, Металлический Промысловый Союз (Меткопромсоюз) и Московский Союз Промысловой Кооперации (Москомпромсоюз). Первые четыре союза являются районными, пятый—специальным и последний—губернским.

О числе кооперированных кустарей и ремесленников в губернии дает представление помещаемая ниже таблица, в которой приведены сведения о числе артелей и физических лиц в них, об'единяемых указанными союзами.

	Московск. пром. союз.	Меткопром. союз.	Дмитров. ский.	Звенигород. ский.	Ленинский.	Сергиев. ский.	Всего.
Артелей	344	62	28	26	14	31	505
Физич. лиц	12870	1593	893	742	463	913	17474
В %%	73,7	9,1	5,1	4,3	2,7	5,1	100%

В Московский Губернский Союз Промысловой Кооперации входят все остальные пять союзов и, кроме того, непосредственно, как видно из таблицы, почти 75% всех кооперированных кустарей и ремесленников; поэтому на основании развития этого Союза можно судить вообще о развитии Промысловой Кооперации в губернии *).

Московский Союз Промысловой Кооперации возник путем слияния трех московских промысловых союзов в феврале 1923 г., но организационный период для него закончился приблизительно в середине 1923 г., каковой момент мы и возьмем, как исходный при рассмотрении состава Союза и его изменений.

Познакомимся прежде всего с процессом роста Союза, при чем будем касаться лишь артелей, которые непосредственно входят в него.

---

*) Данные о работе и производственно-финансовой базе других союзов, артелей и отдельных кустарей или недостоверны или совершенно отсутствуют, и потому пользоваться ими рискованно было.

Редакц.

Число артелей непосредственно входящих в МСПК и физических лиц в них:

	В 1923 г.		В 1924 г.		В 1925 г.
	На 1 июля.	На 31 декабря.	На 1 июля.	На 31 декабря.	На 1 марта.
Число артелей	132	120	178	289	344
„ физич. лиц	6.387	5.193	6.150	10.248	12.870
Или тоже в процентах:					
Число артелей	100%	90,9	112,1	219,0	261,4
„ физич. лиц	100%	81,3	96,3	160,5	201,5

Таблица показывает, что за рассматриваемый период времени число артелей, непосредственно входивших в Союз, возросло на 161,4%, причем падение их на 31/XII—1923 г. об'ясняется тем, что в конце этого года значительное число артелей пришлось исключить из Союза вследствие их лжекооперативности. Что же касается физических лиц—членов артелей, то процесс их роста происходил несколько медленнее, а именно здесь мы наблюдаем увеличение всего лишь на 101,5%.

Только что отмеченное нами явление может быть об'яснено исключительно тем, что вновь возникавшие артели, как молодые, по количеству своих членов были более мелкие, чем артели старые; наоборот, состав последних в течение прошлого года значительно вырос, что видно из следующей таблицы:

Изменение числа членов в артелях, существовавших на 1/I 1924 г.

Наименование производства.	Число артелей, по которым даются сведения.	Число членов.		На сколько %% (+) увеличилось или уменьшилось (—).
		На 1 января 1924 г.	На 1 января 1925 г.	
Обработка дерева	10	572	898	+ 57,0
„ минералов	4	167	227	+ 35,9
„ металлов	9	240	252	+ 5,0
„ животных продуктов	8	422	447	+ 5,9
Производ. игрушек	10	558	741	+ 23,9
„ текстил. трикотажн.	13	396	388	— 2,0
„ портновско-пошивочное	4	109	109	—
„ кожевенно-обувное	7	266	219	— 17,7
„ строительное	6	209	280	+ 33,9
Прочие	15	694	745	+ 7,3
Итого	86	3.673	4.306	+ 17,2

Итак, в артелях, входивших в Московский Союз еще на 1/I—1924 г., число физических лиц к концу года возросло на 17,2%, при чем увеличение наблюдаем почти по всем производствам, кроме двух—текстильно-трикотажного и кожевенно-обувного. Это очень важное обстоятельство, указывающее на углубление кооперативного движения.

Посмотрим теперь, какова была структура Союза по промысловым признакам.

Распределение членов союза по производственным признакам:

Наименование производства.	Артелей.				Физических лиц.			
	На 1/VII—23 г.		На 1/I—25 г.		На 1/VII—23 г.		На 1/I—25 г.	
	Число.	В %%	Число.	В %%	Число.	В %%	Число.	В %%
Обработка дерева	19	14,4	37	12,8	1.174	18,4	1.564	15,3
„ металлов	27	20,5	21	7,3	1.436	22,5	393	3,8
„ минералов	6	4,6	7	2,4	549	8,6	362	3,6
„ животных продуктов	11	8,3	27	9,3	513	8,0	755	7,4
Производст. игрушек	11	8,3	16	5,5	524	8,2	766	7,5
„ текстильно-трикотаж.	13	9,8	37	12,8	461	7,2	2.319	22,6
„ портнов.-пошивочное	5	3,8	35	12,1	120	1,9	957	9,3
„ кожевенно-обувное	10	7,6	54	18,7	701	11,0	1.224	11,9
„ строительное	11	8,3	14	4,9	249	3,9	444	4,3
Смешанное	19	14,4	41	14,2	660	10,3	1.464	44,3
Итого	132	100%	289	100%	6.387	100%	10.248	100%

Мы видим, что на 1/VII—1923 г. первое место, как по числу артелей, так и по числу физических лиц в них, занимало производство по обработке металлов; затем шли по обработке дерева, смешанное и кожевенно-обувное (по количеству физических лиц). К началу текущего года картина значительно меняется. Быстро увеличивается значение текстильно-трикотажных артелей (особенно по числу входивших в них физических лиц), кожевенно-обувных, пошивочно-портновских и группы смешанных производств; наконец, сильно сократилось число физических лиц в артелях металлического промысла.

Значительное увеличение числа текстильно-трикотажных артелей определенно указывает на начавшееся возрождение текстильных промыслов в восточных уездах губернии.

Остановимся теперь на распределении артелей по территории (на 1/I—1925 года).

Наименование уездов или губерний.	Число	
	Артелей.	Физических лиц.
Гор. Москва	142	3.639
Московский уезд	21	439
Богородский	14	560
Бронницкий	11	869
Волоколамский	7	258
Воскресенский	3	72
Дмитровский	16	802
Звенигородский	13	532
Каширский	3	29
Клинский	10	294
Ленинский	2	68
Можайский	9	613
Серпуховской	3	72
Орехово-Зуевский	2	206
Егорьевский	7	475
Подольский	7	257
Сергиевский	14	630
Нижегородская губ.	4	382
Тверская „	1	51
Всего	289	10.248

Наибольшее число работников мелкой промышленности, Московский Промысловый Союз к началу текущего года об'единял в Москве—3.639 физических лиц из 10.248 общего числа.

Из уездов же Московской губернии особенно выделялись следующие:—Бронницкий (869 человек), Дмитровский (802 человека), Сергиевский (630 человек), Можайский (613 человек), Богородский (560 человек), Звенигородский (532 человека), Егорьевский (475 человек), и Московский (439 человек); в остальных уездах число кооперированных кустарей и ремесленников было значительно меньше.

Наконец, не лишним будет привести, насколько промысловые об'единения, входящие в Московский Союз Промысловой Кооперации,

долговечны. Поэтому в следующей таблице они приводятся по времени их возникновения:

1899 г.	1905 г.	1906 г.	1907 г.	1908 г.	1909 г.	1910 г.	1911 г.	1912 г.	1913 г.	1914 г.	1915 г.	1916 г.	1917 г.	1918 г.	1919 г.	1920 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.
2	1	1	2	2	1	3	3	3	2	3	7	4	2	8	11	8	21	14	35	156

Итак, на 1-е января текущего года в Московский Союз Промысловой Кооперации входили две очень старые артели (1-я Московская Артель портных и корзиночная—Вяземская), которым в прошлом году исполнилось по 25-ти лет; большинство же артелей возникло уже после революции и, главным образом, в 1924 году.

Промысловые об'единения, как и всякая вообще производственная организация, в своей работе нуждаются в денежных средствах. Поэтому изменение капиталов артелей в ту или другую сторону за данный период времени, несомненно, является показателем их экономического роста или упадка.

В нашем распоряжении имеется немного сведений о движении капиталов артелей за последнее время, но эти отрывочные данные, все же, вполне выявляют их сильное увеличение.

Средний процент увелич. (+) или уменьшен: (—) капиталов в артеллх на 1-е октяб. п./г. по сравнению с 1 янв. того же года.

Производство.	По скольким артелям даются сведения.	На сколько %% в среднем увеличились капиталы.		
		Собственные.	Заемные.	Всего.
Игрушечное	6	+ 65,3%	+ 40,3%	+ 58,0%
Деревообделочное	6	+ 57,2%	+ 279,2%	+ 87,4%
Металлическое	5	+ 76,9%	+ 272,1%	+ 191,0%
Портн.-пошивочн.	10	+ 51,7%	+ 373,6%	+ 132,5%
Кожев.-обувное	5	+ 24,9%	+ 163,6%	+ 61,8%
Кожев. шорное	3	+ 29,1%	+ 51,1%	+ 31,1%
Щеточное	2	+ 1,8%	+ 545,4%	+ 189,0%
Пуговичное	1	+ 71,2%	+ 116,5%	+ 80,4%
Скульпт.-живопис.	4	+ 11,6%	+ 161,0%	+ 23,6%
Полиграфическ.	4	+ 5,4%	— 41,9%	+ 1,8%
Стеклодувн.	2	+ 34,2%	— 23,2%	+ 20,7%

Просматривая данные этой таблицы, мы видим, что в течение прошлого операционного года капиталы в артелях всех производств, за исключением полиграфического, значительно возросли, и, особенно, капиталы заемные.

Подводя итог всему сказанному, мы можем притти к следующим выводам. Во-первых, кооперирование работников мелкой промышленности в течение истекшего года сделало большие успехи, и этот процесс особенно интенсивно стал развиваться со второй половины года; затем, рост числа членов в старых артелях и их капиталов безусловно указывают на то, что кооперативное дело в мелкой промышленности развивалось не только вширь, но и вглубь, и, наконец, все эти данные служат косвенным доказательством, что и сама кустарно-ремесленная промышленность Московской губернии в течение прошлого года должна была значительно шагнуть вперед в деле восстановления своей былой мощи.

Познакомившись с составом Московского Союза Промысловой Кооперации, приведем теперь некоторые сведения, характеризующие его деятельность. Истекший девятимесячный операционный период был для Союза очень тяжелым из-за недостатка средств. Образовавшись из слияния трех промысловых союзов, Московский Союз получил от них в наследие крайне незначительные капиталы, большая часть которых заключалась в неходовых товарах и безденежных долгах; между тем интенсивный рост артельного движения и необходимость в связи с этим усиленного развития операций, постоянно ставили перед Союзом задачу изыскания необходимых средств.

Финансовая слабость артелей, большинство которых возникло в прошлом году, не давала возможности ему увеличить собственные капиталы, путем повышения паевых взносов; поэтому, оставался один путь—работать на заемные средства.

Капиталы союза на 1-е октября 1924 года.

Собственные капиталы.	224.000 рублей	— 11,9%
Чужие капиталы.	1.656.000 „	— 88,1%
И т о г о. . .	1.880.000 рублей	— 100%

Таким образом мы видим, что на 1-е октября п./г. чужие капиталы составляли—88,1%, собственные же всего лишь—11,9%.

Главной задачей хозяйственной деятельности Союза является снабжение артелей материалами и сбыт их изделий, выработанных по заданиям Союза или самостоятельно.

Недостаток оборотных средств не давал возможности Союзу снабжать материалами все артели, поэтому ему в деле снабжения пришлось сосредоточить свое внимание, главным образом, на тех производствах, которые являются наиболее развитыми, охватывают небольшое число работников и, поэтому, имеют наиболее важное значение в ряде других промыслов; таковыми производствами были—текстильное, кожевенно-обувное, металлическое, деревообделочное, гребенное, парфюмерное, строительное и некоторые другие.

Остановимся теперь на основных операциях Союза.

Выработка артелями по заданиям союза.
(в тысячах).

Было выработано.	В 1923 г.	В 1924 г.	% увеличения.
По кожевенно-обувному производству	169,0	332,7	97%
„ текстильному производству	13,7	37,1	177%
„ гребенному „	58,0	185,0	223%
„ металлическому „	45,9	56,7	22%
„ парфюмерному „	—	93,5	100%
„ прочим	22,5	49,0	128%
Итого	309,1	754,0	111,6%

Сравнивая общие результаты по выработке артелями изделий по заданиям Союза в 1924 г. с данными предшествующего года, мы наблюдаем увеличение их больше, чем на 100%.

В торговые операции Союза, помимо сбыта изделий, выработанных в порядке задания, входили закупка и продажа материалов и готовых изделий. Эти операции дали следующие результаты:

	В 1923 г.	В 1924 г.	% увеличения.
Закупка	721.000	1.141.000	58,2%
Продажа	711.000	1.539.000	116,4%

Приведенные выше данные о продаже относятся только к операциям самого Союза; но помимо этого он вел еще операции через свои отделения—Ленинградское и Костромское и через Строительный Отдел бывший на хозяйственном расчете.

Прибавляя обороты последних, получим общий оборот Союза в прошлом операционном году в 2.044.000 рублей, что дает средний месячный оборот в 227.000 руб.; сравнивая его с средним месячным оборотом 1923 г., который равнялся 97.000 рублям, получим увеличение на 130.000 рублей, или на 134%.

В текущем операционном году, как и в прошлом, Союз ставит перед собой задачу в первую очередь охватить те отрасли промыслов, которые являются наиболее важными. Общая себестоимость товаров, которые предполагается в 1924—1925 г. получить от производства, со-

ставляет 6.880.500 рублей; она между производствами распределяется следующим образом:

Наименование групп.	Заготовочная стоимость.
Текстильно-трикотажная	2.825.500
Строительная	720.000
Кожевенно-обувная	600.000
Парфюмерная	590.000
Пошивочная	450.000
Мебельная	425.000
Металлическая	400.000
Гребенная	255.000
Игрушечная	170.000
Галантерейная	120.000
Наглядные пособия	80.000
Канцелярские принадлежности	70.000
Художественные изделия	60.000
Плетеные изделия	55.000
Дорожные вещи	30.000
Смешанные изделия	30.000
Итого	6.880.500

Таким образом, мы видим, что на первый план выдвигается текстильно-трикотажное производство, а затем—строительное, кожевенно-обувное, парфюмерное, пошивочное, мебельное, металлическое и гребенное.

Наконец, в целях возможно большей подвижности операций и лучшего обслуживания уездов, Союз в текущем году намечает к открытию шесть отделений:—Егорьевское, Богородское, Клинское, Орехово-Зуевское, Волоколамское и Можайское.

V.

ЭЛЕКТРИФИКАЦИЯ МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ.

В системе мероприятий, направленных в сторону развития производительных сил страны, электрификации принадлежит бесспорно первое место. Еще на 8-м С'езде Советов В. И. Ленин указывал на необходимость самого широкого и самого быстрого развития электрификации в России. Он доказывал, что полная электрификация страны есть основа коммунистического строительства. Без этой основы крайне трудно, почти невозможно, двигаться по пути к коммунизму. «Коммунизм,—говорит В. И. Ленин,—это есть советская власть, плюс электрификация».

Нам нет надобности здесь подробно выяснять то огромное значение, какое имеет электрификация в деле восстановления народного хозяйства и развития его производительных сил. Достаточно указать на два основных свойства электрификации, которые обусловливают полнейшее переустройство всей производственно-хозяйственной деятельности:

1. Электрификация дает возможность передавать энергию на неограниченные расстояния и позволяет беспредельно мелко дробить ее. Из всех видов энергии, какие применяются в хозяйственной жизни (механическая, химическая, водная и т. д.) существуют лишь два вида, которые могут быть передаваемы на какое угодно расстояние—это скрытая химическая энергия топлива и электрическая энергия. Вопрос о снабжении энергией мест, где отсутствуют естественные источники энергии, каждые 100 километров можно передать около 40.000 килоуатт, сводится к вопросу о том, как экономнее передать ее—путем ли электричества или путем привоза топлива.

С точки зрения экономии исходным пунктом при решении вопроса о передаче электрической энергии является положение, что 100 килоуатт электрической энергии могут быть с наибольшей экономией распределены между потребителями, расположенными от станции порядка 2.000 часов на площади с радиусом не более 5 километров. Следовательно, на каждые 100 километров можно передать около 40.000 килоуатт электрической энергии. Дальше этих пределов передавать соответствующее количество энергии электрическим путем является менее выгодным, чем транспортировать топливо.

Существующие в настоящее время самые дальние передачи энергии электрическим путем при наличии возможности передавать энергию путем подвоза топлива достигают 150 километров (в Чили—Южная Америка). Что касается водной энергии (которая не поддается транспортировке), то этот вид энергии в настоящее время передается электрическим путем наиболее экономно на расстояние 400 километров. Вследствие этого создается возможность пользоваться электрической энергией (следовательно и механической силой) для всякого потребителя независимо от размера его потребности—от нескольких тысяч лошадиных

сил до долей силы. Этим самым электрификация создает базу для механизации всех сторон производственно-хозяйственной деятельности.

2. Чрезвычайно важное свойство электрификации заключается еще в том, что она позволяет использовать отдаленные от промышленных центров малокалорийные сорта топлива, требующие большой накладной расход на транспорт и, главным образом, водные рессурсы, не поддающиеся совершенно транспорту и превращающиеся в электрическую энергию с большим коэффициентом полезного действия, около 90%, создавая, таким образом, из бесплодно текущих вод народную материальную ценность.

Несмотря на громадность мировых запасов угля, нефти, древесины, торфа,—запасы их все же ограничены, а рост потребления большой. Подсчитано, что всех этих энергетических рессурсов хватит при теперешнем росте мирового потребления лишь на 130 лет.

Не вдаваясь в анализ далекого будущего, а исходя из потребностей лишь 10 ближайших лет, мы приходим к выводу, что при расчете на каждого человека в 300 кв. часов, годовая общая потребность энергии всего Союза ССР потребует 45.000.000 тон топлива, (150.000.000 душ людей × 300 кв. ч. × 1 кгр. условного топлива), что превышает ежегодный топливный фонд Союза в 4 раза.

Отсюда следует, что для покрытия насущных нужд необходимо изыскать помимо обычного топлива иные источники, какими являются прежде всего водные рессурсы. А так как наиболее экономное использование водных рессурсов осуществимо лишь путем электрификации, то отсюда видно все огромнейшее значение ее в народном хозяйстве.

За последние 20 лет капиталистические государства Западной Европы и Америки прекрасно оценили значение электрификации. Почти во всех этих странах мы замечаем стремительный переход на электрическую энергию.

Особенно больших успехов достигла электрификация промышленности и транспорта. Несмотря, однако, на значительные успехи и на широкое распространение, — электрификация в капиталистических странах наталкивается на «священные» права частной собственности. Это обстоятельство служит причиной того, что в Западной Европе, электрификация не получила и не могла получить того исключительного значения в хозяйственной жизни, какое ей присуще. Институт частной собственности (на землю, воды, недра и проч.) служит препятствием для использования дешевых источников энергии и для проведения электрической энергии через многочисленные частные владения или удорожает стоимость электрической энергии.

В России до революции электрификация была в самом зачаточном состоянии. Количество электрических станций частного и общественного пользования было очень ничтожно. По всей России мощность электрических станций общественного пользования составляла 350.000 квт. между тем во Франции насчитывалось около 2.500.000 квт. Потребление электричества в среднем на жителя в год составляло в России около 10 квт. часов. Насколько это мало—видно из сопоставления следующих цифр.

На 1 жителя приходится электрической энергии—

В Швейцарии	700	квт.
» Канаде	612	»
» Норвегии	493	»
» Германии	141	»
» Англии	139	»
» Франции	147	»

В Московской губернии до революции было всего 8 станций общественного пользования, из них 3 крупных в Москве, с общей мощностью около 90.000 клвт. и 5 мелких в губернии с мощностью 150 клвт., станций же частного пользования по преимуществу на фабриках и заводах было 192 с общей мощностью 85.390 клвт.

Со времени революции, когда общественные отношения изменились, институт частной собственности был уничтожен и главное препятствие к развитию электрификации отпало, темп и характер электрификации изменились—она приобретает важнейшее государственное значение и становится предметом исключительного внимания и забот государственной власти.

В результате чего за время революции построено и оборудовано 2 крупнейших электро-станции. Общая мощность крупных электро-станций в настоящее время исчисляется в 115.000 клвт. (увеличение на 25%) и мощность мелких установок исчисляется в 4.020 клвт. (увеличение 2.600%).

Удельный вес электрификации Московской губернии в отношении электрификации всей Республики можно определить по 1916 году. В этом году по исследованию составителей плана электрификации России числилось 250 станций общественного пользования мощностью 450—500 тыс. лош. сил и, кроме того, станций частных, главным образом фабрично-заводских, насчитывалось от 5.000 до 6.000 штук общей мощностью от 1,35 до 1,5 миллионов лош. сил. А так как общая мощность механических двигателей в этом же году определялась в 3 мил. лош. сил, то выходит, что около двух третей всего парового хозяйства было утилизировано на электрификацию.

Выделяя из 3 мил. лош. сил мощность механических двигателей областей и губернии, отошедших от Республики, т.-е. около 378.000 лош. сил, и сохраняя тоже отношение между мощностью механических двигателей и мощностью используемой для электрификации получим =(3.000.000—378.000)—2=1.748.000 лошадиных сил или 1.286.000 килоуатт, использованных Республикой в новых границах за последний дореволюционный год.

Процентное отношение между последней величиной и числом 175.390 килоуатт—использованным на электрификацию Московской губ. в дореволюционное время=10 выразит удельный вес Московской электрификации в Республике.

Широкие задачи, поставленные электрификации государством, вызвали к жизни ряд учреждений, имеющих своею главною целью обслуживать в том или ином отношении электрификацию.

На территории Московской губ. имеются следующие крупные организации, имеющие задачу электрифицировать Московскую и соседние с ней губернии: 1) Московское об'единение государственных электрических станций (МОГЭС, 2) Электрический трест Центрального райсна (ЭТЦР), 3) Электрический машинный трест (Эльмаштрест). 4) Акционерное общество электроэксплоатация и 5) Акционерное общество Электросельстрой.

Из перечисленных организаций только одна—Электроэксплоатация—находится под непосредственным влиянием Московского Совета. остальные же представляют из себя организации государственного значения (и в ведении Моссовета не находятся).

1. Московское Об'единение государственных электрических станций (МОГЭС) представляет собой самую крупную электрическую организацию на территории Московской губ. Эта организация возникла уже

во время революции. Задача ее—производство электрической энергии и подача ее (энергии) потребителям. МОГЭС не входит в состав организаций, подведомственных Моссовету (его отношения с Моссоветом—есть отношения между потребителем и производителем электрической энергии). Необходимо заметить, что это обстоятельство создает большие неудобства в практической работе тем более, что 80% всей вырабатываемой МОГЭС'ом энергии потребляется коммунальными предприятиями Москвы (трамвай, электрическое освещение и проч.).

В настоящее время МОГЭС имеет в своем распоряжении три действующих районных станции (Московская, Трамвайная, Электропередача и Глуховская) с общей мощностью машин в 95.500 квт. Кроме того, в последнее время намечается вхождение в состав МОГЭС'а Шатурской и Каширской станций с предполагаемой мощностью в 220.000 квт. (Теперешняя их мощность пока определяется в 17.000 квт.). В настоящее время МОГЭС является некоторым образом монополистом по производству электрической энергии в Московской губ.

2. Электротрест Центрального раойна (ЭТЦР.) и Эльмаштрест представляют собой организации, занимающиеся преимущественно эксплоатацией электро-технических заводов и отчасти электромонтажными работами. Обе эти организации не находятся в хозяйственном ведении Московского Совета.

3. Совершенно особое место в системе хозяйства Московской губ. занимает Акционерное Общество Электроэксплоатация. Оно возникло в июне 1923 года. Акционерами его являются государственные учреждения. Главное место среди акционеров принадлежит Моссовету.

Задача Элетроэксплоатации заключается в содействии местной электрификации путем постройки, рациональной эксплоатации электропредприятий и снабжения электричеством мелких производств.

Эту задачу Электроэксплоатация должна выполнить путем привлечения к делу электрификации средств самого населения и путем вовлечения в электрификацию наивозможно большего контингента потребителей и организации специальных кооперативных товариществ по электроснабжению. (В частности, в задачу Электроэксплоатации входит содействие электрификации крестьянского хозяйства).

Привлекая к электрификации средства заинтересованного населения и организуя кооперативные товарищества по электро-снабжению, Электроэксплоатация производит постройку и оборудование мелких потребителей энергии в течение 10 лет в размере 50% стоимости всей электро-установки. В течение кредитного срока сооружение остается в ведении эксплоатации Акц. Общ. Электроэксплоатации.

Общество обладает капиталом в 2.000.000 руб. В текущем году капитал этот удваивается путем дополнительного выпуска акций на сумму 2.000.000 руб., развернет большую электрификационную работу в пределах Московской губ.

В истекшем году Электроэксплоатация начала сооружение 16 электростанций. Из них 6 станций мощностью 1.000 лош. сил уже закончены и эксплоатируются. Будущая программа деятельности Электроэксплоатации изложена ниже.

Кроме описанных нами электрифицирующих организаций на территории Московской губ. существует еще один орган, который имеет лишь регулирующее влияние на электрификацию и непосредственно производственной работой по электрификации сам не занимается. Это—Управление Губернского электротехника. На обязанности его лежит общее наблюдение за развитием электрификации в губернии и об'единение

и согласование работ различных организаций по электрификации. Через Губэлектротехника проходят проекты всех электротехнических сооружений, проектируемых на территории Московской губ. Некоторые электрификационные работы могут быть проведены в жизнь только с санкции Губэлектротехника (установки до 50 кlвт. при напряжении 6.000 в.).

Такова в самых общих чертах характеристика аппарата, занимающегося электрификацией в Московской губ.

Московская губерния имеет довольно благоприятную экономическую базу для самого широкого развития электрификации. В пределах губернии содержится очень большое количество энергетических рессурсов: торф, вода и по близости низкосортный уголь.

Торфа в Московской губернии имеется около 1.350 мил. куб. саж., этого количества хватит на целое столетие при замене торфом всех других видов топлива. Самые главные залежи его в настоящее время уже использовываются Шатурской и Богородской электростанциями. В других районах возможно устройство до 15 станций с минимальной мощностью 200 лош. сил каждая.

Все станции на торфу, находящиеся в настоящее время в пределах Московской губернии могут дать в будущем не менее 150.000 квт. (Шатурка — 100.000 квт., Электропередача — 40.000 квт. и остальные — 10.000 квт.).

Кроме того, имеется возможность энергию торфяных электрических станций, находящихся вне пределов Московской губернии, передавать после удовлетворения местных нужд в Москву. Таких станций три: Тверская с будущей мощностью до 100.000 квт., Рязанская—100.000 квт., и Берендеевская—40.000 квт.

Подмосковный уголь. Запасы его также огромны. В настоящее время он используется на Каширской электрической станции, дающей энергию Москве. Мощность этой станции в настоящее время 12.000 квт., но в ближайшем будущем может быть доведена до 120.000 квт. Кроме того, на подмосковном угле работает также Тульская электростанция, мощность которой в ближайшем будущем будет доведена до 100.000 квт. Энергия, вырабатываемая Тульской электро-станцией может быть использована для Московской промышленности после удовлетворения ею местных потребителей.

Водяная энергия распространена почти по всей губернии в значительных количествах. Возможные для хозяйственного использования источники этой энергии в настоящее время исчисляются в 25.000 лош. сил.

Таким образом общая мощность станций, существующих в настоящее время, в пределах Московской губернии на местных дешевых энергических запасах может быть в самом ближайшем времени доведена до 300.000 квт. К этой мощности возможно будет присоединить приблизительно около 150 квт. от станций, расположенных вне Московской губернии и могущих быть использованными для Москвы. Потребность же в мощности для полной электрификации Московской губернии по данным Губэлектротехника исчисляется приблизительно в 500.000 квт.

Таким образом все хозяйство Московской губернии может быть в самое ближайшее время электрифицировано.

Электрический рынок. Что касается так называемого электрического рынка, т.-е. условий спроса на электрическую энергию и электрические материалы, то в Московской губернии в этом отношении мы имеем наиболее благоприятную обстановку.

Самым главным потребителем электрической энергии является промышленность, которая в Московской губ. пред'являет очень большой спрос на энергию. Вторым потребителем выступает сельское хозяйство. И в этом отношении дело обстоит вполне хорошо поскольку сельское хозяйство Московской губернии переходит к построению рационального организованного интенсивного хозяйства. Наконец, весьма значительный спрос пред'являют уездные города Московской губернии и большие селения. Здесь электрификация почти идет преимущественно для нужд освещения.

Что же касается электротехнического оборудования, то на Московском рынке нет того количества нужного материала, которое пред'является спросом. Приходится прибегать к заграничным закупкам.

Рабочий вопрос. Проведение электрификации требует значительного количества квалифицированной, хорошо подготовленной рабочей силы. В этом отношении в России, вообще говоря, дело обстоит плохо—у нас очень мало инженер-электриков и очень мало просто техников электрического дела. Старые немногочисленные кадры работников электрического дела по многим причинам рассеялись и поредели. Новое ученичество продвигается до чрезвычайности медленно. Имеющийся в настоящее время контингент работников в общем говоря плохо квалифицирован и не вполне удовлетворительно справляется с работой. Недостаток квалифицированной рабочей силы в электрическом деле — служит одним из препятствий, тормозящих развитие электрификации в частности и в Московской губ.

В этом отношении перед нами стоит задача скорейшей подготовки нужного кадра квалифицированных работников.

Перспективы развития и политика в области электрификации. Электрификация Московской губ. в настоящее время идет по двум направлениям: 1) по направлению строительства крупных электрических установок и распределительных сетей. Эта работа осуществляется обще-государственным электрифицирующим аппаратом за счет государственных средств, 2) по направлению строительства средних и мелких станций и распределительных устройств. Эта работа выполняется преимущественно Электроэксплоатацией за счет местных средств и средств заинтересованного населения.

Государственное электростроительство за время революции построило в пределах Московской губернии две мощных электрических станции—Шатурскую и Каширскую; обе станции используют дешевые энергетические рессурсы торф и подмосковный уголь. Предельная мощность этих станций равна 120.000 квт. В настоящее же время техническое оборудование их далеко не полное, обе они дают мощность в 40.000 квт. (Каширская—10 тыс. квт и Шатурская 30 тыс. квт.).

Назначение этих станций состоит в том, чтобы дать дешевую энергию, в первую очередь всем промышленным предприятиям Западного сектора Московской губ. Мы уже указывали, что промышленность является главнейшим потребителем электрической энергии, что она в первую очередь пред'являет спрос на электрификацию. Благодаря, однако, недооборудованности электростанций Шатуры и Каширы в настоящее время нет возможности полностью удовлетворить спрос промышленности на электрическую энергию.

Это обстоятельство служит причиной того, что все другие стороны хозяйственной деятельности, как например, сельское хозяйство, кустарная промышленность, благоустройство, транспорт и проч. не находятся в сфере активного внимания электрифицирующих органов. Электрифи-

кация этих сторон хозяйственной деятельности происходит пока медленно, т.-е. лишь постольку, поскольку они входят в электрическую сеть и поскольку их электрификация не идет в ущерб прямой и ближайшей задаче сегодняшнего дня—электрификации промышленности.

Это же обстоятельство (недооборудованность мощных станций) служит также причиной строительства средних и мелких станций.

Об'ективно говоря по сути дела при наличии мощных электростанций и при широком плане электрификации эксплоатации, постройка новых мелких электроустановок представляется экономически нецелесообразной и нерациональной. Однако, пока существующие электростанции не в состоянии удовлетворить наличный спрос на энергию, пока электрическая сеть еще надлежащим образом не развита—до тех пор мы будем вынуждены не только эксплоатировать, но и строить новые мелкие электроустановки. Все дело сводится, следовательно, к построению такового плана электрификации, который бы увязал деятельность отдельных электрифицирующих органов.

Далее, ограниченность средств, отпускаемых государством на электрификацию, не позволяет надеяться на быстрое развитие электрификации и на скорое дооборудование Каширской и Шатурской станции.

Отсюда, следовательно, вытекает задача широчайшего вовлечения в дело электрификации местных средств и средств заинтересованного населения. Отсюда вытекает задача кооперирования населения (особенно крестьянского) на почве электрификации. Отсюда же вытекает необходимость постройки и оборудования новых хотя бы и мелких электростанций в тех районах, где это представляется экономически целесообразным и рациональным.

Наконец, перед электрифицирующими органами, в частности перед «Электроэксплоатацией» стоит задача организации наиболее дешового и выгодного кредитования по электрификации местного населения (преимущественно крестьян), а также организация технической помощи и технического содействия населению в деле электрификации. Необходимо в ближайшем времени организовать достаточный кадр элетротехников-общественников, которые могли бы не только построить станцию, но и рассказать и доказать населению преимущества и выгоды применения электрической энергии.

Таковы в общих чертах задачи в области электрификации.

Как эти задачи разрешаются?

Государственное электростроительство, полагая в свою основу электрификацию промышленности, наметило на ближайшие годы по Московской губернии расширение станций и постройку новых высоковольтных линий длиною 175 кил. для обслуживания около 100 промышленных предприятий с потреблением мощности в 115.000 квт. при 39 подстанциях. При осуществлении этой постройки, вся высоковольтная сеть будет—384 кил., и район действия государственной электрификации будет находиться в границах: на западе Москвы, ст. Тушино, Винд.-Рыб. ж. д., на севере—ст. Пушкино, Александрово и Келлерово, на востоке—Гусь хрустальный и на юге—Коломна, Озеры и Кашира, он охватит площадь 13 губерний, куда входят частично уезды: Подольский, Серпуховской, Коломенский, Бронницкий, Егорьевский, Богородский, Сергиевский, Орехов-Зуевский и Московский.

Стоимость работ по расширению высоковольтных линий с подстанциями выражается в сумме около 15 милл. руб. и оплачивается исключительно государством. Местная электрификация в основном сводится,

во-первых, предоставлению электрической энергии мелким потребителям в районах действия высоковольтных передач. Работа разбивается: на а) устройство питательных сетей высокого и среднего напряжения, а также понизительных подстанций, б) устройство распределительных сетей низкого напряжения и присоединение абонентов, в) организация местных потребительских обществ и товариществ по электроснабжению.

Во-вторых, в план работ местной электрификации входит электрификация тех районов, которые находятся вне действия электропередач, путем постройки электростанций средней и мелкой мощности, путем сооружения местных электропередач и распределительных сетей с одновременной организацией потребителей электрической энергии от этих станций.

В этом направлении по отдельным районам Московской губернии электрификационная деятельность представляется на ближайшие 5 лет в следующем виде.

Юго-Западный район, включает уезды: Можайский, Верейский, Рузский, Звенигородский. При отсутствии больших электрических станций на фабриках и заводах электрификация района может быть осуществлена лишь постройкой новых электрических станций, при чем, в качестве энергетических рессурсов в районе может быть использована, главным образом, водная сила.

В соответствии с этим разработан проект, и приступлено к сооружению Можайской гидростанции, мощностью 320 лош. сил. В Звенигородском уезде сооружена тепловая станция в 60 лош. сил. с последующим увеличением ее мощности на 160 лош. сил. Кроме того, на период 1926—1928 г. намечается постройка 2 гидро-электрических станций в с. Карпинском на 750 лош. сил и Ислявской на 1.000 лош. сил. В 1927—1930 г. намечается об'единение станции Можайского и Звенигородского районов для совместной параллельной работы и включение в сферу их влияния Воскресенского уезда. Общая сумма расходов по сооружению перечисленных станций с мощностью в 2.450 лош. сил выражается в 2.900.000 руб.

Западный район, включает уезды: Волоколамский, Клинский, Воскресенский. В Волоколамском уезде строятся: Ошейкинская гидростанция на реке Ламе, мощностью в 120 лош. сил и Владычинская гидростанция на реке Ламе мощностью в 60 лош. сил. Обе станции будут работать параллельно на общую сеть. В Клинском уезде проектируется гидроэлектрическая станция на реке Сестре, мощностью в 120 лош. сил. Расходы на сооружение названных станций составят 563.000 руб.

Северный район, включает уезды: Ленинский, Дмитровский и Сергиевский. Б Ленинском районе сооружается торфяная электрическая станция на Власьевоском болоте мощностью 700 лош. сил. В г. Дмитрове запроектирована станция в 100 лош. сил. Средства, потребные для сооружения перечисленных станций составляют около 616.000 рублей.

Восточный район. В восточном районе, находящемся в сфере влияния государственной электрической станции Электропередача, приступлено к об'единению в потребительское Общество электрического тока некоторых волостей Богородского уезда. Предполагается электрифицирование 135 селений с общей потребной мощностью до 100 лош. сил. Стоимость работ—около 300.000 руб.

Юго-Восточный район. В этом районе, охватывающем Егорьевский и Бронницкий уезды и имеющим мощные государственные электрические станции, главное внимание обращено на улучшение и расшире-

ние существующего электрического хозяйства, а также на организацию и присоединение новых потребителей электрического тока. В этом смысле деятельность направлена на переустройство и расширение городской электрической сети в гор. Егорьевске. Стоимость начатых и предположенных работ составляет около 677.000 руб., мощность сооружения 1.200 лош. сил.

В Южном районе, охватывающем Каширский, Подольский и Серпуховской уезды, производится разработка детального проекта понизительных подстанций, распределительной сети и ввода от подстанции до потребителя, с целью снабжения энергией крупные фабрики и заводы. Кроме этого, производится переоборудование Подольской городской сети с потребляемой мощностью до 270 лош. сил. Стоимость работ по этому району исчисляется в 4.175 руб. Мощность сооружения около 15.590 лош. сил.

Общая сумма средств, которые необходимо затратить на исполнение намеченной программы по электрификации Московской губернии составляет около 9.234.000 рублей.

Эта сумма покрывается таким образом:

2.300.000 рублей составляют стоимость постройки высоковольтных линий, передач от станций к центрам потребления и оборудование понизительных трансформаторных подстанций и предусматривают строительными сметами районных станций и покрываются средствами Союза Советских Социалистических Республик.

25% общей суммы, т.-е. около 2.100.000 руб. составляют необходимое участие в электрификации местных средств.

3.000.000 рублей предположено привлечь из-за границы ввиде товарного кредита.

Остальная часть суммы в размере приблизительно 1.834 руб. кредитуется электрифицирующими учреждениями.

VI.

ТОПЛИВНОЕ ХОЗЯЙСТВО.

Рассмотрение вопросов топливного хозяйства в масштабе Московской губернии встречает ряд затруднений в виду отсутствия достаточных данных, как для довоенного времени, так и для последующих лет. Кроме того, изменения границ губернии не позволяют свободно пользоваться для сравнения и выводов даже теми сводными данными, которые имеются. Поэтому для характеристики топливоснабжения губернии придется воспользоваться или относительными величинами, или базироваться на сведениях по г. Москве.

Если судить по этим последним данным, то приходится признать, что Московская губерния в отношении топливоснабжения стала выходить из почти замкнутого состояния, из периода разрешения топливных вопросов собственными рессурсами, начиная с 1920 года. Подтверждением этому служат данные о потреблении Москвою топлива за ряд лет:

	1913.	1914.	1915.	1916.	1917.	1918.	1919.	1920.
Потреблено Москвою топлива всех видов в тысячах пудах условного (7.000 кал.) топлива . . .	127.500	138.100	108.900	112.800	118.100	64.000	51.(60	73.070
Тоже в % %. . .	100%	109%	86%	89%	93%	50%	42%	58%

Увеличивающийся с каждым годом в довоенное время размер потребления топлива с 1915 года начинает сокращаться, а в 1919 году достигает своего минимума—42% от величины 1913 года. В следующем 1920 году мы имеем уже повышение расхода топлива на 16%.

Переход в первые революционные годы на усиленное потребление местного топлива, главным образом дров, усматривается из следующих данных процентного участия различных топливных материалов за те же годы по гор. Москвы.

	1913.	1914.	1915.	1916.	1917.	1918.	1919.	1920.
Донуголь	42,5	41,5	29	24	20	2,6	0,3	3,5
Подмосковный уголь	0	0	0,5	2	3	2,4	3	2,9
Нефтетопливо	27	27,5	30,5	30	29,5	27,8	11	13,9
Торф	1,5	2	1	2	2	1,5	1	0,9
Дрова	29	29	39	42	45,5	58,7	84,1	78,8

Нормальный процент (29%) участия дров в отоплении г. Москвы повышается в 1919 году до 84%. С 1915 года начинает быть заметным потребление подмосковного угля и доходит к концу рассматриваемого периода до 3%. Но зато расход донецкого угля, занимавшего в довоенное время первое место (42,5%), сходит к 1919 г. на нет (0,3%), а потребление нефтетоплива понижается с 27% до 11%. Усиленная заготовка дров в этот период сказалась на лесах Московской губернии—в 30-верстной полосе вокруг г. Москвы вырублено до 75% спелых насаждений, а во всей губернии оголено до 150.000 дес. лесных площадей.

1920 год определился как поворотный—начинает поступать донецкий уголь, увеличивается привоз нефтетоплива, а вместе с тем относительно уменьшается участие дров (до 78%) в топливном бюджете. В 1921—23 годах еще более усилилось потребление минерального топлива, особенно благодаря работам комиссий по содействию замене дров каменным углем. В 1923—24 году участие донугля в топливном бюджете Московской губернии выразилось в 7,4%.

Потребление топлива в Московской губернии в целом за 1923—24 г. и предположения о расходе такового в 1924—25 году (по материалам Уполномоченного по топливу Центрального района) представляются в следующих размерах:

Виды топлива.	Виды топлива в 1923/24 году.			Предположения о расходе топлива в 1924/25 году.		
	Дрова в куб. саж., остальные виды в тысячах пуд.	В условных (7000 кал.) единицах топлива (в тысячах).	% отношен. к общему итогу.	Дрова в куб. саж. остальные виды в тысячах пуд.	В условных (7000 кал.) единицах топлива (в тысячах)	% отношен. к общему итогу.
Дрова	966.718	106.338	58,7	836.106	91.970	47,0
Донуголь	14.358	13.352	7,4	34.099	31.712	16,0
Подмосковный уголь	12.916	5.553	3,0	11.213	4.821	2,4
Нефтетопливо	17.244	25.866	14,2	22.389	33.583	17
Торф	63.845	29.368	16,2	74.283	34.170	17,2
Кокс	1.086	868	0,5	1.039	831	0,4
Итого	—	181.345	100	—	197.087	100

По сводному плану на 24/25 год, таким образом, выявляется увеличение потребления топлива на 3%. В обоих бюджетах участие дров определяется как первенствующее (58,7 и 47%). Второе место занимает торф (16,2 и 17,2%), потом следует нефтетопливо (14,2 и 17%), далее донуголь (7,4 и 16%). Подмосковный уголь занимает пятое место в размере 3 и 2,4%. Но из рассмотрения сводного бюджета, вместе с тем, выясняется, что древесное топливо будет в 24/25 году играть меньшее значение, что плановые предположения предуказывают углубление минерализации топливного бюджета.

Значение отдельных видов топлива для различных групп потребителей в 1923/24 и 1924/25 г.г. характеризуется следующими цифрами:

Виды топлива.	Расход в 1923/24 г.						Расход в 1924/25 г.					
	Группы потребителей.						Группы потребителей.					
	Промышленность и Водосвет.		Наркоматы.		Население.		Промышленность и Водосвет.		Наркоматы.		Население.	
		*)		*)		*)		*)		*)		*)
Дрова в куб. саж.	256.718	28,9	110.000	75,5	600.000	98,3	173.904	16,8	93.723	58,8	568.479	96
Донуголь в тысячах пудов	11.886	11,3	1.885	10,5	617	0,7	27.945	23,2	3.954	20,7	2.200	3
Подмосковный уголь в тысячах пудов.	12.916	5,6	—	—	—	—	11.213	4,1	—	—	—	—
Кокс в тысячах пудов	1.086	0,9	—	—	—	—	1.039	0,6	—	—	—	—
Нефтетопливо в тысячах пудов	15.444	23,7	1.500	14	300	0,5	19.709	25,8	2.300	19,6	380	0,7
Торф в тысячах пудов	62.995	29,6	—	—	850	0,5	73.493	29,5	350	0,9	440	0,3
Общий итог по пересчету в условные единицы в тысячах	97.857	100	16.075	100	67.414	100	114.204	100	17.553	100	65.350	100
Тоже в % при принятии соответств. расхода в 23/24 г. за 100	100	—	100	—	100	—	116%	—	109%	—	97%	—
В % к общему итогу за год	54%	—	9%	—	37%	—	57,8%	—	8,8%	—	33,4%	—

Главным потребителем топлива является промышленность (с водосветом) 54—57% всего бюджета, второе место занимает население 33—37% общего расхода и третье место занимают наркоматы—9%.

Дрова играли и будут играть в 1924/25 году доминирующую роль в потреблении населения (98—96%) и наркоматов (75,5—58,8% от соответствующих бюджетов). Для промышленности же большое значение, или почти такое же как дрова, имел в 1923/24 г. торф составивший 29,6% от топливного бюджета промышленности, тогда как для дров этот процент исчисляется в 28,9.

В 24/25 г. участие торфа в отоплении промышленности выразится опять в таком же проценте—29,5%, а процент для дров снижается до 16,8. Плановые предположения на 24/25 год предвидят значительное повышение потребления промышленностью донугля с 11,3% до 23,2%. Ожидание такого повышения имеет основание как в прошлом времени, так и

*) В % к общему итогу по пересчету в услов. един.

в движении топливоснабжения промышленности в 23/24 г., т.-е. в наличии остатков на 1 октября 24 года различных видов топлива.

Процентное участие различных видов топлива в промышленности Московской губернии в последний, относительно нормальный, дореволюционный 1916 год и в течение двух рассматриваемых лет усматриваются из следующей таблицы:

	1916 г.	1923/24 г.	1924/25 г.
Дрова.	19,4	28,9	16,8
Донуголь	21,2	11,3	23,2
Подмосковный уголь.	2,3	5,6	4,1
Нефтетопливо	43,5	23,7	25,8
Торф.	13,6	29,6	29,5
Прочие.	—	0,9	0,6

Предположения на 24/25 г. устанавливают почти тот же порядок в значении отдельных видов топлива, который был в 1916 году (нефтетопливо, донуголь, дрова, торф); лишь выдвигают на первое место (с четвертого) торф. Но это легко об'ясняется в связи с расширением торфоразработок в губернии за последние годы.

О движении в промышленности топливных материалов в 1923/24 г. свидетельствуют следующие сведения:

Виды топлива.	Остатки на 1-е октября 1923 г.	% к общему итогу по пересчету в услови. единиц.	Расход за 1923/24 г.	% к общему итогу по пересчету в услови. единиц.	Остатки на 1-е октября 1924 г.	% к общему итогу по пересчету в услови. единиц.
Дрова в куб. саж.	147.099	46,3	256.718	28,9	148.099	27,8
Донуголь в тысячах пудов.	2.555	7	11.886	11,3	9.135	14,5
Подмосковный уголь в тысячах пудов.			12.916	5,6	1.650	1,2
Нефтетопливо в тысячах пудов.	3.053	14,3	15.444	23,7	3.413	8,7
Торф в тысячах пудов. . . .	21.568	31,2	62.995	29,6	59.474	46,8
Прочие в тысячах пудов. .	—	1,2	—	0,9	—	1,0

Остатки всех видов топлива значительно выросли на 1 октября 1924 г. по сравнению с таковыми на 1 октября 1923 г. Особенно сильно увеличились в остатках торф и донуголь. Значение же дров в остатках значительно уменьшилось с 46,3% до 27,8%. Поэтому предположения на 24/25 г. об углублении процесса минерализации топливного бюджета в промышленности Московской губернии вполне реальны.

Планирование потребления топлива в сторону **минерализации** началось во втором квартале 1923/24 г. Для характеристики процесса минерализации в промышленности (с водосветом) Московской губернии, за указанный год, ниже приводятся данные участия различных видов топлива по отдельным кварталам истекшего операционного года:

Виды топлива.	Процент участия.			
	в I кв.	во II кв.	в III кв.	в IV кв.
Дрова	32	31,9	24,5	22,2
Донуголь	10,5	8,3	11,7	11,5
Подмосковный уголь	4,5	5,5	5,8	4,5
Нефтетопливо	20,8	18,9	23,2	23,4
Торф	24	27,3	25,9	27,3
Проч. виды	8	8,1	8,9	11,1

Потребление древесного топлива последовательно сокращается на протяжении всего года и в IV квартале уменьшается, по сравнению с I кварталом на 10%. Участие торфа и нефтетоплива значительно увеличивается. Потребление донугля колеблется, но все-таки в IV квартале наблюдается повышение его расходования по сравнению с II кварталом на 3,2%.

Для отдельных групп промышленности процентное соотношение участия главнейших видов топлива характеризуется следующими цифрами:

Наименование групп промышленности.	Участие отдельных видов топлива в % отношении к общему итогу соответствующей группы.															
	Дрова.				Каменный уголь.				Нефтетопливо.				Торф.			
	Кварталы.				Кварталы.				Кварталы				Кварталы.			
	I	II	III	IV	I	II	III	IV	I	II	III	IV	I	II	III	IV
Минеральная	33	44	45	49	30	16	25	9	12	0,2	0,3	1	24	30	30	40
Металлическая	22	29	14	18	27	24	19	14	27	27	21	40	3	3	2	3
Химическая	55	62	52	39	5	15	21	27	33	6	9	12	0,2	1	—	1,6
Пищевая	56	50	37	34	5	5	7	11	17	26	32	29	2	4	1	2
Обработ животн. веществ.	76	66	46	27	24	29	52	40	1	4	2	0,8	—	—	—	—
Текстильная	42	36	32	28	6	8	14	17	10	10	12	12	33	39	31	34
Бум.-полиграф.	21	29	32	17	4	4	3	2,5	41	46	19	18	—	—	—	—
Водосвет	1,8	2,1	1,6	1,2	25	23	22	153	38	43	45	46	33	32	30	34

Оссбенно заметно сокращение потребления дров в текстильной промышленности—с 42% в первом квартале до 28% в четвертом, в группе обработки животных веществ—с 76% до 27%, в химической—с 55 до 39%, пищевой—с 56 до 34%. Увеличили расходование каменного угля те же группы: текстильная—с 6 до 17%, химическая—с 5 до 27%, обработки животных веществ—с 24 до 40%, пищевая—с 5 до 11%. Металлическая группа усилила потребление нефтетоплива с 27 до 40% за счет сокращения расхода дров и каменного угля. Минеральная же группа стала

базироваться на дровах и торфе, сократив потребление твердого и жидкого минерального топлива.

В отношении водосвета надлежит отметить, что эта группа является главным потребителем **подмосковного угля.** Из общего количества в 12.916 тыс. пуд. этого вида топлива, израсходованного в 1923/24 г. на территории Московской губернии, 8.623 тыс. пуд., или 66% приходится на долю водосвета.

Происходящий процесс минерализации топливных бюджетов для условий Московской губернии не только желателен, но необходим. По плану МОЗО, из лесов Московской губернии может быть отпущено в 1924/25 году дровяной древесины, включая остатки лесосек прежних лет и мертвый лес, около 360 тысяч куб. саж. Кроме того, сельским населением может быть использовано различных остатков от лесных разработок (вершины, вотки и пр.), сухостой и древесины, имеющей быть полученной от мер ухода за лесом, около 35—40 тыс. куб. саж. Вся продукция лесного хозяйства губернии для отопительных целей выразится, таким образом, в количестве около 400 тыс. куб. саж. А между тем, план на 1924/25 г. исчисляет общую потребность в дровах в 836 тыс. куб. саж., т.-е. необходим ввоз в Московскую губернию извне до 436 тыс. куб. саж., что едва ли может быть целесообразно с экономической точки зрения, принимая во внимание громоздкость для транспорта дров.

В отношении другого вида местного топлива, торфа, дело обстоит лучше. В 1923/24 г. его было израсходовано 63.845 тыс. пуд., а в 1924/25 году намечено планом потребление в количестве 74.283 тыс. пудов. По данным же Цуторфа добыча торфа на территории Московской губернии составляла в 23/24 г. около 84 мил. пудов, а в 24/25 году предполагается увеличить торфяные разработки на 15%, т.-е. добыть около 96 мил. пудов. Наличие в губернии около 150.000 дес. торфяных болот, до сих пор относительно мало эксплоатируемых, дает возможность центр. тяжести топливного бюджета Московской губернии перенести на торф.

Снабжение Московской губернии нефтепродуктами производится через органы Нефтесиндиката. Каменный уголь поступает потребителям через Москвотоп и Промышл. Банк. Торф заготовляется непосредственно потребителями путем использования болот на арендных основаниях. Дрова заготовляются Москвотопом, Моск. Зем. Отд., самими потребителями, на отводимых им в этих целях лесосеках, как в Московской, так и в других губерниях, Управлением лесами Народного Комиссариата Земледелия и другими учреждениями и организациями.

Стоимость топливных материалов в течение 1923/24 г. значительно снизилась, но все-таки не дошла до таковой довоенного времени, так например, оптовая цена на складе в Москве составляла:

Виды топлива.	Стоимость. На 1 октября 1923 г.	На 1 октября 1924 г.	1913 г.
1 куб. саж. бер. дров.	75 руб. — к.	65 р. — к.	52 р. 16 к.
1 „ „ смешан. дров.	67 „ — „	45 „ — „	35 „ 40 „
1 пуд. камен. угля п. ж.	— „ 66 „	— „ 42 „	39 коп.
1 „ „ „ А. П.	— „ 85 „	— „ 50 „	
1 „ кокса	1 „ 03 „	— „ 64 „	
1 „ нефти	1 „ 12 „	— „ 87 „	68 коп.
1 „ мазута	1 „ 02 „	— „ 76 „	
1 „ торфа (фр.-болото)	— „ 15 „	— „ 14 „	23 коп. (Моск.).

Из органов Московского Совета, как указано выше, занимаются заготовкой и снабжают топливом Московскую губернию Москвотоп (дрова и уголь) и Моск. Зем. Отд. (дрова).

Деятельность Москвотопа в отношении снабжения каменным углем началась в 1923/24году и выразилась в течение года сбытом 12.821.458 пудов, в том числе отделам Моссовета 640 тыс. пуд. (5%), промышленности—8.870 тыс. пуд (70%), разным учреждениям—2.791 тыс. пуд. (21%) и в розницу 520 тыс. пуд. (4%). Плановыми предположениями на 24/25 г. возлагается на Москвотоп снабжение Московской губернии каменным углем в размере 14.500 тыс. пуд.

Дровами Москвотоп снабжает почти исключительно г. Москву, а лесной отдел Моск. Зем. Отд. направляет свою продукцию, главным образом, для удовлетворения потребности сельского населения.

Лесные разработки Моск. Зем. Отд. сосредоточены исключительно в лесных дачах Московской губернии, тогда как Москвотоп свои главные заготовки будет вести в других губерниях. Об'ем работ лесозаготовительного п/отдела Моск. Зем. Отд., и Москвотопа за последние годы усматривается из следующих данных о заготовках дров:

	1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.
Москов. Земел. отдел.	22380 к. с.	38432 к. с.	45000 к. с.
Москвотоп:			
а) в Московской губ.	111330 к. с.	84579 к. с.	15000 к. с.
б) в других губерниях	9670 к. с.	34421 к. с.	105.000 к. с.

Приведенные цифры свидетельствуют, что, в связи с началом и расширением заготовок древесного топлива МОЗО, Москвотоп перенес свои работы в другие губернии, не сокращая размера своих лесоразработок.

Кроме операций по заготовке дров, Москвотоп ведет и торговые; так например, в 1923/24 г. было закуплено на стороне 50.000 куб. саж., в 1924/25 г. намечено приобрести не менее 37.500 к. с. дров. Снабжение Москвотопом различных групп потребителей происходило так:

Наименование потребителей	1922/23 г.		1923/24 г.		Предположено на 1924/25 г.	
	к. с.	%	к. с.	%	к. с.	%
Отделы Моссовета	63.632	53	51.852	40	50.000	35,7
Рабочее снабжение	11.800	10	21.000	16	40.000	28,6
Промышленность	15.648	13	31.259	24	20.000	14,3
Разные учреждения	14.505	12	19.876	15	—	—
Розничная продажа	14.209	12	6.028	5	30.000	21,4
Всего	119.794	100	130.016	100	140.000	100

Размер снабжения дровами г. Москвы Москвотопом увеличивается ежегодно на 10 тыс. куб. саж.; снабжение отделов Моссовета постепенно

уменьшается в связи с переходом их на минеральное топливо; рабочее снабжение увеличивается, доходя в 1924/25 г. до 40 тыс. к. с., вместо 11,8 тыс. к. с. в 22/23 г.

Лесные разработки Моск. Зем. Отд. начались в 1922/23 году, развитие их видно из вышеуказанной таблицы: заготовки 1922/23 г. выразились в 22.380 к. с. дров, в 1923/24 г.—38.432 к. с., а в 1924/25 г. намечено заготовить 45.000 к. с. Надлежит отметить, что работы МОЗО ведутся, главным образом, на остатках лесосек прежних лет и в порядке ухода за лесом. В 1923/24 году эти лесные заготовки сосредоточивались в 28 лесничествах, а в 24/25 г. намечено к этому делу привлечь аппараты 55 лесничеств. Для приближения заготовленного леса к населению в течение 1924/25 года, будет организована МОЗО сеть лесных складов, из коих 25 в сельских местностях, а 10 в уездных городах и населенных пунктах городского типа.

VII.

ТРУД.

(Гор. Москва и Московская губерния).

Количество рабочих. Московская губерния занимала и занимает по настоящее время центральное место в хозяйственной, политической и культурной жизни нашей страны.

Около 17% довоенной промышленной продукции России падало на долю Московской губ. До 14% общего количества рабочих было занято на фабриках и заводах, расположенных в Московской губ. Одно из первых мест, как по количеству кустарно-промышленных предприятий, так и по разнообразию производимых продуктов, занимала кустарная промышленность Московской губернии.

Все эти обстоятельства в своем историческом развитии наложили определенный отпечаток на социальный состав и занятия почти четырех миллионов, по переписи Центрального Статистического Управления 1923 г.—3.768.888 об. пола населения Московской губернии, из коего на самодеятельное городское население (куда по той же переписи 15 марта 1923 года отнесены не только города, но и поселения городского типа посады, местечки, фабрично-заводские поселки, железно-дорожные станционные поселки, дачные поселения и пр.) приходится около одной трети.

Основными отраслями промышленности Московской губернии, в которых сосредоточено наибольшее количество фабрик и заводов, а равно и значительное число рабочих, являются текстильная и металлообрабатывающая.

Сравнительные данные по этим отраслям промышленности в Московской губернии со всем Союзом ССР только в отношении количества занятой рабочей силы особенно подчеркивают значение Московской губернии в хозяйственной жизни страны. Так, по данным Центрального Статистического Управления, на 1-е января 1924 г. по всей территории СССР текстильных рабочих числилось 400.000, из коих на одну Московскую губернию приходилось 151.000 или 37,7% (занятых в 274 фабрично-заводских предприятиях).

Из 100.273 рабочих, занятых на то же число во всей металлообрабатывающей и машиностроительной промышленности, на долю Московской губернии падает до 32,5%.

Обращаясь к обзору положения наемного труда за истекший 1923-24 хозяйственный год, прежде всего необходимо констатировать, что этот год прошел под знаком дальнейшего роста промышленности, как по всему СССР, так и по Московской губернии, что истекший год дал значительное увеличение валовой выработки рабочего, увеличение численности рабочей силы, занятой в производстве и что, наконец,

1923-24 год закончился с большим повышением выработки одного рабочего.

Московская промышленность, подведомственная только Московскому Совету Народного Хозяйства (а таковая составляет до 30% всей промышленности Московской губернии), в 1922/23 хозяйственном году, по данным статистического бюро, дала в итоге продукцию на 78,9 милл. рублей, а в истекшем году она дала уже на 107 миллионов рублей, т.-е. валовая продукция за 1923/24 хозяйственный год увеличилась на 35%.

Если в 1922/23 году количество вырабатываемой продукции на 1-го человека в день возросло на 19% в течение года, то в минувшем 1923-24 году это увеличение выражается уже в 31%.

Количество занятых рабочих также увеличивается: так, на 1 июля 1924 года по г. Москве насчитывалось 140.618 фабрично-заводских рабочих (в предприятиях от 16 человек при двигателе и от 30 человек без двигателя), тогда как на то же число 1923 года их было всего 119.146 чел., т.-е. число занятых рабочих по Москве возросло за год на 18%.

По уездам на то же число имелось на 1 июля 1924 года 229.080, против 213.876 работавших на 1 июля 1923 года. Здесь прирост с 1923 года по июль 1924 года дает около 7%; таким образом, по всей губ. с июня 1923 г. по июль 1924 г. количество занятых рабочих возросло с 333.022 до 369.696 человек, т.-е. на 11%.

По городу Москве этот прирост дали, главным образом, рабочие пищевой (на 51%) промышленности, деревообделочной (35%), текстильной (18%), металлобрабатывающей (13%), химической (12%).

Количественные изменения рабочего состава промышленности Московской губ. не безынтересно проследить по следующей таблице.

Для сравнения взяты, приблизительно, цифры по одним и тем же производствам.

Количество фабрично-заводских рабочих к началу (января) каждого года:

1913 год	— 360.289	1919 год	— 275.937
1914 „	— 384.129	1920 „	— 208.158
1915 „	— 381.160	1922 „	— 224.283
1916 „	— 382.471	1923 „	— 267.460
1917 „	— 411.070	1924 „	— 292.769
1918 „	— 361.066		

Приведенная таблица не нуждается в пояснениях.

По производствам этот р а б о ч и й с о с т а в Москвы и Московской губернии на 1 июля 1924 г. распределяется следующим образом (см. табл. на стр. 122).

Как показывает таблица, на первом по количеству рабочих месте по г. Москве стоит текстильное (21,7%) производство, где преобладает обработка хлопка, за ним стоит металлообрабатывающая (20%) промышленность. Затем идет пищевое (15,8%) полиграфическое, швейное и химическое производства.

В уездах основное место занимает текстильная промышленность (61%), сосредоточенная, главным образом, в 5 промышленных уездах (Орехово-Зуевском, Богородском, Московском, Серпуховском, Егорьевском). За нею следует горная и горнозаводская промышленность, представленная почти исключительно торфоразработками. Далее идет металлообрабатывающее (8%) производство, обработка минеральных продуктов.

Количество фабрично-заводских предприятий и занятых в них рабочих и служащих по г. Москве и Московской губ. на 1 июля 1924 года*) (см. сноску на 123 стр.).

Группы производств.	По гор. Москве. Число.			По уездам Моск. губ. Число.			Итого по Московск. губ. Число.		
	Предпр.	Рабочих.	Служащ.	Предпр.	Рабочих.	Служащ.	Предпр.	Рабочих.	Служащ.
Добывание и обработка минеральных продуктов	8	799	107	41	11.358	859	49	12.157	966
Горная и горно заводская промышленность	4	315	57	82	49.399	1.475	86	49.714	1.532
В том числе торфяная	—	—	—	79	48.576	1.338	79	48.676	1.338
Обработка металлов	169	28.264	5.011	39	18.100	3.760	208	46.364	8.771
В том числе машиностроение	120	20.305	4.078	25	17.475	3.676	145	37.780	7.754
Обработка дерева	24	2.593	253	19	1.418	202	43	4.011	455
Химическая промышленность	51	10.261	1.684	9	2.138	479	60	12.400	2.163
В том числе резиновая	3	3.494	507	—	—	—	3	3.494	507
Пищевое производство	96	22.338	3.496	28	926	63	224	23.264	3.559
В том числе табачники	6	2.368	180	—	—	—	6	2.368	180
Кожевенная и меховая промышленность	24	2.954	384	20	905	107	44	3.859	491
Текстильное производство	99	30.506	2.213	138	139.750	8.046	237	170.256	10.259
В том числе обработка хлопка	45	14.8 1	1.032	83	112.243	5.993	128	127.084	7.025
„ „ „ „ шерсти	25	9.118	683	35	21.515	1.674	60	30.633	2.357
„ „ „ „ шелка	6	1.938	138	8	1.335	89	14	3.273	227
Одежда и туалет	72	17.718	1.517	6	885	51	78	17.603	1.568
В том числе швейное производство	29	12.322	1.066	2	738	43	31	13.060	1.109
„ „ „ производство обуви	18	2.347	269	2	32	—	20	2.379	269
Полиграфическое производство	81	21.672	2.038	13	470	50	94	22.142	2.088
Художест. и приклади научная промышлен.	16	1·557	336	1	253	76	17	1 810	412
Производств. и передача силы (электр. станц. и водоснаб.)	8	1.573	205	13	3.145	493	21	4.718	698
Прочие производства	25	1.068	150	3	332	30	28	1.400	180
Итого	777	140.618	17.451	412	229.080	15.691	1.189	369.698	33.142
В том числе госуд. промышлен.	428	121.555	14.374	324	223.757	15.081	759	345.312	29.455

В общем, по всей губернии занятые рабочие распределяются по производствам (в процентах к итогу) следующим образом.

	Гор. Москва.	Уезды.	Вся Моск. губ.
Добывание камня, земель и глины. . .	0,57	4,96	3,2
Горная и горно-заводская промышлен. .	0,22	21,56	13,4
Обработка металлов.	20,10	7,90	12,5
„ дерева.	1,84	0,62	1,0
Химическое производство.	7,30	0,93	3,3
Пищевое „	15,89	0,41	6,29
Кожевенное „	2,10	0,40	1,04
Текстильное „	21,70	61,00	46,05
Производство обуви.	1,67	0,01	0,64
Полиграфическое производство	15,41	0,21	5,99
Прочие производства	4,44	1,68	2,73
Итого. . . .	100%	100%	100%

Рабочий состав по возрасту и полу. На 1 июля 1924 г. рабочие Московской губ. были представлены на 58,4% мужчинами и 41,6% женщинами. За время с 1913 г. по 1924 г. половой состав рабочих подвергался различным видоизменениям.

Во время империалистической и гражданской войны мужской труд в значительной степени был заменен трудом женщин и подростков.

По окончании гражданской войны, начиная с 1922 года, когда промышленно-хозяйственная жизнь обнаружила признаки оживления, мы наблюдаем вновь восстановление мужского состава рабочих.

Число взрослых мужчин до войны составляло 55,5% общего количества рабочих губернии. К 1917 году количество рабочих-мужчин упало до 42,2%. В последующие годы происходит постепенное восстановление мужской рабочей силы, а в 1924 г. на 1 июля число рабочих-мужчин до-

---

*) Некоторое несовпадение в цыфрах как итоговых, так и по отдельным отраслям, приведенных в очерке по промышленности и в настоящем, об'ясняется тем, что в основу первого очерка положены, главным образом, данные ВСНХ и МСНХ, а в основу второго—данные ЦСУ и статистики Труда МГСПС.

Данные эти не всегда совпадают частью по той причине, что цензъ учитываемых предприятий расходится, частью потому, что ВСНХ и МСНХ учитываются предприятия по их подведомственности, а не по территориальной расположенности в пределах Московской губ., где имеются предприятия, подведомственные Наркомвнуторгу (бывш. Наркомпродовские) и другим Наркоматам.

Кроме того, в цифры обзора по промышленности не включена такая категория сезонных рабочих, как торфяники, число коих по Московской губ. превышало на 1/VI—24 г. 49 тыс.

Что касается отдельных групп производств, то разница в цифрах об'ясняется следующим образом:

1) Данные очерка промышленности и очерк по труду взяты на разные сроки.

2) По швейной промышленности в данные первого очерка не включено производство обуви, которая там учитывается по кожевенному производству.

3) Разница в цифрах по кожевенной промышленности об'ясняется тем, что в первом очерке здесь учтено производство обуви, как указано выше; кроме того, в очерк по труду вошли все предприятия кожевенной промышленности, как государственные, так и частные, тогда как в очерк по промышленности вошли государственные.

4) По Металлообрабатывающей промышленности разница об'ясняется тем, что в первый очерк вошло около 14½ тысяч рабочих предприятий Наркомпути и др., не учитываемых статистикой труда.

5) По Химической промышленности—разница в том, что в очерк по промышленности не вошла военная промышленность.

6) Тоже нужно сказать и о разнице в данных о пищевой промышленности и др.

Редакция.

стигает почти довоенной нормы. Обратное явление мы наблюдаем в отношении женского труда. Здесь с 1913 по 1917 годы замечается постепенный рост, а с 1918 года и до настоящего времени постепенное падение женского труда. Кривая роста труда подростков в производстве идет параллельно кривой роста женского труда, т.-е. она идет вверх до 1917 г. и постепенно спускается вниз с 1918 г., падая в 1924 г. ниже довоенного уровня.

Отмеченные нами изменения в возрастно-половом составе рабочих в связи с ростом всего количества занятой рабочей силы служат свидетельством роста и оздоровления нашей промышленной деятельности.

Количество служащих. Число служащих в фабрично-заводских предприятиях по всей Московской губернии на 1 июля 1924 г. равнялось 33.142 чел.

Относительно служащих в фабричной заводской промышленности необходимо сказать, что их количество в противовес росту количества рабочих идет на убыль. Это видно из следующей таблицы.

	Город Москва.			Уезды Моск. губ.			По Моск. губернии.		
	Число заведений.	Рабочих.	Служащих.	Число заведений.	Рабочих.	Служащих.	Число заведений.	Рабочих.	Служащих.
На I/VII-23 г.	778	119146	17622	376	213876	16707	1154	333022	34329
На I/VII-24 г.	777	140618	17451	412	229080	15691	1189	369698	33142
Итого: —									
Увеличение —		21472	—	—	15204	—	—	36676	—
Уменьшение —		—	171	—	—	1016	—	—	1187

В то время, как число рабочих по всей Московской губернии за год возросло на 36.676 человек, количество служащих в производстве за то же время сократилось на 1.187 человек. Это явление нельзя так же не рассматривать, как одно из доказательств оздоровления производства.

Более яркую картину этого понижения числа служащих дает промышленность, подведомственная Московскому Совету Народного Хозяйства.

Так, в октябре 1923 года служащих было 9,6% по отношению ко всему числу рабочих, в июне 1924 г. уже 8,1%. В отдельных отраслях промышленности процент этот падает до 6,4 (текстильное), а в металлическом производстве, наоборот, повышается до 11,3% (вместо 16,1% имевшихся осенью 1923 года).

То же явление, что и со служащими, наблюдается и в отношении непроизводственных рабочих. Число последних также обнаруживает тенденцию к понижению относительно общего количества рабочих. Так, промышленность, находящаяся в ведении Московского Совета Народного Хозяйства, за первое полугодие 1924 года дала снижение процента непроизводственных рабочих с 29,5% в январе, до 28.2% в июне.

Развитие промышленности, увеличение рабочей силы, качественное изменение рабочего состава, сокращение количества служащих и непроизводственных рабочих на предприятиях, а также сжатие госаппарата и др., все эти моменты за истекшее время получили соответствующее отражение на рынке труда. Несмотря на явно выраженный процесс восстановления промышленности и несмотря на увеличение количества занятой в промышленности рабочей силы—растет безработица. Причины этого явления кроются в своеобразии той экономической

обстановки, в которой мы живем. Промышленность в своем развитии отстает от развития сельского хозяйства. Потребности развивающегося в деревне товарно-денежного хозяйства, с одной стороны, и увеличивающаяся аграрная перенаселенность в центрально-промышленном районе РСФСР—с другой, выталкивают из деревни в город на заработки лишний элемент и в первую очередь ту часть деревенского населения, которая пришла в деревню с фабрик и заводов во время революции, спасаясь от голода. Деревня, стало-быть, «напирает» на город и увеличивает предложение труда, которое город, однако, охватить не может.

Безработица увеличивается, главным образом, за счет групп не индустриальных рабочих, чернорабочих, совработников, но она дает себя чувствовать и по некоторым производственным группам.

Армия безработных состоит преимущественно из чернорабочих или сезонных рабочих и служащих. Однако, и индустриальные рабочие составляют не малый процент принятых на учет биржи труда.

Нижеследующая таблица показывает размеры предложения труда со стороны безработных по одной только московской бирже труда за целый ряд лет.

Годы.	Всего.
1920/21 г.	171.925
1921/22 г.	281.247
1922/23 г.	340.443
1923/24 г.	187.425 (в том числе подростков 12.740 человек).

Понижение числа безработных за 1923-24 г. обусловливается не только ростом промышленности, но в значительной степени также и тем, что со стороны московской биржи труда был принят ряд административных мер по ограничению регистрации в отношении некоторых категорий рабочих (уволенных и просрочивших время регистрации и т. д.) и почти полному прекращению регистрации в отношении приезжих. Наконец, на общей цифре предложений труда в 1923—24 г. сказалось временное прекращение всякой регистраци (за исключением демобилизованных), в связи с производством поголовного обследования безработных в августе 1924 г. Если к 187.415 предложений труда на московской бирже труда со стороны безработных в 1923—24 хозяйственном году прибавить 76.405 вновь зарегистрированных в уездах Московской губернии, то по всей губернии за истекший хозяйственный год мы будем иметь 263.820 безработных, заявивших о своей нужде в работе. В отношении зарегистрированных безработных необходимо иметь в виду то обстоятельство, что регистрация, как это было установлено впоследствии обследованием, не всегда вызывалась нуждой в работе.

Некоторые категории безработных регистрировались при наличии заработка от ремесла, от личного промысла и даже торговли, сельского хозяйства, от свободных профессий.

В этих случаях безработные шли на биржу труда ради разных льгот, получение коих было связано с состоянием на учете ее. Однако, эти обстоятельства не изменяют общей картины безработицы и ее застойного характера и даже некоторой тенденции к росту. Особенно в этом отношении показательны цифры последующих за проверкой состава безработных месяцев, когда в отношении регистрации были поставлены самые жесткие нормы.

Если после поверки на 1 октября 1924 года на московской бирже оставалось только 48.459 безработных, то на 1 ноября 1924 г. количество безработных возросло до 64.024, на 1 декабря 1924 г.—72.207, на 1 января 1925 г.—79.225. Цифры показывают, что в 1925 г. рынок труда в Москве вновь начинает переполняться предложением труда.

Обращаясь к характеристике предложения труда за истекший 1923-24 хозяйственный год, нужно сказать, что главная масса его из общего количества в 187.415 по Москве исходила от безработных неиндустриальных групп (70.052), затем идут индустриальные (65.249), чернорабочие (44.936), транспорт и связь (7.176). При чем в числе неиндустриальных доминирующую роль играют советские и финансовые работники (43.656), домашние служащие (10.591), медицинско-санитарного труда (4.530), работники искусства (4.084) и т. д.

Среди индустриальных большую часть занимают строители (25602), металлисты (13.855), пищевики (4.483), текстильщики (4.440), швейники, деревообделочники и т. д.

Немного иную картину предложения труда в 1923-24 хозяйственном году имеют уезды Московской губернии. Там из общего количества 76.405 вновь зарегистрированных на долю индустриальных приходится 34.180, а на долю чернорабочих—29.544 чел. и неиндустриальных групп—12.805. В этой последней группе первое место занимают советские работники, домовые служащие и т. д. Главная масса индустриальных безработных падает на текстильщиков—18.812 человек, металлистов—6.602 чел., строителей—4.266 чел.

Для того, чтобы иметь представление о квалификации всех тех безработных, которые в истекшем году зарегистрировались, как ищущие труда, необходимо обратиться к цифрам, указывающим прежде всего на возрастной состав этих безработных, а потом и на их производственный стаж. В истекшем году большинство безработных, регистрировавшихся на бирже, было в возрасте от 21 до 30 лет (43%), далее идет группа от 31 до 40 л. (23,2%), а в общем около 70% всех зарегистрированных составляли безработные в возрасте от 21 до 40 лет.

По полу все зарегистрировавшиеся вновь безработные делятся, если взять их количество по всем кварталам, почти поровну. Процент женщин в общем числе регистрируемых не падает ниже 44,9%.

По профессиональному стажу главное место занимают работавшие более 10 лет (29,5%), второе—от 5 до 10 лет (21,6%), третье—от 1 до 3 лет (13,4%) и т. д.

Индустриальные группы на бирже представлены преимущественно лицами с большим производственным стажем. То же замечается и в отношении неиндустриальных, где также наибольший процент приходится на лиц со стажем от 10 лет и более.

Эти обстоятельства лишний раз подчеркивают, что, не смотря на развитие промышленности и на увеличение количества занятой рабочей силы, положение рынка труда продолжает оставаться все же весьма напряженным.

Рынок труда, в Московской губ., однако, определяется не только предложением труда, но и спросом на него со стороны хозяйства Московской губернии.

Относительно спроса на труд необходимо указать, что в абсолютных величинах спрос на рабочую силу, заявленный по московской бирже труда в 1923-24 хозяйственном году был меньше, чем в предыдущем го-

ду, но относительно предложений труда на той же бирже он возрос, так как предложение труда, как указано выше, в истекшем году само сократилось.

Нижеследующая таблица дает достаточное тому подтверждение.

Годы.	Предложение труда.	Спрос на труд.	На 100 записавшихся заяв. мест.
1922/23 г.	340.443	248.865	73,1
1923/24 г.	187.415	212.527	113,4

Однако, на основании приведенных данных нельзя делать вывода, что в 1923-24 хозяйственном году со стороны хотя бы предприятий и учреждений Москвы спрос вообще на рабочую силу уменьшился.

Дело в том, что в указанные цифры спроса на труд в 1924 г. не вошел спрос, удовлетворявшийся в порядке так называемой последующей регистрации. Размер этого вида спроса в 1923/24 хозяйственном году составлял 59% всей суммы спроса на труд против 34% в 1922-23 году.

В 1922-23 хозяйственном году послано по общему спросу 240.948, а в порядке последующей регистрации послано 82.000, из них на долю зарегистрированных ранее на бирже труда падает только 3,2%. Общая сумма посланных на работу дает в 1922-23 г. 323.557.

В 1923-24 хозяйственном году посылка по общему спросу упала до 209.868, но посылка в последующей регистрации увеличилась до 124.220, из коих на состоявших на учете биржи труда приходится уже 36%.

Относительно последующей регистрации в этом году нужно заметить, что она была расширена в связи с новой политикой в области регулирования рынка труда, в особенности в конце года, что подтверждается следующими цифрами—если в октябре 1923 г. последующая регистрация составляла 33,9% общей посылки: то в апреле 1924 г. она равнялась 61,5%, в июле—66,6%, а в августе уже 172,1%, в сентябре—261%.

Таким образом, весь спрос на рабочую силу по Москве в истекшем году дает цифру 334.088, т.-е. почти на 10 тысяч большую, чем в предыдущий год.

Рынок труда в уездах Московской губернии представляется в следующем виде:

Годы.	Предложение труда.	Спрос на труд.	На 100 записавшихся заявлено мест.
1922/23 г.	135.931	82.989	61,0
1923/24 г.	77.636	50.625	65,9

Таблица показывает, что в уездах рынок труда за истекший 1923-24 год дал те же результаты, что и в Москве, т.-е. падение в абсолютных цифрах предложения труда, понижение спроса на него и увеличение последнего относительно предложения. В отношении спроса и здесь необходимо отметить, что значительная часть его удовлетворялась без заявки предварительного требования на рабочую силу на биржу труда, а путем последующего оформления сделок найма.

Состояние безработицы в уездах Московской губернии, где имелись органы регулирования рынка труда, за 1923-24 хозяйственный год представляется в следующем виде:

Уезды.	Зарегистрировано вновь безработных.	Спрос на труд.	На 100 зарегистрирован. заявлен. мест.
Богородский.	18.517	12.629	68,2
Егорьевский.	7.71	64.185	54.2
Коломенский.	11.680	9 966	85,3
Орехово-Зуевский. .	7.066	3.173	44.9
Подольский.	9.281	6.321	68,1
Серпуховской.	6.151	6.437	104,6
Бронницкий.	8.322	3.537	42,5
Клинский.	5.553	2.991	53,9
Сергиевский.	2.119	1.152	54,4
Можайский.	1.231	234	19,0
Итого . . .	77.636	50.625	65,2

Наиболее благоприятное соотношение спроса на труд и его предложения было в истекшем году в Серпуховском и Богородском уездах с развитой текстильной промышленностью, и в Коломенском, Подольском—с развитой металлургической промышленностью.

Вышеприведенный анализ рынка труда во всей Московской губ. дает нам следующую картину изменений, происшедших на рынке труда в течение 1924 года:

1) к началу года число безработных (наметившееся в предыдущие годы) достигает своей наибольшей величины;

2) в течение всего 1924 г. количество безработных претерпевает изменения, то в сторону увеличения, то в сторону уменьшения. В октябре 1924 года мы замечаем резкое падение числа безработных на бирже труда.

Однако, это падение являлось не результатом увеличения числа занятых рабочих, а результатом чистки, произведенной на бирже труда, почему остаток на 1 октября нельзя признать показательным и тем более, что при чистке много было снято с учета биржи труда таких безработных, которых вскоре же пришлось бирже вновь принять к себе. Этим отчасти и об'ясняется то обстоятельство, что на 1 ноября 1924 г. биржа уже имела 64.024 безработных, на 1 декабря—72.217 человек, на 1 января 1925 г.—79.225 человек.

Почти все упоминаемые выше рабочие и служащие цензовых предприятий (от 16 при двигателе и от 30 без него) в данный момент состоят членами профессиональных организаций.

Во всех предприятиях и учреждениях, как указано в отчете Московского Губернского Совета Профессиональных Союзов пред 6-м губернским с'ездом профсоюзов, занято 812.155 человек, из коих организовано в союзы 94,3%. В этом количестве немалая доля приходится на одиночек. Среди них имеются домашние работницы в количестве 15.000

человек, домовые работницы, много квартирников и несколько тысяч батраков [1]). Кроме того, в союзах имеются учащиеся в количестве 39.778 и безработные 72.346 (на 1 июля 1924 года).

Из работающих в государственных предприятиях (650.214 чел.) организовано в союзы 94,6%, в кооперативных предприятиях из 46.335 рабочих и служащих членами союзов состоят 91%, работающих в частных предприятиях, профсоюзы охватили на 99,6%.

Процент членов союзов к общему количеству работающих колеблется от 88, (союзов советских работников, работников просвещения) до 100 (союз печатников—96%, швейников—100%). В общем же количество членов союзов за истекший год увеличилось на 100.000 человек.

Рост числа членов профессиональных организаций идет параллельно развитию народного хозяйства губернии и параллельно увеличению количества занятой рабочей силы.

Наиболее крупным по количеству союзом в Московской губернии является союз текстильщиков, охватывающий по всей губернии до 195 т. человек. За ним идет союз советских работников, имеющий до 87 т. членов. Далее следуют союзы металлистов, железнодорожников, работников просвещения, коммунальников, пищевиков, строителей и т. д.

Разрешение вопросов об условиях найма предоставлено свободному соглашению сторон. Обычной формой этих соглашений в нашем трудовом Союзе ССР сделались коллективные договоры, где стороной от имени трудящихся выступает профессиональный союз.

На 1 августа по Московской губернии мы имеем 3.487 коллективных договоров, охватывающих 580.124 рабочих и служащих и, кроме того, имеем около ста тысяч рабочих, охваченных генеральными договорами, заключаемыми центральными союзными организациями и распространяющими свое действие на более широкий район, чем губерния.

Из общего количества действующих на 1 августа 1924 г. местных коллективных договоров на индустриальные союзы, приходится 1718, и ими охвачено 382,726 рабочих и служащих; неиндустриальные составляют 1.769. Последними охвачено 197.398 рабочих и служащих.

Оплата труда за 1924 год значительно возросла сравнительно с предыдущим годом.

Нижеследующая таблица дает картину роста средней месячной заработной платы (в товарных рублях) по гор. Москве:

	1913 г.	1923—24 г. Октябрь декабрь.	Январь март.	Апрель июнь.	Июль сентябрь
Металлисты	33,4	27,6	29,5	28,8	32,1
Текстильщики . . .	21,5	18,6	20,7	18,6	21,6
Химики	23,0	22,4	25,3	22,9	26,2
Пищевики	21,2	24,0	24,7	25,0	25,0
Кожевники	26,1	31,0	33,7	32,0	37,2
Швейники	34,1	27,9	33,2	34,1	37,6
Среднее . . .	27,1	24,5	26,6	25,9	28,3

[1]) Эти категории рабочих не вошли в цифру 369.696 человек индустриальных рабочих по Москве и Московской губ., которую мы привели стр. 124.

Только металлисты в 1923—24 хозяйственном году не успели достигнуть довоенного уровня заработной платы. Остальные группы профессий превысили даже довоенную норму, и из них первыми идут кожевники, затем пищевики, химики и т. п.

Что же касается уездов, то нужно заметить, что там заработная плата индустриальных рабочих ниже, чем в Москве. Если в январе 1924 г. по Москве средний заработок рабочего в червонных рублях равнялся 54,70, то в уездах он был 44,11; в июле по Москве заработок выражался в среднем в 57,06, а в уездах—44,54; в августе по Москве—59,25, в уездах—46,63.

В октябре и ноябре месяцах 1924 года и металлисты ушли за довоенную норму заработной платы. Так в октябре у них средняя заработная плата (в товарн. руб.) выражалась в 38 р. 26 к., что составляет уже 114,5% заработной платы 1913 г., в ноябре средний заработок металлиста равнялся уже 39 р. 32 коп., т.-е. 117,6% довоенного. То же увеличение реальной заработной платы за первые два месяца нового (т.-е. за октябрь и ноябрь 1924 г.) хозяйственного года наблюдается и по другим профессиям. В общем она имеет следующий вид:

Фактический заработок рабочих г. Москвы на 1 человека в ноябре месяце 1924 г.

Профессии.	В золотых рублях.	В товарных рублях.
Металлисты	76,21	39,32
Текстильщики . . .	46,58	23,52
Химики	65,29	33,69
Пищевики	63,78	32,91
Кожевники . . .	75,56	38,99
Швейники	44,92	23,18
Печатники . . .	83,66	43,17
Средняя	65,1	33,5

Как видим, в новом хозяйственном году, т.-е. в 1924—25, в отношении оплаты труда первыми идут печатники, за ними уже металлисты, далее следуют кожевники, химики и т. д., т.-е. оплата труда по группам производств расположена так же, как это было и в довоенное время. Печатники и металлисты имели и тогда более высокую оплату труда сравнительно со всеми остальными группами профессий.

Однако, относительно роста заработка в 1923—24 хозяйственном году и в первые месяцы 1924—25 г. нужно сказать, что темп его значительно сократился за последние три года. Если в 1922 г. с января по декабрь оплата труда возросла вдвое, то в 1923 г. за то же время она увеличилась только на 25%, а в 1924 г. от первого квартала к последнему это увеличение составляет только 16%.

Увеличение заработной платы и вместе с тем замедление темпа роста ее за последние годы свидетельствует об оздоровлении производства за последние годы, о приведении в соответствие заработной платы с другими факторами производства и, главным образом, нагрузкой предприятий, валовой выработкой, выработкой одного рабочего. Правда, довоенного соответствия и в особенности соответствия производительности труда и его оплаты мы еще не имеем, но тенденция к тому, чтобы приблизиться к довоенному уровню, уже намечена. Срав-

нение роста выработки на одного рабочего в день и рост заработной платы по месяцам за один только минувший хозяйственный год показывает, что в то время, как продукция труда 1 рабочего с первого квартала 23—24 г. по последний увеличилась на 30%, заработок одного рабочего увеличился (в червонных рублях) на 42%. Однако, это соотношение с переходом на твердую валюту начинает меняться в сторону наиболее интенсивного роста выработки, сравнительно с увеличением заработной платы.

Следующая таблица дает более подробное представление о только что сказанном:

Год.	Месяц.	Рост выработки на 1 рабочего в день в довоен. руб.	Рост зарплаты в червон. руб. на 1 рабочего в день.
1923 г.	Октябрь	5,4	1,6
	Ноябрь	5,6	1,7
	Декабрь	5,5	1.9
1924 г.	Январь	5,7	2,2
	Февраль	6,1	2,1
	Март	6,0	2,2
	Апрель	6,7	2,2
	Май	6,4	2,3
	Июнь	6,5	2,4
	Июль	7,3	2,3
	Август	6,8	2,5
	Сентябрь	7,1	2,6

Темп роста продукции рабочего и оплата его труда по промышленности, подведомственной Московскому Совету Народного Хозяйства, а таковая, напомним, составляет около 30% всей промышленности Московской губернии, начинает постепенно выравниваться, хотя в масштабе всесоюзном рост заработной платы далеко обгоняет повышение производительности труда.

В промышленности, подведомственной Московскому Совету Народного Хозяйства, кроме увеличения выработки на одного рабочего на 30% в 1924 г., по сравнению с предыдущим годом, имеются признаки оздоровления и в других частях производственного процесса, определяющих в конечном счете высоту заработной платы. К таким явлениям необходимо отнести большую нагрузку предприятий в связи с концентрацией, наиболее целесообразное и полное использование оборудования сравнительно с предыдущими годами. Если на 1 октября 1923 года на одно предприятие Московского Совета Народного Хозяйства в среднем приходилось 307 человек рабочих, то на 1 октября 1924 года каждое предприятие в среднем имеет 400 человек, т.-е. укрупнение произошло на 30%.

Увеличение общей суммы выработки промышленности, подведомственной тому же Московскому Совету Народного Хозяйства, с 78 мил. рублей до 107 мил. рублей, т.-е. на 35%, также есть показатель того, что состояние промышленности улучшается.

Приводится к довоенному соотношению оплата труда квалифицированного и неквалифицированного труда, почти уравненная в период наибольшей натурализации в первой половине 1921 года.

Показателем оплаты разных квалификаций рабочих и служащих Московской губернии по всем группам профессий может служить нижеследующая таблица ставок по местным колдоговорам на 1-е ноября 1924 года (в черв. руб.).

Наименование союзов.	1 разряд.	6 разряд.	9 разряд.	Примечание.
Индустриальные.				
Металлисты	19,92	49,80	69,72	
Текстильщики	14,80	44,40	59,20	По союзу текстильщиков предусматривается надбавка на коммунальные услуги. В среднем на одного рабочего в черв. рубл. 6 — 72 к., по союзу 6—65.
Кожевники	18,59	46,48	65,07	
Печатники	20,24	50,60	74.89	
Химики	16,22	43,79	61,64	
Швейники	16,89	42,23	67,56	
Пищевики	19,59	48,98	68,57	
Деревообделоч.	17,26	43,15	60,41	
Чернорабочие	14,63	42,43	57,06	
Писчебумаж.	14,85	38,61	53,46	
Сахарники	15,00	37,50	52,50	
Строители	16,55	41,38	57,93	
Среднее	16,32	45,70	62,02	
В государств.	15,87	44,44	60,31	
В кооператив.	19,25	48,13	67,38	
В частных	22,72	57,07	84,06	
Не индустриальные.				
Всемедикосант.	12,13	29,11	41,24	
Всерабземлеса	12,95	32,38	45,33	
Коммунальники	17,41	43,53	60,94	
Рабпрос	11,92	27,42	34,57	
Рабис	14,22	36,97	51,19	
Нарпит	16,61	41,78	61,83	
Нарсвязь	16,73	40,15	56,88	
Совработники	15,34	38,35	53,69	
Транспортники	18,25	47,45	65,70	
Райкомвод.	15,00	37,50	52,56	
Среднее	14,40	34,56	48,96	
В государств.	13,73	32,95	46,68	
В кооператив.	15,50	38,75	55,80	
В частных	22,73	56,83	79,56	

Ставки заработной платы по генеральным договорам несколько ниже ставок, устанавливаемых местными договорами. Так, на 1 июля 1924 года, по генеральным договорам металлист 1 разряда получает 14 руб. 64 коп., вместо 19 руб. 60 коп., химик 13 руб. 20 коп., против 15 руб. 72 коп., на то же 1 июля 1924 г.; ниже они и у работников народной связи и просвещения.

Выше ставки по генеральным договорам только в отношении некоторых союзов, как-то: у печатников, горнорабочих.

Относительно оплаты наемного труда в Московской губернии в заключение необходимо добавить, что приходо-расходный бюджет рабочего в Москве значительно оздоровился по сравнению с прошлыми годами. «Продовольственный» характер бюджета рабочего с 1918—21 года, когда на одну только пищу рабочий тратил более 70% своего дохода за 1923/24 год сменился более нормальным соотношением статей расхода.

Согласно бюджетного обследования в ноябре 1924 г. основной расход на пищу, в бюджете рабочего, в среднем, составлял 43,6%. Следующая по важности статья расхода на одежду, белье, обувь составляла в рабочем бюджете—21%. Далее идут—отопление и освещение (8%), квартирная плата 5,6%, починки мелкой принадлежности одежды (5,6%), общественные нужды (2,8%), культурно-просветительные цели (1,9%), табак (1,7%), спиртные напитки (0,7%). (Ф. Маркузов «Итоги хозяйственного года»).

Довоенное строение рабочего бюджета характеризуется тем, что половина рабочего бюджета затрачивалась на питание, 14—15% уходило на одежду, 6—7% составляли расходы на отопление и освещение, 8—10% на гигиену, культурно-просветительные и общественные нужды и 12—15% составляли прочие расходы. (Рабинович «Труд и быт», стр. 74).

При рассмотрении вопроса заработной платы и ее роли в бюджете рабочего нельзя обойти молчанием одной особенности современной оплаты труда, связанной с социальной и политической структурой СССР. Особенность эта состоит в том, по мнению проф. Кафенгауза, что «государство частью прямо, частью косвенно нормирует потребление рабочего, удовлетворяя часть потребностей рабочего в натуральной форме (квартира, коммунальные услуги, лечение культ. потребности)» (см. проф. Кафенгауз. Труды комиссии по исследованию заработной платы). Хотя это замечание было сделано при анализе заработной платы к началу 1923-24 года, а с тех пор произошли большие изменения в составе заработка рабочего, изменения в направлении почти полного отказа от натуральных форм оплаты труда, все же в основном этот вывод и по сию пору не потерял своего значения. Если не бесплатная квартира и коммунальные услуги, то льготная для трудящихся квартирная плата и льготная оплата коммунальных услуг, льготный трамвайный проезд, бесплатное удовлетворение культурных нужд и, наконец, бесплатная медицинская помощь,—все же остались, и все эти обстоятельства должны в конечном счете положительно отражаться на бюджете трудящегося.

Давая краткий обзор положения труда в Московской губернии, за истекшее время, нельзя обойти молчанием таких важных моментов в жизни всех работающих по найму, как социальное страхование и охрану труда. Государственное социальное страхование обеспечивает каждого работника по найму фактическим заработком при временной потере трудоспособности, помощью при инвалидности, безработице, медицинской помощью в виде так называемого детского приданого при рождении ребенка, помощью на погребение. В г. Москве на 1-е июля 1924 года всего было страхователей 27.759 с 410.961 застрахованных против 17.449 страхователей и 376.751 застрахованных, имевшихся на 1 октября 1923 года. То же увеличение (на 40.000) замечается на 1 июля 1924 года по уездам Московской губернии, где количество застрахованных выражается в 324.422 человека.

Учтенный на 1 июля 1924 года состав застрахованных по группам производств отдельно по Москве и губернии распределяется следующим образом: из всего числа застрахованных в Москве (410.961 чел.) индустриальных—185.767 человек или 45,2%, неиндустриальных в общем числе—225.194 человека или 54,8%. В уездах совсем иная картина. Там из общего количества застрахованных (324.422 чел.) производственные группы составляют 267.836 человек или 82,6% и непроизводственные—56.586 или 17,4%, при чем в уездах на первом месте стоят, конечно, текстильщики; далее идут торфяники (11,9%), металлисты (6,3%).

Основным фондом государственного социального страхования, из которого производятся главные выдачи страховых сумм, является фонд пенсий и пособий (Б). По Москве из этого фонда за время январь—август 1924 г. произведены следующие расходы:

1) по времен. нетрудоспособности—8.449.548 р. 78 к. (52,3%),

2) по дополнительным видам—1.410.108 р. 42 к. (8,7%),

3) на обеспечение инвалидов—2.694.390 р. 95 к. (16,7%),

4) на пособие натур. помощи безработным—2.367.746 р. 87 к. (14,7%),

5) на профилактические мероприятия—677.129 р. 95 к. (4,2%),

6) на прочие расходы—550.377 р. 02 к. (3,4%).

Итого расхода—16.150.301 р. 99 к. (100%).

Общий же приход за период январь—август составил 16.679.295 р. 55 коп.

Как видим, большую часть выдач из основного фонда составляет выдача по временной нетрудоспособности. Относительно последней нужно заметить, что, начиная с марта месяца и до июня, число оплаченных дней из месяца в месяц увеличивается. Если сравнить число оплаченных дней, приходящихся на одного застрахованного, по Москве и по уездам, то мы получим, что в общем на одного застрахованного в уездах на 25% приходится больше, чем в Москве, что находится, конечно, в прямой зависимости от индустриального в большей части (82,6%), как показано выше, состава застрахованных, чем в Москве.

Что касается предоставления застрахованным специальных видов медицинской помощи и предупреждения заболеваемости, то необходимо указать, что в минувшем 1923-24 году на средства социального страхования для застрахованных было предоставлено 965 санитарных коек для туберкулезных больных и отпущено профсоюзам 500.000 руб. на содержание домов отдыха. Кроме того, московским рабочим в истекшем году было предоставлено Центральным Управлением Социального Страхования, Московским Советом и Народным Комиссариатом Здравоохранения 1.196 курортных мест. Однако, социальное страхование не ограничивает своей роли помощью трудящимся, временно оказавшимся нетрудоспособными. Статьи расхода фонда Б, приведенные выше, указывают, что значительная доля последнего (16%) идет на помощь совсем утратившим трудоспособность—инвалидам.

Сравнительные данные на 1 января 1924 года и на 1-е августа 1924 года показывают, что по Москве число инвалидов и членов семей умерших трудящихся возросло с 8.958 до 15.633 в отношении первых и с 2.970 до 3.168 в отношении вторых. В уездах число инвалидов за то же время также увеличилось с 8.864 до 10.821, но число членов семей умерших работников уменьшилось с 7.212 до 7.188.

Норма пенсии для Москвы и промышленных уездов установлена в начале 1924 г.:

18 руб. для 1 группы (полн. пенсии).
12 руб. „ 2 „
9 руб. „ 3 „

Для семей умерших трудящихся.

6 руб. для семьи с 1 нетрудоспособн.
9 руб. „ „ с 2 „
12 руб. „ „ с 3 „ и более

Для непромышленных уездов полная пенсия установлена в 15 руб. с соответствующим понижением по группам.

Из общего количества инвалидов труда нужно отметить инвалидов увечников. Последние, получившие увечья в производстве до 1 января 1924 г., получают пенсию в размере средней ставки их квалификации. Получившие увечье в 1924 г. получают пенсию по фактическому заработку, исчисленному за последние три месяца. Кроме материальной поддержки работающим во время их болезни, государственное социальное страхование оказывает эту поддержку трудящимся, временно оказавшимся без работы: безработным. За весь истекший 1923—24 год последним было произведено 404.000 выдач на сумму в 2.691.000 р., при чем контингент получающих пособие (10 р. для первой группы, 7 р.—для второй) увеличивался параллельно увеличению количества безработных.

В октябре 1923 г. из 124 тысяч безработных пользовались пособием из средств социального страхования около 27 тысяч (19%); на 1 января 1924 г. из 112 тысяч безработных получало пособие 30%, на 1 марта—34%, на 1 июля—27%. При чем падение в июле об'ясняется, главным образом, строительным сезоном, от'ездом части безработных на полевые работы, широко развернутой организацией общественных работ, куда посылались в первую очередь получающие пособие.

Тут же уместно будет сказать и о другом виде помощи безработным, тем более, что и сюда шли средства в известной мере от социального страхования, именно о трудовой помощи. Трудовая помощь безработным в истекшем году была оказана в следующих размерах и следующими способами:

1) в 22 трудовых коллективах, организованных при комитете биржи труда, ежедневно работало около 5.000 безработных, каковые с мая по октябрь месяцы, проработав 361.325 человеко-дней, получили заработной платы при среднем ежедневном в 1 р. 61 к.—609.440 руб.;

2) в 5 производственных домах для безработных подростков, где имелось 14 мастерских, около 500 ежедневно занятых подростков в истекшем году получили трудовой помощи на 126.590 руб.;

3) общественные работы, развернутые до максимального количества занятых в июле (в 11 тысяч человек) за 463.000 человеко-дней предоставили безработным трудовой помощи на 1.200.000 рублей.

Одной из основных задач органов Народного Комиссариата Труда в отношении охраны труда в узком смысле является борьба за улучшение санитарно-гигиенических условий труда и оздоровление жилищных условий быта рабочих.

При осуществлении в 1923-24 г. этой задачи в Московской губ. был принят порядок предварительных соглашений с хозорганами на те или иные ремонтно-строительные работы, а не односторонних иногда формальных предписаний инспекции труда. Таким путем отдел труда

истекшем году, после предварительных специальных обследований, заключил соглашения с 309 предприятиями, охватывающими свыше 165.000 рабочих, на производство целого ряда санитарно-технических и жилищных улучшений обстановки труда и быта рабочих. Закончившийся сезон показал, что по большему количеству предприятий процент выполнения указанных соглашений будет приближаться почти к 75—80%.

В целях надзора за проведением в жизнь всех законодательных распоряжений, касающихся условий труда, в истекшем году инспекцией труда было произведено 7.856 обследований, охватывающих 1.057.956 рабочих и служащих, при чем из всего числа обследований первичных было 5.772 и повторных—2.084. По типу владений обследованные предприятия распределяются: государственных—3.837 и кооперативных и частных—4.019. Общее количество обследований за минувший год оказалось ниже предыдущего хозяйственного года, когда обследований было сделано более 9 тысяч, но относительно истекшего года необходимо сказать, что здесь количество возмещено качеством. В обследовательской работе прошлого 1923-24 хозяйственного года центр тяжести был перенесен в сторону наиболее детальных и углубленных обследований. Особенно этого требовала подготовка к строительному сезону, каковой в отношении мероприятий в области охраны труда в истекшем году, как уже отмечено, был весьма широко использован. Тут же необходимо указать на одну, весьма важную работу в области охраны труда—это на детальное изучение и описание целого ряда крупнейших предприятий, как-то: заводов резиновой промышленности «Каучук», газового завода Московского Коммунального Хозяйства, Трехгорной мануфактуры, кожевенного завода «Труженик» и др. со стороны технических и санитарно-гигиенических условий труда. Что в истекшем году усилился инспекторский надзор за соблюдением норм по охране труда, это подтверждается также данными о нарушениях, обнаруженных при обследованиях. Всего при 5.772 первичных обследованиях в 23-24 г. обнаружено нарушений (без учета нарушений технического характера, о чем скажем дальше). 25.124 (в 1922—23 г.—22.174), которые распадаются:

а) санитарного характера (вредн. условия производства, неудовлетворительное состояние рабочих помещений, недостаток освещения, отопления, вентиляции и т. д.)—15.627;

б) формального характера (неведение положенных книг, отсутствие расчетных книжек и т. д.)—5.546 (48,4%);

в) охрана труда женщин (применение ночных работ, принуждение к тяжелой работе и т. д.)—51 (0,5%);

г) охрана труда несовершеннолетних и т. д.

Что касается нарушений технического характера, то таковых в истекшем 1923-24 году обнаружено 17.449, из коих главная масса падает на нарушения в отношении ограждений (6.143).

По всем обнаруженным существенным нарушениям в истекшем году было возбуждено судебных преследований 1.919, содержащих 5.002 обвинений, из коих большая часть падает на частные (84%) предприятия, меньшая (13%)—на государственные и кооперативные (3%).

Большое внимание во всей работе органов охраны труда уделялось и уделяется борьбе с несчастными случаями. Истекший год дал цифру их много большую, чем предшествовавшие. В 1923-24 хозяйственном году несчастных случаев зарегистрировано 25.636 против 9.884—в 1922-23 году. Такое увеличение об'ясняется, главным образом, лучше поставленным учетом несчастных случаев в этом, чем в прошлом году, но нельзя отрицать в этом и роли плохого оборудования предприятий, отсутствие

ограждений, и, наконец, роли увеличения интенсивности труда. Из общего количества несчастных случаев—98,5% приходится на легкие, 1,2%—на тяжелые и только 0,17%—на смертельные.

Борьба с этим злом велась не только мерами карательными, но и предупредительными путем надзора за устройством рациональных ограждений, диктуемых техникой безопасности, к машинам и станкам и пр. орудиям производства путем требований об упорядочении организации самих производственных процессов, о введении механизации некоторых видов работ. Борьба велась путем усиления фактического контроля за безопасностью производимых работ, а равно внедрения в рабочую массу необходимых знаний по гигиене и технике безопасности при помощи комиссии по охране труда, ячеек содействия борьбе с несчастными случаями, фабкомы и т. д.

Кроме перечисленных видов работы по охране труда и борьбе с несчастными случаями, а равно большой, но не освещенной здесь, за недостаточностью места, работы в области охраны труда женщин и подростков, в истекшем году органами инспекции труда было уделено достаточное внимание и жилищным условиям на предприятиях.

За последние годы состояние жилищного вопроса особенно ухудшилось по текстильным предприятиям в связи с расширением производства, а также на торфоразработках. Скученность по многим казарменным помещениям для рабочих доходила до 6 кв. аршин на человека. Отсутствие самых примитивных удобств жилого помещения, запущенность зданий, отсутствие подсобных служб к жилым постройкам делали жилищные условия рабочих мало отвечающими своему назначению.

За строительный сезон 1924 года обеспечены новыми жилищами (на основании вышеупомянутых соглашений, не считая капитального ремонта) до 20.000 трудящихся, при чем главная масса всех улучшений жилищных условий рабочих падает на уезды, где при большинстве фабрично-заводских помещений имелись и постройки для рабочих.

Чтобы закончить обзор положения наемного труда в Москве и уездах Московской губернии за минувшее время, нужно, хотя бы вкратце, остановиться на перспективах в этой области.

Прежде всего надо сказать, что положение наемного труда определялось и будет определяться развитием производительных сил как города, так и деревни. Поскольку в отношении промышленности мы уже отметили выше целый ряд явлений, свидетельствующих о происходящих в ней процессах оздоровления и роста, и если к этому еще прибавить, что в сельском хозяйстве наблюдаются те же процессы развития, то нужно признать, что почва для улучшения положения наемного труда у нас имеется.

Конкретно же о перспективах в отношении наемного труда на ближайший год можно судить по планам работы как органов хозяйственных и в частности Московского Совета Народного Хозяйства, так и органов, регулирующих и охраняющих труд, в данном случае Губернского Отдела Труда.

По плану Московского Совета Народного Хозяйства, на 1924—25 хозяйственный год предназначено к действию 200 предприятий, из коих 193 об'единены в 22 треста и 7 существуют на началах хозяйственного расчета, как самостоятельные автономные предприятия. Общее число рабочих по программе 1924—25 года предполагается 80.012 человек при 6.385 служащих, против 61.838 рабочих и 5.704 служащих по программе истекшего года, т.-е. применение наемного труда в производстве, подведомственного одному только Московскому Совету

Народного Хозяйства, количественно должно увеличиться почти на 19.000 рабочих и служащих. Расширение намечается по всем видам промышленности, за исключением швейной, полиграфической и деревообделочной, по которым предполагается некоторое сокращение.

Расширение промышленности должно будет сказаться положительно на рынке труда. Если одна подведомственная Московскому Совету Народного Хозяйства промышленность, составляющая, как указано выше, до 30% всей промышленности Московской губернии, предполагает по своему плану на 1924-25 хозяйственный год взять до 19.000 новой рабочей силы, то вся промышленность, находящаяся на территории Московского уезда, должна будет разгрузить рынок труда, приблизительно до 50.000.

Принимая во внимание, что промышленность возьмет с рынка труда, главным образом, производственных, квалифицированных рабочих—безработных, тогда как на бирже большую часть составляют не производственные группы профессий и чернорабочие, что свое расширение промышленность строит на дальнейшей концентрации и укрупнении предприятий в отношении количества занятой рабочей силы, а, следовательно, она должна будет произвести целый ряд перегруппировок рабочего состава, которые также должны будут сказаться на рынке труда, принимая во внимание указанные обстоятельства, а равно наличие большого количества избыточной рабочей силы в деревне, где сельское хозяйство и ремесло еще бессильно впитать в себя этот избыток, а потому он, естественно, двинется в город и, главным образом, в красную столицу, принимая во внимание все это, нужно признать, что больших перспектив на разгрузку рынка труда в ближайшее время у нас нет.

В связи с этим в плане работ отдела труда уделено достаточное внимание помощи безработным и, главным образом, трудовой в трудовых коллективах, на общественных работах, в производственных домах подростков.

По плану, предположено расширить трудовые коллективы до 25, с тем, чтобы ежедневно в них занять до 7½ тысяч безработных, а всего проработать в 1924—25 хозяйственном году до 2 миллионов человекодней.

Предположено расширить трудовую помощь и безработным подросткам в производственных домах до 1.000 ежедневно занятых в них вместо 500, которые работали в прошлом году. Главным же образом, в плане предусматривается широкое развитие в этом году общественных работ для безработных. Предполагается на общественных работах занять ежедневно до 20—25 тысяч безработных; иными словами, предполагается каждому безработному предоставить трудового заработка в течение 2-х месяцев. На общественные работы испрашивается у государства сумма в 5 миллионов рублей. В уездах также предполагается организация общественных работ до 3—5 тысяч ежедневно занятых безработных.

Относительно регулирования рынка труда в предстоящем году в Московской губ. нужно сказать, что, в связи с отменой обязательности найма рабочей силы через биржу труда, московская биржа труда, равно и уездные, по плану своему на 1924-25 хозяйственный год должны приспособить свою работу к выполнению действительного трудового посредничества между нанимателями рабочей силы и безработными.

Для выполнения этой задачи биржи московская и уездные должны прежде всего наладить работу по выявлению путем соответствующих документов, экспертизы и др. точной квалификации тех, кого они прини-

мают на учет. Кроме того, биржа должна принять все меры к тому, чтобы изыскивать спрос на рабочую силу со стороны хозяйственников, для чего предполагается заключить особые соглашения с хозяйственными органами на предмет поставки и вербовки для них рабочей силы, наладить информацию хозяйственников через печать об имеющейся свободной рабочей силе на бирже труда и т. д.; в целях предупреждения массового стихийного наплыва безработных в Москву на строительный сезон из уездов Московской губернии организовать на местах вербовочное бюро. Кроме того, в отношении посредничества по найму по плану биржи предполагается создание при отделе гарантийного страхования Государственного социального страхования московской конторы для обслуживания местных предприятий и учреждений лицами, приглашаемыми на должности, связанные с определенной имущественной ответственностью.

По тому же плану на 1924—25 год предусматривается выделение из состава секций, имеющихся на бирже труда, особой секции безработных подростков, реорганизации комитета биржи труда на началах паритетного представительства от хозяйственных органов и профессиональных союзов и, наконец, упрощение делопроизводства и улучшение связи с местами.

Переходя к перспективам в области охраны труда, нужно, главным образом, остановиться на плане работы отдела труда в области санитарно-технического оздоровления условий труда. В этом направлении предполагается всеми видами инспекции (правовой, технической и санитарной) произвести до 1.000 обследований по приему строительного сезона прошлого 1923—24 хозяйственного года; столько же, примерно, обследований намечено на предмет подготовки материала к проведению строительного сезона 1925 года. В целях наиболее углубленного обследования, изучения и описания со стороны санитарно-технической особо важных производств: текстильного, металлообрабатывающего, химического и т. д. предположено произвести обследование около 50 предприятий.

В том же плане на 1924-25 год предусмотрено испытаний гидравлических, внутренних и наружных до 2.000 паровых котлов и паро-газоприемниках, а равно испытание до 500 штук кислотных балонов и освидетельствование до 900 под'емных машин и крановых механизмов.

В плане борьбы с несчастными случаями в настоящем году намечено к организации до 100 ячеек на предприятиях, кружков, а равно устройство целого ряда лекций, собеседований по вопросам санитарии и технике безопасности. По союзам текстильщиков, металлистов и печатников предполагается организация специальных курсов по этим предметам. Помимо этого предполагается целый ряд показательных судебных процессов по привлечению к ответственности виновных за несчастный случай.

Кроме того, в план работ по охране труда включен пункт об обследовании совместно с Отделом Здравоохранения жилищ рабочих, в первую очередь домов-коммун, а затем общежитий при фабрично-заводских предприятиях на предмет оздоровления жилищных условий рабочих.

Всего обследований предприятий, как первичных, так и повторных всеми видами инспекции в 1924-25 хозяйственном году предполагается произвести до 16.000.

Наконец, в области социального страхования в 1924-25 хозяйственном году намечен план работы, по которому предполагается израсходовать более 12 миллионов рублей на выдачу пенсий и пособий застрахованным, до 2½ миллионов на дополнительные виды

помощи (кормление ребенка, погребение и др.). Около 5 миллионов предполагается израсходовать на обеспечение инвалидов труда и войны; более трех миллионов предназначено к выдаче денежного пособия безработным; с лишним миллион намечено к израсходованию на трудовую помощь безработным. Два миллиона 200 тысяч предполагается израсходовать на санитарные койки и дома отдыха для застрахованных рабочих и служащих. Всего предполагается израсходовать по социальному страхованию в 1924-25 хозяйственном году по смете комиссии губернского социального страхования 42 миллиона 391 тысяча 138 руб.

VIII.

ТОРГОВЛЯ.

1. Общее состояние и развитие торговой системы. На пороге текущего столетия, в 1900 году обе столицы—Москва и Ленинград—почти сравнялись по размеру торгового оборота в них. Последний за исключением сельской и базарной городской торговли определился по всем городам и городским поселениям в границах Советского Союза в 4.060 милл. рублей.

Оборот же 13,2 тысяч торговых заведений Москвы достиг в том же 1900 г. общей суммы 855 мил. руб., составляя, таким образом, 18,5% общесоюзного товарооборота. По Петербургу—16,54 тыс. торговых предприятий дали оборот в 871 мил. руб., всего на 1½—2% больше Москвы, охватывая около 19% общего оборота страны. Обе столицы вместе сосредоточили свыше трети—37½%—оборота всей городской торговли (на сельскую приходилось, примерно, 10% общего торгового оборота страны).

Учитывая возможные неточности в статистических данных того времени, можно с полным основанием говорить почти о равном участии Москвы и Петербурга на общероссийском торговом рынке.

Переходя к современному состоянию торговли в Москве, отметим, прежде всего, тот основной факт, что по переписи ЦСУ 1923 г., из общего числа торговых заведений по Союзу в 292 тыс. на долю Москвы приходилось 14,5 тыс. Из общесоюзного оборота, исчисленного по учтенным предприятиям на 1923 год в сумме 1.905 милл. р., на Москву приходилось 689 тыс., т.-е. 36,2%.

Таким образом, по сравнению с довоенным, удельный вес Москвы в общем обороте удвоился. Ленинград же, обороты которого за 1923 г. исчисляются в 112,5 мил. руб., что составляет 5,9% общего оборота, уменьшил свое значение в общем обороте, по сравнению с довоенным, больше чем в три раза. На долю обоих городов в 1923 г. приходилось 42% общесоюзного оборота, против 37—38% довоенных. Относительное усиление Москвы произошло частью за счет Ленинграда, частью же за счет крупных провинциальных центров.

В нижеследующей таблице приведены данные, характеризующие удельный вес Москвы в Союзном товарообороте, расчлененном по категориям и типам торговли.

В оптовой и полуоптовой торговле Москва сосредоточила в своих границах до половины союзного оборота: по опту—47,4%, по полуопту—45,8%. Однако, и чистая розница (постоянная, базарная и разносная) Москвы занимает слишком большое место (37,9) в общесоюзном товарообороте, а по абсолютным размерам (не менее 250 руб. зол. на 1 жит. в год, против 70 руб. в среднем по всем остальным городам Союза),

№ 1. **Отношение оборотов торговли (включая базары) по г. Москве за 1923 г. к оборотам по Союзу.**

Типы торг. / Категории торговли.	По Союзу.	По Москве в отношении к Союзу.				
		Оптов.	Оптов. розн.	Розн. пост.	Базары и розн.	Всего.
Государств.	100	47,9	34,1	22,8	—	39,8
Кооперат.	100	4,0	6,7	13,6	—	10,7
Частн.	100	69,3	63,4	20,8	16,9	28,5
Всего.	100	47,4	45,8	19,9	16,9	29,6

далеко выходит за пределы потребностей самого населения Москвы. Очевидно, аппарат розничной торговли в известной части служил распределительным центром для розничной же торговли ближайших районов, частью же удовлетворял весьма интенсивный спрос приезжающих в Москву.

Обращает на себя внимание сосредоточение в Москве частного опта и полуопта: составляя от союзного оборота всех частных торговых заведений Союза 28,5%, частно-торговый оборот Москвы дает соответственно 69 и 63% от союзных оборотов частного опта и полуопта. Сосредоточение опта в Москве для частной торговли достигло более резкого выражения, чем даже для государственной. Удельный же вес кооперативной Москвы в оптовой торговле невелик (4—7%), и это указывает на то, что из всех видов торговли кооперативная меньше других страдала неравномерным распределением оборотов по стране. Все же нельзя не отметить, что и в кооперативной системе распределение опта и розницы между Москвой и остальными городами не совсем нормально. В самом деле—удельный вес каждого из типов кооперативной торговли Москвы тем больше, чем ближе он к непосредственному обслуживанию потребителя. Тогда как кооперативный опт Москвы составляет только 4% общесоюзного кооперативного опта, розница дает 13,6% от всей кооперативной розницы по Союзу. Здесь сказалось отставание провинции в развитии городской кооперации. Но имело место и обслуживание московской кооперативной розницей торгового и потребительского спроса ближайших районов.

Для того, чтобы картина современного состояния торговой деятельности в Московской губ. была наиболее ясной, мы проследим ее динамику в свете данных налоговой статистики. При этом мы должны, однако, иметь в виду, что разработка материалов налогового обложения торговли все еще не вышла из состояния предварительной наметки, ориентировочных определений. Это относится в одинаковой мере и к вопросам сети (числа торгпредприятий) и к оборотам нашей торговли. Данные о выбранных патентах требуют большой предварительной проработки для установления числа временно и длительно действующих предприятий.

С определением оборотов дело обстоит еще хуже. Все же, за отсутствием другого источника, придется оперировать с более или менее проверенными данными налоговой статистики.

В 1921 г. за время август—декабрь по Москве было выдано 19.000 патентов, из них на I-й разряд приходилось 42%, на II-й—43% и на III-й—15%. Непосредственно после эпохи военного коммунизма, московская торговля (речь идет, главным образом, о частной торговле) отличалась небольшими размерами среднего оборота, текучестью и неопределенностью своего ассортимента. Государственная промышленность, ставшая перед необходимостью развернуть свою производственную программу на 1921—1922 год, лишенная свободных оборотных средств, банковского кредита, налаженного торгового аппарата, пошла в значительной своей части по пути «разбазаривания». В стихийном процессе приспособления к условиям товарно-денежного хозяйства, государственная промышленность, особенно в центре, вынуждена была брать тот аппарат торговли, какой рынку легче всего было создать—аппарат частной торговли. Роль последнего лишь в чрезвычайно слабой степени отражается в данных налоговой статистики. Значение частной торговли того времени, особенно в центре выходит далеко за пределы ее организационного аппарата.

В первой половине (январь—июнь) 1922 г. по Москве было выдано 24.381 патент, по уездам—7.192, всего по губернии 31.573. Из числа выданных в Москве на I-й разряд падает 20%, II—58%, III-й—18%, на 4-й и 5-й только 4%. Возрос удельный вес палаточной, постоянно-розничной торговли. С 8,2 тыс. в 1921 году число выбранных патентов II-го разряда поднялось до 14,2 тыс.—на 75%.

Во 2-ю половину 1922 года число выбранных патентов поднимается до 27,7 тыс. по Москве и 11,7 тыс. по уездам,—всего по Московской губ. 40,4 тыс. По разрядам патенты, выбранные в Москве, распределяются таким образом: на долю 1-го разряда приходится 18%, 2-го—52%, 3-го—21%, 4-го—7%, 5-го—2%. Торговля укрупняется—в 1-м полугодии 1922 года число предприятий 2-го разряда растет за счет 1-го, во 2-м полугодии возросло значение 3-го разряда (крупно- розничной торговли) за счет первых двух разрядов.

По уездам отмеченные отношения выражены еще резче. Два последних (4-й и 5-й) разряды представлены 270 предприятиями,—2,3% общего числа их. Сильно развитой оказывается деревенская палаточная (45,5%—5.320 предприятий) и мелко-розничная (29,8%—3.489 предприятий). 2.617 предприятий относятся к типу разносных и по своему удельному весу несколько ниже 3-го разряда. Вся торговая сеть уезда составляет 40% общего числа предприятий по г. Москве.

Движение торговой сети Москвы и уездов Московской губернии за 1923 год видно из таблицы № 2.

В 1923 году начала развертываться государственная розница—разносная, палаточная и магазинная. Тогда как в 1922 г. и в первой половине 22—23 года государственная торговля не выбрала ни одного патента 1-го разряда, во 2-й половине 22—23 г. появилось 321 предприятие этого разряда. Во 2-м и 3-м разрядах наблюдаем сильнейшее движение госторговли к непосредственному потребителю.

Во втором полугодии 1922—23 г. появляется разносная кооперативная торговля. Магазины кооперативов сильно возросли в числе. По 3-му и 4-му разрядам число выбранных кооперацией патентов увеличилось по Москве на 72%.

№ 2. Движение торговой сети Москвы и уездов Московской губернии за 1923 год.

ПЕРИОДЫ.	Разряды.	Государственная.			Кооперативная.			Частная.			ВСЕГО.		
		Москва.	Уезды.	По губерн.	Москва.	Уезды.	По губерн.	Москва.	Уезды.	По губерн.	Москва.	Уезды.	По губерн.
Январь—март 1923 г.	I	—	—	—	—	—	—	1064	1151	2215	1064	1151	2215
Апрель—сент. 1923 „	I	320	—	320	95	4	99	3745	2023	5768	4160	2027	6187
Январь - март 1923 „	II	11	5	16	12	23	35	8876	3652	12528	8899	3680	12579
Апрель—сент. 1923 „	II	561	5	566	8	21	29	9295	3654	12949	9864	3680	13544
Январь—март 1923 „	III	132	83	215	257	777	1034	5916	4115	10031	6305	4975	11280
Апрель—сент. 1923 „	III	839	82	921	295	803	1098	6536	3954	7670	7670	4839	12509
Январь—март 1923 „	IV	323	30	353	206	131	337	1601	226	1827	2130	387	2517
Апрель—сент. 1923 „	IV	461	74	535	492	177	669	1798	353	2351	2751	604	3355
Январь—март	V	195	11	206	47	29	76	505	30	535	747	70	817
Апрель—сент	V	545	16	561	188	28	216	425	39	464	1158	83	1241
Январь—март	ВСЕГО . . .	661	129	790	522	960	1482	17962	9174	27136	19145	10263	29408
Апрель—сент.	ВСЕГО	2726	177	2903	1078	1033	2111	21799	10023	31822	25603	11233	36836

человек, домовые работницы, много квартирников и несколько тысяч батраков [1]). Кроме того, в союзах имеются учащиеся в количестве 39.778 и безработные 72.346 (на 1 июля 1924 года).

Из работающих в государственных предприятиях (650.214 чел.) организовано в союзы 94,6%, в кооперативных предприятиях из 46.335 рабочих и служащих членами союзов состоят 91%, работающих в частных предприятиях, профсоюзы охватили на 99,6%.

Процент членов союзов к общему количеству работающих колеблется от 88, (союзов советских работников, работников просвещения) до 100 (союз печатников—96%, швейников—100%). В общем же количество членов союзов за истекший год увеличилось на 100.000 человек.

Рост числа членов профессиональных организаций идет параллельно развитию народного хозяйства губернии и параллельно увеличению количества занятой рабочей силы.

Наиболее крупным по количеству союзом в Московской губернии является союз текстильщиков, охватывающий по всей губернии до 195 т. человек. За ним идет союз советских работников, имеющий до 87 т. членов. Далее следуют союзы металлистов, железнодорожников, работников просвещения, коммунальников, пищевиков, строителей и т. д.

Разрешение вопросов об условиях найма предоставлено свободному соглашению сторон. Обычной формой этих соглашений в нашем трудовом Союзе ССР сделались коллективные договоры, где стороной от имени трудящихся выступает профессиональный союз.

На 1 августа по Московской губернии мы имеем 3.487 коллективных договоров, охватывающих 580.124 рабочих и служащих и, кроме того, имеем около ста тысяч рабочих, охваченных генеральными договорами, заключаемыми центральными союзными организациями и распространяющими свое действие на более широкий район, чем губерния.

Из общего количества действующих на 1 августа 1924 г. местных коллективных договоров на индустриальные союзы, приходится 1718, и ими охвачено 382,726 рабочих и служащих; неиндустриальные составляют 1.769. Последними охвачено 197.398 рабочих и служащих.

Оплата труда за 1924 год значительно возросла сравнительно с предыдущим годом.

Нижеследующая таблица дает картину роста средней месячной заработной платы (в товарных рублях) по гор. Москве:

	1913 г.	1923—24 г.			
		Октябрь декабрь.	Январь март.	Апрель июнь.	Июль сентябрь
Металлисты	33,4	27,6	29,5	28,8	32,1
Текстильщики . . .	21,5	18,6	20,7	18,6	21,6
Химики	23,0	22,4	25,3	22,9	26,2
Пищевики	21,2	24,0	24,7	25,0	25,0
Кожевники	26,1	31,0	33,7	32,0	37,2
Швейники	34,1	27,9	33,2	34,1	37,6
Среднее . . .	27,1	24,5	26,6	25,9	28,3

[1]) Эти категории рабочих не вошли в цифру 369.696 человек индустриальных рабочих по Москве и Московской губ., которую мы привели стр. 124.

Только металлисты в 1923—24 хозяйственном году не успели достигнуть довоенного уровня заработной платы. Остальные группы профессий превысили даже довоенную норму, и из них первыми идут кожевники, затем пищевики, химики и т. п.

Что же касается уездов, то нужно заметить, что там заработная плата индустриальных рабочих ниже, чем в Москве. Если в январе 1924 г. по Москве средний заработок рабочего в червонных рублях равнялся 54,70, то в уездах он был 44,11; в июле по Москве заработок выражался в среднем в 57,06, а в уездах—44,54; в августе по Москве—59,25, в уездах—46,63.

В октябре и ноябре месяцах 1924 года и металлисты ушли за довоенную норму заработной платы. Так в октябре у них средняя заработная плата (в товарн. руб.) выражалась в 38 р. 26 к., что составляет уже 114,5% заработной платы 1913 г., в ноябре средний заработок металлиста равнялся уже 39 р. 32 коп., т.-е. 117,6% довоенного. То же увеличение реальной заработной платы за первые два месяца нового (т.-е. за октябрь и ноябрь 1924 г.) хозяйственного года наблюдается и по другим профессиям. В общем она имеет следующий вид:

Фактический заработок рабочих г. Москвы на 1 человека в ноябре месяце 1924 г.

Профессии.	В золотых рублях.	В товарных рублях.
Металлисты	76,21	39,32
Текстильщики	46,58	23,52
Химики	65,29	33,69
Пищевики	63,78	32,91
Кожевники	75,56	38,99
Швейники	44,92	23,18
Печатники	83,66	43,17
Средняя	65,1	33,5

Как видим, в новом хозяйственном году, т.-е. в 1924—25, в отношении оплаты труда первыми идут печатники, за ними уже металлисты, далее следуют кожевники, химики и т. д., т.-е. оплата труда по группам производств расположена так же, как это было и в довоенное время. Печатники и металлисты имели и тогда более высокую оплату труда сравнительно со всеми остальными группами профессий.

Однако, относительно роста заработка в 1923—24 хозяйственном году и в первые месяцы 1924—25 г. нужно сказать, что темп его значительно сократился за последние три года. Если в 1922 г. с января по декабрь оплата труда возросла вдвое, то в 1923 г. за то же время она увеличилась только на 25%, а в 1924 г. от первого квартала к последнему это увеличение составляет только 16%.

Увеличение заработной платы и вместе с тем замедление темпа роста ее за последние годы свидетельствует об оздоровлении производства за последние годы, о приведении в соответствие заработной платы с другими факторами производства и, главным образом, нагрузкой предприятий, валовой выработкой, выработкой одного рабочего. Правда, довоенного соответствия и в особенности соответствия производительности труда и его оплаты мы еще не имеем, но тенденция к тому, чтобы приблизиться к довоенному уровню, уже намечена. Срав-

нение роста выработки на одного рабочего в день и рост заработной платы по месяцам за один только минувший хозяйственный год показывает, что в то время, как продукция труда 1 рабочего с первого квартала 23—24 г. по последний увеличилась на 30%, заработок одного рабочего увеличился (в червонных рублях) на 42%. Однако, это соотношение с переходом на твердую валюту начинает меняться в сторону наиболее интенсивного роста выработки, сравнительно с увеличением заработной платы.

Следующая таблица дает более подробное представление о только что сказанном:

Год.	Месяц.	Рост выработки на 1 рабочего в день в довоен. руб.	Рост зарплаты в червон. руб. на 1 рабочего в день.
1923 г.	Октябрь	5,4	1,6
	Ноябрь	5,6	1,7
	Декабрь	5,5	1,9
1924 г.	Январь	5,7	2,2
	Февраль	6,1	2,1
	Март	6,0	2,2
	Апрель	6,7	2,2
	Май	6,4	2,3
	Июнь	6,5	2,4
	Июль	7,3	2,3
	Август	6,8	2,5
	Сентябрь	7,1	2,6

Темп роста продукции рабочего и оплата его труда по промышленности, подведомственной Московскому Совету Народного Хозяйства, а таковая, напомним, составляет около 30% всей промышленности Московской губернии, начинает постепенно выравниваться, хотя в масштабе всесоюзном рост заработной платы далеко обгоняет повышение производительности труда.

В промышленности, подведомственной Московскому Совету Народного Хозяйства, кроме увеличения выработки на одного рабочего на 30% в 1924 г., по сравнению с предыдущим годом, имеются признаки оздоровления и в других частях производственного процесса, определяющих в конечном счете высоту заработной платы. К таким явлениям необходимо отнести большую нагрузку предприятий в связи с концентрацией, наиболее целесообразное и полное использование оборудования сравнительно с предыдущими годами. Если на 1 октября 1923 года на одно предприятие Московского Совета Народного Хозяйства в среднем приходилось 307 человек рабочих, то на 1 октября 1924 года каждое предприятие в среднем имеет 400 человек, т.-е. укрупнение произошло на 30%.

Увеличение общей суммы выработки промышленности, подведомственной тому же Московскому Совету Народного Хозяйства, с 78 мил. рублей до 107 мил. рублей, т.-е. на 35%, также есть показатель того, что состояние промышленности улучшается.

Приводится к довоенному соотношению оплата труда квалифицированного и неквалифицированного труда, почти уравненная в период наибольшей натурализации в первой половине 1921 года.

Показателем оплаты разных квалификаций рабочих и служащих Московской губернии по всем группам профессий может служить нижеследующая таблица ставок по местным колдоговорам на 1-е ноября 1924 года (в черв. руб.).

Наименование союзов.	1 разряд.	6 разряд.	9 разряд.	Примечание.
Индустриальные.				
Металлисты	19,92	49,80	69,72	
Текстильщики	14,80	44,40	59,20	По союзу текстильщиков предусматривается надбавка на коммунальные услуги. В среднем на одного рабочего в черв. рубл. 6—72 к., по союзу 6—65.
Кожевники	18,59	46,48	65,07	
Печатники	20,24	50,60	74,89	
Химики	16,22	43,79	61,64	
Швейники	16,89	42,23	67,56	
Пищевики	19,59	48,98	68,57	
Деревообделоч.	17,26	43,15	60,41	
Чернорабочие	14,63	42,43	57,06	
Писчебумаж.	14,85	38,61	53,46	
Сахарники	15,00	37,50	52,50	
Строители	16,55	41,38	57,93	
Среднее	16,32	45,70	62,02	
В государств.	15,87	44,44	60,31	
В кооператив.	19,25	48,13	67,38	
В частных	22,72	57,07	84,06	
Не индустриальные.				
Всемедикосант.	12,13	29,11	41,24	
Всерабземлеса	12,95	32,38	45,33	
Коммунальники	17,41	43,53	60,94	
Рабпрос	11,92	27,42	34,57	
Рабис	14,22	36,97	51,19	
Нарпит	16,61	41,78	61,83	
Нарсвязь	16,73	40,15	56,88	
Совработники	15,34	38,35	53,69	
Транспортники	18,25	47,45	65,70	
Райкомвод.	15,00	37,50	52,56	
Среднее	14,40	34,56	48,96	
В государств.	13,73	32,95	46,68	
В кооператив.	15,50	38,75	55,80	
В частных	22,73	56,83	79,56	

Ставки заработной платы по генеральным договорам несколько ниже ставок, устанавливаемых местными договорами. Так, на 1 июля 1924 года, по генеральным договорам металлист 1 разряда получает 14 руб. 64 коп., вместо 19 руб. 60 коп., химик 13 руб. 20 коп., против 15 руб. 72 коп., на то же 1 июля 1924 г.; ниже они и у работников народной связи и просвещения.

Выше ставки по генеральным договорам только в отношении некоторых союзов, как-то: у печатников, горнорабочих.

Относительно оплаты наемного труда в Московской губернии в заключение необходимо добавить, что приходо-расходный бюджет рабочего в Москве значительно оздоровился по сравнению с прошлыми годами. «Продовольственный» характер бюджета рабочего с 1918—24 года, когда на одну только пищу рабочий тратил более 70% своего дохода за 1923/24 год сменился более нормальным соотношением статей расхода.

Согласно бюджетного обследования в ноябре 1924 г. основной расход на пищу, в бюджете рабочего, в среднем, составлял 43,6%. Следующая по важности статья расхода на одежду, белье, обувь составляла в рабочем бюджете—21%. Далее идут—отопление и освещение (8%), квартирная плата 5,6%, починки мелкой принадлежности одежды (5,6%), общественные нужды (2,8%), культурно-просветительные цели (1,9%), табак (1,7%), спиртные напитки (0,7%). (Ф. Маркузов «Итоги хозяйственного года»).

Довоенное строение рабочего бюджета характеризуется тем, что половина рабочего бюджета затрачивалась на питание, 14—15% уходило на одежду, 6—7% составляли расходы на отопление и освещение, 8—10% на гигиену, культурно-просветительные и общественные нужды и 12—15% составляли прочие расходы. (Рабинович «Труд и быт», стр. 74).

При рассмотрении вопроса заработной платы и ее роли в бюджете рабочего нельзя обойти молчанием одной особенности современной оплаты труда, связанной с социальной и политической структурой СССР. Особенность эта состоит в том, по мнению проф. Кафенгауза, что «государство частью прямо, частью косвенно нормирует потребление рабочего, удовлетворяя часть потребностей рабочего в натуральной форме (квартира, коммунальные услуги, лечение культ. потребности)» (см. проф. Кафенгауз. Труды комиссии по исследованию заработной платы). Хотя это замечание было сделано при анализе заработной платы к началу 1923-24 года, а с тех пор произошли большие изменения в составе заработка рабочего, изменения в направлении почти полного отказа от натуральных форм оплаты труда, все же в основном этот вывод и по сию пору не потерял своего значения. Если не бесплатная квартира и коммунальные услуги, то льготная для трудящихся квартирная плата и льготная оплата коммунальных услуг, льготный трамвайный проезд, бесплатное удовлетворение культурных нужд и, наконец, бесплатная медицинская помощь,—все же остались, и все эти обстоятельства должны в конечном счете положительно отражаться на бюджете трудящегося.

Давая краткий обзор положения труда в Московской губернии, за истекшее время, нельзя обойти молчанием таких важных моментов в жизни всех работающих по найму, как социальное страхование и охрану труда. Государственное социальное страхование обеспечивает каждого работника по найму фактическим заработком при временной потере трудоспособности, помощью при инвалидности, безработице, медицинской помощью в виде так называемого детского приданого при рождении ребенка, помощью на погребение. В г. Москве на 1-е июля 1924 года всего было страхователей 27.759 с 410.961 застрахованных против 17.449 страхователей и 376.751 застрахованных, имевшихся на 1 октября 1923 года. То же увеличение (на 10.000) замечается на 1 июля 1924 года по уездам Московской губернии, где количество застрахованных выражается в 324.422 человека.

Учтенный на 1 июля 1924 года состав застрахованных по группам производств отдельно по Москве и губернии распределяется следующим образом: из всего числа застрахованных в Москве (410.961 чел.) индустриальных—185.767 человек или 45,2%, неиндустриальных в общем числе—225.194 человека или 54,8%. В уездах совсем иная картина. Там из общего количества застрахованных (324.422 чел.) производственные группы составляют 267.836 человек или 82,6% и непроизводственные—56.586 или 17,4%, при чем в уездах на первом месте стоят, конечно, текстильщики; далее идут торфяники (11,9%), металлисты (6,3%).

Основным фондом государственного социального страхования, из которого производятся главные выдачи страховых сумм, является фонд пенсий и пособий (Б). По Москве из этого фонда за время январь—август 1924 г. произведены следующие расходы:

1) по времен. нетрудоспособности—8.449.548 р. 78 к. (52,3%),

2) по дополнительным видам—1.410.108 р. 42 к. (8,7%),

3) на обеспечение инвалидов—2.694.390 р. 95 к. (16,7%),

4) на пособие натур. помощи безработным—2.367.746 р. 87 к. (14,7%),

5) на профилактические мероприятия—677.129 р. 95 к. (4,2%),

6) на прочие расходы—550.377 р. 02 к. (3,4%).

Итого расхода—16.150.301 р. 99 к. (100%).

Общий же приход за период январь—август составил 16.679.295 р. 55 коп.

Как видим, большую часть выдач из основного фонда составляет выдача по временной нетрудоспособности. Относительно последней нужно заметить, что, начиная с марта месяца и до июня, число оплаченных дней из месяца в месяц увеличивается. Если сравнить число оплаченных дней, приходящихся на одного застрахованного, по Москве и по уездам, то мы получим, что в общем на одного застрахованного в уездах на 25% приходится больше, чем в Москве, что находится, конечно, в прямой зависимости от индустриального в большей части (82,6%), как показано выше, состава застрахованных, чем в Москве.

Что касается предоставления застрахованным специальных видов медицинской помощи и предупреждения заболеваемости, то необходимо указать, что в минувшем 1923-24 году на средства социального страхования для застрахованных было предоставлено 965 санитарных коек для туберкулезных больных и отпущено профсоюзам 500.000 руб. на содержание домов отдыха. Кроме того, московским рабочим в истекшем году было предоставлено Центральным Управлением Социального Страхования, Московским Советом и Народным Комиссариатом Здравоохранения 1.196 курортных мест. Однако, социальное страхование не ограничивает своей роли помощью трудящимся, временно оказавшимся нетрудоспособными. Статьи расхода фонда Б, приведенные выше, указывают, что значительная доля последнего (16%) идет на помощь совсем утратившим трудоспособность—инвалидам.

Сравнительные данные на 1 января 1924 года и на 1-е августа 1924 года показывают, что по Москве число инвалидов и членов семей умерших трудящихся возросло с 8.958 до 15.633 в отношении первых и с 2.970 до 3.168 в отношении вторых. В уездах число инвалидов за то же время также увеличилось с 8.864 до 10.821, но число членов семей умерших работников уменьшилось с 7.212 до 7.188.

Норма пенсии для Москвы и промышленных уездов установлена в начале 1924 г.:

18 руб. для 1 группы (полн. пенсии).
12 руб. „ 2 „
9 руб. „ 3 „

Для семей умерших трудящихся.

6 руб. для семьи с 1 нетрудоспособн.
9 руб. „ „ с 2 „
12 руб. „ „ с 3 „ и более

Для непромышленных уездов полная пенсия установлена в 15 руб. с соответствующим понижением по группам.

Из общего количества инвалидов труда нужно отметить инвалидов увечников. Последние, получившие увечья в производстве до 1 января 1924 г., получают пенсию в размере средней ставки их квалификации. Получившие увечье в 1924 г. получают пенсию по фактическому заработку, исчисленному за последние три месяца. Кроме материальной поддержки работающим во время их болезни, государственное социальное страхование оказывает эту поддержку трудящимся, временно оказавшимся без работы: безработным. За весь истекший 1923—24 год последним было произведено 404.000 выдач на сумму в 2.691.000 р., при чем контингент получающих пособие (10 р. для первой группы, 7 р.—для второй) увеличивался параллельно увеличению количества безработных.

В октябре 1923 г. из 124 тысяч безработных пользовались пособием из средств социального страхования около 27 тысяч (19%); на 1 января 1924 г. из 112 тысяч безработных получало пособие 30%, на 1 марта—34%, на 1 июля—27%. При чем падение в июле об'ясняется, главным образом, строительным сезоном, от'ездом части безработных на полевые работы, широко развернутой организацией общественных работ, куда посылались в первую очередь получающие пособие.

Тут же уместно будет сказать и о другом виде помощи безработным, тем более, что и сюда шли средства в известной мере от социального страхования, именно о трудовой помощи. Трудовая помощь безработным в истекшем году была оказана в следующих размерах и следующими способами:

1) в 22 трудовых коллективах, организованных при комитете биржи труда, ежедневно работало около 5.000 безработных, каковые с мая по октябрь месяцы, проработав 361.325 человеко-дней, получили заработной платы при среднем ежедневном в 1 р. 61 к.—609.440 руб.;

2) в 5 производственных домах для безработных подростков, где имелось 14 мастерских, около 500 ежедневно занятых подростков в истекшем году получили трудовой помощи на 126.590 руб.;

3) общественные работы, развернутые до максимального количества занятых в июле (в 11 тысяч человек) за 463.000 человеко-дней предоставили безработным трудовой помощи на 1.200.000 рублей.

Одной из основных задач органов Народного Комиссариата Труда в отношении охраны труда в узком смысле является борьба за улучшение санитарно-гигиенических условий труда и оздоровление жилищных условий быта рабочих.

При осуществлении в 1923-24 г. этой задачи в Московской губ. был принят порядок предварительных соглашений с хозорганами на те или иные ремонтно-строительные работы, а не односторонних иногда формальных предписаний инспекции труда. Таким путем отдел труда в

истекшем году, после предварительных специальных обследований, заключил соглашения с 309 предприятиями, охватывающими свыше 165.000 рабочих, на производство целого ряда санитарно-технических и жилищных улучшений обстановки труда и быта рабочих. Закончившийся сезон показал, что по большему количеству предприятий процент выполнения указанных соглашений будет приближаться почти к 75—80%.

В целях надзора за проведением в жизнь всех законодательных распоряжений, касающихся условий труда, в истекшем году инспекцией труда было произведено 7.856 обследований, охватывающих 1.057.956 рабочих и служащих, при чем из всего числа обследований первичных было 5.772 и повторных—2.084. По типу владений обследованные предприятия распределяются: государственных—3.837 и кооперативных и частных—4.019. Общее количество обследований за минувший год оказалось ниже предыдущего хозяйственного года, когда обследований было сделано более 9 тысяч, но относительно истекшего года необходимо сказать, что здесь количество возмещено качеством. В обследовательской работе прошлого 1923-24 хозяйственного года центр тяжести был перенесен в сторону наиболее детальных и углубленных обследований. Особенно этого требовала подготовка к строительному сезону, каковой в отношении мероприятий в области охраны труда в истекшем году, как уже отмечено, был весьма широко использован. Тут же необходимо указать на одну, весьма важную работу в области охраны труда—это на детальное изучение и описание целого ряда крупнейших предприятий, как-то: заводов резиновой промышленности «Каучук», газового завода Московского Коммунального Хозяйства, Трехгорной мануфактуры, кожевенного завода «Труженик» и др. со стороны технических и санитарно-гигиенических условий труда. Что в истекшем году усилился инспекторский надзор за соблюдением норм по охране труда, это подтверждается также данными о нарушениях, обнаруженных при обследованиях. Всего при 5.772 первичных обследованиях в 23-24 г. обнаружено нарушений (без учета нарушений технического характера, о чем скажем дальше). 25.124 (в 1922—23 г.—22.174), которые распадаются:

а) санитарного характера (вредн. условия производства, неудовлетворительное состояние рабочих помещений, недостаток освещения, отопления, вентиляции и т. д.)—15.627;

б) формального характера (неведение положенных книг, отсутствие расчетных книжек и т. д.)—5.546 (48,4%);

в) охрана труда женщин (применение ночных работ, принуждение к тяжелой работе и т. д.)—51 (0,5%);

г) охрана труда несовершеннолетних и т. д.

Что касается нарушений технического характера, то таковых в истекшем 1923-24 году обнаружено 17.449, из коих главная масса падает на нарушения в отношении ограждений (6.143).

По всем обнаруженным существенным нарушениям в истекшем году было возбуждено судебных преследований 1.919, содержащих 5.002 обвинений, из коих большая часть падает на частные (84%) предприятия, меньшая (13%)—на государственные и кооперативные (3%).

Большое внимание во всей работе органов охраны труда уделялось и уделяется борьбе с несчастными случаями. Истекший год дал цифру их много большую, чем предшествовавшие. В 1923-24 хозяйственном году несчастных случаев зарегистрировано 25.636 против 9.884—в 1922-23 году. Такое увеличение об'ясняется, главным образом, лучше поставленным учетом несчастных случаев в этом, чем в прошлом году, но нельзя отрицать в этом и роли плохого оборудования предприятий, отсутствие

ограждений, и, наконец, роли увеличения интенсивности труда. Из общего количества несчастных случаев—98,5% приходится на легкие, 1,2%—на тяжелые и только 0,17%—на смертельные.

Борьба с этим злом велась не только мерами карательными, но и предупредительными путем надзора за устройством рациональных ограждений, диктуемых техникой безопасности, к машинам и станкам и пр. орудиям производства путем требований об упорядочении организации самих производственных процессов, о введении механизации некоторых видов работ. Борьба велась путем усиления фактического контроля за безопасностью производимых работ, а равно внедрения в рабочую массу необходимых знаний по гигиене и технике безопасности при помощи комиссии по охране труда, ячеек содействия борьбе с несчастными случаями, фабкомы и т. д.

Кроме перечисленных видов работы по охране труда и борьбе с несчастными случаями, а равно большой, но не освещенной здесь, за недостаточностью места, работы в области охраны труда женщин и подростков, в истекшем году органами инспекции труда было уделено достаточное внимание и жилищным условиям на предприятиях.

За последние годы состояние жилищного вопроса особенно ухудшилось по текстильным предприятиям в связи с расширением производства, а также на торфоразработках. Скученность по многим казарменным помещениям для рабочих доходила до 6 кв. аршин на человека. Отсутствие самых примитивных удобств жилого помещения, запущенность зданий, отсутствие подсобных служб к жилым постройкам делали жилищные условия рабочих мало отвечающими своему назначению.

За строительный сезон 1924 года обеспечены новыми жилищами (на основании вышеупомянутых соглашений, не считая капитального ремонта) до 20.000 трудящихся, при чем главная масса всех улучшений жилищных условий рабочих падает на уезды, где при большинстве фабрично-заводских помещений имелись и постройки для рабочих.

Чтобы закончить обзор положения наемного труда в Москве и уездах Московской губернии за минувшее время, нужно, хотя бы вкратце, остановиться на перспективах в этой области.

Прежде всего надо сказать, что положение наемного труда определялось и будет определяться развитием производительных сил как города, так и деревни. Поскольку в отношении промышленности мы уже отметили выше целый ряд явлений, свидетельствующих о происходящих в ней процессах оздоровления и роста, и если к этому еще прибавить, что в сельском хозяйстве наблюдаются те же процессы развития, то нужно признать, что почва для улучшения положения наемного труда у нас имеется.

Конкретно же о перспективах в отношении наемного труда на ближайший год можно судить по планам работы как органов хозяйственных и в частности Московского Совета Народного Хозяйства, так и органов, регулирующих и охраняющих труд, в данном случае Губернского Отдела Труда.

По плану Московского Совета Народного Хозяйства, на 1924—25 хозяйственный год предназначено к действию 200 предприятий, из коих 193 об'единены в 22 треста и 7 существуют на началах хозяйственного расчета, как самостоятельные автономные предприятия. Общее число рабочих по программе 1924—25 года предполагается 80.012 человек при 6.385 служащих, против 61.838 рабочих и 5.704 служащих по программе истекшего года, т.-е. применение наемного труда в производстве, подведомственного одному только Московскому Совету

Народного Хозяйства, количественно должно увеличиться почти на 19.000 рабочих и служащих. Расширение намечается по всем видам промышленности, за исключением швейной, полиграфической и деревообделочной, по которым предполагается некоторое сокращение.

Расширение промышленности должно будет сказаться положительно на рынке труда. Если одна подведомственная Московскому Совету Народного Хозяйства промышленность, составляющая, как указано выше, до 30% всей промышленности Московской губернии, предполагает по своему плану на 1924-25 хозяйственный год взять до 19.000 новой рабочей силы, то вся промышленность, находящаяся на территории Московского уезда, должна будет разгрузить рынок труда, приблизительно до 50.000.

Принимая во внимание, что промышленность возьмет с рынка труда, главным образом, производственных, квалифицированных рабочих—безработных, тогда как на бирже большую часть составляют не производственные группы профессий и чернорабочие, что свое расширение промышленность строит на дальнейшей концентрации и укрупнении предприятий в отношении количества занятой рабочей силы, а, следовательно, она должна будет произвести целый ряд перегруппировок рабочего состава, которые также должны будут сказаться на рынке труда, принимая во внимание указанные обстоятельства, а равно наличие большого количества избыточной рабочей силы в деревне, где сельское хозяйство и ремесло еще бессильно впитать в себя этот избыток, а потому он, естественно, двинется в город и, главным образом, в красную столицу, принимая во внимание все это, нужно признать, что больших перспектив на разгрузку рынка труда в ближайшее время у нас нет.

В связи с этим, в плане работ отдела труда уделено достаточное внимание помощи безработным и, главным образом, трудовой в трудовых коллективах, на общественных работах, в производственных домах подростков.

По плану, предположено расширить трудовые коллективы до 25, с тем, чтобы ежедневно в них занять до 7½ тысяч безработных, а всего проработать в 1924—25 хозяйственном году до 2 миллионов человекодней.

Предположено расширить трудовую помощь и безработным подросткам в производственных домах до 1.000 ежедневно занятых в них вместо 500, которые работали в прошлом году. Главным же образом, в плане предусматривается широкое развитие в этом году общественных работ для безработных. Предполагается на общественных работах занять ежедневно до 20—25 тысяч безработных; иными словами, предполагается каждому безработному предоставить трудового заработка в течение 2-х месяцев. На общественные работы испрашивается у государства сумма в 5 миллионов рублей. В уездах также предполагается организация общественных работ до 3—5 тысяч ежедневно занятых безработных.

Относительно регулирования рынка труда в предстоящем году в Московской губ. нужно сказать, что, в связи с отменой обязательности найма рабочей силы через биржу труда, московская биржа труда, равно и уездные, по плану своему на 1924-25 хозяйственный год должны приспособить свою работу к выполнению действительного трудового посредничества между нанимателями рабочей силы и безработными.

Для выполнения этой задачи биржи московская и уездные должны прежде всего наладить работу по выявлению путем соответствующих документов, экспертизы и др. точной квалификации тех, кого они прини-

мают на учет. Кроме того, биржа должна принять все меры к тому, чтобы изыскивать спрос на рабочую силу со стороны хозяйственников, для чего предполагается заключить особые соглашения с хозяйственными органами на предмет поставки и вербовки для них рабочей силы, наладить информацию хозяйственников через печать об имеющейся свободной рабочей силе на бирже труда и т. д.; в целях предупреждения массового стихийного наплыва безработных в Москву на строительный сезон из уездов Московской губернии организовать на местах вербовочное бюро. Кроме того, в отношении посредничества по найму по плану биржи предполагается создание при отделе гарантийного страхования Государственного социального страхования московской конторы для обслуживания местных предприятий и учреждений лицами, приглашаемыми на должности, связанные с определенной имущественной ответственностью.

По тому же плану на 1924—25 год предусматривается выделение из состава секций, имеющихся на бирже труда, особой секции безработных подростков, реорганизации комитета биржи труда на началах паритетного представительства от хозяйственных органов и профессиональных союзов и, наконец, упрощение делопроизводства и улучшение связи с местами.

Переходя к перспективам в области охраны труда, нужно, главным образом, остановиться на плане работы отдела труда в области санитарно-технического оздоровления условий труда. В этом направлении предполагается всеми видами инспекции (правовой, технической и санитарной) произвести до 1.000 обследований по приему строительного сезона прошлого 1923—24 хозяйственного года; столько же, примерно, обследований намечено на предмет подготовки материала к проведению строительного сезона 1925 года. В целях наиболее углубленного обследования, изучения и описания со стороны санитарно-технической особо важных производств: текстильного, металлообрабатывающего, химического и т. д. предположено произвести обследование около 50 предприятий.

В том же плане на 1924-25 год предусмотрено испытаний гидравлических, внутренних и наружных до 2.000 паровых котлов и паро-газоприемниках, а равно испытание до 500 штук кислотных балонов и освидетельствование до 900 под'емных машин и крановых механизмов.

В плане борьбы с несчастными случаями в настоящем году намечено к организации до 100 ячеек на предприятиях, кружков, а равно устройство целого ряда лекций, собеседований по вопросам санитарии и технике безопасности. По союзам текстильщиков, металлистов и печатников предполагается организация специальных курсов по этим предметам. Помимо этого предполагается целый ряд показательных судебных процессов по привлечению к ответственности виновных за несчастный случай.

Кроме того, в план работ по охране труда включен пункт об обследовании совместно с Отделом Здравоохранения жилищ рабочих, в первую очередь домов-коммун, а затем общежитий при фабрично-заводских предприятиях на предмет оздоровления жилищных условий рабочих.

Всего обследований предприятий, как первичных, так и повторных всеми видами инспекции в 1924-25 хозяйственном году предполагается произвести до 16.000.

Наконец, в области социального страхования в 1924-25 хозяйственном году намечен план работы, по которому предполагается израсходовать более 12 миллионов рублей на выдачу пенсий и пособий застрахованным, до 2½ миллионов на дополнительные виды

помощи (кормление ребенка, погребение и др.). Около 5 миллионов предполагается израсходовать на обеспечение инвалидов труда и войны; более трех миллионов предназначено к выдаче денежного пособия безработным; с лишним миллион намечено к израсходованию на трудовую помощь безработным. Два миллиона 200 тысяч предполагается израсходовать на санитарные койки и дома отдыха для застрахованных рабочих и служащих. Всего предполагается израсходовать по социальному страхованию в 1924-25 хозяйственном году по смете комиссии губернского социального страхования 42 миллиона 391 тысяча 138 руб.

VIII.

ТОРГОВЛЯ.

1. Общее состояние и развитие торговой системы. На пороге текущего столетия, в 1900 году обе столицы—Москва и Ленинград—почти сравнялись по размеру торгового оборота в них. Последний за исключением сельской и базарной городской торговли определился по всем городам и городским поселениям в границах Советского Союза в 4.060 милл. рублей.

Оборот же 13,2 тысяч торговых заведений Москвы достиг в том же 1900 г. общей суммы 855 мил. руб., составляя, таким образом, 18,5% общесоюзного товарооборота. По Петербургу—16,54 тыс. торговых предприятий дали оборот в 871 мил. руб., всего на 1½—2% больше Москвы, охватывая около 19% общего оборота страны. Обе столицы вместе сосредоточили свыше трети—37½%—оборота всей городской торговли (на сельскую приходилось, примерно, 10% общего торгового оборота страны).

Учитывая возможные неточности в статистических данных того времени, можно с полным основанием говорить почти о равном участии Москвы и Петербурга на общероссийском торговом рынке.

Переходя к современному состоянию торговли в Москве, отметим, прежде всего, тот основной факт, что по переписи ЦСУ 1923 г., из общего числа торговых заведений по Союзу в 292 тыс. на долю Москвы приходилось 14,5 тыс. Из общесоюзного оборота, исчисленного по учтенным предприятиям на 1923 год в сумме 1.905 милл. р., на Москву приходилось 689 тыс., т.-е. 36,2%.

Таким образом, по сравнению с довоенным, удельный вес Москвы в общем обороте удвоился. Ленинград же, обороты которого за 1923 г. исчисляются в 112,5 мил. руб., что составляет 5,9% общего оборота, уменьшил свое значение в общем обороте, по сравнению с довоенным, больше чем в три раза. На долю обоих городов в 1923 г. приходилось 42% общесоюзного оборота, против 37—38% довоенных. Относительное усиление Москвы произошло частью за счет Ленинграда, частью же за счет крупных провинциальных центров.

В нижеследующей таблице приведены данные, характеризующие удельный вес Москвы в Союзном товарообороте, расчлененном по категориям и типам торговли.

В оптовой и полуоптовой торговле Москва сосредоточила в своих границах до половины союзного оборота: по опту—47,4%, по полуопту—45,8%. Однако, и чистая розница (постоянная, базарная и разносная) Москвы занимает слишком большое место (37,9) в общесоюзном товарообороте, а по абсолютным размерам (не менее 250 руб. зол. на 1 жит. в год, против 70 руб. в среднем по всем остальным городам Союза),

№ 1. **Отношение оборотов торговли (включая базары) по г. Москве за 1923 г. к оборотам по Союзу.**

Типы торг. / Категории торговли.	По Союзу.	По Москве в отношении к Союзу.				
		Оптов.	Оптов. розн.	Розн. пост.	Базары и розн.	Всего.
Государств.	100	47,9	34,1	22,8	—	39,8
Кооперат.	100	4,0	6,7	13,6	—	10,7
Частн.	100	69,3	63,4	20,8	16,9	28,5
Всего . . .	100	47,4	45,8	19,9	16,9	29,6

далеко выходит за пределы потребностей самого населения Москвы. Очевидно, аппарат розничной торговли в известной части служил распределительным центром для розничной же торговли ближайших районов, частью же удовлетворял весьма интенсивный спрос приезжающих в Москву.

Обращает на себя внимание сосредоточение в Москве частного опта и полуопта: составляя от союзного оборота всех частных торговых заведений Союза 28,5%, частно-торговый оборот Москвы дает соответственно 69 и 63% от союзных оборотов частного опта и полуопта. Сосредоточение опта в Москве для частной торговли достигло более резкого выражения, чем даже для государственной. Удельный же вес кооперативной Москвы в оптовой торговле невелик (4—7%), и это указывает на то, что из всех видов торговли кооперативная меньше других страдала неравномерным распределением оборотов по стране. Все же нельзя не отметить, что и в кооперативной системе распределение опта и розницы между Москвой и остальными городами не совсем нормально. В самом деле—удельный вес каждого из типов кооперативной торговли Москвы тем больше, чем ближе он к непосредственному обслуживанию потребителя. Тогда как кооперативный опт Москвы составляет только 4% общесоюзного кооперативного опта, розница дает 13,6% от всей кооперативной розницы по Союзу. Здесь сказалось отставание провинции в развитии городской кооперации. Но имело место и обслуживание московской кооперативной розницей торгового и потребительского спроса ближайших районов.

Для того, чтобы картина современного состояния торговой деятельности в Московской губ. была наиболее ясной, мы проследим ее динамику в свете данных налоговой статистики. При этом мы должны, однако, иметь в виду, что разработка материалов налогового обложения торговли все еще не вышла из состояния предварительной наметки, ориентировочных определений. Это относится в одинаковой мере и к вопросам сети (числа торгпредприятий) и к оборотам нашей торговли. Данные о выбранных патентах требуют большой предварительной проработки для установления числа временно и длительно действующих предприятий.

С определением оборотов дело обстоит еще хуже. Все же, за отсутствием другого источника, придется оперировать с более или менее проверенными данными налоговой статистики.

В 1921 г. за время август—декабрь по Москве было выдано 19.000 патентов, из них на I-й разряд приходилось 42%, на II-й—43% и на III-й—15%. Непосредственно после эпохи военного коммунизма, московская торговля (речь идет, главным образом, о частной торговле) отличалась небольшими размерами среднего оборота, текучестью и неопределенностью своего ассортимента. Государственная промышленность, ставшая перед необходимостью развернуть свою производственную программу на 1921—1922 год, лишенная свободных оборотных средств, банковского кредита, налаженного торгового аппарата, пошла в значительной своей части по пути «разбазаривания». В стихийном процессе приспособления к условиям товарно-денежного хозяйства, государственная промышленность, особенно в центре, вынуждена была брать тот аппарат торговли, какой рынку легче всего было создать—аппарат частной торговли. Роль последнего лишь в чрезвычайно слабой степени отражается в данных налоговой статистики. Значение частной торговли того времени, особенно в центре выходит далеко за пределы ее организационного аппарата.

В первой половине (январь—июнь) 1922 г. по Москве было выдано 24.381 патент, по уездам—7.192, всего по губернии 31.573. Из числа выданных в Москве на I-й разряд падает 20%, II—58%, III-й—18%, на 4-й и 5-й только 4%. Возрос удельный вес палаточной, постоянно-розничной торговли. С 8,2 тыс. в 1921 году число выбранных патентов II-го разряда поднялось до 14,2 тыс.—на 75%.

Во 2-ю половину 1922 года число выбранных патентов поднимается до 27,7 тыс. по Москве и 11,7 тыс. по уездам,—всего по Московской губ. 40,4 тыс. По разрядам патенты, выбранные в Москве, распределяются таким образом: на долю 1-го разряда приходится 18%, 2-го—52%, 3-го—21%, 4-го—7%, 5-го—2%. Торговля укрупняется—в 1-м полугодии 1922 года число предприятий 2-го разряда растет за счет 1-го, во 2-м полугодии возросло значение 3-го разряда (крупно- розничной торговли) за счет первых двух разрядов.

По уездам отмеченные отношения выражены еще резче. Два последних (4-й и 5-й) разряды представлены 270 предприятиями,—2,3% общего числа их. Сильно развитой оказывается деревенская палаточная (45,5%—5.320 предприятий) и мелко-розничная (29,8%—3.489 предприятий). 2.617 предприятий относятся к типу разносных и по своему удельному весу несколько ниже 3-го разряда. Вся торговая сеть уезда составляет 40% общего числа предприятий по г. Москве.

Движение торговой сети Москвы и уездов Московской губернии за 1923 год видно из таблицы № 2.

В 1923 году начала развертываться государственная розница—разносная, палаточная и магазинная. Тогда как в 1922 г. и в первой половине 22—23 года государственная торговля не выбрала ни одного патента 1-го разряда, во 2-й половине 22—23 г. появилось 321 предприятие этого разряда. Во 2-м и 3-м разрядах наблюдаем сильнейшее движение госторговли к непосредственному потребителю.

Во втором полугодии 1922—23 г. появляется разносная кооперативная торговля. Магазины кооперативов сильно возросли в числе. По 3-му и 4-му разрядам число выбранных кооперацией патентов увеличилось по Москве на 72%.

№ 2. Движение торговой сети Москвы и уездов Московской губернии за 1923 год.

ПЕРИОДЫ.	Разряды.	Государственная.			Кооперативная.			Частная.			ВСЕГО.		
		Москва.	Уезды.	По губерн.	Москва.	Уезды.	По губерн.	Москва.	Уезды.	По губерн.	Москва.	Уезды.	По губерн.
Январь—март 1923 г.	I	—	—	—	—	—	—	1064	1151	2215	1064	1151	2215
Апрель—сент. 1923 „	I	320	—	320	95	4	99	3745	2023	5768	4160	2027	6187
Январь—март 1923 „	II	11	5	16	12	23	35	8876	3652	12528	8899	3680	12579
Апрель—сент. 1923 „	II	561	5	566	8	21	29	9295	3654	12949	9864	3680	13544
Январь—март 1923 „	III	132	83	215	257	777	1034	5916	4115	10031	6305	4975	11280
Апрель—сент. 1923 „	III	839	82	921	295	803	1098	6536	3954	7670	7670	4839	12509
Январь—март 1923 „	IV	323	30	353	206	131	337	1601	226	1827	2130	387	2517
Апрель—сент. 1923 „	IV	461	74	535	492	177	669	1798	353	2351	2751	604	3355
Январь—март	V	195	11	206	47	29	76	505	30	535	747	70	817
Апрель—сент	V	545	16	561	188	28	216	425	39	464	1158	83	1241
Январь—март . . .	ВСЕГО . . .	661	129	790	522	960	1482	17962	9174	27136	19145	10263	29408
Апрель—сент.	ВСЕГО . . .	2726	177	2903	1078	1033	2111	21799	10023	31822	25603	11233	36836

Частная торговля усилила свою сеть во втором полугодии, главным образом, за счет 1-го разряда. Постоянная розница, полуопт и чистый опт обнаруживают относительную устойчивость, хотя 2-й разряд и дал увеличению на 400 патентв (около 4%), но по сравнению со 2-й половиной 1922 года, когда число выбранных частной торговлей патентов 2-го разряда дошло до 14,3 тысяч, частно-торговый аппарат сильно посократился.

По уездам, давшим увеличение на тысячу предприятий, изменения произошли в заметной степени по 1-му разряду частной (прирост на 900 предприят.) и 4-му разряду государственной и кооперативной торговли. Провинция покрывается сетью крупных розничных и мелкооптовых государственных и кооперативных магазинов.

Государственная и кооперативная крупная торговля частью «выходит на улицу», частью же организует свой посреднический и оптовый аппарат. В условиях исключительно торгового под'ема государственные и кооперативные организации развивают усиленное строительство. Синдикаты, тресты, центральные представительства местных фабрик, об'единений и торгов—все были вовлечены благоприятной кон'юнктурой весенних и летних месяцев в движение по организации новых предприятий. Конкуренция с частным капиталом в сфере торговли облегчалась рядом административных и налоговых мероприятий. Частные предприятия с недостаточными оборотными средствами, отрезанные конкуренцией государственных и кооперативных организаций от фабрично-заводской базы распыляются, исчезают. Остаются наиболее крепкие, осевшие, пустившие корни в розничном и оптовом рынке. Дальнейший рост частных предприятий задерживается, частно-торговая сеть как бы «стабилизируется».

В следующей таблице дана общая картина развития торгового аппарата за время с 1922 по 1924 г. (по числу предприятий, выбравших патенты).

№ 3. **Движение числа выбранных патентов за 1922—24 г.г.**

	По Союзу. (по городам и селам).				По Москве.			
	Госуд.	Кооп.	Частн.	Всего.	Госуд.	Кооп.	Частн.	Всего.
Июль—декабрь 1922 г. . . .	6570	22377	493761	522708	467	448	26825	27740
В %%	1,2	4,4	94,4	100	1,7	1,6	96,7	100
Январь—Март 1923 г.	7859	26557	379806	414222	661	522	17962	19145
В %%	2,0	6,3	91,7	100	3,5	2,7	93,8	100
Апрель—Сентябрь 1923 г. . . .	11733	29161	423481	464375	2726	1078	21799	25603
В %%	2,6	6,2	91,2	100	10,6	4,2	85,2	100
Октябрь—Март 1923/24 г. . .	14652	29317	326576	370545	3788	691	19008	23487
В %%	3,9	7,9	88,2	100	16,0	3,0	81,0	100

Государственная торговля дает непрерывный рост, как по Союзу, так и по Москве. Кооперативная сеть по Союзу обнаруживает несколько замедленный темп роста, но последний не прерывается ни в один из периодов. Московские кооперативы в конце 22—23 г. провели кампанию по укрупнению торговых единиц за счет сокращения их общего числа. Палаточная форма кооперативной торговли еще не получила развития. Все эти моменты лежат в основе заметного уменьшения числа выбранных кооперацией патентов в 1-ю половину 23—24 г. против 2-й половины 1922—23 г.—691 против 1.078.

За 1-е полугодие 23—24 года всего по губернии выбрано патентов 33.350, из которых на долю Москвы приходится 23.487, уездов—9.863 Внегородские поселения выбрали 4.489 патентов. Во втором полугодии число выбранных по губернии патентов—37.900—увеличилось по сравнению с 1-м полугодием на 13%. Из общегубернского числа выбранных патентов во 2-м полугодии на долю Москвы приходится 26.417, уездов—11.483. Внегородская торговля выбрала во 2-м полугодии 4.031 патент.

По контрагентам и полугодиям число выбранных патентов по всем разрядам приводится в таблице № 4.

№ 4. **Выборка патентов за 1923—24 год по Москве и Московской губ. по полугодиям и контрагентам.**

Периоды. / Контрагенты.	1-е полугодие 1923/24 г.				2-е полугодие 1923/24 г.			
	Москва.	Уезды.	Губерн.	В т. ч. внегор.	Москва.	Уезды.	Губерн.	В т. ч. внегор.
Государственная	3788	203	3991	82	4575	310	4885	33
В %% к 1 полугодию	100	100	100	100	121	153	122	40
Кооперативная	691	1153	1844	743	1747	1820	3567	1039
В %% к 1 полугодию	100	100	100	100	253	158	193	140
Частная	19008	8507	27515	3664	20095	9353	29448	2959
В %% к 1 полугодию	100	100	100	100	106	110	107	81
Всего	23487	9863	33350	4489	26417	11483	37900	4031
В %% к 1 полугодию	100	100	100	100	112	116	113	90

Государственная торговля в 1-м полугодии выбрала по губернии 3.991 патент, во втором полугодии число выбранных патентов—4.885—увеличилось почти на тысячу, или на 22% против 1-го полугодия.

Число кооперативных патентов с 1.844 в первом полугодии увеличилось ко второму полугодию более, чем на полторы тысячи, или на 93%, т.-е. почти удвоилось.

Частные торговцы в первом полугодии выбрали 27.515, во втором—29.448 патентов: прирост на две тысячи, или на 7%.

Относительный рост губернской сети в наибольшей мере дает себя знать в кооперативной торговле. За этой последней следует госу-

дарственная. Частная торговля, несмотря на довольно значительное увеличение абсолютного числа патентов, дала очень скромный относительный рост. Отмеченная нами стабильность частно-торговой сети сохраняется в общем на протяжении всего 23—24 года. Во 2-м полугодии обнаруживаются слабые признаки оживления, вероятно, сезонного происхождения и значения. Анализ выбранных патентов по разрядам подтверждает это предположение.

Территориальное распределение торговой сети в пределах губернии дано в таблице № 5.

№ 5. **Территориальное распределение губернской торговой сети в 23—24 г.** (в % % к губернскому итогу).

	1-е полугодие.				2-е полугодие.			
	Москва.	Уезды.	Губерн.	В т. ч. иногор.	Москва.	Уезды.	Губерн.	В т. ч. иногор.
Государственная	94,5	5,5	100	2	93,6	6,4	100	0,7
Кооперативная	37,5	62,5	100	40	48	52	100	30
Частная	70,4	29,6	100	13,3	68,3	31,7	100	10
По всем контрагентам	70,5	29,5	100	13,5	70	30	100	10,7

В Москве сосредоточено, если судить по числу выбранных патентов, 70% всей суммы торговых единиц Московской губернии. На долю уездов приходится 30%. Это отношение сохраняется на протяжении всего 1923—24 г., в очень незначительной степени изменившись с предыдущего 1922—23 г., особенно 2-го его полугодия, когда на долю Москвы приходилось 69,5. Таким образом, грубо можно принять, что при сложившемся строении губернской торговой сети (средний оборот, густота и т. п.) —территориальное распределение составляющих ее торговых ячеек между Москвой и уездами определяется отношением 7 к 3.

По отдельным видам торговли выведенное нами соотношение изменяется. В государственной торговле первенство остается за Москвой. В кооперативной, наоборот, уезды идут впереди Москвы. В частной торговле отношение между Москвой и уездами очень близко подходит к выведенному нами среднему отношению.

На долю кооперативной торговли выпадает почти целиком задача овладения уездными рынками. Государственная розница в чрезвычайно слабой степени проникает в уезды, насчитывая единицами и десятками свои мелкие и средне-крупные предприятия. Ни о каком завоевании госрозницей уездных городов и деревень Московской губ. пока серьезно говорить не приходится.

Процесс вытеснения частной торговли из рыночного товарооборота губернии пока лежит в 90% на стороне кооперативных организаций. Чтобы определившиеся успехи кооперативной торговли вышли далеко за пределы достигнутого значения ее на уездном рынке, чтобы место оттиснутого частного торговца не осталось пустым, чтобы, наконец, весь товарооборот в органическом развитии нашел соответствующую по силе торговую сеть—нужны все еще большие усилия.

Нужно накопление организационных и финансовых сил не только, и, может-быть, не столько для укрепления современных позиций на рынке, но для развития, расширения рынка самого по себе. Вряд ли эта задача будет по силам одной кооперации. Государственная торговля, ее аппарат розницы и полуопта должны выйти на уездную улицу, и вместе с кооперацией, рядом с ней создавать участки губернского товарооборота.

Это станет еще более очевидным в свете данных относительного участия в уездной торговле государственных, кооперативных и частных предприятий (табл. № 6).

№ 6. **Распределение выбранных в уездах патентов по контрагентам в 1923—24 г. (в %% к итогам по уездам).**

Периоды. / Контрагенты.	1-е полугодие.	2-е полугодие.
Государственные	2,1	1,8
Кооперативные	11,7	16,7
Частные	86,2	81,5
Всего	100	100

До последнего времени господствующее положение продолжает занимать частный торговец. Кооперация только постепенно, хотя и устойчиво, увеличивает свою долю—с 9,2% во второй половине 1922/23 г. через 11,7—в 1-ой половине 1923—24 г. к 16,7% во второй половине того же года.

Если от общеуездных перейти к данным, характеризующим сельскую торговую сеть, отмеченные нами черты пройдут еще более резко по основным разделам деревенского рынка (табл. № 7).

№ 7. Распределение выбранных патентов в сельской торговле в 1923—24 г.

Периоды. / Контрагенты.	1-ое полугодие.	2-ое полугодие.
Государствен.	1,9	1,9
Кооперативн.	16,5	25,7
Частная	81,6	73,4
Всего	100	100

Напомним, что сельская торговля по числу предприятий составляет, примерно, десятую часть всей суммы торговых единиц на территории Московской губернии.

И вот из этой десятой доли три четверти приходится на частную, одна четверть—на кооперативную торговлю. Второе полугодие отмечает повышение удельного веса кооперации на 50% и сильное снижение роли

частных. В абсолютных числах, кооперация выбрала во 2-м полугодии больше на 600 патентов, частные лица уменьшили число выбранных патентов на 700. Кооперация стремится занять место, оставленное частным торговцем.

Как распределяется по разрядам вся масса выбранных патентов, видно из таблицы № 8.

№ 8. Распределение патентов по разрядам за 1923—24 год.

Разряд.	1-ое полугодие.				2-ое полугодие.				2 полугодие в сравнении с 1-м (в %%).			
	Москва.	Уезды.	Губерн.	В т. ч. внегор.	Москва.	Уезды.	Губерн.	В т. ч. внегор.	Москва.	Уезды.	Губерн.	В т. ч. внегор.
I. . . .	3756	1052	4810	322	5173	1445	6618	317	138	137	138	98
II . . .	8057	3518	11575	1344	8163	3729	11892	1140	101	106	103	85
III . . .	7914	4715	12629	2634	8745	5388	14133	2301	111	114	112	87
IV . . .	2546	497	3043	175	2791	771	3562	244	102	155	110	139
V . . .	1212	81	1293	14	1545	150	1695	29	127	185	131	207
Всего. . . .	23485	9863	33350	4489	26417	11483	37900	4031	112	116	113	90

Основная масса патентов приходится на 2-ой и 3-й разряды. Из 23,5 тыс. патентов по Москве на эти разряды приходится 16 тыс.,—около 70% всей суммы, выбранных в 1-м полугодии патентов. Во втором полугодии из 26,4 тыс. по Москве на палаточную и постоянную розницу (2 и 3 разряды) приходится около 17 тыс.,—64% общего числа патентов. Во втором полугодии 22—23 г. на эти разряды падало 68%.

По уездам из 9,8 тыс. патентов 1-го полугодия на постоянную розницу приходится 8,2 тыс.—84%. Во втором полугодии из 11,5 тыс. по уездам на 2-й и 3-й разряд пришлось 9,1 тыс.—80%. В сельской торговле те же разряды в 1-м полугодии выбрали из общего числа 4,5 тыс.—4 тыс. патентов—90%. Во 2-м полугодии эти же разряды выбрали 3,4 тысяч из 4-х тысяч патентов—85%.

Таким образом, по всем частям торговой территории на 2-й и 3-й разряды падает значительно больше половины всего числа патентов. При этом, чем дальше от столицы, ближе к селу,—удельный вес постоянной розницы повышается, доходя в деревнях до 90% всей сети, что само по себе понятно и не требует об'яснений.

Разносная торговля наибольшее развитие получила в столице. Здесь ее удельный вес по числу предприятий колеблется от одной пятой до одной шестой общего числа торговых предприятий. Слабей ее значение в уездных городах и совсем мало в сельских местностях. Нужно признать, однако, что данные налоговой статистики отражают не только фактическое состояние торговли, но в разной степени носят следы самой работы налогового аппарата. Разносная торговля испокон веков «убегала» от фиска. И то, в какой мере финаппарату удается настичь ее, часто определяет в известных пределах колебания числа выбранных

патентов. Для выявления роли и значения каждого из видов торгового аппарата в общей торговой системе мы приводим три таблицы, характеризующие значение видов аппарата в разрядах торговли (таб. № 9, 10, 11).

№ 9. Распределение патентов по разрядам в государственной торговле.

РАЗРЯД.	1-ое полугодие.				2-ое полугодие.				2-ое полугодие по сравнению с 1-м.			
	Москва.	Уезды.	Губерн.	В т. ч. внегор.	Москва.	Уезды.	Губерн.	В т. ч. внегор.	Москва.	Уезды.	Губерн.	В т. ч. внегор.
I.....	1450	1	1451	1	1541	14	1555	1	106	240	107	—
II.....	207	11	218	4	454	28	479	—	218	254	219	
III.....	808	110	918	68	1217	111	1328	17	151	101	145	25
IV.....	626	64	690	9	679	128	807	15	108	200	117	167
V.....	697	17	714	—	687	29	716	—	99	171	—	—
Всего....	3788	203	3991	82	4575	310	4885	33	121	153	122	40

Из таблицы видно, что наибольший рост по числу предприятий государственная торговля проявляет в мелкой рознице вообще, в палаточной торговле—в особенности (на 119% больше 1-го полуг.). Однако, число крупно-розничных и оптовых предприятий все еще составляет, примерно, третью часть всех госуд. торг. предприятий, тогда как в частной торговле на долю 4-го и 5-го разрядов приходится 10—15% общего числа предприятий.

№ 10. Распределение кооперативной торговли по разрядам выбранных патентов.

Разряды.	1-е полугодие.				2-е полугодие.				2-е полугодие по сравнению с 1-м.			
	Москва.	Уезды.	Губерн.	В том числе внегородск.	Москва.	Уезды.	Губерн.	В том числе внегородск.	Москва.	Уезды.	Губерн.	В том числе внегородск.
I	—	—	—	—	88	3	91	1	—	—	—	—
II	42	25	67	10	160	114	274	41	381	455	409	410
III	223	892	1115	649	687	1295	1982	761	308	145	177	133
IV	306	192	498	77	532	315	847	112	174	164	170	145
V	120	44	164	7	280	93	373	24	233	211	227	343
Всего.	691	1153	1844	743	1747	1820	3567	1089	253	158	193	240

Кооперативная торговля развивается преимущественно в сторону крупной розничной торговли. Розничная разносная торговля кооперации появляется впервые лишь во 2-й половине года. Число палаток с 1-го полугодия на 2-е полугодие увеличивается вчетверо. Развитие кооперативной торговли идет также и по линии опта, в котором число предприятий на протяжении года больше, чем удвоилось.

№ 11. **Распределение частной торговли по разрядам выбранных патентов в 1923—24 г.**

Разряды.	1-е полугодие.				2-е полугодие.				2-е полугодие по сравнению с 1-м.			
	Москва.	Уезды.	Губерн.	В том числе внегородск.	Москва.	Уезды.	Губерн.	В том числе внегородск.	Москва.	Уезды.	Губерн.	В том числе внегородск.
I	2308	1051	3359	331	3544	1428	4972	315	154	136	148	98
II	7808	3482	11290	1330	7552	3587	11139	1099	97	103	99	82
III	6883	3713	10596	1917	6841	3982	10823	1423	99	107	102	74
IV	1614	241	1855	89	1580	328	1908	117	98	136	97	131
V	395	20	415	7	578	28	606	5	146	140	146	71
Всего.	19008	8507	27515	3664	20095	9353	29448	2959	106	110	106	81

В частной торговле, примерно, 70% торговых предприятий падает на палаточную (базарную и в киосках по улицам) и постоянную розничную торговлю. За ними по числу выбранных патентов идет 1-й разряд, насчитывающий 10—15% общего числа выбранных патентов. На 4-й и 5-й разряды падает, таким образом, 15—20%. Основной вид частной торговли—палатка и небольшой розничный магазин.

Из сопоставления трех приведенных нами таблиц видно, что в мелкой рознице (разносной)) превалирующее значение остается за частной торговлей. Около 70% всех предприятий 1-го и до 90% 2-го и 3-го разрядов находится в руках частников.

Использованные нами данные о числе выбранных патентов позволяют судить о том количестве предприятий, которое намечалось к открытию. Подавляющая часть патентов (свыше 80% выбирается в течение первых двух месяцев окладного периода. Таким образом, изменения в числе фактически действовавших предприятий не могут быть прослежены на основе данных патентной статистики. Из последующего будет видно, какое исключительное значение имеют данные о фактически действовавшем числе предприятий для правильного определения основных тенденций в развитии торговой сети. Пока что, отметим еще раз, если судить только по числу выбранных патентов, мы имеем во втором полугодии по сравнению с первым, увеличение числа предприятий по всем разрядам вообще, по 1-му же и 5-му—особенно сильное (на 38 и 30%). В отношении частных предприятий 1-го разряда число выбранных патентов во 2-м полугодии почти на 50% больше числа их в 1-м полугодии.

Если даже учесть выборку временных (сезонных) патентов, все же в начале второго полугодия имело место бесспорное увеличение мелкорозничных предприятий частного торга.

Тем больший интерес приобретают данные, свидетельствующие о серьезном сокращении торговой сети к концу окладного периода.

В конце 1923—24 г. в начале нового 24—25 г. Мосгубвнуторг произвел два чрезвычайно интересных обследования фактического состояния торговли по г. Москве и уездам Московской губ. Мы заимствуем из материалов этих обследований данные, касающиеся распределения торговой сети по отраслям (товарам), территориального в пределах Москвы размещения и состояния ее к началу 24—25 г.

Во 2-й половине 1923—24 г. в отделениях милиции было зарегистрировано 21.156 патентов всех разрядов. К концу года фактически действовало 18.459 предприятий.

Распределение всех предприятий по территории Москвы характеризуется данными табл. № 12, в которой все предприятия 1, 2 и 3 разряда сведены в мелко-розничные, розничные предприятия 4 и 5 разряда в крупно-розничные и оптовые 4 и 5 разряда—в оптовые.

№ 12. **Территориальное распределение торговых предприятий по г. Москве во 2-й половине 23—24 года.**

По виду торговли и по контрагентам.

По видам торговли. / По территории.	В %%					
	Оптовиков.	Крупно-розничн.	Мелко-розничн.	Государ. и кооп.	Частн.	Всего.
В кольце А	43	29	10	20,5	79,5	100
„ Б	18	38	25	15,6	84,4	100
За кольцом Б	39	33	65	12,2	87,8	100
Всего	100%	100%	100%	15	85	100

Оптовая торговля тянется к центру. Крупная розница распределена почти равномерно по всем поясам. Мелкая розница увеличивает свой удельный вес по мере продвижения к окраинам.

Государственная и кооперативная торговля располагает в центре одной пятой, в кольце Б—одной шестой и на окраинах—одной восьмой общего числа предприятий в каждом из трех поясов Москвы.

По отраслям торговая сеть разделяется следующим образом (табл. № 13).

№ 13. **Распределение торговой сети по отраслям торговли.**

Наименование товара.	В %% к общ. числу предпр.	Наименование товара.	В %% к общ. числу предпр.
1. Пищев. и бакалейн. . . .	37	6. Кожевен.-резин.	6,5
2. Предм. широк. потреб . .	17	7. Химич. и москател. . . .	4,1
3. Мануфактури.	12,2	8. Топливо и лесн	2,5
4. Хлебо-фуража	8,1	9. Механ. и эл. техн	0,1
5. Кафе-столов. и пр. . . .	7,5	ВСЕГО. . . .	100%

Наиболее густую сеть имеет пищевая и бакалейная торговля (37%). За нею идет торговля предметами широкого потребления (17%) и мануфактурой (12%). Значительна сеть кафе-столовых, на долю которых приходится 7,5% общего числа торгующих предприятий.

Как распределяется торговая сеть каждой отрасли по **контрагентам,** видно из таблицы № 14.

№ 14. **Удельный вес контрагентов по отраслям, в процентах к общему числу предприятий, в опте и рознице.**

№№ по порядку.	Вид торговли. / К.-а г е н т ы. / Наименование товаров.	Опт.			Крупн. розница.			Мелк. розн.			По всем видам торговли.		
		Гос. и коон.	Частн.	Всего.	Гос. и коон.	Частн.	Всего.	Гос. и коон.	Частн.	Всего.	Гос. и коон.	Частн.	Всего.
1	Пищев. и бакал. . . .	59	41	100	49	51	100	10	90	100	18	82	100
2	Предпр. шир. потр. . . .	36	64	100	18	82	100	2,3	97,7	100	3,6	96,4	100
3	Мануфакт.	32	68	100	26	74	100	4	96	100	10	90	100
4	Хлебо-фураж.	33	67	100	36	64	100	10	90	100	16	84	100
5	Кафе-столов.	49	51	100	50	50	100	18	82	100	28	72	100
6	Кожев. резинов.	31	69	100	25	75	100	4	96	100	6	94	100
7	Химич. и москат.	45	55	100	44	56	100	7	93	100	15	85	100
8	Топливо и лес	48	52	100	41	59	100	12	88	100	19	81	100
9	Метал. и эл.-техн.	76	24	100	25	75	100	4	96	100	11	89	100
	По всем отраслям . .	48	52	100	40	60	100	8	92	100	15	85	100

Чем ближе торговый аппарат по типу к мелкой розничке, тем значительней роль частных предприятий. Однако, и в опте и в крупной розничке частно-торговая сеть располагает, как правило, большим числом предприятий, нежели государственная и кооперативная торговля.

Наибольшие завоевания в розничке государственной кооперативной торговле удалось сделать по линии пищевых и бакалейных товаров. Превалируя в опте, сравнявшись с частной торговлей в крупной розничке, государственно-кооперативная торговля по числу предприятий в мелкой розничке все еще составляет 10% общего числа предприятий этой отрасли торговли.

Предприятия общественного питания (кафе-столовые) охвачены еще в большей мере государственно-кооперативными организациями. В разряде крупных и средних половина этого вида предприятий находится в руках государственных и кооперативных организаций. Последние же располагают почти одной пятой частью (18%) всех мелких чайных, столовых и т. п.

В топливо-лесной торговле отношения складываются аналогичным образом. Располагая одной пятой (19%) всех предприятий лесной торговли, государственные и кооперативные организации владеют в опте—48 проц., в крупной розничке—41 проц. и в мелкой розничке—12 проц. общего числа предприятий.

В хлебо-фуражной торговле государственные и кооперативные предприятия насчитывают одну шестую (16%) общего числа предприятий этой отрасли торговли. В сфере опта на их долю приходится 33 проц., крупной розницы—36 проц. и мелкой розницы—10 проц.

Очень важная отрасль торговли мануфактурой, по числу предприятий на 90 проц. остается в руках частных лиц, на долю которых в опте падает 68 проц., крупной розничке—74 проц. и мелкой розничке—96 проц. Розничный мануфактурный рынок—особенно мелкий—почти в безраздельном обладании частной торговли. Разумеется, здесь речь идет о числе, а не об оборотах предприятий.

Повторное обследование торговли по Москве и Московской губ., произведенное Москубвнуторгом в начале ноября 1924 г., дало материалы, на основе которых можно стать ближе к уяснению сдвигов, отмеченных нами в другом месте. Обследование имело в виду установить фактически действующую торговую сеть, и потому позволяет сделать сопоставления динамического порядка. По данным Москубвнуторга, из 21.156 зарегистрированных в отделениях милиции во второй половине 23—24 г. торговых предприятий к концу года (на 30 сентября) фактически действовало 18.459. Из общего числа 2.697 закрывшихся предприятий на долю госорганов приходится 76, кооперации—50, частных же—2.571 (15% зарегистрированных).

Последнему обследованию удалось установить фактически действовавших предприятий на 1-е ноября только 12.892, т.-е. на пять с половиной тысяч меньше того количества торговых заведений, которое значилось действовавшим на 30 сентября. Очевидно, мы имеем здесь дело с массовой ликвидацией предприятий накануне нового налогового периода.

Если к этому прибавить, что число предприятий, охваченных первым обследованием, значительно меньше (на 24%—около 5.000) количества выбранных на 2-е полугодие патентов (26 тыс.), выступающая из приведенных сопоставлений тенденция определится еще резче.

№ 15. **Изменения в общем числе торговых предприятий с конца 23—24 г. к началу 24—25 г.**

	Выбрано патентов во 2-м полугодии 23/24 года.	Зарегистрировано в 2-м полугодии.	Фактически действовало на 30/IX.	Сравнение фактич. действ. с зарегистр. (плюс, минус)	Фактически действ. на 1/XI.	Сравн. с фактич. действ. на 30 IX (плюс или минус).
Государств.	4580	1718	1642	— 76	1609	— 33
Кооператив.	1750	1309	1259	— 50	1546	+ 287
Частные	19900	18129	15558	—2571	9737	—5821
Всего	26230	21156	18459	—2697	12892	—5567

Мы намеренно ввели в табл. № 15 графу о числе выбранных патентов; из данных этой графы легко заключить, что наибольшее приближение данных Москгубвнуторга к данным налоговой статистики мы имеем по линии частных предприятий. Поэтому, какие бы поправки ни вносить в полученные последним обследованием материалы, ясно, что установленную ими тенденцию—и широкого свертывания частных предприятий оспаривать невозможно.

Итак, на протяжении одного-двух месяцев произошло сокращение числа частных предприятий на 5,6 тысяч торговых единиц—40% действовавших в конце 23—24 г.

За это же время число государственных предприятий уменьшилось на 33 единицы—2% от общего их числа действовавших к концу 23—24 г. Кооперативные же организации, напротив, обогатились 287 новыми предприятиями, увеличив свою сеть на 12%.

Таким образом, действовавшие в направлении сокращения торговой сети обстоятельства лежат почти исключительно на стороне частного торга. Интересно проследить, в каких разделах частной торговли и с какой силой дает себя знать волна торгового «ликвидаторства».

№ 16. **Изменения в торговой сети по видам и контрагентам торговли с конца 1923—24 г. к началу 24—25 г.**

Число действующ. предприятий. / К.-агенты.	Мелк. розница.			Кр. розница.			О п т.		
	На 30/IX.	На 1/XI.	Плюс минус.	На 30/IX.	На 1/XI.	Плюс минус.	На 30/IX.	На 1/XI.	Плюс минус.
Государств.	671	679	+ 8	823	705	— 118	148	225	+ 77
Кооператив.	589	751	+ 162	608	735	+ 127	62	60	— 2
Частн.	13359	8994	—4757	1937	897	—1040	270	246	— 24
Всего . .	14619	10024	—4587	3373	2337	—1031	480	531	+ 51

По государственной торговле мы имеем небольшое увеличение числа мелкорозничных предприятий, заметное сокращение (13%) крупно-розничных и сильное возрастание числа оптовых—на 50%. По кооперативной торговле почти на 30 проц. умножилась сеть мелкорозничных единиц, на 20 проц. дали рост крупно-розничные кооперативы; и только в кооперативном опте мы имеем небольшое, на 2 предприятия сокращение. Обобщая данные, относящиеся к государственной и кооперативной торговле, можно констатировать относительно последней, что, за исключением государственной розницы, мы имеем линию роста, расширения, особенно четкую в кооперативной рознице.

Иная картина в частной торговой сети. Из 5,8 тысяч ликвидированных предприятий, на долю мелкой розницы приходится 4,8 тыс., крупной—1 тыс. и опта—только 24. Или в процентах к числу, ранее (на 30 сентября), действовавших: мелкорозничная сеть сократилась на 36%, крупно-розничная—на 53% и оптовая—на 7%. Свертывание по всей линии, на всех ступенях торговли.

Чем замещены пять с лишним тысяч частно-торговых предприятий? В сети мелкорозничной торговли 4,7 тысяч исчезнувших частных сменены 17 новыми государственными и кооперативными предприятиями; одно новое на 30 ликвидированных. По крупной рознице тысяча закрывшихся частных замещена девятью (127—118) государственно-кооперативными, т.-е. одно вновь открытое на сто свернувшихся, и, наконец, в опте мы имеем замещение 24 закрытых частных и 77 вновь открытыми государственными.

В итоге, только в сфере опта торговая сеть не пострадала от массовой самоликвидации частных предприятий. Зато, та часть рынка, которая ближе всего к потребителю, очевидно, ослаблена.

Означенное ослабление торговой сети произошло неравномерно в разных районах Москвы. Так, если взять мелкую розницу, то из общего снижения этого рода торговли на 4.587 торговых единиц население кольца А лишилось 537, кольца Б—1.671 и районов за кольцом Б—2.379. Чем ближе к окраинам, тем больше дефицит торговой сети.

В рознице крупной абсолютные числа дают несколько иную линию: из общего числа недостающих предприятий в 1.031, на кольцо А приходится 435, кольцо Б—629; районы же за кольцом Б—имеют прирост в 33 торговых единицы. Здесь, за кольцом Б, на 28 закрытых частных предприятия (22%), и 67 кооперативных (плюс 18%). На окраинах имеет место тот же процесс вытеснения мелкого частного торговца государственным и кооперативным магазином, какой характерен для складывающихся отношений в центральных частях рынка.

Что в отмеченных нами тенденциях вызвано обстоятельствами скрытыми в самом рынке, в его настроении, а что лежит—вне рынка, на стороне административно-фискальных мероприятий—сейчас сказать трудно. Возможно, в разной степени—и то и другое; и признаки легкой депрессии на потребительском рынке, и сильный налоговый нажим.

Заканчивая наш обзор развития московской торговой сети, подытожим коротко рассеянные в нем заключения и обобщения.

№ 16-а. **Динамика торговой сети г Москвы.**

Периоды. \ Категории торговли.	Государст.	Кооперат.	Частн.
1-я полов. 1923/24 г. . .	100	100	100
2-я „ „ . .	147	219	112
1-я „ 1924/25 г. . .	236	341	65

В таблице № 16-а приведены сравнимые данные о числе торговых предприятий, выбравших патенты в 1-е и 2-е полугодия 1923/24 г. и в 1-е полугодие 1924/25 г. Сопоставляя число торговых предприятий в последние два полугодия с числом их в первом, мы легко воспроизведем основные линии развития, ранее отмеченные нами в деталях. Тогда как сеть государственных предприятий в течение последних полутора лет больше чем удвоилась, кооперативных—больше, чем утроилась,—число частно-торговых предприятий резко сократилось по сравнению с 1-м полугодием и на 40%—по сравнению со 2-м полугодием 1923/24 г. Свойственная частному предприятию гибкость, способность приспособления ко всяким условиям, на этот раз оказалась бессильной преодолеть исключительные затруднения, перед которыми его поставила система торговой и налоговой блокады.

На пороге 1924/25 г. основные проблемы торговой сети остаются все еще не решенными. На селе все еще значительны оголенные участки. Увеличенная продукция государственной и кустарной промышленности нуждается в соответственном росте товаропроводящего аппарата. Кооперация близка к пределу в расширении круга обслуживаемых рынков. При настоящих финансовых рессурсах госпромышленности, последняя не в состоянии своими средствами питать растущие потребности всей суммы торговых организаций.

В этих условиях особенно актуальной становится проблема частного торгового аппарата и его капитала. Необходимо задержать процесс стихийного распада тех участков торговой системы Союза, которые до последнего времени обслуживались частной торговлей и на которых, по об'ективным условиям, ни государственному, ни кооперативному аппарату не представляется пока возможным заместить «частника», его организационные и финансовые позиции и рессурсы.

Мы так долго останавливались на характеристике состояния и динамики торговой сети потому еще, что материалы, лежащие в основе наших выводов, с известными коррективами, могут быть признаны более или менее удовлетворительными.

Хуже обстоит дело с определением оборотов. Здесь данные налоговой статистики страдают такими дефектами, которые заставляют в сильнейшей степени ограничить пределы их использования для общих выводов о состоянии и динамике товарооборота. Определение оборотов торгующих предприятий обычно производится на основе налоговой от-

четности об оборотах, облагаемых уравсбором, как на общем основании, так и в льготном порядке Временных правил 1923 г.

Так как под действие Временных правил подпадают почти все государственные об'единения и в значительной своей части (во II-м полугодии 60%) кооперативные организации,—обороты, исчисленные для обложения по Временным правилам, характеризуют торговую деятельность государственных и кооперативных (центральных и срединных) организаций. Обороты же, обложенные на общем основании, относятся на 80—90% к частной торговле.

Так, из 16 тыс. предприятий с оборотом 396,5 милл. руб., обложенных на общем основании в первом полугодии 1923—1924 г. на долю частной торговли приходится 15,3 тыс. торговых единиц с общим оборотом в 306,7 милл. руб. Во втором полугодии из 16 тыс. предприятий с оборотом в 578,8 милл. руб. на долю частных лиц и организаций приходится 15,2 тыс. предприятий, с оборотом в 498,2 милл. руб.

С другой стороны, из 3,8 тыс. государственных предприятий выбравших патент по Москве в первом полугодии 1923—1924 г., привлечено к обложению на общем основании 313, т.-е. менее 10%. Во втором полугодии из 4,6 тыс. выбравших патенты только 349 государственных предприятий подпали под действие общего налога. Зато по Временным правилам— в 1-м полугодии привлечено к обложению 3 тыс., во втором (по неполным данным) 2.200 государственных предприятий: синдикаты, тресты, кредитные учреждения и смешанные о-ва.

Еще одно существенное замечание для правильной оценки приводимых ниже данных. Мы вынуждены , по отсутствию вполне проверенного материала за предшествующие периоды, оперировать данными только за 1923—1924 год. Однако, и эти данные нужно передвинуть на полгода к 1922—1923 году, так как в текущем полугодии облагается оборот истекшего полугодия. Так что обороты, обложенные уравсбором в I-й половине 1923—1924 года, относятся в действительности ко второй половине 1922—1923 г.; обороты же, исчисленные для обложения во 2-м полугодии 1923—1924 года нужно считать фактическими оборотами 1-го полугодия 1923—1924 г.

Чтобы покончить с ориентировочными соображениями методического порядка, нужно иметь в виду незаконченность данных за 2-ю половину 1923—1924 года и отсутствие в приводимых суммах оборотов предприятий 1-го разряда, не обложенных уравсбором (всего 2—3% общего оборота).

Так как в предыдущем мы уже останавливались на характеристике организационных моментов торговой системы, в последующем нам придется реже касаться вопросов сети в их связи с проблемой товарооборота.

Обороты предприятий, обложенных на общем основании, выражаются за II-е полугодие 1922—1923 г. в 425,3 мил. руб. и слагаются из оборотов государственной торговли в сумме 67,9 милл. руб., кооперативной—22 мил. руб. и частной—335,4 мил. руб.

Обложенные, согласно Временных правил, ообороты того же периода в общей сумме 732,4 милл. руб. составляются из оборотов государственной торговли в 695,5 мил. руб. и кооперативной—36,9 мил. руб.

Таким образом, за II-е полугодие 1922—1923 г. вся торговая система г. Москвы сделала оборот по продаже на сумму 1.157,7 милл. руб., из которой на долю государственной торговли приходится 763,4 мил.

№ 17. Обороты торговых предприятий гор. Москвы, обложенные уравсбором в 1923/24 г. (в тыс. руб.).

В какой период обложен.	К какому периоду относится оборот.	На основании каких законов обложен.	Государствен.		Кооперативн.		Частн.		ВСЕГО.	
			Число предпр., облож. уравн. сбором.	Сумма облож. обор. (млн. руб.).	Число предпр.	Сумма облож. обор. (в млн. руб.).	Число предпр.	Сумма облож. обор. (в млн. руб.).	Число предпр.	Сумма облож. обор. (в млн. руб.).
I-ое полугод. 23/24 г.	II-ое полугод. 22/23 г.	На общ. основ.	313	67,9	422	22,0	16393	335,4	17128	425,3
		Вр. прав.	129	695,5	12	36,9	—	—	141	732,4
			(2974*)		(550)				(3524)	
		Всего	3287	763,4	972	58,9	16393	335,4	20652	1157,7
II-ое полугод. 23/24 г.	I-ое полугод. 23/24 г.	На общ. основ.	349	40,3	574	40,2	15233	498,3	16156	578,8
		Вр. прав.	121	531,6	7	7,8	—	—	128	539,4
			(2178*)		(81)				(2254)	
		Всего	2522	571,9	655	48,0	15233	498,3	18410	1118,2

*) Число предприятий, входящих в об'единения, привлечен. к обложению на основании Врем. Правил.

руб.—65,7%, кооперативной—58,9 мил. руб. *)—5,0%, частной—335.4 мил. руб.—30,3% от общей суммы оборота.

С учетом оборотов частных предприятий I-го разряда, не вошедших в сводку, можно считать, что на долю частной торговли падает, примерно, одна треть общего товарооборота столицы. Таким образом, судя по данным налоговой статистики, несмотря на огромное численное преобладание частно-торгового аппарата, его удельный вес в сфере обращения товарных масс вдвое ниже государственной торговли. В сравнении, однако, с самым естественным своим конкурентом—кооперацией, частная торговля сделала оборот в шесть раз превосходящий кооперативный.

Приведенные сопоставления характеризуют участие основных контрагентов Московской торговли во всем движении всех товаров. Для оценки же удельного веса, каким обладают государственная, кооперативная и частная торговля на широком потребительском рынке, необходимо внести очень существенные коррективы в данные об оборотах государственной торговли, куда включены и продукция тяжелой индустрии и промышленное сырье и полуфабрикаты, часто не выходящие за пределы внутреннего оборота государственной промышленности в целом.

По всему Союзу оборот 2-го полугодия в 1922—1923 г. определяется: в отношении предприятий, обложенных на общем основании, в 1,8 миллиардов руб.; на основании Временных правил—в 800 милл. руб., а всего —2,6 миллиардов рублей.

Таким образом, на долю Москвы приходится немногим менее половины исчисленного НКФином оборота по Союзу. Однако, в эти отношения следует внести существенные поправки. Так, облагаемый в порядке Временных правил, оборот включает всю сумму оборотов государственных и кооперативных об'единений, как в центре их (Москва), так и на периферии—в отделениях и представительствах. Поэтому, исчисленный по Москве оборот в 732 мил., в известной части, примерно, на половину, должно отнести за счет товарооборота периферии.

С этой поправкой, обороты торговой Москвы за II-е полугодие 1922—1923 г. выразятся, примерно, в сумме 800 милл. руб.—30% общесоюзного по продаже оборота. Если же сопоставить обороты Москвы и Союза, обложенные на общем основании, получим по Союзу 1.787 мил., по Москве—425 мил. руб.—24% общесоюзного оборота. В отношении к исчисленному НКФином обороту частно-торговых предприятий по Союзу в 1.400 мил. руб., оборот частной же торговли в Москве—335 мил. составляет те же 24%.

Переходя к первому полугодию 1923—1924 г. нужно еще раз подчеркнуть н е з а к о н ч е н н ы й характер за этот период. Особенно это относится к оборотам, облагаемым в порядке Временных правил.

Как видно из таблицы № 18, обороты 2-го полугодия 1922—1923 г. относятся к 3.524 предприятиям, сосредоточенным в 141 об'единении, тогда как обороты 1-го полугодия 1923—1924 г. исчислены пока еще в отношении лишь 2.254 предпр. по 128 об'единениям. Из общей суммы оборотов за 2-е полугодие 1922—1923 г. на долю трестов приходится около 70%. Но как раз данные 1-го полугодия 1923—1924 г. грешат больше всего в отношении этих об'единений—вместо 75 трестов с 2.068 предприятиями в 1922—1923 г. оборот 1923—1924 г. исчислен в отношении 58 трестов с 1.375 предприятиями. Более того: из приведенных

*) Без поправки фактический оборот Центральной и Московской кооперации.

№ 18. Распределение оборотов, обложенных на основании Временных правил, по об'ектам обложения по полугодиям 1922/23 и 23/24 г.

(В тысячах рублей).

Период фактического оборота.	По всем.		Синдикаты.		Тресты.		Кооп. об'един.		Кред. учрежд.		Акц. и смешан. о-ва.	
	Число об'ед. (предпр.).	Сумма. оборота.	Число об'ед. (предпр.).	Сумма. оборота.	Число об'ед. (предпр.).	Сумма. оборота.	Число об'ед. (предпр.).	Сумма. оборота.	Число об'ед. (предпр.).	Сумма. оборота.	Число об'ед. (предпр.).	Сумма. оборота.
II-е полугодие 22/23 г.	141 (3.524)	732.366	16 (311)	97.863	75 (2068)	507.390	12 (550)	36.931	12 (238)	44.105	26 (362)	46.076
Средний оборот 1-го об'единения . . .	—	5.193	—	6.116	—	6.765	—	3.077	—	3.675	—	1.772
I-е полугодие 1923/24 г.	128 (2.254)	539.356	12 (198)	48.202	58 (1.375)	322.223	7 (81)	7.802	12 (238)	25.114	39 (362)	136.015
Средний оборот 1-го об'единения . . .	—	4.213	—	4.017	—	5.550	—	1.114	—	2.093	—	3.500

в таблице средних оборотов за каждое из полугодий видно, что во второй период суммы средних оборотов по всем об'единениям значительно сократились . Исключение представляют Акционерные о-ва, по которым средний оборот 1923—1924 г. вдвое больше среднего оборота 1922—1923 года. Нужно признать, что исключение в данных налоговой статистики, в действительности представляет общее правило. Совершенно бесспорно, что 1-е полугодие 22/23 г. дало значительный рост оборота трестов и синдикатов. Поэтому, остается думать, что в сводку не вошли как раз самые крупные об'единения.

Как бы там ни было, сумму в 539 милл. руб. никак нельзя считать отражающей фактические размеры оборота всех государственных и кооперативных об'единений. Только оптовые обороты, прошедшие через Московскую товарную биржу в 1-е полугодие 1923—1924 г. дали 730 мил. руб. Поэтому,—правда, с большим округлением,—мы готовы удвоить выводимую налоговой статистикой сумму оборотов, обложенных по Временным правилам, примерно, до 1000 мил. руб. Относя половину этой суммы за счет Московского торга, имеем по всем оборотам Москвы за 1-е полугодие 1923—1924 г.—1.078 мил. руб., на 25% больше оборота за 2-е полугодие 1922 —1923 г.

По предварительным данным НКФ, обложенный на общем основании по всему Союзу оборот, выражается в сумме, близкой к 2.500 мил. р. Таким образом, на долю Москвы из оборота, обложенного этим порядком, приходится за этот период свыше 20%.

Оставляя круг цифр, нуждающихся в серьезных дополнениях и проработке, остановимся на более или менее уточненных данных, относящихся к обложению на общем основании. В этом виде обложения основной тон задает частная торговля, на долю которой приходится 80% всей суммы оборотов этого порядка.

№ 19. **Обороты частной торговли, обложенной уравсбором в 1922—1923 году и 1923—1924 году по полугодиям и разрядам (по г. Москве).**

Период обложения.	Период фактич. оборота.	Обороты в тыс. руб.				
		II	III	IV	V	По всем разряд.
I-е полуг. 23/24 г. . .	II-е полуг. 22/23 г. . .	55922	84496	106452	88542	335412
		100	100	100	100	—
II-е полуг. 23/24 г. . .	I-е полуг. 23/24 г. . .	48373	126924	133589	189388	498274
	В %% к 22/23 г. . . .	86	150	125	214	100
		(87) [1])	(98)	(92)	(127)	(93)

Обороты частных предприятий 2-го разряда изменились в соответствии с изменениями в их числе. При сокращении числа предприятий до 87% по сравнению с предшествующим периодом, оборот снижается до 86%. Средний оборот одного предприятия исчисленный для пер-

[1]) В скобках—отношение числа обложенных предприятий во 2-м полугодии к числу их в 1-м.

вого периода в 7,2 тыс. руб., во втором периоде изменяется весьма незначительно, всего до 7,3 тыс. руб.

В 3-м разряде частной торговли наблюдаем существенно иное развитие: число предприятий осталось почти то же, что и в первом периоде, даже чуть (на 2%) сократилось; исчисления же для обложения оборотов поднялись на 50%. Средний оборот одного предприятия с 12,4 тыс. за полугодие поднялся до 19,0 тыс. руб.

В 4 разряде, при уменьшении общего числа предприятий на 8%, обороты их увеличились на 25%. Средний оборот изменился с 69,6 тыс. руб. на 95,2 тыс. руб. Особенно резкие перемены можно отметить в 5-м разряде. Здесь общее число предприятий увеличилось на 27%, оборот же больше, чем удвоился (214% от первого периода). Средний оборот изменился с 234,2 тыс. руб. в первом периоде на 395,8 тыс.—во втором.

В целом по всей частной торговле число предприятий уменьшилось во II-м полугодии 1923—1924 г. на 1%; оборот же их исчислен на 48% выше оборота, обложенного в 1-м полугодии 1923—1924 г. Средний оборот по всем предприятиям частной торговли за первый период—20,4 тыс. руб., за второй—32,05—на 60% выше.

Что скрывается за столь значительным повышением среднего оборота частно-торгового предприятия? Торговая сеть, как мы уже отмечали, резких изменений не претерпела. В целом она потеряла 1% торговых единиц. Отражают ли выведенные нами изменения среднего оборота действительный рост мощи частно-торгового аппарата, или здесь имеем дело с явлениями, лежащими на стороне налоговой техники, способа исчисления оборотов? Преуменьшенные в один период, преувеличенные в другой, обороты «для обложения» способны исказить картину фактических отношений и изменений, имеющих место в сфере товарного обращения. Это станет особенно ясным при сопоставлении динамики средних оборотов за исследуемые периоды по линии частных и государственных предприятий.

Из 335 милл. рублей общего оборота частных предприятий за 2-е полугодие 1922—1923 г. на долю 2-го разряда падает—56 мил. руб., 3-го—84 мил. руб., 4-го—106 мил. руб. и 5-го—88 мил. руб. Больше половины оборота (около 60%) падает на два высших разряда. Наиболее многочисленный по составу предприятий 2-й разряд дает 17% общей суммы оборота.

Примерно те же отношения сохранились и в первой половине 1923—1924 г. Из общей суммы оборота в 498 мил. руб., приходится на долю: 2-го разр.—48 мил. (10%), 3-го разр.—127 мил. руб., 4-го—134 мил. руб. и 5-го разр.—189 мил. руб. Два высших разряда дают 65% общей суммы оборота. Обороты растут с передвижением от низших разрядов к высшим.

Тогда как организационная сила частной торговли и ее значение на потребительском рынке имеет базой, главным образом, мелкую и среднюю розницу, финансовые рессурсы частной торговли и ее удельный вес в общем товарообороте сосредоточены больше в крупных предприятиях. Рядом с 17—18 тысячами частных «купцов», имеющих в торговом промысле единственный и трудно-сменяемый источник личного и семейного дохода и делающих годовой оборот, примерно, в 100 мил. руб., рядом с этой армией от торговли расположен относительно небольшой контингент в 2—2,5 тыс. торговых хозяйств, располагающих таким же числом предприятий и делающих оборот за год, примерно, в 700 мил. р.,

всемеро больший всей суммы оборота 18 тысяч мелких торговцев. Процесс консолидации, одерживаемый общими условиями частного торга, успел, однако, продвинуться на большую глубину.

Намеченные нами общие линии развития торговой системы за последние полтора—два года выступят еще более явственно, если мы обратимся к данным, характеризующим состояние и развитие крупнейших торговых организаций. Ниже мы анализируем отчетные материалы Акц. О-ва «Мосторга», «Ларька», «Мясо» и первичных кооперативов г. Москвы и Московской губернии.

Ближайшее ознакомление с работой этих организаций вводит нас в круг важнейших интересов и вопросов торговой практики государственных и кооперативных организаций.

2. Московское Акц. Общ.

Торговый аппарат Мосторга распадается в основном на четыре раздела: закупочный центр при самом Правлении, универсальные магазины (бывш. Мюр. и Мерилиз, Даниловский универмаг № 2), иногородние конторы, центральные конторы по роду товаров (металлическая, химическая, строительная, техническая) со своими магазинами. Особо стоят: хлебофуражный лабаз и текстильный магазин № 2, на Ильинке.

Развитие организационной структуры Мосторга шло в направлении децентрализации, усиления самостоятельности отдельных секторов в их торговой работе. Однако, указанная тенденция до настоящего времени не вышла еще за пределы плановой схемы, и в основных областях — закупочной и финансовой—принцип строгой централизации остается в большой силе. Более того, в снабженческом и финансовом хозяйстве Мосторга в последний квартал 1923—1924 г. дает себя знать реакция на отрицательные последствия, связанные с расчленением, взаимной оторванностью отдельных частей Мосторга в их работе по закупкам и ведению финансовых операций. К настоящему времени самостоятельное право закупок обставлено для филиалов строгими ограничениями. Финансирование всего торгового хозяйства Мосторга, как в его целом, так и в частях, строится в духе резко выраженной централизации.

Стремление к формальному организационному разграничению работы филиалов на началах возможно большей их специализации и свободы оперативного маневрирования—облегчает центру общее руководство огромным и сложным аппаратом универмага. Значительное сокращение числа иногородних отделений и агентств, упрощение структуры и уточнение методов работы в сохранившихся филиалах делает менее громоздкой систему управления, экономизирует и оздоровляет ее. Это сокращение оперативной сети за 1923—24 год было довольно значительным: достаточно отметить, что из 29 иногородних отделений, контор, заготовительных пунктов и агентств, действовавших к началу 1923—24 г., оставалось к концу последнего: 5 иногородних отделений и одно агентство. Все же перед Мосторгом остается далеко не разрешенной одна из серьезнейших проблем его торговой структуры—степень хозяйственной целесообразности и выгоды распыления товарных запасов и финансовых рессурсов за пределы Московского рынка.

Общий оборот по Мосторгу со всеми филиалами за 1923—24 г. дает на стороне продаж 38.373.000 руб., против 12.600.000 руб. в 1922—1923 г. Если еще принять во внимание значительное снижение цен,

имевшее место на протяжении 1923—24 г.—нужно признать, что масштаб работы Мосторга увеличился, по сравнению с 1922—23 г., в три—четыре раза.

В развитии оборотов Мосторга за 1923—24 год отдельные части его торгового аппарата играли неодинаковую роль. В среднем, за год на долю центра приходится 11.5% годового оборота по Мосторгу. Обороты Универмага составили 31,9%, иногородних контор—30,4%, специальные конторы при правлении—20.6%, отдельные магазины (лабаз, текстильный, Даниловский)—5,6%. Таким образом, на долю аппарата, обслуживающего широкую потребительскую массу, приходится не менее 70% общего оборота. Если сюда же отнести часть оборотов оптово-розничных магазинов при конторах—удельный вес мелко-оптового и розничного аппарата Мосторга в о б щ е м механизме его торговой работы подымется еще выше.

Еще более показательны помесячные данные об относительном значении отдельных частей Мосторговского аппарата.

Центр из месяца в месяц ослабляет, сокращает свою работу. Этот процесс децентрализации получает резкое выражение с весенних месяцев. Уже летом участие правленческого аппарата в оперативной работе Мосторга сводится почти к нулю. За счет свернувшегося центрального аппарата, поднимается значение специальных товарных контор. С мая—июля месяца развертывается деятельность химической и строительной контор, значение которых в общем обороте приобретает характер планомерного укрепления: в последние месяцы обе конторы дают уже пятую часть общего оборота. Две другие конторы—металлическая и техническая—в конце года достигают общей суммы оборотов химической и строительной контор. Таким образом, вся система московских контор начинает занимать видное место в операциях Мосторга. Стоит отметить устойчивый рост металл-конторы, особенно живой с момента ликвидации централизованной торговли металлами.

Универмаг, давая, в среднем, за год около трети общего оборота, в отдельные месяцы пропускал до половины всей товарной массы в ее ценностном выражении. И если бы не перерыв в операциях с рабочим кредитом, Универмаг сохранил бы свое значение в торговой работе Мосторга. Достигнув в апреле 50,8% общего оборота, Универмаг постепенно снижает свое значение вплоть до сентября, с какового месяца замечается усиление его удельного веса в оборотах Мосторга.

Иногородние отделения в первом полугодии пропускали свыше трети всей суммы проданных Мосторгом товаров. В апреле обозначился перелом, и, начиная с этого месяца, зигзагообразная кривая иногородних продаж держится до июля включительно на уровне 30% общего оборота, чтобы в последние два месяца года—август и сентябрь—сделать сильный изгиб вниз—25,5% и 19,2%. Есть ли это снижение—временная заминка в полосу перестройки аппарата, или оно обусловлено более серьезными, органического порядка силами, можно будет сказать, когда намеченная Мосторгом линия по комбинированию торговли мануфактурой и галантереей подвергнется испытанию длительной практикой.

В основном, работа Мосторга развивается по двум линиям: с одной стороны,—товары широкого потребительского рынка; с другой,—предметы промышленного и кустарного потребления. Для товаров первого порядка, проводящим аппаратом служит Универмаг с иногородними

№ 1. Удельный вес филиалов в оборотах Мосторга за 1923/24 г.

(В %% к общ. сумме оборота).

Месяцы. / Филиалы.	X.	XI.	XII.	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.	VIII.	IX.	Сред. за год.
Центр	28,1	27,1	23,5	23,3	21,8	15,1	12,3	4,5	3,6	1,3	—	0,1	11,5
Универм.	30,0	27,9	28	28,6	27,0	34,6	50,8	34,6	28,7	25,4	23,9	31,5	31,9
Иног. к-ры	36,1	38,0	36,0	37,6	38,1	36,3	21,6	29,4	30,2	30,2	25,5	19,2	30,4
Метал. к-ры	3,3	2,2	2,3	1,8	2,4	5,8	6,3	11,9	12,4	13,9	14,2	12,5	8,2
Химич. к-ры	—	—	—	—	—	—	—	8,1	8,0	10,7	8,6	13,2	4,7
Строител. к-ры	—	—	—	—	—	—	—	—	8,0	5,5	8,9	7,7	2,9
Техническ. к-ры	2,5	4,8	3,1	4,4	6,5	6,1	2,6	4,9	2,0	5,3	4,5	8,9	4,8
Текст. маг. № 2	—	—	—	3,1	2,1	1,9	5,4	5,1	3,2	5,8	12,1	5,0	4,1
Лабаз № 2	—	—	—	1,2	1,7	0,8	1,0	1,1	1,3	0,1	0,3	0,6	0,7
Даниловск. универм.	—	—	—	—	—	—	—	0,4	2,6	1,8	2,0	1,3	0,8
По всем филиалам	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100

конторами, по существу—его филиалами. Товары промышленного и хозяйственного назначения пропускаются конторами по специальности.

Этот двухсторонний характер торговой работы Мосторга находится в полном соответствии с его основной экономической базой—Московской промышленностью, составом ее продукции.

Характер товарной массы в основной номенклатуре, без Универмага и иногородних отделений виден из следующей таблицы:

№ 2. Состав товарной массы в продажах Мосторга (без Универмага и Иногород. Отделений) за 1923—24 год.

Товары.	%% отношение к общему обороту.		Товары.	%% отношение к общему обороту.	
	1-е полугод.	2-е полугод.		1-е полугод.	2-е полугод.
Текстильные	9,1	15,9	Пищевые	2,5	2,9
Швейные	1,6	1,0	Сырьевые	17,1	2,2
Металлические	18,1	30,8	Электро-технич.	14,8	11,8
Химические	27,4	24,0	Галантер. и трикотажн.	—	1,6
Строительные	7,9	10,1	Парфюмерные	—	0,1
Кожевенные	1,5	0,7	Разные	—	0,9
			Всего	100	100

Во втором полугодии повышение удельного веса дали текстиль, металл и строительные товары. Что касается специально текстиля, удельный вес его в общих оборотах Мосторга значительно выше показанного в таблице. Учтя обороты по мануфактуре Универмага с иногородними отделениями, нужно будет считать участие текстиля в общем обороте Мосторга никак не менее 40—50%. Эти обороты достигли бы еще больших размеров, если бы не исключительные затруднения с покупкой мануфактуры, прочно окопавшейся в положении «голодного» товара, распределение которого по торгующим организациям обставлено чрезвычайными условиями формального и коммерческого порядка.

При общегодовом обороте по продаже в 38,3 милл. руб. закупки Мосторга дают всего 31,8 милл. руб., из каковой суммы на долю централизованных закупок для Универмага и иногородних отделений приходится около 11 милл. руб. Как уже указано, право самостоятельных закупочных операций для Универмага и иногородних отделений обставлено большими, почти запретительными ограничениями.

Видимое ослабление закупочных операций в 1923—24 году вызвано было, прежде всего и, главным образом,—большими запасами, образовавшимися к началу года. Тяжелое наследие прошлогодней полосы «затоваривания» обусловило исключительную сдержанность в развитии закупочных операций в текущем году. Медленная реализация малоходовых товаров, приспособление ассортимента к потребностям рынка, наконец, напряженное состояние финансового хозяйства—ставили довольно тесные пределы снабженческим планам.

Выйдя из прошлого 1922—23 года с запасом в 5 милл. рублей (при годовом обороте в 12.600 тыс. руб.), Мосторг начал текущий операционный год с запасом товаров на сумму в 6,7 милл. руб. С поправкой на снижение цен за истекший год, нужно считать запасы на 1924—25 год, примерно, на 50—60% большими тех, с которыми Мосторг начал работу в 1923—24 году. Если в 1922—23 году скорость обращения товарной массы равнялась 2,5 раз в году, в текущем 1924—25 году товарная масса обернулась около 5 раз—вдвое больше прошлогодней. Нужно однако, признать, что показатель обращаемости товарной массы—сам по себе в наших условиях неособенно высокий—нуждается в расчленении по товарам. Поскольку в составе товарной массы почти половину—если не больше—составляла мануфактура, товар исключительно ходкий, можно заключить о значительно более замедленной обращаемости остальной номенклатуры.

При наметившемся плане оборотов на 1924—25 год в размере 60 милл. рублей, следует считать имеющийся запас при правильной организации всего дела товароснабжения и улучшении ассортимента—удовлетворительным.

Товарный баланс Мосторга за 1923—24 год не совсем ясен. Так, поступление товаров, вместе с запасом к началу года образует сумму, примерно, в 40 милл. руб. Продано же и сохранено в запасе на 1924—25 год на общую сумму 45 милл. рублей. Разница в 5 милл. рублей покрывает убытки от снижения цен, достигшие по основным товарам 800 тыс. руб., содержание аппарата и еще резервирует около 900 тыс. рублей прибыли.

Накладные расходы неодинаковы для отдельных филиалов, колеблясь в 1923—24 г. от 3% по текстильному магазину № 2 до 16% по Универмагу. По сравнению с прошлым годом можно отметить снижение почти по всем разделам Мосторга.

№ 3. Движение накладных расходов по филиалам Мосторга за 1923—24 года.

Периоды. / Филиалы.	2 половина 1922/23 г.	1 половина 1923/24 г.	2 половина 1923/24 г.	Среднее за 1923/24 г.
Центр	2,62	2,12	1,15	1,56
Универмаг	26,61	16,77	15,54	16,03
Иногородн. конторы	6,15	10,5	6,45	8,4
Металлконтора	5,40	7,88	4,44	5,0
Химконтора	—	—	3,62	3,62
Строй-контора	—	—	4,64	4,64
Техконтора	8,63	4,79	8,33	6,85
Текстил. магазин № 2	—	2,59	3,10	3,02
Универмаг № 2	—	—	9,20	9,20
Лабаз № 2	—	6,33	5,27	5,71

Сильно сократились накладные расходы по сравнению с 1922—23 годом по Универмагу: с 26,61% во второй половине 1922—23 г. они спустились до 16,77—в первой половине, 15,54—во второй половине 1923—24 г., давая, в среднем, за год 16,03%. Для торговых предприятий универсально-розничного типа этот процент накладных расходов нельзя считать слишком высоким. Однако, в направлении снижения достигнутого уровня можно еще многое сделать.

Иногородние отделения дали скачек вверх, особенно заметный в первой половине 1923—24 года. В среднем, за год накладные расходы по иногородним отделениям выразились в 8,4% против 6,15% во вторую половину 1922—23 г.

Товарные конторы Москвы дали, в общем, за год понижение, по полугодиям же отдельные конторы обнаружили значительное повышение. В первом полугодии повысились накладные расходы Металлконторы, во втором—поднялись накладные расходы у Техконторы. Движение накладных расходов следует за развитием оборотов в обратном ему направлении.

Из полугодия в полугодие, следуя росту оборотов, процент накладных расходов по центру уменьшается с 2,62 в 1922—23 г. до 2,12 и 1,16 в первом и втором полугодии 1923—24 года.

Состав контрагентств Мосторга в течение 1923—24 г. претерпел существенные изменения, совпадающие с характерной для определенных периодов истекшего года тенденцией государственных торговых организаций усилить работу с кооперацией, особенно низовой. Средние годовые по филиалам, без иногородних контор; на долю госорганов из общего оборота по продаже приходится 35,5%, кооперации—4,1%, частных лиц—10,2%. Не распределенная по контрагентствам розница составляет половину всего оборота.

№ 4. Распределение продаж по группам контрагентств за 1923—24 г.

	Государств.	Кооператив.	Частная	Розница	Всего.
Центр	77,11	3,7	13,4	5,8	100
Иногородн. конторы (по неполн. дан.)	11,4	46,4	23,5	18,7	100
Универмаг	—	—	—	100	100
Техническая контора	80,2	2,7	2,3	14,9	100
Металлическ. „	72,6	6,5	16,1	4,8	100
Химическая „	81,5	5,1	8,5	4,9	100
Строительная „	63,3	18,8	7,9	10,0	100
Магазин № 2	8,5	15,1	75,9	0,5	100
Универмаг № 2	—	—	—	100	100
Лабаз № 8	1,3	44,2	53,7	0,8	100
В среднем за год	35,5	4,1	10,2	50,3	100

Обороты с кооперацией сильнее всего развились в иногородних конторах и очень слабо—в Московских товарных конторах. Участие кооперации в оборотах иногородних контор довольно устойчиво, подымаясь с 44% в 1-м полугодии до 50% в последнем квартале 1923—24 г. Частные лица покупают в 1-м полугодии 24%, в 3 квартале—30% и в последнем 4-м квартале—18%. Доля госорганов в оборотах иногородних контор возрастает с 8% в первом полугодии до 10—13% в последнем квартале.

Универмаг закупал, главным образом, у госорганов, обороты с которыми, в среднем, за год дали 56,4% общей суммы закупаемых Универмагом товаров; при чем доля госорганов изменяется с 48,4% в октябре 1923 года до 69% в июле, 64% в августе и 63% в сентябре. Кооперация развивает обороты с Универмагом очень медленно и неровно; в среднем, за год она поставила товаров на 4% общей суммы всех закупок Универмага.

Значение оборотов с частными поставщиками вплоть до месяцев валютной реформы и общей директивы о сжатии оборотов с частными лицами—было очень велико, колеблясь, в среднем, вокруг 30—40%, и поднявшись в феврале до 46%. В марте оборот с частными лицами понижается до 36%, в апреле—19% и дальше, с мая месяца непрерывно понижаясь, спускается в сентябре до 2,4%. Средняя годовая доля участия частных лиц в поставках Универмагу дает 19,3%.

К разряду частных лиц можно с некоторыми оговорками отнести и кустарей, которые в известной мере стали на место частных лиц, в большинстве перекупщиков или владельцев собственных промышленных предприятий. Кустарь, в общем, на протяжении года держится более или менее определенного уровня, снабжая Универмаг, в среднем, на 10—15% его месячных закупок.

По отдельным филиалам, по Мосторгу в целом, дает себя знать резкое снижение оборотов с частными, место которых занимают, как правило, госорганы. Кооперации до последнего времени не удалось стать сколько-нибудь крупным контрагентом Мосторга во всех его филиалах, за исключением только иногородних контор.

Об'яснение этому нужно искать в особом характере рыночных отношений местных торгов с кооперацией, часто выступающих параллельно, и, стало-быть, конкурентно.

Обращаясь к **финансовому** хозяйству Мосторга, напомним, что к началу 1923—24 г. торговый аппарат его, разделяя судьбу многих государственных организаций того времени, отягчил себя большим запасом товаров, несоразмерным с его текущими оборотами. Этот процесс «затоваривания» в сильнейшей степени осложнился последовавшим с осени 1923 года снижением цен на основные рыночные товары. Вместо выгодного «валютирования» своих оборотных средств, Мосторг подпал под действие товарной «деноминации» и потерпел при этом крупнейшие убытки.

Под знаком осенней депрессии, последовавшего сокращения оборотов, финансовое напряжение Мосторга достигло серьезных размеров. Если прибавить ко всему этому, что как раз в самые тяжелые для Мосторга месяцы, банковский кредит—по специальному текущему счету и под вексельный учет—отпускался очень скупо, положение станет ясным.

Только с декабря месяца Мосторгу значительно увеличивается его кредитный лимит. Движение банковской задолженности Мосторга за 1923—24 г. характеризуется определенным возрастанием размеров кре-

дита. Средняя месячная задолженность Мосторга по банковскому кредиту за 1923—24 г. выражается в сумме 2.680 тыс. рублей, составляя в отношении среднего за этот период основного капитала (3.885 тыс. рублей) около 70%, а в отношении среднего месячного оборота по продаже (3,2 милл. руб.)—свыше 80%.

Против полученного по специальному текущему счету банковского кредита Мосторг развернул операции по рабочему кредиту. Заключив за весь год 630 договоров на кредитование 46 тысяч рабочих и служащих—под гарантию учреждений и предприятий, выразившейся в сумме 4.405 тыс. руб., из которых почти две трети падает на второй весенний квартал (март—май). В апреле месяце сумма отпусков по рабочему кредиту достигла рекордных размеров—1.104 тыс. руб.—52,6% всего оборота Универмага за этот месяц.

Вообще, в период с февраля по июнь месяц центр тяжести торговой работы Универмага лежит на стороне рабочего кредита. Операции с рабочим кредитом бесспорно подняли обороты Мосторга, создали атмосферу большой торговой работы.

Но финансовый эффект рабочего кредита был несколько иной. В самом темпе, с которым развертывалась кампания, не было, очевидно, определенного финансового плана: иначе невозможно об'яснить апрельский зигзаг, поднявший оборот по рабочему кредиту, по сравнению с предшествующим мартом месяцем, почти на 150%, чтобы в следующий май месяц сжать отпуск по кредиту до 40% марта. Сокращение оборота по кредиту тянется нисходящей кривой до самого августа, и только в сентябре месяце оборот по рабочему кредиту приближается к мартовскому уровню.

№ 5. Движение оборотов по рабочему кредиту в Универмаге Мосторга за 1923—24 год.

МЕСЯЦЫ.	Количество договоров.	Сумма отпусков (в тыс. р.)	% к общему обороту.	МЕСЯЦЫ.	Количество договоров.	Сумма отпусков (в тыс. р.)	% к общему обороту.
На 1 января 1924 г. .	36	224,2	—	В июле 1924 г. .	20	163,7	17,6
В январе 1924 г. .	51	140,1	19	„ августе 1924 г. .	22	102,4	12,6
„ феврале 1924 г. .	97	340,8	38	„ сентябре 1924 г. .	48	448,5	32,1
„ марте 1924 г. .	94	458,5	39				
„ апреле 1924 г. .	145	1.103,7	52,6	Итого на 1 октября 1924 г.	60	3.674,9	30%
„ мае 1924 г. .	64	407,6	36,3				
„ июне 1924 г. .	50	258,4	27,3				

Против образовавшейся задолженности покупателей по рабочему кредиту Мосторг имеет на 1 октября 1924 года по специальному текущему счету сумму в 2.535 тыс. руб., большую на миллион руб. суммы по тому же счету на 1 января 1924 г. (1.515 тыс. руб.), отпущенной на операции по кредитованию рабочих и служащих.

В итоге годовой работы Мосторг выводит по балансу на 1 октября 1924 года чистую прибыль в 875.083 руб., что составляет по отношению

к сумме оборота по продаже—2,2%, к средней годовой сумме собственных средств (3.885 тыс. руб.)—22%. Эта прибыль получена при скорости годового оборота собственных средств 9,87 раз, всех (собственных и заемных)—5,85 раз.

Выведение такой суммы прибыли тем более должно быть отмечено, что убытки, связанные со снижением цен только по иногородним конторам, выражаются в сумме не менее 600 тыс. руб. По тем же конторам потери на кооперативных обязательствах выросли за год до суммы в 200.000 рублей.

Из приводимой ниже таблицы видно, за счет каких филиалов были покрыты убытки иногородних контор, выведенные по балансу на 1 октября 1924 г. в сумме 490 тыс. рублей.

За исключением иногородних контор все филиалы дали в отчетном году довольно значительную прибыль. При тяжелых условиях сбыта, характерных почти для всей первой половины 1923—24 г., достигнутый уровень прибыли (22% на собственный капитал) мог быть обеспечен либо рациональной постановкой торгового дела (скорость обращения товарной массы, удачный ассортимент, быстрая оборачиваемость затраченных средств и т. д.), либо высокими накидками на цены. По Универмагу при средней высоте накладных расходов в 16%, прибыли на оборот 4,2%, накидка на исходные цены варьировала по разным товарам на уровне 20%.

Особенно благоприятными оказались результаты работ Металлконторы и Техконторы. Если даже не считаться с показателями отношения прибыли к капиталу (определяемому Мосторгом не совсем четко), нужно признать значительными абсолютные результаты операций по этим конторам. Химическая контора закончила год с прибылью в 122 тыс. руб.—6,8% от оборота.

Самый высокий уровень прибыли на оборот дала Металлконтора (14,3%), за ней следует Техконтора—12,7%. Универмаг принес прибыль в сумме 518 тыс. руб., не многим менее всех Московских контор. К обороту Универмага прибыль выражается в 4,2%, к сумме уделенных ему фондов и оказанного правлением среднегодового кредита—31%.

Собственный капитал Мосторга обернулся за год 9,8 раз. Этот показатель гибкости товарного ассортимента и темпа торговой работы был бы значительно выше, если бы вся система предприятия раз навсегда вышла из полосы перестроек организационной структуры и торгового плана. Если учесть значение комиссионных продаж Мосторга, коэффициент обращаемости собственных средств придется несколько понизить.

Само собой разумеется, огромное значение в этой стороне дела имеют размеры использованного кредита. Ни по абсолютным размерам, ни по его отношению к сумме собственных средств, оказанный Мосторгу кредит нельзя признать удовлетворительным. Особое положение в финансовом хозяйстве Мосторга занимал открытый ему специальный текущий счет под операции по рабочему кредиту. Это финансирование—целевого порядка, и хотя Мосторгом оно, видимо, было использовано для торгового маневрирования по всему предприятию, но значительного влияния на финансовую мощь последнего оно оказать не могло.

Преобразование Мосторга в 1923 г. из Государственного Паевого Товарищества в Смешанное Акционерное О-во имело в виду, главным образом, привлечение частного капитала к финансированию операций предприятия. Доля участия частного капитала намечалась в 25% от общей суммы основного капитала (6.000.000 руб.). Фактически, сумма

№ 6. Финансовые итоги за 1923/24 г. по Мосторгу.

	Использованные средства (средн. годовые суммы в тыс. руб.).			Годовой оборот по продаже (с Комисс.) в тыс. рубл.	Средняя годовая скорость оборота		Прибыль (+) убыток (—) за 1923/24 г.			Примечание.
	Собств. капитал (средне-годовой).	Заемн. средст. (банк. кредит).	Общая сумма собст. и заемн средств.		Соб. капиталов.	Всей суммы средств.	Общая сумма в тыс. руб.	В %% к обороту	В %% к капиталу.	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
По Мосторгу	3.885	2.680	6.565	38.875	9,8	5,8	+ 875	2,2	22	В графе 3 по филиалам приведен. а) Сумма банк. кр. б) Задолж. Правлению.
Универмаг	708	а) 1358 б) 936	3.002	12.257	17,3	4,1	+ 518	4,2	31	
Иногор. конторы	1.050	а) 400 б) 885	2.335	11.657	11,1	5	— 490	—	—	В гр. 10 для Мосторга прибыль выведена в %% на соб. капитал., для филиал.—в %% к сумме фонда (гр. 2) и задолжен. Правл. (гр. 3—б).
Металлконтора	500	б) 264	764	3.119	6,2	4,0	+ 446	14,3	58,3	
Химконтора (за 5—месяцев). .	400	б) 417	817	1.800	10,8	5,3	+ 122	6,8	15	
Техконтора	250	б) 115	365	1.853	7,4	5,1	+ 234	12,7	64,0	
Стройконтора	200	б) 245	445	1.115	16,7	7,5	+ 33	3	7,4	

акций, покрытых частными лицами, выражается всего в 350 тыс. руб. вместо 1.500 тыс. руб. С другой стороны, и государственные организации—пайщики полного покрытия распределенных акций не произвели.

Таким образом, на 1 октября 1924 года в распоряжении Мосторга за счет покрытых акций находилось немногим менее 4 милл. рублей (3.938.336 руб.) собственного капитала, не считая прибыли, выведенной по балансу на 1923—24 г. и в значительной своей части предназначенной на увеличение основного капитала О-ва.

В настоящее время, Управлением Мосторга возбуждено ходатайство о снижении уставного капитала до 4.500.000 рублей. В предположениях Мосторга относительно масштаба работы на 1924—25 год имеется в виду увеличение оборотов по продаже на 58%. Оперативная работа центра исключена. Как складывается план работ по отдельным филиалам, видно из приводимой таблицы (№ 7).

№ 7. Обороты по продаже филиалам за 1923—24 г. и план оборотов на 1924—25 г. (в тыс. руб.).

Филиалы.	Удельный вес в общем обороте.		Обороты по продаже.		
	За 1923/24 г.	В плане на 1924/25 г.	1923/24 г.	План на 1924/25 г.	%% отношен. плана к обороту 1923/24 г.
Универмаг	31,9	27,6	12.257	16.700	136
М-таллконтора	8,2	9,8	3.119	6.000	192
Химконтора	4,7	9,8	1.800	6.000	330
Техконтора	4,8	4,9	1.853	3.000	161
Стройконтора	2,9	6,7	1.115	4.000	358
Ман.-гал. маг. № 2	4,1	18,1	1.572	11.000	699
Иногор. к-ры	30,4	23,1	11.657	14.000	120,9
Центр.	11,5	—	4.429	—	—
Хлебо-фуражн. лабаз	0,7	—	277	—	—
Данил. Универм.	0,8	—	294	—	—
Всего	100	100	38.375	60.700	158

Обороты Универмага с 12,2 милл. руб. в 1923—24 г. предполагается увеличить на 36% и довести до 16,7 милл. руб. Значительное усиление работы переносится на Московские конторы, программный оборот которых достигает почти трети общей суммы оборотов по Мосторгу. Наибольшее увеличение против 1923—24 г. дает план Строй и Химконторы; развертывание работы контор утраивает суммарный оборот за 1923—24 г. операционный год потребует особенно в переходный период, значительного напряжения для фактического выполнения программы.

Металлконтора почти удваивает масштаб своей работы, имея в виду довести обороты до 6.000 тыс. руб. Сильно выдвинут вперед мануфактурно-галантерейный магазин № 2 (на Ильинке), обороты которого должны составить почти пятую часть общей суммы оборотов и перейти от продажи в 1923—24 г. на 1.572 т. руб. к обороту в 1924—25 г. в 11 милл руб. —в семь раз увеличив обороты истекшего года. Иногородние конторы уже

не занимают прежнего места (30,4%) в общем обороте, но и здесь программа подымается над уровнем 1923—24 г. на 21%.

Таким образом, в общей структуре торгового плана, по сравнению с 1923—24 годом, произошли значительные изменения в направлении: сокращения оперативных единиц, коммерческого уплотнения работы в последних, перенесения центра тяжести в наиболее рентабельные и, наконец,—ликвидации центра, как оперативной единицы.

Против общего оборота по продаже за 1922—23 г. в 12.600 т. р., 1923—24 г. дал 38.375 тыс. руб., что превышает обороты предшествующего года втрое. 1924—25 год уже не развивает усвоенного прошлым годом темпа, сдерживая его на уровне и в пределах нормально достигнутых сил и достижений. В этой сдержанности плановых предположений Мосторга учтен богатый уроками торговый опыт истекшего года.

3. Акционерное О-во «Ларек».

«Ларек» возник в мае 1922 г. в качестве подсобного предприятия при Деткомиссии ВЦИК'а. В 1923 году «Ларек» переходит к Моссовету и преобразовывается в Акционерное О-во, в пайщики которого, кроме Моссовета (70%), вошли: ГУМ (20%), ВСНХ, Сельпромторг и друг.

Торговый аппарат «Ларька» к началу 1923—24 г. состоял из 100 табачных киосков, часть которых обслуживалась одним человеком (одинарные), часть—двумя (сдвоенные). В течение года «Ларек» увеличил число торговых единиц на 67 киосков и 8 магазинов. Значительная часть старых одинарных киосков расширены, «сдвоены»; два десятка из них закрыты весной (с введением повышенной аренды).

Если не считать небольшого числа киосков в пригородных и дачных поселениях (и то построенных уже в четвертом квартале) и двух киосков в Серпухове, вся торговая работа «Ларька» в 1923—24 году протекала в пределах Москвы. Не менее 90—95% всего оборота «Ларька» приходится на сбыт табачных изделий, при этом, не менее трех четвертей последних падает на моссельпромские изделия.

В значительной мере, «Ларек» на деле превращен был в комиссионно-розничный аппарат Моссельпрома, чему, возможно, содействовала тесная организационная и финансовая связь обеих организаций.

Обороты „Ларька" по продаже
(в тыс. руб.).

ГОДЫ. / КВАРТАЛЫ.	1922/23-й год.	1923/24-й год.
1-й квартал	297	889
2-й „	375	974
3-й „	691	1.581
4-й „	1.053	2.141
За год	2.416	5.585

Обороты «Ларька» за 1923—24 год (5.585 тыс. руб.) больше, чем вдвое превосходят обороты предшествующего 1922—23 года (2.416 т. р.). На размеры поквартальных оборотов действовали, как общие условия табачного рынка (ажиотаж в конце 1922—23 г., осенняя депрессия и и весенний под'ем 1923—24 г.), так и некоторые особенности ассортимента и торговой организации «Ларька». Как раз в 1-м квартале моссельпромовские изделия были почти единственными в ассортименте «Ларька», что, разумеется, сильно суживало круг покупателей последнего. С другой стороны, по действовавшему с Артелью Ответственного Труда договору, обслуживающий киоски персонал не был заинтересован в оборотах индивидуально. С января этот порядок меняется: артель получает только 0,25% за сохранность имущества, остальную часть вознаграждения (до 4—5% с оборота) получают непосредственно обслуживающий персонал. Введение такого порядка оплаты служащих содействовало некоторому повышению оборотов в ближайшие, по заключению нового договора, месяцы.

Почти весь товар в 1923—24 г. «Ларек» получал в порядке комиссионных договоров. Однако, в отдельных случаях (например, по договору с Моссельпромом) поставщик обусловливал сроки реализации и оплаты. Такого рода сделки правильней отнести к операциям за твердый счет. Оборот с чисто комиссионными товарами составлял по месяцам от 20% общей суммы оборота в марте, до 50%—в июне.

Накладные расходы «Ларька» высокие в 1-м полугодии (18%), снижаются во втором—до 9,5—10%.

Собственные средства «Ларька» к началу 1923—24 г. составляли до 300 тыс. руб., в том числе 100 тыс. руб. основного капитала и 200 тыс. руб. прибыли за 1922 и 1923 годы. В 1923—24 год аппарат «Ларька» вошел с большой товарной нагрузкой (более двухмесячного оборота по продаже), обременявшей его в некоторой своей части до самого конца года. Осеннее снижение цен принесло поэтому значительные убытки, почти целиком поглотившие прибыль прежних лет (204 тыс. руб.): убыток по комиссионным товарам 68 тыс. руб. и по собственным—123 тыс. руб., всего 171 тыс. руб., при 100 тыс. руб. основного капитала и 219 тыс. руб. покрытого паевого капитала.

В имущество вложено было к началу года 41 тыс. руб., приобретено и отстроено за год на 29 тыс. руб., погашено аммортизационными отчислениями на 25 тыс. руб.: остается к началу 1924—25 года имущества на 45 тыс. руб. (20% паевого капитала).

При среднем месячном обороте за 2-е полугодие в 500—600 тыс. р (в среднем, за день—15—20 тыс. руб.), средства, мобилизованные «Ларьком» на текущих счетах дают, в среднем, 150 тыс. руб. (115 тыс. руб. на 1-е марта, 174 тыс. руб.—на 1-е июня) и равняются, примерно, сумме десятидневного оборота по сбыту всего аппарата «Ларька». Таким образом, средства, завязанные в имуществе и задержанные на текущих счетах (190—200 тыс. руб.), немногим менее покрытой части паевого капитала.

Истекший 1923—24 год был для «Ларька», как, впрочем, и для многих других торговых организаций, годом больших испытаний. Были ли дефекты, коротко отмеченные нами (затоваривание, высокие накладные расходы, излишнее консервирование денежных средств, односторонний ассортимент), т о л ь к о болезнью роста, ошибками искания и строительства,—об этом лучше судить по работе «Ларька» в 1924—25 году, в который он вступает, порвав стесняющую зависимость от комитетов, с широко развернутым планом.

Согласно последнему, «Ларек» имеет в виду довести общий оборот по сбыту в 1924—25 году до 20 милл. руб. В основу этой программы «Ларек» кладет систему основных мероприятий по обогащению ассортимента, укрупнению и развитию сети (с выходом за пределы Москвы) и, наконец, самому радикальному улучшению всего своего торгового и финансового хозяйства.

В пределах Москвы предполагается открыть 75 магазинов, в подмосковных городских и дачных поселениях—60, а в селах—75 магазинов-лавок.

Из общего оборота по плану в 20 милл. руб., на старый аппарат приходится 10 милл. руб., новые магазины в Москве—4 милл. руб., пригороды и уезды 5 милл. руб. и селения—около 1 милл. руб.

Таким образом, около трети торговой работы выносится за пределы Москвы.

В ассортименте годового оборота попрежнему первое место занимают табачные изделия—7,6 милл. руб.; за ними следуют виноградные вина, водочные изделия, пиво и проч. напитки—3,7 милл. руб. Мука, сахар и кондитерские изделия значатся в плане почти одинаковой суммой (800—900 тыс. руб.).

Накладные расходы план исчисляет в 9% (без уравнительного сбора). Валовая прибыль (без амортизации имущества, расходов по оборудованию, учету) в 552 тыс. руб. составляется почти равными частями по операциям с табачными изделиями (167 тыс. руб.), винными, водочными и проч. (167 тыс. руб.), дающими вместе до 60% предполагаемой прибыли.

Товарная нагрузка складов, киосков и магазинов предполагается, в среднем, от 45—65% месячного оборота, что дает 15—20 дней средней обращаемости товаров.

Для выполнения торгового плана потребуется из месяца в месяц нарастающая сумма оборотных средств: 500 тыс. руб.—в октябре, 800 тыс. руб.—в январе, 1.020 тыс. руб.—в апреле и 1.600 тыс. руб.—в августе.

Потребность в оборотных средствах покрывается, согласно плана, частью собственным капиталом (паевой—400 тыс. руб., запасной в обороте—55 тыс. руб.) и поступающей в оборот прибылью (в январе — 56 тыс. руб., в апреле—132 тыс. руб., в августе—300 тыс. руб.), частью же и, главным образом, товарным и банковским кредитом, а равно увеличением паевого капитала.

Весь план построен в расчете на блестящую—без заминок—торговую и кредитную кон'юнктуру. С другой стороны, выполнение этого плана предполагает резкое улучшение, по сравнению с прошлым годом, всей торгово-финансовой организации «Ларька», с доведением ее в относительно короткий срок почти до идеального в наших условиях состояния.

В этом—основной грех намеченной «Ларьком» программы и большая опасность для всего аппарата в целом. Только соблюдение четкой последовательности в развертывании намеченной работы и совершенно исключительное напряжение в преодолении внутренних недостатков в ней,—только на этом пути «Ларек» сможет значительно, если и не совсем, парализовать подчеркнутые нами затруднения.

Поскольку же, вообще, речь идет о развернутой работе государственной розницы в условиях развитой сети кооперативных лавок, вложение государственных капиталов в обособленную от промышленности розницу имеет смысл и оправдание только в одном единственном слу-

чае: если весь аппарат госрозницы приведен в такое состояние, при котором он давал бы потребителю наибольшие выгоды, государству же—наилучшую гарантию надлежащего использования вложенных в него средств.

4. Акционерное О-во «Мясо».

Торговый опыт О-ва «Мясо» представляет особый интерес с точки зрения борьбы государственно-кооперативного капитала с частником на рынке сельско-хозяйственной продукции. Задача заключалась в том, чтобы овладеть всей мясопроводящей цепью, выбросить лишние звенья и с наименьшими накидками доставить мясо московскому потребителю через кооперативную лавку.

Организованное в мае 1924 года, с основным капиталом в 500 т. руб. (51%—МСПО и 49%—МКХ Моссовета), Акц. О-во «Мясо» первые месяцы сосредоточило свою деятельность на мясной площадке.

С июля месяца оно повело заготовки в районах, и уже в августе закупки у крестьян и прасолов составили треть всего оборота по закупкам.

В результате работы О-ва, которой в известной мере благоприятствовало общее положение на мясном рынке, кооперативный аппарат Москвы стал пропускать значительное количество мяса. Так, если еще в апреле 1924 года через кооперацию прошло 900 голов крупного рогатого скота, то уже: в мае—1.500 гол., июле—3.942 гол. и в октябре—6.949 голов.

К началу 1924—25 года О-во покрывало 25% общей потребности Москвы в мясе (3.500 пудов при среднесуточной потребности в 14.000 пудов). Такое положение на рынке сбыта позволяет оказывать сильнейшее давление на розничные цены. С ростом кооперативной торговли мясом совпадает значительное сжатие накидок на оптовые цены (18%—по кооперативной линии), успокоение рынка, как в отношении его насыщенности, так и устойчивости розничных цен.

Однако, до последнего времени, частный заготовитель еще господствует не только в районах, где он располагает сложной сетью опытных прасолов и комиссионеров, но и в центре—на площадке, где его закупки и продажи составляют не менее 75% общего оборота площадки.

Сохранению позиций частника на мясном рынке, помимо об'ективных причин, способствует еще и сильная конкуренция внутри государственных и кооперативных организаций, как в заготовках, так и в сбыте. С другой стороны, недостаток оборотных средств О-ва и значительное нарушение кооперативной клиентурой принятых обязательств (неплатеж в срок и т. п.), задерживают дальнейшее развитие операций О-ва.

По плану на 1924—25 год О-во предполагает довести оборот по сбыту до 13,3 милл. руб., в том числе: по мясу—9,6 милл. руб., свинине—1,5 мил. руб. и баранине—300 тыс. руб.

Через кооперативные магазины имеется в виду пропустить мяса до 80%, через собственные—20%. По остальным видам мясной продукции распределение сбыта изменяется в отношении кооперации таким образом: свинины предположено реализовать через кооперативные лавки 76%, баранины—63% и сала—88%.

Общая сумма средств, потребных для выполнения плана, выражается в двух миллионах рублей, из которых 450 т. руб. приходится на средний запас товаров, 400 т. руб.—живой скот на откорме, 200 т. руб.—

оперативные средства в заготовительном аппарате и 950 т. руб.—кредит покупателям.

Потребная сумма оборотных средств часто покрывается основным капиталом О-ва и накапливаемой прибылью, частью же банковским кредитом (1,5 милл. руб.).

5. Потребительская кооперация г. Москвы и Московской губ. в 1924 г. *).

Отчетные данные о работе Московской потребительской кооперации охватывают неполный 1923—24 хозяйственный год. Как и в предшествующем году разработанный материал имеется за период январь—сентябрь месяцы.

Начатое еще в 1923 г. укрупнение кооперативных организаций за счет ликвидации одних и слияния других продолжалось и в 1924 г.

Если на 1-е января 1923 года в Москве насчитывалось 187 первичных кооперативов, то к началу отчетного периода—на 1-е января 1924 г.—число последних сократилось до 95—ровно наполовину.

1. Сеть первичных кооперативов г. Москвы в 1923 и 1924 г.

Группы кооперативов	Число кооперат. в 1923 г. на				Число кооперат. в 1924 г. на			
	1/I	1/IV	1/VII	1/X	1/I	1/IV	1/VII	1/X
Рабочие	110	91	70	66	66	59	53	40
в %% к 1/I	100	82,7	63,6	60,3	100	89,4	80,3	60,6
Служащие и учащ.	77	57	40	38	29	23	21	17
в %% к 1/I	100	74,0	52	49,4	100	79,3	72,4	58,7
Всего	187	148	110	104	95	82	74	57
В %% к 1/I	100	79,1	58,8	55,6	100	86,2	78,0	60,0

После резкого сжатия в середине 1923 г., сеть первичных кооперативов как бы устаивается, укрепляется в новой группировке. И только с лета 1924 г. можно отметить вновь сильное сокращение числа первичных кооперативов. Из 95 на 1-е января Москва сохранила к 1-му октября 57 кооперативов, сокративши число последних на 40%.

По линии рабочей кооперации процесс сокращения числа самостоятельных кооперативных организаций пошел особенно быстро в последний квартал отчетного периода: июль—сентябрь. В целом же, за все три квартала мы имеем уменьшение на 26 кооперативных единиц, т.-е. на 40% общего числа их, к началу 1924 года.

*) По материалам МСПО.

Кооперативы рабочих и служащих, состоявшие к началу года из 29 раздельно работавших организаций, сгруппировались к концу года в 17 крупных кооперативных об'единений.

Таким образом, к настоящему времени кооперативная сеть г. Москвы состоит из 57 укрупненных организаций, из которых 40 (70%) приходится на долю рабочей и 17 (30%) на долю прочей кооперации.

Иначе развивалось организационное строительство в уездах. Число кооперативов на 1 июля, 1 октября 1923 г. и 1 января 1924 г. колеблется в небольших пределах—от 369 в начале этого периода, до 363—в конце его. За 9 месяцев 1923 г. число кооперативов все же уменьшилось на 60, около 15% начального числа их (423). Но уже с весны 1924 г. начинается движение по образованию новых кооперативов, равномерно развивающееся в последние три квартала 1924 года. С 363 кооперативов на 1 января 1924 г. число их в уездах последовательно доходит до 428 на 1 апреля, 505—на 1 июля и 547—на 1 октября 1924 г. В конце отчетного периода уездная сеть выходит обогащенной 184-мя новыми образованиями.

2. Уездная сеть первичных кооперативов Московской губ. в 1923—24 г.

Группы кооперативов.	Число коопер. в 1923 г.				Число коопер. в 1924 г.			
	На 1 янв.	На 1 апр.	На 1 июля.	На 1 окт.	На 1 янв.	На 1 апр.	На 1 июля.	На 1 окт.
Рабочие	88	76	57	55	78	82	85	84
в %% к 1 янв.	100	86,4	64,8	61,4	100	105	109	108
Городские	20	18	18	17	12	2	12	12
в %% к 1 янв.	100	90	90	90	100	100	100	100
Сельские	315	308	294	290	273	334	408	451
в %% к 1 янв.	100	97,8	93 3	92,1	100	122	150	165
Всего	423	402	369	362	363	428	505	547
В %% к 1 янв.	100	95,1	87,2	85,6	100	118	139	150

Из 184-х вновь образованных кооперативов 178 приходится на сельскую сеть. Если же принять во внимание, что самая группировка первичных кооперативов губернии на рабочие, городские и сельские—в 1924 г. производилась по признакам, несколько отличным от тех, которых кооперативная отчетность придерживалась в 1923 г., мы не впадем в ошибку, если скажем, что процесс умножения числа кооперативных организаций составляет характерную особенность деревенской сети. Рабочая же (в городах и промышленных поселениях) кооперация к тому времени устоялась, и ее дальнейшее развитие пошло по другим линиям. Увеличение числа сельских кооперативов представляет собой не только и не столько даже перестройку и восстановление, сколько подлинное новообразование, настоящий рост первичной кооперации в московском селе.

Об'единяя данные, относящиеся к Москве и уездам Московской губернии (табл. № 3), получим за период от 1 января 1923 г. до 1 октября 1924 г. характерную для развития кооперативной сети кривую.

3. Общегубернская кооперативная сеть в 1923 и 1924 году.

	Число кооп. в 1923 г.				Число кооп. в 1924 г.			
	На 1 янв.	На 1 апр.	На 1 июля.	На 1 окт.	На 1 янв.	На 1 апр.	На 1 июля.	На 1 окт.
Гор. Москва	187	148	110	104	95	82	74	57
Уезды Московск. губ.	423	402	369	362	363	428	505	547
Всего по губернии . . .	610	550	479	466	468	510	579	604
В %% к 1 янв. . .	100	95,1	87,2	85,6	100	118	139	510

Вступив в 1923 г. с 600 кооперативами, Московская губерния в течение этого года теряет около 150 кооперативных организаций, чтобы в следующие 9 месяцев 1924 г. построить на их месте почти такое же число новых.

Отвлекаясь же от сопоставления общих цифр по губернии, нужно отнести под'ем кривой 1924 г. исключительно на счет сельской кооперации, дающей к концу отчетного периода 75% (451) общего числа кооперативов губернии (604). На долю столичной кооперативной сети приходится немногим менее 10% общего числа кооперативов Московской губернии.

Что касается распределения губернской сети по уездам, то в отчетном году заметно проявилась тенденция к более равномерному территориальному построению сети. Так, еще на 1 января 1924 г. мы имели рядом с Московским уездом, насчитывавшим 72 кооперативных организации, уезды: Богородский, Подольский, Клинский, Сергиевский, Бронницкий, Звенигородский и Каширский с числом кооперативов от 4 до 15. В среднем на один уезд приходится 21 кооператив.

К концу 1924 г. мы не имеем уже таких провалов. При среднем числе в 30 кооперативов на уезд, обладающий наиболее разветвленной сетью—Московский район насчитывает 50 кооперативных организаций; с другой стороны, уезд бедный кооперативами—Богородский уезд. В какой мере отдельные уезды насыщены ячейками кооперативного торга,—об этом, на основании приведенных об абсолютном числе кооперативных организаций данных—судить нельзя. Ниже приведем соответствующие сопоставления.

В 1923 году первичная кооперация провела не одну кампанию по «чистке» организаций от списочных, мертвых душ, унаследованных от эпохи обязательного и почти поголовного кооперирования. К началу отчетного периода в Москве насчитывалось около 250 тысяч кооператив-

ного актива. С небольшими колебаниями из квартала в квартал, контингент кооперированного населения удерживается в пределах от 241 т. к началу года до 255 т. к концу его. Переход на добровольное членство создал более или менее устойчивое ядро кооперативно организованного населения, и уже дальнейший рост кооперированной массы будет зависить от того, в какой мере кооперации удастся на деле показать экономические преимущества, связанные с постоянным пребыванием в составе кооперативных организаций.

4. Движение числа членов первичной кооперации по г. Москве и Московской губернии в 1924 году.

Группы кооперативов	На 1 января 1924 г.	На 1 апреля 1924 г.	На 1 июня 1924 г.	На 1 октября 1924 г.
Москва.				
Рабочие	141419	146860	139719	142487
Служащие и учащ.	100119	98859	101827	113416
Всего	241538	245719	241546	255903
В %% к 1 января	100	102	99	106
Уезды.				
Рабочие	136626	149778	161789	179449
Сельские	50730	63270	82323	109187
Городские	7936	9569	11482	14308
Всего	195292	222617	255594	302944
В %% к 1 января	100	114	131	155
По губернии всего	436830	468336	497140	55884
В %% к 1 января	100	105	114	128

Из общего числа 255 т. членов по Москве, на рабочие кооперативы приходится 142 т.—около 60%, на кооперативы служащих и учащихся—113 т.—40% всей кооперированной массы. По социальному же составу последняя распадается на 120 т. (47%) рабочих, 81 т. (32%)—служащих, 51 т. (20%)—учащихся и 4 т. (1—1,5%)—«прочих» (члены семьи пайщиков и безработные). На каждые 100 членов приходилось к концу года (на 1 октября) 64 мужчин и 36 женщин. В отношении ко всему профессионально-организованному (кроме желдорожн.) населению Москвы (360 тыс.), кооперированная масса составляет, примерно, 70%.

По губернии движение числа членов обнаруживает, в отличие от Москвы, определенную тенденцию роста: с 195 тыс. на 1 января до 302 тыс. на 1 октября, больше, чем на 100 тысяч — 55% январского контингента. Половина новых членов—около 58 тыс.—приходится на сельские кооперативы, удвоившие за отчетный период число своих членов (с 51 тыс. в январе до 109 тыс. в октябре).

Так называемые «городские» кооперативы, тоже почти удвоили число своих пайщиков (с 8 тыс. в январе до 14 тыс. в октябре), включив в свой состав 6 тыс. новых членов.

Остальная масса новых членов в 43 тыс. принята рабочей кооперацией уездов, увеличившей за 9 месяцев свой актив на одну треть.

Свыше 65% всего числа профессионально-организованных рабочих и служащих в уездах состоят членами потребительских кооперативов. Примерно, 35% общего числа крестьянских хозяйств губернии захвачено кооперативной организацией.

Процесс укрупнения выразился и в том, что среднее число членов, приходящееся на один кооператив за отчетный период сильно возросло.

5. Среднее число членов на 1 кооператив по уездам Московской губернии.

Группы кооперативов.	На 1 января 1924 г	На 1 октября 1924 г.
Рабочие	1750	2140
Городские	660	1190
Сельские	186	243

По группе рабкоопов имеем увеличение среднего числа членов на 23%; по городским—почти удвоение их; наконец, по сельской—укрупнение на одну треть.

Распределение членской массы по уездам, в течение отчетного периода, изменилось в том смысле, что произошло выравнивание, ослабление пестроты, характеризовавшей размещение кооперированного населения по уездам к началу году. Наиболее отсталые уезды подтянулись, при чем районы с.-хозяйственного типа и смешанные обнаружили больший прирост, нежели районы чисто промышленные.

В целом по Москве и губернии мы имеем прирост за 9 месяцев в 122 тыс. членов-пайщиков, число которых к началу 1924—25 г. перевалило за полмиллиона (559 тыс.).

Тогда, как в 1923 году сокращение числа кооперативных организаций, как правило, сопровождалось закрытием многих л а в о к,—в 1924 году, несмотря на значительное сжатие сети кооперативных организаций, число их, торговых предприятий, сильно возросло. По Москве за первые 9 месяцев 1923 г. лавочная сеть уменьшилась на 83 предприятия (с 463 в начале года, до 380 к концу его). Только сельские, а частью и городские кооперативы уездов обогатились полусотней новых лавок.

6. Лавочная сеть первичной кооперации в 1924 г.

Группы кооперативов.	Число лавок.			
	На 1 января.	На 1 апреля.	На 1 июля.	На 1 октября.
Москва.				
Рабочие	257	271	289	446
Служащие и учащ.	161	163	165	199
Всего . . .	418	434	454	645
В %% к 1 января	100	104	108,7	154
Уезды.				
Рабочие	227	274	307	349
Городские	52	66	70	87
Сельские	502	622	770	999
Всего . . .	781	962	1.147	1.436
В %% к 1 января	100	123	147	184
Итого по губернии . . .	1.199	1.396	1.601	2.081
В %% к 1 января	100	117	134	175

Первичная кооперация Москвы к концу года—на 1 октября 1924 г.—располагает 645-ю лавками, наполовину больше того числа, которое она имела в январе месяце. Рабочие кооперативы прибавили в своей сети немногим менее сотни лавок, и к концу года обладали 70%-ми общего числа кооперативных лавок в Москве (не считая МСПО).

Еще значительнее усиление оперативной системы уездных кооперативов, из которых рабочие прибавили в течение истекшего года свыше ста лавок, а сельские удвоили число последних и вышли к концу года с тысячью торговых единиц. По всей губернии, включая Москву, прибавилось 800 лавок, что составляет 75% числа их в январе месяце 1924 г.

Рост лавочной системы увеличивает среднюю нагрузку первичного кооператива торговым аппаратом. Рабочие кооперативы Москвы имели в январе месяце в среднем каждый 3,9 лавок; к октябрю месяцу уже—11,1. Московские кооперативы служащих и учащихся увеличили среднее число приходящихся на каждый из них лавок с 5,5 до 11,7.

По уездам рабочие кооперативы в январе располагали каждый в среднем 2,9 лавок; в октябре—4,2. На каждый из уездных, городских кооперативов в январе приходилось—4,3 лавок, в октябре—уже 7,3. И,

наконец, средний сельский кооператив имел: в январе—1,8, в октябре—2,2 лавки.

Городские кооперативы построены, как правило, по многолавочной системе. Особенно сильной лавочной сетью располагают московские кооперативы. Сельские же, за небольшим исключением, ближе к типу однолавочного кооператива.

Из 645 торговых кооперативных единиц г. Москвы около 70% (431) относится к группе продовольственных лавок; среди остальных имеются около ста чайных-столовых, свыше полусотни палаток, 36 магазинов ширпотреба и 27 универмагов.

На 377 кооперативных лавок в уезде, относящихся к группам городских и рабочих, около половины (164) приходится на смешанные, немногим более одной трети (135)—на продовольственные, 19—непродовольственные лавки и 59—чайные и столовые.

В Москве, как правило, преобладают продовольственные магазины и лавки. В уездах, и особенно в селах, господствует группа лавок со смешанным ассортиментом. Так, если исключить 167 чайных-столовых, то из остальных 600 торговых единиц сельской кооперации 70% приходится на группу смешанных. Продовольственных лавок 169, а непродовольственных—18.

По уездам сеть кооперативных лавок раскинулась таким образом, что наиболее густые ее участки приходятся на промышленные районы. В среднем, по всем уездам и по всем группам кооперативов, приходится на одну лавку 5,4 населенных пункта и 307 домохозяйств. Для полного охвата губернской потребительской массы кооперативным торгом остается еще очень большое поле работы.

За 9 месяцев (январь—сентябрь) 1923 г. первичная кооперация Московской губернии, включая и столицу, продала товаров на 42,8 милл. р. За те же месяцы 1924 г. оборот по продаже, несмотря на значительное снижение цен, увеличившись в два с половиной раза, достиг суммы в 110 милл. руб.

7. Оборот по продаже кооперативов гор. Москвы.

За какой год.	Январь—март.	Апрель—июнь.	Июль—сентябрь.	Всего.
1923 год	8.422	8.911	9.627	26.960
В %% к 1 кварт.	100	105	114	—
1924 год	12.372	22.140	24.763	59.275
В %% к 1 кварт.	100	180	200	—

Тогда, как в 1923 году столичные кооперативы увеличили свой оборот за 9 месяцев только на 14%, в 1924 г. за тот же период времени оборот первичных кооперативов в столице удвоился, поднявшись с 12,3 милл. руб. в 1-м календарном квартале до 24,7 милл. р. в третьем. Особенно резким под'емом выделяются м-цы апрель—июнь, оборот которых на 80% выше оборота предшествующего квартала.

Из общей суммы оборота в 59,3 милл. руб., на продажу членам падает немногим более половины (52,4%), в том числе мелколавочный и рабочий кредит соответственно 19% и 3%. Продажа по линии мелколавочного кредита растет из квартала в квартал: если в оборотах 2-го квартала она составляет 14% всего оборота по продаже, то в 3-м квартале удельный вес этих операций поднимается до 23%, а вместе с рабочим (долгосрочным, кредитом составляет одну четвертую часть всей суммы оборота за этот квартал).

За отчетный период, ежемесячный забор одного члена кооператива непрерывно возрастал в своей абсолютной сумме: в 1-м квартале на каждого члена в месяц приходится закупок—на 9 р. 10 к., во 2-м—15 р. 50 к. и в 3-м—17 р. 30 к. Как уже сказано, примерно, четверть забора в третьем квартале приходится на кредитование членов.

Если взять оборот последнего—сентября месяца (8,1 милл. руб.), то около половины его (48%—3,9 милл. р.) приходится на 11 кооперативов (из всех 57) с оборотом каждый свыше 200 тыс. руб. Около трети общего оборота—2,6 милл. руб.—падает на 18 кооперативов со средним месячным оборотом от 100—200 т. руб. Пятую часть оборота всей первично-кооперативной системы г. Москвы—1,1 милл. руб.—сделали 23 кооператива со средним оборотом от 20—100 тыс. руб. Таким образом, половина общего числа кооперативов сделали, по сумме, 80% общего оборота всех 57 кооперативных организаций г. Москвы.

Росту оборотов по продаже, соответствует развитие закупочных операций: против оборота по закупке за 9 месяцев 1923 г. в 20,2 милл. р., в аналогичные месяцы 1924 г. общая сумма закупок достигла 52,9 м. р. Из этой последней суммы на первый квартал падает—10,8 м. р., второй—19,6 м. р. и третий—22,5 милл. руб.

Из всей суммы закупок на сделки за наличные, приходится в первом квартале—29,6%, во втором—18,3% и в третьем—17,6%. Больше других поставщиков кредитует первичную кооперацию МСПО.

Так, в последнем квартале (июль—сентябрь), на долю МСПО падает 30% общего оборота по закупке, а из этой доли свыше 80% (25,3%) первичная кооперация получила в кредит. На долю госорганов приходится половина всей суммы закупок; кредитных же сделок с государственными органами не более половины всей суммы закупленного у них.

Если взять всю сумму сделок в кредит, относящихся к последнему кварталу, она составляется из следующих долей: МСПО—25,3%; Центросоюз—7,9%; госорганы—25,6% и частные—4,6% (около 40% всей суммы сделок с ними).

Из квартала в квартал относительное значение контрагентов по продаже первичными кооперативами развивается неровно.

8. Роль отдельных контрагентов в закупках первичных кооперативов Москвы в 1924 г. (в %% к общей сумме закупок).

Периоды. \ Контрагенты.	М.С.П.О.		Центросоюз и др. коон. орг.		Госорганы.		Частные.	
	Всего закуп.	В том числе в кредит.	Всего закуп.	В том числе в кредит.	Всего закуп	В том числе в кредит.	Всего закуп.	В том числе в кредит.
Январь—март	30,5	нет св.	14,2	нет св.	25,8	нет св.	29,5	нет св.
Апрель—июнь	19,3	15,4	10,0	8,3	53,0	22,6	17,7	8
Июль—сентябрь	30,1	25,3	8,7	7,0	48,9	25,6	12,3	4,

Основной поставщик первичной кооперации в г. Москве—госорганы, у которых приобретается товаров, примерно, на половину всей суммы закупок. Удельный вес покупок у МСПО падает во втором квартале до 20% общего оборота, в последнем квартале вновь поднимается до размеров первого—30%. Определенно падает значение у других кооперативных организаций: с 14% в первом квартале оно спускается до 8,7% в последнем.

Повидимому, прочное положение основного поставщика сохраняет группа госорганов: 25,8% в первом квартале, 53%—во втором; несколько спадает в третьем—48,9%. МСПО и госорганы вместе дают до 80% всех закупок последнего квартала.

Что касается группы частных поставщиков, их значение падает из квартала в квартал: с 29,5% в первом, до 17,7%—во втором и 12,3%—в третьем. Снижается и размер кредита, оказываемого группой частных: тогда, как во втором квартале без малого половина оборота с частными приходилась на покупки в кредит, в третьем квартале доля кредитных сделок опускается ниже 40%.

Обращаясь к уездным кооперативам, необходимо прежде всего констатировать в отношении их оборотов по продаже чрезвычайный рост последних в 1924 году по сравнению с предшествующим—1923 годом. Против 15,8 милл. руб. за 9 месяцев 1923 г. мы имеем за те же месяцы 1924 г. оборот по продаже втрое больший—50,5 мил. руб.

9. Движение оборотов по продаже уездных кооперативов
(в тыс. руб.).

Группы к-вов. \ Периоды.	Всего за 9 м-цев.	Янв.—март (I).		Апр.—июнь (II).		Июль—сен. (III).	
		Сумма обор.	В %% к 1-му кварт.	Сумма обор.	В %% к 1-му кварт.	Сумма обор.	В %% к 1-му кварт.
Рабочие	30.208	7.344	100	11.124	151	11.740	160
Городские	5. 56	1.222	100	1.846	151	2.508	205
Сельские	14.759	2.154	100	4.981	198	7.264	290
Всего	50.543	11.080	100	17.951	162	221.51	194

Бурно подымались обороты во втором квартале, особенно у сельской кооперации. Тут сказалось действие всей суммы сил, лежащих в основе общего под'ема государственной и кооперативной торговли: валютная реформа, снижение цен и, наконец, свертывание частно-торгового аппарата. Общегосударственный курс на низовую кооперацию помог последней всемерно использовать благоприятную кон'юнктуру.

В течение отчетного периода, обороты всей кооперативной системы в уездах почти удвоились, а сельской—даже утроились. С 11 милл. руб. в первом квартале, оборот по продаже поднимается: во втором квартале—до 18 милл. руб. и в третьем—до 21,5 милл. руб.

Из общей суммы оборота в 50,5 милл. руб., на долю рабочих кооперативов приходится 60%—30,2 милл. руб., городских—11%—5,5 милл. р. и сельских—около 30%—14,7 милл. руб. При этом удельный вес оборотов сельских кооперативов растет из квартала в квартал: в начальном квартале сельские кооперативы дали только 23% общего оборота по уездам, а в последнем—перевалили за треть (35%) всей суммы оборота по продаже всех групп уездной потребительской кооперации. За последний квартал среднемесячный оборот сельских кооперативов достиг значительных размеров—в 2,4 милл. руб.

Из общей суммы продаж за 9 месяцев 1924 г. на долю членского забора падает: в рабочих кооперативах—67%, городских—32%, сельских—39%, по всей системе в среднем—54%. В третьем квартале средний месячный забор одного члена по всей сети кооперативов дает 14 р. 70 к., по отдельным же группам сумма забора достигла следующих размеров: член рабочего кооператива купил в среднем за месяц на 17 р.; городского—22 р. 50 к. и сельского—9 р. 65 к.

Рабочие кооперативы уездов основным покупателем имеют членскую массу, забирающую по сумме две трети продаваемых товаров. Городские и сельские кооперативы, особенно первые, развивают свой оборот только отчасти за счет покупок пайщиками. Больше половины оборота у сельских, двух третей—у городских кооперативов совершается за счет продаж некооперированной покупательской массе.

Отпуск членам в кредит составляет значительный % в общем обороте по продаже. Так, у рабочих кооперативов губернии он составляет в I-м квартале: 21,2% по мелколавочному и 5,4% по рабочему; во II-м квартале: 40,6% по мелколавочному и 4% по рабочему.

В среднем за полугодие апрель—сентябрь городские кооперативы отпустили своим членам: по мелколавочному кредиту—15,6% и по рабочему—1,7% общей суммы оборота. Для сельских кооперативов, за тот же период удельный вес кредитовых продаж еще ниже: 7,3% по мелколавочному и 1,0% по рабочему. Необходимо отметить определенную тенденцию роста оборотов по к-ту: у городских кооперативов с 9,2% во 2-м квартале до 21,2% в третьем; у сельских—с 7,3% до 9%.

Сумма мелколавочного кредита, приходящаяся в среднем на одного члена изменялась по кварталам и группам таким образом: рабочие кооперативы отпускали одному члену кредит: во II-м квартале на сумму 5 р. 10 коп.; в третьем—9 р. 35 коп. Городские за соответствующие периоды: 4 р. 39 и 12 р. 60 к. Сельские же—1 р. 51 к. и 1 р. 98 к. Операции по мелколавочному кредиту в рабочих и городских кооперативах охватывают все большую часть бюджета рабочего и служащего.

Закупочные операции губернской кооперации развивались по кварталам параллельно росту оборотов: в I-м квартале—10,4 м. руб., во II-м—

18 м. р., в III-м—20,7 м. р., всего за 9 месяцев—49,1 м. р. Последний квартал дает по сравнению с первыми почти удвоенную сумму оборота по закупке, по сравнению же со II-м—всего на 15% больше: резкий перелом в сторону роста произошел во II-м квартале.

10. Распределение закупок губернской кооперации по контрагентам за 9 м-цев 1924 г.

Периоды и группы кооперат. \ Контрагенты.	Общая сумма закупки (за 100).	В том числе (в %% к общей сумме закупок).					
		МСПО.	Центрос. и друг. коопер. организ.	Госорг.	Частные.	Население своего р-на.	Собствен. производ.
I-ый квартал.	100	44,0	10,1	24,0	15,2	1,9	4,8
II-ой „	100	41,1	10,0	29,8	12,7	1,4	4,9
III-ий „	100	44,4	9,4	27,6	12,8	1,6	4,2
За 9 мес. по всем группам. .	100	42,9	9,8	27,9	13,2	1,5	4,7
По рабочим кооп.	100	38,3	9,5	32,2	14,1	1,0	4,9
„ городским	100	30,0	3,0	43,6	7,9	6,0	9,5
„ сельским.	100	56,8	12,8	13,6	13,5	1,0	2,3

На 70% операции по закупке производились через МСПО (43%) и государственные организации (28%). Через центральные и прочие кооперативные организации закуплено за весь отчетный период всего на 10% общей суммы заготовок. Роль и значение частных в снабжении низовой кооперации идет на убыль. По группе рабочих кооперативов развитие операций с частным поставщиком—не равно: в I-м квартале закупки у частных обнимают 14,6%, во II-м—12,4 и в III-м—15,4% всей суммы закупок. У городских кооперативов со II-го квартала резкое снижение оборотов с частным: 16,3%—в первом, 7,8%—во втором и 4,5%—в третьем.

Место частного перепродавца заступает частью само население района, операции с которым особенно развиты у той же городской кооперации: в третьем квартале 7% закупок, главным образом, сельскохозяйственных продуктов совершается без посредников—у местного населения.

Накладные расходы обнаруживают определенную тенденцию к снижению по основным статьям кооперативного бюджета: содержание персонала, аренда помещения. Рост оборотов, ряд организационных мероприятий, наконец, результаты накапливающегося опыта,—все это привело к относительному сокращению торговых расходов первичной кооперации.

11. Движение накладных расходов у первичной кооперации в 1924 г.
(в %% к обороту по продаже).

Периоды. / Группы кооперативов.	I-й кварт.	II-й кварт.	III-й кварт.	За 9 м-цев (январь—сентябрь).
Кооперативы г. Москвы	13,2	10,5	10,9	11,5
Рабочие кооперативы уездов	13,0	11,9	13,8	12,9
Городские „	13,4	12,7	12,7	12,9
Сельские „	15,5	13,9	12,6	13,9
В среднем по уездам	13,6	12,5	13,3	13,1

В 1923 году постепенное понижение накладных расходов у кооперативов г. Москвы—от 16,7% в первом до 15,4% в последнем совершалось на базе замедленного роста оборотов (за 9 месяцев на 14%). В отчетном же году, в условиях исключительного по силе темпа (оборот второго квартала на 80% выше оборотов первого), % накладных расходов, хотя абсолютно и снизился в значительной мере, но еще далеко отстает от роста оборотов.

Уездная кооперация в прошлом году довела свои торговые расходы с 17% в первом квартале до 15,5%—в третьем при увеличении оборотов за девятимесячный период на 70%. В отчетном году мы имели по всей уездной сети удвоение оборотов; движение же накладных расходов не поспевает за ростом оборотов: с 13,6% в начальном квартале, 12,5%—во втором, расходы последнего квартала не опускаются ниже 13,3%. Особенно неблагополучно в группе рабочих кооперативов, давших даже повышение накладных расходов—с 13% до 13,8%.

В сумме обстоятельств, обусловивших замедленное снижение расходов по кооперативному аппарату, необходимо прежде всего отметить расходы, связанные с организационным строительством, всегда на первых порах обременительным для бюджета торговых предприятий. Операции по мелколавочному кредиту, потребовавшие довольно сложной и громоздкой отчетности действовали удорожающе на содержание аппарата распределения и отпуска. Наконец, вынужденное финансовым состоянием первичной кооперации—усиленное кредитование у поставщиков вызывало значительные расходы (%% по учету и ссудам).

Ко всему этому, нельзя, разумеется, не прибавить обстоятельств, лежащих на стороне организационных особенностей кооперации, далеко не изжитых в отчетом году.

Среди вопросов, выдвинутых стремительным развитием кооперативной торговли, одним из основных, если не решающих, следует считать вопрос **финансовый.** Увеличение собственных средств кооперации наряду и в соответствии с ростом банковского и товарного кредитования—без разрешения этой проблемы дальнейшее развертывание торговых операций станет для кооперации не только трудным, но и прямо опасным.

Не желая загромождать изложение таблицами сравнительных балансов, остановимся хотя бы коротко на основных элементах финансового хозяйства кооперации.

Собственные средства кооперативов г. Москвы достигают на 1-е октября 1924 г. трех миллионов рублей и составляются из следующих сумм: 770 тыс. р. паевого, 1.400 тыс. р. прочих (фонды и т. п.) капиталов и 840 тыс. руб. прибыли. Таким образом, только четвертая часть собственных средств приходится на капитал, созданный средствами членов пайщиков. Вдвое большая часть приходится на унаследованные от эпохи военного коммунизма фонды. И, наконец, прибыль, торговое накопление перевалило за 100% паевого капитала, обогнав, таким образом, процесс накопления паевых фондов.

Всех оборотных средств, не считая малоликвидных, у кооперативов Москвы на 1-е октября находилось десять с лишним миллионов (10.111 тыс. руб.). Это значит, что на 2,2 милл. руб. собственных средств в обороте (800 тыс. в имуществе и ценных бумагах), приходилось 7,9 мил. руб. заемных, т.-е. на 1 свой руб. в обороте—3,6 руб. заемных.

Среди кредиторов столичной кооперации первое место занимают госорганы, на долю которых выпадает 28% всей задолженности кооперативов. Сюда же, собственно, следовало бы отнести и задолженность своим заводам——17%, что даст для группы кредиторов, взятых в общую скобку «госорганов»—45%—около половины всей суммы заемных средств московских кооперативов.

Около трети (30%) приходится на товарный кредит губернского кооперативного центра—Москов. Союз Потребительских Обществ, доля которого в общем кредитовании первичной кооперации за отчетный период значительно возросла: на 1-е апреля—18,6%, 1-е июля—26,4% и 1-е октября—30,2%. Центросоюз и др. кооперативные организации кредитуют первичную кооперацию г. Москвы в размере 7—8% общей суммы кредита.

Банковская задолженность кооперации на 1-е октября составляла 13,5%, тогда как на 1-е апреля она едва достигала 7% всей суммы заемных средств.

Вся сумма средств, находящихся в обороте (10,1% мил. руб.), составляется из 600 тыс. руб. денежных ценностей (6%), 6.300 тыс. руб. товаров (68%), 2.500 тыс. руб. долга за разными лицами и учреждениями (25%), 150 тыс. руб. рабочего кредита (1,5%) и 550 тыс. руб. мелколавочного кредита (5,5%). По сравнению с предшествующими кварталами усилилась ликвидность баланса. Для всесторонней же оценки финансового состояния столичных кооперативов нужен более детальный анализ хотя бы основных статей актива и пассива.

Средняя годовая обращаемость товара, если принять годовой оборот в 75 милл. руб.—15 раз (26 дней); средняя же годовая оборачиваемость: собственных средств—5 раз; всех оборотных сумм—7,5 раз.

12. Движение собственных капиталов первичных кооперативов г. Москвы и Московской губ. в 1924 г.

Группы кооперативов.	Паевые капиталы.			Прочие капиталы.			Прибыль.		Итого собств. капитала.		
	На 1-е января 1924 г.	На 1-е июля 1924 г.	На 1-е октября 1924 г.	На 1-е января 1924 г.	На 1-е июля 1924 г.	На 1-е октября 1924 г.	На 1-е июля 1924 г.	На 1-е октября 1924 г.	На 1-е января 1924 г.	На 1-е июля 1924 г.	На 1-е октября 1924 г.
Кооперативы Москвы	578	653	777	1254	1384	1396	683	839	1832	2720	3009
В %% к 1 январю	100	114	135	100	111	112	100	123	100	148	165
На 1 члена в р-х.	2.40	2.60	3.00	5.20	5.75	5.46	—	—	7.63	11.20	12.60
Рабочие кооперат. губ.	317	416	513	942	1321	1500	447	538	1259	2184	2551
В %% к 1 январю	100	132	162	100	140	160	100	120	100	174	203
На 1 члена в р-х.	2.33	2.57	2.86	6.93	8.16	8.40	—	—	9.20	15.82	18.80
Сельские кооперативы	(115)	115	158	668	797	(850)	295	(400)	(783)	1207	(1408)
В %% к 1 январю	100	100	137	100	120	128	100	135	100	154	181
На 1 члена в р-х.	—	1.40	1.45	—	9.60	7.80	—	—	—	14.67	12.88

Обращаясь к финансовому хозяйству уездной кооперации, мы можем отметить те же отношения, что и у кооперативов г. Москвы.

По группе рабочих кооперативов общая сумма собственных средств в 2,5 мил. руб. слагается из паевого к-ла—500 тыс руб. (20%), фондов—1.500 тыс. руб. (60%) и прибыли—500 тыс. руб. (20%). На каждые 100 руб. средств в обороте, на долю собственных приходится 28%, заемных—72%. Рост заемных средств обгоняет накопление собственных: на 1-е января собственные средства составляли 40% всех средств в обороте, на 1-е июля—33% и на 1-е октября, как мы уже отметили—28%. На один свой рубль приходится 2,5—заемных.

Оборотные средства на 57% размещены в товарах: 26%—в дебиторах, 12% имущества и 5%—в денежных ценностях. Доля товаров в активе баланса выросла по сравнению с состоянием оборотного капитала на 1-е января (50,5%) и 1-е июля (54,8%).

Сельская кооперация располагает собственным капиталом в 1.400 тыс. руб. (паевой—11%, фонды—61%, прибыль—28%). Удельный вес собственных средств в общей сумме оборотных средств изменялся таким образом: на 1-е января он составлял 50,7%, на 1-е июля—32,5% и на 1-е октября только—28.7% всего капитала в обороте. Развертывание сельской кооперации совершалось в значительно большей мере за счет заемных, нежели собственных средств. К концу года на каждый собственный рубль обращалось в торговле 2,6 рублей заемных.

Что касается строения актива, он у сельской кооперации отличается двумя противоположными особенностями. Его хорошей стороной нужно признать нарастающую товарность (40% на 1/I, 51%—1/VII и 56,5%—1/X) и относительно невысокий % дебиторов, правда все подымающийся (10,9% в I, 15%—VII, 17%—X). С другой же стороны—баланс сельских кооперативов в сильной степени обременен неполв жной частью капитала—имуществом; с квартала в квартал, однако, это бремя легчает, снизившись с 43% по балансу на 1/I до 21%—на 1/X—1924 г.

Подводя общие итоги, напомним: примерно, 600 кооперативных организаций губернии с двумя тысячами лавок-магазинов опираются на актив, близкий к 600 тысячам членов-пайщиков.

При собственном капитале округло в семь миллионов рублей, заемных средствах в 17 милл. руб., а всего оборотных рессурсов немногим менее 25 милл. руб.,—московская первичная кооперация за 9 месяцев 1924 г. обернула товаров на сумму свыше ста миллионов рублей.

По сравнению с 1923-м годом лавочная сеть стала гуще на 75%, число членов увеличилось на 100 тысяч (30%), оборот по продаже возрос на 160%, т.-е. в два с половиной раза.

На 1924—1925 год предполагается по Москве дальнейшее укрупнение кооперативов с доведением их числа до 40. В губернии же имеется в виду увеличение числа кооперативных организаций до 640.

Лавочную кооперативную сеть на 1924—1925 год предположено значительно усилить: по Москве число торговых кооперативных предприятий (включая и магазины Московск. Союза Потребительских Обществ) будет, вероятно, доведено до 900, по губернии—1 700.

Охват потребительской массы решено довести до 80% в отношении рабочих и служащих и до 50% в отношении крестьян, с тем, чтобы кооперативный актив увеличить на 80—100 тысяч членов-пайщиков.

Обороты первичной кооперации по плану должны в 1924—1925 г. выразиться, примерно, в сумме 240 милл. рублей (оборот за 1-й квартал 1924—1925 г. дал свыше 50 милл руб.).

Работу Московской Потребительской Кооперации в целом легче

будет понять и расценить, если все, что мы сказали о состоянии и развитии первичной кооперации, дополнить важнейшими данными о деятельности Московского Союза Потребительских О-в.

Оборот по продаже Москов. Союза Потребительского Общества за 9 месяцев 1924 года (январь—сентябрь) достиг суммы в 82.121 тыс. рублей, развиваясь из месяца в месяц, таким образом, что к концу отчетного периода месячный оборот больше чем удвоился: против 5,5 милл. руб. в январе—134 милл. руб. в сентябре.

Из общей суммы оборота 70% приходится на оптовый отпуск и 30%—на розничную торговлю. Больше половины всего оборота и 75% оптового отпуска падает на товарное снабжение первичной кооперации, купившей у Моск. Союза Потребит. Обществ за 9 месяцев 1924 г. на 43,4 милл. руб. В течение отчетного периода обороты Московск. Союза Потребительских Обществ с первичной кооперацией больше чем утроились: с 2,5 мил. руб. в январе (40—45% общего оборота) они поднялись в сентябре до 8,2 мил. руб. (65—70% общего оборота Московск. Союза Потребительского Общества).

Обороты по заготовкам и закупкам за те же девять месяцев выразились в сумме 70.801 тыс. руб., из которых на продовольственные товары падает 43.357 тыс. руб. (62%), предметы широкого потребления—19.117 тыс. руб. (27%), продукцию собственных предприятий—5.492 тыс. руб. (7%), сырьевые и сельско-хозяйственные товары—2.834 тыс. руб. (4%). По контрагентам закупленное распределяется, таким образом: на долю собственного заготовительного аппарата приходится 24%, государственных организаций—54%, кооперативных—16% и частных—6%.

Число торговых предприятий Московск. Союза Потребительск. Общества изменилось за отчетный период следующим образом: по сравнению с январем, сентябрь дает универмагов—23 вместо 18, продмагазинов—52 вместо 45, булочно-пекарен—34 вместо 24, столовых-чайных—26 вместо 16. Всего на 1-е октября Московск. Союз Потребительских Обществ располагал 136 крупно-розничными предприятиями. Особенно быстро развивалась палаточная торговля, с четырех в январе число палаток в сентябре достигает полусотни. Обороты же их с 12,5 тыс. в январе подымаются до 345 тыс. руб. в сентябре, продолжая, однако, занимать очень незначительное место в общей системе розничной торговли Московск. Союза Потребительских Обществ—не более 1,5% розничного оборота в последнем месяце отчетного периода.

Финансовое положение Московск. Потребительского Общества определяется следующими данными: при сумме собственных капиталов в 11,5 мил. руб., заемные средства с 8 милл. руб. в январе поднялись до 26 мил. руб.—в сентябре, т.-е. больше чем утроились. Вовлеченные в оборот средства со стороны распадаются, примерно, поровну на банковский и товарно-вексельный кредит.

Общая сумма оборотных ресурсов, какими располагал Московск. Союз Потребительских Обществ в течение отчетного периода, удвоилась—с 19 мил. р. в январе до 38 мил. р. в сентябре. Обороты же Московск. Союза Потребительского Общества за тот же период почти утроились—с 4,9 м. р. в январе на 13,6 м. р. в сентябре. Отсюда—рост оборачиваемости всей суммы средств в обороте с 0,25 (раз в 4 месяца) до 0,43—в сентябре (раз в 2,5 месяца).

Против утроенной за девять месяцев общей суммы заемных средств Московский Союз Потребительских Обществ удесятерил сумму кредита, открытого первичной кооперации: с 700 тыс. руб. на 1-е января он подымается до 7.227 тыс. на 1-е октября 1924 года. Сюда же следует отнести

суммы рабочего и сельско-хозяйственного кредитования (3,5 мил. руб.). Таким образом, общая сумма открытых кредитов достигла к концу отчетного периода 10.700 тыс. рублей.

На 1924—1925 год Московск. Союзом Потребительских Обществ, согласно плану, предполагается развить закупочные операции почти до 200 милл. рублей (1194.800 тыс.), обороты же по продаже — до 222 милл. руб. Из общей суммы оборота на пищевой отдел приходится по заготовке и закупке 100 мил. руб., по продаже—103%, примерно, половина двустороннего торгового оборота Московск. Союза Потреб. Общ. С пуском хлебозавода с производительностью в 45 тыс. пудов в месяц, имеется в виду довести оборот по торговле печеным хлебом за 1924—1925 год до 15 мил. руб. (13—14 тыс. пудов хлеба в сутки—25% потребности Москвы).

Для выполнения намеченной Московск. Союзом Потреб. Общ. программы необходимо оборотные средства—общей суммой в 49,5 мил. руб. (при скорости обращения капитала в 4,5 раза в год). При наличии собственного капитала в 12 милл. руб. необходимо привлечь средств на сумму в 37,5 милл. руб., которая, согласно плана, составляется из 1,5 милл. руб. от реализации кооперативного займа, 23,4 милл. руб. банковского и 12,6 милл. руб. товарного кредита. Установленные планом размеры банковского и товарного кредитов предполагают серьезное увеличение кредитных лимитов (почти на 50%) и сохранение, если не облегчение, применявшихся в истекшем году условий расчета с трестами.

Возвращаясь к планам кооперации, нужно сказать, что предположенное всей кооперативной системой губернии удвоение оборотов в 1924—1925 г. (340 мил. руб.), по сравнению с 1923—1924 г. (170 мил. р.), в условиях очень скромного увеличения собственных средств чрезвычайно обостряет вопрос об источниках финансового питания столь бурного роста кооперативной торговли.

Основной кредитор кооперации — госпромышленность еще очень далека от разрешения этой задачи для себя самой. Банковскому кредитованию поставлены жесткие границы эмиссионных возможностей. Дотации—ими можно в зависимости от бюджетных обстоятельств предупредить ослабление или даже кризис кооперативного торга. Но на них нельзя строить планов органического роста кооперативной системы.

Единственно правильный, здоровый, с точки зрения интересов самой кооперации путь—увеличение собственных средств вообще, паевых капиталов—в частности и в особенности. Как ни скромны мыслимые достижения в этой перспективе, линия финансового самоукрепления потребительской кооперации должна пройти через потребительскую улицу.

Но это значит—всемерно усилить работу по удешевлению и качественному улучшению всей системы торговых аппаратов потребительской кооперации. Приблизить лавку к потребителю, суметь привлечь последнего ему действительно нужным, по сравнению с частной лавкой дешевейшим продуктом и товаром. Этот процесс торговой выучки должен опираться на широчайшую самодеятельность кооперативного актива: иначе в конце намеченного нами пути на фронте организованной торговли прибавится не первый и не последний участок чистейшего вида госторговли. Чтобы избежать опасности превращения в обыкновенную гославку, кооператив должен стать очагом самоорганизации и самодеятельности кровно заинтересованных в кооперативе потребительских масс.

IX.

КРЕДИТ.

Понятие «Московское Хозяйство» для кредитных учреждений—в высокой степени относительно и неустойчиво. Москва—не только город губернский и областной, но и столица Российской Социалистической Федеративной Советской Республики и, вместе с тем, хозяйственно-административный центр Союза Советских Социалистических Республик. Целый ряд учреждений и предприятий, географически работающих на территории Москвы и ее губернии, являются экономически учреждениями всероссийского и даже всесоюзного значения. Кроме того, госорганы и кооперативы местного, московского значения, в своей деятельности так тесно связаны с работой учреждений не местного характера, что в конечном итоге разграничение работающих на территории Московской губернии хозяйственных предприятий на местные и не местные (областные, всероссийские и всесоюзные), представляется методологически невозможным. В дореволюционное время владельцы фабрик, находящихся на территории Московской губернии, большею частью были московскими купцами и кредитовались, главным образом, в московских банках (и отделениях). В настоящее время национализированные предприятия этих владельцев подчинены Высшему Совету Народного Хозяйства и с этой условной административной - правовой точки зрения рассматриваются, как предприятия всесоюзного значения.

Сказанным намечается ответ на вопрос о **кредитовании московского хозяйства.** Прежде всего необходимо отметить, что на территории Московской губернии находятся такие предприятия, которые, хотя и подчинены Московскому Совету Народного Хозяйства, фактически работают во всесоюзном масштабе. Таковы, например, Егорьевский ткацкий швейно-обделочный Трест, или «Мосполиграф». С другой стороны, нужно указать ряд предприятий, хотя и подчиненных Высшему Совету Народного Хозяйства, но фактически имеющих крайне ограниченную площадь экономического приложения. Например, продукция «Красно-Пресненского Треста» или «Катушечно-Гильзового Треста» в подавляющей своей массе не только проходит через Московскую товарную Биржу, но и потребляется на территории Московской губернии.

При выяснении вопроса о кредитовании московского хозяйства, следует кроме того иметь в виду, что вексель, пред'являемый к учету учреждением, подчиненным Моск. Сов. Нар. Хоз., часто бывает выдан предприятием всесоюзного масштаба и, наоборот, товаро-комиссионные операции, финансируемые банком, на стороне продавца могут иметь учреждение московское, а на стороне покупателя—всесоюзное или наоборот. Следовательно, помимо принципиальной трудности при определении понятия «Московское хозяйство», в деле кредитования приходится еще сталкиваться с вопросом о разграничении кредита по векселедательству и векселепред'явительству, по покупателям и продавцам товара и т. п.

Именно поэтому Торгово-Промышленный Банк не производит у себя разделения кредитов по территориальному признаку «московский», и исходит из предположения, что все кредиты, выданные здесь, в Москве, т.-е, правлением, суть кредиты московские и идут на нужды предприятий, хотя и всесоюзного значения, но по преимуществу на торговые обороты в черте Московской губернии. Что-же касается оборотов в других губерниях, то кредитование их Промышленный Банк производит через свои соответствующие филиалы.

Однако, более внимательное изучение портфеля правления Промышленного Банка дает известное основание думать, что часть кредитов, полученных клиентами Банка в Москве, идет на удовлетворение кредитных нужд для оборотов вне черты Московской губернии. Правильнее думать, что из общей суммы кредитов, открытых правлением 3-х акционерных банков (Промышленный Банк, Российский Коммерческий Банк и Всероссийский Кооперативный Банк), 65—55% не захватывают территориально хозяйственных интересов Московской губернии.

Если под выражением «кредитование московского хозяйства» разуметь такие кредиты, которые прямо или косвенно отражаются на хозяйстве Московской губернии, то по данным на 1-е декабря 1924 года **задолженность** по 4 главнейшим акционерным банкам и по Московской Конторе Государственного Банка представится в следующем виде:

	В милл. рубл.	В %%.
1. Мосгорбанк (Правление)	67,17	35,86
» (филиалы)	10,43	5,57
Всего по Мосгорбанку	77,60	41,43
2. Московская Контора Госбанка	44,05	23,52
3. Промбанк	42,25	22,56
4. Госкомбанк	17,65	9,42
5. Всекобанк	5,75	3,07
Итого	187,90	100%

Таким образом, минуя кредит Государственного Банка (правление), значительная часть коего, несомненно, также идет на нужды московского хозяйства в указанном выше смысле, и, присоединяя сравнительно небольшие кредиты Сельско-Хозяйственного Банка, Московского Сельско-Хозяйственного Банка и др. мелких кредитных институтов,—все же можно с уверенностью сказать, что московским хозяйством впитано на 1 декабря 1924 года около 200 миллионов рублей кредитных средств.

Чтобы судить, велик или мал кредит, поглощенный московским хозяйством, можно с известной приближенностью сравнить его с креди-

том **довоенного времени.** Как известно, в 1913 г. в Москве функционировали следующие 8 банков: Московский, Московский Купеческий, Московский Народный, Московский Торговый, Московский частный Коммерческий, Соединенный и Коммерческий Банк, «И. В. Юнкер и К-о». По данным на 1-е января 1914 г., задолженность по учету равнялась в этих банках 349,5 мил., по ссудам—338,2 мил., а всего—687,7 мил. Так как в названную цифру вошли и остатки задолженности по филиалам, и так как этих последних было немного, и их обороты не были значительными, то, скинув с общей суммы 12—13%, мы получим чистую задолженность московского хозяйства по краткосрочному кредиту, в круглых суммах, в 600 мил. руб. Кроме банков московских (правлений), в Москве работали отделения крупнейших петербургских банков, при чем обороты этих последних значительно превышали обороты местных коммерческих банков *). Поэтому не будет преувеличением, если мы вышеуказанную сумму (600 мил. руб.) удвоим и тогда получим приблизительную и притом несколько преуменьшенную задолженность московского хозяйства по краткосрочному кредиту, или 1 миллиард 200 миллионов руб.

Если присоединить задолженность частной московской городской недвижимости крупнейшему из московских ипотечных учреждений (Московскому Городскому Кредитному Обществу) в 280 мил. руб. и облигационный долг гор. Москвы в 147 мил. руб., то получится в грубых цифрах задолженность московского хозяйства в 1 миллиард 600 мил руб., при чем 27% этой суммы падает на долгосрочный кредит и 63% — на краткосрочный, не считая кредитов Государственного Банка и ряда Обществ Взаимного Кредита и Банкирских Контор.

Таким образом современная задолженность московского хозяйства, приблизительно в 8 раз меньше задолженности довоенной. Эта кратность внутренне, экономически должна быть повышена, так как в современных условиях «Петербург переехал в Москву», и, следовательно, значительный рост хозяйственной жизни Москвы происходит за счет несколько отсталого Ленинграда. Отмеченное выше кратное отношение задолженности московского хозяйства, по данным на 1 января 1914 года и на 1 декабря 1924 года, в своей абсолютной цифровой сравнимости, т.-е. с точки зрения количества, нуждается еще в анализе общих хозяйственных условий, бывших тогда и теперь, т.-е. с точки зрения качества. Современное кредитное дело существенно отлично по сравнению с довоенным временем:

1) До войны страна жила в условиях буржуазного строя, при господстве частной собственности и частного накопления. Поэтому подав-

---

*) Если сравнить деятельность Петербургских и Московских Банков в их процентном отношении к общему итогу по бывшей Империи, то получим следующие данные:

	по учету:	по ссудам:
а. Петербургск.	64,7	72,3
б. Московск.	27,1	23,1

Так как преобладающая часть оптового оборота падала на Москву, то наше предположение о том, что кредитные обороты отделений петербургских банков в Москве были по меньшей мере равны оборотам банков местных, подтверждается приведенными процентными данными.

ляющая масса капиталов принадлежала частным собственникам. Удельный вес Государственного Банка в системе кредитных учреждений бывшей Империи был невелик и характеризовался следующими данными:

На 1-е января 1914 г. (в миллион. руб.).

	Кап. основн.		Вклады и тек. счета.		Учет.		Ссуды.		Баланс.	
	милл. руб.	%%	милл. руб.	%%	милл. руб.	%%	милл. руб.	%%	милл. руб.	%%
47 акц. комм. банк.	585,0	92,13	2539,0 *)	68,14	1546,5	72,19	1615,4	77,82	6233,0	67,21
Госбанк	50,0	7,87	1187,1	31,86	595,7	27,81	460,3	22,18	3040,5	32,79
Всего . .	635,0	100%	3726,1	100%	2142,2	100%	2075,7	100%	9273,5	100%

Равным образом, и клиентура Банка была исключительно частная. В настоящее время все Банки, действующие в Союзе Советских Социалистических Республик,—суть Банки Государственные, и клиентура тоже—или государственные органы или кредитуемая государственными банками кооперация. Советское хозяйство находится в стадии восстановления, а капиталы—в стадии накопления. В противоположность буржуазным банкам, которые вопросы целесообразности кредита подчиняли принципу кредитоспособности, советские банки выдвинули примат необходимости кредита для данного учреждения с точки зрения народно-хозяйственной целесообразности. Буржуазные банки, конкурируя на арене мирового капитала, выражали собой все типические особенности системы частного хозяйства со свойственной ей анархией производственных отношений. Советское хозяйство, призванное организовать частно-крестьянскую стихию, покоится на плановом принципе, который призван влить новое содержание и в деятельность кредитных учреждений, не нарушая их экономической самостоятельности и операционной эластичности.

2) Согласно отмеченной выше диалектике отношений кредитный капитал банков буржуазных в значительной мере вливался в промышленность через кредитование торговли; в советских условиях мы наблюдаем противоположную тенденцию (от промышленности к торговле).

3) На канве частно-правовых отношений, при наличности строгих норм для собственности на недвижимость, в буржуазном строе имеются реальные основания для разграничения кредитов краткосрочного и долгосрочного, ибо здесь, в качестве разграничительного признака, кладется не только момент времени, но и пространства (недвижимость, как пространственная категория). В советских условиях, где уничтожено понятие земельной собственности, нет «пространственных» предпосылок для обоснования понятия долгосрочного кредита. Что-же касается категории времени, то, при наличности примата кредитной целесообразности над кредитоспособностью, векселя обычно пролонгируются и, таким об-

*) В том числе тек. счета гос. казначейства—607,3 милл. руб. и спец. депозиты 343,3 милл. руб.

разом краткосрочный кредит фактически нередко превращается в долгосрочный.

Все эти общие соображения небезразличны для узкого предмета нашего исследования: а) кредитование московского хозяйства подчиняется общим условиям кредитного рынка Союза Советских Социалистических Республик; б) вышеотмеченное количественное сравнение кредитования московского хозяйства в довсенное время с нынешним будет неполно, если не принять во внимание качественное различие, и в) что самое главное, произведенный нами анализ обязывает нас, не ограничиваясь сравнением с довоенным временем, проследить темп развития кредитования московского хозяйства в условиях новой экономической политики и принять во внимание эти общие условия при анализе кредитования отдельных отраслей московского хозяйства.

Темп развития кредитования московского хозяйства за истекший операционный год характеризуется следующими данными.

	Рост задолженности московского хозяйства.		
	На 1 октября 1923 г.	На 1 октября 1924 г.	На 1 декабря 1924 г.
По Мосгорбанку:			
По Правлению	23,34	60,23	67,17
„ филиалам	1,53	9,20	10,43
Всего	24,87	69,43	77,60
По Московск. Конторе Гос. Банка.	15,28	39,94	44,05
„ Промбанку	14,30	45,5	42,25
„ Госкомбанку	0,52	17,65	17,65
„ Всекобанку	3,51	5,00	5,75
Итого	58,48	177,52	187,30
Темп	100	303,56	320,28

Настоящая таблица чрезвычайно красноречива. Она показывает, что кредитование московского хозяйства возросло в течение одного года в 3 раза, и что два последних месяца дали прироста на 20%.

Вышепомещенная таблица говорит еще и о другом. Среди банков, кредитующих московское хозяйство, на первом месте стоит Московский Городской Банк; на его долю приходится более ⅓ всех кредитных рессурсов, помещенных в московское хозяйство.

Поскольку поддаются обработке трудно сводимые данные вышеназванных банков, задолженность московского хозяйства **по группам клиентуры** характеризуется следующими цифрами:

	В миллионах рублей.			
	Госорганы.	Кооперация.	Частники.	
Мосгорбанк	50,29	26,30	1,01	
Московск. Контора Госбанка	28,91	13,09	2,05	
Промбанк	40,75	1,50	—	
Госкомбанк	17,04	0,40	0,21	
Всекобанк	—	5,75	—	
Итого	136,99	47,04	3,27	187,30
В %%	73,14	25,11	1,75	100%

Таким образом, если не считать ничтожной суммы (менее 2%) на кредит частникам, почти $^3/_4$ кредитов поглощено госорганами и немного более ¼ кооперацией.

Нельзя не отметить положения Московского Городского Банка в системе названных кредитных учреждений: 37% общей задолженности госорганов и 56% кооперации падает на Московский Городской Банк.

Значение Московского Городского Банка, как кредитного института, для московского хозяйства станет еще яснее, если принять во внимание, что из общей суммы задолженности клиентов в Московском Городском Банке на 1-е октября (76,12 м. р.), при самом строгом разборе, может быть выделено 6,69 мил. руб., как кредиты таким учреждениям Высш. Сов. Нар. Хоз., которые не имеют непосредственной связи с московским хозяйством. Следовательно, 90% всей задолженности Московскому Городскому Банку падает на непосредственное кредитование московских учреждений.

В виду того, что обработка статистического материала производится в названных банках по несводимым воедино признакам, представляется, к сожалению невозможным, дать сводные данные о задолженности московского хозяйства по отдельным его отраслям. Поэтому приходится ограничиться разрозненными данными, характеризующими как формы кредитования, так и об'екты этого последнего.

Оставляя в стороне Всероссийский Коммерческий Банк, от которого не удалось, к сожалению, получить данных о распределении кредитов на территории Московской губернии **по отраслям народного хозяйства**, мы в отношении других 4-х банков получаем нижеследующую таблицу: *)

*) Данные по Промбанку и Госкомбанку получены путем интерпеляции.

(В миллионах рублей).

	Мосгорбанк.	Промбанк.	Госкомбанк.	Московская Контора Госбанка.	Всего.	В %%.
Текстильная промышленность	14,23	19,40	4,87	7,98	46,48	27,16
Кооперация	18,20	1,98	0,79	13,09	34,06	19,91
Госторговля	6,41	6,18	5,00	3,96	21,55	12,59
Пищевая промышленность	4,65	3,40	3,15	5,63	16,83	9,84
Гос. нехоз. организ.	7,17	—	—	—	7,17	4,19
Силикатная и химич. промышленность	3,28	1,62	1,28	0,94	7,12	4,16
Металлическая „	2,53	3,00	0,42	1,26	7,21	4,21
Кожевенная „	1,64	1,10	0,95	1,84	5,53	3,23
Электрическая „	0,57	2,82	0,04	0,92	4,35	2,54
Строительная „	2,07	—	—	0,19	2,26	1,32
Комбинированная „	0,92	1,04	—	—	1,96	1,15
Проч. хоз. учрежд. „	1,30	0,10	0,40	2,96	4,76	2,78
Топливная „	1,31	—	—	0,26	1,57	0,92
Полиграфическая промышленность	0,63	0,30	0,35	—	1,28	0,75
Швейная промышленность	0,47	0,69	—	1,28	2,44	1,43
Кредитные учреждения	1,08	—	—	0,77	1,85	1,08
Частные лица	0,48	0,12	0,40	2,05	3,05	1,78
Транспортные предприятия	—	0,30	—	0,92	1,22	0,71
Лесные и деревообделочные предприятия	0,23	—	—	—	0,23	0,13
Бумажная промышленность	—	0,20	—	—	0,20	0,12
Итого	67,17	42,25	17,65	44,05	171,12	100%

Данные этой таблицы настолько показательны, что почти не нуждаются в об'яснении. Московская губерния является центром текстильной промышленности. Неудивительно поэтому, что более 27% всего кредита поглощено именно этой отраслью хозяйства. Истекший год прошел под знаком борьбы с «частником» путем насаждения кооперации—и мы видим, что почти 20% всей задолженности приходится на кооперацию. Москва является центром государственной торговли, и таблица говорит, что 12½% всей задолженности падает именно на государственную торговлю.

Введение денежной реформы вызвало политику снижения товарных цен и в первую очередь на простейшие предметы питания. Совершенно естественно, что на пищевую промышленность пошло более 9% всех кредитов. Таким образом, наши кредитные учреждения размещали свои рессурсы в строгом соответствии с удельным весом той или другой отрасли московского хозяйства в системе советского хозяйства, взятого в целом.

Эта же таблица, в связи с предшествующей таблицей, характерна в другом отношении. Из них видно, что Московский Городской Банк свои кредиты увязал в наиболее важных и, так сказать, «ударных» отраслях московского хозяйства. На Московский Городской Банк падает около одной трети задолженности Московской текстильной промышленности (понимая «московской» в вышеотмеченном смысле), 53%—по кредитованию кооперации, полностью весь кредит промышленности лесной и деревообделочной и почти весь—промышленности строительной.

Если принять во внимание, что Московский Городской Банк является единственным в Москве банком, который кредитует государственные нехозяйственные организации (по Московскому Совету и его Отделам и Уездным Исполнительным Комитетам), то значение этого банка для местного хозяйства будет очерчено вполне точно.

Выше мы уже отметили задолженность московской кооперации всем банкам. За отсутствием исчерпывающих данных по всем банкам и в виду указанной выше несводимости, кредитование кооперации, как отрасли московского хозяйства, можно характеризовать следующим образом: по данным на 1 декабря 1924 года, Московский Городской Банк и Всероссийский Коммерческий Банк кредитовали следующие организации: по Москве—Московский Совет Потребительских Обществ, Московский сельско-хозяйственный кредитный союз, Московский Сельско-Хозяйственный Банк, Московский промышленный союз. По периферии Московской губернии мы наблюдаем кредитование следующих кооперативных организаций:

Категория клиентуры.	Всесоюзн. об'един.		Район губ. и уездн.		Гор. коопер. I ст.		Сельск. коопер. I ст.		Итого.		Всего по 2 банкам.
	Всекоб.	Горбанк.	Всекоб.	Горбанк.	Всекоб.	Горбанк.	Всекоб.	Горбанк.	Всекоб.	Горбанк.	
Потреб. коопер. общегр.	1	1	2	18	2	48	9	265	14	332	346
„ „ рабочая	1	—	1	—	19	20	3	11	24	31	55
„ „ транспортная .	1	—	5	—	1	—	—	—	7	—	7
Итого по потреб. кооперации .	3	1	8	18	22	68	12	276	45	363	408

Продолжение.

Сельско-хозяйств.	5	2	3	12	1	31	19	169	28	214	242
Кустарн. Промышл.	4	4	5	1	14	65	15	89	38	159	197
Смешанная	—	—	1	—	—	—	—	—	1	—	1
Кредитная	—	—	—	—	—	—	2	—	2	—	2
Итого по произв. кооперации	9	6	9	13	15	96	36	258	69	373	442
Жилищная	—	—	—	—	2	13	—	2	2	15	17
Прочая	1	—	—	—	2	—	—	—	3	—	3
Итого	13	7	17	31	41	177	48	636	199	751	870

Из этой таблицы видно, что два банка охватили почти 900 кооперативных ячеек, и что в деле охвата кооперации по числу его организаций, Московский Городской банк развил свою деятельность (на территории Московской губернии), в 6 с лишним раз сильнее Всерос. кооперат. банка. Следует отметить, что в противоположность другим губерниям, где потребительская кооперация значительно превышает число кооперативов промысловых, в Московской губернии оба вида кооперативного об'единения развиваются равномерно.

Не менее интересны и данные о сумме задолженности отдельных видов кооперативных об'единений:

(по данным на 1 декабря 1924 года в мил. руб.).

	Всеко-банк.	Мосгорбанк.			Итого.
		Филиалы.	Правление.	Всего.	
Кооп. Потреб.	2,32	4,46	10,32	14,78	17,10
Сельско-хозяйств.	1,10	1,67	—	1,67	2.77
Промысловая	1,50	0,76	1,41	2,17	3,67
Кредитная	0,02	—	1,99	1,99	2,01
Прочая	0,01	—	0,03	0,03	0,04
Жилищно-строит.	—	0,05	2,67	2,62	2,72
Жилтовариществ	0,05	1,15	1,78	2,93	2,98
Итого	5,00	8,09	18,20	26,29	31,29

Из этой таблицы усматривается, что 54% задолженности кооперации по двум банкам приходится на потребительскую кооперацию и 46% на все прочие виды. Деятельность филиалов Моск. гор. банка (без правления) выше деятельности Всерос. коопер. банка, призванного оказывать кредит кооперации.

По вопросу **о формах** кредита и о быстроте оборота мы имеем следующие данные по 4 банкам и Московск. Конторы Гос. Банка:

(в тысячах руб.).

	Остаток на 1 октября 1923 г.	Дебет.	Кредит.	Остаток на 1 октября 1924 г.
Вексельные операции.	36.646	373.786	322.811	87.441
Товарные операции.	16.350	130.105	105.192	41.263
Валютно-фондовые операции. . .	2.215	15.320	15.929	1.606
Итого.	55.031	519.211	443.932	130.310

Таким образом, вексельные и товарные операции по всем Московским Банкам возросли более, чем в 2½ раза; наоборот валютно-фондовые сократились на 26%. Интересно отметить, что общая сумма выдач и погашений в истекшем операционном году составляла (в круглых цифрах) один миллиард рублей. Сумма выдач и сумма поступлений по вексельным операциям была в три раза больше соответствующих сумм по операциям товарным. Следует при этом заметить, что точными данными как по обороту, так и по остаткам являются только сведения по Моск. гор. банку и Московской Конторе Государственного Банка *).

Интересно сопоставить вышеуказанные данные по активным операциям с соответствующими данными о привлеченных средствах **(текущих счетах).**

	Главн. активы.	Текущ. счета.
Остат. на 1/X—23 г.	53,03	36,13
Дебет	519,21	1,287,66
Кредит	443,93	1.352,25
Остат. на 1/X—24 г.	130,31	101,12

Из этой таблицы **) явствует, что остатки по текущим счетам возросли почти в 3 раза и обнаружили несколько более энергичный темп развития, чем рост задолженности по главнейшим активным операциям. Кроме того, обороты пассива проявили крайнюю подвижность и текучесть. В то время, как сумма оборотов дебета и кредита по активам составила (кругло) 1 миллиард рублей,—для пассивов мы имеем 2½ миллиарда.

---

*) Для получения данных о кредитовании Московского хозяйства, понимаемого в выше указанном территориальном смысле, по 3-м другим акционерным банкам автор данной статьи, за отсутствием других материалов, прибег к следующему условному приему; данные по правлению этих Банков были взяты—по Промбанку—45%, Всекобанку 40% и Роскомбанку—35%. Можно думать, что эти процентные отношения приблизительно характеризуют кредитование названными банками своих клиентов, в части работы этих последних на территории Московской губернии.

**) В отношении пассивов следует иметь в виду туже оговорку, что дана выше относительно получения данных об активах.

Сопоставляя точные данные по Моск. Гор. Банку и Московской Конторе Государственного Банка, получаем следующую интересную таблицу:

	Моск. Горбанк.		Моск. контора Госбан.	
	Главн. актив.	Пассив	Главн. актив.	Пассив.
На 1/X—23 г.	22,19	20,27	11,76	3,22
Дебет	246,89	693,60	97,92	192,05
Кредит	209,44	727,39	86,89	202,99
На 1/X—24 г.	59,64	54,06	22,90	14,16

Оказывается, что в то время, как в Моск. Гор. Банке подвижность оборотов по текущим счетам превосходит таковую же по активным операциям в 3,1 раза—для Московской Конторы Госуд. Банка то же отношение выражается величиною 2,1 раза. Это значит, что текущие счета в Московской Конторе, в их увязке с активами, являются менее подвижными.

На территории Московской губернии, кроме правлений важнейших Банков, действуют следующие филиалы этих Банков и другие кредитные институты:

1) Московская Контора Гос. Банка имеет 11 агентств иногородних, 18 городских обычного типа и 15 упрощенного типа.

2) Московский Городской Банк раскинул свою сеть, состоящую из 31 отделения, 15 агентств, 8 городских касс и 15 волостных касс.

3) Промышленный Банк и Всероссийский Кооперативный Банк имеют в г. Москве 15 агентств.

4) 389 низовых кооперативов, преследующих цели крестьянского кредита, (кредитные товарищества, сельско-хозяйственно-кредитные т-ва и кредитные отделы Потребительских Обществ). Из этой группы низовых кооперативов 219 состоят корреспондентами Московского Сельского Банка и их задолженность этому последнему на 1/XII составляет 1,2 мил. руб.

Следует заметить, что в настоящее время Москов. Сельск. Банк производит только денежное кредитование; что же касается кредитования товарного, то оно производится Московским Сельским Кредитным Союзом, который черпает средства в значительной своей части в Моск. Гор. Банке. Так, на 1/XII его общая задолженность равна почти 1½ мил. руб. Из всех кредитных учреждений, обслуживающих Московское Хозяйство, на первом месте, как по мощности вложенных капиталов, так и по широте хозяйственного охвата, стоит Московский Городской Банк.

Первое, на что следует обратить внимание и отметить, как характерную особенность в деятельности этого Банка, является его тесная связь с Московским Советом. Связь эта обнаруживается в двух направлениях:

1) Московский Совет является учредителем и владельцем наибольшего числа акций и крупным клиентом в области депозитной операции. Так, на 1/X—1923 г. Московскому Совету принадлежало 48.599 акций Банка, на общую сумму—4.859,9 тыс. руб. Равным образом Московский Совет, его отделы и Уездные Исполнительные Комитеты являются владельцами значительной части средств, находящихся на текущих счетах в Московском Городском Банке; 2) Московский Городской Банк, будучи самостоятельным кредитным учреждением, все важнейшие вопросы своей кредитной политики разрешал под непосредственным руководством Московского Совета.

Насколько деятельность Московского Городского Банка была связана с Московским Советом и подчиненными ему хозяйственными организациями, можно видеть из следующих данных: в порядке кассового

обслуживания, Банк охватил все важнейшие хозяйственные и нехозяйственные организации Москвы и Московской губернии. Из общей массы средств, привлеченных на текущие счета, налоговый отдел Банка собрал за истекший год на счета Московского Финансового Отдела, Губернского Отдела Социального Страхования, Московского Отдела Государственного Электрического Сооружения, Московского Управления Недвижимого Имущества, Московского Финансового Отдела, Московского Коммунального Хозяйства и Моск. Здрав. Отдела более 28 мил. руб., что составит 4½% общего поступления по текущим счетам. По сбору выручки от учреждений Мосгорбанк обслуживает 45 учреждений с общим количеством—732 места. Всего за год собрано выручки—123 м. р., или 21% к общей сумме поступлений за год в отдел текущих счетов. Следовательно, одна четверть всех поступлений на текущие счета проистекает из работы Банка по кассовому охвату хозяйственных и нехозяйственных учреждений.

Вопросы о расширении сети филиалов, о работе городских отделений банка по кассовому обслуживанию московских организаций, о размещении займов, о финансировании столь важных для городского населения организаций, как акционерное общество «Мясо», «Ларек, «Мосторг», «Мосвнешторг» и т. д., все эти вопросы были разрешены Банком при активном руководстве со стороны Московского Совета.

Особенно следует отметить, что Московский Городской Банк, тесно связан с московской промышленностью. Так, по данным на 1/X из общей суммы задолженности по правлению (76,75 мил. руб.), промышленность должна 33,56 мил. руб., что составит 43%. Таблица показывает деятельность Банка, как в области кредитования промышленности, так и удельный вес этой деятельности в системе кредитных учреждений. Небезынтересно отметить, что московское хозяйство в процессе своего возрождения пред'явило повышенный спрос на сырье, и Московский Городской Банк, идя навстречу этим нуждам, выдал московским предприятиям кредит на хлопок, текстильное сырье, кожу и химикалии около 2¼ мил. руб.

В связи с политикой цен и некоторым товарным кризисом для Москвы и московского хозяйства вопрос о товаре имеет в настоящее время первостепенное и актуальное значение. Поэтому одной из задач Московского Городского Банка в истекшем операционном году было стремление добыть товары широкого потребления для торговых предприятий, снабдить эти последние надлежащим ассортиментом, в надлежащем количестве и своевременно. Здесь, благодаря деятельности Московского Городского Банка, мы имеем переплетение работ всех хозяйственных организаций, и в центре этого переплетения, как в фокусе, стоит Московский Городской Банк.

Особенно заслуживает внимания деятельность Московского Городского Банка по **кредитованию городского и сельского хозяйства, а равно жилищного строительства и жилищного ремонта.** Именно здесь сказывается специфическая деятельность Московского Городского Банка, как Банка Городского; здесь же особенно рельефно выражается связь с Моск. Советом.

Как известно, значительная часть средств, вырученных от реализации 1-го золотого займа, была депонирована Московским Советом в Городской Банк в качестве особого фонда со специальным назначением. именно на восстановление местного хозяйства. Оставляя в стороне те суммы, которые из этого фонда были выданы Банком промышленным

учреждениям, и останавливаясь исключительно на ссудах, выданных на восстановление коммунального хозяйства гор. Москвы и ее уездов, мы получаем следующие данные. Всего с начала реализации 1-го золотого займа до 1/X—24 г. ассигновано:

1) Сельскому хозяйству	1,44	мил. руб.
2) Городскому хозяйству	2,24	» »
3) Промышленности	0,30	» »
4) Промышленности МСНХ	0,50	» »
5) Домостроительству	2,20	» »
6) Первичным кооперативам	0,03	» »
7) Сельско-хоз. кред. кооп.	0,20	» »
8) Промысловой кооперации	0,10	» »
9) На организацию и поддержку рабочего кредита	0,50	» »
10) На развитие молочн. коопер.	0,025	» »
11) Особого назначения	0,30	» »
12) На электрификац. уездов	0,147	» »
Итого	7.982	мил. руб.

Кроме того, из возвращенных ссуд дополнительно ассигновано городскому хозяйству, сельскому и промышлен.—1,62 м. р. Таким образом, московское хозяйство впитало в себя свыше 8 мил. руб. только из средств, полученных путем реализации золотого займа.

Кроме ссуд, из золотого займа, Московский Банк, как Банк коммунальный, выдавал значительные ссуды на ремонтно-строительные и топливные нужды жилтовариществам, жилищно-строительным кооперативам, домам-коммунам, государственным учреждениям, общественным организациям: Московскому Строительству, Районным Союзам и т. д.

Чтобы представить себе, как развивается при посредстве Московского Городского Банка ремонтно-строительное дело Москвы и ее уездов, обратимся к следующим данным:

	На 1/X—23 г.	На 1/I - 24 г.	На 1/X—24 г.	На 1/XII—24 г.
Колич. подан. заявлений	400	521	2.394	2.680
„ разр. „	374	480	2.343	2.629
Сумма испрашив. кредита	1.774 т. р.	2.396 т. р.	10.589 т. р.	11.728 т. р.
„ разрешен. „	1.496 „	2.001 „	9.844 „	10.6 9 „
Остаток задолж. на 1 ч. мес. за погашением долга	764	997 „	5.868 „	3.168 „

Подведя итог деятельности Банка по ремонтно-строительным и топливным ссудам за все время по 1-е октября 1924 г., с подразделением на суб'ектов кредитных отношений, получим следующие данные:

	Выдано.		Погашено.		Остаток долга на 1/XII—1924 г.	
	Ремонт.	Топливо.	Ремонт.	Топливо.	Ремонт.	Топливо.
Жилтовариществ.	2.039	506	532	399	1.507	107
Жил.-Стр. Раб. Коон. . .	601	—	121	—	480	—
Дома Коммуны	64	110	39	102	25	8
Госуд. Общ. организ. . .	886	45	240	41	646	4
Частн. лица, аренди. . .	104	21	47	17	57	4
Всего.	3.694	682	979	559	2.715	123

Следует заметить, что ремонтно-строительные ссуды постепенно принимают долгосрочный характер. С весны этого года Банк выдает ссуды этого рода до 18-ти месяцев и при том на сравнительно льготных условиях *).

Вышеприведенные данные относятся к деятельности Банка по Правлению (без городских филиалов).

По филиалам гор. Москвы мы имеем следующие данные. На 1 октября в городские отделения и агентства Московского Городского Банка подано 1.548 заявлений о ссудах на ремонт и топливо, с ходатайством о кредите на сумму 1,79 мил. руб. Городские отделения Банка уже рассмотрели 1.494 заявлений и разрешили по ним кредит в размере 1,62 м. р.

Само собою разумеется, что как бы ни было велико желание Правления Мосгорбанка пойти навстречу нуждам жилищных товариществ и др. организаций в деле ремонта и отопления жилищ, сам Банк много сделать не может. Причина тому лежит в необходимости увязать пассивы с активами. Как уже указано выше, пассивы Банка (текущие счета и вклады), носят крайне подвижной, текучий характер, в значительной своей части, представляя собою кассовую наличность государственных и кооперативных организаций. Следовательно и активы Банка не могут носить долгосрочный характер. Между тем, ссуды на ремонт домов, а особенно на новое строительство, предполагают кредит долгосрочный. Для того же, чтобы Банк мог оказывать трудовому населению долгосрочный кредит на ремонт и строительство, сами коммунальные Банки должны иметь соответствующие долгосрочные пассивы. Именно под этим углом зрения и следует рассматривать постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров Союза Советских Социалистических Республик «о содействии кооперативному строительству рабочих жилищ» от 16 мая 1924 г. В истекшем операционном году поступления в фонд на основании названного закона

*) На срок от 1 до 3 мес. — 10% и $^1/_2$% комиссии,
„ „ свыше 3 мес. до полутора лет — 12% и 1% комиссии.

естественно не могли быть значительными. Тем не менее Московский Городской Банк приступил к выдаче долгосрочных ссуд из этого фонда.

Первоначально ссуды выдавались на срок до 5 лет из 4—8% годовых. Однако обследование бюджета рабочих, их нужд и условий строительства показало, что кредит при отмеченных ставках и сроках для большинства рабочих дорог и неудобен. Поэтому, постановлением Президиума Моссовета от 11 августа, условия ссуд из фонда по кооперативному строительству были значительно облегчены, а именно:

а) срок погашения установлен до 15 лет;

б) начало погашения ссуд допускается через один год с момента выдачи ссуды;

в) взимание процентов производится по возрастающей шкале:

в течение	1	—	3 лет	—	из	1%
»	»	4	— 6	»	—	» 2%
»	»	7	— 10	»	—	» 3%
»	»	11	— 15	»	—	» 4%

г) ссуда выдается лишь тем жилищно-строительным кооперативам, в которых преобладает рабочий состав.

По данным на 1/XII Московский Городской Банк об'единил вокруг себя деятельность 78 вновь организованных жилищно-строительных кооперативов, разрешив кредит им 4 мил. руб.

Небезынтересно отметить, что вначале жилищно-строительные рабочие кооперативы учредились, по преимуществу, на окраинах: в Щелкове, в Реутове, в Балашихе, Глухове, Богородске, Коломне, близ Тайнинск. платформы, в Дулеве, Ленинске, Лосином Острове, Звенигороде, в Павловом Посаде и т. д. Но за последнее время выданы ссуды организовавшимся рабочим самой Москвы.

Обращаясь к ссудам под гарантию Моск. Совета, следует сказать, что эти кредиты, подобно ремонтно-строительным и топливным ссудам, выдаются из оборотных средств самого Банка и лишь гарантируются Моск. Советом.

Назначение этих ссуд—восстановительная деятельность коммунального хозяйства. Здесь и ремонт дорог, и восстановление мостов, и приобретение учебников и т. д.

По данным на 1 октября 1924 г. задолженность по ссудам этого рода выражается в 1.046 т. р. и распределяется следующим образом:

	Количество ссуд.	Размер кредита.	Выдано.	Погашено.	Сальдо долга на 1 окт. 1924 г.
Уисполкомы . . .	27	433	404	175	229
Отдел Моссов. . .	9	1.172	1.151	444	707
Райсоветы	15	334	306	296	10
Прочие учрежден. .	5	110	114	14	100
Всего . . .	56	2.049	1.975	929	1.046

Кроме того, различные учреждения, подчиненные Моск. Совету, пользовались в Моск. Гор. Банке краткосрочным кредитом (учет векселей и торговых обязательств, срочные ссуды и онколь под товар и товарн. документы и проч.), при чем задолженность на 1/X—1924 г. составляет—7 мил. руб.

Суммируя сказанное, мы, для характеристики деятельности Московского Городского Банка только в области восстановления Московского Коммунального Хозяйства, получаем следующие данные:

На 1 октября 1924 г.

а) Ассигновано из средств золотого займа . . .	7,99	мил.	руб.
б) Выдано кредитов на ремонт и топливо по Правлению и моск. филиал.	11,52	»	»
в) Под гарантию Моссовета.	1,97	»	»
г) Тоже долгосрочных ссуд на строительство. .	0,68	»	»
д) По краткосрочному кредиту коммунальным учреждениям	2.67	»	»
Итого: . . .	24.83	мил.	руб.

Правда—это разрешенные кредиты и на данное число еще не в полной мере востребованные, однако, несомненно, что Московское Хозяйство при посредстве Моск. Гор. Банка их имеет, и в значительной части уже использовало свыше 20 мил. руб.

Сказанным не исчерпывается участие Моск. Гор. Банка в жизни Московского Коммунального Хозяйства. Экономические перспективы восстановительной деятельности Банка в области Московского Хозяйства—значительно шире: они раскрываются постановлением Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров и Союза Советских Социалистических Республик «о жилищной кооперации» от 19 августа с. г. и специальным правительственным разрешением Москве выпустить заем на жилищное строительство. Если к сказанному присоединить, что Моск. Гор. Банк принял энергичное участие в реализации 8% жилищно-строительного займа и реализовал свыше 400 тыс. руб., то деятельность Банка в области восстановления Московского коммунального хозяйства будет охарактеризована достаточно полно.

Переходя к выяснению кредитной политики Банка в отношении главнейших групп клиентуры, надлежит указать, что от $^4/_5$ до $^9/_{10}$ по месяцам всех отпущенных Банком средств приходилось на московские государственные учреждения и предприятия, при чем на долю промышленных предприятий приходится от 48% до 54% месячных остатков по активным операциям. Из двух групп промышленности всесоюзно-республиканского значения (подчин. Выс. Сов. Нар. Хоз.) и местного значения (подчинен. Моск. Сов. Нар. Хоз.), надо отметить, что наибольший темп роста падает в 1923—24 г., в соответствии с вышеуказанным, на группу Моск. Сов. Народ. Хоз., задолженность по которой возросла в 3½ раза. Предприятия местной промышленности заняли среди клиентуры Банка 26,6% всех активов против 19%—доли, которую они занимали к концу первого операционного года. Задолженность предприятий Моск. Сов. Народ. Хоз. поднялась с 4,9 м. р. на 1/X—23 г. до 17,1 милл. руб., на 1/X—24 г.

Участие государственной торговли в активных операциях Банка колеблется по месяцам от 6,87% до 11,52%. В области кредитования государственной торговли перед Банком стояла поставленная Московским Советом задача—оживить государственную торговлю по линии роз-

ницы и сделать хозяйственные органы Московского Совета по линии торговли, действительно, действующими и мощными. Практика Банка в деле кредитования государственной торговли была практикой оздоровления и укрепления хозяйственных единиц и привлечения потребителей в магазины государственной торговли. Кредитование шло по линии Государ. Универ. Магазина. Моск. торг. и по линии органов промышленных, которые занимались торговлей. Достаточно указать на огромную организующую роль Банка в работе Московской торговли, ставшего крупнейшей государственной торговой организацией гор. Москвы,—организацией, которой не только полезен Банк, но, которая и сама стала очень полезна для роста Банка, передавая на текущие счета свою огромную выручку и являясь крупным акционером Банка.

Развивая торговый кредит, Банк стремился приспособиться к сезонным нуждам, и его кредит оказался очень заметным фактором в предпраздничные периоды.

Ставя себе задачу оживления московской торговой деятельности, Моск. Гор. Банк, в своей кредитной деятельности, естественно, должен отвести значительное место кооперации, особенно в связи с переустройкой в июне—июле 1924 г. торгового аппарата—от частного капитала к кооперации. Доля кооперации в активных операциях Банка по Правлению в 1923—24 г. подымается с 20% до 24,75%, доходя в некоторые месяцы до 26%.

Истекший операционный год характеризуется переходом **на плановый кредит.** Это, конечно, не означает и не может означать, что дело кредитования приравнивается к бюджетной смете приходов и расходов. Банковое дело, по самой своей природе, основано на учете всех малейших изменений денежного и товарного рынка, на соотношениях между производством и торговлей, между покупательной силой населения и суммой потребности последнего. Тем не менее, природа советского хозяйства потребовала от Банков действий, согласованных между собою и координированных с общим состоянием народного хозяйства.

Московский Городской Банк раньше других кредитных учреждений осознал эту необходимость и стал составлять, так сказать, «памятку» работы на грядущие месяцы. Со второй же половины истекшего операционного года все Банки перешли к составлению квартальных планов и к взаимному обсуждению и согласованию их в Комитете Банков. К сожалению, плановые материалы не дают возможности выделить заявки на кредит со стороны учреждений и предприятий, работающих на территории Московской губернии. Из 2-х Банков, работающих исключительно для хозяйства данной территории (Московская Контора Государственного Банка и Моск. Гор. Банк), только Моск. Гор. Банк составил ориентировочный план на 1924—25 операционный год. Согласно этому плану ожидается увеличение кредитования Московского Хозяйства на 32½ мил. руб. (15 мил. по краткосрочному кредиту и 17½—по долгосрочному).

Планом предусматривается увеличение кредитования предприятий Моск. Сов. Нар. Хоз. на 2,3 мил. руб.; государственной торговли и комиссионных операций на 2.72 мил. руб., потребительской кооперации на 0,60 мил. руб. и сельско-хозяйственной—на 0,21 мил. руб. Как Банк Московского Совета, Московский Городской Банк предусмотрел в своем плане значительное увеличение кредитования на ремонт и строительство и связанные с ним отрасли промышленности и торговли. Так, увеличение кредитования по ремонту и строительству предусмотрено планом на 4,53 мил. руб.; хозяйственным органам, связанным с про-

изводством и закупкой строительных материалов, на 6 миллионов руб., на усиление средств филиалов Банка по выдаче сельско-хозяйственных и ремонтно-строительных ссуд—на 3 мил. руб. и из спец. фонда Моссовета по общему и кооперативному строительству на 17½ мил. руб. Наоборот, ссуды предприятиям, подчиненным Высш. Сов. Нар. Хоз. предположено сократить на 4,4 мил. руб., что впрочем будет компенсироваться кредитом этим учреждениям в случае их работы на московское строительство.

План кредитования московской промышленности выработан Московским Городским Банком путем предварительного согласования с МСНХ.

Что же касается других Банков, то они составляют только квартальные планы, вследствие чего не представляется возможным, хотя бы в общих чертах, набросать схему предполагаемого кредитования в текущем операционном году.

В заключение необходимо сказать, что кроме кредитных учреждений, государственного или кооперативного происхождения, на территории Московской губернии действует 8 Обществ Взаимного Кредита: 6 в самой Москве и 2—в уездных городах. Их значение, как **частных кредитных институтов** выявляется из следующих данных:

(в тысячах руб).

Наименование Об-ва.	Оборот. капитал.	Текущие счета.	Уч.-ссудн. опер. всех видов.	Баланс.	Примечание.
В Москве.					
1. Паевое Моск. О-во Взаимного Кредита	107	59	82	244	На 1/XII-24 г.
2. Торг. Пром. В. К. . . .	399	1.183	1.694	3.159	„
3. Восточное	64	129	133	468	„
4. Хлебной Торговли	30	355	870	243	„
5. Городское	27	71	78	2.083	„
6 Учетное	421	1.146	1.728	2.561	На 1/XII-24 г.
Итого	1.048	2.943	4.587	6.883	
В уездах.					
7. Ленинское	5,5	10,9	21,7	38,1	На 1/XII-24 г.
8. Сергиевское	5,5	10,9	18,5	38,9	„
Итого	11,0	21,8	40,2	77,0	
ВСЕГО. . . .	1.059,0	2.964,8	4.627,2	6.960,0	

Следовательно, легальная кредитная деятельность частного капитала крайне ничтожна. В то время, как задолженность Московского Хозяйства в Акционерных Банках и Московской конторе (без Правления Государственного Банка), достигает по данным на 1/XII—24 г.— 200 мил. руб. Общества Взаимного Кредита смогли открыть кредит только на 4,6 мил. руб., т.-е. 45 раз меньшее.

X.

МОСКОВСКИЙ ГОРОДСКОЙ ЛОМБАРД.

Необходимость существования мелкого краткосрочного кредита для населения заставила выдвинуть на очередь создание общественной кредитной организации, и в этих целях в августе 1922 года созывается совещание деятелей бывших государственного, городского и частных ломбардов для выяснения вопроса о возможности открытия в Москве ломбарда.

На этом совещании было признано своевременным и целесообразным **открытие Ломбарда** для обслуживания интересов широких кругов трудящегося населения г. Москвы. 8 ноября 1922 г. Советом Труда и Обороны утверждается устав Акционерного О-ва Московский Городской Ломбард с основным капиталом в 200.000 руб. (10.000 акций по 20 руб.), с учредителем его в лице Московского Совета Р., К. и К. Депутатов. В целях осуществления планомерного руководства и проведения единой экономической политики в операционной деятельности ломбарда, Президиум Московского Совета решает из 10.000 акций оставить за собой 9.728 акций.

В заседании Президиума Мос. Совета 22 марта 1923 года устанавливаются **основные принципы работы Ломбарда,** с разбивкой всех активных операций на 3 следующие основные группы:

а) Ссуды от 1 до 10 зол. рубл. со ставкой в 2% в месяц.
б) „ „10 „ 25 „ „ „ „ 3% „
в) „ свыше 25 „ „ „ „ 4—6% „

и на другой день, т.-е. 23 марта, открываются действия Центрального Отделения Ломбарда (по Б. Дмитровке в д. 22), для производства всех операций предусмотренных уставом.

За первый же 6-ти-месячный период своего существования Моск. Городской Ломбард развил свою деятельность до значительных размеров. По двум отделениям (Центральное и Арбатское) за ½ года было выдано всего 48½ тысяч ссуд, на сумму 1.300.000 рублей, при чем по группам ссуды распределялись так:

по 1 категории	(до 10 руб.)	45%	
„ 2 „	(„ 25 „)	35%	
„ 3 „	(„ 50 „)	13%	100%
„ 4 „	(„ 100 „)	4%	
„ 5 „	(св. 100 „)	3%	

Если сравнить об'ем деятельности Ломбарда за это полугодие с работой бывшего Моск. Городск. Ломбарда за 1913 год, то увидим следующее.

В 1913 году по 8 отделениям Моск. Гор. Ломбарда, всего за год было выдано 634 тыс. ссуд, на общую сумму 7½ мил. рублей, и в среднем на одно отделение за один месяц приходилось 6.603 ссуды. За отчетное полугодие наш Ломбард по одному Центральному Отделению выдал 42 тыс. ссуд, на сумму 1.100 руб. и, в среднем, за один месяц, пришлось 6.981 ссуда. Эта цифра уже говорит за то, что работа в первый же период деятельности нашего Ломбарда развивалась вполне удовлетворительно. По продаже залогов с аукциона за 6 мес. выявился всего лишь 1,83% по количеству ссуд и 2,07% по сумме ссуды. В довоенное время этот процент был гораздо выше,—он, в первом случае, равнялся 5,32% и во втором—6,26%; в Петроградской Ссудной кассе повышался от 10 до 18% из общего количества ссуд. Эти сопоставления также свидетельствуют, что постановка дела в нашем ломбарде была правильная.

Трудно преодолимым препятствием к развитию и расширению операций Ломбарда являлся недостаток оборотных средств. Основной капитал Ломбарда, определенный, согласно устава, в 200.000 зол. рублей, достаточный для начала операций, уже в начале первой половины отчетного периода в виду прогрессивного развития операций Ломбарда, оказался исчерпанным. В подкрепление оборотных средств Президиум Моск. Совета отпустил Ломбарду кредит из средств Моск. Фин. Отдела в размере 200.000 р., сроком на 6 месяцев. Эта поддержка дала возможность продолжать операционную деятельность, но потребность населения была так велика, что вскоре и этих денег не хватило. Здесь на помощь делу пришел Моск. Гор. Банк, открывший Ломбарду кредит в виде специального тек. счета под обеспечения векселями Правления в сумме до 30.000 червонцев. В итоге на 1 октября 1923 года мы видим, что Ломбард разместил капитал в сумме 695.000 рублей, давши за первое полугодие своей деятельности около 35.000 руб. чистой прибыли.

Следующий 1923/24 операционный год, прежде всего, должен быть отмечен тем, что в течение его произошла реорганизация самого Ломбарда, Московский Совет, выкупив все акции Акционерного О-ва Моск. Гор. Ломбард, сделался единственным владельцем всего этого дела и 5 июля 1924 г. Нар. Ком. Фин. Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, по представлению Президиума Московского Совета, утверждается особое положение о Московском Городском Ломбарде. Целью учреждения Ломбарда ставится предоставление мелкого краткосрочного кредита малоимущему населению гор. Москвы, путем выдачи ссуд под заклад движимого имущества за исключением ценных бумаг и валюты, прием на хранение, производство комиссионной продажи по поручению заемщиков, принадлежащих им закладов и приема на комиссию для продажи через магазин и акционным порядком вещей не заложенных. Основной капитал по новому положению определяется в 400.000 рублей.

Второй операционный год показал значительный рост деятельности Ломбарда. Число выданных ссуд за год уже достигло свыше 150 тысяч, на сумму более 2½ мил. руб. Таким образом, количество залогов возросло по сравнению с данными первого отчетного года в 5 с лишним раз, тогда как сумма, выданная в ссуду, возросла менее, чем в 2 раза, что об'ясняется тем обстоятельством, что оперативная работа Ломбарда во втором отчетном году шла исключительно по линии выдач мелких.

ссуд. В среднем, за первый отчетный год размер ссуды определялся в 26 рублей, в 1923/24 же году он понизился до 16 руб. Из общего количества выданных ссуд в среднем пришлось:

на 1 категорию	(до 10 руб.)	36%	
„ 2 „	(„ 25 „)	50%	
„ 3 „	(„ 50 „)	12%	100%
„ 4 „	(„ 100 „)	1,5%	
„ 5 „	(св. 100 „)	0,5%	

Выкупные операции также увеличились по сравнению с первым отчетным годом, но все же замечалось превышение ссуд над выкупами в течение всего года, что свидетельствовало о недостаточности удовлетворения ссудной потребности теми средствами, которые бросались на эту цель.

Из общего количества ссуд поступило на аукцион 2,41% по количеству и 2,3% по сумме ссуды. Как мы видим, этот % немного увеличился против первого операционного года, но, во всяком случае, он и сейчас еще гораздо ниже процента довоенного времени, где, как мы сказали, этот % равнялся 5—6, а в частных достигал и 18%. Комиссионные операции, хотя и увеличились по своему об'ему против первого года (по магазину с 20 т. руб. достигли 42 т. руб., аукционные с 12½ т. р. до 30 т. р.), но в связи с общим понижением покупательской способности населения эти операции не достигли еще широкого развития. В течение 1923-24 г. Ломбард оперировал в общем капиталом несколько более 1 мил. рублей, из коих 400 тыс. руб. составляли его основной капитал, около 500 тыс. руб. относились к средствам, полученным им из Городского банка по специальному текущему счету, и остальные суммы составлялись из запасного и оборотного капитала. Финансовые результаты за этот год выразились в чистой прибыли около 200 тыс. рублей. Прибыль, однако, не может быть отнесена исключительно за счет работы данного времени, т. к. в прибыль включены проценты, полученные при выкупе крупных закладов, принятых в первом отчетном году. Второй год деятельности Московского Городского Ломбарда показал, что потребность населения в мелком кредите далеко еще не удовлетворена полностью, все средства, какие только смогло Правление изыскать, быстро поглощались ссудами, и сейчас к новому операционному году стоит перед Правлением тот же неразрешимый вопрос об увеличении своих оборотных капиталов, при чем форма банковского кредитования хотя и облегчает финансовое затруднение Ломбарда, но по своему характеру, как краткосрочная и могущая подвергнуться колебанию в сторону снижения, мало обеспечивает дальнейшее свободное развитие деятельности Ломбарда.

Другой столь же важный очередной вопрос заключается в необходимости открытия нового отделения. К сему обязывает полная перегрузка операционных помещений. Если бы и были получены новые средства, то развивать ссудные операции не представляется возможным за недостатком кладовых для хранения закладываемого имущества. Вот с какими неотложными требованиями Правление Ломбарда встречает новый операционный год.

Если мы вспомним, что г. Москву в дореволюционное время обслуживали около 30 отделений различных Ломбардов (государственный, городской и частные), с общим оборотным капиталом до 40 миллионов рублей, то, конечно, понятно будет, что настоящая деятельность Моск. Город. Ломбарда настойчиво выдвигает необходимость своего дальнейшего развития.

В качестве ближайших перспектив намечается увеличение оборотных средств Ломбарда до 1½ мил. рублей и немедленное же открытие третьего, прежнего Сухаревского отделения, как находящегося в центре Сокольнического района, обслуживающего Бауманоский и окраины Красно-Пресненского района, и как имеющего наиболее приспособленное помещение ломбардного типа, требующее сравнительно небольшого ремонта.

План деятельности Моск. Гор. Ломбарда на 1924-25 операционный год в настоящее время окончательно выработан и утвержден Президиумом Моск. Совета. Об'ем работы его намечается в пределах имеющегося основного капитала, увеличенного в течение минувшего отчетного года согласно постановления През. М. С. с 400 тыс. руб. до 500 тыс. руб. и с использованием банковского займа до 1 мил. рублей. В виду того, что базировать операции на банковских средствах является нежелательным, принято решение, что прибыль от 1923/24 г. будет обращена целиком в основной капитал с тем, чтобы на ту же сумму Правление Ломбарда уменьшило банковскую свою задолженность.

Прибыль текущего операционного года по мере ее получения будет также использована на увеличение ссудных операций. Таким образом, к 1 января 1925 г. намечается, что общая сумма ссудных операций может достигнуть 1.600.000 рублей, т.-е. увеличится по сравнению с началом года на 30%.

В процентном отношении оборотные средства будут использованы на выдачу ссуд в следующей пропорции:

по 1	категории	до 10	рублей	20%	100%
„ 2	„	„ 25	„	55%	
„ 3	„	„ 50	„	15%	
„ 4	„	„ 100	„	10%	

Этот процент устанавливается в качестве ориентировочного и будет выполняться в мере возможности размещения средств по данным категориям, однако, с тем, чтобы в первую очередь были удовлетворены более низкие категории.

Учитывая, с одной стороны, перегруженность ломбардных кладовых Центрального и Арбатского отделений, а также в целях разгрузки работ, в особенности Центрального отделения, постановлено в течение первого же квартала текущего года открыть действия третьего отделения в Сухаревском районе.

Операции по приему вещей на хранение за отсутствием свободных кладовых Ломбарда несколько сокращаются по сравнению с предыдущим годом, приблизительно, на 10%, об'ясняется это отчасти еще и тем, что хранение вещей в чистом виде обыкновенно избегается клиентурой и используется в большинстве случаев путем заклада вещей, хотя бы со взятием небольшой суммы ссуды.

Комиссионные операции проектируются в новом году в тех же размерах, как они существовали до сих пор. Как новый вид деятельности в этой области, Правление Ломбарда предполагает развить через свой аукционный аппарат операции по ликвидации имущества по взысканиям налоговых, судебных и других учреждений г. Москвы. В настоящее время аукционный аппарат Ломбарда уже используется согласно договора с Мосфинотделом для ликвидации имущества, описанного по недоимкам денежных налогов и сборов в Москве, путем продажи с аукционного торга.

Процентные ставки по ссудам на текущий год сохраняются те же, которые существовали до сего времени, т.-е. 1% в месяц с суммы выданной ссуды с прибавлением за хранение и страхование принятого в залог имущества при залогах до 10 рублей—¾% с суммы оценки, до 25 руб.—1½%, до 50 руб.—2½%, до 100 руб.—3% и свыше 100 руб.—3½%. Таким образом, общий процент с суммы выданной ссуды будет взиматься:

при выдаче ссуды до	10 руб.	. . . . .	2% в месяц.
„ „ „ „	25 „	. . . . .	3% „ „
„ „ „ „	50 „	. . . . .	4% „ „
„ „ „ „	100 „	. . . . .	5% „ „
„ „ „ свыше	100 „	. . . . .	6% „ „

Этот размер ставок по сравнению с существующими в настоящее время Ломбардами других городов может быть назван средним, но он в значительной мере превышает ставки дореволюционных Ломбардов, ставки которых колебались в пределах от 18% до 30% годовых. Если же мы примем во внимание, что ломбардный процент по отношению к банковскому проценту всегда был и раньше выше приблизительно в 3—5 раз, то эта же пропорция, как видим, сохраняется и в настоящее время, ибо современный банковский % гораздо выше довоенного. Следовательно, существование высокого ломбардного процента следует об'яснить вздорожанием вообще нашего кредита, и понижение его будет зависить всецело от общего нашего финансового положения.

Запроектированная планом в этом масштабе деятельность Ломбарда дает возможность сказать, что к концу года по всем операциям будет получено около 660.000 руб. валового дохода. За исключением же расходов на содержание Центрального и Арбатского отделений в 200.000 руб., вновь открываемого Сухаревского отделения в 49.500 руб., платежей % по займам в банке—130.000 руб., подоходного налога—22.500 р., а всего в сумме 402.000 руб., чистый доход можно ожидать в 258.000 рублей, что составит более 50% основного капитала Ломбарда.

Столь громадный % прибыли обращает на себя особое внимание и требует своего об'яснения. Прежде всего, необходимо отметить, что такой блестящий результат Ломбард получает не только от оборота своего основного капитала, а в гораздо большей степени и от тех банковских средств, которые у него вращаются в качестве постоянного оборотного капитала, и за который он сам платит сравнительно небольшой процент (13% годовых). Вследствие этого правильней будет относить прибыль к общему оборотному капиталу в 1.500.000—1.600.000 руб. и тогда процент уменьшится до 17—15 годовых. Такой процент следует пока признать нормальным, если мы учтем, во-первых, необходимость известного страхования риска нового еще дела, во-вторых, нашу общую кредитную ситуацию и, в-третьих, проводимую ныне политику накопления столь нужного капитала, который, к сожалению, затруднительно получить прежним путем, т.-е. выпуском различных облигаций и займов, а потому необходимо изыскивать его путем извлечения средств из недр своей же клиентуры. Конечно, это явление временное и при достаточном укреплении основного капитала процент по ломбардному кредиту должен быть снижен, ибо сам по себе Ломбард не может являться прибыльным предприятием. Цель Ломбарда—дать наидешевый мелкий кредит нуждающемуся населению и, следовательно, годовой его результат должен будет впоследствии сводиться только лишь к самоокупаемости Ломбарда.

XI.

МЕСТНЫЕ ФИНАНСЫ.

Со времени революции в области местных финансов произошли глубочайшие изменения. В дореволюционный период существовала система строгого разграничения общегосударственного хозяйства от хозяйства местного и в соответствии с этим делением вся финансовая деятельность их регулировалась особыми бюджетами—общегосударственным и местным.

В первые годы революции эта система не только не была нарушена, но незыблемость ее даже получила подтверждение статьями Конституции Российской Советской Федеративной Республики, принятой V Всероссийским С'ездом Советов в июле 1918 года. Но дальнейший процесс и углубление революции изменили общие экономические отношения в стране, и отдельное существование местного бюджета, потерявшего те финансовые базы, на которых он строился, сделалось невозможным. В июне 1920 года 2-я Сессия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета своей резолюцией предписала разделение бюджета на общегосударственный и местные отменить, и в дальнейшем местные расходы и доходы включить в общегосударственный бюджет.

Однако, с переходом к новой экономической политике вновь возникает вопрос о разделении бюджетов. Поводом к тому было стремление разгрузить общегосударственный бюджет. Декретом Совета Народных Комиссаров от 22 августа 1921 г. «о местных денежных средствах», не нарушая унификации бюджетов, предоставлены были местным Исполкомам более или менее значительные налоговые права, и установлена была система местных надбавок к государственному обложению, чем в некоторой мере укреплялись средства для удовлетворения местных потребностей, но вслед затем происходит более радикальное изменение. Постановлением очередной IV Сессии Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета (10 октября 1921 г.) признано необходимым «отменить об'единение общегосударственного и местных бюджетов» и поручить Народному Комиссариату Финансов с заинтересованными ведомствами в кратчайший срок разработать новую систему финансового хозяйства.

10 декабря 1921 г. в развитие этого постановления издаются постановления ВЦИК и СНК о местных бюджетах, о местных налогах и сборах и о перечне местных расходов, которыми были совершенно определенно очерчены, как самая схема построения местных бюджетов, так и об'ем местных расходов, а равно и виды местных налогов. Таким образом, с 1 января 1922 г. вновь была восстановлена система местных финансов. Однако, по своему характеру она не может быть признана аналогичной системе дореволюционного периода. По существу, современный местный бюджет является частью государственного хозяйства, администрируемого непосредственно местными Советами. С 1 января 1922 г. и

по настоящее время периодически вносятся некоторые изменения в отношении об'ема местных бюджетов. С одной стороны, переносятся с госбюджета на местный бюджет ряд расходов, с другой же стороны, увеличиваются и местные доходы. Основная линия разграничения между обоими бюджетами определилась в том направлении, что в сфере общегосударственного бюджета остались по преимуществу все расходы, связанные с военной обороной страны и финансированием промышленности, а на местные бюджеты легла тяжесть удовлетворения административных и культурно-социальных расходов.

Следует признать, однако, что система местных финансов в настоящее время далеко не является еще законченной. Предстоит дальнейшая работа в разграничении сфер действия общегосударственного и местного бюджетов, а также в определении прав, обязанностей и общих взаимоотношений как центральных органов с местными Исполкомами, так и Исполкомов разных ступеней между собой.

За три года революционного периода местный бюджет развился с большой быстротой и в текущем году почти достиг довоенной номинальной величины. Общий рост местного бюджета виден из следующей таблицы:

В миллионах рублей *).

Годы.	Госбюджеты.	Местный бюджет.	% отношений местного к госбюджету.
1922-23 г.	1.300	320	24,6
1923-24 »	1.917	650	33,9
1924-25 »	2.279	850	37,3

Постараемся дать подробную характеристику бюджета Московской губернии за 1924-25 год.

В условиях дореволюционного времени забота о местном хозяйстве, попечение о местных пользах и нуждах лежали на земском и городском самоуправлении. Размеры хозяйства органов местного самоуправления, уровень и степень удовлетворения ими отдельных потребностей населения находили свое проявление и отражение в их местных бюджетах, в составляемых ими ежегодно сметах доходов и расходов.

В пределах Московской губернии система органов местного самоуправления слагалась из Московского городского самоуправления, губернского земства, уездных земств и самоуправлений уездных городов. Доходная и расходная сметы этих самоуправляющихся единиц и составляли в совокупности весь местный бюджет Московской губернии.

В 1913 г. весь земско-городской бюджет Московской губернии выразился в общей сумме 60.222,2 тыс. руб. **). Наибольшую часть этой суммы, а именно 48.103,4 или 79,7%, т.-е. почти $^4/_5$ всего местного бюджета губернии, составил бюджет г. Москвы Из остальной части—3.921,2 т. р. или 6,5% дает бюджет губернского земства, 6.836,0 т. р. или 11,4%—бюджеты всех уездных земств и 1.361,6 или 2,4%—бюджеты уездных городов.

---

*) По данным доклада тов. П. П. Брюханова на сессии ЦИК СССР в Тифлисе.

**) В бюджетные итоги земств и городов включены итоги бюджетов вновь присоединенных к Московской губернии уездов Каширского Тульской губернии и Егорьевского Рязанской губернии.

Распределение всей суммы доходов за 1913 г. по отдельным источникам дает следующую картину:

Наименование доходов.	По бюджету г. Москвы.		По бюджетам земств (губ. и уезд.) и уездн. городов.		По всему местному бюджету.	
	В тыс. рубл.	В %%	В тыс. рубл.	В %%	В тыс. рубл.	В %%
Сборы с недвижим. имуществ.	7388,2	15,4	7193,6	59,4	14551,8	24,2
Сборы с торговли и промыслов.	3610,6	7,5	812,2	6,7	4423,4	7,4
Разные налоги и сборы...	1300,6	2,7	212,2	1,8	1512,8	2,5
Доходы от имуществен. и оброчн. ст.	2428,1	5,1	348,3	2,8	2776,4	4,6
Доходы от коммун. предприятий	23257,1	48,3	70,4	0,6	23327,5	38,7
Пособия и возврат расходов	9624,4	20,0	3063,8	25,3	12688,2	21,1
Прочие поступлен.	499,4	1,0	417,7	3,4	912,1	1,5
Всего доходов ...	48103,4	100	12118,8	100	60222,2	100
В том числе все налоги и сборы *)	12299,4	25,6	8228,6	67,9	20528,0	34,1

Роль отдельных доходных источников в отдельных бюджетах, как видим, была далеко не одинакова. Так, в бюджете гор. Москвы основным источником дохода были доходы от коммунальных предприятий и имуществ, давшие Московской городской Управе более половины (53,4%) всех ее доходов. Вдвое меньшую сумму составляли уже поступления налогового характера (25,6%). Например в бюджетах земском и уездных городов значительный перевес был на стороне налоговых поступлений, дававших более $^2/_3$ (67,9%) всех доходов. В бюджете же губернского земства налоги и сборы составляли еще большую часть—81,1% его доходов. Некоторое значение доходы от имуществ и предприятий имели лишь по бюджетам уездных городов, но и по ним они составляли лишь 29,0% и преобладание также оставалось за налогами (32,3%).

О составе расходов дореволюционного земско-городского бюджета Московской губернии позволяют судить следующие данные:

*) Кроме этих сумм, на нужды губернии тратились суммы общегосударственные, общественные и частные.

Наименование расходов.	По бюджету гор. Москвы.		По бюджетам земств (губ. и уездн.) и уездн. гор.		По всему местному бюджету Москов. губ.	
	В тыс. рубл.	В %%	В тыс. рубл.	В %%	В тыс. рубл.	В %%.
Участие в расходах правит. учрежден.	973,1	2,0	123,5	1,0	1096,6	1,8
Содержание органов управления	2077,2	4,3	1065,9	8,8	3143,1	5,2
Содержание полиции и мест заключен.	1687,1	3,5	134,5	1,1	1821,6	3,2
Благоустройство	2641,7	5,5	130,5	1,1	2772,2	4,6
Пожарная охрана	462,9	1,0	62,0	0,5	524,9	0,9
Дорожные расходы	—	—	915,8	7,6	915,8	7,6
Народн. образов.	5178,9	10,8	3550,2	29,2	8729,1	14,5
Обществен. призрен.	2554,8	5,3	626,2	5,2	3181,0	5,3
Медицинская часть	8557,8	17,8	2902,2	23,9	11460,0	19,0
Ветеринарная часть	—	—	394,4	3,3	394,4	0,7
Содействие экономическому благосостоянию	—	—	674,4	5,6	674,4	1,1
Содержание недвижимого имуществ	466,5	1,0	41,1	0,3	507,6	0,8
Содержание коммун. предприятий	12730,7	26,5	62,6	0,5	11793,3	21,2
Уплата долгов	9065,0	18,8	794,4	6,6	9859,4	16,3
Отчислен. в капитал.	788,5	1,6	233,5	1,9	1022,0	1,7
Прочие расходы	919,0	1,9	407,6	3,4	1326,8	2,2
Всего расходов...	48103,4	100	12118,8	100	60222,2	100

В составе расходов бюджета г. Москвы, как и следовало ожидать, наиболее крупное место занимают расходы по содержанию коммунальных предприятий гор. Москвы (более ¼ всей суммы). В сравнении же с получаемыми от этих предприятий доходами, расходы по их содержанию составляют почти вдвое меньшую сумму. Таким образом коммунальные предприятия были одной из важных доходных статей Московского городского самоуправления, не только покрывавшей расходы по их эксплоатации, но и дававшей городу значительные суммы для удовлетворения других потребностей общественного хозяйства. Обращает на

себя внимание своими размерами расход на уплату долгов. Бюджет г. Москвы был в значительной степени обременен займами, совершенными для производства разных капитальных затрат и сооружений, а платежи и проценты по этим займам отнимали ежегодно значительную часть средств Московского самоуправления.

Несколько иной характер носил состав расходов земских бюджетов (вместе с уездными городами). Наибольшее значение получили здесь расходы культурно-социального порядка, составившие в целом по всем трем группам 58,3% всей суммы расходов местного бюджета. Сравнительно крупную роль получили в земском бюджете так называемые дорожные расходы. Сюда входят отчисления на образование дорожного капитала и расходы по содержанию дорог. Некоторое сравнительно ничтожное значение (5,6%) имели расходы по содействию экономическому благосостоянию населения (агрономическая помощь и др.). Такова в самых общих чертах характеристика дореволюционного бюджета Московской губернии.

Перейдем к характеристике современного местного бюджета губернии. Весь местный бюджет Московской губернии на 1924—25 год был сведен Московским Советом в сумме 137.000.000 р. как по доходам, так и по расходам, являясь первым бюджетом, составленным без дефицита. В сравнении с 1923—24 г. имеет место увеличение бюджета более, чем на ¼ (на 27,1% по расходам).

Для того, чтобы судить о том, насколько быстро шло развитие местного бюджета за весь новый период строительства местного хозяйства и местных финансов, приведем данные об общих суммах расходов местного бюджета губернии за отдельные годы, начиная с 1922 г., явившегося первым годом существования восстановленного местного бюджета.

	1922 г.	1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.
Доходы в милл. р.	17,8	73.4	128,5	137,0
В %% к 1922 г., принятому за 100	100,0	412,4	721,9	769,6
Увеличение в %% в сравнении с предыдущим годом	—	+ 312,4	+ 75,0	+ 6,6
Расходы в милл. р.	19,2	72,5	125,0	137,0
В %% к 1922 г., принятому за 100	100	377,6	654,1	713,5
Увеличение в %% в сравнении с предыдущим годом	—	+ 277,6	+ 72,8	+ 9,8

Как видим, общие размеры местного бюджета Московской губернии выросли в течение рассматриваемого периода (за четыре года существования местного бюджета) более, чем в 7—7½ раз. В таком исключительно крупном росте общих размеров местного бюджета нашел свое проявление процесс собирания и воссоздания местного хозяйства губернии, продолжавшийся в течение всего трехлетия и особенно ярко проявившийся в первые годы построения местного бюджета. В самом деле, если на

второй год—1922—23 г. бюджет сразу увеличился втрое, то уже в 1923-24 г. он по своим размерам возрастает лишь на ¾, а в текущем 1924-25 г. он лишь немного превысил бюджет предыдущего года.

Ослабление роста размеров бюджета Москвы и губернии в 1924-25 г. служит в значительной степени показателем того, что процесс охвата местным бюджетом отдельных отраслей местного хозяйства, процесс экстенсивного роста хозяйства в основном закончился, и местное хозяйство Москвы и губернии вступает в новую полосу органического своего развития. Можно с уверенностью сказать, что в результате непрерывных усилий и мероприятий Московского Совета по выявлению всех возможных источников дохода и по упорядочению расходов, все стороны и отрасли хозяйства Москвы и губернии нашли полное свое отражение в бюджете 1923—24 г. и бюджет текущего 1924—25 г. лишь закрепляет те успехи в области организации местных финансов и местного хозяйства, которые были сделаны за предыдущие годы, намечая лишь небольшое увеличение, идущее за счет уже органического роста местного хозяйства.

Весь довоенный земско-городской бюджет Московской губ., по приблизительным подсчетам (применительно к новым границам губернии), как уже отмечалось выше, выразился в 1913 г. в сумме 60.222,2 тыс. руб. Местный же бюджет 1924—25 г. в переводе его на товарные рубли достигает примерно $83,_6$ милл. руб. Таким образом, по своим номинальным размерам, местный бюджет 1924-25 г. по Моск. губ. на $38,_8$ % выше, чем был он в довоенное время. Необходимо, однако, иметь в виду, что местный бюджет в настоящее время, как по кругу задач, им осуществляемых, так и в отношении рессурсов, которыми он располагает, является настолько отличным от довоенного земско-городского бюджета, что какое-либо сравнение их без соответствующих поправок не представляется возможным. В самом деле, кроме средств, проходящих по земско-городскому бюджету, на нужды губернии, входящие в настоящее время в круг местного бюджета (по управлению, народному образованию, здравоохранению и др.), тратились также значительные суммы как государством, так и разными учреждениями, а также частными лицами.

Так, общие расходы казны, земско-городского бюджета, и общеизвестных учреждений и частных лиц по Московской губернии в период 1913—1915 г.г. на об'екты, соответствующие, примерно, пореволюционному местному бюджету Московской губ., по приблизительным подсчетам, выражались в следующем *) (в тыс. руб.):

Государственная казна	42.000
По бюджету г. Москвы	67.300
Земские расходы	13.450
Обязательное страхование	600
Ведомство императ. Марии	1.500
Церковно-приходск. и епарх. учил.	510
Частные учебн. заведен.	2.750
Частные лечебницы	2.980
Пенсии и пособия с эмеритальн. капит.	1.200
Городск. попечительств о бедн.	560
Частн. благотворит. учр.	500
Всего	133.000

*) По данным, опубликованным в журнале „Работа Моссовета“ март 1924 г. № 3.

Принимая приведенные расчеты для сравнения и имея ввиду, что местный бюджет 1924-25 г. в товарных рублях составляет, примерно, около 83,6 милл. руб., можно считать, что в настоящее время местный бюджет Московской губ., по степени удовлетворения нужд губернии стоит на уровне, составляющем около $^2/_3$ довоенного (62,8%).

Исключительное значение Москвы, как столицы и как крупнейшего торгово-промышленного центра Советского Союза Социалистических Республик, в значительной степени отразилось и на размерах самого местного бюджета Московской губ., по своему об'ему значительно превосходящего местные бюджеты других губерний и областей. Из общей суммы местного бюджета губернии Российск. Социал. Федеративн. Советской Республики на 1924-25 г. (по предварительным данным, в 558 мил. р. по доходам и в 625 мил. руб. по расходам) на бюджет Московской губ. приходится более $^1/_5$ (24,6% к доходам и 21,9% к расходам). По отношению же к местному бюджету всего Союза, бюджет Московской губернии составляет около 18—19%.

По своей структуре бюджет 1924-25 г. выгодно отличается от бюджета предшествующих годов, ибо в нем впервые проведена полная дифференциация всех видов местного бюджета. Затем впервые выделяется губернский бюджет, а из уездного—бюджеты уездных городов и, наконец, волостные бюджеты.

О роли каждого из них в общей системе местного бюджета дает представление следующая таблица:

Виды бюджета.	Сумма в тыс. руб.	В %%.	Земск. городской бюджет 1913 г. в %%
1. Губернский	27.042,2	19,8	6,5
2. Гор. Москвы	92.457,8	67,5	79,7
3. Уездные	11.242,4	8,2	11,4
4. Уездных город.	3.469,5	2,5	2,4
5. Волостные	2.788,1	2,0	—
Весь бюджет	137.000,0	100%	100%

Наибольшую часть всего местного бюджета Московской губ.—более чем $^2/_3$ его—составляет бюджет г. Москвы. Крупное место принадлежит также и губернскому бюджету. В довоенном земско-городском бюджете 1913 г. роль Москвы была более крупной и, напротив, значительно меньшим был удельный вес бюджета губернского земства. Волостной бюджет по своему об'ему очень не велик, составляя очень небольшую часть всего бюджета губернии.

Перейдем к анализу состава местного бюджета 24-25 г. В помещаемой таблице (см. стр. 228) приводятся данные о составе доходной части каждого из отдельных бюджетов. Роль отдельных источников дохода в каждом из бюджетов далеко не одинакова. В бюджете гор. Москвы наибольшую часть всех его доходов (почти $^2/_3$ его) составляют доходы от коммунального хозяйства и от имуществ, достигшие в 1924-25 г. крупной суммы в 72 милл. руб., из коих 17 милл. руб. дают недвижимые имущества. Налоговые поступления в общем итоге дают 29,8% всех доходов. Наибольшее значение имеют при этом надбавки к государствен-

ным налогам, в составе которых преимущественное положение занимают надбавки к промысловому обложению торговых и промышленных предприятий и затем к подоходно-поимущественному налогу. В составе местных налогов, дающих местному бюджету гор. Москвы в общей сложности более 10 милл. руб. дохода, наиболее крупными являются сборы с заведений для потребления на месте кушаний и напитков, налог с биржевых сделок, налог с грузов, оценочный сбор, налог со зрелищ и увеселений и сбор за позднюю торговлю спиртными напитками. Сделанный выше перечень основных доходных поступлений в общем показывает, что местный бюджет гор. Москвы в настоящее время базируется, с одной стороны, на эксплоатации коммунальных предприятий и недвижимого имущества (главным образом, торгово-промышленных помещений и строений), с другой—на обложении торговли, промышленности и наиболее состоятельных групп населения. В губернском бюджете налоговые поступления почти совершенно отсутствуют (0,7%). Все расходы этого бюджета покрываются главным образом (на 55,6%) доходами от промышленности местного значения, от разных предприятий и мероприятий, находящихся в ведении различных отделов Губернского Исполнительного Комитета (20,9%) и затем отчислениями от государственных доходов (от лесных доходов). В этом отношении губернский бюджет значительно отличается от довоенного бюджета губернского земства, базировавшегося почти исключительно на налоговых доходах (поземельном сборе).

По сравнению с истекшим годом бюджет нынешнего года дает некоторое понижение доли налоговых доходов (27,8% вместо 31,2%) за счет увеличения доли поступлений от имуществ, предприятий и оброчных статей, в чем нельзя не видеть признаков некоторого оздоровления бюджета. Увеличение доли неналоговых доходов произошло главным образом, за счет роста доходов, как от разных предприятий, так и от местной промышленности.

Иной характер получило строение доходной сметы в бюджетах Уездных исполнительных комитетов, в которых центр тяжести переходит на долю разных налоговых поступлений, составивших в общей сложности 81,6% всей суммы доходов. Наиболее крупными из них являются надбавки к государственным налогам (главным образом, единый сельско-хозяйственный налог) и отчисления от гос. налогов (от промыслового и др.). Значительно меньше роль налогов в бюджетах уездных городов, но и здесь на них приходится почти половина (45,7%) всех доходов, третью же часть доходов дают городам их коммунальные предприятия и недвижимое имущество. В сравнении с 1923—24 г. доля налоговых доходов в уездном бюджете (вместе с уездными город.) относительно уменьшается—с 72,8% до 70,5%.

Еще больше роль налоговых доходов в волостных бюджетах, где они дают почти ¾ (74,1%) всех поступлений. В волостных же бюджетах 1923—24 г. налоговые доходы составляли 86,0%. Таким образом ко второму году существования волостного бюджета отмечается заметное усиление в нем доходов от имуществ и предприятий за счет снижения доли налоговых поступлений. Из налоговых доходов наибольшее значение для волостного бюджета имеют надбавки к государственным налогам, а среди них в особенности надбавка к сельско-хоз. налогу, являющаяся одной из наиболее крупных статей волостного бюджета.

Сводка доходных смет местного бюджета.

Наименование доходов.	Бюджет г. Москвы.		Губернский бюджет.		Итого по бюджет. губерн. и гор. Москвы.	
	Тыс. руб.	в %%	Тыс. руб.	в %%	Тыс. руб.	в %%
Наличность	2330,0	2,1	—	—	2330,0	2,0
Недоимки и недопоступившие доходы	1000,0	0,9	—	—	1000,0	0,8
Доходы по коммун. хоз. и от недвиж. имущест.	72188,0	64,3	—	—	72188,0	60,4
От промышлен. местного значения	—	—	3900,0	55,6	3900,0	3,3
От разн. предприятий, мероприят. и имуществ. и проч. поступл.	4696,0	3,8	1479,0	20,9	6175,0	5,2
Отчисления от госдоходов	—	—	1602,0	22,8	1602,0	1,3
Отчисления от госналогов	—	—	5,0	0,1	5,0	0,0
Надбавки к госналогам и сборам	21532,0	19,4	24,0	0,3	2 556,0	18,0
Местные налоги и сборы	10722,0	9,5	22,0	0,3	10744,0	9,0
Разные поступления	—	—	—	—		—
Отчисления от сел. хоз. налога на улучшение уездн. хозяйст.	—	—	—	—		
Всего доходов	112468,0	100	7032,0	100	119500,0	100
Из них:						
Налоговых	33259,0	29,8	51,0	0,7	33305,0	27,8
Неналоговых	79214,0	70,2	6981,0	99,3	86195,0	72,8

Московской губ. в 2924 25 году.

	ПО УЕЗДАМ.								Итого по всем бюджетам.	
	Уездные бюджеты.		Бюджеты уездн. гор.		Волостн. бюджеты		Итого по уездам.			
	Тыс. руб	в %%	Тыс. руб.	в %%	Тыс руб	в %%	Тыс. руб.	в %%	Тыс руб.	в %%
	433,3	4,7	395,0	7,4	27,5	1,1	855,8	4,9	3185,9	2,3
	61,1	0,7	80,9	1,5	2,9	0,1	144,9	0,8	1144,9	0,9
	474,7	5,1	1747,1	33,0	446,3	18,4	2668,1	15,2	74856,1	54,6
	3,0	0,0	155,3	2,9	8,0	0,3	166,3	1,0	4066,3	3,0
	433,8	4,7	424,7	8,0	143,1	5,8	1001,6	5,8	7176,2	5,2
	200,5	2,2	1,3	0,0	—	—	201,8	1,1	1803,8	1,3
	3226,1	34,8	0,3	0,0	223,7	9,2	3450,1	19,7	3455,1	2,5
	3452,8	37,2	1810,7	34,2	1282,9	52,0	6546,4	37,4	28102,4	20,5
	892,4	9,6	607,8	11,5	287,8	11,9	1788,0	10,2	12532,0	9,2
	101,0	1,1	76,0	1,4	—	—	177,0	1,0	177,0	0,1
	—	—	—	—	—	—	500,0	2,9	500,0	2,9
	9278,8	100	5299,1	100	2422,	100	17500,0	100	137000,0	100
	7571,3	81,6	2418,8	45,7	1794,4	74,1	12284,5	70,2	45589,5	32,5
	1707,5	18,4	2880,3	54,3	627,7	25,9	5215,5	29,8	91410,5	67,5

Перейдем к анализу расходной части местного бюджета. В помещаемой таблице (см. стр. 232) приводятся данные о составе расходов по каждому из бюджетов на 1924-25 год.

В бюджете г. Москвы наибольшую часть, а именно половину всех расходов в 1924-25 г., заняли расходы по содержанию коммунальных предприятий, являющихся одной из наиболее крупных составных частей ее хозяйства. По всем коммунальным предприятиям сметы составлены с превышением доходов над расходами, ни по одному из них не предусматривается дефицита. По отдельным предприятиям сметы их выразились в сравнении с истекшим 1923—24 г. в следующих суммах (в тыс. рублей).

	Доходы.		Расходы	
	1923/24 г.	1924 25 г.	1923/24 г.	1924/25 г.
Трамвай	21701,0	33200,0	20000,0	28420,0
Водопровод	3897,0	5164,0	3750,0	4780,0
Канализация	2624,0	4000,0	2550,0	3900,0
Газов. завод	1737,6	2000,0	1667,0	1900,0
Бойни	1386,6	1600,0	1300,0	1400,0
	31346,2	45964,0	29267,0	40400,0

Незначительность превышения доходов над расходами об'ясняется тем, что по сметам расходов по каждому из предприятий в текущем году проведены крупные ассигнования на ремонтно-восстановительные работы. Так, по трамваю ассигнования на новые работы намечены в 4½ милл. руб., по водопроводу на 1.350 тыс. руб. и по канализации на 500 тыс. руб.

Крупное место в бюджете г. Москвы уделено в этом году и расходам по содержанию Коммунального отдела, обнимающему собой все расходы, связанные с благоустройством города (12,74%). В сравнении с прошлым годом сумма расходов на благоустройство дает крупный скачек вверх, возрастая с 6253,9 тыс. р. до 11688,4, т.-е. почти вдвое. Расходы на народное образование составили 13,0%, а без расходов на Моск. Ком. Хоз.— 33,1% всей суммы расходов, а на здравоохранение—12,4%. На расходы по строительству выделена по Москве крупная сумма в 4395,0 тыс. р. Кроме того, в распоряжении Московского Совета в текущем году будут специальные средства в общей сумме до 25 милл. руб., не включенные в бюджет и предназначенные исключительно на рабочее строительство (образовавшиеся из квартирного налога в 4½ милл. руб., отчислений от прибылей промышленности—500 тыс. руб. и от реализации жилищного займа—2 милл. руб., от займов в Коммунальном банке и др. источников). В губернском бюджете наиболее крупное место заняли расходы на народное образование (21,3%), и затем расходы по земельному отделу (18,2%), т.-е. иначе расходы, направленные на поднятие производительности сельского хозяйства губернии (агрономическая помощь населению и др.). В дореволюционное время по сметам и губернского, и уездных земств эти расходы выражались в общей сумме 674,4 тыс. руб., тогда как в бюджете 1924-25 г. на них выделена крупная сумма в 4940,5 тыс. руб. В составе губернского бюджета большое место заняли и разные платежи по покрытию задолженности (17,6%), а также и на образование запасного фонда.

В составе расходов уездных бюджетов, так же как уездных городов наиболее крупное значение приобрели расходы на народное образование и на здравоохранение. В уездном бюджете в текущем году значи-

тельную часть (17,6%) заняли расходы по содержанию административных учреждений, в бюджетах же уездных городов расходы по коммунальному хозяйству—23,0%. По волостным бюджетам наибольшую часть средств отнимают расходы по содержанию администрации, на что уходит 61,6% всех средств волбюджета. Другой крупной статьей расхода в нем является народное образование—29,8%.

Для лучшего представления об особенностях расходного бюджета Москвы 1924-25 г. и о тех тенденциях, которые нашли в нем свое отражение, сделаем сопоставление этого бюджета (вместе с губернским бюджетом) с бюджетом 1923-24 г., с выделением основных групп расходов.

	В 1923/24 г. в милл. рублей.	в %%.	В 1924/25 г. в милл. рублей.	в %%.	Увеличение в 24/25 г. в %%.
Расходы культурно-социальные	31,8	34,4	32,5	27,1	+ 2,2%
Расходы по сельскому хозяйству	3,0	3,2	4,9	4,1	+ 63,3%
Коммунально-хозяйств. расходы	39,0	41,8	60,0	50,3	+ 53,3%
Расх. по содерж. админ. и суд. учрежд.	7,4	8,0	8,7	7,2	+ 17,6%
Прочие расходы	11,6	12,6	13,4	11,3	+ 15,5%
Всего расходов	92,8	100,0	119,5	100,0	+ 28,8%

Приведенное сопоставление с особенной наглядностью отражает на себе тот уклон, который получило местное хозяйство Москвы под напором как финансовых затруднений, так и жизненной необходимости. Как видим, ассигнования на нужды культурно-социального порядка, а именно—образование, здравоохранение и социальное обеспечение—в бюджете 1924-25 г. в сравнении с прошлым годом остаются почти прежними. Мало сравнительно увеличиваются и расходы на содержание административных учреждений, суда и милиции. Напротив, расходы по коммунальному хозяйству и по благоустройству города, расходы, связанные в значительной степени с увеличившейся доходностью предприятий, с восстановлением отдельных отраслей хозяйства Москвы, с поднятием производительности предприятий, дают в бюджете 1924-25 г. в сравнении с истекшим годом новое крупное увеличение. Стремление Моск. Совета к скорейшей ликвидации всех разрушений, мешающих правильному и полному функционированию весьма доходных коммунальных предприятий, потребность в безотлагательном расширении этих предприятий в связи с необходимостью увеличения неналоговых статей бюджета, а также обслуживания все растущих потребностей широких масс, равно как и забота о внешнем благоустройстве рабочих окраин—побуждали Моск. Совет все свободные и возможно большие средства употреблять именно на указанные расходы производительного и хозяйственного характера, задерживая на некоторое время рост расходов по удовлетворению культурных потребностей, также достигших крупных размеров в прошлые годы. На этом мы заканчиваем характеристику местного бюджета Московской губернии.

Переходя к обзору деятельности тех организаций, которые выполняют финансовую работу в пределах бюджетов, следует отметить, что в этой области по сравнению с дореволюционным временем произошло также большое изменение. В прежнее дореволюционное время финансовая работа лежала по местному бюджету на земстве, волости и городском

Сводка расходов местных бюджетов Московской губ. на 1924/25 г

	Бюджет г. Москвы.			Губернский бюджет.		Итого по бюджетам губернии и города Москвы.			По уездам: Уездные бюджеты		Бюджеты уездн. город.		Волостные бюджеты.		Итого по уездам.		Итого по всем бюджетам.		
	Тыс. руб.	В %%	В %% без расх. по ком. х.	Тыс. руб.	%%	Тыс. руб.	%%	%% без расх. по ком. хоз.	Тыс. руб.	%%	Тыс. руб.	%%	Тыс. руб.	%%	Тыс. руб.	%%	Тыс. руб	%%	В %% без ком. хоз.
Содержание администрат. и судебн. учр.	969,0	1,1	2,7	2.550,1	9,5	3.5 9,1	2,9	5,7	1.927,2	17,6	3,0	0,1	1.719,2	61,6	3.649,4	20,9	7.168,4	5,2	9,0
Содержание милиции и мест заключения	3.818,7	4,1	10,5	1.324,7	4,9	5.143,4	4,3	8,3	93,3	0,9	73,7	2,1	0,1	0,0	167,1	1,0	5 310,5	3,9	6,7
Народное образование	12.061,6	13,0	33,1	5.758,0	21,3	17.819,6	14,9	28,7	4 827,9	44,2	1 476,3	42,5	831,6	29,8	7 135,8	40,8	24.955,3	18,2	31,4
Здравоохранение	11.473,2	12,4	31,5	2.526,8	9,3	14.000,0	11,7	22,6	2.297,6	2 ,0	637,0	18,4	12 ,5	4,4	3.057,1	17,5	17.057 1	12,5	21,5
Социальное страхован.	489,6	0,5	1,3	145,5	0,5	635,1	0,5	1,0	289,9	2,6	6,3	0,2	—	—	296,2	1,7	931,4	0,7	1,2
Расходы по земельному отделу	—	—	—	4 929,9	18,2	4.929,9	4,1	7,9	—	—	—	—	10,6	0,4	10,6	0,1	4.940,5	3,6	6,2
Содержание помещения для войск	754,3	0,8	2,1	—	—	754,3	0,6	1,2	13,3	0,1	26,1	0,8	—	—	39,4	0,2	793,8	0,6	1,0
На образование губернск. запасного фонда	—	—	-	3.547,1	13,1	3.547,1	3,0	5,7	394.4	3,6		-	—	—	394,4	2,2	3.941,5	2,9	5,0
Чрезвычайные и другие расходы	4.395,0	4,8	12,1	4.760,1	17,6	9.155,1	7,7	14,8	296,1	2,8	446,6	12,9	9,1	0,4	751,8	4,3	9.906,9	7,2	12,5
Пожарная охрана	1.838,0	2,0	5,0	—	—	1.838,0	1,5	3,0	—	—	—	—	—	—	—	—	1.838,0	1,3	2,3
Управ. недвижим имущ.	658,4	0,7	1,7	—	—	658,4	0,6	1,1	—	—	-	—	—	—	—	—	658,4	0,5	0,7
Расход по коммунал. хоз и благоустройству в уездах	—	—	—	—	—	—	—	—	360,3	3,3	800,5	23,0	70,0	2,5	1.230,8	7,[illegible]	1.230 8	0,9	1,5
Расход по содержанию путей сообщ. в уездах		—	—	—	—	—	—	—	437,8	4,0	—	—	25 0	0 9	462,9	2,6	462,9	0 3	0,6
На улучшение уездного хозяйства	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	304,5	1,7	304,5	0,2	0,4
Итого	36.457,8	39,4	100,0	25.542,2	94,6	62.000,0	51,8	100,0	10.937,8	100,0	3 469,5	100,0	2 788,1	100,0	17.500,0	100,0	79.500,0	58,0	100,0
Моск. Коммун. Хоз.																			
Содержание коммун. предприятий и недвижимых имуществ	46.150,0	49,9		—	—	46 150,0	38,6	—	—		—	—	—	-	—	—	46.150,0	33,7	—
Содержание отдел. местн. хоз. и благоустройства	9.850,0	10,7	-	—	—	9.850,0	8,3			—	—	—		—	—		9.850,0	7,2	—
Содер. путей сообщен.	—	—	—	1.500,0	5,6	1 500,0	1,3	--	—		—	—	-	—	—	—	1.500,0	1,1	—
Итого по Моск. Ком. Хоз	56 000,0	60,6	—	1.500,0	5,6	57 500,0	48,2	—	—	—	—	—	—	—	-	—	57.5 0,0	42,0	—
Всего расходов	92.457,8	100,0	—	27.042,2	100,0	119.500,0	100,0	—	10.937,8	100,0	3.469,5	100,0	2.788,1	100,0	17.500,0	100,0	137.000,0	100,0	—

самоуправлении, при чем как сбор доходов, так и выполнение расходов находилось в самостоятельных руках каждой отдельной бюджетной единицы, без какого-либо об'единяющего начала, хотя бы в пределах одной и той же губернии. Совершенно особо существовали казначейства, где концентрировалась работа по выполнению заданий по государственному бюджету. В настоящее время мы видим об'единенную деятельность одного органа в лице Губернского финансового отдела при местном Исполнительном комитете, где сосредоточены все финансовые функции, как по государственному бюджету, так и его местному бюджету. В этом основное отличие современной структуры финансового аппарата от дореволюционного. Эта форма организации, конечно, возможна лишь теперь, когда интересы государственного бюджета и местного бюджета однородны.

Московский финансовый отдел, как было уже выше сказано, осуществляет в пределах Московской губернии всю финансово-налоговую работу, руководит местными финансовыми органами губернии и наблюдает за их деятельностью. По об'ему работ и тех финансовых заданий, которые лежат на Московском финансовом отделе, следует подчеркнуть его особое значение в общей работе не только Московского хозяйства, но и всей Республики.

По предварительным подсчетам, в течение 1924-25 бюджетного года Московский финансовый отдел своим аппаратом должен собрать гос. налогов, следуемых по государственному бюджету, свыше 150 милл. р., что составит, приблизительно, в среднем 33% всех государственных налогов по бюджету РСФСР и 18%—по бюджету СССР, при чем по отдельным налогам этот процент значительно повышается, что можно видеть из следующей таблицы:

По прямым налогам:	К бюджету РСФСР.	К бюджету СССР.
По един. сел.-хоз. налогу	3,1%	2%
» промналогу	49,5%	33,5%
» подоходному налогу	42,1%	26,2%
» наследств. пошлинам	31,4%	24,6%
В среднем	20%	12,9%
» косналогам	48,8%	20,9%
» пошлинам	54,1%	31,7%
Всего в среднем	33,4%	18,1%

Основная работа Московского финансового отдела в текущем году по линии местных финансов будет заключаться в исполнении бюджета за 1924-25 опер. год и проведении бюджетной кампании на 1925-26 опер. год. Предварительно, перед новой кампанией будет разработан план распределения доходов и расходов между отдельными бюджетами и уточнены права и обязанности отдельных администрирующих органов и, в частности, волостных и сельских советов, обратив серьезное внимание на правильную постановку волостного бюджета. В течение текущего года будет также разработан и проведен план нормализации хозяйственных и операционных расходов, проработаны отдельные штаты и сеть учреждений. Будет разработан анализ и уточнение номенклатуры местного бюджета и инструктирование по номенклатуре уездов и отделов Моск. Совета.

В течение года аппарат Московского финансового отдела произведет обследование отделов Губ. испол. комитета и уездных отделов Уездных исполнительных комитетов в части неналоговых доходов и во второй половине года выработает проект новых сметных годовых неналоговых предположений на 1925-26 бюджетный год.

В области местного обложения в г. Москве в настоящее время введены все налоги, разрешенные законом, за исключением мелких (с яхт, моторных лодок, мелкого домашнего скота, перевозов), введение каковых не представляется финансово-выгодным. Крупных нововведений в налоговом обложении по местному бюджету не предвидится. В текущем году будет введен прописочный сбор, от чего ожидается поступление до 10.000 руб.

Деятельность в налоговой области будет направлена к усовершенствованию существующей налоговой системы в смысле индивидуального подхода к плательщикам, улучшения техники обложения и взыскания, исходя в своей работе из принципа классового обложения, положенного в основу нашей налоговой политики.

Существующая в конце минувшего операционного года обще-хозяйственная кон'юнктура губернии в общем не давала Московскому финансовому отделу права надеяться на проведение налоговой кампании в больших исчислениях по сравнению с минувшим годом, а потому сметные предположения на 1924-25 операционный год по общегосударственным налогам запроектированы им с большой осторожностью. По отдельным **налогам** эти предположения и план работ сводятся к следующему:

Промысловый налог уплачивают: 1) владельцы торговых предприятий, 2) владельцы промышленных предприятий, 3) лица, занимающиеся личными промысловыми занятиями.

Промысловый налог подразделяется на патентный и уравнительный сборы, при чем патентным облагаются все лица, подлежащие обложению промысловым налогом, а от уравнительного освобождаются торговые предприятия 1-го разряда и все личные промысловые занятия.

Патентный сбор уплачивается путем выборки патентов, т.-е. разрешительных свидетельств на право производства торговли, и он является как бы авансом в счет уравнительного сбора (для тех предприятий, которые подлежат обложению и уравнительным сбором).

Для государственных и кооперативных организаций существует особый льготный порядок обложения—по особым «Временным Правилам». Сущность этого особого порядка заключается в том, что отдельные предприятия освобождаются от обложения по месту их нахождения, и для них введено обложение в централизованном порядке по месту нахождения правления данной организации. Кроме того, промышленные предприятия, входящие в об'единение, совершенно освобождаются от обложения, так же, как и внутреннее передвижение товаров в об'единениях; обложение этих об'единений производится по фактическому обороту, а не по предполагаемому.

Кампания по выдаче патентов за первое полугодие произведена в сентябре 1924 г., за второе—в марте 1925 г. Обложение уравнительным сбором производится в ноябре 1924 г. и в мае 1925 г. В октябре 1924 г. и в апреле 1925 г. намечена генеральная проверка всех торгово-промышленных предприятий. В 1923-24 б. г. промыслового налога по Московской губернии суммарно за округлением поступило 27 миллио-

нов рублей. По предположительным исчислениям, за 1924—25 б. г. ожидается поступлений по патентному сбору около 6 милл. руб.

Реальные поступления минувшего бюджетного года дали патентного сбора около 7 милл. руб. Как показывает опыт первых месяцев текущего бюджетного года, в 1924—25 г. общего увеличения количества патентов не наблюдается.

В отношении уравнительного сбора отмечается некоторое расширение контингента подотчетных предприятий и надо предполагать, что общая сумма сбора за год даст около 20 милл. руб.

Для характеристики числа патентов, выбранных госторговлей, кооперацией и частной торговлей и промышленностью в 1923/24 г. приводится следующая таблица.

Число патентов, выбранных на:

ПЕРИОДЫ.	Госторговля.	Кооп. торговля.	Частная торговля.	Госпромышл.	Кооп. промышл.	Частная промышл.
1-е полугодие . . .	3991	1844	24.694	759	376	15.652
2-е полугодие . . .	4830	3462	29.063*)	901	901	14.533

Уменьшение же выборки патентов по разрядам (включая месяц срока выборки патентов—март) частной торговлей иллюстрируется следующим.

Сдано патентов торговцами.

Торговые разряды.	Март—Июль 1923.	Март—Июль 1924.
1-го	18	172
2-го	560	1604
3-го	341	1157
4-го	71	262
5-го	15	101

Поступления подоходного налога за 1923—24 г. дали 20.262.554 р. 36 к. В 1924-25 б. г. надо ожидать некоторого увеличения в силу увеличения контингента юридических лиц и увеличения их оборота. Тем не менее, резкого увеличения темпа наблюдаться не будет в силу следующих тормозящих причин: сокращение штатов в учреждениях и предприятиях (для плательщиков категории «А»), сжатие доходности плательщиков и уменьшение контингента плательщиков высшего разряда (из числа торговцев и промышленников вследствие сокращения частного торгово-промышленного аппарата? Ориентировочно по подоходному налогу можно за 1924-25 б. год ожидать в сумме до 21 милл. руб.

Делопроизводство по наследственным пошлинам открыто при Московском финансовом отделе лишь с 1 октября 1924 г. За прошлый год поступления по этому виду налога выразились в крайне незначительных размерах (в круглых цифрах 6 тыс. руб.).

Дело в отношении розыска наследств в настоящее время упорядочено и надо ожидать, что сумма поступлений пошлин должна увеличиться, хотя особо резких скачков вверх ожидать нельзя. Последний период фиксирует в месяц примерное поступление в 1.000 руб. Но, учитывая ныне утвержденное новое положение о налоге с наследств с повышением процента наследпошлин и взиманием налога от суммы на-

*) Из них 16011 патентов 1 и 2 разрядов.

следственной массы, независимо от количества наследников, к концу текущего бюдж. года (когда будет утвержд. инструкция) сумма поступлений возможно увеличится процентов на 70—80, что даст до 55.000 р. каковая сумма и запроектирована сметой.

В 1923-24 б. г. фактически поступило косвенных налогов 51.619.004 р. Составление сметных предположений по косвенным налогам вперед на год крайне затруднительно, так как иногда невозможно учесть те моменты, которые могут оказать большое влияние на размер поступлений налога, как, например, рост покупной способности населения, степень увеличения выпуска подакцизных предметов, изменение ставок или отмена акциза, введение предельных цен, улучшение или ухудшение качества продукта, изменение ставок начисления налога и т. п. Так, в текущем 1924-25 б. г. выпуск 30° водок и наливок резко повысил поступления по акцизам. Для Московской губернии крупное значение имеют поступления акцизов с алкоголя, текстиля, чая и табаку.

На 1924-25 б. г. ориентировочно можно ожидать поступление по косвенным налогам в сумме до 80 милл. руб., что даст увеличение против прошлого года проц. на 50—60, большего увеличения трудно предвидеть, основываясь на опыте первых месяцев текущего опер. года, а также учитывая некоторые особые причины в виде недостатка спирта и стеклянной посуды, невозможности в ближайшее время развить максимальный разлив алкогольных изделий Госспирта, предполагаемого нового обложения чая по сортам, что значительно уменьшит ставки акциза, усиленного выпуска низших сортов табаку и папирос и т. д.

Поступления по гербовому сбору за прошлый 1923-24 г. выразились в круглых суммах 16.800.000 руб.

Происшедшее в тек. году снижение цен по всему хозяйственному фронту должно уменьшить абсолютные суммы торгово-промышленного оборота. Однако, Московский финансовый отдел, намечая в плане своих работ по гербовому сбору усиление ревизионной деятельности, в целях чего увеличивается кадр специальных гербовых ревизоров, и учитывая благоприятные результаты от ревизий первых месяцев текущего года, полагает возможным на 1924-25 б. г. ожидать поступления сбора в сумме, превышающей прошлогодний сбор процентов на 30—40, что выразится до 24 милл. руб.

Канцелярский сбор взимается в размере 5 коп. со страницы. В среднем месячное поступление выражается в сумме до 1.800 руб., на основании чего годовой сбор на с. г. намечен в круглой сумме 20 т. руб.

По сбору с ресторанных счетов в среднем поступило ежемесячно от 15.000 руб. до 20.000 руб. Улучшая в операционном году постановку надзора за взиманием этого сбора, Московский финансовый отдел находит возможным средний ежемесячный сбор поднять до 25.000 руб. и, следовательно, за бюджетный год ожидается получить до 300.000 руб.

По рентному обложению будет произведен сбор по основному и дополнительному рентному обложению в пределах утвержденных ставок (по смете предположено по основной 400 тыс. руб. из расчета 14 милл. кв. саж. по 3 коп. и по дополнительной 2.500.000 руб. В течение года будут выявлены об'екты обложения в уездах в тех местах, где рентное обложение еще не проведено.

По налогу со строений в городах и в городских поселках будет произведен сбор, определяемый бюджетом по г. Москве в 1.300.000 р. и

по уездам 180.000 руб. Кроме того, вне городских поселений по налогу с фабричных, заводских, торговых и дачных помещений будет собрано около 410.000 рублей. Общая сумма сего налога выразится в 1.890.000 р.

По единому сельско-хозяйственному налогу фактически выполнено в 1923-24 г. в ржаных единицах 4.100.000 пуд. ржан. единиц или, расценивая поступивший налог по средней годовой цене в 1 р. 05 к. с пуда—сбор с.-х. налога равен 4.300.000 руб.

В нынешнем 1924-25 году предполагается собрать един. сел.-хоз. налога за вычетом всех скидок—5.325.880 руб. Разница в сторону увеличения налога нынешнего года, приблизительно, на 1.000.000 руб. или на 24% против прошлогоднего об'ясняется тем, что экономическое положение крестьянства улучшилось против прошлого года по случаю более высокого урожая, увеличением количества скота, возросшими ценами на с.-х. продукты, а также увеличением подсобных заработков в крестьянском хозяйстве. Все это позволило несколько поднять обложение единым с.-хоз. налогом без ущерба для состояния крестьянского населения.

Главные особенности обложения 1924-25 г. от 1923-24 г. состоят в следующем:

1) Исчисление налога производится в деньгах, а не в ржаных единицах, как в прошлом году.

2) Налог принимается исключительно деньгами и облигациями крестьянского займа, между тем как в прошлом, 1923-24 году, налог взимался, как деньгами, так и натурой и облигациями хлебного займа.

3) Вместо разрядов урожайности введены разряды доходности.

4) Порайонный учет подсобных заработков крестьянина при определении доходности сельского хозяйства в расчете на единицу обложения по сел.-хоз. налогу.

5) Скот является самостоятельным об'ектом обложения, путем перевода его в пашню (по коэффициенту, показывающему его относительную доходность к пашне), а не признаком для обложения земли, как в прошлом году.

6) «Ступенчатая« система прогрессивности налога 1923 г.; благодаря реформе шкалы,—заменена «скользящей», т.-е. в случае превышения единиц обложения сверх известной нормы на едока повышенной ставкой облагается только этот излишек, а в прошлом году в таких случаях повышенной ставкой облагался не только этот излишек, но и вся остальная земля, благодаря чему незначительный излишек земли нередко обходился по налогу чрезвычайно дорого.

На Московский финансовый отдел возложена также предварительная разработка данных, которые могли бы лечь в основу изменений к сел.-хоз. налогу на будущий 1925-26 г., направленных к более правильному обложению сельского хозяйства.

Госуд. доходы. По лесному хозяйству Московской губернии вместе с задолженностью прошлых лет ожидается к поступлению сумма в пределах до 3.800.000 руб. (фактически за 4 месяца б. года поступило 1.300.000 р.) в зависимости от развития операций по эксплоатации леса. Ожидаемый сбор значительно превысит действительное поступление 1923—24 г. (3.164.263 руб.), что об'ясняется упорядочением апапрата по взиманию задолженности за попенщину как текущего, так и прошлого операционного года, а также увеличением потребности в лесе и возможности вследствие сего продажи лесосек нынешнего года и остатка лесосек минувшего года. В течение года будет произведено выборочное обревизование лесничеств.

По Госуд. зем. имуществам предположено собрать всего доходов:

	По Госбюджету.	По Местному бюджету.	ВСЕГО.
По торфу, согласно производственного плана НКЗ	260.000 р.	260.000 р.	520.000 р.
От эксплоатации земельных угодий общегосударственного значения с суммой задолженности пр. года	100.000 »	— »	100.000 »
Тоже с земель местн. значения	— »	112.000 »	112.000 »
Задолженность прежних лет	— »	38.000 »	38.000 »
	360.000 р.	410.000 р.	770.000 р.

В течение года будут произведены ревизии и обследования совхозов, при чем ряд мелких совхозов будет ликвидирован, на местах будет выявлен государственный луговой фонд и произведено обследование недр и торфо-разработок с выявлением выработанной массы в сезон 1925 г.

На основании анализа роста поступлений прошлого и настоящего бюджетного года имеется возможность заключить, что поступления пошлин и сборов в т. г. превысят поступления 23-24 г. (3343 тыс. руб.) на 25—30% и составят сумму около 4¼ милл. руб.

Работа намечена в направлении массового обследования и ревизии нотариальных контор, судов и судебных исполнителей в г. Москве и губернии, систематического использования бесхозяйственных выморочных имуществ и реализации их.

В области доходов от промышленности и торговли, Подотдел принимает участие в работах по составлению финансово-производственного плана Московской промышленности, подведомственной Московскому Совету, и основной задачей лежит на нем рассмотрение балансов и выявление прибыли по линии Московского Совета Народного Хозяйства, каковая работа будет закончена к 1 апреля с. г.

Отчислений от прибылей промышленности местного значения за 23-24 г. проектируется произвести:

в местный бюджет в размере 45%, что даст	2.800.000 р.
и в промышленный фонд	1.200.000 »
Всего	4.000.000 р.

(В прошл. году фактически поступило 3.902 т. руб., в том числе в пром. фонд 1.200 тыс. руб.)

От Госуд. промышленности и госуд. торговли по госуд. бюджету будет собрано около 14 миллионов рублей.

Кроме указанных функций, Подотдел будет выполнять своим аппаратом по особым заданиям Нар. Ком. Финансов взыскания сумм отчислений с прибылей трестов общереспубликанского и общесоюзного значения в промышленный фонд, в госуд. бюджет и 60% с резервных капиталов в золотой заем, а также взыскания платежей по госуд. ссудам.

Общий сбор доходов по Управлению госуд. доходов ожидается в сумме до 27 милл. руб., не считая сумм взысканий по особым заданиям от Нар. Ком. Финансов.

По линии кассового управления в течение операционного года намечено усиление ревизионной деятельности, организация инспектирования и руководства трудовых сберегательных касс и упрощение как форм отчетности, в особенности по уездн. исполн. комитетам и Волостн. исполн. комитетам, так постановки дела в кассах Нар. Ком. Финансов в отношении приема денег. Существующий при Кассовом Управлении Валютный Подотдел предполагает произвести при участии Моск. сельск. банка и Моск. кредит. союза обревизование имеющихся в Московской губернии 350 кооперативно-кредитных организаций. Контрольная деятельность Моск. Фин. Отд. на текущий год должна развиться с охватом поверки доходов и расходов не только по госуд. бюджету, но и по местному бюджету.

VII.

КОММУНАЛЬНОЕ ХОЗЯЙСТВО МОСКВЫ.

1. Коммунальное благоустройство и основы его плана.

Коммунальное хозяйство прежде и теперь. Коммунальным хозяйством в настоящее время называется только та часть местного хозяйства, которая касается строительства и благоустройства населенных мест в широком смысле этого слова. Таким образом, термин этот сейчас применяется, строго говоря, совершенно неправильно. Его точный смысл значит—хозяйство коммуны, т.-е. местное хозяйство, а современный—подразумевает лишь одну часть хозяйства коммун, их благоустройство. Поэтому было бы правильнее называть эту отрасль не коммунальным хозяйством, а коммунальным благоустройством.

Коммунальное благоустройство состоит из многочисленных и пестрых областей различного вида «благоустройств», на первый взгляд не связанных между собой не только технически, но даже и экономически.

Но на самом деле эта хозяйственная область представляет не меньшее единство, нежели и другие хозяйственные области, с той лишь разницей, что это единство менее заметно с первого взгляда и более сложного характера.

По существу своему коммунальное благоустройство является организацией коллективного общежития, ибо и село, и город представляют собой ничто иное, как коллективное общежитие. Оно обеспечивает людей жилищем, пожарной охраной, водоснабжением, очисткой населенного места, санитарно-гигиеническими учреждениями, зелеными насаждениями, удобными путями сообщения, освещением населенных мест, электрической и газовой энергией для различных целей населения и средствами сообщения. Каждая отдельная отрасль тесно связана со всеми другими и ими всеми обусловливается. Так, например, сообщения и водоснабжение зависят от постановки жилищного дела, и обратно.

Чрезвычайно отсталое устройство наших городов и селений, их слабое благоустройство было причиной того, что в России не было отчетливого представления о единстве благоустройства населенных мест, не было сознания, что это благоустройство является особой отраслью хозяйства, требующей особого цельного построения и изучения.

Настоящая работа исходит именно из этой точки зрения, из признания единства коммунального благоустройства. И если некоторые части его фактически в план не включены, то лишь вследствие того, что они организационно в данную минуту оторваны от всей остальной массы коммунального благоустройства.

До октябрьской революции организация администрирования коммунальным благоустройством помимо своей раздробленности и отсутствия единого общего руководства (кроме руководства гор. управы) отличалась случайностью и механичностью.

В настоящее время все отрасли коммунального благоустройства, за исключением регулирования строительного дела, жилищного вопроса и пожарной охраны, порученных другим отделам Моссовета, телефона и электростанций МОГЭС'а, не входящих в местный бюджет и пока не подчиненных Моссовету—об'единены в Отделе коммунального хозяйства, состоящего из Отделов и Управлений: Административного Отдела, Финансово-счетного Отдела, Управления водопроводом, канализации, газовым заводом, городских железных дорог, хладо-боенскими предприятиями, Отдела благоустройства, транспортного, хозяйственно-производственного и губернского дорожного. Последний обслуживает губернию и к области городского коммунального хозяйства непосредственно не относится. (См. «Уездное хозяйство.)

Современное положение коммунального благоустройства. Московское коммунальное хозяйство составляет сложную систему учреждений, предприятий и сооружений, в которые вложены значительные капиталы. Стоимость основного капитала главнейших отраслей Московского благоустройства достигает огромных размеров. (См. «Баланс»).

От состояния этих учреждений, предприятий, и сооружений зависит жизнь 1.750.000 чел. населения, в том числе до 75% рабочих и служащих, занятых в Союзных учреждениях и промышленных предприятиях.

Старый мир оставил Советской власти тяжелое наследие, Несмотря на то, что благоустройство Москвы считалось одним из лучших в России, на самом деле оно страдало многими дефектами, из которых главным было чрезвычайно слабое, даже ничтожное обслуживание окраинных районов города, населенных, главным образом, пролетарскими массами. Это обстоятельство с самого начала возложило на плечи Советской власти тяжелую задачу скорейшего поднятия благоустройства запущенных окраин и уравнения их с центром.

Последовавшая после Октябрьского переворота гражданская война нанесла сильный удар коммунальному благоустройству. Отсутствие нужного топлива, недостаточность материалов, финансовая катастрофа (обесценение денег), затруднения с рабочей силой и т. д.—все это привело к разрушению благоустройства: здания и сооружения разваливались, предприятия останавливались, вода и нечистоты уходили в почву, размывая и заражая ее и причиняя огромные убытки и т. д. Молодому коммунальному хозяйству предстояло остановить этот стихийный процесс разрушения и, сменив его восстановлением, пустить в ход парализованную работу предприятий.

На ряду с этим об'ем благоустройства, попавшего в руки Советской власти, оказался более того, чем ведала городская дума, так как были национализированы все концессионные предприятия и частные имущества, обслуживающие благоустройство. И здесь предстояло наладить огромную работу по учету того основного капитала коммунального благоустройства, который находится в руках Советской власти; а попутно и выяснить, каковы потери этого капитала, каковы его разрушения за время империалистической и гражданской войны и их стоимость.

Отмеченная нами общая характеристика коммунального благоустройства определяла собой направление работы М. К. Х., которая началась лишь после прекращения гражданской войны, т.-е., начиная с 1922 года. В настоящее время положение Московского благоустройства уже вышло из катастрофической полосы. Оно стало на ноги вполне. Всего третий год идет с тех пор, как прекратилась гражданская война, а все главные раны, нанесенные ее последствиями, уже залечены.

Современное коммунальное благоустройство проходит перед нами обогащенным и расширенным в сравнении с тем, что было до войны. Появились новые области хозяйства, например, пассажирский автотранспорт, строительные заводы.

Почти все бывшие ранее предприятия расширены и изменили свое направление и характер. Сеть водопровода проникает дальше на окраины; насосные станции электрифицируются. Канализация идет за водопроводом и растет; строится мусоросжигательная печь, свалки выносятся из черты города; на улицах появляются мусорные урны и ящики. Бани муниципализированы. Открылись и устроены новые сады и парки, в особенности на окраинах. Улицы в пригородах покрываются мостовыми; осушаются заболоченные окраины. Освещение начинает блистать в отдаленных кварталах пригородов, а в центре патентованные домовые фонари дают новые источники света, не вызывая затрат Коммунотдела. Трамвай бежит за город, расширяя тем самым жилую площадь Москвы и связывая рабочее население с городом и его центром.

Сооружения и предприятия восстанавливаются быстрым темпом. Утечка воды и газа ликвидирована. Подвижной состав трамвая в значительной степени восстановлен; несколько слабее обстоит дело с его путями, т.-е. с рельсами. Заканчивается восстановление боен и мясного рынка. Медленнее восстанавливаются мостовые.

Начат или начинается ряд новых работ: намечен план расширения сети автобусного движения; разрабатывается проект канализации 3-й очереди; намечается интенсивное присоединение владений к существующей сети; предположено развитие домовых газовых установок. Наконец, разрабатывается общий проект роста и расширения Москвы, и скоро ее благоустройство будет охвачено одной цельною системой мероприятий, построенных на базисе рациональной планировки и все случайное будет устранено.

Основы хозяйственного плана. Построение плана коммунального хозяйства на 1924—25 г. осуществлено не по случайно организационному, т.-е. не по ведомственному, а по хозяйственному признаку. Планировались отрасли и виды коммунального благоустройства, а не Отдел Московского Коммунального хозяйства, при чем схема планирования была применена такой, какой она намечается и в Госплане.

Административно-организационные мероприятия.
Строительные подсобные предприятия.
Водоснабжение.
Очистка города.
Санитарно-гигиенические мероприятия.
Зеленые насаждения.
Места общего пользования и городские проезды
Наружное освещение.
Производство энергии.
Транспорт и средства сообщения

По этим 10-ти отраслям и распределен приводимый ниже план коммунального хозяйства, при чем подсобные предприятия, обслуживающие коммунальное благоустройство, отнесены к тем отраслям его, которых они, главным образом, касаются.

Впервые годовые плановые предположения были составлены МКХ на 1923—24 год, когда, в связи с введением твердой валюты появилась возможность плановой хозяйственной деятельности.

Годичный план на 1924—25 г. является выполнением общих плановых предположений на предстоящее трехлетие (1923—27 г.г.), которые имеют в виду восстановление коммунальных предприятий и благоустройства и постепенное их расширение для предоставления коммунальных услуг всему населению Москвы и ее окраин. Проектируемый трехлетний план, затем, имеет целью достижение более рациональной эксплоатации предприятий и большей их экономичности.

Так, в области водоснабжения план работы предусматривает постепенную замену уличных водоразборов оборудованием водопроводом домов на окраинах, где, главным образом, живет рабочее население.

В области очистки города, основной задачей является канализирование окраин; вместе с тем, в программе работ стоит сооружение общественных уборных в местах скопления больших масс населения. а также достройка мусоросжигательной станции для сокращения тем самым числа свалок, заражающих окраины.

В области санитарно-гигиенических мероприятий, в целях более рационального снабжения широких слоев трудящегося населения столицы мясом, намечены: ремонт боен и усиление работоспособности центрального мясного рынка и холодильника.

План работ по зеленым насаждениям осуществляет задачу охраны здоровья городского пролетариата, включая бдительное охранение существующих и постепенное увеличение новых зеленых насаждений.

Значительные работы предстоят в области благоустройства городских проездов на окраинах, которые были лишены замощения при господстве буржуазной городской власти; на-ряду с этим, в плане имеются мероприятия по осушке заболоченных окраин.

Теми же интересами беднейшего трудового населения вызвана программа работ в области наружного освещения, состоящая в расширении осветительной сети на окраинах.

Труднее будет выполнение основной задачи коммунальной политики в области снабжения трудящегося населения газом для хозяйственных нужд, так как распространение потребления газа требует значительных расходов потребителей для проводки труб и постановки специальных плит.

Одну из наиболее важных функций по обслуживанию потребностей трудового населения Москвы выполняет трамвай, соединяющий окраины и пригороды (где вследствие тяжелого жилищного кризиса и ранее, и теперь сосредоточивается значительная масса пролетариата) с центром и местами его работы. В этой отрасли намечено систематическое восстановление мощи трамвая, ремонт его путей и подвижного состава, а также расширение его сети в места растущего рабочего строительства и заселения.

Таково в общих чертах направление плана работ МКХ на 1924—25 год и таковы преследуемые им задачи.

Конечно, они намечены в довольно ограниченных размерах, определяемых наличными материальными возможностями и требованием построения бездефицитного бюджета, но зато этот план работ вполне реален и приводит к хотя и постепенному, но систематическому достижению намеченной задачи: к восстановлению коммунального благоустройства и приобщению к его благам трудящихся масс Москвы, которого они были лишены до революции.

В плане коммунального хозяйства на 1924—25 год не выполнены, быть может, некоторые чрезвычайно важные для планового хозяйства требования. Прежде всего, коммунальные имущества остались неучтен-

ными. Основной капитал коммунального благоустройства не оценен и выявлен лишь по некоторым главнейшим отраслям хозяйства (водопровод, канализация) и то лишь к моменту довоенному.

Вместе с тем, не учтены и не подытожены убытки коммунального благоустройства, причиненные разрушениями за время войны и революции и не намечены предположения по восстановлению этого хозяйства.

Вопрос об амортизации и правильной амортизационной политике в коммунальном благоустройстве еще не разрешен.

Есть и другие пробелы в плановой работе, которые более или менее отчетливо сознаются составителями, но избежать которых при первом опыте планового построения единого хозяйственного плана невозможно.

Таким образом, предлагаемый план является лишь первым шагом к систематическому плановому построению коммунального благоустройства Москвы; и, быть может, ошибки этой работы дадут возможность в будущем поставить ее на большую высоту.

2. Общий хозяйственно-финансовый план.

В основу финансово-хозяйственного плана на 1924—25 г., так же как и в основу прошлого плана, положено задание бездефицитности коммунального хозяйства и его самообслуживание, т.-е. осуществление в том числе и восстановления, за счет собственных доходов, без получения средств из общегородского бюджета. Более того, городское коммунальное хозяйство из своих доходных поступлений выделяет 1.500.000 рублей на дорожное дело губернии.

И до революции мероприятия по обслуживанию городского благоустройства в об'еме соответствующем современному коммунальному хозяйству, в общей их совокупности являлись источником для пополнения общей городской кассы, и при этом достаточно значительным.

Годы.	Доход.	Расход.	Разница.	%% чистого дохода.
1913 г.	28.171.527 р.	17.858.895 р.	10.312.632 р.	58%
1917 г.	58.461.583 р.	40.448.683 р.	18.012.900 р.	44%

Военные события понизили доходное значение коммунального хозяйства, и в то время, как в 1913 году чистый доход всех предприятий и мероприятий по коммунальному хозяйству составлял 58%, в 1917 году этот чистый доход опустился до 44%.

В настоящее время это значение в системе Московского хозяйства гораздо более скромное.

Годы.	Доход.	Расход.	Разница.	%% чистого дохода.
1923/24 г.	37.714.730 р.	33.664.730 р.	1.050.000 р.	2,8
1924/25 г.	57.500.000 р.	56.000.000 р.	1.500.000 р.	2,6

Это понижение доходности коммунального хозяйства в значительной мере происходит вследствие производства работ по восстановлению и расширению предприятий и сооружений.

Однако, известную роль в указанном отношении сыграло и уменьшение доходности предприятий, которые в общей доходности Москвы обычно имели большое значение, в особенности крупные предприятия общего пользования—канализация, водопровод, трамвай, газовый завод и бойни, от которых поступило в 1913 году—25.387.010 руб., а в 1917 г.—54.834.515 руб.; чистый же доход от этих предприятий составлял 11.818.337 руб. в 1913 году и 19.550.200 руб. в 1917 году, и равнялся 46% и 35%.

После революции этот процесс падения доходности предприятий ускорился и одно время предприятия дошли до полной убыточности. Новый под'ем их доходности начался после НЭП'а и возрождения местного бюджета. В 1923—24 году те же крупнейшие предприятия (канализация, водопровод, трамвай, газовый завод и бойни) по бюджетным предположениям должны были дать коммунальному хозяйству 31.352.100 руб.; на 1924—25 г. доход от этих предприятий предположен в размере 45.964.000 руб.; прибыль исчислялась в 2.085.129 р. в прошлом и 5.564.000 руб. в текущем году, т.-е. достигал всего 7,2% и 13.7%.

Таким образом, восстановление доходности предприятий идет быстрым темпом, несмотря на необходимость производить затраты на их восстановление.

Что касается общей роли доходов от всех предприятий в коммунальном хозяйстве, то она в 1924—25 г. ожидается в размере 90,4%, т.-е. почти не изменилась в сравнении с довоенным временем, так как в 1913 году доходы от предприятий составляли 91,9% всех доходных поступлений по коммунальному благоустройству.

Обращаясь к другому доходному источнику в коммунальном хозяйстве—к коммунальным земельным имуществам—и оставляя в стороне доходы от земель сельско-хозяйственного назначения, мы видим, что до революции, в 1913 году эти доходы составляли 1.442.948 руб. и на их долю падало 5,1% общей доходности по коммунальному хозяйству. За время войны доходы с недвижимых имуществ резко упали, составляя лишь 2,9%, выражаясь в сумме 1.737.940 руб. В 1923 году доходы этого рода достигли 1.650.000 руб., т.-е. уже 4,3% всех коммунальных поступлений. Доходность земельных имуществ вновь растет, и на 1924—25 г. ожидается уже в размере 4.000.000 руб., что составляет 7,5% всех других коммунальных доходов. Следовательно относительное значение доходности от земель в последнее время превысило ее значение довоенное.

Весь доходный бюджет коммунального хозяйства Москвы в 1924 — 25 г. определился в 57.500.000 руб. и номинально почти достиг размеров его в 1917 году, когда он равнялся 58.461.583 руб. Но, принимая во внимание снижение покупательной силы червонного рубля, надо считать, что в настоящее время коммунальные доходы менее поступивших в момент революции, хотя уже и сравнялись с доходным бюджетом 1913 года, исчисленным в 28.071.527 руб., который может быть приравнен к 56.000.0000 червонных рублей.

Коммунальное хозяйство в целом выделяет сейчас в общий местный бюджет только 1.500.000 руб. Это составит не более 7% того, что уделялось коммунальным благоустройством местному бюджету в 1913 году.

Обращаясь к доходным поступлениям отдельных отраслей хозяйства, мы должны отметить, что наибольшую доходность, в 31.175.000 руб., дает транспорт; это составляет 63% всех коммунальных доходов. В 1913 году транспорт, хотя и стоял на первом месте по доходности, но имел меньшее значение, так как давал лишь 56% всех поступлений.

Так же изменилось значение доходов водопровода:—в настоящее время они составляют 8,9% всех коммунальных поступлений, а в 1913 году эта отрасль давала почти 11%. Чистая же доходность от водопровода с 2.167.695 рублей в 1913 году спустилась в настоящее время до 384.000 руб. т.-е. если сделать поправку на валюту, она составляет не более 10% довоенной.

Значение остальных доходных статей коммунального благоустройства в настоящее время почти не изменилось.

Оплата важнейших коммунальных услуг производится по классовому принципу. Нормальный тариф за воду с рабочих и служащих установлен 13 коп. за 100 ведер; с лиц, имеющих высокий заработок, взимается 75 коп. за 100 ведер; кроме того, существует льготный тариф в 7 коп. за 100 ведер для наименее состоятельных потребителей. Себестоимость 100 ведер обходится в 11,9 коп.

Канализационный тариф построен по той же скале, что и водопроводный. Себестоимость 100 ведер сточной жидкости обходится в 11,5 к.

Тариф трамвайный состоит из 3 категорий—нормальный—8 коп., льготный—5 коп. и школьный—4 коп. за 1 станцию. Средняя стоимость пассажира-поездки определяется для нормального тарифа в 9,2 коп., льготного—в 5,8 к. и школьного—в 4,6 коп. Кроме того, 5.000.000 пассажиров предполагается бесплатных. Себестоимость же одного пассажира-поездки определяется в 7,5 коп.

Общий тариф на газ для собственного употребления установлен в размере 3 руб. за 1.000 куб. футов, а льготный в 2 р. 20 коп., при себестоимости газа в 2 р. 67 коп. за 1.000 куб. футов.

Тарифная политика в коммунальном хозяйстве сводится к тому, что менее других зарабатывающие группы трудящихся уплачивают за услуги менее того, во что эти услуги обходятся при производстве их, а вся остальная масса плательщиков, в особенности состоятельная группа населения, платит выше себестоимости и покрывает убытки коммунального хозяйства от отпуска коммунальных услуг по льготному тарифу. Размеры недоплаты по льготным тарифам в 1924—1925 году исчисляются в размерах—по водопроводу—268.075 рублей, по канализации в 246.375 р., по трамваю—1.123.800 руб. и по газовому заводу—7.900 руб. По всем отраслям—1.646.150 руб.

Общая конструкция хозяйственного плана в настоящее время, хотя несколько и изменилась в сравнении с довоенной, но частично и в небольшой степени. На первом месте в хозяйственном плане на 1924-25 год стоят расходы по транспорту, затем по очистке. До революции эти отрасли хозяйства также были на первом месте.

Далее хозяйственная конструкция несколько меняется. В настоящее время следующим по значению расходом является водопроводная сеть, тогда как в 1913 году были мостовые. Следующую крупную статью расходов сейчас составляют организационные нужды. Правда, к этой группе отнесены 500.000 руб. общехозяйственных расходов по всем отраслям и 200.000 руб. расходов по жилищному строительству, но даже после скидки этих сумм общеадминистративные расходы все равно будут играть очень видную роль в общем хозяйственном плане настоящего времени.

Затем в плане 1924—1925 г. следуют расходы на санитарно-гигиенические мероприятия и на газовый завод, тогда как в 1913 году сначала шли расходы на газовый завод, а потом на санитарно-гигиенические мероприятия.

Зеленые насаждения стоят на последнем, а наружное освещение на предпоследнем месте, как в плане 1924—1925 года, так и в бюджете 1913 года.

Крупнейшим изменением в хозяйственном плане нашего времени, помимо значительных административных расходов, прежде сливавшихся с общеадминистративными расходами по всему местному хозяйству,— является перемена в области городской очистки, которая из доходной статьи до войны и революции (сальдо в 1913 году 531.575 руб. и в 1917 году—572.453 руб.) превратилась в статью убыточную, требующую покрытия 1.500.000 руб. из других частей коммунального хозяйства.

Доходными отраслями коммунального благоустройства являются— водоснабжение, санитарно- гигиенические мероприятия, улицы и места общего пользования, производство энергии, транспорт и строительные подсобные предприятия, дающие в общей сложности излишек в 6.189.560 руб. и покрывающие дефицит—по общеадминистративным мероприятиям, по очистке города, зеленым насаждениям и наружному освещению, приносящим дефицит в 4.689.560 руб.

Общая расходная часть хозяйственного плана складывалась из следующих основных категорий:

Содержание служащих и рабочих	21.242.440	36,9%
Ремонтно-строительные работы.	19.109.341	33,2%
Приобретение материалов и оборудования.	10.825.610	18,9%
Содержание помещений	2.997.002	5,2%
Разные расходы.	3 325.607	5,8%

Расходы на служащих и рабочих, главным образом, включают в себе зарплату—17.082.929 руб., составляющую 80,4%; остальные 4.159.511 руб.—19,6% идут на различные добавочные расходы—на социальное страхование, содержание месткома, культурно-просветительные нужды, санитарные койки, дома отдыха, оплату коммунальных услуг, спец—и прозодежду. В среднем оплата за коммунальные услуги составляет по 75 руб. в год на служащего и 78 р. 59 коп. на рабочего.

В расходном финансовом плане 1924—1925 г. крупные суммы в 19.109.341 руб. предназначены на ремонтно-строительные, восстановительные и новые работы: на текущий ремонт—5.609.341 руб., на капитальные затраты (т.-е. восстановления)—6.500.000 руб. и на новые работы—7.000.000 руб. В общем 33,2% всего бюджета будет израсходовано на строительные работы. В 1913 году на текущий ремонт в смете предназначалось—3.102.888 руб. и на капитальные и новые работы—661.452 руб. Кроме того, работы на 378.500 руб носили смешанный характер. Всего на строительные надобности предназначалось—4.142.390 руб., т.-е. 23% всего бюджета. В настоящее время вследствие необходимости восстанавливать и реконструировать коммунальное благоустройство приходится тратить более крупные чем прежде суммы не только относительно, но и в абсолютной их величине, доводя их до 19.009.311 р. вместо 4.142.380 руб. до войны. Крупнейшие новые работы намечены по водопроводу, канализации, бойням, трамваю и замощению. Восстановительные работы охватывают все сооружения и предприятия коммунального хозяйства.

Расходы на новое строительство и, по крайней мере, половина работ по капитальному ремонту являются чрезвычайными расходами, которые в обычное время производились не из сметы, а из особых источников, т.-е. займов.

Доходы и расходы по бюджету отдельных отраслей коммунального хозяйства.

	1913 г.			1917 г.			1923 24 г.			1924/25 г.		
	Доход.	Расход.	Разница.	Доход.	Расход.	Разница.	Доход.	Расход.	Разница.	Доход.	Расход.	Разница.
	Руб.	Руб.	Рубли.	Руб.	Руб.	Рубли.	Руб.	Руб.	Рубли.	Руб.	Руб	Рубли.
1. Обще-административные учреждения и общие предприятия.	291.400	314.230	— 22.830	857.100	837.693	+ 19.037	546.000	885.094	— 336.094	1.080.000	1.729.436	— 649.436
2. Водоснабжение. .	3.758.575	1.590.880	+2.167.695	7.204.500	3.603.573	+3.600.927	3.897.000	3.750.000	+ 147.000	5.164.000	4.780.000	+ 384.000
3. Очистка	3.030.555	2.448.480	+ 531.575	6.632.321	6.059.868	+ 572.453	3.780.600	3.826.960	— 45.647	4.715.000	6.215.000	—1.500.000
4. Санитарно-гигиенические предприятия.	1.246.051	886.670	+ 359.411	1.008.404	1.517.145	— 508.741	2.049.930	2.746.760	— 397.070	3.080.000	2.858.400	+ 221.605
5. Зеленые насаждения.	—	303.820	— 303.820	—	432.284	— 432.284	90.400	554.557	— 464.157	181.000	911.124	— 730.124
6. Улицы и места общего пользован.	2.175.848	2.025.595	+ 150.153	229.020	1.099.180	+1.119.840	1.670.000	1.413.469	+ 256.530	4.400.000	3.996.040	+ 407.964
7. Наружные освещения	52.113	862.000	— 809.887	20.238	1.123.358	—1.103.120	150.000	778.276	— 128.276	—	1.100.000	—1.100.000
8. Производство энергии.	1.696.825	1.317.440	+ 379.385	3.195.000	2.787.152	+ 407.848	1.737.600	1.66 .974	+ 70.626	2.000.000	1.900.000	+ 100.000
9. Транспорт. . .	15 920.160	8.059.270	+7.870.890	37.325.000	27.988.080	+1.483.69.	23.166.980	21.361.265	+1.805.715	36.120 000	31.175.000	+4.945.000
10. Подсобные гор. предприятия . .	—	—	—	—	—	—	693.485	563.180	+ 110.305	760.000	635.000	+ 125.000
11. Разные расходы.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	700.0 0 *)	— 700.000
Итого . . .	28.175.527	17.898.895	+10.312 632	58.461 583	40.448.683	+18.012.906	37.714.730	30.664.730	+1.050.000	57.500 000	56.000.000	+1.500.000

*) Сюда входит 500,000 руб. различных хозяйственных расходов по всем отделам и 200.000 руб. на жилищное строительство.

Но теперь, вследствие чрезвычайно малых размеров государственного коммунального кредита и неналаженных отношений с заграничным денежным рынком, рассчитывать на приток средств со стороны не приходится и хозяйственный план построен всецело на тех рессурсах, которые имеются внутри самого коммунального благоустройства.

3. Административно-организационные вопросы.

Хозяйственный план предусматривает административно-организационные мероприятия, которые должны обеспечить наилучшее выполнение поставленных хозяйству задач.

Целый ряд организационных заданий приурочен к хозяйственной работе соответственных отраслей, но некоторые из них имеют общее значение, обслуживают все хозяйство в его целом или же несколько его частей и не могут быть приурочены к отдельным отраслям хозяйства.

Административный аппарат общеорганизационного значения, обслуживающий Отдел Московского Коммунального Хозяйства в целом состоит из Административного отдела и Финансово-счетного отдела. Сюда же относятся учреждения научного характера, имеющие целью усовершенствовать работу коммунального отдела и придать ей планомерный и систематический характер.

К этой же общеорганизационной группе мероприятий и учреждений относится и коммунальная типография, обслуживающая как общие потребности коммунального отдела, так и потребности отдельных его частей.

Научная организация и информация. Серьезно и правильно поставленное общественное хозяйство требует научной проработки и подготовки. Для этого Московский Отдел Коммунального Хозяйства имеет несколько специальных учреждений—Музей коммунального хозяйства (при котором существует специальная библиотека), журнал «Коммунальное Хозяйство» и Технический Совет.

К началу нового бюджетного года в Музее было 1810 экспонатов и в библиотеке до 20.000 томов книг. В 1913 году Музеем и библиотекой пользовались 5.575 человек; в 1923 году Музей посетили 18.619 человек и 626 экскурсий (в среднем около 20 человек в каждой), а библиотекой пользовалось 3.087 человек, которым было выдано свыше 11.000 книг. Музеем было организовано 190 экскурсий на коммунальные предприятия.

Затем М.К.Х. издает журнал «Коммунальное Хозяйство», с тиражем, в среднем 4.000 экземпляров на номер и 2.700—3.900 подписчиками. В 1913 году Московская Городская Дума издавала журнал «Известия Московской Городской Думы», доход с которого далеко не покрывал расхода и являлся предприятием, приносящим убыток. В настоящее время журнал переведен на хозрасчет.

В 1925 году изданы:—справочная книга «Вся Москва» и брошюра «Новая Москва», а намечены: настольный справочник по жилищному законодательству, брошюра «Трудящийся и Жилище», сборник законодательства по торговле, «Путеводитель по Москве» — указатель музеев и исторических достопримечательностей Москвы, Отчет о работе Московского Коммунального Хозяйства и План работ на 1924/25 год.

Все главнейшие вопросы и мероприятия производственно-технической деятельности и производственные программы обсуждаются в Техническом Совете Московского Коммунального Хозяйства, включающем в себя специалистов-техников Московского Коммунального Хозяйства.

Типография. При Московском Коммунальном Хозяйстве имеется типография, обслуживающая его отделы и управления, статистический отдел и другие учреждения. До 35% продукции типографии приходится на долю Московского Коммунального Хозяйства, и до 40% на долю Статистического Отдела. Персонал состоит из 395 человек рабочих и 19 служащих. Нормы выработки установлены на 9% менее довоенных,—7.500 букв—по ручному набору в день, а по переплетно-брошюровочным работам—3.500 экземпляров. Общая производительность типографии 36.360.320 печатных экземпляров в год.

4. Строительные подсобные предприятия.

Среди разнообразных подсобных предприятий хотя и обслуживающих, главным образом, учреждения Московского Коммунального Хозяйства, но работающих так-же отчасти и на посторонние потребности, значительную группу составляют строительные предприятия—один деревообделочный и два кирпичных завода, находящиеся в ведении производственного п/отдела, песочные карьеры и асфальто-бетонные работы, администрируемые инженерным п/отделом.

Кирпичные заводы. Один из кирпичных заводов оборудован экскаватором с паровой машиной, локомобилем, тремя двигателями внутреннего сгорания, динамо машиной, двумя кирпичеделательными машинами и гофмановской печью. Другой завод имеет 52 формовочных станка и гофмановскую печь.

Производственная программа заводов на 1924—25 год предусматривает изготовление 8.000.000 штук кирпича для продажи, с прибавлением 5% брака, всего 8.400.000 штук. На 1.000 штук кирпича на одном заводе расходуется 0,2 п. с. дров и 25 пудов торфа, а на другом—5,6 п. с. дров и 0,06 пуд. нефти и 35 пудов торфа.

Рабсила состоит из 404 человек рабочих производственных и 84—непроизводственных, всего 488 человек рабочих и 25 служащих; весь штат скомплектован в 513 человек.

Деревообделочный завод. Оборудование деревообделочного завода состоит из парового котла, 18 электромоторов, 5 различных пил, 9 сверлильных и строгальных станков и сушилки. Износ за время войны и революции для отдельных частей оборудования колеблется от 1 до 50%.

Производственная программа в зависимости от мощи завода и возможных заказов составлена на 120.000 куб. фут. обработанного дерева (рыночные палатки и разные строительные и столярные изделия для нужд Московского Коммунального Хозяйства). Программа прошлого года измерялась лишь в 40.000 куб. фут. дерева.

Стружки, обрезки и опилки составляют 25% от потребляемого сырья, т.-е. около 25.000 пудов; из них 20.000 пуд. утилизируются в качестве топлива, остальные же теряются в виде пыли.

На производство 1-й рыночной палатки идет в среднем 45 куб. фут. дерева.

Для выполнения программы потребуется 78 производственных и 51 непроизводственных рабочих, а всего 129 человек; штат служащих состоит из 15 человек; весь служебный персонал насчитывает 144 рабочих и служащих. Норма производственного рабочего (столяра) сохраняется довоенная—12,5 куб. фут. в 8-мичасовой рабочий день.

Финансовый план по подсобным предприятиям. По подсобным строительным предприятиям расход на 1924—25 год предположен в сумме 630.000 руб., доход—760.000 руб. Ожидается прибыль в 130.000 рублей, т.-е. 17,1%.

Доходы по кирпичным заводам составятся от продажи кирпича по 42 руб. 50 коп. за 1.000 штук, на сумму 335.000 руб.; за вычетом расходов, прибыль выразится в сумме 60.000 руб.; доходность одного завода составляет 22%, а другого—21,4%.

Деревообделочный завод даст 425.000 руб. за выпуск готовых изделий по цене в 3 руб. 62 коп. и по 5 руб. за 1 куб. фут. Прибыль равняется 65.000 руб., или 18%.

От эксплоатации карьеров предположено получить 92.000 руб. и за выполнение заказов по асфальто-бетонным работам—224.000 руб.

Доходы и расходы предприятий за 2 года по их сметам рисуются следующим образом:

	1923/24 г.		1924/25 г.	
	Доход р.	Расход р.	Доход р.	Расход р.
Кирпичные заводы.	483.485	394.285	335.000	275.000
Деревообделочн.	200.000	178.000	425.000	360.000
	683.485	563.180	760.000	635.000

До революции этих предприятий в системе коммунального благоустройства не было.

5. Водоснабжение.

Снабжение городского населения водой является первым и основным требованием санитарного благоустройства.

Московское население снабжается водой путем водопровода. Впервые водопровод в Москве был устроен в Мытищах в 1805 году, начатый еще в 1779 году. Часть его сооружений сохранилась до сих пор, приспособленная для нового водопровода (Ростокинский акведукт). Затем водоснабжение Москвы много раз переустраивалось и расширялось. В 1892 г. построен Мытищинский водопровод, а в 1903 году построен Москворецкий.

В настоящее время все водопроводные устройства Москвы могут подавать до 14.000.000 ведер в сутки. В 1923 году подавалось 12.500.000 ведер.

Вода поступает населению главным образом через домовые водопроводы (9.000.000 в сутки, т.-е. 87.2%), затем некоторая часть идет через уличные водоразборы (500.000 ведер—4%) и немного через общественные уборные (100.000 ведер—0,8%). 8% расходуемой воды приходилось на утечку, тушение пожаров, промывку сети и другие неучитываемые расходы. После гражданской войны утечка достигала 20%. В настоящее время расход неучитываемой воды менее довоенного, когда (в 1913 году) потеря достигала 8,1%. Домовые водопроводы в последние годы были приведены в порядок, так что суточный расход в 1924 году оказался пониженным до 11.000.000 ведер, вместо 12.500.000 ведер в 1923 году, и на одного жителя приходилось—6,0 ведер воды, тогда как в 1923 году—7,5 в. Душевое потребление воды в 1913 году составляло 5,0 ведра.

Из 27.000 домовладений присоединены к водопроводу 9,500, т.-е. 35%. Из этих владений в 501-ом водоснабжение в 1923 г. бездействовало. Число присоединений выше в центре и менее на окраинах. Например, в кольце Садовой улицы присоединено к водопроводу 91% владений, а дальше за Садовым кольцом число присоединений опускается до 50% владений.

Но в присоединенных домовладениях, принадлежащих к числу самых крупных, проживало огромное большинство населения, так что жителей, получающих воду из уличных колонок, не более 300.000 человек, т.-е. всего около 17%. Вода из уличных колонок отпускается бесплатно.

Количество ежегодно присоединяемых к водопроводу домовладений после войны уменьшилось. В 1913 году новых домовых установок было 644, а в 1923 году только 61. Наряду с этим, однако, значительно увеличивается число уличных водоразборов.

Общая картина развития водопроводной сети рисуется таким образом:

	1913 г.	1923 г.	1924 г.
Длина сети	545 вер.	602 вер.	604 вер.
Длина домовых. ветвей .	272 „	315 „	316 „
Количество дом. водопр.	8197 „	9764 „	9863 „
Число уличных водоразб.	47 шт.	237 шт.	313 шт.

Расход воды за последнее десятилетие измерялся следующим образом:

	В 1913 г.	В 1917 г.	В 1923 г.
Ежегодн. расход. .	3.100.000.000 в.	4.920.000.000 в.	4.470.000.000 в.
Сред. суточный . .	8.400.000 в.	13.500.000 в.	12.500.000 в.

Количество расходуемой воды зависит всецело от роста населения. Это делает возможным вперед учесть производственную программу водоснабжения. На предстоящее трехлетие намечается следующий перспективный план по водопроводу.

В 1924—25 г. будет подаваться 11.000.000 ведер в сутки, в 1925—26 году—12.000.000 ведер и в 1926—27 году—13.000.000 ведер. Из этого количества оплате будут подлежать 9.500.000 ведер в первый год, 10.400.000 ведер во второй и 11.300.000 ведер в третий. В связи с существующей платой доход поступит ежегодно в размере 5.164.000 руб., 5.730.000 и в 6.110.000 руб.; расход же по эксплоатации водопровода выразится в сумме 3.480.000 руб., 3.800.000 руб., 4.050.000 руб. Таким обра-

зом, чистый доход может поступить в 1.734.000 руб. в 1924—25 г., 1.930.000 руб. в 1925—26 г. и 2.060.000 руб. в 1926—27 г. Из ожидаемых доходов будут произведены новые работы по расширению водопроводной магистрали.

Производственный план на 1924—25 г. рассчитан на полное удовлетворение потребности населения в воде, по приведенным выше нормам, всего в размере 11.000.000 ведер (135.000 куб. м.) в сутки.

Основной задачей намеченного плана является, с одной стороны, расширение водопроводной сети путем постановки на окраинах города уличных водоразборов, расширение водопроводной сети и устройство новых присоединений домовых установок, а с другой—программа намечала достижение экономии в топливе, а тем самым, удешевление производства, т. к. вследствие электрификации станций является возможным сменить высокосортное топливо на низкосортное, на которое рассчитаны центральные станции электрификации.

Помимо этих, особых задач, план по водоснабжению включает в себя производство работ по текущему ремонту водопровода и поддержанию его на уровне, требуемом рациональным ведением хозяйства.

Текущая программа по производству 4.500.000.000 вед. воды предусматривает очистку воды путем отстаивания и двойной фильтрации в предварительном и английском фильтрах; во время половодья и паводков вода будет коагулироваться (т.-е. к ней будет прибавляться особое вещество для устранения замутнения воды), а в случае желудочных эпидемий, вода в охранной зоне Москворецкого водопровода будет хлорироваться.

За 15 лет, вода в течение года коагулировалась в течение 77 дней и хлорировалась в течение 20 дней. Плановые предположения на предстоящий год, исходя из этих цифр, требуют 1.200 тонн коагулятта и 10,4 тонн хлорной извести.

Рабочая сила по всем службам водопровода состоит из 247 служащих и 816 рабочих, а всего 1.063 человека.

Ремонтная программа по водопроводу включает в себя его оборудования и сооружения,—водопроводную сеть и здания.

Паровые машины, котлы и дизеля, несмотря на их износ, от 15% до 30%, благодаря электрификации, потребуют ремонта в размере лишь от 1/2 до 10%. Затем будут ремонтированы машинные здания, очистительные сооружения, электрические сооружения, телефон и сигнализация, трубопроводы, водоводы и мелезно-дорожная ветка. На Мытищинской станции, помимо капитального ремонта, потребуется периодический ремонт трубопроводов и водоводов. Текущий ремонт будет произведен в размере от 1/4 до 5%. Средний процент изношености для технических зданий колеблется от 10% до 20%, а жилых и служебных—от 20% до 45%.

Весь ремонт оборудования и помещений установлен в размере 1% стоимости основного капитала.

В план новых работ включены: достройка, капитальное переустройство и различные водопроводные сооружения, электрификация Рублевской насосной станции, окончание постройки кузницы и устройство артизианского водоснабжения. Затем, в работы по улучшению и развитию сети труб включены: постройка 10 водоразборов, главным образом, на окраинах (в 1923—24 г. было постановлено 50 водоразборов), устройство 150 домовых водопроводов, прокладка новых линий на 18.900 метров (8.860 саж.), постановка 1.000 пожарных указателей и др.

Финансовый план. Расходы по водопроводу предположены по плану в 4.780.000 рублей. Из них на содержание персонала 980.880 р. на ремонтные работы—300.000 руб. и на новые и восстановительные работы—135.000 руб.

Эти расходы покрываются доходами, поступающими от платы, вносимой за воду. Общий тариф установлен в 13 коп. за 100 ведер. Довоенная цена была также 13 коп., так как стоимость денег теперь упала, тариф, в настоящее время, вдвое меньше. Для рабочих действует льготный тариф в 7 коп. за 100 ведер, а буржуазное население уплачивает 75 коп. за 100 ведер. Доход предположен в размере 5.164.000 руб. Себестоимость 100 ведер воды до войны (в 1914 г.) определялась в 12,31 коп., а в настоящее время составляет 11,9 коп.

Таким образом, по плану водопроводное хозяйство, несмотря на ряд новых и восстановительных работ, может дать чистый доход в 384.000 р., т.-е. 8% произведенных затрат.

Удорожание себестоимости воды произошло от увеличения отчасти рабочей силы, а отчасти—топлива.

В сравнении с 1914 годом, который мы берем за 100%, состав служебного персонала изменился таким образом:

	1914 г.	1923—24 г.
Административно-технич. персонал	100%	21,9%
Конторский	100%	170,0%
Рабочий	100%	130,7%
В среднем.	100%	134,3%

Рост рабочей силы вызван сокращением рабочего времени, отвлечения рабочих на общественную работу (около 10%) и исполнением многих работ штатным персоналом, ранее выполняемых внештатными рабочими.

Стоимость рабочей силы в 1924—25 году составляет 30,0% сметы, в 1923—24 году—39,3%, а в 1914 году—только 24,6%. Рационализация в постановке водопроводного дела требует более нормального соотношения между расходами на работу и остальными категориями.

Доходы и расходы водопровода по бюджетным данным рисуется таким образом.

1913 г.		1917 г.		1923/24 г.		1924/25 г.	
Доход р.	Расход р.	Доход р.	Расход р.	Доход р.	Расход р.	Доход р.	Расход р.
3.758.575	1.540.880	7.204.500	3.603.573	3.897.000	3.750.000	5.164.000	4.780.000

6. Очистка города.

Устройство правильной и рациональной очистки большого города представляет собой задачу большой сложности и стоимости. Поэтому, очистка Москвы, несмотря на огромное значение для санитарного благополучия столицы, во многих отношениях не достигла еще того уровня, на котором она должна стоять в первом городе нашего пролетарского социа-

листического государства, являющегося к тому же центром и цитаделью международного коммунизма.

Система очистки Москвы построена на базе канализации, т.-е. удаления за пределы города сточных вод и нечистот путем закрытых каналов. Сухой мусор и часть нечистот удаляется путем вывоза (ассенизация). Нечистоты и мусор подлежат обезвреживанию на полях орошения, свалках и на мусоросжигательной станции, постройка которой оканчивается в текущем году.

Далее, в систему очистки входят общественные уборные, обслуживающие нужды населения, в часы нахождения его вне жилищ, в особенности в местах массового скопления. Наконец, производится очистка улиц, площадей и других мест общего пользования от мусора, пыли и снега и организован надзор за производством очистки и соблюдением необходимой чистоты.

Эта сложная сама по себе задача в Москве усложняется тем, что прежняя политика буржуазных городских дум привела к большому неравенству в организации очистки центра и окраин, и оставила нам тяжелое наследие в смысле запущенности санитарного благоустройства пролетарских районов, требующее для приведения их в достаточно-благоустроенный вид огромных средств и значительного промежутка времени.

Вместе с тем, очистительные сооружения и оборудования наравне с прочим коммунальным благоустройством, сильно пострадали и износились за время империалистической и особенно гражданской войн.

Канализация. Действующая сейчас канализация была сооружена городом в 1898 г.; она устроена по, так называемой, раздельной системе. При таком устройстве в канализационные трубы поступают только нечистоты и хозяйственные сточные воды из владений, учреждений и частью фабричных предприятий. Воды же дождевые, полые и некоторые заводские попадают в особые водосточные трубы, которые эти воды направляют в городские реки и каналы.

Канализация осуществлялась постепенно, и к 1911 году было закончено канализирование так называемой 1-й очереди, т.-е. центральный район в пределах кольца Садовых улиц. Во вторую очередь входил район до Камер-Коллежского вала. В этой территории к 1914 году было проложено лишь 55% протяжения труб, намеченных в проекте канализации. В 1917 году к городу была присоединена новая территория от Камер-Коллежского вала до Окружной железной дороги, которая не была предусмотрена никакими канализационными проектами. Канализирование этого района составит работы 3-й очереди, разработка проекта которых начата в 1923 году и продолжится значительное время.

Канализационные устройства состоят из сточных труб, куда поступают нечистоты, из насосной станции, нагнетающей на поля орошения нечистоты, поступающие с низкой части города и из очистительных сооружений (поля орошения), где происходит обезвреживание.

Современное общее состояние и развитие канализации таково:

	1913 г.	1923 г.	1924 г.
Общее протяжение сети	418 в.	509 в.	51 в. (511)
Общая длина соединительных ветвей	570 в.	55.3 в.	66,77 (66,33)
Число канализ владений	6.797 в.	8. 85 в.	8.151 в.
Количество сточной жидкости в сутки	5.900.000 в.	8.200.000 в.	7.200.000 в.

Число владений, присоединенных к канализации, составляет 30% всего их количества. Из общего числа присоединенных владений, в

исправности канализация находится у 8.054 владений. В настоящее время канализацией пользуются 930.000 жителей. После революции советское хозяйство удлинило канализационную сеть на 18 верст и присоединило к канализации 284 новых владений.

В канализационную сеть в 1924 году поступило 2.650.000 ведер сточной жидкости; на одного жителя в сутки приходилось 7.7 ведер.

Сточная жидкость направляется на Люблинские и Люберецкие поля орошения, имеющие площадь 3.030 десятин, из которых под орошением находится 331 десятина, с 61.310 пог. саж. разводных, и 47.140 пог. саж. осушительных отводных канав. Длина загородных каналов обоих полей орошения, по которым поступает на поля сточная жидкость, имеет протяжение в 20,9 верст. На полях орошения имеются дренажные трубы и коллекторы, дороги, мосты, жилые и нежилые здания и на Люблинских полях насосная станция для распределения сточной жидкости по поверхности полей и две биологические станции.

Общая стоимость канализации достигает 14.500.000 руб.

Так как развитие канализации связано с развитием водопровода, является возможным наметить перспективный план работ канализации, исходя из того, что в канализацию попадает 69% от всей поданной воды (или 83% от проданной). Таким образом, канализация ожидает 7.480.000 ведер сточных вод в 1924—25, 8.160.000 ведер в 1925—26 г. и 8.846.000 ведер в 1926—27 году. Эксплоатационные расходы в связи с этим расчетом составляют 3.400.000 руб., 3.710.000 руб., и 4.020.000 р.

Новые работы по расширению канализации намечены в размерах чистого дохода, после покрытия расходов по эксплоатации, которые при доходе в 4.000.000 руб., 4.366.000 руб. и 4.730.000 руб. составят 600.000 р. в первый год, 655.000 руб. во второй и 710.000 руб. в третий. В случае превышения ожидаемых расходов и темп новых работ будет снижен.

Присоединение новых владений к городской канализационной и водной сети будет производиться за счет особого дополнительного сбора в 2 и 10 коп. на существующий тариф, а в 1924—25 году—из особого дополнительного фонда в 1.000.000 руб.; в дальнейшем все необходимые средства в сумме 2.000.000 руб. ежегодно должны поступать из дополнительного сбора. Ежегодно будет присоединяться до 500 владений.

Производственная программа по канализации на 1924—25 год намечает приемку и очистку 2.715.600.000 ведер сточной жидкости, при 7.500.000 ведер в сутки в среднем.

Для выполнения этой производственной программы рабочая сила канализации скомплектована в 1224 рабочих и 207 служащих, всего 1.431 человек. Современный штат увеличился с 1913 года на 41,1% за счет, с одной стороны, включения в работу Люберецких полей орошения, а, с другой,—появления новых служб и сокращение рабочего дня.

Для приведения сооружений канализации в надлежащий вид, после долголетней запущенности, в которой она находилась, а также для того, чтобы поддерживать канализацию в исправности, необходимы текущие и капитальные ремонтные работы.

В 1924—25 году намечены работы по текущему содержанию и ремонту сети на 1.071 версту, ремонт соединительных веток в размере 0,3% их длины, ремонт смотровых колодцев и прочистка их, капитальный и текущий ремонт зданий и других сооружений, достройка резервуара для установки 3-х комплектных механических грабель и установка различных оборудований.

В план работ по эксплоатации и ремонту на полях орошения внесены: ремонт планировки 30.000 кв. саж. площади полей, канав, водопроводных, канализационных и электрических сетей, насыпей, дорог и замощений, переходов, мостов, труб и дренажей, заборов, щитов и затворов, зданий отстоечных бассейнов, биологических установок, фильтров и других сооружений и оборудований.

Чрезвычайно важным элементом в плане работ является продвижение канализационной сети в районе за Камер-Коллежским валом. Слабое благоустройство и антисанитарное состояние этих окраин, населенных преимущественно рабочими, требуют особого напряжения сил и средств для осуществления канализации этих районов Москвы. Вместе с тем, в силу аналогичных причин необходимо дальнейшее проложение канализационной сети в районе 2-й очереди канализации, т.-е. между Садовым кольцом и Камер-Коллежским валом и интенсивное присоединение домовладений, не включенных еще в канализационную сеть. Эта часть программы выполняет основное задание политики Моссовета в области коммунального благоустройства—продвигать канализацию в окраины, т.-е. к пролетарским слоям населения Москвы. В осуществление его, новые работы по проектированию расширения канализации окраин Москвы намечают съемку планов на территории в 140,75 килом., нивелировку 95,95 килом., составление планов на 3.532 десятины. Расширение канализационной сети предположено на 740 саж.

На полях орошения программа новых работ включает в себя постройку 10 жилых домов со службами.

Общественные уборные. Серьезную задачу составляет оборудование на проездах города общественных уборных и писсуаров, отсутствие которых является причиной загрязнения улиц и дворов Москвы.

В Москве в настоящее время функционирует 70 постоянных и 9 сезонных общественных уборных и писсуаров, из них 60 канализованных. Уборные обслуживаются персоналом в 121 человека, 7 служащих и 114 рабочих.

Перспективный план рассчитывает возвести в трехлетний период, в центре и на окраинах, 50 писсуаров и 30 шт. уборных.

Ремонтный план на 1924—25 год предполагает работы по текущему и капитальному ремонту 57 писсуаров, 50 унитазов, водоснабжения и канализации в 19 уборных, зданий и по установке вентиляторов.

В план новых работ внесена постройка 5 общественных уборных.

Вывоз мусора и нечистот. Канализация еще не охватывает всей Москвы и в 1923 году 69% ее владений оставались вне канализационной сети, при чем в этих владениях проживает 560.000 человек населения. Эти владения сосредоточены на окраинах города. Так как в среднем на одного жителя приходится по 0,1 ведра жидких нечистот в сутки, всего в неканализированных владениях в течение года накапливается 20.440.000 ведер, или 408.900 бочек (по 50 ведер), которые должны быть удалены из неканализированных владений путем вывоза. При отсутствии канализации, жидкие нечистоты скопляются в помойных и выгребных ямах и неизбежно проникают в почву, вследствие того, что очень трудно уследить за правильным устройством и содержанием приемников нечистот. Случается, что 9/10 последних остаются не вывезенными и заражают собой почву. Как ни печально это обстоятельство, но пока канализация не проникла во все владения Коммунотделу остается озаботиться об организации населению помощи по очистке выгребных ям от накопившихся в них нечистот.

Кроме удаления жидких нечистот из владений, не присоединенных к канализации, Московское Коммунальное Хозяйство должно вывозить мусор и различные твердые отбросы, накопляющиеся во всех зданиях Москвы, так как эти твердые отбросы не должны попадать в канализационную сеть, чтобы не засорять и не портить ее.

Нормально, на 1-го городского жителя считается в год 20 пуд. мусора и твердых отбросов. Таким образом, в Москве должно накапливаться до 32.000.000 пудов отбросов, что составит 712.000 колымаг.

Для облегчения уборки улиц и для соблюдения их гигиены, на тротуарах около домов поставлены особые урны, а на площадях специальные ящики для приемки окурков, бумаги, и тому подобного мусора.

Наконец, в задачу очистки города должна войти и вывозка снега; размеры этой очистки не могут быть учтены вперед, так как они зависят от количества зимних осадков, т.-е. от погоды. В 1923—24 году снега и сколки вывозилось по 3 куб. саж. с одной квадратной сажени очищаемой территории. Но эти размеры об'ясняются довольно обильными снежными осадками зимой прошлого года.

Для выполнения всех этих заданий Московское Коммунальное Хозяйство имеет ассенизационный обоз в 4 конных парка с 368-ю лошадьми, из которых 170 должны обслуживать специально вывоз нечистот. Этот ассенизационный обоз, сильно пострадавший за время войны и революции, быстро восстанавливается. Еще в 1922—23 году он состоял из 152-х лошадей.

Производственная программа по удалению нечистот и мусора из владений состоит из 2-х элементов. С одной стороны, она включает в себе очистку учреждений и владений Коммунального Хозяйства бесплатно, а, с другой,—очистку остальных владений за определенную плату.

В общем программа составлена в таких размерах:

	Твердых отбросов.	Нечистот.
Вывоз бездоходный	6.480 колымаг.	2.160 бочек.
Вывоз доходный	64.956 колымаг.	120.240 бочек.
	71.436 колымаг.	122.400 бочек.

В обязанности Отдела Коммунального Хозяйства, помимо вывоза мусора и нечистот из владений, входит очистка части мест общего пользования, а именно: проездов, прилегающих к зданиям, принадлежащим коммунальному хозяйству, а также площадей и свалок, на которых нет никаких строений или которые очищаются населением только в некоторой части. Территория очищаемых Московским Коммунальным Хозяйством мест общего пользования в теплое время года составляет 215.367 кв. саж., а зимой—155.804 кв. саж.

Программа по очистке мест общего пользования составлена на 13.860 колымаг твердых отбросов. Очистка снега предположена в размере 49.440 колымаг. Так как для выполнения программы собственных перевозочных средств Московскому Коммунальному Хозяйству не хватает, привлекается транспорт других учреждений, а также частный.

Кроме подметания мест общего пользования и удаления с них мусора, Коммунальным Отделом производится их поливка с помощью 47 конных бочек и 10 автомобильных цистерн, выливающих 100.000 вед. воды в течение 8 рабочих час., что при территории, подлежащей поливке в 195.222 кв. саж., составляет ½ ведра на 1 кв. саж. в день. Помимо собственных средств Коммунального Отдела, поливка производится 20-ю сезонными подрядчиками.

Улицы, прилегающие к владениям, поливаются, при помощи специально устроенных водопроводных кранов.

Производственная программа вывоза составлена при норме работы одной лошади, с твердыми отбросами в 4 поездки, а с нечистотами в 2½ поездки в день. Норма работы по вывозу нечистот установлена меньше, так как процесс нагрузки и разгрузки жидких нечистот берет больше времени, чем работы с мусором.

Городской ассенизационный обоз в его теперешних размерах не может вывозить весь накопляющийся мусор и все нечистоты Москвы и охватывает лишь твердые отбросы в количестве 12% (накопление 712.000 колымаг—вывоз 85.296), а нечистоты 30% (накопление 408.800 бочек, вывоз—122.400 бочек).

Рабочая сила по уборке мест общего пользования состоит из 451 постоянного метельщика, 225 сезонных и 2 десятников; на каждого метельщика приходится летом—478 кв. саж., а зимой 230 кв. саж. очищаемой территории.

Свалки. Задача очистки не ограничивается одним вывозом мусора и нечистот и требует обезвреживания и уничтожения их. Для этой цели существует 13 сливных станции и пунктов, принимающих нечистоты и 7 свалок для мусора; кроме того, снег сваливается в 20 пунктах.

Нечистоты на сливных станциях освобождаются от твердых взвешанных частей и спускаются затем в общую канализационную сеть; часть нечистот принимается на агрикультурных участках, где помимо санитарной задачи обезвреживания нечистот достигается и агрономическая задача—удобрение почвы.

Перегнивший мусор со свалок и нечистоты отпускаются крестьянам также на удобрение.

Рабочая сила сливных станций и свалок состоит из 147 постоянных и 109 временных рабочих, всего из 256 человек.

Свалки и сливные станции представляют собой значительную угрозу в санитарном отношении для окружающего пролетарского населения; вследствие этого программа работ включила в себя улучшение их оборудования и санитарного благоустройства, в том числе постройку конюшен и водоснабжение сливных станций.

Мусоросжигание. Система удаления мусора с помощью свалок, сама по себе являясь далеко не совершенной, нежелательна еще и потому, что связана с загрязнением окраин города и ухудшением санитарных условий пригородов. Это обстоятельство вызывает необходимость сокращения числа свалок и замены их мусоросжигалками. Поэтому план работ на 1924—25 год намечает окончание мусоросжигательной станции с пропускной способностью в 10.000 пудов в сутки.

Служебный персонал мусоросжигания состоит из 3 служащих и 5 рабочих, всего 8 человек.

Финансовый план по очистке. Осуществление всех намеченных по плану мероприятий требует следующих расходов, предусмотренных утвержденной сметой.

По канализации и общественным уборным необходима затрата 3.900.000 руб.; из этой суммы 259.277 руб. или 5,6% идут на ремонтные работы и 500.000 руб.—13,0% на новое строительство.

Стоимость ассенизации и очистки мест общего пользования предполагается по смете в 2.315.000 руб. Из них ремонтно-строительные работы потребуют 768.955 руб. или 33,22% всех расходов. В 1923—24 году расход составлял 1.276.247 руб.; повышение расходов произошло, глав-

ным образом, за счет ремонтных работ, стоимость которых в 1923—24 году составляла только 260.755 руб.

Таким образом, общий расход по очистке достигает 86.215 руб.

За пользование канализацией и ассенизацией, население уплачивает. Поступления от канализации должны будут дать 4.000.000 руб. В 1923—24 году доход по смете равнялся 2.624.000 руб.; повышение в текущем году произошло за счет повышения основного тарифа, с 10 до 13 коп. за 100 ведер.

Доход по вывозу нечистот и мусора предположен в 715.000 р.; он значительно ниже требующихся затрат. Всего доходных поступлений в области очистки города можно ждать в размере 4.715.000 руб.

Следовательно, вся область городской очистки—канализация и ассенизация в 1924—25 году потребует чистого расхода в 1.500.000 руб.; тяжесть затрат по ассенизации и очистке мест общего пользования будет уменьшена за счет чистого дохода от канализации (10.00 руб.).

Нормы расходования приняты следующие—уборка 1 кв. саж. мест общего пользования: летом 1 руб. 02 коп., зимой 1 руб. 75 коп., поливка 1 кв. саж. 45 к., стоимость перевозки 1 бочки или 1 колымаги 3 р. 43 к., стоимость приемки 1 колымаги мусора 13 р. 02 к., 1 бочки нечистот—59 коп., отвозка снега с 1 кв. саж. 1 р. 50 коп. Тарифы за вывоз мусора установлены: 2 р. 50к., 3 р. 77 к. и 5 р. за колымагу, а за вывоз нечистот—3 р., 4 р. 50 к. и 6 руб. за бочку, в зависимости от разряда клиентов.

Бюджет по очистке города за ряд лет изменялся таким образом:

	1913		1917		1923/24		1924/25	
	Дох. р.	Расх. р.	Дох. р.	Расх. р.	Дох. р.	Расх. р.	Дох. р.	Расх. р.
Канализация, поля орошения и обществ. уборные.....	2.811.800	1.870.053	6.165.015	4.388.369	2.624.500	2.550.000	4.000.000	3.900.000
Ассенизация и очистка города	234.855	600.900	467.606	1.639.882	1.156.600	1.276.247	715.000	2.315.000
Уничтожение собак.....	—	17.667	—	31.717	—	—	—	—
	3.030.555	2.498.980	6.632.321	6.059.868	3.780.606	3.826.247	4.715.000	6.215.000

7. Санитарно-гигиенические предприятия.

Одной из серьезных отраслей благоустройства является обеспечение городскому населению рациональных санитарно-гигиенических условий: правильная постановка убоя скота, устройство общественных бань, купален и похоронное дело. Первая имеет значение не только для обеспечения населения доброкачественными продуктами питания, но и ставит себе целью обезопасить город от тех отбросов, которые неизбежны при убое скота, и от тех антисанитарных условий, которые связаны со сосредоточением для убоя больших его масс. В связи с этим устройство

боен бывает связано с различными подсобными и сопутствующими предприятиями.

Область санитарно-гигиенических предприятий Московского Коммунального Хозяйства включает в себя бойни с их подсобными предприятиями, центральный оптовый мясной рынок, бани и похоронное дело.

Бойни. Современные Московские бойни были построены в 1888 году и стоили, не считая земельного участка, 2.300.000 руб.; они рассчитаны на ежедневный убой 3.050 голов скота и охватывают территорию в 23 десятины с 60 производственными и вспомогательными зданиями, с водопроводной сетью и канализацией.

Бойни находятся за городом и к ним проведена ветка окружной железной дороги.

Сами бойни состоят из: бойни крупного скота, бойни мелкого скота, свинобойни, конебойни и бойни чумного скота. Их обслуживают—скотопригонные дворы, площадка для торговли живым скотом, завод для обезвреживания условно-годного мяса (Фрей-Банк), ремонтно-механическая мастерская с кузницей и литейной, механическая прачечная, баня и биологическая станция.

Кроме того, при бойнях существуют огневые салотопенные заводы с 72-мя отделениями, утилизационный завод, для переработки браковаиного мяса и трупов павших животных, колбасный завод, кишечный, альбуминный, для переработки крови и, наконец, кожевенные амбары, для посолки и хранения кож.

Альбуминный, кишечный и салотопенный заводы сдаются в аренду. В настоящее время не действуют—маргариновый завод, с совершенно разрушенным оборудованием (здание его предназначено для устройства колбасного завода) и значительно разрушенная биологическая станция, предположенная к восстановлению в 1924—25 году.

Вообще учреждения боен требуют больших ремонтных работ, переустройств и усовершенствований, т. к. они существуют уже более 30 лет и в части своей устарели.

Рабочая сила боен состоит из 80 служащих и 469 рабочих. Из общего числа 549 служащих постоянный контингент равняется 334-м человекам.

План работ на 1924/25 год составлен с расчетом на небольшое, в сравнении с 1923/24 г., увеличение убоя скота, когда программа была составлена в размере 50% 1912 года. Убой крупного рогатого скота ожидается с увеличением на 9% и измеряется в 153.000 голов; убой свиней—с увеличением на 20—30%, всего на 44.000 голов; годовой убой лошадей исчислен в 1.200 голов; программа убоя мелкого скота еще не может быть твердо установлена в силу ряда привходящих причин, мешающих его развитию (дорогой железно-дорожный тариф на баранов и телят, бесконтрольный убой в частных мясных и в окрестностях Москвы), в общем он предположен в размерах не свыше 50% довоенного, всего 40.000 голов.

Работа скотопригонного двора, согласно опыту предшествующего года, предполагается для крупного скота в размере 102.000 ночлега голов крупного скота, 111.250 свиней, 32.100 телят, 26.700 баранов, и 1.800 лошадей.

Предполагаемый вгон скота на площадку определяется количеством вновь поступающего скота с прибавлением ожидаемого обратного сгона с площадки на скотопригонные дворы; всего предположено—круп-

ного рогатого скота 168.300 голов, свиней—51.275 голов, баранов—178.000 голов и телят—21.400 голов.

Скот, поступающий в предубойные загоны, должен быть убит до следующей площадки, т.-е. в течение 2-х дней, кроме лошадей, убиваемых в тот же день; таким образом, количество поступающих в предубойные загоны голов равняется для всех животных 50% всего убоя, кроме лошадей, которые убиваются в тот же день.

Работа по стерилизации мяса во Фрей-Банке и по усолке предусматривает условно годное мясо, поступающее лишь из самых боен и не рассчитана на условно годные конфискаты с рынков. Она исчислена в размере 3.500 пудов стерилизации и столько же посолки. При поступлении конфискатов программа увеличится до 2.500—3.000 пудов.

Программа утилизационного завода увеличена в сравнении с предыдущим годом на 20% и достигает 45.000 пудов; норма выработки равняется ½—1 фунт сала с 1 пуда конфиската.

Боенские сооружения перешли в ведение Моск. Коммунального Хозяйства в 1923 году в сильно разрушенном состоянии; за текущий год была осуществлена лишь небольшая часть их ремонта. Размеры предстоящих восстановительных работ определяются в 1.081.000 рублей, которые, однако, в смету боен не внесены, так как покрытие их предполагается осуществить путем исходатайствования специальных средств, а частью из чистой прибыли. Строительная программа предусматривает лишь самый необходимый текущий ремонт зданий и технического оборудования в размере 2% стоимости инвентаря и 13 самостоятельных капитальных и восстановительных новых работ.

Центральный оптовый мясной рынок. Рынок был сооружен в течение 1912—1915 годов и обошелся в 3.650.000 руб. Пакгаузы рынка вмещают 400 вагонов мяса, а холодильник—300.000 п. После революции мясной рынок долгое время был из'ят из ведения города и вновь был открыт лишь с 1924 года.

Рабочая сила рынка состоит из 97-ми человек—34 служащих и 63 рабочих. Из них 34 временных.

Главными задачами Центрального Оптового Мясного рынка является создание для дела снабжения мясом благоприятной обстановки, которая давала бы возможность потребителю—рабочему населению получать здоровое и дешевое мясо, чего можно достигнуть только централизацией всех прибывающих в Москву мясных продуктов, об'единением всего ветеринарно- санитарного осмотра, сосредоточением всей мясной торговли в одном месте и оборудованием специального холодильника для хранения мясных запасов.

Основные моменты программы работ состоят из грузовых операций, детального ветсанитарного осмотра мясных продуктов, помощи ветеринарному надзору Моск. Отдела Здравоохранения, хранения в пакгаузах, амбарах-складах и холодильнике и сдачи складочных и других помещений в аренду организациям, работающим по мясу.

В основу хозяйственного плана были положены, с одной стороны, данные движения мясных грузов за 1907 — 1912 и 1922 годы, а с другой—данные истекшего года. В среднем за прежнее время в год прибывало от 2.000.000 до 2.400.000 пудов. Предполагается, что в настоящем году на Центр. Оптовый Мясной Рынок поступит до 25% этой средней цифры, т.-е. 600.000 пуд.

В общем производственный план предусматривает производство грузовых операций и санитарного осмотра в размере 500.000 пудов говяжьего и свиного мяса (на пакгаузах) и грузовых жел. дорожных опе-

раций на 590.000 пудов (по холодильнику); хранение рассчитано на 27.930.000 пудо-дней мяса, рыбы и масла; замораживание спроектировано на 600.000 пудов мяса и рыбы; раскладка рыбы ожидается на 30.000 пудов; санитарный надзор за мясом и свининой определен в 110.000 пудов.

Ремонтные работы предположены на 1924/25 год в самых скромных размерах, и только совершенно неотложные, без которых была бы невозможна правильная эксплоатация предприятия. В программу внесены—ремонт зданий и новые работы по оборудованию подвалов холодильника.

В ближайшем будущем для усовершенствования производства операций Центр. Оптов. Мясного Рынка и достижения большей экономии должны быть произведены работы по переоборудованию некоторых частей холодильника и сооружению некоторых новых устройств.

Б а н и. В распоряжении Коммунального хозяйства находятся 3 крупных банных предприятия, находящиеся в ведении Подотдела Общественной гигиены.

Бани были приняты в сильно разрушенном состоянии и на их восстановление Моск. Коммунального Хозяйства были затрачены значительные средства. Восстановительная программа еще не закончена и затраты на проведение банного хозяйства будут производиться и в будущем.

Произвдственный план предполагает посещение бань 2.111.436 лицами.

Служебный персонал состоит из 70 служащих и 58 рабочих, всего 128 человек.

К л а д б и щ а. В области похоронного дела на Моск. Коммун. Хозяйство возложено хоронение трупов умерших безродных и не имеющих в Москве близких и родных, наблюдение за кладбищами, находящимися в заведывании общин верующих, контроль за похоронными бюро и заведывание 9-ю коммунальными кладбищами.

Разрабатывается проект устройства крематория.

Рабочая сила состоит из 108 человек, из них: служащих—23 и рабочих—85.

Ремонтно-строительной программой намечено улучшение жилищных условий, проживающих на кладбище рабочих и предположены соответственные ремонтно-строительные работы.

Ф и н а н с о в ы й п л а н п о с а н и т а р н о - г и г и е н и ч е с к и м п р е д п р и я т и я м. Общий расход по санитарно-гигиеническим предприятиям по плану предположен в сумме 2.858.400 рублей. Доход же по смете ожидается в сумме 3.080.000 рублей. Таким образом, по этой отрасли хозяйства может поступить 221.600 руб. чистого дохода.

Бойни главный доход свой дают от убоя скота—1.126.000 руб. В среднем за убой с головы взимается 3 р. 25 к. (от 1 р. до 4 р. 50 к.); до революции средний тариф существовал в размере 1 р. 60 к. (1914 г.). В общем, принимая во внимание современное обесценение денег, современные тарифы стоят на уровне довоенных. Расход по бойням утвержден в сумме 1.400.000 руб., в том числе на строительные ремонтные работы 306.680 руб., т.-е. 22%; в прошлом году на эти работы в смету было внесено 362.766 руб.

Центральный оптовый рынок должен дать доход в 450.000 руб., поступающий от сборов за выгрузку, взвешивание и хранение мяса по расчету 2,7 коп. за пуд, и за пользование устройством и приспособлениями рынка (от 10 до 17 коп. за пуд). Расходы спланированы на 430.000 руб.,

при чем на ремонтно-строительные работы ассигновано 143.034 руб.—33,3% всех затрат.

Доход от бань в смете утвержден в 950.000 руб., а расход—в 992.000 рублей. Банное хозяйство является убыточным. Ремонтно-строительные работы требуют 282.328 руб., т.-е. 29,7% всех расходов, при чем почти половину этих расходов поглощает восстановление разрушенных зданий бань (124.000 руб.). Тарифы за пользование банями установлены от 15 к. до 1 р. 50 к. (семейные).

Похоронное дело может дать доходов до 38.000 руб. при расходе в 78.400 руб. и является убыточным. В прошлом году, при большей доходности, расходы были меньшие (73.803 р., а доход—44.300 руб.). Падение доходности зависит от уменьшения смертности. На ремонтные работы по благоустройству кладбищ ассигновано 900 руб., т.-е. 1,1%.

Эволюция бюджета санитарно-гигиенических предприятий рисуется следующей таблицей:

	1913		1917		1923/24		1924/25	
	Дох. р.	Расх. р.	Дох. р.	Расх. р.	Дох. р.	Расх. р.	Дох. р.	Расх. р.
Бойни.	1.197.000	658.020	945.000	1.517.145	1.386.600	1.300.000	1.600.000	1.400.000
Рынки	5.818	—	4.800	—	—	—	450.000	430.000
Бани и купальни.	47.233	—	58.604	—	528.600	518.600	992.000	950.000
Кладбища	—	—	—	—	44.330	78.803	38.000	78.050
Итого . . .	1.246.051	886.640	1.008.704	1.517.145	2.079.930	2.446.960	3.080.000	2.858.000

8. Зеленые насаждения.

Чрезвычайная скученность жителей, обусловливаемая условиями большого города, лишает граждан солнечного света и чистого воздуха. Особенно тяжело сказывались эти условия на неимущих, трудящихся слоях населения, сосредоточенного в грязных и тесных кварталах, в антисанитарных, темных «доходных» домах.

Для того, чтобы парализовать эти вредные условия, в Москве, как и в других городах, имелись общественные сады и палисадники, бульвары и уличные насаждения. Но и они главным образом сосредоточивались в центральных частях города, редко проникая на окраины. В Москве до революции было 51 скверов и бульваров и 2 парка.

Состоятельные, буржуазные семьи населения, проживавшие в Москве в особняках, имели при них закрытые сады и садики и тем заменяли себе недостаточность зеленых насаждений в городе.

Советская Москва после революции озаботилась о расширении зеленого фонда города, открыла для пролетарского населения красной столицы доступ во многие частные сады и парки и устроила новые скверы. В прошлом году был образован большой сквер до 5 десятин на месте бывших свалок на Красной Пресне, являющийся сейчас местом отдыха пролетарского населения этой окраины.

Зеленые насаждения Москвы состоят из парков, бульваров, скверов общей площадью в 1.536 десятин, из уличных насаждений. Зеленый фонд Москвы сейчас достигает 10% всей территории (9,6%). Подсобными предприятиями в этой отрасли хозяйства являются питомники и оранжереи и цветочный магазин для сбыта их продукции.

Зеленые насаждения, пострадавшие за время топливного кризиса, требуют значительных восстановительных работ.

Парки. Парковое хозяйство состоит из 15 крупных парков с общей площадью в 1.414 десятин.

Помимо текущей работы ввиде ухода, охраны и очистки парков, в план работ в предстоящем году внесены– посадка 6.000 штук молодых деревьев и кустарников, ликвидация 700 штук больных и зараженных деревьев, ремонт дорожек, перекопка газонов и постановка новых скамеек.

Бульварное хозяйство. Москва имеет 54 бульвара и сквера с общей площадью в 306.522 кв. саж. обслуживаемых 497 служащими. В план работ на 1924—25 год внесен общий ремонт газонов, дорожек и ограждений, устройство клумб и исправление мусорных ящиков.

Кроме того, предположено насадить 17.500 штук молодых деревьев и кустарников и остричь живую изгородь.

Уличные посадки. На проездах Москвы имеется 66.000 штук деревьев, насаженных на 159 улицах, общим протяжением в 70 верст.

План работ на 1924—25 год состоит в насадке новых 4.000 деревьев взамен погибших.

Питомники и оранжереи. Московское Коммунальное Хозяйство имеет два питомника, в производственную программу которых на 1924/25 г. внесены: выростка 80.000 шт. черенков для рассадки, высадка 108.000 шт. черенков деревьев и кустарников, новые посевы деревьев и кустарников, аккулирование деревьев и кустарников.

Персонал служащих состоит из 70 человек.

Оранжерейное хозяйство. Московское Коммунальное Хозяйство имеет 4 оранжереи, общим об'емом в 1.779,20 куб. с. Производственная программа на 1924/25 г. включает выростку 866.500 штук летних растений, 72.000 штук горшечной культуры, пересадку 1.000 шт. тропических растений, вырастку других цветущих и декоративных растений до 20.000 штук.

В оранжереях имеется 124 и в магазине—8 служащих.

Финансовый план. Общая сумма расходов по зеленым насаждениям на 1924/25 г. предположена в размере 911.124 р. Поступлений с предприятий садового хозяйства ожидается на 181.000 руб. В итоге зеленые насаждения обходятся городу в 730.124 руб. В 1923 году расходы по зеленым насаждениям были предположены в сумме 554.557 руб., а доходы—в 90.400.

Главные доходные поступления ожидаются от продажи цветов и деревьев в сумме 138.426 руб.

Ремонтно-строительная работа в садовом хозяйстве не играет большой роли и поглощает собой лишь 40.880 руб.—7,2% всех расходов от этой хозяйственной отрасли. Всего ремонт и посадка новых растений и деревьев обойдется в 513.000 руб. и составляет 56% всей сметы.

Финансовое положение зеленых насаждений по бюджетным данным рисуется таким образом:

1913		1917		1923/24		1924/25	
Дох. р.	Расх. р.	Дох. р.	Расх. р.	Дох. р.	Расх. р	Дох. р.	Расх. р.
—	30.382	—	432.284	90.400	554.557	187.000	911.124

9. Наружное освещение.

Искусственное наружное освещение в большом городе имеет целью не только цели благоустройства и удобства ночного передвижения населения по улицам, но и обеспечение личной безопасности населения от нападения грабителей.

Москва освещается тремя видами искусственных источников света: керосином, газом и электричеством.

До 50-х годов XIX века на улицах горели масленые фонари (употреблялось конопляное масло). Затем до 60-х годов освещение производилось спирто-скипидаром и после 60-х годов появляется керосин. В 1865 году проводится газовая сеть, не вытеснившая, однако, совсем керосинового освещения, которое в 1908 году было улучшено применением керосинно-калильных фонарей. В 900-х годах появляется электрическое освещение.

Накануне революции на улицах Москвы горело 20.624 световых единицы.

После революции, вследствие экономического кризиса, уличное освещение почти совсем прекратилось, и в 1919/20 году работало всего 1.628 фонарей, т.-е. менее 8% прежнего.

Затем началось медленное восстановление поврежденной сети освещения, идущее параллельно с восстановлением электростанций и газового завода, и в прошлом году горело уже 7.101 световых единиц.

Программа на 1924/25 год предполагает 9.061 фонарь и дает увеличение на 17,5%. Однако, несмотря на такой сильный рост уличного освещения, оно сейчас еще значительно отстает от довоенного, составляя по количеству световых единиц лишь 45% его.

Частичное возмещение сокращенного освещения достигается применением особой конструкции домовых фонарей, дающим возможность использовать часть их света на освещение улиц за счет домовладений. Таких фонарей установлено домовладениями 19.408 штук.

План работ по освещению города на 1924/25 год рассчитан лишь на 498 п. верст (225.000 кв. саж.) улиц, из общего протяжения их в 664 п. в. Таким образом, в настоящее время освещается лишь 75% всех улиц, но так как на второстепенных улицах производится одностороннее освещение, а на центральных улицах и площадях практикуется вместе с тем низкая осветительная норма,—вся осветительная программа представляет фактически лишь 32,5% нормального для г. Москвы освещения.

Московское Коммунальное Хозяйство ставит себе задачей как восстановление освещения вообще и развитие его на окраинах, так и его усовершенствование, т.-е. ликвидацию керосина. В числе строительных

работ Московское Коммунальное Хозяйство в 1924/25 году произведет переустройство освещения Красной площади и ремонт общежитий для служащих и рабочих п/отдела освещения.

Работа фонарей производится с 1 октября 1924 года до 15-го мая 1925 г. и с 15 августа до конца сентября, при чем фонари тушатся в 1½ часа ночи. Общая продолжительность освещения в течение года составляет 2.187 календарных часов.

Штат служебного персонала по городскому освещению на 1924/25 г. составлен в размере 433 человек, 23 служащих и 410 рабочих, из них 15 сезонных.

Электрическое освещение. Электрическое освещение состоит из 3.891 фонаря, из них 124—дуговых, 447—шестисотсвечных ламп накаливания, переделанных из дуговых фонарей и 3.320 ламп накаливания разной мощности. Оно обслуживает 262 пог. версты улиц площадью в 140.000 кв. саж.

В программу 1924/25 года внесено восстановление 12-ти дуговых фонарей и 926 ламп накаливания; из них 600—в рабочих районах и 280—на загородных линиях трамвая. По плану новых работ намечена постановка 400 фонарей на окраинах.

Для работы электрических источников света потребуется энергии 1.113.852 кл. ватт-час. В среднем в месяц работа дуговой лампы обойдется в 30 р. 13 к., а лампы накаливания—в 8 р. 07 к.; одна свеча стоит 2,4 коп. дугового фонаря и 5,1 коп.—лампы накаливания.

Газовое освещение. Программа по газовому освещению составлена на 2.600 инвертных фонаря (т.-е. с высоким давлением газа) и 2.050—с ауэровскими горелками, в общей сложности на 4.650 фонарей. Газовое освещение существует на 210 верстах улиц с площадью в 65.000 кв. верст.

Ремонтно-строительная программа намечает переделку 200 газовых фонарей и капитальный ремонт газовой проводки. Кроме того, замена 500 шт. старых инвертных фонарей.

Для работы газового освещения понадобится 82.150.400 куб. ф. газа. В среднем газовый фонарь должен обходиться в 8 р. 40 к. в месяц, и свеча-час газового освещения стоит 6,8 коп.

Керосиновое освещение. Керосин применяется в Москве в двух видах—в простом и в керосино-калильном. Простых керосиновых фонарей на 1924/25 год предположено поставить 180 штук на пути к свалкам, в виду перехода работ по очистке на ночные часы. Предыдущие годы простого керосинового освещения не было. Керосино-калильных фонарей будет 340. Керосино-калильное освещение действует на 26 верстах улиц с площадью в 20.000 кв. саж.

Для керосинового освещения потребуется 11.330 п. керосина и 630 ведер спирта. В среднем керосино-калильный фонарь обходится в 26 р. 83 к. в месяц, а одна свеча—час его работы—4,1 коп.

Финансовый план по освещению. Расход по освещению города слагается в сумме 1.100.000 руб. Так как доходов по этой отрасли коммунального хозяйства не поступает, то она ложится на бюджет чистым расходом.

В прошлом году наружное освещение стоило 788.200 руб. Увеличение расходов происходит за счет расширения осветительной программы и восстановления осветительной сети. Ремонтно-строительные работы поглощают 256.645 руб., т.-е. 23%. В 1913 году на это уходило лишь 59.097 руб.

Доходы и расходы по наружному освещению за ряд лет были таковы (по сметам):

1913 г.		1917 г.		1923—24 г.		1924—25 г.	
Доход.	Расход.	Доход.	Расход.	Доход.	Расход.	Доход.	Расход.
52.113	862.000	20.238	1.123.358	150.000	778.276	—	1.100.000

10. Места общего пользования и пути сообщения.

Одной из самых дорогих областей городского благоустройства, требующей систематического к себе внимания, является устройство земель общего пользования и приведение их в состояние, удобное для пользования и в то же время обеспечивающее санитарное благосостояние населения, т.-е. предохраняющее почву улиц от загрязнения.

Городские земли общего пользования заняты проездами, набережными, площадями и дорожными сооружениями—мостами, водостоками, дренажами и т. д.

Помимо целей передвижения, эти земли используются под различного рода торговые предприятия рыночного типа и стоянки.

За время империалистической и гражданской войны уличные замощения и дорожные сооружения, вследствие отсутствия ремонта, пришли в очень скверное состояние, и необходимость их восстановления еще более усугубляет тяжесть этой отрасли хозяйства для коммунального бюджета.

Общее количество мест общего пользования учтено Московским Коммунальным Хозяйством в размере 3.556 десятин 1.124 кв. с., что составляет 17% всей земельной территории города (в 31.697 десятин). Сюда входят: улицы и площади—3.960.000 кв. с., базары и рынки—22.635 кв. с., свалки—80 десятин, кладбища—200 десятин, бульвары и скверы—304.640 десятин, парки—1.400 десятин.

Формальное наделение Москвы землею и определение ее городской черты до сих пор не произведено.

Городские проезды. Длина городских улиц непрерывно растет вместе с ростом Москвы и расширением ее территории. В 1917 году площадь улиц равнялась 2.976.000 кв. сажень, а в настоящее время она составляет 3.960.000 кв. саж. и возросла почти на 33%. Если добавить площади и набережные, то в настоящее время под проездами разного рода занято 5.840.000 кв. с. Так как вся территория Москвы в границах Окружной дороги равняется 38.850.967 кв. с., то все городские проезды составляли 15% площади города.

Из всей массы городских проездов замощено только 2.048.314 кв. с., т.-е. 35% всей площади мест общего пользования (не считая зеленых насаждений).

Обыкновенно Москва затрачивала ежегодно сравнительно крупные суммы на расширение замощения; например, в 1913-м году на новые работы по замощению улиц и набережных было внесено в смету 63.600 руб. Но после войны эти расходы сначала сократились, а затем прекратились, и в 1917 году в смете уже совсем не фигурирует расходов на новые мостовые работы.

Главным видом замощения является булыжная мостовая, имеющая площадь в 1.959.642 кв. саж. и составляющая 95% всего замощения Москвы. Другие же, более совершенные типы мостовых совсем не многочисленны: асфальтовых мостовых — 23.030 кв. с., брусчатых — 16.180 кв. с., деревянных торцовых — 4.029 кв. с., вулканоль — 410 кв. с. Всего усовершенствованных мостовых — 43.651 кв. с. Кроме того, шоссе — 45.020 кв. с.

В области замощения так же, как и в других областях коммунального хозяйства, хуже всего обстоит дело на окраинах, где или мостовых вообще не существовало, или же они пришли в состояние полной негодности. Это обстоятельство побуждало Отдел Московского Коммунального Хозяйства прежде всего устремлять свое внимание на восстановление мостовых именно на окраинах. С момента начала процесса восстановления коммунального хозяйства, т.-е. с 1923 года, было перемощено преимущественно на окраинах 230.755 кв. саж.; кроме того, в 1924 году вновь замощено 29.000 кв. саж.

План работ на 1924/25 год предусматривает: ремонт 50.000 кв. с. булыжных мостовых (сплошным перемощением и ямочным ремонтом), 3.000 кв. с. шоссе, 1.225 кв. с. усовершенствованных мостовых и 300 кв. с. тротуаров (асфальтовых).

Затем предположено дальнейшее новое замощение 20.000 кв. с. на окраинах и устройство 163 кв. с. асфальтовых мостовых.

Водостоки, дренажи и шлюзы. Современное протяжение сети водостоков и дренажей г. Москвы достигает 101.516 п. с., а с протяжением кювет и естественных протоков измеряется в 400.000 п. с. Сточных и смотровых колодцев насчитывается 7.843 шт. и переездных мостиков имеется 455 шт.

Все эти сооружения, так же, как и мостовые, сильно износились и требуют значительных усилий и расходов для их восстановления.

В течение прошлого года было прочищено 2.447 шт. сточных колодцев и 3.000 п. с. водостоков и дренажей, а также вновь сооружено 343 п. с. водостоков.

План работ на 1924/25 г. предполагает прочистку еще 3.000 п. с. водостоков и дренажей, ремонт 2.400 шт. сточных колодцев и 830 пог. саж. водостоков.

До революции новые работы по сооружению водостоков и дренажей поглощали значительные суммы. Например, в 1913 году на эту цель было израсходовано 64.850 руб. К 1917 году подобного рода работы уже прекратились. А, между тем, благоустройство окраин, которых это касалось более всего, требовало дальнейшего увеличения сети водостоков и дренажей и продолжения осушительных работ.

Вследствие этого за последние годы Московское Коммунальное Хозяйство для осушки пригородной местности проложило 955 п. с. новых дренажных труб (281 к. с. в прошлом году). Развивая темп благоустройства окраин, Московское Коммунальное Хозяйство на 1924/25 год внесло в программу работ на окраинах сооружение 250 п. с. новых водостоков, 800 п. с. дренажей и осушение 3 кв. верст болот.

Набережные и плотины. Так как Москва лежит на берегах реки, то значительная часть городской территории соприкасается с водными пространствами, площадь которых составляет 1.179.229 кв. с. Длина набережных достигает 30 с лишним верст. Простых набережных имеется 7.000 кв. саж., а замощенных откосов — около 50.000 кв. с.

Разрушения коснулись не только мостовых, но и откосов набережных, в'ездов, плотин, шлюзов. По плану за последние годы было отремонтировано около 10.000 кв. с. набережных откосов. Программа работ на 1924/25 год продолжает восстановление набережных и включает ремонт гранитных откосов набережных и в'ездов, шлюза, плотины и стены; кроме того, предполагает устройство 150 саж. новых пешеходных мостиков.

Мосты. В Москве имеется 44 моста с 8.300 кв. с. проезжей площади. Верхний настил этих мостов за последние 5 лет был капитально ремонтирован.

В прошлом году был произведен средний ремонт 3-х мостов и мелкий ремонт всех остальных.

План работ на 1924/25 год, кроме ремонтных работ, намечает сооружение 2-х новых мостов, затем проектирование 2-х мостов и одной плотины.

Городские земли. Общим заданием в области городского земельного хозяйства является, с одной стороны, приведение в известность всех городских земельных имуществ, а с другой—эксплоатация их под склады, огороды и вагоны, под торговлю (площадки, рынки), под стоянки транспорта (автомобили, извозчики, ломовые) и для прочих.

В Москве имеется 21 рынок с 8.595 палатками торговцев. Кроме того, на улицах и площадях сдается 13.829 мест под палатки, киоски, уличные фотографии, газетные стоянки, чистку обуви, рекламные сооружения, стоянки извозчиков, автомобилей и т. д.

Торговля на рынках приведена в систему; за время с 1917 года 4 рынка асфальтированы и переведены с городских площадей на пустыри, чтобы очистить улицы и площади для движения, а вместе с тем обеспечить более санитарные условия и для торговли, и для городских проездов и площадей. Торговые палатки строятся по художественным проектам и располагаются так, чтобы не препятствовать уличному движению и не загораживать фасадов домов и магазинов.

Финансовый план. Благодаря значительным доходам от эксплоатации земельных имуществ, вся область хозяйства, включающего в себя места общественного пользования, приносит чистый доход, хотя содержание и ремонт проездов и мест общего пользования требуют больших средств и на 1924/25 год исчислены в 3.986.000 руб. Но при чистом доходе с эксплоатации мест общего пользования в 4.400.000 руб. остается еще доходное сальдо в 404.000 руб. после покрытия расходов по содержанию всех мест общего пользования, городских проездов и дорожных сооружений.

В прошлом году расход по этой отрасли хозяйства был значительно меньше и равнялся 1.413.469 руб., при доходах (по смете) в 1.670.000 руб.

На ремонтные и строительные работы по улицам, набережным, водостокам, мостам и плотинам ассигновано 2.942.000 руб., т.-е. 75% сметы, в том числе на ремонт мостовых—771.570 руб., на переустройство мостовых—12.173 руб. и на новое замощение—755.000 руб.

Расходы на строительные нужды в 1924/25 году предполагаются в значительно больших размерах, чем в прошлом году, когда по смете было ассигновано на эту цель лишь 1.133.881 руб. В 1913 году на ремонт и новое строительство было затрачено 680.322 р.; кроме того, за счет частных лиц было замощено и исправлено мостовых на 349.000 руб.

Бюджетные данные дают нам такую картину доходов и расходов за ряд лет:

	1913 г.		1917 г.		1923—24 г.		1924—25 г.	
	Доход.	Расход.	Доход.	Расход.	Доход.	Расход.	Доход.	Расход.
Мостовые, мосты, канавы и т. д. . .	731.900	2.011.065	484.038	1.077.484	—	1.326.313	400.000	3.942 000
Места общего пользования . .	1.443.948	14.630	1.737.940	21.700	1.670.000	87.156	4.000.000	54.040
	2.175.848	2.025.695	2.212.020	1.099.180	1.670.000	1.413.469	4.400.000	3.992.040

11. Производство энергии.

В коммунальном благоустройстве большое значение имеет так называемое энергетическое хозяйство, т.-е. централизованное изготовление различного рода энергии, обслуживающей затем потребности населения и других отраслей народного хозяйства.

В Москве производилось два вида энергии—электрическая и газовая. Электростанции принадлежали концессионным обществам, а газовый завод городу. Электростанции в настоящее время находятся в ведении Московского Об'единения государственных электрических станций (МОГЭС) и потому планирование их работы выходит из компетенции Московского Коммунального Хозяйства, которое ведает лишь газовым заводом.

Электроэнергия. Хотя электрические станции и не входят в данное время в систему учреждений Московского Коммунального Хозяйства, но фактически они его обслуживают и благоустройство Москвы было бы совсем не полно без данных о деятельности Могэс'а.

Производимая электростанциями энергия идет в своей главной массе на потребности промышленности, которая потребляет до 50% всей продукции Могэса.

Следующей категорией потребителей составляются жилые помещения, на освещение которых идет 20% электроэнергии, из них 2½% местного отпуска.

Затем на потребности благоустройства города расходуется 18%, в том числе трамвай—17% и освещение улиц—1%.

Учреждения потребляли 13% производимой энергии, в том числе правительственные—10% и торговые—3%.

Наконец, на под'емники расходовалось небольшое количество в размере 0,5% и столько же отпускалось бесплатно.

Хотя электрическое освещение довольно широко распространено по Москве, однако, оно не охватывает всех ее помещений и квартир. По данным переписи 1923 года из 189.779 квартир, общежитий и др. жилых помещений, электрическое освещение имелось в 136.092 квартирах и общежитиях, т.-е. 72% всех жилых помещений.

Газовый завод. Газовый завод был основан в 1865 г. и находился в руках концессионеров. Городу он перешел лишь в 1905 году. Первоначально мощность завода составляла 400.000.000 куб. футов годового производства газа. Но после перестройки в 1912—1915 годах производительность завода увеличена вдвое.

Первоначально газ шел исключительно для освещения. Но с развитием электричества назначение газа изменилось, и он стал использоваться, главным образом, для отопления и технических целей. В 1914 году завод имел 12.000 абонентов, потреблявших до 550.000.000 куб. футов газа в год. В 1916 году потребление достигло 740.000.000 куб. фут. За десять лет с 1905 г. по 1914 год потребление газа выросло на 1.000%, т.-е. увеличилось в 10 с лишним раз.

После 1917 года газовый завод в связи с экономическим кризисом вообще и топливным в частности пришел в упадок и в 1919 году остановился. В 1920 году завод вновь стал работать, сначала понемногу, а затем более ускоренным темпом; в 1923—1924 году производство достигло уже 450.000 куб. фут.

Дело возобновления усложнилось еще тем, что разрушение помимо самого завода захватило и газовые установки (печи) в частных квартирах и тем самым возрождение завода было связано с восстановлением домового хозяйства.

В 1924 году газ употреблялся населением в 300 домах с 5.600 квартирами, в которых проживало 50.000 человек. Для технических целей газ употреблялся в 266 предприятиях и учреждениях (заводах, типографиях, лабораториях, лечебных заведениях и школах).

Из намеченных по производственной программе на 1924—1925 г.— 510.000.000 куб. фут. газа—230.000.000 куб. фут. почти 50% всей предполагаемой продукции будет потребляться для домашних потребностей, 120.000.000 куб. фут. пойдет на технические цели, 90.000.000 куб. фут. на уличное освещение и 10.000.000 будет потреблено самим заводом. Кроме того, утечка газа составит 60.000.000 куб. фут. или 12%.

Развитие потребления газа для разных целей происходит в различных размерах. Так, количество газа для внутреннего потребления остается неизменным; также неизменной ожидается и утечка газа, хотя относительные ее размеры будут меньшие и не достигнут 12%, тогда как утечка в предшествующем году превышала 13%; существенное сокращение утечки возможно лишь после усиленного ремонта, который требует значительных средств и на 1924—1925 год не предусмотрен.

Количество газа, идущего на уличное освещение, находящееся в тесной зависимости от осветительной программы, будет увеличено немного.

Темп развития потребления газа для технических целей устойчивый, и на предстоящий год увеличение потребления этого рода ожидается в размере не более 20%.

Значительно менее, чем в предыдущие годы, можно ждать от развития потребления газа для домашних надобностей. Это зависит от того, что большая часть газовых плит и печей в квартирах уже восстановлены, и за счет старых установок ожидать увеличения потребления нельзя; новые же проводки газа вследствие их дороговизны не могут быть многочисленны. Московское коммунальное хозяйство предполагает в буду-

щем организовать содействие населению для устройства новых газовых установок, предоставлением кредита. Медленное развитие производства газового завода зависит не только от отсутствия средств, но и от того, что в России не может быть приготовлено более 1.000 плит в год. Исходя из предположения, что количество абонентов будет расти на 1.000 ежегодно; ожидается, что завод будет давать в течение предстоящего трехлетия такую продукцию—510.000.000 куб. фут. в 1924-25 г., 635.000.000 куб. фут.—в 1925—26 году и 700.000.000 куб. фут.—в 1926—27 году. В последний год завод достигнет предела своей производительности.

Согласно производственной программе, увеличение производства в 1924-25 году в сравнении с прошлым годом предположено на 13,3%, т.-е. вдвое меньшее, чем в предыдущем году (32,4%).

Производство газа становится все более и более экономическим; в 1924-25 г. на 1.000.000 к. ф. газа потребуется 1.190 пуд. топлива, тогда как в 1921-22 г. шло 2.080 пуд.

Помимо выработки газа завод производит побочные продукты—кокс, смолу каменноугольную, и водяного газа, нашатырный спирт и жидкий аммиак. Из одного пуда угля получается 0,65 пуд. рядового кокса, 0,045 пуд. каменноугольной смолы и 0,009 п. нашатырного спирта. От потребляемых нефтяных остатков, кроме каменноугольной смолы, получается около 25% их веса—смола водяного газа.

Из всей массы побочной продукции в продажу поступит 608.580 п.

Текущий и капитальный ремонт на 1924-25 год предусматривается по техническому оборудованию, по замощению и планировке двора. Кроме того, намечены новые работы по сооружению газгольдера и железо-бетонной цистерны для аммиачной воды.

Служебный персонал состоит из 736 человек, из них 623 рабочих и 113 служащих, в сравнении с предыдущим годом штаты увеличены на 13,3%.

Финансовый план. Доходы от эксплоатации газового завода ожидаются в сумме 2.000.000 руб.; расходы должны быть произведены в размере 1.900.000 руб. Газовый завод дает 100.000 руб. прибыли. В 1923-24 г. доход был сметой предположен в 1.737.000 руб., а расход—в 1.666.974 руб. Средний тариф установлен по 3 р. 20 к. за 1.000 куб. футов газа. Из всей суммы доходов от продажи газа завод получит 1.458.100 руб. Остальные 541.900 руб. поступят от продажи побочных продуктов.

Ремонтно-строительные работы очень скромны и намечены в размере 74.939 р., т.-е. 4% всей расходной сметы, что об'ясняется ранее произведенными затратами на восстановление завода. В 1923—24 году на строительство в смету было внесено 180.023 руб. В 1923 году капитальный ремонт должен был обойтись в 30.016 руб.

Бюджет газового завода менялся таким образом:

1913 г.		1917 г.		1923—24 г.		1924—25 г.	
Доход.	Расход.	Доход.	Расход.	Доход.	Расход.	Доход.	Расход.
1.696.825	1.317.440	3.195.000	2.787.152	1.737.600	1.666.974	2.000.000	1.900.000

12. Транспорт и средства сообщения.

Задача правильной организации жизни большого города в значительной степени заключается в организации городского транспорта и средств сообщения. И для такого огромного города, каким является столица СССР—Москва, сосредотачивающая на территории своих 38.850.967 десятин до 1.755.000 чел., населения,—задача развития ее транспорта и средств сообщения имеет в высшей степени серьезное значение. Расселение жителей на окраины Москвы, в ее пригороды и даже подгородные места вызывает необходимость правильных и систематических перевозок огромных масс людей от периферии к центру и обратно, т.-е. ставит проблему организации средств сообщения и транспорта.

По мере восстановления нормальной хозяйственной жизни и ликвидации последствий империалистической и гражданской войны, рост населения столицы пойдет еще более интенсивным темпом, а вместе с тем и рост городской территории, что в еще большей степени обострит постановку транспортного хозяйства и городских средств сообщения. Как интенсивно может расти Москва, показывает последнее пятилетие перед революцией (1912—1917 г.), когда ежегодно ее население росло на 5,2%.

Но и в настоящее время жизнь Москвы настолько уже вошла в нормальную колею и стала настолько интенсивной, что вопросы правильного и скорого передвижения населения и связи центра с окраинами являются одними из наиболее жизненных в области коммунального благоустройства.

Общественные средства сообщения и транспорта гор. Москвы в настоящее время состоят из трамвая, автотранспорта и конного транспорта Приступлено к разработке вопроса о метрополитене. Для обслуживания нужд конного транспорта существует гужепроизводственный завод.

Трамвай. Первые шаги организации общественной перевозки в Москве были сделаны в конце 40-х годов, ввиде громоздких линеек, ходивших между центром города и его окраинами. С начала 70-х годов появляется конный трамвай (конка), быстро устранивший своего конкурента—линейки. Конка находилась в руках 2-х концессионных обществ. Преобразование конного трамвая в электрический началось после выкупа городом этих концессий—в 1901 году одного и в 1910-м году другого. Начало открытия электрического трамвайного движения относится к 1904-му году.

Общая довоенная строительная стоимость Московского трамвая достигала 44.183.000 руб. Длина одиночного пути равнялась 300 километрам, подвижной состав насчитывал 1256 вагонов, 821 моторных и 435 прицепов.

Трамвайное предприятие в настоящее время состоит из следующих сооружений: Центральная станция для производства энергии и подстанции для ее распределения, воздушная и кабельная сеть проводов, рельсовый путь, подвижной состав, парки и мастерская (7 парков, ремонтный завод и мастерская).

Экономический кризис, вызванный империалистической и гражданской войной и в особенности недостаток топлива, а так же затруднения с материалами и рабочей силой совершенно парализовали трамвай, так что в 1919 году и 1920 году пассажирское движение было почти приостановлено. Часто на линию выходило не более 40 вагонов в сутки и работа трамвая ограничивалась перевозкой топлива. В 1920 году в среднем выпускалось 202 единицы в день и было перевезено в год 23.000.000 пасса-

жиров, при чем провоз их за этот год и до сентября 1921 года был бесплатным.

Восстановление трамвая началось с 1921 года, когда была введена платность за пользование им, и было приступлено к интенсивному ремонту крайне изношенных трамвайных сооружений.

Общая картина эволюции трамвайного движения с 1913 года и его современное положение рисуется следующим образом:

	1913 год	1923/24 год.	1924/25 год.
Население	1.740.000	1.690.000	1.890.000
Прирост с предыдущ. года	7,5%	14,7%	11,8%
Количество перевезенных пассажиров	257.400.000	278 000.000	375.000.000
Годовой прирост пассажиров	10,1%	37,5%	34,0%
Количество годовых поездок на 1 жителя . . .	148,0	165	200
Годовой прирост поездок на 1 жителя	25,0%	19,5%	20,0%
Среднее ежедневное число вагонов в движении . .	816	635	690
Количество пассажиров на 1 вагон в год	316.000	442.000	543.000

Хотя размеры выпускаемых вагонов в 1924 году сократились на 20% против 1913 года, но количество пассажиров увеличилось на 18,5%, так что современная нагрузка составляет 1,8 довоенной, превышая ее почти вдвое. Такая перегрузка вызывает преждевременный износ подвижного состава. На 1 вагоно-день приходится 1.500 пассажиров.

Острый жилищный кризис и вызванная им жилищная политика Московского Совета, состоявшая в тенденции к децентрализации населения и к установлению трамвайной связи рабочих окраин с центром, потребовала сооружения восьми новых линий, длиной в 46,62 километров одиночного пути, осуществленного в период 1922/23года. Работа обошлась в 1.207.000 руб. (13% сметы трамвая).

В настоящее время особенно сильно дает себя чувствовать разрушенность пути, восстановление которого должно стоить не менее 5.000.000 руб.

Нормальный ежегодный прирост пассажиров был до революции в среднем 10%, но теперь в связи с интенсивным восстановлением населения и хозяйства Москвы этот рост перевезенных пассажиров измеряется в 30% с лишком.

В связи с ростом московского населения и необходимостью удовлетворить потребность трудового населения в трамвайном передвижении, может быть составлен следующий перспективный план на 3 года.

Количество городских жителей в предстоящем трехлетии будет изменяться таким образом:

В 1924/25 году	1.980.000	человек.
„ 1925/26 „	2.140.000	„
„ 1926/27 „	2.700.000	„

Отсюда пассажиров ожидается, считая в первый год 190 поездок на одного жителя:

В 1924/25 году	375.000.000
„ 1925/26 „	450.000.000 (на 15% более).
„ 1926/27 „	525.000 000 (на 6,1% более).

Трамвайное движение должно обслуживаться ежедневно в среднем 710-ю вагонами в 1924/25 году, 860-ю в 1925/26 году и 1.000-ю—в 1926/27 году, из которых 60% моторных.

Так как в движении может находиться только часть наличных вагонов, а часть их подлежит обычно ремонту (в среднем работает 70% моторов и 85% прицепных вагонов), весь инвентарь должен будет достигать в 1924/25 году 630 моторов и 320 прицепов, в 1925/26 году—745 и 400, в 1926/27 году—860 и 470.

Для осуществления этого плана придется разгрузить центральный узел, который не справится с новым увеличением проходящих через него трамваев.

Новые работы по прокладке линий на окраинах и продолжение ранее существующих намечены в 1924/25 году в размере 3.250.000 руб. (на 18 километров) в 1925/26 году—2.000.000 руб., в 1926/27 г.—в 1.500.000 р.

Приобретение новых вагонов намечено в размерах 2.250.000 руб. в 1924/25 году, 3.150.000 руб. в 1925/26 году и 3.300.000 руб. в 1926/27 г.

Эксплоатация обойдется в 23.300.000 руб. в первый год, 27.500.000 руб. во второй и в 32.000.000 руб. в третий.

Доход же должен получиться в сумме 33.000.000 руб. в 1924/25 г., 39.600.000 руб. в 1925/26 г. и 46.000.000 руб. в 1926/27 г.

Перевозимые по производственной программе на 1924/25 г., на основании опыта двух последних лет 375.000.000 пассажиров, будут должны распределяться на следующие категории: льготного тарифа 42.000.000 человек, школьного—1.200.000 человек, по бесплатным талонам—5.000.000 человек и нормального тарифа—326.000.000 человек. Перевозка по льготному тарифу в настоящее время составляет выше 14% и является значительным бременем для трамвайного хозяйства. До войны она составляла лишь 1,6%. Все же на 1924/25 год льготные перевозки несколько урезаны, т. к. в 1922/23 году они достигали 19% всех поездок.

Для обеспечения правильности работы трамвая и его развития намечены следующие ремонтные и восстановительные работы первой очереди и постепенное расширение предприятия.

Из общего количества подвижного состава в 631 вагон капитальному ремонту предположено подвергнуть 102. Эта программа намечена в целях выполнения установленного сейчас правила, по которому каждый вагон должен итти в капитальный ремонт через 6—7 лет (до войны сроком для ремонта являлись 5 лет). Восстановительное оборудование вагонов намечает ремонтирование 200 трамвайных комплектов . Кроме того, будут заказаны 120 новых вагонов для моторов Дик-Керра. Затем намечен периодический ремонт подвижного состава, исходя из правила, что моторы проходят ремонт через 2 года, а прицепы—через 3. Текущий ремонт определялся из расчета производства 2-х раз в год для ⅓ вагонов и 3 раза для остальных.

При среднем сроке службы рельс на прямых участках в 16 лет, и на кривых от 4-х до 10 лет программа включает сплошную смену рельс на протяжении 35 клм. Ремонт стрелок, крестовин и пересечений определен из расчета срока службы стрелок и крестовин русских—5 месяцев и заграничных—12 месяцев. При чем программа из-за ограниченности

средств включила лишь 30% необходимого ремонта. Текущий ремонт пути предположен по всей длине эксплоатируемых путей, в общей сложности на протяжении 6,6 клм., т.-е. на 2% всей сети.

Программа ремонта нижнего состава состоит из сплошной под'емки путей на 25 клм., т.-е. 7,5% всей сети (в довоенное время ремонтировалось 16% сети ежегодно), частичная под'емка предположена на участках в 15.000 клм. При норме службы шпал в 5 лет программа по смене их определилась в 12.000 шт.

Программа по ремонту зданий—мастерских, служебных, жилых и проч., составлена в самых минимальных размерах. Ремонт каменных зданий определен из расчета в ¾% их стоимости. Часть каменных и деревянных зданий ремонтируется в размере от 1 ½% до 3% их стоимости. Ремонтированы будут как непосредственно трамвайные здания, так и одни жилые здания для рабочих.

Принимая во внимание, что смена проводов происходит после износа 40—50% площади их сечения, из общей длины воздушной сети предположено в 1924/25 году сменить 20 клм., т.-е. около 4%. В кабельной сети намечена смена и укладка 4,25 клм., т.-е. около 1%. Текущий ремонт воздушной и кабельной сети требуется на протяжении 916 клм.; затем будет производиться смена металлических мачт, окраска их; и восстановление освещения на остановках трамвая.

Дальнейшее развитие жилищной политики Московского Совета по расселению населения по окраинам и обеспечению пролетарскому населению их быстрого и удобного сообщения с центром вызывает дальнейшее расширение старых линий и проложение новых. Затем усовершенствование трамвайного дела требует ряда новых работ по отдельным частям трамвайного предприятия. В пределах окружной железной дороги будут сооружены в рабочих кварталах трамвайные линии ,длиною в 18 клм. одиночного пути.

Постоянное увеличение выпуска вагонов и рост погрузки делают движение трамваев в центральном городском жел.-дорожном узле (Свердловская и Лубянская площадь) чрезвычайно затруднительным и угрожает в близком будущем совершенно узел закупорить. Поэтому в 1924/25 году предположено приступить к переустройству этого узла и к его разгрузке, для чего придется построить новые линии. Затем будут произведены: постройка одного моста на загородной линии, установка световой сигнализации на пересечениях улиц с трамвайными линиями и сооружение 4-х павильонов. Новые работы по кабельной сети намечены на 6, 4 клм. и по воздушной—7,0 клм.

В связи с расширением линий будет произведено расширение ремонтного завода. В строительную программу далее внесены: сооружения 4-х новых общежитий, оборудование водоснабжения и канализации одного из существующих общежитий, постройка школы и различное оборудование парка и складов.

Для эксплоатации городских железных дорог и для производства ремонтных работ на 1924/25 год потребуется 11.572 рабочих и служащих, против 11.051 в 1923/24 году. Из них в предстоящем году было неквалифицированных рабочих 7.643, квалифицированных — 1.819, а всего — 10.452 человека. Средний технический и конторский персонал 1.048 человек и руководящий административно-технический персонала 70 человек, всего служащих будет 1.110 человек.

В общем, на один вагон в движении приходилось в прошлом году 15.76 рабочих и служащих, а на предстоящий год предполагается 16,0 человек.

В сравнении с довоенным временем произошло значительное увеличение персонала; так, в 1913 году расходы по оплате труда на 1 вагоно-день составляли 14 р. 72 коп., тогда как в 1924-25 г. они поднялись до 42 руб. 23 коп. Общие расходы на вагоно-день так же увеличились, и с 31 р. 40 к. в 1913 г. выросли до 83 р. 48 к. Это увеличение произошло исключительно за счет рабочей силы и ремонтно-строительных работ.

Метрополитен. Вопрос о подземном метрополитене (трамвае) в Москве возник еще в 1912 году, когда городская управа решила приступить к разработке проекта с предположением начать его сооружение в 1914 году, а в 1920 г. открыть уже его движение.

Начавшаяся война, а затем революция, задержали осуществление этого проекта, но теперь, в связи с восстановлением Москвы и неизбежным ее дальнейшим развитием, метрополитен вновь становится на очередь, и Московский Совет постановил приступить к разработке его проекта.

Выход из современного жилищного кризиса в Москве будет намечаться, главным образом, путем заселения окраин и пригородов, а это сделает неизбежным чрезвычайное напряжение работы трамвая и автобусов. В связи с ростом населения, как показывает статистика, к 1928 г. годовое количество перевезенных городскими транспортными средствами должно будет возрасти до 630.000.000 человек, а к 1930-му году—до 775.000.000 человек. Ни трамваям, ни автобусам справиться с перевозкой таких масс пассажиров будет невозможно, и единственным средством разрешения этой нелегкой транспортной задачи, подобно тому, как это было во всех крупнейших центрах мира, является устройство подземного метрополитена.

После сооружения метрополитена в 1930—31 году ожидаемые 775.000.000 пассажиров будут распределяться по общественным транспортным средствам таким образом:

на трамвае	500.000.000	75%
на метрополитене	137.000.000	18%
на автобусах	60.000.000	7%

Стоимость сооружения метрополитена по предварительным расчетам будет равна 70.000.000 руб., которые должны быть получены путем займа. Вся постройка должна быть закончена в пять лет—за 1925—1930 г.

С финансовой стороны метрополитен будет настолько выгоден, что через 15 лет должен быть погашен вместе с процентами весь строительный капитал.

Автобусный транспорт. Чрезвычайная перегруженность трамваев при невозможности быстрого и достаточного для растущего спроса на него увеличения подвижного состава побудили Московское Коммунальное Хозяйство проделать опыт с автобусами, которые в числе 8 машин были пущены летом 1924 года по улицам Москвы.

Опыт 4 месяцев (август—ноябрь) показал, что стоимость пассажиро-версты не превышает 3,5 коп., считая, что автобус окупает себя в 1½ года. Несмотря на несовершенство московских мостовых, автомашины оказались прекрасно приспособленными для движения по московским улицам. В 4 месяца автобусами пройдено 146.987 верст и перевезено 928.988 пассажиров. Вырученная сумма составляла 165.155 р. 30 к. Стоимость пассажиро-версты трамвая меньшая, нежели у автобуса, и в 1913 году, например, составляла 2,5 коп.

В виду вполне благоприятных результатов, автобусное сообщение было включено в общую систему транспорта Москвы. В ближайшем будущем число автобусов должно быть доведено до 50; по плану развития пассажирского транспорта предполагается, что автобусное движение обслужит 7% всех пассажиров.

Внутренняя потребность Московского Коммунального Хозяйства обслуживается 20 легковыми машинами и 8 легковыми автобусами. Для усиления грузовых перевозочных средств Московское Коммунальное Хозяйство располагает грузовым автотранспортом в составе 42 грузовых машин, 10 грузовых и 2 с прицепными тележками-тягача, 13 поливных машин и 2 цистерны.

Производственная программа по перевозке пассажиров расчитана на 1.033.200 пассажиро-концов, при 11-часовой ежедневной работе, при 50% заполнения от полной нагрузки. Фактический расход на 1 машину в день составляет 111 руб. Программа перевозок грузов, исходя из подъемной силы грузовых машин, составлена на 8.531.400 пуд. в год.

Годовая потребность в ремонте всех видов автотранспорта составляет 168 ремонтных единиц.

Количество служащих и рабочих ко второму полугодию составляет 356 человек и 28 учеников (8% от рабочих), а всего 384.

В производственный план включено приобретение 12 автомашин и 2-х комплектов тягачей.

В дальнейшем намечается систематическое увеличение силы автобусов для доведения его до уровня, требующегося потребностями жизни. Кроме того, намечена организация таксомоторного движения, могущего конкурировать с конным легковым извозом, а также развитие грузового автотранспорта для усиления мощи гужевых транспортных средств.

Конный транспорт. За время революции конный транспорт сильно пострадал. Московское Коммунальное Хозяйство располагает 4-мя конными парками с 300 лошадьми. Из них 60 лошадей будут заменены новыми, так как часть конского состава устарела.

Программа работ гужевого транспорта по перевозке грузов составлена в 15.336.000 пудов.

Рабочая сила скомплектована из 506 рабочих и 30 служащих, а всего 536 человек.

Общий план работ транспортного подотдела по его обоим группам составлен из предположения перевозки 29.000.000 пуд. грузов. При разработке программы были приняты во внимание предстоящие Московским Коммунальным Хозяйством работы, и в связи с этим его запросы на транспортные средства. Так как при наличных транспортных силах Московским Коммунальным Хозяйством может быть перевезено лишь 23.867.400 пудов, т.-е. 82,3%, остальные 5.132.600 пуд. будут транспортированы средствами других учреждений.

Центральный аппарат транспортного отдела состоит из 92-х человек.

Гуже-производственный завод. Надобности конного транспорта обслуживает гуже-производственный завод, в программу которого включен выпуск 360 производственных единиц (в переводе на рессорный налог), всего на сумму 162.000 руб.

Завод оборудован 4 электромоторами, затем горнами, станками, пилами и др., всего 18 различными предметами оборудования с изношенностью от 10 до 35%.

Рабочая сила состоит из 45 производственных рабочих, 7 подсобных и 8 служащих, всего из 60 человек.

Общий финансовый план. Финансовый план по транспорту предусматривает, что вся эта область, т.-е. трамвай, авто- и гужевой транспорт и гужепроизводственный завод, в 1924-25 году должна дать 35.906.430 рублей доходов. Расходы же составят 32.586.606 руб. Таким образом, по этой отрасли хозяйства ожидается доходное сальдо в 3.319.824 руб.

Самые большие расходы в транспортном хозяйстве Москвы приходятся на долю трамвая, расходная смета которого утверждена в сумме 28.420.000 руб.; в том числе на ремонтно-строительные работы 4.926.306 руб., или 17%, и на новое строительство—4.615.644 руб., или 16%, а всего 33% всех трамвайных расходов. В прошлом году смета была в сумме 20.984.695 руб.; более скромные ее размеры об'ясняются тем, что на строительные работы было ассигновано лишь 1.949.528 руб.

Расходы по авто- и гужетранспорту назначены в 2.600.000 руб.; по авто-транспорту расход предполагался в 1.258.851 руб. и по гужевому транспорту—1.177.644 руб. В числе этих расходов на восстановление и расширение транспорта предназначено 308.731 р. (около 12%). В 1923-24 году авто- и гуже-транспорт обошелся в 2.081.894 руб.

Расходы по гуже-производственному заводу намечены в 155.000 р.

Трамвайные доходы предполагаются следующие: 70% пассажиров трамвая проезжают по 1-й станции, 20%—полторы и 10%—две станции. Выручка от пассажиров 31.756.800 руб. Кроме того, ожидается поступление от сезонных билетов—302.720 руб., от арендных статей—49.500 руб. и разных поступлений—82.300 руб., всего 32.191.320 руб. По трамваю, таким образом ,ожидается доходное сальдо в 3.771.000 руб. (кругло).

Доходы по авто- и гуже-транспорту дадут 2.758.000 руб., в том числе по автотранспорту—1.497.192 руб., а по гужевому 1.138.554 руб. Доходное сальдо 158.000 руб.

Гужепроизводственный завод должен будет дать 162.000 руб., так что доходное сальдо составится из 7.100 руб.

Общие доходы по транспорту достигают 35.111.320 руб. Таким образом, московское транспортное хозяйство является вполне рентабельным и должно дать около 4.000.000 руб. чистой прибыли.

Его финансовое значение видно из следующей таблицы, данных за ряд лет:

	1913		1917		1923/24		1924/25	
	Дох. р.	Расх. р.	Дох. р.	Расх. р.	Дох. р.	Расх. р.	Дох. р.	Расх. р.
Трамвай .	15.920.160	8 059.270	37.325.000	22.988.080	21.701.000	20.000.000	33 200.000	28.420.000
Авто и гужтранспорт...	—	—	—	—	1.180.800	1.098.015	2.758.000	2.600.000
Гуж. завод	—	—	—	—	285.180	263.250	162.000	155.000
	15.920.160	8.059.270	37.325.000	22.989.080	23.166.980	21.361.265	35.958.000	31.020.000

Авто- и гужетранспорт и гужепроизводственный завод, как самостоятельное хозяйство, появляются лишь после революции.

XIII.

ЖИЛИЩНЫЙ ВОПРОС И СТРОИТЕЛЬСТВО.

Москва, как все старинные города, страдает значительными дефектами в своем **распланировании,** недостаточными по ширине проездами, бедностью зеленых насаждений и пр. Не только в отдаленные времена, но и за последнее перед революцией время Москва застраивалась без общего плана, без надлежащей подготовки вновь застраиваемых районов. В результате—скученность многоэтажных зданий в узких переулках, отсутствие необходимых проездов (например, между Мясницкой и Сретенской), крайняя недостаточность зеленых насаждений не только в районах старого города, как, например, в Замоскворечье, которое на всем огромном своем протяжении не располагает ни одним общественным садом (Нескучный сад является загородным), но и в новых частях города, как Бутырки, возникшие лет 25 тому назад и представляющие также сплошную застройку зданиями. Такое расположение и застройка Москвы прежде всего должны быть осуждены с точки зрения здравоохранения ее жителей; кроме того, нерациональный план осложняет и затрудняет движение и вообще внутреннюю деятельность столицы.

Москва и в дореволюционное время становилась в разряд величайших городов мира, и перспективы ее развития были грандиозными; ныне, когда она стала политической столицей необ'ятного Союза Республик, когда экономическая жизнь страны не только прибегает к ней, как к посреднице, но и от нее получает направление и руководство, ее значение становится беспримерно великим, и рост ее развития должен быть исключительным. В виду этого правильное устройство такого центра, такого сердца и мозга страны, должно быть выдвинуто в качестве первоочередной и неотложной задачи.

В Москве можно с удовлетворением отметить только две круговых линии, на которых без особой подготовки можно допустить многоэтажное, свойственное великому городу строительство: это кольца бульваров и Садовой. На этих линиях и перед войной стали воздвигаться монументальные здания, при чем благодаря ширине проездов и наличности насаждений, многоэтажность не создавала условий нездоровой жизни. В будущем эти две круговые улицы должны стать главными артериями Москвы с грандиозными зданиями, превосходя во всех отношениях подобную круговую улицу Вены (Ring-Strasse). Кроме этих двух линий другие важнейшие артерии города мало пригодны для великого города. *)

*) Еще лет 20 тому назад Московской Городской Думе делал доклад инженер Балинский: доказывал необходимость устройства метрополитена, он в то же время настаивал на изменении многих улиц столицы; главная его мысль была – создание двух грандиозных поперечных проспектов, выходящих из Красной площади: Западного, идущего в направлении Тверской до Петровского парка и Северо-Восточного, намечаемого в направлении Никольской, Мясницкой и т. д. до вокзалов и далее. Так как оба проспекта, расходящиеся от Красной

Конечно, в настоящий момент никому не может прийти в голову ломать хоть один обитаемый дом для расширения проездов. Но необходимость будущего устройства больших магистралей предвидеть нужно; нужно уметь использовать свободные участки земли, оставшиеся от прошлого и образовавшиеся от разрушения зданий за последние годы; нужно умело направлять возобновляющееся строительство, чтобы не оказались застроенными такие участки, которые будут необходимыми для расширения проездов и площадей или же для устройства скверов и парков; развивающееся в последнее время стремление к поселковому строительству нужно умело направлять, чтобы в будущем поселки не оказались среди фабрик и заводов или же на местах, где окажется необходимым воздвигать железно-дорожные пути. Наконец, необходимо спланирование земельных участков расширенного города, обеспечивающее правильные стоки вод.

Из всего сказанного следует, что необходимо в ближайшее время выработать план Москвы в ее предполагаемом развитии и руководствоваться им не только в то время, когда можно будет по имеющимся средствам осуществлять его в полной мере, но и теперь, проводя его в скромных размерах и строго охраняя его от частичных нарушений.

Такой **план расширенной Москвы** («Большой Москвы») составлен Моск. Ком. Хоз. Изучая рост населения Москвы, автор проекта (профессор С. С. Шестаков) приходит к заключению, что через 20 лет, т.-е. к 1945 году население Москвы должно достигнуть 4 милл. жителей, а еще через 20 лет—6 милл. (максимальное число жителей Москвы, почти 2 миллиона, было в 1915 году). Большая Москва по упомянутому проекту должна занять около 200 тыс. десятин (196.400); нынешняя Москва в границах Окружной дороги занимает около 20 тыс. десятин.

По опыту благоустроенных городов признается нормальным, считая скученность центральных построек и просторное расселение в зоне городов-садов, размещение в среднем на одной десятине не более 60—70 жителей: так, в Нью-Йорке в среднем на одной десятине живет 62 жителя, в Филадельфии—56 жителей, в Чикаго даже 48 жит. В наших городах картина совсем другая: в Ленинграде на одной десятине живет 165 жит., а в Москве 192 жителя. Следовательно, если бы 4-х милл. Москва осталась в прежних границах, то на десятину падало бы около 400 человек, что, очевидно, было бы недопустимым.

По проекту Большая Москва, как сказано, должна занять площадь в 196.400 десятин: лесные массивы, железно-дорожная полоса и территория фабрик и заводов займут в ней 113.600 десятин; следовательно, строительная площадь составит 82.800 десятин, а за исключением 25% на проезды, на размещение построек останется около 62.000 десятин, что при 4-х миллионах населения даст на десятину около 65 жителей. Дальнейший рост Москвы должен быть расчитан на окружающие ее города и поселения городского типа, располагающиеся двумя венками вокруг ее территории.

Посмотрим, **как строилась Москва в дореволюционное время.**

площади, должны были быть очень широкими улицами, то для их осуществления нужно было снести частью или полностью много зданий. Гласные тогдашней думы отнеслись отрицательно к проекту не только потому, что он требовал больших средств, но и потому, что их психология не допускала самой возможности разрушения некоторых храмов и старых зданий. На такое грандиозное изменение старинных городов способна только революция: она в идее может достигнуть всяческого изменения; перед нею нет преград традиции. Так, после революции был изменен план Парижа, получившего широкие авеню (улицы), вместо лабиринта узких улиц и переулков; так, нужно думать, будет изменена и Москва.

К концу XVIII века в Москве насчитывалось всего около 8.000 домов, и общее число жителей в ней было 180.000 человек. До 60-х годов рост населения города был сравнительно медленный; так, с 1785 г. по 1865 год, или за 80 лет, число жителей достигло всего 360.000, т.-е. лишь удвоилось. С 60-х же годов, в связи с раскрепощением крестьян, развитием путей сообщения, ростом в городе и окрестностях фабрик и заводов, усилением Москвы, как торгового центра, начинается гигантский рост города. Так, к 1871 году число жителей достигло уже 602.000, т.-е. за шесть лет увеличилось на 240.000, или почти на 70%. Продолжая и дальше увеличиваться, с средним годовым приростом около 2½%, к началу XX столетия население превысило один миллион (в 1902 году 1.175 тыс.). С начала XX века темп роста заметно усилился, достигая 6% прироста в отдельные годы, и к началу 1917 года население города превысило уже 2 мил. человек (2.044.000).

Параллельно с ростом населения шло строительство жилищ, находившееся исключительно в частных руках. По имеющимся данным, за 40 лет, с 1876 года по 1915 год включительно, в Москве было возведено 43.349 домов, т.-е. в среднем ежегодно появлялось свыше 1.000 новых домов; при чем колебание за отдельные годы, не считая 1915 года, было от 615 до 2.000 домов. В 1915 году выстроено всего 180 домов, а затем строительство замерло. По имеющимся данным, нельзя установить объема и площади новых построек; можно лишь отметить, что за время 1903 г. по 1915 год, на ряду с увеличением населения на 809.000 человек, построено было всего 9.538 домов (в среднем, ежегодно по 735 домов), т.-е. предполагая, что новая стройка пошла на прирост населения, находим, что средний дом был расчитан на 85 человек, между тем, за предыдущие 25 лет (с 1876 года) средний дом строился всего на 15 человек; иными словами, об'ем среднего дома, возводившегося с начала XX века, был почти в 6 раз больше дома последней четверти XIX века.

Какие затраты производились за последние годы до революции на новое строительство? Определенных данных об этом нет, но составить понятие о нем вполне возможно на основании такого расчета. За последние 13 лет (до 1915 года) создано было полезной жилой площади, примерно 1.600.000 квадр. саженей (2 кв. саж.×800.000 жит.), что даст кубатуры (5) около 5.600.000 куб. саж.; считая стоимость одной куб. сажени (с подводкой водопровода, канализации и пр.) в 100 рублей, получаем весь расход в сумме 560 милл. руб., или на каждый год в среднем около 43 милл. руб., не считая затрат на приобретение участков земли. Средства на строительство черпались путем ипотечного кредита; не считая вторых закладных, около 60% будущие домовладельцы получали в виде строительных ссуд.

Принимая, что в настоящее время строительство в общем обходится в 2½ раза дороже довоенного, мы видим, что для того, чтобы наше новое строительство в Москве соответствовало довоенному, нужно было бы расходовать около 100 мил. руб. в год.

Состав домов жилого фонда в дореволюционное время был таков (по переписи 1912 года):

Деревянных домов	26.870	или 51,8%
Смешанных домов	8.419	» 16,3%
Каменных домов	16.523	» 31,9%
Итого	51.812	или 100%

Деревянные дома составляли свыше половины всех домов, сплошные каменные меньше ⅓. По числу этажей здания делились так: одно-

этажных домов было 57,7%, двухэтажных—39,5%, трехэтажных—5,8% и многоэтажных всего 3%.

Следовательно, с начала революции жилой фонд Москвы перешел по преимуществу в виде деревянных малоэтажных зданий. За первые годы революции при массовом разрушении зданий пострадали, главным образом деревянные постройки, и их процент по отношению ко всем зданиям понизился.

Общее число квартир по той же переписи 1912 года было по Москве 190.440, т.-е. в среднем на каждый дом приходилось менее 4-х квартир. Интересно осветить вопрос о степени густоты населения квартир. Оказывается, на каждую квартиру в среднем падало жителей:

В 1897 году —10,8 чел.
» 1907 » — 8,8 »
» 1912 » — 8,0 »

Отсюда видно, что развивавшаяся по Москве строительная деятельность постепенно улучшала жилищные условия населения. Точных указаний на полезную жилую площадь в прошлом у нас не имеется, так как тогда ее величина не подвергалась такому тщательному учету, как в настоящее время, но все же путем разных подсчетов можно установить, что в 1915 году она достигла 27.360.000 кв. арш., или около 3 милл. квадр. саж., что при 1.900.000 человек населения давало в среднем 14,4 кв. арш. на человека. Площадь эта была распределена крайне неравномерно между представителями отдельных классов населения. Особенно возмутительными были условия жизни в так называемых коечно-коморочных квартирах, где в невероятной тесноте и вообще при крайне неблагоприятных гигиенических условиях жило до 300.000 чел. московской бедноты.

За время войны, и во всяком случае, с 1916 года, новое строительство почти совершенно прекратилось: цены на материалы и на рабочие руки, как и на все товары, стали необыкновенно расти. Значительная часть жилой площади оказалась из'ятой для нужд многочисленных госпиталей (их было в Москве свыше 2.000); между тем, население города продолжало расти, главным образом, вследствие притока беженцев. Цены на квартиры, на ряду с ростом общей дороговизны, стали резко повышаться. Домовладение уже не стало столь выгодным, как было раньше; желающих воздвигать новые здания не стало вовсе; владельцы существующих зданий стали наводить крайнюю экономию, прекратив производство не только капитального, но и поддерживающего ремонта. Таким образом, можно считать, что московские дома с 1915 года до истекшего 1924 года, т.-е. в течение 9 лет почти не знали ремонта.

Чрезвычайный отлив населения из Москвы (свыше 850 тыс. чел.) **в период военного коммунизма** 1918—1921 г. дал, правда, возможность перемещения части рабочих из худших помещений в лучшие, начавши эру «жилищного передела»; но в то же время благодаря этому отливу исчезли хозяйственно-заинтересованные элементы населения в сохранении зданий в целости, так как домовладение стало невыгодным делом и, вследствие стремления обойденных групп населения улучшить свои жилищные условия в достаточной степени тревожным, то фактические владельцы домов стали стремиться к отказу от своего права собственности. Так, когда Московский Совет в декабре 1917 года отменил право частной собственности на те владения, совокупный доход которых на 1-е января 1917 года превышал 750 рублей в месяц, то посыпались ходатайства от отдельных домовладельцев о взятии в управление Московского Совета и домов, имевших доходность ниже указанной нормы. К марту 1919 года

всех муниципализированных владений уже было 4.043. Далее, при возникших условиях бесплатности пользования жилищами, как и коммунальными услугами, предметами широкого потребления и пр., признак доходности потерял значение, и Московский Совет широко воспользовался предоставленным Губ. Исполн. Ком. правом (в силу прим. 4 к ст. 2 декрета от 20 августа 1918 г.) понижать первоначально установленный предельный размер стоимости или доходности владений для их муниципализации. Фактически произошла сплошная муниципализация домовладений в городской черте. Явилась необходимость организации наблюдения за этим колоссальным имуществом и проведения жилищной политики. Уже в мае 1918 года был организован жилищно-земельный отдел Московского Совета, которому вручалось заведывание всею недвижимостью (зданиями и земельными участками); он должен был производить учет квартир и нежилых помещений, производить распределение их между населением и учреждениями, прибегая в нужных случаях к реквизиции помещений и к выселениям; он же должен был ведать эксплоатацией земельных участков и разрабатывать проекты не только ремонта зданий, но и нового строительства, устанавливать наемные цены на земли и помещения. В районах Москвы в то же время устанавливались районные жилищно-земельные отделы, работа которых координировалась с центральным отделом особой инструкцией. Для управления домами Жилищно-Земельный Отдел должен был организовывать домовые комитеты или назначать комендантов.

Дальнейшая эволюция организации управления недвижимостью опирается на постановления Исполнительного Комитета Московского Совета 1-го ноября 1918 года о муниципализации жилищ и земель в гор. Москве и об учете и распределении жилых и нежилых помещений в Москве.

Отсутствие материальной базы у домовладений, недостаточность заинтересованности у отдельных жильцов в поддержании жилищ и всего дома в благоустроенном состоянии, наконец, отсутствие юридически ответственных домоуправлений за ведение домового хозяйства, все это вместе, наряду с несовершенной организацией административного управления фондом зданий (в лице жилищно-земельных отделов, центрального жилищного отдела и квартальных управлений) имело неблагоприятное влияние на состояние жилищ и даже на самую их сохранность.

Особенно тяжелым временем был период 1919—20 и начало 1921 г. К этому периоду, когда почти совершенно отсутствовало топливо, относится прекращение функционирования центрального отопления во многих домах, введение временных печурок, вредно отзывавшихся как на здоровьи живущих (вследствие неравномерности обогревания отдельных частей квартиры), так и на самых зданиях; в связи с этим, а также с общей безденежностью и бесхозяйственностью во многих домах перестала действовать не только канализация и снабжение газом, но и водопровод; электрическое освещение то совсем прекращалось, то действовало лишь в течение краткого времени. Наряду с упадком хозяйства в заселенных домах, шло разрушение самих домов; за отсутствием топлива началась эпидемическая разборка деревянных нежилых зданий и заборов.

По данным Моск. Управл. Недвиж. Имущ. за это время уничтожено было около 11.500 зданий, что из'яло из жилого фонда Москвы 40.481 квартиру. Уменьшение жилого фонда шло и в другом направлении: многочисленные центральные учреждения, за неимением специально приспособленных зданий, прибегали в весьма широком масштабе к занятию

под управления, канцелярии и пр. жилых квартир. По этой причине исчезло из жилищного фонда около 15.000 квартир.

Вследствие описанных выше причин общая жилая площадь Москвы, начиная с 1914 года, сильно сократилась: по данным переписи, бывшей в марте 1923 года, вся жилая площадь, использованная под жилье, понизилась до 19.097.874 кв. арш., т.-е. дала уменьшение против площади 1925 года (27.360.000 кв. арш.) на 8¼ милл. кв. арш., или на 30%.

С провозглашением принципов **новой экономической политики** (в начале 1921 года) началась интенсивная кодификационная работа, как высших законодательных органов, так и Московского Совета; началась эра упорядочения форм домовладения, ведения домового хозяйства, закрепились права жильцов на занимаемую ими жилую площадь и, вместе с тем, повышалась их заинтересованность в данном жилище, устранялся произвол в распоряжении жилой площадью и устанавливалась строгая законность; подводилась финансовая база существования домовладений; постепенно проводился классовый принцип в отношении оплаты квартир и в организации управления домами коллективного владения; наконец, проводилась политика поощрения застройки и нового строительства, изыскивались источники средств для расширения муниципального фонда жилых помещений, и ставилась на прочное основание жилищная кооперация.

Рассмотрим эволюцию жилищного дела в Москве за данный период в связи с законодательными актами центральной и местной власти.

Жилищные товарищества в Москве возникли на основании «Положения о жилищных товариществах и строительных товариществах», утвержденного Президиумом Московского Совета 3 сентября 1921 года, (т.-е. менее, чем через месяц после декрета 8 августа); уже 5 октября того же года Президиум утвердил нормальный устав жилищных товариществ, который сохранился в силе до 10 марта 1924 г., когда был издан новый устав, т.-е. он действовал в течение почти 2½ лет. Устав 1921 года был вообще менее разработан по сравнению с уставом 1924 г.; но главное его отличие от позднейшего устава было в том, что он не проводил классового принципа при организации жилтовариществ; членами их могли быть любые граждане (по уставу 1924 года—только пользующиеся избирательными правами); избрание правлений и ревизионных комиссий производилось без участия в них органов жилищной администрации.

Чтобы иметь представление о размерах **демуниципализации** за годы НЭП'а и о развитии жилтовариществ в Москве, приводим итоговые цифры: к июлю 1924 года было демуниципализировано всего 7.536 домовладений; всех жилтовариществ было организовано 8.358.

Нормальный устав жилищно-строительных кооперативных товариществ был утвержден Президиумом Московского Совета значительно позднее (14 апреля 1923 года); пока товариществам не пришел на помощь Москгорбанк (в 1924 году), они слабо развивались; после того их рост и деятельность чрезвычайно оживились, но об этом изложим дальше при обзоре перспектив на строительство в будущем. Упомянутый декрет 8 августа 1921 года дал толчок не только для демуниципализации и организации сети жилищных товариществ, но также для установления ответственных за хозяйство домов лиц и учреждений путем сдачи домовладений по договорам аренды государственным учреждениям и частным

лицам; до июля 1924 года государственная аренда распространялась на 2.936 домовладений и частная—на 2.361.

Итак, процесс закрепления домовладений за ответственными учреждениями и лицами шел интенсивным темпом, содействуя упорядочению домового хозяйства, но он еще и до настоящего времени не закончился: и сейчас имеется еще по всей территории Москвы около 2.000 домовладений так называемых «диких», т.-е. бесхозяйных, в которых не организовано жилищных товариществ, и которых никто не желает брать в аренду, а бывшие собственники не хотят получить их обратно по праву демуниципализации. Это по большей части небольшие дома, населенные малоимущим населением, требующие больших затрат на ремонт. Наличность таких бесхозяйных домов—явление крайне нежелательное. Президиум Московского Совета принимал меры к их ликвидации уже в 1923 г., но так как достигнуть этого не удалось, то пришлось прибегнуть хоть к упрощенному порядку их организации. Согласно постановления Президиума Московского Совета от 26 февраля 1924 г., жители подобных домов (или группы домов) обязаны избрать из своей среды уполномоченных, которые должны собирать квартирную плату с жильцов, ведать всем хозяйством в домах и всецело содержать за свой счет дома в исправности и вносить все налоги и сборы. В план деятельности Моск. Отд. Упр. Недв. Имущ. на 1924—1925 год внесена полная ликвидация всех бесхозяйных домов, при чем при выполнении этого задания Моск. Отд. Упр. Недв. Имущ. может прибегать не только к поощрительным мерам, но и к понудительным, вплоть до продажи подобных домовладений с публичных торгов.

Кардинальным актом в деле **упорядочения квартирной платы** явился декрет 13 июня 1923 г., а также основанное на нем Положение о квартирной плате, утвержденное Президиумом Московского Совета 23 того же июня и Инструкция от 29 августа по применению этого Положения. Эти акты, проводя строго классовый принцип, установили плату в золотом исчислении, ввели определенность взиманий (нетрудовой элемент 3—10 руб с кв. саж. в месяц, лица свободных профессий, кустари и ремесленники—1—2 рубля, рабочие и служащие—10 к.—1 р. 20 к. и пр.), устранили возможность произвола, запретив какое-либо взимание (кроме добровольных взносов) сверх установленной платы.

Более или менее точные подсчеты потребных сумм и фактические поступления по категориям домовладений неизвестны; к ним можно подойти лишь путем общих соображений. Моск. Отд. Упр. Недв. Имущ. высчитывает, что для нормального ведения хозяйства домоуправления должны располагать в среднем около 2 руб. 25 коп. с одной квадратной сажени полезной площади в месяц. Сколько же поступало квартирной платы с сажени?

По приблизительным подсчетам, месячное поступление квартирной платы по сетке 1923 года должно было составить 2.901.000 руб. в мес., что при 2.122.000 кв. саж. жилой площади могло дать поступлений на одну сажень всего 1 руб. 37 коп., т.-е. недобор выражался в 1 р. 13 коп. с сажени и 2.400.000 руб. со всей площади в месяц, или около 29 милл. руб. в год. Это—подсчет для всей Москвы при об'единении домов с мощными плательщиками и пролетарских домов. В них дело обстояло чрезвычайно печально: по последним обследованиям, их доходность не превышала 30—40 коп. с сажени и, следовательно, составляла не более 1/6 потребности. Такой низкий уровень поступлений зависел, впрочем, не только от низкой таксации помещений, но и от того, что трудовой элемент, внося квартирную плату 10-го числа месяца, следующего за пла-

тежным, расчитывался по курсу на 15 число предыдущего месяца. От этого его платежи, и без того незначительные, сокращались почти на половину.

Учитывая обозначившиеся недочеты в постановлении 1923 года о квартирной плате, Президиум Московского Совета издал 5 мая 1924 г. и 29 сентября того же года новые положения о квартирной плате; последнее постановление, опиравшееся на положение Всер. Центр. Испол. Ком. и Сов. Нар. Ком. от 21 июля 1924 г., внесло значительное уяснение в те вопросы, которые выдвинула сама жизнь (напр., предусматривается квартирная плата с поденных рабочих, с «квартирников», устанавливается скидка на многосемейность в семьях трудового элемента, вводится взимание платы за центр. отопление в течение всего года, а не только в зимние мес. и др.), но главное, ставки, приуроченные не к товарному исчислению заработка, как было в предыдущем Положении, а к червонному, и тем самым несколько повышаются для трудового элемента с небольшим заработком и для кустарей, значительно увеличиваются для лиц свободных профессий и рабочих и служащих с большим заработком, раздвигаются рамки для ставок нетрудового элемента. По этому же положению увеличивается оплата излишков площади до троекратного размера. Это положение, действующее по настоящее время, дало увеличение поступлений в домовые кассы; так, для некоторых домов поступления увеличились более, чем в два раза.

Мы видим, что валовые поступления в некоторых домах увеличились, но их попрежнему недостаточно, в особенности ,если принять во внимание, что в настоящее время увеличились требования к домоуправлениям относительно ремонта зданий и появились новые обложения, не существовавшие до 1924 г. В истекшем строительном сезоне домоуправления, как мы увидим ниже, производили, во исполнение договоров с Моск. Отд. Упр. Недв. Имущ., довольно ощутительный ремонт зданий. чего в предыдущее время почти не делалось; изданное През. Моск. Совета постановл. 6 декабря 1924 г., об обязательном производстве необходимого ремонта всех домовладений г. Москвы, присоединении их к водопроводной и канализационной сети и ремонте уличных тротуаров в строительный сезон 1925 года ставит перед ними серьезные задачи и вызовет необходимость значительно больших затрат, чем бывшие в 1924 году. К числу новых обложений домовладений нужно прежде всего отнести арендную плату, введенную постановлением Президиума Московского Совета от 7 июля 1924 г. на все муниципализированные владения, переданные в чье бы то ни было пользование; арендная плата уже вносится домовладениями, начиная с июля месяца; в будущем домовладения будут нести новые расходы по рентному обложению.

Из сказанного ясно, что финансовые перспективы домоуправлений, в особенности пролетарских, весьма не утешительны. Ясно, что существующий размер квартирной платы не может быть признан удовлетворительным,—его необходимо повысить. В плане деятельности Моск. Отд. Недв. Имущ. на 1924—25 год имеется задача составления обоснованного проекта новой квартирной платы.

Чтобы закончить с вопросом об оплате жилой площади, отметим, какие нормы введены для учреждений, занимающих помещение под канцелярии и для иных нужд не торгового или промышленного характера. По постановлению Президиума Московского Совета от 21 апреля 1924 г., основанному на декрете 13 марта того же года, плата эта составляет: с учреждений, состоящих на местном или государственном бюджете—по

1 руб. 20 коп. с кв. саж. в месяц; с учреждений Комиссариатов по Военным делам, Почт и Телеграфов—по 80 коп., с госучреждений, состоящих на хозрасчете,—по 2 руб.; с частных учреждений и обществ некоммерческого характера—по 3 руб. и с остальных учреждений и обществ—по соглашению с домоуправлениями, но не ниже 3 руб.

С целью дать возможность удовлетворять хотя бы наиболее вопиющую нужду в жилищах трудовому элементу и учащимся Высш. Уч. Зав., живущим в крайнем стеснении или вовсе не имеющим пристанища, была введена обязательная сдача домовладениями **10-процентной жилой площади** в распоряжение жилищных органов. В отношении жилищных товариществ сдача 10-процентной нормы до введения денежной арендной платы, по постановлению Президиума МС от 7 июля 1924 г., была единственной формой (натуральной) вознаграждения за пользование владением. Таким образом, существующие домовладения всех видов, кроме владений, сданных в аренду государственным учреждениям, обязаны сдавать 10% норму, но в замену сдачи натурой 10% площади эти учреждения обязаны (постановление Президиума Московского Совета от 29 августа 1923 года) 10% своей полезной жилой площади оплатить по 2 р. 40 к. с кв. саж. О размерах сдачи натурой 10% нормы можно судить по следующим данным: за 1922—23 год сдано было до 20.000 комнат площадью около 71.000 кв. саж. и за 1923—24 г.—9.874 комнаты; судя по предыдущему году, их площадь можно считать в 35.000 кв. саж. Таким образом, за 2 года в фонд 10-процентной нормы поступило свыше 100 тысяч кв. саж. площади. Все помещения, поступающие в счет 10-процентной нормы, передаются исключительно трудовому элементу и учащимся Высш. Уч. Зав.

После переписи Москвы в марте 1923 года, новой переписи еще не было, поэтому некоторые стороны состояния жилищного фонда придется описывать по данным, которые, вследствие быстрого движения жизни, устарели, другие стороны—на основании анкетных обследований, которые, конечно, не могут дать бесспорных результатов.

Прежде всего рассмотрим, как в настоящее время **распределяются домовладения** по учреждениям, коллективам и лицам, в пользование которым они переданы. По анкетному обследованию МУНИ на 1 июля 1924 года, состояние дела рисуется в следующем виде:

Наименование домовладений по характеру домовладений.	Число домовладений.	%% отношение.	Число населяющих их жителей.	%% отношение.	Среднее население домовладений.
Жилищные товарищества	8.358	30,8	908.740	51,8	108,7
В аренде государственных учреждений	2.936	10,8	350.824	20,0	119,5
В аренде частных лиц	2.361	8,7	102.551	5,8	43,4
Демуниципализованные владения . .	7.536	27,7	96.793	5,5	12,9
Национализированные владения. . .	152	0,6	14.099	0,8	92,7
Владения, переданные военведу . .	360	1,3	20.725	1,2	57,6
Дома-коммуны	120	0,4	58.846	3,4	490,4
Домовладения, состоящие на праве застройки	504	1,8	5.825	0,3	11,5
Домовладения, сохранившиеся в непосредственном ведении МУНИ	78	0,3	3.199	0,2	41,0
Домовладения, бесхозяйные, находящ. в стадии оформления договоров.	4.780	17,6	193.156	11,0	40,4
Итого	27.185	100%	1.754.758	100%	64,5

*) В таблице указаны домовладения, а не дома,—их число в точности не установлено.

Около ¾ населения Москвы, или свыше 1.300.000 человек размещаются в домах, переданных жилищным товариществам, государственным учреждениям и коммунам; в том числе жилтовариществами захвачено свыше половины населения города. У частных хозяев (арендаторов или собственников) живет около 200.000 чел., или одна девятая населения. По числу домов преобладают дома, переданные жилищным товариществам (около ⅓ всех домов) и демуниципализированные (свыше ¼), но последние домовладения, располагая в среднем около 13 жителей каждый, относятся к числу мелких единиц, между тем, как в средних московских домовладениях живет 64,5 жителей; домовладения, переданные жилищным товариществам и сданые в аренду госучреждениям, относятся к категории более крупных владений, имея в среднем 110—120 жителей. Дома-коммуны представляют владения с весьма крупным населением, приближающимся в среднем к 500 чел. В рассматриваемый момент свыше $^1/_6$ всех домовладений было таких, с которыми лишь приступлено было к оформлению договоров, или находящихся в состоянии бесхозяйности (последних насчитывалось около 2.000). Среднее число жителей в этой категории домовладений 40 человек. Национализированные домовладения с жилыми помещениями занимают ничтожное место.

Данные мартовской переписи дают чрезвычайно интересное освещение вопроса о том сдвиге в **характере пользования жилыми помещениями,** какое произвела революция со своим «жилищным переделом».

По этой переписи зарегистрировано 188.693 квартиры, т.-е. немногим менее, чем в 1912 году (190.440 квартир) *), что при 1.419.100 жителей давало в среднем на одну квартиру 7,5 человек, т.-е менее, чем было в 1912 году (8 человек). Всех комнат зарегистрировано 646.215, т.-е. по 2,19 человек на комнату (в 1912 г.—1,99).

Наибольшее число квартир—трехкомнатные (34%), затем идут—4-комнатные (18%), 2-комнатные (14%). Остальная ⅓—многокомнатные и однокомнатные.

Так как жилая площадь выразилась в 19.097.874 кв. арш., то на 1 человека получалось 13,5 кв. арш., на 1 комнату 29 кв. арш. и на среднюю квартиру 101 кв. арш. Но внутренняя перегруппировка произошла чрезвычайно знаменательная.

В 1912 году на каждую комнату в однокомнатных квартирах приходилось 6,21 жителя, а в 1923 году—только 4,08; наоборот, в 10-комнатных квартирах в 1912 году на каждую комнату падало 1,08 жителя, а в 1923 году—2,57. Вообще в малокомнатных квартирах в 1923 г. число жильцов значительно сократилось против прошлого, а в многокомнатных увеличилось. В окончательном итоге можно вывести для 1912 года колебание числа жильцов по отдельным типам квартир, как 1 : 6, а для 1923 года это колебание равно 1 : 2, а если отбросить однокомнатные квартиры (тут площадь комнаты больше средней), то колебание устанавливается в размере 1 : 1⅓.

Вот в этих-то окончательных результатах и выразился тот жилищный передел, о котором говорилось выше: произошло уравнение условий пользования жильем; переуплотненность малокомнатных квартир (до 4 комнат) значительно понизилась, многокомнатные квартиры населены плотнее. За время, протекшее с этой переписи, произошли дальнейшие изменения: с одной стороны, население города значительно увеличилось, с другой—шла дальнейшая демократизация жилищ, но результаты этой эволюции пока неизвестны. Перепись же 1923 г. свидетель

*) К 1917 году по имеющимся данным было 231.485 квартир.

ствует о колоссальной демократизации жилищ, прошедшей на первые 5 лет революции.

Эта же перепись дает материал для суждения о **благоустройстве владений,** квартир и комнат. Дадим основную характеристику жилищ. Процент оборудованных жилищ (с округлением):

	Квартир.	Комнат.	
		ВСЕГО.	Из этого числа не действовало.
С водопроводом	55%	62%	3,1%
„ канализацией	49%	59%	3,9%
„ центральным отоплением	22%	28%	50,1%
„ электрическим освещением	71%	76%	—

Как видно, водопровод и канализация были почти в двух третях всех комнат, при чем к моменту переписи и то, и другое оборудование почти везде действовало (менее $^1/_{25}$ комнат было с бездействующими сооружениями); реставрация, после периода разрухи, произошла почти полная. Не так дело обстояло с центральным отоплением: и всего-то немного более ¼ всех комнат имели это приспособление и из них более ½ бездействовало. Несомненно, к настоящему времени дело значительно улучшилось, а в сезон 1925 года, нужно думать, все сооружения центрального отопления будут приведены в порядок. Электрическое освещение действовало в ¾ всех комнат. Есть указания, что за время с 1920 по 1923 год вновь проведено электричество в 150.000 комнат, но все же к моменту переписи около ¼ московских комнат освещались примитивно.

Теперь постараемся выяснить вопрос, что делалось в Москве с начала 1923 года в смысле **ремонта ее жилых помещений** и в деле сооружения новых зданий.

Здесь мы имеем в виду не капитальные работы, которые обновляли здания, и не те поделки, которые дают лишь более благоприятный вид (как побелка, оклейка обоями и пр.), а такие работы, которые поддерживают здание снаружи или внутри от разрушения, как-то: перекрытие и окраска крыш, обновление стен и фундамента, перемена полов и накатов, ремонт печей и вообще отопления, потолочных перекрытий и т. п., т.-е. работы, способные продлить долговечность самих зданий.

Как известно, с 1915 до 1923 года подобные работы в Москве почти не производились.

Как можно исчислить для Москвы потребность в подобном поддерживающем ремонте? По мнению специалистов, на такой ремонт нужно употреблять не менее ¾ % от стоимости зданий по новой стройке. Так как всех жилых помещений имеется в Москве около 8 мил. куб. саж. и стоимость куба нужно оценить не ниже 250 руб., то вся ценность этого имущества определится в 2 миллиарда рублей, а потребность в поддерживающем ремонте, по крайней мере, в 15 милл. руб. в год. Так как 9 лет ремонта не было, то накопленная потребность в нем может быть исчислена в 135 милл. руб.

От отсутствия восстанавливающего ремонта не только происходит постепенное разрушение зданий, с виду может быть мало заметное, но и наступает преждевременное их выбытие из строя. По имеющимся данным, за время деятельности Моск. Отд. Недв. Имущ. было выявлено 2.315 строений, пришедших в упадок («обвальные здания»); из этого числа подремонтировано было 1.172 строения; остальные или покинуты жильцами, или же в них, за неимением жилищ, обитают люди, покуда это еще возможно. Какими же средствами нужно располагать, чтобы поддерживающий ремонт шел правильно? Если ежегодно производить минимальный ремонт (на 15 милл. руб.), а ремонтную задолженность погасить лишь в 10 лет (по 13,5 милл. в год), то выходит, что, начиная с 1924 года, следовало бы на поддерживающий ремонт расходовать 28,5 милл. руб.

Что же фактически сделано? Моск. Отд. Недв. Имущ. в конце 1924 года разослало по всем домовладениям анкеты с вопросами о затраченных суммах на ремонт, о количестве употребленных главных материалов и о видах на ремонт в наступившем 1925 году. По разработанным анкетам, поступившим до 10 февраля 1925 г., видно, что в них указана общая сумма ремонта в размере свыше 29 милл. руб., но если выделить одни жилые помещения, то окажется, что по ним произведено ремонта на суммы:

Государственными упр. . . .	5.634.399 р.
Жилищными товариществами. .	8.560.877 »
Собственниками домов	1.107.605 »
Частными арендаторами . . .	924.162 »
В «диких» владениях	735.601 »
Итого . . .	16.962.644 р.

Кроме того, госучреждения указывают ремонт смешанных помещений, в которых имеются учреждения и жилые помещения; например, лечебницы с жилыми помещениями для персонала, производственные предприятия с квартирами для рабочих и служащих и пр. В таких смешанных постройках, по сведениям анкет, произведено ремонта на 4.219.996 руб. Если считать, что в последней группе зданий на жилые части затрачена ¼ всей суммы, то, прибавляя ее к предыдущей сумме, получим итог около 18 милл. руб. В эту сумму нужно внести коррективы: с одной стороны, нужно иметь в виду, что поступили анкеты не от всех владений, но можно полагать, что фактически производившие ремонт домовладения в огромном большинстве отозвались на запрос МУНИ, с другой, можно думать, что некоторые владения, например, частные владельцы, преувеличили сведения о суммах, затраченных на ремонт, какой они обязаны были произвести по договорам с МУНИ. Если с этими оговорками примем сумму в 18 милл. руб., как ориентировочную, то увидим, что она сильно отстала от указанных 28½ милилонов, а если принять во внимание, что значительная часть этой суммы пошла на восстановление стихийно разрушенного (центральное отопление, заборы и пр.), а также не на самые здания (например, ремонт тротуаров), то на чисто поддерживающий ремонт зданий останется меньше указанной суммы. Но все же затраты 1924 года на ремонт зданий ощутительны и серьезны и можно считать, что постановления Президиума Московского Совета от 14 апреля и 13 августа 1924 года о ремонтных работах в домовладениях исполнялись в меру сил. Поэтому, если будет введено увеличение квартирной платы, то можно рассчитывать, что задания Президи-

ума, преподанные постановлением от 6 декабря 1924 г. домоуправлениям на сезон 1925 г., будут исполнены, и вообще можно думать, что поддерживающий ремонт войдет в ближайшие годы в нормальное русло.

Интересно отметить в какой мере Гор. Банк содействовал своими ссудами делу ремонта. Оказывается, в 1923 году, всех ссуд было выдано 482.811 руб., а в 1924 году—4.234.780 руб.; из последней суммы 2.282 т. р. выданы жил. товариществам, 1.072 тыс. руб.—госучреждениям, 772 т. — жил. строительн. кооперативам; остальные—частным арендаторам и владельцам.

Правовое основание для **строительства** дано было с изданием в 1922 году Гражданского Кодекса в разделе «Право застройки». Под этим правом разумеется долгосрочное право (до 49 лет) владения и пользования национализированной землей с целью возведения новых строений, достройки недостроенных или восстановления разрушенных зданий. Ст. 71—84 Кодекса подробно регламентируют отношения коммунальных отделов с застройщиками (кооперативами, учреждениями, частными лицами). Циркуляр Нар. Ком. Вн. Дел от 31/I—1924 года раз'яснил, что застройщики не обязаны сдавать какую-либо часть площади выстроенных зданий в коммунальный жилищный фонд, и что заселять выстроенную площадь могут по своему выбору.

Посмотрим, как шло строительство в Москве с момента возникновения самого права застройки. Тут нужно различать следующие виды застройки:

а) строительство по инициативе отдельных застройщиков;
б) коммунальное строительство МУНИ;
в) строительство Акционерного Общества Мосрабжилстрой и
г) приспособление нежилых помещений под жилые.

Начнем со строительства **по инициативе отдельных застройщиков.** По данным МУНИ, с которым застройщики обязаны заключать нотариальные договоры, разрешения на застройку даны были:

Года.	Число застраиваемых участков.	Кубатура зданий (куб. саж).	
		Общая.	На здание.
В 1922	60	34.500	575
„ 1923	415	193.900	467
„ 1924 (по 1 декабря). .	600	250.800	414
Итого.	1.075	479.200	—

В этих цифрах выражается вся совокупность инициативы отдельных застройщиков: государственных учреждений и предприятий, кооперативов, строящих самостоятельно, и частных лиц; всего такая инициатива проявилась 1.075 раз, имея в виду выстроить вновь или достроить около 480 тыс. куб. саж. зданий, что, считая по 200 рублей за куб, должно стоить свыше 90 милл. рублей и могло бы дать около 140 тыс. кв. саж. жилой площади, удовлетворяющей до 70 тыс. человек населения. Кубатура одной стройки постепенно понижается, в связи

с тем , что большие достраиваемые дома были разобраны в начале кампании.

По категориям застройщиков можно произвести такое распределение:

	Число застроек (приблиз.).	Кубатура.	
		Вся.	На 1 застр.
Госуд. учреждения и предприятия	217	159.500	735
Кооперативы	196	200.100	1.021
Частные лица	662	119.600	181
Итого . . .	1.075	479.200	446

За более крупное строительство принимались кооперативы; частная стройка, по преимуществу окраинная была хотя многочисленной по количеству, но мелкой по постройкам.

Если взглянуть на проявленную инициативу по годам отдельными категориями, то получится следующее:

Заключены договоры на застройку кубических саженей:

	Госуд. учреждения и предприятия.	Кооперативы.	Частные лица.
1922	12.000	1.000	21.500
1923	85.600	55.500	52.800
1924	65.900	143.600	45.300
Итого . . .	159.500	200.100	119.600

Видим, что частные лица в 1924 году сохранились почти на уровне 1923 года, государственные учреждения пошли на убыль, а кооперативы почти утроили строительную инициативу. Понижение непосредственной инициативы госучреждений и предприятий об'ясняется тем, что они свои средства стали обращать на содействие кооперативному строительству своих рабочих. Усиление же кооперативной инициативы находится в прямой зависимости от мер центральной власти и Московского Совета, принятых в отношении кооперативного строительства в 1924 году, о чем подробнее будет указано ниже.

Так как развитие застройки чрезвычайно важно, и ее изучение имеет большое значение, то постараемся еще яснее осветить состояние этого дела. Это можно сделать в отношении последнего отчетного 1923—1924 года, т.-е. времени самого интенсивного строительства. Посмотрим, какое место в строительстве по частной инициативе занимает новая стройка наряду с достройкой и восстановлением.

Заключено с МУНИ договоров по застройке в 1923—1924 году:

	По кубатуре.		Итого.
	Достройка и восстановление.	Новая стройка зданий.	
	куб. саж.	куб. саж.	
Госучреждениями и предприятиями . .	55.300	3.500	58.800
Кооперативами	38.900	27.200	66.100
Частными лицами	36.200	13.500	49.700
Итого	130.400	44.200	174.600 *)
	74,7%	25,3%	100%

В истекшем году договоры на новую застройку составляли лишь ¼ строительства, а на восстановление и достройку—¾. Это соотношение, за исчерпанием пригодных зданий для достройки в будущем конечно изменится в пользу нового строительства.

Из таблицы видно, что государственные учреждения почти не прибегали к новой постройке жилищ; небольшой была и частная инициатива; кооперативы же обнаружили большое стремление к новому строительству. Рассмотрим число предположенных к постройке зданий и их об'ем.

	Достройка и восстановление.		Новая стройка.		Всего.	
	Число зданий	Средняя кубатура. куб. саж.	Число зданий	Средняя кубатура. куб. саж.	Число зданий	Средняя кубатура. куб. саж.
Государственные учреждения и предприятия.	80	691	6	586	86	684
Кооперативы	68	572	21	1295	89	743
Частные лица	145	250	172	78	317	157
Итого	293	445	199	222	492	355

Все число построек—около 500; из них на государственные учреждения и на кооперативы падает около 90 зданий на каждую группу, на частное строительство—свыше 300. Новые здания составят около 2/5 всего числа зданий. Наиболее крупные единицы взялись вновь строить кооперативы; частная новая стройка—маленькие здания в среднем в 78 куб. саж. или немного более 20 кв. саж. полезной площади; очевидно, преобладает тип двухквартирных домиков. Исполняются условия стройки в общем удовлетворительно; фактически сделано из обусловленных в 1923—1924 году около ⅓.

*) Эта цифра обнимает период с 1/X—1923 по 1/X—24 года; если взять календарный 1924 год (по 1/XII), то цифра будет 250.800 куб. саж.

По приблизительному подсчету из общей кубатуры в 384.786 куб. саж. зданий, которые застройщики взялись выстроить или достроить с 1922 года по 1/X—1924 года фактически отстроенно 222.500 куб. саж. Если же отсюда откинем около ¼ на нежилые строения (надворные постройки), то останется около 170.000 куб. саж. жилого помещения или до 48 тыс. кв. саж. полезной жилой площади, обеспечивающей жильем до 25 тыс. человек. В этом выражается весь результат жилищного строительства и разрозненной инициативе застройщиков. Переходим теперь к обозрению **коммунальной постройки, произведенной МУНИ** в строительные сезоны 1923—1924 годов («Рабочее Жилищное Строительство»).

Постройка МУНИ, производившаяся, главным образом, через строительную контору «Мосстрой», состояла по преимуществу в восстановлении и достройке зданий (50 зданий). Новая стройка произведена по 11 зданиям; в них отчасти применялась термолитовая постройка по системе Галахова.

На сооружение зданий Московский Совет отпустил в 1923 году 2 милл. рублей (из золотого выигрышного займа) и в 1924 году—3 милл. руб.; а всего 5 милл. рублей. На эти средства создано было 7.700 кв. саж. полезной площади, могущей вместить 4.108 человек жильцов. Во все здания вселены рабочие и их семьи.

Следующие данные показывают число домов и вселяемых в них жильцов по районам Москвы:

Районы.	1923.		1924.		Итого.	
	Домов.	На челов.	Домов.	На челов.	Домов.	На челов.
Рогожско-Симоновский	14	740	18	682	32	1422
Бауманский	1	510	11	435	12	945
Хамовнический	1	125	6	317	7	442
Красно-Пресненский	1	135	3	320	4	455
Замоскворецкий	1	245	2	331	3	576
Сокольнический	2	110	1	158	3	268
Итого	20	1865	41	2243	61	4108

Свыше половины жилой площади переданы были в распоряжение Бауманского и Рогожско-Симоновского районов, наиболее нуждающихся в жилой площади для рабочих.

Дома, отстроенные Моск. Отд. Упр. Недв. Имущ. в 1923 году, переданы были заводам на правах домов-коммун, а в домах, выстроенных в сезон 1924 г., организованы были жилтоварищества, освобожденные от сдачи 10% нормы и от взноса арендной платы, но обязанные, согласно Постановл. Президиума Московского Совета от 15/XI—1924 года, вносить в кассу Московского Совета с 1/I—1925 года по 25 коп. за 1 кв. саж. жилой площади в месяц; полученные суммы, являющиеся льготным погашением произведенных затрат на сооружение зданий, должны идти в общестроительный фонд Московского Совета.

Эти поступления дадут в год 25 коп. × 12 мес. × 4.000 кв. саж. = 12.000 рублей, что составит менее ½% на затраченные суммы (2.828 тыс. руб.).

Стоимость 1 кубической сажени стройки по расчетам МУНИ должна составить: каменной достройки,—203 руб., деревянной рубленной новой—200 руб., постройки по системе Галахова—171 рубль.

Наиболее крупные из построек, восстановленных МУНИ для рабочих следующие: Сорокосвятская 9/2 (на 320 чел.), на заводе АМО (300), Костомаровский 15 (510), Хамовническая набережная 8 (245), Воронцовская 13 (310), Преображенская 6/8 (280), Грузинская 52/34 (320), Бол. Якиманка 38 (235); новые здания строились в Дангауеровской слободке, по Большой Семеновской 51, Золоторожская 20/24.

Акционерное Общество «Московское рабочее строительство»—**«Мосрабжилстрой»**—возникшее летом 1924 года, в истекшем строительном сезоне только начинало свою работу, но успело сделать через строительные конторы—Мосстрой, Мосдрев и Госстрой—127 домов (небольшая их часть невполне закончена) в 544 квартиры с жилой площадью в 5.017 кв. саж. (на 2.639 человек); из этой постройки на Москву падает 51 дом с 262 квартир. и жил. площ. в 2.553 кв. саж. (на 1.343 человека). Из построенных в Москве зданий, 3 дома были достроены и 48—новая стройка. Все новые здания были удешевленных типов («термолит» Галахова, Герарда, «шлак-бетон»).

Главные места построек следующие: Оболенский пер., 15 (9 домов), Новослободская, 54 (8 домов), Владимирское шоссе (10 домов), Мал. Семеновская, 15 (5домов), 2-й Сыромятнический пер., 8 (4 дома); всего 36 домов конструкции «термолит»; остальные 12 домов разных конструкций разбросаны по 1—2 в других местах города. По предварительным сметам стоимость всех сооружений по Москве должна стоить 1.335.480 руб., что при кубатуре зданий в 7.431 куб. саж. дает стоимость 1 куб. саж. около 180 рублей.

Все новые дома Мосрабжилстроя—2-х этажные, по 4 квартиры.

Отметим, что общество Мосрабжилстрой строит дома исключительно для рабочих кооперативов; при чем часть домов им выстроена по договорам с определенными кооперативами; другие же дома строятся без имеющихся на лицо заказчиков и по выстройке передаются опять же кооперативам в кредит.

Наконец, последний вид увеличения жилой площади это—**приспособление нежилых помещений под жилые.** Нужно заметить, что в Москве при крайней недостаточности жилищ, нежилые помещения имеются в излишке, и поэтому использование их для расширения жилого фонда является вполне целесообразным.

За 2 года в этом направлении сделано следующее:

Приспособление под жилье торговых помещений.

Год.	Число помещений.	Площадь в квадр. саженях. Вся.	В среднем на одно помещение.
1923	1,097	13.527	12,5
1924	781	12.952	16,6
Итого	1.860	26.479	14,2

Помещения приспосабливались за счет тех лиц, которым они передавались по договорам с МУНИ или с домоуправлениями (с согласия Моск. Отд. Упр. Недв. Умущ.); размеры сделанных затрат определить трудно. Как видим, брались помещения небольшие: в среднем около

14 кв. саж., т.-е. пригодные для 1—2 семей; в 1924 году средний размер приспосабливаемого помещения больше, чем в 1923 году.

В отношении приспособления нежилых помещений под жилье еще мало сделано: можно много извлечь жилой площади не только из под излишних торговых помещений, но и превратив в жилье разные надворные постройки, в особенности, бывших барских особняков. Президиум Московского Совета внес в план деятельности Моск. Отд. Упр. Недв. Имущ. на 1924—1925 год задание серьезного содействия такому порядку расширения жилья.

Подведем итоги тому, насколько прибавилась новая жилая площадь в Москве путем достройки, восстановления и новой стройки за время новой экономической политики.

1. Застройка по инициативе отдельн. застройщиков .	48.000 кв. саж.	—56,6%
2. Рабочее строительство МУНИ.	7.700 „ „	— 9,1%
3. Строительство „Мосрабжилстроя“.	2.553 „ „	— 3,0%
Итого застройки.	58.253 кв. саж.	—68,7%
4. Приспособление нежилых помещений под жилье.	26.479 кв. саж.	—31,3%
Всего получ. жилой площ.	84.732 кв. саж.	— 100%

Всего жилой площади получилось около 85 тысяч кв. саж. (на 1924 год падает около 50 тысяч кв. саж.), на которых можно поселить до 48 тысяч человек. Приспособление нежилой площади дало около ⅓ всего прибавления жилищ; по инициативе отдельных застройщиков создано более половины всей жилой площади; МУНИ дало (для рабочих) около 1/10 площади. Роль Мосрабжилстроя была пока незначительной (3%), но для первого года деятельности результаты нужно признать ощутительными. Как увидим ниже, прибавившаяся жилая площадь совершенно недостаточна в сравнении с имеющейся в ней потребностью.

Необходимой принадлежностью всякого города являются гостиницы, предназначенные для временного пребывания вновь приезжающих. В первые годы революции, лучшие **гостиницы Москвы** были превращены в постоянные общежития; сохранившие свое название 112 гостиниц были в чрезвычайно печальном положении: огромное большинство их (96) требовали капитального ремонта; мебель на 70—90% износилась, хозяйственный инвентарь почти исчез; из 4.245 комнат, постоянными жильцами (нередко сомнительного поведения) было занято 2.643 комнаты, 400 комнат отводилось под служащих и только 1.202 комнаты могли быть отдаваемы в суточную эксплоатацию. До начала 1923 года хозяйство гостиниц находилось в ведении так называемого «Кооперативно-Трудового Товарищества» и было в чрезвычайно хаотичном состоянии. Толчок к радикальному изменению дела дало Постановление Президиума Моск. Совета от 4/I—23 г., по которому организована была при МУНИ особая Коллегия, которой поручено было в спешном порядке принять от Товарищества в свое ведение все гостиницы. С этого времени делается капитальный ремонт в этих гостиницах, почти полное обновление инвентаря и мебели; пришлось прибегнуть к банковским ссудам, всего в размере 1.650 тысяч рублей; ссуды эти уже погашаются управлением гостиницами, и к половине 1926 года все ссуды будут погашены, и гостиничное хозяйство будет давать кассе Московского Совета от 1½ до 2 мил. ежегодной прибыли.

В настоящее время в ведении Управления московскими гостиницами состоит 38 хорошо обставленных гостиниц с 2.119 комнатами, из которых 1.917 комнат эксплоатируются посуточно (в 24 комнатах еще остались постоянные жильцы, 105 комнат являются служебными—для дежурных служащих).

Муниципализированные дачи Московской губернии, в количестве около 7.000, до осени 1924 года находились в ведении соответствующих Уезд. Испол. Ком.; дачи, переданные в пользование Моск. Отд. Нар. обр. и Моск. Здравоохранения считались состоящими в ведении Моск. Отд. Недв. Имущ.; в его ведении были также дачи в Сокольниках и Покровско-Стрешневе.

В интересах улучшения дачного хозяйства по постановлению Президиума Московского Совета 24 сентября 1924 г. было создано при МУНИ Управление дачным хозяйством Московской губернии, которое, действуя на началах хозрасчета, должно было принять в свое заведывание все муниципализированные дачи в отдельных дачных поселках губернии и вести хозяйство с наибольшей выгодой для кассы Московского Совета и в наибольшей степени обслуживать интересы трудового элемента.

После организации Управления дачным хозяйством, МУС'ом *) был возбужден вопрос о том, чтобы по Московскому уезду сохранились за ним дачи в тех поселках, в которых население является постоянным, или которые должны удовлетворять нужды в жилье для рабочих имеющихся по-близости заводов и фабрик; лишь поселки, в дачах которых население является по преимуществу сезонным, были переданы Упр. Дач. Хоз. Моск. Губ. Президиум Московского Совета, согласившись с точкой зрения МУС'а и признав нецелесообразность передачи, в ближайшее время, новому Управлению дач в отдаленных от Москвы уездах (напр., в Клинском, Коломен.) или в уездах с малым числом дач, напр., в Дмитровском), постановлением 13 февраля 1925 года закрепил за Управлением дачным хозяйством муниципализированные дачи в следующих местностях: а) в черте города Москвы: в Сокольниках и Покровско-Стрешневе; б) в Московском уезде в поселках: Тарасовка, Братовщина, Клязьма, Мамонтовка, Старые и Новые горки, Малаховка, Красково, Томилино, Иваньково, Покровское-Глебово, Измайловский зверинец. Лианозово, 12-ая верста Ленинградского шоссе и Хорошовский Серебряный Бор; в) в Бронницком уезде в поселках: Быково, Ильинская и Удельная; г) в Подольском уезде в поселках: Бутово, Битца, Видное. Расторгуево, Сапроново, Воробьевский, Павловский и Фельдмаршалский поселки.

Кроме того, в ведение Управления, передаются муниципализированные дачи в разных поселках, бывшие в распоряжении МОНО, но не использованные им под его учреждения. Упомянутое постановление 13/II установило также нормальные взаимоотношения между Управлением дачным хозяйством, с одной стороны и Моск. Отд. Нар. Обр. и Мос. Здрав. Отд., пользующимися дачами для своих учреждений, с другой; за Управлением устанавливается право наблюдения за сохранностью зданий; за Моск. Отд. Нар. Обр. и Моск. Здрав. Отд. сохранились права безвозмездного пользования дачами и обязанность полного хозяйственного их ведения (ремонт, охрана, оплата повинностей и пр.). То же постановление регулировало взаимоотношения Управления дачным хозяйством с соответствующими Уезд. Испол. Ком. и Вол. Испол. Ком. Еще не все дачи в перечисленных выше поселках приняты Упр. Дачн. Хоз. Моск.

*) Моск. Уезд. Советом.

губ.; общее число переходящих к нему дач определяется в 2.330 дач, оцениваемых в сумме около 6 милл. руб.

В настоящее время Управлением заканчивается приемка, производится инвентаризация и описание недостатков, оформливаются договоры с арендаторами и намечаются работы по приспособлению летних дач под зимнее жилье. В текущем году Управление, за погашением текущих и единовременных расходов по организации дела и инвентаризации владений, расчитывает получить свыше 150 т. р. чистой прибыли и обратить эту прибыль на приспособление под зимнее жилье первой очереди дач (60 дач, около 1.000 кв. саж. жилой площади), что даст возможность вселить свыше 560 чел. на условиях постоянного проживания в дачных местностях.

Мы выше указали, что поддерживающий ремонт в Москве становится в более или менее удовлетворительное положение, и можно не опасаться, что Московские здания преждевременно приближаются к разрушению.

Рассмотрим, в каком положении находится в настоящее время жилищный вопрос в Москве, каких пределов достиг **жилищный кризис,** и какие возникают **задачи по новому строительству.**

Как сказано, по переписи 15 марта 1923 года жилая площадь в Москве составляла 19.097.000 кв. аршин. К настоящему моменту, принимая во внимание, как убыль и прибыль жилой площади, так и расширение пределов Москвы, Моск. Отд. Упр. Недв. Имущ. исчисляет ее в 19.340.000 кв. арш. Если исключим отсюда 600 тыс. кв. арш., идущих на предоставление дополнительных площадей и комнат, то останется для обыкновенного использования 18.740.000 кв. арш. Так как население Москвы исчисляется в 1.800.000 чел., то на каждого человека падает 10,4 кв. арш., т.-е. не хватает до нормы, признаваемой минимальной (16 кв. арш.), 5,6 кв. арш. на человека, т.-е. 10.080.000 кв. арш., или 1.120.000 кв. саж. на все наличное население. Иначе можно сказать, что нужно построить новую площадь на 630 тыс. чел. Какие требуются для этого средства?

Для создания полезной площади в 1.120 тысяч кв. саж. кубатура зданий должна равняться по крайней мере 3.360.000 куб. саж. (в 3 раза больше); если примем стоимость кубической сажени всего в 180 руб., то и тогда потребность в нужных средствах выразится 600 мил. рублей.

Приведем более детальные расчеты стоимости сооружения зданий разных типов в отношении 1 жителя и средней семьи:

Тип зданий.	Стоимость сооружения в рублях.			
	1 куб. саж.	1 кв. саж. жил. площади ($3^1/_4$).	Жилища.	
			Для 1 чел. (16 кв. арш.).	Для средней семьи (4 чел.).
Каркасная постр.	170	552	981	3.924
Деревянная рубл. постр.	180	583	1.036	4.144
Кирпичная постр. сист. Герарда.	250	812	1.443	5.772
Обыкновенное кирпичное здание.	300	975	1.733	6.932

Можно считать, что при деревянной постройке сооружение жилища для 1 человека обходится около 1000 рублей.

Мы выразили недостаток в помещении для существующего числа жителей (1.800 тысяч человек). Но население Москвы с начала новой экономической политики стало чрезвычайно сильно повышаться. Для ближайших лет рост населения можно предположить в 100 тысяч человек в год. Для того, чтобы этот прирост населения обеспечить жильем, нужно по указанному выше расчету затрачивать ежегодно по 100 мил. р. Накопившуюся недостаточность помещения, требующую до 600 мил. р. для своего изжития, конечно, нельзя погасить в один год; если мы зададимся целью ликвидировать ее в течение 10 лет, то и тогда для этой цели придется тратить по 60 мил. руб. Итак, на новое строительство Москвы следовало бы затрачивать ежегодно до 160 мил. руб., чтобы нормально бороться с кризисом. Т. к. одна кв. сажень жилой площади обходится по крайней мере 550 руб., то за указанную сумму ежегодно можно было бы создавать около 290 тысяч кв. саж. жилой площади;—это достижение означало бы нормальную борьбу с современным кризисом. Без выполнения такой программы, при ожидаемом росте населения, мы будем наблюдать с каждым годом прогрессивное ухудшение удовлетворения населения Москвы жилищем. За прошлый год, как сказано, новой площади создалось до 50 тысяч кв. саж., т.-е. лишь около 1/6 того, что следовало бы строить по указанной программе, рассчитанной на десятилетие. Если бы строительство шло таким же медленным темпом, то через пять лет прибавилось бы лишь 250 т. кв. саж. (2.250 т. кв. арш.) площади и при населении в 2.300 т. вся наличность ее составляла бы всего 20.990.000 кв. арш. (18.740.000+2.250.000), т.-е. на человека приходилось всего 9 кв. аршин. Только при большем напряжении энергии и рессурсов возможно рассчитывать на удовлетворительное разрешение этого важнейшего вопроса.

Правильная хозяйственная деятельность в отношении жилищного фонда не может ограничиваться обеспечением зданий поддерживающим ремонтом, созданием новых жилищ для покрытия накопившегося недостатка в них и для удовлетворения прироста населения, но должна также иметь в виду изыскание средств на **восстановление существующих зданий.** Словом, данная отрасль хозяйства, как и всякая другая, должна располагать амортизационным фондом. Если мы по самому скромному расчету на образование этого фонда назначим 1% с первоначальной стоимости зданий, то годичные поступления в этот фонд при стоимости зданий в 2 миллиарда рублей должны составить 20 милионов рублей. Этот фонд естественно должен создаваться теми людьми, которые живут в имеющихся зданиях; пользуясь ими, они должны не только нести текущие расходы, но и погашать стоимость сооружения.

В виду этого все муниципализированные домовладения должны делать соответствующие взносы в коммунальную кассу на образование амортизационного фонда (владельцы демуниципализированных владений, предполагается, будут выделять рессурсы на сооружение новых зданий, вместо разрушающихся). Арендная плата с муниципализированных владений, введенная постановлением Президиума Московского Совета 7/VII—1924 года вполне отвечает идее создания амортизационного фонда. Поступление арендной платы с домовладений (с июля 1924 года) пока является весьма скромным,—дает лишь около 140 тысяч рублей в месяц. Президиум Московского Совета обратил внимание на незначительный размер поступления арендной платы с домовладений и принимает меры (усиление контрольного аппарата Моск. Отд. Упр. Недв. Имущ.,

репрессивные меры, понуждающие домоуправления быть аккуратнее и пр.), которые несомненно поднимут самый размер поступлений; можно ожидать, что месячный сбор арендной платы достигнет 250 тыс. р., а годичный—3 миллионов. Эта сумма далеко отстает от требующейся для данной цели, но все же начало сделано. Вводя арендную плату, Президиум отмечал, что данный размер платы устанавливается впредь до введения индивидуальной платы с каждого владения, соответствующей его финансовой мощи; очевидно, арендная плата в общем повысится в особенности с центральных домовладений, располагающих не только большим размером квартирной платы, но и имеющих выгоды от аренды и пересдачи торговых помещений.

Необходимо арендную плату, стараясь довести ее до 20 мил. руб. в год, держать в виде особого амортизационного фонда и расходовать на постройку домов, вместо разрушающихся, и на капитальное переустройство зданий (напр., перекладка треснувших стен), могущее продлить его долговечность. При остатках этого фонда после указанных затрат его, конечно, нельзя оставлять без применения и лучше всего его давать на строительные нужды в виде возвратных ссуд; существование нарастающего капитала необходимо, иначе фонд зданий будет обречен на вымирание.

В борьбе с жилищным кризисом необходимо вызвать в наибольшей степени самоорганизацию населения в виде кооперативных об'единений. Самая организация **жилищно-строительных кооперативов** для г. Москвы и Московской г. предусматривалась Положением, утвержденным Президиумом Московского Совета 3/IX—1921 г.; хотя это положение неполно регламентировало деятельность товариществ, но все же имелось законное основание для их возникновения и деятельности. Декрет 19 августа 1924 г. дал юридическое обоснование для жилищных кооперативов во всесоюзном масштабе. По этому декрету предусматриваются три вида кооперативных товариществ: жилищно-арендные (форма, близкая к московским жилищным товариществам), рабочие жилищно-строительные и общегражданские жилищно-строительные.

Для развития кооперативного строительства, как центральной властью, так и Московским Советом было сделано все, что в настоящее время возможно; регламентирована их деятельность, дан льготный кредит, введены органы содействия (комитеты, тройки, Мосрабжилстрой). И мы видим чрезвычайно быстрый рост кооперативов и притом в прямой зависимости от условий кредитования. Так, до 1924 года при отсутствии кредитования, в Москве существовало лишь три кооператива; после опубликования декрета 16/V и развития Моск. Гор. Банком кредитования рост кооперации идет быстрым темпом: к сентябрю уже зарегистрировано 74 кооператива; с введением с 11/VIII кредитования до 15 лет, несмотря на окончание строительного сезона, кооперация увеличилась к 1 декабря на 126 новых товариществ; все число членов в рабочей строительной кооперации к 1/XII достигало 50.000 человек. На 15/I—1925 г. кооперативов в Москве и губернии уже было 286 (в том числе в уездах—48).

Для финансирования кооперативов Президиум Московского Совета выпустил в сентябре 8% облигационный заем на 10 мил. рублей, сроком на 15 лет, предназначив его на жилищно-строительные нужды (Положение от 8 /IX—1924 года). Согласно постановлению Президиума Московского Совета от 19/V—1924 года, основанному на декрете от 16/V, **строительный фонд** составляется из квартирного налога, 5% отчислений от прибыли предприятий (10% оставлены для нужд трестов); кроме того, в этот же фонд (на общее строительство) идет арендная плата с домо-

владений, введенная 7/VII, а также суммы от реализации 8% займа (Постановление 8/IX), взносы за несданную 10% норму и 2 коп. отчислений с пивоваренных заводов за каждую бутылку выпущенного пива (Постановление 5/V и 25/X—1924 года).

Отчислений от доходов за сдачу в аренду торговых помещений (по декрету 16/V—не меньше 5%) Московский Совет в истекшем году не делал, считая, что это отчисление заменяется 2 мил. руб., отпущенными на коммунальное рабочее строительство из текущего бюджета, и 1 мил. на паи Мосрабжилстроя (Пост. 19/V).

Поступления от всех источников по справке Моск. Гор. Банка составили в 1924 году 13.960.016 руб., т.-е. около 2⅓ милл. руб. в среднем в месяц.

Квартирный налог обнаруживает тенденцию к понижению. Его поступления (кругло) в июне—126 тыс., в июле—602 тыс., в августе—696 тыс., в сентябре—833 тыс., в октябре—347 тыс., в ноябре—311 тыс. и в декабре—354 тыс.; а всего—3.269 тыс. руб. Очевидно, нетрудовой элемент, облагающийся этим налогом, сократился в квартирах или стал выселяться из Москвы в дачные местности. От квартирного налога едва ли можно ждать поступлений более 3½—4 мил. руб. в год. Реализация 8% займа также не обнаруживает роста. Другие статьи проявляют тенденцию к повышению; напр., отчисления от чистой прибыли промышленности с 108 тыс. за апрель повысились до 412 тыс. за декабрь; должна значительно возрости также арендная плата. В виду невполне установившихся размеров поступлений по отдельным статьям высчитать более или менее точно общие рессурсы на строительство в будущем году в настоящее время затруднительно.

Постановлением Президиума Московского Совета от 13/XII—1924 г. принята ориентировочная цифра поступлений на 1924—1925 год, всего в 8—10 мил. руб. Можно думать, что фактические местные поступления и отчисления от государственного промышленного налога превысят эту сумму.

По постановлению Президиума Московского Совета от 22/XI—1924 года учреждена была особая Строительная Комиссия, в задачи которой входила всесторонняя подготовка к кампании будущего строительного сезона как в Москве, так и в уездах: выяснение финансовой стороны, проекты застройки, выбор типов постройки, распределение работ по строительным конторам, мероприятия по снабжению необходимыми материалами и т. п.

По докладу Комиссии Президиум Московского Совета принял следующий **финансовый план строительства для будущего сезона:** на коммунальное строительство, т.-е. на создание домов для рабочих строительным почином Московского Совета (через Моск. Отд. Упр. Недв. Имущ.) предназначается 15 мил. р.: на кооперативное строительство предполагается затратить 3.700 тыс. р.; в том числе по Москве—1.700 тыс. руб. и на уезды—2 мил. руб.

По программе коммунального строительства в Москве спроектировано восстановить или построить вновь 76 владений для расселения 10.955 человек; в это число входит:

1. Переустройство и достройка . . .	42	владений на	4.725 чел.
2. Новая стройка:			
а) 4-х этажн. обыкнов. камен. здания .	15	„ „	3.475 „
б) 3-х „ смеш. типа (низ—обыкнов. каменные верх—Герад. типа) . . .	19	„ „	2.755 „
Итого . .	75	владений на	10.955 чел.

По районам города постройка предположена:

РАЙОНЫ.	Переустройство и восстановл.	Новая стройка.	Итого.	Стоимость, в руб.	На сколько человек.
	Кубических саженей.				
Бауманский	17.117	2.979	20.096	3.017.648	2.885
Сокольнический	572	6.6 6	7.188	1.868.942	1.260
Рогожско-Симоновский . .	2.606	6.847	9.453	2.468.680	1.550
Краснопресненский . . .	3.377	7.774	11.151	2.793.665	1.885
Замоскворецкий	6.788	4.112	10.900	2.473.745	1.785
Хамовнический	1.965	7.352	9.317	2.377.320	1.590
Итого	32.425	35.680.	68.105	15.000.000	10.955

В среднем стоимость 1 куб. саж. (восстановление и новая стройка) предположена по 220 руб.; расход на жилье 1 человека—1.363 руб. Жилой площади за указанные 15 мил. р. получится около 19½ тыс. кв. саж.

На кооперативное строительство Московский Совет, как сказано, выделяет на Москву 1.700 тыс. руб. Предполагая, что кооперативы путем самообложения и дотаций от учреждений добавят 50% этой суммы, в итоге получим 2.550 тыс. руб., на которые может быть создано около 4½ тыс. кв. саж. жилой площади.

Таким образом, всего по инициативе Московского Совета будет создано новой жилой площади: 19½+4½=24 тыс. квадр. саж.

Кроме постройки, которая будет вестись по описанной программе, несомненно, будет производиться стройка и вне этой программы. Прежде всего остановимся на стройке, разрешения на которую уже получены от Моск. Отд. Упр. Недв. Имущ. Такой стройки, как исчислено выше, разрешено было с 1922 года на 140.000 кв. саж., из них на 60 тыс. кв. саж. кооперативам. Фактически застроено к началу текущего года 48 тыс. кв. саж.; остается достроить 92 тыс. кв. саж. Предполагая, что в сезон 1925 г. будет закончена половина обязательств, можем ожидать около 45 тыс. кв. саж. новой площади. Затем, по примеру предыдущих лет, можно ожидать прибавления жилой площади от приспособления нежилых помещений под жилье по частной инициативе. За 2 года такой площади получилось свыше 26 тыс. кв. саж.; для 1925 года можно ждать ее около 15 тыс. кв. саж.

Таким образом, всего можно ожидать прибавления новой жилой площади:

а) По инициативе Московского Совета . . .	24 тыс. кв. саж.
б) От строительства по обязательствам, заключенным с МУНИ	45 тыс. кв. саж.
в) От приспособления нежилых помещений	15 тыс. кв. саж.
Итого . . .	84 тыс. кв. саж.

Новая площадь в состоянии будет вместить лишь 45—50 тыс. населения, т.-е. лишь около ½ предполагаемого прироста жителей Москвы.

Для нормального течения жилищного строительства (пополнение недостающей площади и создание площади для прироста населения), как вычислено выше, требуется ежегодно создавать новую площадь в 290 тыс. кв. саж. По нашим предположениям, оказывается, из этой программы будет исполнено менее ⅓.

Так как бюджет Московского Совета не позволяет нести большие затраты на строительство против производящихся ныне, и так как жилищный кризис Москвы вызван причинами общегосударственного, а не местного характера, то представляется справедливым и целесообразным, чтобы общегосударственный бюджет участвовал в борьбе с кризисом в большей степени, чем это было до сего времени.

Подробные калькуляции потребного для намечающегося строительства и ремонта материалов и учет производственных и снабженческих организаций выдвигает необходимость обратить самое серьезное внимание на достаточное производство и подвоз в Москву кирпичей, а также лесного и столярного материала; даже при указанной программе может обнаружиться недостаточность этих материалов; также возникают некоторые опасения в отношении канализационных частей. Для обеспечения Москвы материалами Московскому Совету и его органам предстоит большая и ответственная работа.

Переходим к обозрению положения жилищного дела в **городах губернии.**

В непромышленных городах особой остроты кризиса не наблюдается,—их население в общем мало изменилось по сравнению с довоенным временем. По отзывам с мест можно установить, что в этих городах при возведении нескольких домов, при реставрации полуразрушенных и недостроенных зданий можно не считаться с жилищным кризисом. Совсем не такое положение в промышленных городах и поселениях городского типа. Так, по Серпухову и Подольску устанавливается, что средняя квадратура жилой площади не превышала 10 кв. арш. на человека, т.-е. до нормы нужно добавить 6 кв. арш.; Богородск считает, что добавление должно выразиться приблизительно по 4 кв. арш. на человека; в Егорьевске, по сообщению Уездн. Исполн. Комитета, средняя площадь составляет 6,3 кв. арш. на человека, т.-е. недостает 9,7 кв. арш. в среднем (для удовлетворения особо острой нужды там требуется до 3.500 кв. саж. жилой площади).

Особенно остро обозначился кризис в Орехово-Зуеве, население которого с 31 тыс. человек в 1920 году возросло до 52 тыс. в 1924 г. здесь, по данным УИК'а, до строительной кампании 1924 года на человека приходилось всего по 4 кв. арш. (не достает 12 кв. арш.). Правда, в истекшем году УИК'ом и фабриками было отремонтировано несколько пустовавших зданий и построено 35 новых образцовых домов (в том числе Мосрабжилстроем—16 домов), но, конечно, это не могло излечить кризиса.

По другим промышленным городам и поселениям цифровых данных нет, но по общим сведениям в них положение дела приближается к отмеченному по городу Серпухову. Мы довольно близко подойдем к истине, если скажем, что по промышленным городам в среднем нужно достроить по 6 кв. арш. площади на человека, что при 200 тыс. населения этих городов составит потребность в новой жилой площади в размере:

$$\frac{6 \text{ кв. арш.} \times 200.000 \text{ чел.}}{9 \text{ кв. арш.}} = 333.333 \text{ кв. саж.}$$

В переводе на наружную кубатуру (3¼) это составит около 425.000 куб. саж.

По опыту городов постройка куба (деревянное здание) стоит 150—180 руб. Принимая во внимание наличность большого числа зданий, нуждающихся лишь в достройке (по всем городам—1.884 об'екта), можно стоимость куба взять лишь в 130 руб. При этом расчете потребные средства выражаются суммой 130×425.000=55.250.000 рублей. Если округлим эту сумму до 60 мил., то покроем потребность в строительстве и в непромышленных городах. Судя по практике Мосрабжилстроя, можно думать, что около 15 мил. рублей будут почерпнуты из средств первичных кооперативов и около 25 мил. дадут госучреждения и предприятия для жилищ своим рабочим; остальные 20 мил. нужно почерпнуть из средств Московского Совета (бюджетных или заемных).

На 1924—1925 год Президиум Московского Совета, как сказано, ассигновал на уездное строительство 2 мил. руб. Если бы в следующие 2 года было им отпущено по 5 мил., на 4-й год —8 мил., то его роль в этом отношении была бы выполнена целиком.

Весьма существенную помощь техническими и другими указаниями, а также непосредственным строительством призван оказать уездам Мосрабжилстрой. За время своего краткого существования в прошлом году он приступил к постройке и почти совершенно закончил ее в следующих пунктах:

В Глухове . . .	15	домов	площадью	505	кв. саж.
» Богородске . .	1	»	»	16	» »
» Павлове . . .	4	»	»	64	» »
» Орехове-Зуеве .	16	»	»	571	» »
» Подольске . .	6	»	»	216	» »
» Серпухове . .	11	»	»	416	» »
» Коломне . .	1	»	»	16	» »
» Раменском . .	14	»	»	532	» »
» Балашихе . .	8	»	»	128	» »
Итого . .	76	дом.	площадью	2.464	кв. саж.

Стоимость этих сооружений, рассчитанных на 1.300 человек, составляет 1.431 тыс. рублей. В некоторых пунктах дома строились лишь как показательные (по одному маленькому зданию), но в большинстве случаев они имели значение ощутительного пополнения жилой площади.

XIV.

ПОЖАРНАЯ ОХРАНА В МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ.

В дореволюционное время борьба с пожарной опасностью по всей Московской губернии была организована очень плохо. Даже в Москве, изобилующей многоэтажными зданиями и ценнейшими памятниками старины рядом с деревянной стройкой и отличающейся скученностью и беспорядочностью стройки—борьба с пожарами была поставлена из рук вон плохо. Почти перед самой войной 1914 года бывш. Городское Самоуправление спроектировало систему мероприятий по улучшению борьбы с пожарами. Однако, ни одно из этих мероприятий не было осуществлено, ибо война отвлекла внимание и средства в другую сторону.

В 1913 г. пожарная охрана гор. Москвы состояла из 17 пожарных частей, с общим числом 837 пожарных служащих при 20 брандмейстерах, под управлением 1 брандмайора и 2-х его помощников. В каждой части было от 35 до 50 человек пожарных, от 7—20 лошадей, 1 паровая машина (в 11 частях) и т. д. В 14-ти частях были механические лестницы. Затем в пожарном обозе насчитывалось 7 автомобилей.

На содержание пожарных команд быв. Городская Управа расходовала из своих средств ежегодно около 475 тыс. рублей. Кроме того, пожарные команды имели, так называемые, хозяйственные суммы, в размере до 40 тыс. руб. Таким образом, общая сумма расходов по содержанию команд выражалась, примерно, около 500 тыс. руб. в год. Из этой суммы около 300 тыс. руб. шло на содержание персонала, остальные деньги на прочие расходы.

По числу пожаров 1913 год отмечен, как год с повышенной горимостью, всего зарегистрировано было 1155 пожаров, тогда как за ближайшее десятилетие число пожаров колебалось в пределах от 628 до 987.

Точно сумму убытков, происшедших от пожаров этого года, установить не представлялось возможным, но показателем может служить сумма премий, выданных страховыми О-вами, каковая равнялась на данный год 3.281.767 руб. Ко времени революции пожарная команда не изменила своего состава. Оставались те же 17 частей. С весны 1918 г. было приступлено к постепенной реорганизации пожарного дела и в первую очередь к увеличению количества пожарных частей. В связи с присоединением к городу деревень и поселков, входящих в черту Окружной жел. дор., остававшихся до сего времени без какой бы то ни было пожарной охраны, явилась необходимость обслужить их в противопожарном отношении.

В с. Всехсвятском и в селе Черкизове были организованы специальные пожарные части. Вместе с этим было обращено внимание и на поднятие вообще боеспособности всей пожарной команды путем постепенной замены части конного обоза автомобильным и пополнения последнего пожарным инструментом.

Бывшие летом 1918 года 2 грандиозных пожара (товарн. станц. М.-Каз. жел. дор. и товарной станции Симоново, той же жел. дороги) засвидетельствовали должную боеспособность московской пожарной команды. Но эти же пожары выдвинули необходимость создания об'единенного органа, в задачу которого входила бы борьба с пожарами мерами предупредительного характера. 14-го октября 1918 года постановлением Президиума Московского Совета был организован при Административном Отделе Московского Совета Пожарный Подотдел, в состав коего вошли все существующие пожарные команды, дружины, фабрично-заводские пожарные организации и вся противопожарная охрана города во всем ее об'еме.

В ноябре 1920 года на Всероссийском с'езде пожарных работников пожарное дело отделяется от страхового, с коим оно было связано с декабря 1918 года и начало действовать совершенно самостоятельно. Организуется Центральное Управление пожарной охраны Республики при Наркомвнуделе, а в губернии пожарные отделы при губернских коммунальных хозяйствах. В уездах сформировываются уездные управления, территория уезда разбивается на пожарные районы, дружинные участки с организацией добровольных пожарных дружин, с обслуживанием всех вошедших в участок селений.

С переходом к новой экономической политике содержание пожарной охраны было переведено с госбюджета на местные средства. Это обстоятельство ослабило организацию борьбы с пожарами. Местные средства оказались крайне ограниченными, задача же пожарной охраны во всем своем об'еме, включая сюда охрану государственных имуществ в виде общественных зданий, фабрик, лесов, торфяников и т. д., настолько сложна, что удовлетворительное разрешение ее за счет местного бюджета представляет огромные трудности. Борьба с пожарами отчасти облегчается организацией добровольных пожарных Обществ, которых к 1922 году организовалось до 40 Обществ.

Несмотря на относительное ухудшение по сравнению с 1918—21 г. в деле борьбы с пожарами, все же можно установить, что в настоящее время противопожарная организация находится в гораздо лучших условиях, чем в довоенное время. Численный состав пожарных организаций в губернии за время революции, т.-е. к настоящему времени увеличился. В течение последних лет для пожарной охраны гор. Москвы было сформировано из местных пригородных жителей 6 добровольных дружин в селениях Ростокино, Алексеевское, Останкино, Марьино, Марфино и Шелепиха. Кроме того, в охране участвуют сейчас свыше 80 фабричных, заводских и проч. пожарных команд и караулов. Профессиональная Московская Городская Пожарная Команда увеличила свой личный состав до 1.500 человек, несущих службу в две смены, что в значительной степени облегчило условия работы пожарных служителей, по сравнению с 1913 годом. За то же время обоз пополнился автомашинами, которых вместо 7 уже насчитывается до 25, а в течение последнего 1923—24 года приобретено до 1700 комплектов боевого обмундирования, значительно пополнен инвентарь и количество выкидных рукавов (куплено около 4000 метров).

Состав пожарной охраны внутри губернии также несколько возрос; на 1 декабря 24 года он выражался уже в следующих цифрах:

профессиональных городских команд .	20	с числом	325	пожарных
„ фабр.-зав. „ .	56	„ „	1205	„
добровольных и фабричных организ. .	1977	„ „	41413	„
Итого	2053	с числом	42948	пожарных

Если мы обратимся к сметным суммам, ассигнованным в настоящее время на содержание пожарных организаций, то и здесь увидим значительное увеличение. По смете на 1923—24 год, в Московском бюджете фигурирует на пожарную охрану довольно крупная сумма—в 1.750 тыс. рублей, из них по гор. Москве около 1.500.000 рублей, что по сравнению с 1913 годом дает повышение расходов почти в 3 раза . Эта разница должна будет понизиться, если мы внесем поправку к ценам на современное вздорожание, но и в этом случае необходимо все же признать, что трата Московского Совета на дело пожарной охраны выше довоенного времени. По детальному сравнению двух расходных смет 1913 года и 1923—24 года надо отметить увеличение на содержание личного состава, прежние 300 тыс. руб. возросли почти до 1 мил. руб., что об'ясняется, главным образом, увеличением численности состава почти вдвое и некоторым увеличением заработной платы.

Задача рациональной организации противопожарной борьбы обусловливает необходимость прежде всего, скорейшего перевода конной тяги на автомобильную. Это даст возможность в большем радиусе обслуживать город каждой отдельной частью и значительно скорей прибывать на место пожара, что является самым важным в деле пожаротушения. Во-вторых, необходимо безотлагательно приступить к осуществлению проекта электрической сигнализации, в чем ощущается уже давно большая необходимость. В третьих, расширение городской территории, выходящей за черту Окружной жел. дороги, повелительно выдвигает требование организации пригородных пожарных частей, что возможно будет провести в связи с введением автомашин путем использования освобождающегося конного обоза и путем перераспределения имеющихся частей с увеличением радиуса их обслуживания и, наконец, развитие пожарно-технического надзора, для обследования жилищных условий, инструктированием рационального строительства, безопасного в пожарном отношении. Вот те основные задачи, которые можно выдвинуть к разрешению на ближайшее время.

План работ Московского Управления Пожарной Охраны на 1924-25 г. в значительной мере предусматривает осуществление тех очередных задач, о которых сказано выше. На новые работы по усовершенствованию пожарной охраны города и губернии, Московский Совет вносит в бюджет 24-25 года специальное большое ассигнование в сумме 400 тыс. рублей, каковые средства будут использованы по следующим назначениям.

По гор. Москве: а) на приобретение нового авто-обоза в числе: 15 шасси для автолинеек, 3 авто-насосов большой мощности, 7 авто-насосов малой мощности; 5 механических лестниц большого размера, 4 механических лестницы малого размера, 1 легкого автомобиля;

б) на приобретение инвентаря: 8500 метров пеньковых прорезиненных выкидных рукавов, 40 масок кислородных, 1.600 респираторов.

По губернии: на приобретение 14 трубных 4-колесных ходов (без труб), 9 бочечных 4-хколесных ходов, 55 лошадей для уездных пожарных команд и пожарных инструментов.

Такое значительное приобретение автомобилей даст возможность центральные части полностью перевести на авто-тягу, а освобождающийся конный обоз будет использован частично на выбраковку, а частью оставлен в резерве для будущего формирования пожарных резервов на окраине города.

Параллельно с развитием техники пожаротушения, одновременно столь же активно будет вестись работа в отношении принятия предупре-

дительных мероприятий пожарной безопасности путем усиления деятельности инспекторского аппарата по обследованию общественных и жилых помещений и фабрично-заводских предприятий. К этой работе планом намечается использование органов домоуправлений и заводоуправлений, с которыми инспекция войдет в более тесную связь по наблюдению за выполнением изданных правил, охраняющих пожарную безопасность. Через пожарно-технический аппарат пройдет работа по руководству деятельностью пожарных караулов на предприятиях общественного пользования путем инструктирования и инспектирования.

В течение 1924/25 года Управление Пожарной Охраны будет продолжать участие в работах Московского Коммунального Хозяйства:

а) по приспособлению естественных водоисточников на окраинах города (реки и пруды) для целей пожаротушения, устройством к ним удобных под'ездов, с'ездов и т. п., по согласовании с Моск. Ком. Хоз.

б) по составлению проектов на развитие сети городского водопровода на окраинах гор. Москвы с точки зрения пожарной охраны;

в) по использованию древесных насаждений, как противопожарной меры, преимущественно в густо застроенных рабочих окраинах.

Особой задачей планом ставится Управлению Пожарной Охраны на 1924/25 год:

1) разработать вопрос об охране от пожаров сооружений, хранилищ и имущества воздушного флота;

2) обследовать места хранения горючих жидкостей в связи с регистрацией их, согласно обязательного постановления Президиума Московского Совета от 5 июля 1924 года;

3) разработать вопрос о пожарной сигнализации городской и домовой;

4) разработать вопрос о широком распространении через Московские торговые аппараты противопожарных принадлежностей.

По губернии намечена работа в направлении усиления инструктирования и инспектирования уездных пожарных организаций, как профессиональных, так и добровольных дружин и усиления работы по организации добровольных дружин, как в городах, так и в деревнях, так и в области организации снабжения пожарным инвентарем добровольных пожарных дружин в сельских местностях за счет специально отпущенного фонда.

XV.

СТРАХОВОЕ ДЕЛО.

Страховое дело в пределах Московской губ., находившееся до революции в ведении земства, городских обществ взаимного страхования и различных частных акционерных о-в, в марте 1918 г., за последовавшей национализацией, полностью перешло Московскому Совету Раб., Кр. и Кр.-Арм. Депутатов, и в виде специального Пожарно-Страхового Отдела было об'единено под общее руководство Губернского Исполнительного Комитета. В последующие годы страховое дело, как и другие отрасли местного хозяйства, претерпело целый ряд реорганизаций.

Декретом Совета Нар. Ком. от 1 декабря 1918 г. произведен крупный переворот в области огневого страхования. Местные Губернские Пожарно-Страховые органы должны были превратиться в органы единого государственного страхования с одной центральной кассой и единым органом, руководящим всем страховым и пожарным делом на территории всей Советской Республики. Таким органом, по утвержденному Президиумом Высшего Совета Нар. Хоз. положению об управлении пожарным и страховым делом в Рос. Соц. Фед. Сов. Республике, был Пожарно-Страховой отдел Высшего Совета Народного Хозяйства.

В июле 1920 г. Пожарно-Страховой Отдел Губернского Исполнительного Комитета перешел в подчинение Моск. Сов. Нар. Хоз., одновременно с этим все же пожарное дело перешло в ведение Моск. Коммунального Хозяйства. Наконец, в 1922 г. страховое дело переходит в Московский Финансовый Отдел и сосредоточивается в существующем ныне «Мосгубстрахе» (Московская Контора Государственного Страхования).

Мосгубстрах в настоящее время является преемником работы всех страховых организаций по различным видам страхования, в том числе и окладного обязательного сельского страхования, которое лежало прежде всецело на бывшем Московском Губернском Земстве. Если с изменением социального строя в России произошли крупные перемены в области имущественных отношений, благодаря чему в страховом деле значительно изменились страховые об'екты и условия самого производства операций, то в части обязательного окладного сельского страхования эти изменения произошли в наименьшей степени. А потому для анализа современного положения этого вида страхования небезынтересно взглянуть на результаты, достигнутые в этом деле бывшим Земством. Правда, данные о работе Московского Губернского Земства полностью не могут быть использованы, как точные сравнительные материалы, ибо, во-первых, Московская губерния изменилась сейчас в своих территориальных границах; во-вторых, об'ем страховой работы неоднороден: в-третьих, значительно изменились общие экономические условия. Однако, все же возможно сделать некоторые выводы, которые послужат ориентировочными для современной работы.

Мы располагаем **отчетом Московской Губернской Земской Управы по взаимному страхованию от огня строений и движимости за 1913 год,** год нормальной работы в мирное время. Год этот, как гласит пояснительная записка, закончен с «крупной прибылью», выразившейся в сумме 190.489 руб. 33 коп. Действительно, из ряда лет за предыдущее десятилетие земское страхование сводилось в течение 7 лет с убытком в размере от 158 тыс. руб. (1911 г.) до 340 тыс. руб. (1909 г.), и только 3 года заключены с прибылью (1904, 1912 и 1913 г.), при чем наибольшая прибыль была получена в 1913 году. Сумма страхового капитала, которым располагало Земство на 1 января 1914 г., выражалась в 3.607.082 руб. Операции, которые производились Земством в 1913 году, дали следующие результаты:

В пределах 13 уездов Московской губернии в 5373 селениях, слободах и поселках страхованию подлежали.

	Число частных владений.	Число частн. строен.	Число обществ. строен.	Оценка.	Страхов. сумма.	Премия.	Пожарн. вознагр.	Расход.	Прибыль.
По окладному обязат. страхов. . .	235 т.	1158 т.	3,1 т.	180 м. р.	33,65 м. р	401 т. р.	279 т. р.	108 т. р.	14 т. р.
По дополнительному (сверх. окл.) обязат. страхов. .	114 т.	476 т.	—	—	46 м. р.	660 т. р.	382 т. р.	184 т. р.	94 т. р.
По добровольному страх.	31 т.	—	—	76,5 м. р.	58 м. р.	511 т. р.	226 т. р.	190 т. р.	95 т. р.
По доброволь. страхов. движимость .	8 т.	—	—	10 м. р.	7 м. р.	82 т. р.	63 т. р.	31 т. р.	Убыт. 12 т. р.
Итого . .	—	—	—	—	—	1654 т. р.	950 т. р.	513 т. р.	191 т. р.

На основании анализа данной таблицы и отчета возможно сделать следующие выводы:

1) имущество в окладн. обяз. страховании принималось земством на страх. в 18¾ % его оценки;

2) размер выплаты пожарных убытков по окладному страхованию равнялся 70% суммы премии, а по дополнительному страхованию—58%;

3) чистая прибыль по окладному страхованию выразилась в 3½%, а по дополнительному в 14% к премии;

4) по добровольному страхованию недвижимое имущество принималось на страх. в 76% его оценки, размер пож. убытков=44%, а прибыль 18½% к сумме премии;

5) по добровольному страхованию движимость принималась на страх в 70% оценки, размер пожарных убытков=77% и убыток от страхования=14¾% к премии.

6) Расходы по Управлению выразились в 198 т. р. или 12% к премии.

7) Расход по содержанию агентуры выразился в 173 т. р., или 10,43% к премии.

8) Расход на противопожарные мероприятия выразился в 96 т. р., или 6% к премии.

9) Окладные нормы на владение колебались, и в 1914 году применялась таблица, по которой в среднем норма на владение равнялась 125 рублям.

10) Тарифы окладного страхования также были различные; каменные постройки, крытые железом, страховались по тарифу 41 к. со ста,, крытые деревом и соломой—83 коп., деревянные постройки, крытые железом—83 коп., крытые деревом и соломой—1 р. 25 коп.

Вот в общих чертах результаты, которых достигло земское страхование в довоенный период. Мы ниже возвратимся к ним, когда коснемся работы Мосгубстраха в этой же области. А теперь перейдем к обзору плана работ Мосгубстраха на 1924/25 операционный год. Параллельно с планом, будем останавливаться на данных за 1923-24 год, дабы установить рост операций, а также характер и направление развития деятельности на ближайший год.

Оперативная деятельность Мосгубстраха вообще протекает в двух основных направлениях: с одной стороны, производится страхование в обязательном порядке и, с другой—в добровольном. К первому роду, согласно постановления Сов. Труда и Обор. от 16 сентября с. г. и постановления Президиума Московского Совета от 26 сентября 1924 г., отнесено: на 1924-25 год страхование от огня строений в сельских и городских местностях и от падежа скота и лошадей в городских поселениях. Обязательное страхование скота проходит и в ряде уездов, но в общегубернском масштабе оно еще не выявлено. В виду того, что **обязательное окладное страхование строений от огня** осуществляется уже в течение нескольких лет, число об'ектов этого вида страхований определилось в известные более или менее постоянные цифры. По сельскому страхованию насчитывается сейчас около 330.000, в городских поселениях до 45.000 строений. Что касается до норм обеспечения и тарифов, то в этом отношении еще происходят различные колебания и твердых установившихся ставок еще назвать нельзя. В общем за ряд лет заметна тенденция к повышению обеспечения и к понижению тарифов.

В минувшем году **страховые нормы** подверглись несколько раз изменению. В начале года была Госстрахом установлена средняя норма обеспечения на сельский двор в 175 рублей при тарифе 1 р. 40 коп. со ста рублей. 17 декабря 1923 г. постановлением Президиума Московского Совета во исполнение постановления СТО нормы эти были изменены с увеличением обеспечения на 25% по отношению к тем, кто внес платеж по ставкам установленным Госстрахом, а в отношении остальных тариф понижен на 25% с сохранением нормы обеспечения в 175 р. на двор. 10 января 1924 г. Правление Госстраха согласилось с повышением ставок, принятых Моск. Советом, но оговорило, что пониженный тариф вводится в виде опыта на 1923-24 год, не предрешая вопроса о тарифе на будущий год *). Существовавшие в минувшем году нормы обеспечения сельского двора повышены на этот год до 200 р. при сохранении того же тарифа в 1 р. 10 коп., за сто, но Президиум Моссовета, находя эти ставки не отвечающими интересам населения, ходатайствует в настоящее время перед СТО о понижении тарифа до 95 коп.

*) С 1 июня Госстрах, не увеличивая тарифа, повысил норму обеспечения на 10%.

Обеспечение по окладному городскому страхованию принято в размере 50% оценки, но не должно превышать 2.500 руб. на жилое строение и 500 руб. на нежилое. В порядке неокладного обязательного страхования пройдет в 1924-25 году до 25.000 городских и до 400 фабрично-заводских построек, которые будут приняты на страх по особым индивидуальным оценкам. Наконец, к обязательному же виду относится страхование от падежа скота и лошадей в городских поселениях. Число этих об'ектов выражается в следующих цифрах:

По гор. Москве . . . . . до 4.000 гол. скота и до 20.000 лошадей
и в других городах губ. . . до 10.000 гол. скота и до 2.500 лошадей.

Тариф установлен в 2½% за скот и 6½% за лошадь, при обеспечении головы скота в 30 руб. и лошади в 80 рублей по гор. Москве и 60 рублей в остальных городах.

Страхсвание скота и лошадей в сельских местностях пока еще происходит в добровольном порядке, но все данные говорят за то, что этот вид страхования в ближайшее время перейдет в обязательное: в ряде уездов даже сейчас этот вид страхования уже введен и по плану предусмотрено к обязательному страхованию до 330.000 голов, при норме обеспечения в 30 рублей с головы.

Если в области обязательного страхования достигнут успех в смысле надлежащего охвата об'ектов страхования, и работа в будущем должна быть направлена к уточнению и поверке этого количества, а также к переоценке застрахованного имущества и установления более постоянных, отвечающих интересам дела, ставок, то в области добровольного страхования перед Мосгубстрахом открыто еще большое поприще деятельности для надлежащего развития этих операций, в целях наибольшего увеличения своего страхового портфеля.

Планом на 1924/25 год операции по **добровольному страхованию** запроектированы с некоторым увеличением против минувшего года, хотя может быть сравнительно и небольшим. Надо предполагать, что этот вид страхования должен еще в ближайшие годы увеличиться в своем об'еме, но, с другой стороны, нельзя не учитывать того обстоятельства, что параллельно с Мосгубстрахом в Москве работает в том же направлении Центральный аппарат Госстраха, на долю которого падает также не малая часть операций, в особенности по транспорту и фабрично-заводскому страхованию, и, следовательно, в данном случае, деятельность Губстраха не является монопольной.

По отдельным видам страхования планом предусматриваются следующие операции:

Мосгубстрах, имея до сего времени в своем портфеле незначительное количество добровольно-застрахованных сельских строений (до 25.000), предполагает в порядке упрощенного страхования, при доведении обеспечения до 700 руб. на двор с льготным тарифом в 1 руб. со ста, привлечь до 60.000 строений.

По городскому страхованию предположено к принятию на страх до 300 об'ектов, такое небольшое количество об'ясняется тем, что большинство строений страхуется в обязательном неокладном порядке с индивидуальной значительно высокой оценкой.

Страхование товаров и движимости, насчитывающиеся в минувшем году в количестве около 9 тысяч об'ектов, ожидается развить до 12.000. С несколько большим увеличением предполагается производство

операций по транспортному страхованию вместо 3900, на 1924/25 г. ожидается до 6.000 страхований. Страхование скота и лошадей, как было сказано выше, происходит частью и в обязательном порядке, и потому по добровольному страхованию ожидается к принятию на страх до 15.000 голов.

Переходя **к финансовой стороне плана,** следует отметить, что подсчет поступлений премий и сумма ожидаемой выплаты убытков запроектирована на основании ориентировочных средних цифр за минувший год, при чем при определении горимости учтено некоторое повышение таковой, замеченное в течение последних месяцев 23/24 года.

Необходимо оговориться, что финансовые результаты от страховых операций, запроектированные в плане на 24/25 операционный год, должны быть приняты с большой условностью. Если вообще затруднительно за год вперед учитывать будущие результаты страховых операций, то по отношению к современному состоянию страхового дела эта задача еще более осложняется. Короткий срок, в течение которого протекает работа Мосгубстраха, ежегодные изменения, как происходящие в области тарифов, так и в установлении самого порядка страхования, и, наконец, изменяющиеся условия экономической жизни страны, не дают еще возможности построить финансовый план на каких либо твердых данных, как в отношении поступлений премий, так и в отношении выплаты различных убытков.

Финансовые оперативные результаты, в сравнении с минувшим годом, намечаются в следующих суммах:

	1924/1925 операционный год.			1923/1924 год.		
	Премия.	Убытки.	%	Премия.	Убытки.	%
	Рубли.	Рубли.		Рубли.	Рубли.	
По обязательному страхованию.						
Окладное сельское (строение) при тарифе 1 р. 10 к.	698.000	280.000	40%	487.000	210.000	43%
Примечание. Тоже при тарифе 95 к. с повышением ответственности на 10%— убытки выразятся в 315.000 т.-е. 45%.						
Окладное городское (строение). .	140.000	21.000	15%	172.000	24.000	13½%[1]
„ „ (скот) . . .	122.000	48.000	40%	было в добр. порядке.		
„ сельское (скот)	247.000	98.800	40%			
	1.207.000	448.600	37,2%	659.000	234.000	35½%
Неокладное городское (строения)	1.000.000	150.000	15%	993.000	129 000	13%
„ фаб. зав. (строения)	90.000	18.000	20%	—	—	—
	1.090.000	168.000	15,4%	993.000	129.000	13%

Примечания: [1]) Процент убытков в 24/25 г. повышается вследствие понижения обеспеченности введением ограничения максимума оценки до 2500 р. и понижения тарифа.

	1924/1925 операционный год.			1923/1924 год.		
	Премия.	Убытки.	%	Премия.	Убытки.	%
	Рубли.	Рубли.		Рубли.	Рубли.	
По добровольному страхованию.						
Сельское упрощенное	420.000	210.000	50%	160.000	8.000	5%[1]
Городское фабр.-заводское	210.000	31.000	15%	180.000	10 500	6%
Товарное	1.000.000	250.000	25%	—	—	—
Движимое	50.000	5.000	10%	746.000	78 500	5%[2]
Транспортное	125.000	25.00	20%	83.500	500	6%[3]
Сельское и городское: скот, лошади	66 000	19.800	30%	104.500	55.000	52,5%
Разное	225 000	45.000	20%	16.000	500	3%
	2.096.000	585 800	28%	1.290.000	153.000	11,75
Всего	4.393.000	1.202.400	27,4%	2.942.000	516.000	17½
В случае понижения тарифа по обязательному оклади. сельскому страхованию общий итог выразится	4.393.000	1.237.400	28,2%	—	—	—

Общий годовой результат деятельности Мосгубстраха за 1924/25 год ожидается в следующих суммах:

	1924/25 операционный год.		1923/24 год.	
	Сумма.	% к премии.	Сумма.	% к премии.
Сбор премий	4.393.000	—	2.942.000	—
Убытки	1.202.400	27,4%	516.000	17½%
Комиссион. вознагражд.	212.750	5%	166.500	5½%
Содержание аппарата	294.852	7%	331.500	11%
Прибыль	2.682.998	61%	1.928.000	65½%

Примечания: [1]) Процент убытков в 23/24 г. не показателен, так как операции начаты лишь с августа 23 г.

[2]) На 24/25 год убытки запроектированы в увеличенном проценте из большей осторожности. Начало операционного года констатирует случаи уплаты больших пожарных вознаграждений.

[3]) Убыточность 23/24 г. случайно мала.

Президиум Моссовета, утвердив в этом виде **план Мосгубстраха** на 1924/25 операционный год, предложил последнему в наибольшей мере развить деятельность в области добровольного страхования, как в городах, так и в сельских местностях, путем широкой пропаганды идеи страхования, с привлечением к этой работе местной жилищной и профессиональной организаций. Останавливаясь особо на сельском окладном обязательном страховании, и сравнивая эти операции с бывшими земскими, мы видим, в случае удовлетворения ходатайства Президиума Моссовета о понижении тарифной ставки до 95 коп. со ста, на что есть шансы, таковая будет даже несколько ниже земской. Что же касается нормы обеспечения (в 200 руб. на двор), то, принимая во внимание вздорожание строительных материалов и рабочих рук, хотя бы в 2 раза, его следует признать более низким, чем оно существовало в земской практике (125 руб.). Процент убыточности, или горимости (40%), значительно понижен по сравнению с земским (70%). Тоже самое следует сказать и про достигнутые общие результаты. Прибыль от сельского обязательного страхования, определяемая в земстве в 3½%, а по дополнительному—в 14%, сейчас повышается до 50% и выше (по упрощенному и окладному), что об'ясняется, с одной стороны, меньшим % горимости и, с другой стороны—более экономным расходом на содержание аппарата и на специальные выдачи на превентивные мероприятия.

Несколько подробней следует остановиться на расходах по содержанию страхового аппарата Мосгубстраха, которые выражаются в 295 тыс. рублей, и составляют всего лишь 7% к премии. В земстве этот процент равен 12%, следовательно, содержание аппарата значительно понижено. То же самое замечается и в отношении комиссионного вознаграждения агентуры, которое с 10½% земских, уменьшается до 5% современного. Такая разница об'ясняется значительным сокращением штата страховых работников по сравнению с земским страхованием. В 1913 году при одном виде страхования (огневое) числилось в Московской Губ. Земской Управе по страховому отделу 126 человек, штат же Мосгубстраха при 2-х видах окладного страхования и охвата всех об'ектов (монополия) в настоящее время выражается в количестве 100 человек. С другой стороны, причиной удешевления аппарата является сравнительно низкая оплата труда персонала. На это последнее обстоятельство обращено внимание Президиума Моск. Совета, который предложил переработать систему оплаты работников по периферии, с установлением более рационального способа вознаграждения агентуры, способствующей общему развитию дела. Резко бросается в глаза и разница в размерах участия страховых организаций в деле предупредительных (превентивных) мероприятий. В то время как земское страхование выделяло из суммы премий до 100 тыс. руб. (6%) на противопожарные цели, Гос. страх в 1923/24 году из прибылей предыдущего года предоставил для Московской губернии всего лишь 32 тыс. руб., при чем 25% этой суммы оставлено в запасном фонде Гос. страха и фактически выдано только 24 т. р. Из этой последней суммы ⅔ (16 т. р.) поступили в виде беспроцентной ссуды местному населению на срок 5 лет на оборудование и приобретение пожарных инструментов и ⅓ (8000 р.)—в качестве безвозвратного пособия на ту же цель через местные Уисполкомы.

Московский Совет, при утверждении страхового плана на 24-25 год, высказал свой принципиальный взгляд в том направлении, что на превентивные мероприятия надлежит уделять из страховых прибылей до 50%, и суммы эти должны распределяться непосредственно Губиспол-

комом. Только при этих условиях возможно, конечно, широко развить деятельность в области предупредительных мероприятий, как по линии рационального строительства, расширения сети водопроводов, колодцев, прудов и т. п., так и по улучшению пожарной охраны.

Успешные достижения Мосгубстраха следует отметить в деле накопления капитала, чем отчасти и может быть оправдана экономная политика Гос. страха. Если страховой капитал к 1 октября 1923 г. достигал 350.000 руб., то на 1 октября 1924 г., как мы видим из отчетов, он возрос до 1.700.000 руб., не считая 510.000 рублей, которые в августе сего года использованы Губ. страхом на приобретение паев Моск. Раб. Жил. Стр. Будущие перспективы дают возможность, при отсутствии стихийных убытков, предполагать, что капитал достигнет к концу 1924/25 года суммы более 4 мил. рублей.

В заключение необходимо коснуться организационной стороны дела. По существующему положению все страховое дело монопольно об'единено в центре органом Гос. страх. Местные губернские конторы в данном случае являются крайне ограниченными в правах инстанциями, всецело зависящими и подчиненными свсему центру, и мало связанными с губернским административным центром в лице Губисполкома и Уисполкома по периферии губернии. Благодаря этому, чувствуется большая оторванность страхового дела от всего местного хозяйства и естественно, что при таких условиях страхование не может достаточно широко развивать свою деятельность.

Учитывая подобную ненормальную и вредную для дела централизацию, Московский Совет, при утверждении плана, высказался, что в целях приближения страхового дела непосредственно к местному населению, а также в целях приспособления тарифов и норм обеспечения к местным условиям и особенностям, и, наконец, в видах предоставления самостоятельности местным органам в деле использования страховых капиталов и прибылей на предупредительные меры и развитие жилищного строительства, необходимо добиваться реорганизации ныне существующего страхового аппарата в направлении его децентрализации. Лучшей формой должно быть признано образование Об-в Взаимного Страхования с превращением Гос. страха в перестраховочный Центр.

XVI.

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ.

Система народного образования в Росс. Соц. Фед. Сов. Респ. характеризуется в основных своих чертах связанностью различных образовательных учреждений между собою и стремлением обслужить просветительными учреждениями и мероприятиями не только подрастающее поколение, но и взрослое население страны. В основе образования подрастающего поколения лежит единая трудовая школа, разделенная на 2 ступени: I-ю, с 4-летним курсом, для детей от 8 до 12 лет и II-ю, с 5-летним курсом, для детей от 12 до 17 лет.

Разделение школы на две ступени обусловливается лишь возрастом детей и отнюдь не знаменует двух оторванных друг от друга систем обучения: школа I ступени не упирается в тупик, как это было с начальной школой царского времени, и школа II ступени является ее естественным продолжением. Школа II ступени в свою очередь имеет 2 концентра—1-й с трехлетним курсом и 2-й с двухлетним курсом обучения. 1-й концентр II ступени может присоединяться к школе I ступени, и тогда образуется школа 7-летка; равным образом и вся II ступень может присоединяться к I ступени, и тогда образуется 9-летка.

В связи с системой общего образования стоит и профессиональное образование: учащиеся, окончившие школу II ступени, могут поступать в высшие учебные заведения (ВУЗ), которые все считаются профессиональными, как готовящие к определенной жизненной профессии; окончившие 7-летку могут поступать в техникумы (средние учебные заведения); окончившие школу I ступени—в низшие профшколы и школы фабрично-заводского ученичества; для неокончивших школу I ступени существуют учебные мастерские.

Несколько особняком стоят так называемые рабочие факультеты при высших учебных заведениях. Они дают подготовку к высшему образованию рабочим, взятым из производства, и имеют задачей пролетаризировать состав учащихся высших учебных заведений, а затем влить пролетарский элемент в кадры специалистов, работающих в советских учреждениях.

Советская система народного образования, наряду с обучением подрастающего поколения, стремится охватить также и воспитание детей, как дошкольников (4—7 лет), так и учащихся в школе: этой цели служат детские сады и детские дома различных типов. Впрочем, недостаток средств не позволяет обслуживать такими учреждениями все население и заставляет ограничиваться теми группами его, которые в них наиболее нуждаются.

Образование и политическое развитие взрослого населения обслуживается школами ликвидации неграмотности (ликпунктами), обще-

образовательными курсами, библиотеками, клубами, избами-читальнями, лекциями, экскурсиями. Для профессионального образования взрослых существуют профессиональные курсы и вечерние рабочие техникумы.

1. Общеобразовательные школы. Основной задачей в области общего образования является осуществление общедоступности и всеобщности начального обучения, обеспечивающего грамотность населения. Эта задача была поставлена еще в довоенное время земствами Московской губ. и городским управлением Москвы, при чем имелось в виду в Московской губернии осуществить всеобщность начального обучения к 1920 году. Война и революция задержали правильное развитие этого дела, и всеобщее обучение в Московской губернии не достигнуто еще и теперь, хотя число учащихся по сравнению с довоенным временем увеличилось в значительной степени.

Вся сеть школ, находящихся в ведении московских губернского и уездных отделов народного образования, к 1 января 1925 года, в сравнении с 1923—1924 годом представляется в следующем виде:

	1923/24 год.		1924/25 год.	
	Число школ.	Число учащихся.	Число школ.	Число учащихся.
Гор. Москва:				
Школы I ст. и вспомогательные	201	58.356	177	56.396
„ 7-летки	40	21.880	55	29.528
„ 9-летки	69	49.426	71	57.872
„ II ступ.	18	8.478	16	9.174
	328	138.140	319	152.970
Уезды:				
Школы I ступ.	2.406	179.091	2.451	198.045
„ 7-летки	43	17.521	46	21.356
„ 9-летки	10	4.160	8	4.740
„ II ступени	48	12.412	47	13.996
	2.507	213.184	2.552	238.137

Число школ в Москве уменьшилось на 9, по причине имевших место случаев слияния в одну административную единицу нескольких школ, существовавших раньше раздельно. В уездах число школ увеличилось на 45.

По ступеням обучения учащиеся распределяются так:

Группы.	Москва.		Уезды.	
	1923/24 г.	1924/25 г.	1923/24 г.	1924/25 г.
1—4 группы	101.376	108.810	192.094	214.804
5—9 группы	36.764	44.160	21.090	23.333
Итого . . .	138.140	152.970	213.184	238.137

В сравнении с прошлым годом число учащихся увеличилось в Москве на 11%, а в уездах на 12%. Особенно обращает на себя внимание увеличение числа учащихся во II ступени г. Москвы (на 20%). Оно об'ясняется тем, что при отсутствии разрыва между первой и второй ступенью обучения, в особенности в об'единенных школах, учащиеся 4-х групп естественно тяготеют к продолжению своего образования в дальнейших группах, тем более, что они оканчивают I ступень в нормальных случаях в возрасте около 12 лет.

Представляется интересным сравнить современную сеть школ с сетью довоенного времени. В 1913—14 году, по данным Статист. ежегодника Москвы, всех общеобразоват. школ в г. Москве, начальных и средних, было 633, а учащихся в них 120.453 чел. Теперь, как видно из вышеприведенной таблицы, число школ в Москве уменьшилось до 319, т.-е. почти вдвое, а количество учащихся возросло до 152.970 человек, т.-е. на 32.517 человек или на 20%. Таким образом, школа охватила большее количество учащихся, но внешняя обстановка обучения, очевидно, ухудшилась: школы, как правило, стали заниматься в две, а иногда и в три смены, а нагрузка группы повысилась с 35,5 человек до 37 человек в среднем.

В уездах Московской губернии, по сравнению с довоенным временем, возросло и число школ и число учащихся. В 1912—13 году в уездах было всего 1979 школ всех типов с 143.278 учащимися. Теперь число школ увеличилось до 2.552, а количество учащихся до 238.137 человек. Если даже исключить вновь присоединенные территории Егорьевского, Каширского, Ленинского (на ½) и Орехово-Зуевского (на ¾) уездов, то возрастание числа учащихся определится в 34,5%.

Сопоставляя же число учащихся с общим количеством населения, можно видить, что процент учащихся по сравнению с 1913—1914 годом возрос: в Москве с 8 до 8,5, а в уездах с 7,4 до 10,2.

Чтобы судить о степени приближения к всеобщности начального обучения, необходимо сопоставить число учащихся детей с общим количеством детей школьного возраста. Такое сопоставление дает для Москвы 99%, а для уездов—93,2% учащихся.

Таким образом по числу мест в школах Москва, можно сказать, осуществила общедоступность начального обучения. Это не значит однако, что все дети школьного возраста находятся в школе, потому

что в числе учащихся есть много переростков. Не значит это также, что Москва может остановиться в развитии своей школьной сети. Не говоря уже о том, что эта сеть должна будет расти в связи с ростом населения, она должна будет расширяться и для устранения той перегрузки групп, при помощи которой в настоящее время обеспечены места в школе 99 процентам детей школьного возраста.

Что же касается губернии, то там расширение школьной сети необходимо, главным образом, для обеспечения доступности обучения детям тех селений, которые теперь отстоят от школы слишком далеко.

Но кроме расширения школьной сети, перед органами народного образования в настоящее время, и с каждым годом все настоятельнее, стоит задача укрепления существующей сети школ путем обеспечения их пригодными помещениями.

В Москве, как уже сказано, почти все школы работают в две, а иногда в три смены; средняя численность группы достигла 37 чел., а в отдельных случаях она поднимается до 45 и даже 50 человек. При таких условиях кубическое содержание воздуха на 1 учащегося не превышает 7,4 куб. арш., тогда как санитарной нормой считается 13 куб. аршин. Все это обусловливает необходимость приобретения новых помещений для школ или, по крайней мере, возвращения для нужд школы школьных зданий, занятых для посторонних целей.

В уездах огромное количество школьных зданий пришло в ветхость, так как свыше 60% их имеет возраст старше 25 лет, а 20% их перешло даже за 35-летний возраст, и тем более, что 70% всех школьных зданий в уездах—деревянные. Отсюда ясно, что капитальный ремонт старых и возведение новых школьных зданий в уездах становится очередной и неотложной задачей настоящего момента. Уж в 1923—1924 году уезды обратили серьезное внимание на ремонт школьных зданий: все они произвели текущий ремонт школ, а некоторые, как например, Клинский, Волоколамский, Егорьевский, произвели даже постройку нескольких новых школьных зданий или достройку ранее начатых. Но несомненно, своими силами уезды не в состоянии будут разрешить предстоящую им задачу, и школьное строительство может двинуться только при условии выдачи уездам пособий на эту цель из государственных и губернских средств подобно тому, как это делалось в земствах.

Что касается школы II ступени, то положение ее, в особенности 2-го ее концентра, в самой системе народного образования становится все более и более неопределенным. По характеру своей программы она расчитана на подготовку учащихся в высшие учебные заведения, а между тем с 1924 г. последние сделались почти недоступными для оканчивающих II ступень, так как большинство мест в них предоставляется оканчивающим рабочие факультеты.

При таких обстоятельствах становится очевидным, что задачей школ II ступени надо ставить уже не столько подготовку учащихся в высшие учебные заведения, сколько подготовку умелых работников в области административно-хозяйственного, общественно-просветительного и производственного труда.

Исходя из таких соображений, Президиум Московского Совета по докладу Моск. Отдела Народного Образования (МОНО) постановил: считать основным типом общеобразовательной школы 7-летку и пере-

смотреть программу ее в таком направлении, чтобы она давала законченный круг знаний;

2) старшие же группы II ступени преобразовать в курсы с определенной программой тех или иных специальных предметов, но с сохранением в возможных пределах и общеобразовательной программы, имеющей целью расширить и углубить познания, приобретенные учащимися в 7-летке.

Имеется в виду, что специальными предметами для курсов могут служить бухгалтерия, иностранные языки, кооперация, библиотековедение, клубная работа, а также обслуживающий труд в том или ином производстве, с которым школа имеет возможность тесно связаться. В настоящее время такая реорганизация уже проводится в 39 школах, при чем 18 получают специальность кооперативную, 8—педагогическую, 4—химическую, 5—промышленно-экономическую и 4—индустриальную.

Что касается школ II ступени в сельских местностях, то там эти школы, равно как и школы 7-летки, предполагается преобразовать в школы крестьянской молодежи с 3-летним курсом на основе начальной школы 4-летки. Впрочем, такое преобразование допускается только при определенных условиях, а именно: при наличии сельско-хозяйственной базы, близости агропункта, близости прокатного пункта сельско-хозяйственных орудий, наличии агрономических сил или возможности их получить, возможности создания общежития. Задачей этого нового типа школ является создание агрономически подготовленного крестьянина, работающего в своем хозяйстве. В настоящее время в Московской губ. уже открыты 12 школ крестьянской молодежи, и намечено открытие в ближайшее время еще 3 школ.

Что касается внутреннего содержания советской школы, то оно прежде всего характеризуется обновлением программ и методов преподавания. В начале 1923—1924 года были изданы для школы программы Госуд. Ученого Совета (ГУС), воплотившие в себе дух новой школы и ее стремления. Большие усилия были приложены в течение года для ознакомления учащихся с новыми программами, и в результате, хотя они и не были об'явлены обязательными, к концу года уже более половины первых групп московских школ, а также значительное число уездных школ работали по новым программам.

1923—1924 год может быть охарактеризован также широким распространением детских организаций не только в школах II ступени, как это было до сих пор, но и в школах I ступени.

Крупные шаги были сделаны в 1923—1924 году и в постановке политического воспитания учащихся, в особенности в школах г. Москвы: здесь во всех школах II ступени было введено преподавание политграмоты, при чем оно велось в связи с обществоведением и было поручено большею частию преподавателям-коммунистам.

В 1924—1925 году во внутреннем содержании школьной работы ставятся и проводятся следующие главнейшие задачи: 1) вовлечение населения в хозяйственную жизнь школы и в воспитательную ее работу через Советы Содействия; 2) усиление и углубление общественно-политического воспитания учащихся; 3) увязка учебной работы школы с работой комсомола и пионеров; 4) углубление работы органов детского самоуправления; 5) проведение программы ГУС'а в обязательном порядке

в 1-х и 2-х группах I ступ. и в 1-х группах II ступ.; пропаганда этих программ и для остальных групп той и другой ступени.

2. Дошкольное воспитание охватывает возраст детей от 4 до 8 лет, и основным типом дошкольного учреждения является детский сад, как массовое учреждение для приходящих детей. Необходимость таких учреждений, в особенности в условиях фабричного быта, ясна сама собою; живущие в фабричных казармах дети не могут быть предоставлены самим себе, они нуждаются в организации и культурном воздействии.

До революции детские сады были единичным явлением: это были исключительно или частные, или благотворительные учреждения. Октябрьская революция, выдвинувшая на первый план заботу о благе пролетариата, выдвинула и это учреждение, как необходимое звено в системе народного просвещения.

В первые годы после революции детские сады стали возникать при всех сколько-нибудь значительных фабриках и заводах, и сеть их неуклонно росла до конца 1921 года. К этому времени количество детских садов в Московской губернии определялось в 327, в том числе в г. Москве было 220 и в уездах—107 детских садов. Число детей, посещающих детские сады, тогда простиралось до 18.276 чел., в том числе в Москве—11.360 и в уездах—6.916 человек.

В 1922 и 1923 годах, с переходом на новую экономическую политику, значительное число детских садов, преимущественно в поселках и при маломощных экономически предприятиях, закрылось потому, что ни предприятия ни государство не могли оказывать им необходимой поддержки.

К 1 марта 1925 г. на содержании Моск. Отд. Народ. Образ. и уездных отделов остался 161 детский сад, в том числе 110 в Москве и 51 в уездах; детей, посещавших их, было 8.892: в Москве—5.729 и в уездах—3.163. Кроме того, в Москве 30 детских садов на 1.113 детей содержались на общественные средства. Если принять, что в 1921 году сеть детских садов хотя бы приблизительно соответствовала потребности в них, то эта потребность удовлетворена в Москве на 60%, а в уездах—на 45%.

Кроме того, в 1925 году, в осуществление директив XIII с'езда партии и 3-го с'езда по дошкольному воспитанию, намечается организация летних детских садов в деревне, не менее одного на уезд, где можно найти материальную базу среди местных хозяйственных и кооперативных организаций. Дальнейшего развития сети детских садов, за недостатком средств, можно ожидать только от участия в этом деле общественных и кооперативных организаций.

3. Социально-правовая охрана детства. Революция в самом начале поставила задачу создать детский дом, как учреждение социального воспитания подрастающего поколения. Провозгласив женщину равноправным членом общества, социалистическое государство в идеале считало нужным взять в свои руки воспитание детей, дав возможность женщине работать на общественном фронте и освободив вместе с тем ребенка от гнета семьи и рутины.

Но экономическое положение государства и бытовые условия жизни массы населения не давали возможности и думать о немедленном осуществлении общественного воспитания всего подрастающего поколе-

ния. Поэтому детские дома настоящего времени имеют задачу давать воспитание лишь сиротам и таким детям, которых родители и родственники по бедности или служебным обстоятельствам не могут воспитывать сами.

Это—та же задача, которую в дореволюционное время преследовали детские и сиротские приюты. Только теперь масштаб работы сильно изменился. Если в дореволюционное время городское управление Москвы и земства губернии довольствовались содержанием приютов на 2.000—3.000 детей, то теперь социальное воспитание охватило десятки тысяч детей, потому что и революция, и война, и голод выбросили на улицу множество детских жертв, не говоря уже о том, что на руках у государства оказались дети старых приютов, воспитанники интернатов, питомцы Воспитательного дома и т. п.

Сеть детских домов стала быстро расти, и рост ее достиг своего максимума к концу 1921 года, когда Московская губерния имела 651 детский дом с 42.672 детьми. После этого сеть детских домов стала сокращаться, и к концу 1923—1924 года детских домов всех типов осталось в ведении Московского Отдела Народного Образования и уездных отделов 485 на 31.178 детей (включая детские дома дошкольные, а также для дефективных и трудновоспитуемых детей).

Но и в таких размерах содержание сети детских домов не может не быть крайне обременительным для государства. При высокой стоимости содержания одного воспитанника, доходившей в 1923—1924 году до 336 руб. в год, детские дома поглощали почти половину всего бюджета народного образования г. Москвы, и это не могло не тормозить выполнения органами просвещения других их задач по отношению к массам населения. К тому же, обращая внимание на состав воспитанников детских домов, легко притти к мысли, что не одна сотня, а может-быть, и тысяча их могли бы обойтись без детского дома, потому что среди них только 52% круглых сирот, 8,6% их имеют возраст старше 16 лет, а к уроженцам г. Москвы и Моск. губ. принадлежат только 54%. Наконец, по мере того, как подрастают воспитанники детских домов, заставляют обращать на себя внимание недостатки воспитания в детских домах: оторванность ребят от жизни, неприспособленность к практической профессии, трудность устройства на работу и т. п.

Все это в 1924 году привело к необходимости коренным образом пересмотреть как сеть детских домов, так и всю постановку их жизни. В этом направлении с лета 1924 года проводятся и намечаются к проведению в жизнь следующие меры:

1) Сокращение обслуживающего персонала детских домов.

2) Выделение школ из детских домов для нормальных детей с тем, чтобы дети ходили в общую школу.

3) Построение всей жизни детского дома в расчете на подготовку рабочего подростка, а не кандидата в высшие учебные заведения, как это в значительной степени было до сих пор.

4) Соединение мелких домов в более крупные единицы.

5) Прекращение приема в детские дома за счет государственных средств.

В результате произведенных преобразований сеть детских домов к 1 января 1925 года, по сравнению с сетью конца 1923—1924 года, выражается в следующих количествах:

Типы детских домов.	1923/24 год.		1924/25 год.	
	Учрежд.	Детей.	Учрежд.	Детей.
Москва:				
Д/Д дошкольные	47	2.300	27	1.625
„ школьные	266	17.252	212	17.172
„ для дефективных	22	1.909	20	1.813
„ „ трудно-воспитуемых . .	14	982	14	1.490
Приемники-распредел. и изоляторы	4	1.450	4	1.350
	353	23.893	277	23.450
Уезды:				
Д/Д дошкольные	18	820	14	779
„ школьные	105	6.202	90	6.635
Приемники-распределители . . .	9	263	5	182
	132	7.285	109	7.596
Всего . . .	485	31.178	386	31.046

Кроме того, наряду с старыми формами помощи беспризорным в закрытых детских домах, в прошлом году в Москве возникла новая форма помощи—трудовые коммуны. Трудовая коммуна—учреждение с открытыми дверями, в основе которого лежит мастерская, дающая ребятам заработок и квалификацию и постепенно ведущая их к самостоятельной жизни. В прошлом году было организовано 14 трудкоммун на 665 детей.

Эта форма помощи оказалась особенно пригодной для детей старших возрастов, давно уже попавших в разряд беспризорных. Обычный путь помощи—помещение детей в приемники, а затем в детские дома—оказался здесь бесполезным, так как эти дети все равно бежали из детских домов. Из трудовых коммун побегов бывает ничтожное количество, и они настолько умеют овладевать подростками, что определяют их в профшколы, на фабрики и заводы; за последнюю четверть 1923—1924 г. таким образом было устроено 110 человек.

Применение этой формы помощи беспризорным в настоящем году должно расшириться. К 1 января 1925 года уже организовано 24 трудкоммуны на 1.520 детей, а в течение года число их предполагается довести до 35.

Кроме трудовых коммун, для беспризорных детей организованы: ночлежка на 100 детей, 5 клубов и 6 мастерских на 600 чел. Предполагается расширить эти учреждения для обслуживания до 1.200 человек.

Вся эта работа ведется за счет Комиссии помощи детям при Московском Совете. В сеть Моск. Отд. Нар. Обр. входит только 1 трудовая коммуна на 25 беспризорных, 1 центральная мастерская на 255 человек и 3 мастерских на 125 человек, содержимых шефами, получают от Моск. Отд. Нар. Обр. оплату персонала.

С сокращением сети детских домов и упрощением их содержания, стоимость 1 ребенка определяется: в школьных детских домах в 242 руб., в дошкольных в 292 руб., в домах для дефективных и трудновоспитуемых в 278 руб. в год. Общий расход на детские дома при таких условиях по смете на 1924—1925 год составляет около 33% всей сметы Моск. Отд. Нар. Обр. и уездных отделов.

Нельзя не видеть, что и такой расход будет все-таки непосильным для бюджета народного образования при растущей сети начальных школ, при неизбежности строительства для обеспечения этой сети помещениями, при сказывающейся с каждым годом сильнее необходимости расширения профессионального образования и политпросветительной работы. Поэтому нельзя сомневаться, что на будущий год опять встанет вопрос о сокращении расходов на детские дома. А, между тем, сироты и беспризорные по прежнему будут прибывать и требовать внимания к себе. При таких условиях придется искать новых путей к устройству этих детей, более дешевых, чем детский дом современного типа. Возможно, что придется встать на путь помощи нуждающимся детям на дому, чему уже положено в этом году начало. Возможно, что по примеру Отдела Здравоохранения придется прибегнуть к помещению сирот в семьи, тем более, что по отношению к детям в возрасте от 5 до 16 лет эта мера представляется менее рискованной, чем по отношению к детям-младенцам. Во всяком случае, вопрос о воспитании сирот и беспризорных детей должен быть пересмотрен коренным образом.

4. Профессиональное образование. Советская система профессионально-технического образования прежде всего охватывает все высшие учебные заведения (ВУЗ'ы), которые имеют целью готовить на основных своих курсах практических работников во всевозможных отраслях народного хозяйства и государственного строительства.

Общее число высших учебных заведений в Москве в настоящее время 23, а число учащихся в них—39.828 человек. В прошлом году учебных заведений было 28 с 48.859 учащимися. Но все высшие учебные заведения находятся в ведении Главпрофобра. Москпрофобр принимает участие в управлении и содержании лишь двух из них—Менделеевского и Текстильного Институтов, имеющих 1.310 учащихся.

Остальная сеть профессионально-технического образования состоит из техникумов, профшкол, учебных мастерских, школ фабзавуча, курсов, классов и студий. Часть этих учебных заведений содержится полностью или частично за счет государственных средств, другие же содержатся хозорганами или частными лицами и состоят лишь под наблюдением и руководством Моск. Отд. Проф. Обр. Вся сеть проф. учебных заведений, находящихся в ведении Моск. Отд. Проф. Обр., с распределением их по источникам содержания и по сравнению с 1923—1924 годом представляется в следующем виде:

Виды учреждений.	Учреждений.		Учащихся.	
	1923/24 г.	1924/25 г.	1923/24 г.	1924/25 г.
На полн. госснабжении	75	73	15.405	17.250
На частичном.	111	110	9.256	10.280
Под наблюден. и руководством	256	236	23.459	22.475
	442	419 *)	48.100	50.005

По типам и по специальностям учебные заведения сети 1924—1925 года распределяются так:

Виды учреждений.	Техникумы и ВУЗ'ы.	Профшколы.	Учебные мастерские.	Школы фабзавуча.	Курсы, студии.	Всего учреждений.	В них учащихся.
Учреждения рабоч. образования.	4	1	—	105	45	155	17.032
Пром.-экономические	14	11	27	—	72	124	19.067
Сельско-хозяйственные	8	4	—	1	—	13	1 580
Педагогические	6	—	—	—	—	6	1.494
Медицинские	4	1	—	—	54	59	3.801
Художественные	7	9	—	—	46	62	7.031
Всего учреждений.	43	26	27	106	217	419	—
В них учащихся	13.907	3733	2684	12062 **)	17619	—	50.005

Большая часть этих учебных заведений, а именно 301, находятся в Москве и лишь 116—в уездах. Распределение между Москвой и уездами заведений отдельных специальностей можно видеть из следующей таблицы:

Виды учреждений.	Москва.		Уезды.	
	Учрежд.	Учащихся.	Учрежд.	Учащихся.
Учрежд. рабоч. образования	98	10.478	57	6 554
Пром.-экономические	98	16.288	26	2.779
Сельско-хозяйственные	2	444	11	1.186
Педагогические	2	886	4	608
Медицинские	43	3.241	16	560
Художественные	60	6 940	2	91
Итого	303	38.277	116	11.728

*) Здесь включены 2 ВУЗ-а содержимые Москпрофобром.

**) Вместе с школами фабзавуча числятся 12 школ рабочей молодежи с 1878 учащимися, Центр. дом коммун. воспитания на 340 учащихся и 1 сел-хоз. школа раб. мол. на 61 учащегося.

В своем настоящем виде сеть профессионального образования сложилась постепенно, без точного и обоснованного учета потребности народного хозяйства в подготовленных техниках и квалифицированных рабочих. При таких условиях естественно могут возникать опасения, что наличные кадры квалифицированной и полуквалифицированной рабочей силы могут оказаться недостаточными для производства и для работы в советских учреждениях. Конечно, такие опасения не могут иметь места относительно специалистов высшей квалификации, потому что сеть высших учебных заведений, готовящих таких специалистов значительно возросла, между тем, как потребность в таких специалистах едва ли могла значительно увеличиться.

Иначе обстоит дело относительно подготовки квалифицированных рабочих для промышленности. Хотя после революции и возникло много учебных заведений рабочего образования, но число их все-таки может оказаться несоответствующим потребности, потому что дореволюционные способы подготовки рабочих, носившие частный характер, при настоящих условиях в значительной степени отжили или отживают свой век.

В настоящее время задача подготовки квалифицированной рабочей силы для крупной промышленности лежит главным образом на школах фабзавуча, а они охватывают в общем около 59% забронированных при предприятиях подростков (9.783 учащихся в индустриальных школах фабзавуча на 16.389 подростков, занятых в производстве).

Сопоставляя же число учащихся с общим числом рабочих в данном производстве, можно убедиться, что даже в металлообрабатывающей промышленности, наилучше обслуженной школами фабзавуча, процент обучающихся в школе равен только 6 (2.218 учащихся на 37.300 рабочих), а в других производствах и того меньше: в текстильной промышленности—2,8%, в химической 4,4% и т. д. Между тем можно считать, что на восстановление естественной убыли рабочей силы ежегодно требуется 5% и на рост промышленности—около 10% существующей рабочей силы.

По расчету тов. Соколова в его докладе на Московской конференции по рабочему образованию, наличных кадров квалифицированной и полуквалифицированной рабочей силы, как занятой в промышленности, так и находящейся в запасе (биржа труда, школа, броня подростков), будет недостаточно для некоторых производств уже с 1926 года. Прежде всего и острее всего недостаток скажется в текстильной промышленности, где в 1926 году он будет равен 15.347 чел. А в 1929 году этот недостаток будет почти общим.

В силу сказанного представляется настоятельно необходимым в ближайшее время подвергнуть вопрос о подготовке квалифицированной рабочей силы для промышленности тщательному изучению на основании проверенных статистических данных, а затем пересмотреть сеть профессиональных учебных заведений в соответствии с требованиями промышленности, взвесив при этом, что необходимо сделать через школу, и что можно сделать помимо нее, хотя бы путем индивидуального и бригадного ученичества и т. п. Такой же вопрос может быть поставлен и по отношению к другим отраслям профессионального образования.

5. Политико-просветительная работа. Революция дала могучий толчек к развитию внешкольного образования в нашей стране. Взрослое рабочее и крестьянское население сделалось предметом вни-

мания органов просвещения в значительной степени больше, чем прежде. И это вполне естественно, потому что с малосознательным населением нельзя построить нового общества и нового быта. В связи с этой идеей вся внешкольная работа в настоящее время признается политико-просветительной, и Губ. Пол. Просв. Ком. (Губполитпросвет), руководящий ею, является не чем иным, как государственным органом пропаганды коммунизма.

Имея главной и основной задачей поднятие культурного и политического уровня рабочей и крестьянской массы, Политпросвет строит практическую программу своей работы на основании тех задач, которые в данное время стоят перед партией в области экономического и политического строительства. После XIII с'езда РКП в основу всей деятельности Губполитпросвета кладется работа в деревне. Формой работы в деревне служит изба-читальня и ликпункт, подобно тому, как формой работы в городе—клуб и библиотека.

а) Избы-читальни. Волостная изба-читальня является политпросветительным центром для всей волости. Содержание ее работы в настоящее время строится вокруг основных вопросов современности; формами же, через которые проводится это содержание, служат: 1) справочная работа, 2) работа с газетой, 3) работа с книгой, 4) кружковая работа и 5) массовая работа, выражающаяся в организации лекций, спектаклей, агит-судов, митингов.

Таким образом изба-читальня имеет задачей быть не только местом культурного отдыха и развлечения: она должна быть организатором всех передовых начинаний и важных мероприятий в данной волости. Крупным недостатком большинства изб-читален является то, что главный контингент их посетителей—молодежь. Вовлечение в их работу взрослого крестьянина составляет задачу настоящего времени.

Для об'единения вокруг избы-читальни всех культурных и революционных сил деревни при волостной избе-читальне создается волполитпросветком. Через него вовлекаются в практическую работу местные интеллигентные силы и устанавливается действительная связь последних с крестьянством. Кроме волостных изб-читален, на местах, в селениях, есть местные избы-примитивы или так называемые «красные уголки».

Количество изб-читален на пространство Московской губернии в начале 1924—1925 года было 201. В настоящее время уже все 209 волостей губернии имеют избы-читальни. Само-собой понятно, что 1 избы-читальни на волость, заключающую в себе в среднем 36 селений, слишком недостаточно. Этот недостаток в последнее время до некоторой степени возмещается ростом изб-читален на средства сельских обществ, кооперативов, шефов и других организаций. По новой организационной схеме политпросветработы они входят в общую сеть, как «красные уголки». Таких красных уголков в настоящее время имеется от 7 до 15 в каждой волости.

б) Ликвидация неграмотности. Задавшись целью культурного под'ема темных масс населения республики, советская власть не могла пройти без внимания мимо того факта, что почти половина населения страны была неграмотной. Перепись населения, произведенная в 1920 году, обнаружила, что Московская губерния имеет следующее количество неграмотных (в %% ко всему населению):

	Мужчин.	Женщин.
Город Москва	22%	36%
Остальные города губернии	30%	44%
Сельские местности . .	40%	60%

Но еще прежде, чем произведена была эта перепись, советская власть декретом 26 декабря 1919 года положила начало борьбе с неграмотностью взрослого населения. Однако в первые годы работа по ликвидации неграмотности по разным причинам не имела заметных результатов. Лишь с осени 1922 года, когда профсоюзы берут на себя финансирование ликвидации неграмотности среди своих членов, начинается некоторое оживление работы на фабриках и заводах.

В уездах же, среди сельского населения, планомерная работа по ликвидации началась лишь с 1923—1924 года. Вся работа в 1923—1924 году выразилась в следующих цифрах:

	Групп.	Обучавшихся.	Окончивших.
Москва	607	10.642	8.710
Уезды	1.327	22.950	13.500
Итого . . .	1.934	33.592	22.210

Судя по ходу работы, в настоящее время можно надеяться, что намеченная к весне 1926 года ликвидация неграмотности среди членов профсоюзов будет достигнута, так как некоторые профсоюзы уже в прошлом году очень близко подошли к выполнению этой задачи. Что же касается сельских местностей, то там по переписи, произведенной в конце 1923 года, имеется около 120.000 неграмотных в возрасте от 16 до 40 лет. Чтобы ликвидировать их неграмотность к 10-летию Октябрьской революции, необходимо ежегодно организовывать по 2.000 групп; кроме того, чтобы закрепить грамотность у окончивших 4-месячные ликпункты, необходимо устройство стольких же 8-месячных школ для малограмотных. В настоящем году к 1 января Губполитпросвет с помощью профсоюзов и общества «Долой неграмотность» открыл 1.243 группы для неграмотных и 861 группу для малограмотных, в общем на 29.637 учащихся. Организация ликпунктов еще продолжается, и Губполитпросвет надеется, что к концу 1924—1925 года удастся обучить в губернии до 30.000 неграмотных.

в) К л у б ы. Клубы в городе играют такую же роль, какую в деревне играет изба-читальня, и вокруг них об'единяются все другие виды политпросветработы. Центральное место в работе большей части их занимает так называемая массовая работа, состоящая в библиотечной работе, в устройстве лекций, экскурсий, спектаклей, рабочих прогулок за город и т. п. Кроме того, работа клубов идет в кружках, ставящих себе разнообразные культурно-просветительные задачи. В общем, по содержанию своей работы, клубы пропитаны разработкой тем текущего политического момента.

В непосредственном ведении Губ. Пол.-Просвет. Ком. (Губполитпросвета) и на его снабжении в 1923—1924 году находились клубы РЛКСМ; работой в них Губ. Пол.-Просвет. Ком. руководит совместно с МК РЛКСМ. Таких клубов в 1923—1924 году было в начале года 8, а к концу—7 с 1.320 членами. Такое же количество их остается и на 1924—1925 год.

Из клубов для взрослых рабочих непосредственно Губполитпросветом работа велась только в нескольких показательных клубах.

Остальные рабочие клубы в Москве (до 156) содержатся профсоюзами и только общее руководство работой принадлежит Губполитпросвету. Урезка сметы в 1924—1925 году поставила Губполитпросвет в необходимость совсем отказаться от непосредственного содержания рабочих клубов; на содержании Политпросвета остались, впрочем, 4 клуба взрослых—татарский, 2 польских и для глухонемых.

В уездных городах: Сергиеве, Серпухове, Подольске, Звенигороде. Егорьевске, Коломне, Богородске. Орехове-Зуеве по сети Политпросвета имеется 8 клубов РЛКСМ. Общее же количество клубов в уездах 124. Наибольшим числом клубов располагают уезды: Московский (90 клубов), Богородский (31 клуб) и Орехово-Зуевский (22 клуба).

г) Библиотека является могучим средством внешкольного образования населения и необходимой принадлежностью культурной жизни, наравне с общеобразовательной начальной школой. Поэтому развитие сети библиотек представляется столь же важной задачей МОНО, как и развитие сети начальных школ.

До Октябрьской революции общее количество библиотек в Москве не достигало 100, и из них более трети были частными и платными. После Октябрьской революции, благодаря муниципализации частных библиотек коммерческого типа и реквизиции книжных богатств у частных владельцев, число библиотек в Москве стало быстро расти, и в 1921 году достигло 205. После этого некоторые мелкие библиотеки были об'единены в более крупные или переданы на содержание предприятий, и в1924—1925 году библиотечная сеть Москвы включает 166 библиотек, из которых 79 содержатся на государственные средства, а остальные 87—на средства профсоюзов и предприятий. Книжный инвентарь всех московских библиотек достигает к 1 января 1925 г. 1.360.084 книг, а количество читателей доходит до 226.000 человек.

В уездах Московской губернии количество библиотек в настоящее время даже меньше, чем в довсенное время. Теперь уезды имеют 317 библиотек, в том числе 200 содержатся Политпросветом, а 117—профсоюзами. В 1914 году число земских библиотек доходило до 600, т.-е. почти вдвое превышало современное количество их. Книжный инвентарь уездных библиотек в настоящее время составляет 1.161.957 книг, т.-е. около 3.700 книг на каждую библиотеку, а количество читателей доходит до 144.317 человек в среднем на каждый месяц. Одна библиотека теперь приходится в среднем на 24 селения, на пространство в 125 кв. верст и на население в 7.108 человек. При том культурном значении, которое имеют библиотеки, такая сеть их, без сомнения, крайне недостаточна.

д) Лекционно-экскурсионная работа. Задачей лекционно-экскурсионной работы является сообщение общественно-политических знаний широким рабочим и крестьянским массам и пропаганда коммунизма. Пропаганда коммунизма проводится прежде всего в лекциях по истории партии и ленинизму, а затем и вообще в лекциях по истории и общественно-экономическим вопросам. Таже пропаганда ведется в агитсудах и лекциях антирелигиозного характера. Лекции по естествознанию, сельскому хозяйству и литературе основаны на историческом материализме и служат той же цели.

В экскурсионной работе также вполне определился уклон в сторону экскурсий общественно-политического и революционного содержания. Лекционная работа в 1923—1924 году была ограничена той незна-

чительной суммой, которая отпускалась на организацию лекций (1.900 р. в месяц). На эту сумму удавалось ежемесячно устраивать около 200 лекций. Но значительно большее число лекций устраивалось на предприятиях за счет профсоюзов. Общее количество лекций за 1923—1924 год было 6.000, из них 3.800 в Москве и 2.200 в уездах. Большая часть лекций была устроена для рабоче-крестьянской аудитории (79,6%). Экскурсий в 1923—1924 году было организовано 4.286.

В настоящем году на лекционно-экскурсионную работу никаких средств по смете МОНО не ассигновано, и она может вестись только за счет профсоюзов и других учреждений.

е) Совпартшколы. Совпартшколы являются учебными заведениями, имеющими задачей готовить партийных работников. Они руководятся Губ. Пол.-Просвет. Ком. совместно с Московским Комитетом РКП. Сеть сов. парт. школ в 1923—1924 году состояла из:

1 губсовпартшколы II-й ст. на 226 учащихся,
6 районных школ I ст. в Москве на 339 учащихся,
7 уездных школ I ст. . . . . на 538 учащихся.

Всего 14 школ на 1.103 учащихся.

Произведенный в 1924 году выпуск окончивших сов. парт. школы дал 1.044 работника, подготовленных для советской и партийной работы, которые и поступили в распоряжение Московского Комитета РКП.

На текущий год в сети совпартшкол произведены крупные преобразования: уничтожены все 7 московских совпартшкол I ст. (6 районных и 1 Московского уезда), и взамен их организована 1 школа I ступени, которая об'единена в своей работе с губ. сов. парт. школой II ступени. Губ. сов. парт. школа в свою очередь реорганизована в направлении связи ее учебного плана с практической партийной работой Московского Комитета и большей самостоятельности в работе курсантов. Теперь губ. сов. парт. школа должна будет готовить работников более крупного масштаба, чем это было до сих пор, и укомплектовываться более взрослыми рабочими.

После преобразований на 1924—1925 год остается 6 совпартшкол: 5 уездных и 1 губернская I и II ступени.

К сов. парт. школам по своим задачам близко примыкают курсы по подготовке политпросветработников, имевшие в прошлом году 150 учащихся и расширенные в настоящем году до 250 человек.

Политико-просветительные курсы Губполитпросвета ставят своей задачей подготовку квалифицированных руководителей политико-просветительной работы: клубников, работников библиотечного, школьно-кружкового и экскурсионного дела, недостаток в которых весьма остро чувствуется.

Курсы обслуживают весь Союз Советских республик, и в содержании их на 60% принимает участие Главполитпросвет.

ж) Вечерние курсы для взрослых—по характеру работы, как и совпартшколы, ближе примыкают к школьному, чем к внешкольному типу учреждений. Реорганизованные в прошлом году, они ориентируются на школу по ликвидации малограмотности и являются третьим звеном в общей системе просветительной работы с взрослым населением. Целью их является поднятие общеобразовательного и политического уровня середняка-рабочего, не теряющего связи с производством.

Сеть общеобразовательных курсов в конце прошлого года в Москве состояла из 25 учреждений с 3.345 учащимися. На 1924—1925 год открыты 3 новых вечерних курсов специально для молодежи в тех районах, где их еще не имелось. Кроме того, в настоящем году на содержание Губполитпросвета перешли 1 курсы от союза металлистов (вместе с их сметой).

Наконец, перед Губполитпросветом встала в этом году необходимость хотя бы некоторого обслуживания национальных меньшинств, для чего открыты 2 курсов—одни для татар, другие для эмигрантов-евреев. В общем в 1924—1925 году сеть вечерних курсов в Москве состоит из 30 учреждений.

з) Физкультура. Сеть учреждений физкультуры в 1923—1924 году состояла из курсов физкультуры, клубов физкультуры и 6 площадок. На 1924—1925 год площадки переданы на содержание Моск. Губ. Совета Проф Союзов и в ведении секции остаются только курсы и 2 клуба физкультуры, которые служат для подготовки новых и переподготовки существующих преподавателей физкультуры. Кроме того, секция осуществляет руководство постановкой физического воспитания в школах и детских домах.

и) Музеи. Под наблюдением Губполитпросвета в настоящее время имеется 14 педагогических музеев в Москве, 20 краеведческих музеев в уездах и музей имени Кропоткина. Наибольшее значение из них имеют педагогические музеи, работа которых идет в трех направлениях: во-первых, они снабжают школы необходимыми наглядными пособиями; во-вторых, в них приходят группы школьников для проработки на музейном материале той или другой темы; в-третьих, сюда же приходят и учителя за советами и указаниями по интересующим их педагогическим вопросам. При таком круге работы педагогические музеи имеют важное значение в деле проведения в школе новых методов обучения и переподготовки учительского персонала. Из 14 музеев 5 возникли еще до революции, а остальные в 1918—1919 году. К числу первых принадлежат наиболее богатые из них—стационарный педагогический музей и музей для школ II ступени.

к) Театры и кино. Сеть театров, работающих в 1924—1925 году в Москве, по сведениям Художественного Подотдела МОНО, состоит из 39 театров, 54 кино-театров и 16 садов и летних театров. МОНО содержатся 4 театра и 4 кино-театра.

6. Бюджет народного образования. Смета расходов на народное образование на 1924—1925 год утверждена, приблизительно, в тех же размерах, как и в 1923—1924 году, а именно, по губернскому бюджету и бюджету г. Москвы в сумме 17.744.515 руб., по уездным и волостным бюджетам в сумме 7.135.772 руб., а всего в сумме 24.880.287 р.

По главным разделам работы бюджет народного образования в 1924—1925 г. в процентном отношении распределяется, по сравнению с всей РСФСР и с рекомендуемой Наркомпросом нормой, так:

	Бюджет Моск. губ.	Бюджет РСФСР.	Норма НКП.
Социальное воспитание .	77,0	80,8	70—75
Профессион. образование .	12,5	7,3	15
Политпросвет. работа . .	7,4	11,0	10—15
Проч. расходы	3,1	0,9	—

По сравнению со всей республикой, бюджет Московской губернии уделяет большую долю на профессиональное образование и меньшую долю на учреждения социального воспитания и политико-просветительные.

В московском бюджете доли соц. воспитания и проф. образования ближе к норме Нар. Комиссариата по просвещению, чем в других губерниях, но доля полит. просвещения ненормально мала.

По типам учреждений бюджет 1924—1925 года распределяется так:

Наибольшая часть средств, а имено 40%, естественно, назначается на содержание общеобразовательных школ всех типов; за ними следуют детские дома, поглощающие около трети всего бюджета; на третьем месте стоят профессиональные учебные заведения, берущие 12,5% бюджета; остальные типы учреждений получают сравнительно небольшие ассигнования. Если мы выделим из расхода на общеобразовательные школы расход на школы I ступени (при приблизительном распределении между I и II-й ступенями бюджета 7-леток и 9-леток), то расход на начальное образование по смете на текущий год составит по Москве 3.243.222 руб., а по уездам—4.955.356 руб., всего 8.198.578 руб., или 33% всего бюджета. В довоенное время (в 1913 году) соответствующий расход г. Москвы, уездных городов, земств и епархиального ведомства составлял 7.023.426 руб. (по уздным городам взят 1912 г.), т.-е. был с лишком на 1 миллион меньше.

При указанных ассигнованиях средняя стоимость содержания одного учащегося в учебно-воспитательных учреждениях г. Москвы по сравнению с прошлым годом, получается следующая:

	1923/24 г.	1924/25 г.
Школы I ступени	33 руб. 36 коп.	31 руб. 23 коп.
„ II „	не выведена.	39 „ 15 „
Детские сады	141 руб. 48 коп.	131 „ 61 „
Детские дома	336 „ — „	259 „ 23 „

Отсюда видно, что по смете текущего года содержание одного учащегося определяется в меньших суммах, чем в прошлом году. В довоенное время средний расход на одного учащегося в начальных училищах Московского Городского Управления доходил до 60 руб., т.-е. был почти вдвое выше, а расход на одного учащегося в школах повышенного типа доходил до 123 руб., т.-е. был втрое выше современного. Причина этого заключается в том, что в настоящее время школы получают по смете средства лишь на заработную плату, на отопление и на коммунальные услуги; кроме того, заработная плата учащих теперь ниже, чем в довоенное время, а нагрузка школьных зданий и классных групп значительно выше.

При указанных ассигнованиях по смете МОНО удовлетворение потребностей просветительных учреждений, конечно, не может быть полным. Посмотрим, насколько удовлетворяются главнейшие из этих потребностей. В 1923—1924 году заработная плата работникам просвещения выплачивалась в Москве на основе 17-разрядной сетки при отношении 1 : 5 и при ставке по I разряду 11 р. 25 к. В 1924—1925 году МОНО по тарифному соглашению с проф. союзом перешел на отношение 1 : 8, но при этом разряды служащих в большинстве случаев были понижены, а в школах II ступени и профессиональных повышена нагрузка преподава-

телей. При таких условиях в прошлом году типичная ставка школьного работника I ступени составляла (по 12 разряду) 39 р. 37 коп., а теперь (по 10 разряду) 45 руб., что дает повышение заработка на 14%. В школах II-й ступени повышение получилось мало заметное, благодаря увеличению нагрузки.

В уездах в 1923—1924 году ставка 12 разряда была большею частию от 30 до 35 рублей, но в Богородском уезде поднималась до 41 р. 50 коп., а в Каширском опускалась до 25 руб. Об изменениях ставок на 1924—1925 год из уездов сведений еще не имеется.

Снабжение просветительных учреждений топливом можно считать более или менее налаженным уже с прошлого года, когда все учреждения МОНО получили топливо в полной мере потребности; тоже можно сказать и о большинстве уездов. На 1924—1925 год ассигнование на отопление сделано в полном соответствии с нормой, установленной для средней полосы республики, а потому можно думать, что учреждения и в настоящем году не будут нуждаться в топливе.

Снабжение учебниками и учебными пособиями в Москве производится только по детским домам и интернатам. Но по смете на 1924—1925 год на эту цель отпускается лишь очень незначительная сумма из расчета для интернатов проф. школ по 8 р. 42 к. на ученика, а для детских домов—по 1 р. 86 к. Из уездов некоторые также ограничиваются снабжением закрытых учреждений, другие частично снабжают и школы для приходящих, в особенности сельские.

Снабжение закрытых учреждений предметами одежды и обуви далеко не соответствует потребности: на каждого воспитанника по смете назначается 21 р. 30 к., тогда как норма Нар. Ком. Пр. считает необходимым на эту цель иметь по 40 руб. на человека.

Недостаточным в сравнении с нормой Нар. Ком. Пр. представляется также ассигнование на питание детей: это ассигнование составляет около 85 р. 20 к. в год, тогда как норма Нар. Ком. Пр. равняется 130 р., и тогда как уже в прошлом году расход на питание в некоотрые периоды поднимался до 8 руб. в месяц.

Школа для приходящих, как было упомянуто выше, получает по смете ассигнование только на заработную плату, на отопление и на оплату коммунальных услуг. Остальные нужды школы до некоторой степени удовлетворяются отчасти платой за учение (в городах и поселках), отчасти на общественные средства. Плата за учение, введенная в настоящем году, может дать школам г. Москвы, судя по опыту первого триместра, до 1.200.000 руб. в год. Эта сумма поможет школам удовлетворить свои хозяйственные нужды. В таком же положении находятся и школы других городских поселений.

В селах же, где плата за учение не взимается, помощь школе оказывается сельскими обществами и разными народившимися там общественными организациями. Они берут на себя подвозку дров, помогают в снабжении школ учебниками и учебными пособиями, производят ремонт помещений, а иногда даже и постройку новых. Учесть расход общественных средств на школы при имеющихся данных не представляется возможным, но во всяком случае несомненно, что без них материальное существование школ было бы крайне трудным.

Сеть общеобразовательных школ Московской губернии на 1 января 1925 г. Таблица 1.

	Школы 1 ст.		7 и 9-летки.		Школы 2 ст		Итого.		Среднее число ученик. на школу.	Ассигнов. на содержан. по губ. и местн. бюджету (в рублях).	Среднее ассигнование на школу (в рублях).	Среднее ассигнование на 1 учащегося (в рублях).
	Школ.	Учащихся.	Школ	Учащихся.	Школ.	Учащихся.	Школ.	Учащихся.				
Москва	177	56396	126	87400	16	9174	319	152970	480	4447112	14715	29
У е з д ы.												
Богородский	120	12406	6	4134	4	1903	130	18463	142	506793	3898	27,4
Бронницкий	154	14942	—	—	3	877	155	15819	102	312939	2019	19,8
Волоколамский	192	12403	6	2296	1	321	199	15020	75	372990	1766	24,8
Воскресенский	92	6086	3	1210	1	1253	96	7549	78	194700	1874	25,8
Дмитровский	78	6427	3	900	3	541	84	7868	94	134130	1597	17
Егорьевский	146	15593	1	593	1	535	148	16721	113	311225	2103	18,6
Звенигородский	107	8123	—	—	2	299	109	8422	77	214752	1970	25,5
Каширский	164	9857	6	1837	1	274	171	11968	70	245477	1435	20,5
Клинский	150	10226	5	2639	1	706	156	13571	87	289808	1858	21,4
Коломенский	127	13752	3	1089	2	691	132	15532	118	285757	2165	18,0
Ленинский	84	5430	1	359	1	230	86	6019	70	137961	1604	22,9
Можайский	205	11828	5	866	3	891	213	13585	64	323057	1517	23,8
Московский	262	25446	4	1914	14	2636	280	29996	107	681704	2435	22,7
Орехово-Зуевский	119	11817	5	5396	2	999	126	18212	144	511082	4056	28,1
Подольский	156	11955	2	1435	1	185	159	13575	85	303194	1907	2 ,3
Сергиевский	134	8177	2	588	4	1023	140	9788	70	234839	1677	24
Серпуховской	163	13577	2	839	3	1612	168	16028	95	509127	3030	31,7
Итого по уездам	2451	198045	54	26096	47	13996	2552	238137	93	5569535	2182	23,4
Всего	2628	254441	180	113496	63	23170	2871	391107	136	10016647	3489	25 6

Примечание. Сеть дается по действительному состоянию ее на 1 января 1925 г. Данные о действительном состоянии, хотя несколько и отличаются от данных производственных планов, но существенных изменений в них не вносят.

Таблица 2.

Сеть детских садов, детских домов и учреждений социально-правовой охраны несовершеннолетних на 1 января 1925 года.

№№ по порядку.	РАЙОНЫ.	Детсады.		Детдома дошкольн.		Детдома школьн.		Детдома для дефект. и беспризорн.	
		Учр.	Детей.	Учр.	Детей.	Учр.	Детей.	Учр.	Детей.
1	Москва	110	5729	27	1625	212	17172	38	4653
	УЕЗДЫ:								
2	Богородский	10	480	1	95	9	538	1	30
3	Бронницкий	3	300	—	—	4	285	—	—
4	Волоколамский	2	93	—	—	3	150	—	—
5	Воскресенский	2	180	2	100	4	275	—	—
6	Дмитровский	—	—	1	35	4	230	—	—
7	Егорьевский	1	75	1	58	4	304	1	32
8	Звенигородский	1	50	1	66	6	491	—	—
9	Каширский	1	65	—	—	3	180	—	—
10	Клинский	1	50	1	45	5	272	—	—
11	Коломенский	1	100	1	55	4	415	1	30
12	Ленинский	—	—	—	—	1	90	—	—
13	Можайский	—	—	—	—	10	502	—	—
14	Московский	16	1100	2	95	15	988	—	—
15	Орехово-Зуевский	5	255	1	80	7	637	—	—
16	Подольский	1	50	1	45	4	364	1	30
17	Сергиевский	2	90	1	50	1	434	—	—
18	Серпуховской	5	275	1	55	6	480	1	60
	По уездам:	51	3163	14	779	90	6635	5	182
	Всего	161	8892	41	2404	302	23807	43	4835

Кроме того в Москве содержатся 36 учреждений для беспризорных открытого типа: 24 трудкоммуны на 1520 детей, 1 ночлежка на 100 детей, 5 клубов и 6 мастерских в общем на 600 человек.

Таблица № 3.

Сеть профессиональных, политпросветительных и учебно-вспомогательных учреждений на 1924—25 год.

	Проф.-учебн. завед.	Интернаты при них.	Избы-читальни.	Библиотеки.	Группы ликвид. неграм.	Клубы.	Вечерн. курсы.	Сов.-парт. школы.	Музеи и учебно-вспом. учр.
Москва	303	57	—	79	668	13	30	1	20
Уезды	116	30	223	200	1436	8	13	5	20
Итого	419	87	223	279	2104	21	43	6	40

Ассигнования на народное образование. Таблица № 4.

На 1924/25 год (в руб.).

БЮДЖЕТЫ.	Проф. образование.	Общеобразоват. школы.	Дет. сады и дет. дома.	Учебно-вспомог. учрежд. и музеи.	Полит-просвет. учрежд.	Прочие расходы.	Итого.
Губернский бюджет	1.194.161	320.990	3.045.949	—	440.620	756.237	5.757.957
Бюджет г. Москвы	1.887.498	4.328.941	4.634.905	170.037	965.177	—	11.986.558
Итого по смете МОНО	3.081.659	4.649.931	7.680.854	170.037	1.405.797	756.237	17.744.515
В %%%	17,4%	26,2%	43,3%	0,9%	7,9%	4,3%	100%
Уездные и волост. бюджеты.							
Уезды							
Богородский	—	502.067	165.428	1.741	42.563	—	711.799
Бронницкий	—	299.439	45.121	—	29.247	—	373.807
Волоколамский	—	356.790	38.060	—	33.931	2.605	426.386
Воскресенский	—	183.224	52.815	—	13.629	—	249.668
Дмитровский	—	127.380	38.129	—	15.238	1.000	181.747
Егорьевский	—	305.149	74.148	993	24.520	—	404.810
Звенигородский	4.443	205.302	63.977	—	11.275	—	284.997
Каширский	—	222.628	13.070	—	14.237	—	249.935
Клинский	—	266.959	46.669	—	14.235	—	327.863
Коломенский	—	272.257	52.474	—	19.602	—	344.333
Ленинский	12.062	132.561	13.361	1.312	16.393	—	175.689
Можайский	4.440	296.177	98.030	2.177	23.490	—	424.314
Московский	—	674.954	152.830	—	48.974	—	876.758
Орехово-Зуевский	—	506.356	157.818	—	16.191	—	680.365
Подольский	2.398	292.394	63.073	—	21.454	—	379.319
Сергиевский	—	222.689	64.672	—	20.884	—	308.245
Серпуховский	2.250	500.390	134.438	4.434	94.225	—	735.737
Итого по уездам	25.593	5.366.716	1.269.113	10.657	460.088	3.605	7.135.772
В %%%	0,4%	75,2%	17,8%	0,1%	6,4%	0,1%	100%
ВСЕГО	3.107.252	10.016.647	8.949.967	180.694	1.865.885	759.842	24.880.287
В %%%	12,5%	40,3%	36,0%	0,7%	7,5%	3,0%	100%

XVII.

НАРОДНОЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЕ.

1. Характер здравоохранения в настоящее время, по сравнению с дореволюционным, настолько изменился, что каких-либо параллелей по существу проводить нельзя. Три отличительных черты характеризуют современное направление здравоохранения.

Первая—это самодеятельность трудящихся, осуществляемая ими через здрав'ячейки, комиссии по оздоровлению труда и быта, секции здравоохранения советов. Вторая—профилактическое направление здравоохранения, выражающееся в диспансеризации лечебной помощи, т.-е. взятие на учет здоровья рабочих для правильного распределения между ними всех видов помощи и проведения мероприятий по оздоровлению труда и быта. Третья черта—это единство медицины, т.-е. об'единение в одном органе всех видов лечебной и санитарной помощи.

Если сравнивать по гор. Москве учреждения б. Московской Городской Управы с нынешними, бросается в глаза отсутствие в прошлом целого ряда учреждений. Не было диспансеров, не было яслей, консультаций для беременных и для грудных детей, не было домов матери и ребенка, где работница практически и теоретически проходит курс ухода за грудным ребенком, не было домов отдыха и, конечно, не могло быть ни одного из тех профилактических учреждений, как диэтетические столовые, ночные и дневные санатории, площадки и т. п., число которых быстро возросло за годы после гражданской войны. Помощь на дому была в зачатке, а санаторий была только 1. Во всей санитарной организации было 109 человек. Не было высококвалифицированных научных учреждений, как Институт по изучению профессиональной болезненности, Институт инфекционных болезней имени И. И. Мечникова, Туберкулезный Институт, Институт кожного туберкулеза, Санитарный и др.

Отсутствие этих учреждений само по себе характеризует направление работы, как залечивание, накладывание заплат на расстроенное здоровье без обращения какого-либо внимания на причины, породившие заболевание. Особенно ярко это сказывается на тогдашнем строе санитарной организации, проникнутой целиком идеей санитарного надзора и совершенно лишенной профилактических мероприятий.

Помимо этого разрослась вся лечебная организация. В 1913 г. всех лечебных коек в Москве было немногим больше 13 тысяч; сейчас же в 1925 г., без санаторий, мы имеем до 16 с половиной тысяч коек. Еще в большей мере возросли и специализировались амбулатории, число которых у Городской Управы выражалось цифрой 14. Теперь мы имеем 114 квалифицированных амбулаторий, а число специальных врачебных кабинетов доходит до 450.

Ту же картину роста мы имеем и по губернии. Если в 1913 г. было 212 лечебниц, то сейчас 274, и на врачебный участок, вместо 12.700 человек приходится немногим больше 8 тысяч. Если в 1913 г. было 4.500 коек, то сейчас их в уездах 7.000, и на 1 койку приходится 321 человек вместо 671.

Контингент обслуживаемых не принимался во внимание, тогда как сейчас вся организация направлена на обслуживание за-

страхованных рабочих, и служащих, и только единицы падают на остальное население.

По соматическим больницам % застрахованных . . . 90
» родильным домам 93
» санаториям 97,8
» амбулаториям 98
» помощи на дому . . . . . 97 и т. д.

При этом надо иметь в виду, что некоторым категориям больных, как заразные, душевно-больные, несчастные случаи, оказывается помощь независимо от их принадлежности к застрахованным.

Новые формы здравоохранения, породившие и новые типы учреждений и численный рост организации, конечно, развились не сразу. Тяжелые годы эпидемий и гражданской войны требовали непрерывной работы по тушению эпидемических пожаров. Сейчас это уже отошло в предание. В 1923—1924 году мы имели при налаженном учете 500 случаев сыпного и возвратного тифа, тогда как в 1921 г. мы имели свыше 10 тысяч и до 400 случаев холеры, против 1 в этом году. А 1921 год был годом затишья, по сравнению с 19 и 20 г.г.

Небольшая табличка ярко характеризует положение дела.

	13 г.	14 г.	15 г.	16 г.	17 г.	18 г.	19 г.	20 г.	21 г.	22 г.	23 г.
Сыпной. .	329	264	251	944	678	7217	74452	22150	4625	15147	895
Возврат. .	61	22	109	2315	2013	3312	6460	5327	6108	10937	555
Холера . .	—	—	243	—	—	924	85	103	383	171	5
Всего же заразн. заболеваний.	37734	32973	37067	34067	20973	25726	103041	46538	33870	26140	15729

Естественно, что в этот период организация количественно колоссально разрослась, главным образом, в своей лечебной части и слабее, но все же развивалась в профилактической. Сейчас у нас 8.620 больничных коек без психиатрических больниц и тюремных, а в 1921 г. было свыше 18 т., при чем число учреждений почти вдвое было больше. В уездах сейчас 7 тыс. коек, а в 1921 г. было до 12 т. Санперсонала вместо 621 чел. в текущем, было свыше тысячи трехсот. Вровень с этим росли и учреждения для поправления здоровья, как дома отдыха, число которых доходило до 18; а коек в них было свыше двух тысяч.

Учреждения профилактического характера только формировались. Диспансеров было 4, тогда как сейчас 13; не было ни венерических, ни по борьбе с наркоманией; вспомогательные учреждения, число которых сейчас 45, только начинали принимать надлежащий вид. Консультаций для грудных детей было только 15, вместо 30 в текущем году, а ясли, хотя и были в большом числе (105), но мало соответствовали своему назначению, так как нельзя было ни накормить детей подходящей пищей, ни дать им теплое помещение.

Как только кончилась война, характерно переменилось взаимоотношение лечебной и профилактической частей. Год за годом сокращались лечебные учреждения и росли профилактические, и не только учреждения, но и мероприятия. Впервые в этом году мы можем установить ряд мер по оздоровлению труда и быта, цифровое выявление которых дано в годовом отчете Московского отдела здравоохранения (см. «Работа Московского Совета»).

Несколько цифр дадут представление об этой работе. Благодаря усилиям и настойчивости организации, дополнительная площадь нуждающимся больным была предоставлена более, чем в 1.700 случ.; мелкий

ремонт, имеющий большое значение для поддержания санитарии, был проведен более, чем в 3 тысячах случаев и т.п. Удалось привить ряд санитарных навыков. В 3 тысячах случаев введена отдельная посуда, около 2 тыс.—отдельная постель, более чем в 6 тыс. случаев приучили к проветриванию помещения и т. д., и т. д. Все эти цифры относятся к годовому периоду.

Новое направление, в основе которого лежат мероприятия по предупреждению заболеваний, путем оздоровления труда и быта, имело свое полное основание в росте обращаемости населения за лечебной помощью. Оно даст возможность разгрузить лечебные учреждения, больницы и амбулатории, от больных, сократить число обращающихся за помощью. Оно позволит рационально распределить между нуждающимися рабочими и служащими все виды квалифицированной помощи. Под этим углом зрения вся медицина начала перестраиваться и закончится перестройкой, как в центре, так и на периферии в несколько лет.

Чтобы закончить очерк сравнительного состояния лечебно-санитарной организации сейчас и в прошлом, необходимо сказать несколько слов об об'единении медицинского дела. Вместе с Октябрьским переворотом был провозглашен и реализован лозунг единства медицины. До октября десяток ведомств ведал здравоохранением под надзором врачебного инспектора. Каждый по своему устраивал лечебные учреждения. Тут и Городская Управа, и страховая медицина, и фабрично-заводские амбулатории. и больницы, и учреждения Красного креста и т. д. и т. д.

2. По плану, разработанному Московским Отделом Здравоохранения в первые годы охватываются диспансеризацией наиболее вредные цехи, наиболее нужных государству предприятий. Сейчас взято на диспансерное наблюдение 166 предприятий с 108 тыс. рабочих. Осмотрено 24 тыс. рабочих, при чем темп осмотра повышается. Если год тому назад эту работу проводило 34 учреждения Московского Отдела Здравоохранения, то сейчас этим занято 60, и привлечены к работе более 500 новых врачей. В результате за первый квартал 1924—25 бюджетного года обследовано 58% всего проплогоднего числа. Какое же влияние окажут эти мероприятия на строй и систему организации здравоохранения? Совершенно очевидно, что по мере того, как будет продвигаться работа по обследованию и улучшению условий труда и быта, будут расти те учреждения, которые предназначены для предупреждения заболеваний.

Уже тот материал, который дал осмотр 15 тысяч рабочих показал, что в среднем число здоровых не поднимается выше 25—30%. Остальные, имея по нескольку заболеваний, представляют разные степени серьезности процесса. Некоторые, процентов до 30, требуют немедленной помощи, часть из них должна быть помещена в больницы, другие же могут миновать и больницу и амбулаторию, если поддержать их, изменить те условия, которые порождают заболевания.

Тут не место останавливаться на мероприятиях, которые по совету и под давлением Московского Отдела Здравоохранения будут проводить в хозяйственные органы—как перемену работы, улучшение санитарных условий труда и т. д. Здесь следует указать, какая помощь будет оказана Московским Отделом Здравоохранения.

Довольно солидную группу больных составят желудочно-кишечные. Безалаберная еда, часто всухомятку, в холодном виде; прием пищи, не соответствующей состоянию здоровья, требуют организации столовых, которые по мере улучшения общих условий жизни, удастся свести к типу учреждений, не столько питающих больного, сколько обучающих

его еде, и создающих ему меню. Если в прошлом году их было 15 и пропустили за год до 1.700 человек, сделавших свыше 80 тыс. посещений, то на ближайший год их предположено довести до 22 и, в дальнейшем, число их придется утроить с тем, чтобы постепенно сжимать в дальнейшем. Это сжатие возможно будет провести, так как к тому времени разовьются общественные столовые, и часть из них удастся квалифицировать в отношении диэты.

Второй тип вспомогательных учреждений—это те, где больной может провести внерабочее время дневное ли (площадки, дневные или праздничные санатории и т. п.), или ночное (ночные санатории). Развитие этого типа вспомогательных учреждений, потребность в которых несомненна для большого числа рабочих, выделенных при поголовном врачебном осмотре, стоит в прямой зависимости от разрешения жилищного вопроса и от той работы по внедрению нового быта, которую проделывают трудящиеся, об'единенные в здрав'ячейки на предприятиях, домах-коммунах, жилищных товариществах и в комиссиях оздоровления труда и быта при лечебных учреждениях.

Если сейчас санаторий вспомогательного типа имеется 16, а с праздничными 19, площадок—6, то на ближайший год число учреждений санаторного типа намечено 28, а в дальнейшем этот тип учреждений придется в некоторой части (санатории) удвоить, а площадки многократно увеличить параллельно с общим ростом физкультурной организации.

3. Развивая учреждения вспомогательного типа, назначение которых предупредить развития заболевания или переход его в хроническое состояние, учреждения выгодные для больного и предприятия, так как лечение проводится не отрывая рабочего от станка, и для страховой кассы, не уплачивающей пособия по утрате трудоспособности, Московский Отдел Здравоохранения, в силу болезненности московского рабочего населения, обусловленной пережитыми годами войны и революции, не только не может понижать специализации, но, наоборот, ставит своей задачей дальнейшее ее развитие и углубление.

К этому же побуждают и работы по обследованию здоровья рабочих, так как они проводятся очень тщательно, и при этом используются специалисты и специальные способы исследования.

И Московский Совет, утверждая план Московского Отдела Здравоохранения, постановил:

«Признать невозможным какое-либо сокращение сети учреждений на предстоящий год, и по отдельным отраслям здравоохранения признать нужным безусловное ее расширение и развитие».

Если в 1922—23 г. мы насчитывали 246 специальных врачебных кабинетов, то в 1923—24 г. мы имели 397, а в 1925 г. их 450.

Кабинеты эти распределяются следующим образом:

Терапевтических	89	Глазных	25
Хирургических	69	Венерических	34
Гинекологических	67	Детских	35
Нервных	27	Зубных	65
Ушных	39		

На 1924—25 год, кроме психиатрических, было намечено 8.270 лечебных коек, но уже в первом квартале число их доведено до 8.620. Однако, это увеличение не представляет что-либо безусловное.

Для психиатрических больниц в 1924—25 г. намечено было по плану дальнейшее увеличение не менее чем на 525 коек, т.-е. доведение

их до 2.975, с тем, чтобы в дальнейшем, расширяя патронаж, довести число коек до 3.331.

В 1922—23 г. было 2.330 коек в психиатрических больницах, в 1923—24 г. было 2.450 коек, а сейчас фактически 3.331, т.-е. уже в течение первого квартала покрыли программу максимум.

Работа, проделанная в последние годы, вполне подтверждает интенсивность роста. Так, в 1922—23 г. поступление больных в больницы (кромс психиатрических) выражалось цифрой 90 тысяч, а в 1923—24 г. —103 тысячи; в психиатрических же, вместо 3.900, имели 4 с половиной тысячи, тогда, как в мирное время мы имели по всем этим больницам только 70 тысяч. Сюда не входят койки в специальных учреждениях для туберкулезных больных, где одновременно с лечением идет изучение туберкулеза, число которых, сейчас, 450, несколько возрастет (на 30—50 коек) в ближайшие годы.

Того же на ближайшие два года следует ожидать по родовспоможению, так как число родов имеет тенденцию к возрастанию. В 1924 г. было 54.378 рождений, тогда как в 1922—23 г.—42.840, а в истекшем уже имели свыше 50 тысяч, что составит 97% мирного времени. При этом ощущается недостаток в койках для абортов, так что уже в ближайшие годы число родильных коек должно будет возрасти до 1.430.

В мирное время было 720 родильных коек, в 1922—23 г. число их возросло до 900, а в 1923—24 г. мы имеем 1.271 койку.

В области охраны материнства и младенчества мы имеем следующие коечные (стационарные) учреждения. Два дома матери и ребенка на 135 коек, пропустивших за 1923—24 год свыше 500 первородящих матерей-работниц, обученных теоретически и практически уходу за новорожденным.

Беспризорные грудные дети через распределитель размещаются в 25 домах младенца на 1.400 коек, причем в настоящее время практикуется отдача детей на воспитание в семьи рабочих и трудового крестьянства, что уже дало вполне удовлетворительные результаты, как в отношении здоровья, так и в воспитательном отношении.

Само собой разумеется, что в процессе специализации будут ликвидированы все малосильные учреждения и, таким образом, количественно мы уже в ближайшие годы будем иметь сокращение учреждений, что не безразлично, конечно, в хозяйственном отношении. В результате работ по поднятию квалификации персонала, можно будет ожидать некоторого сокращения штатов, правда, только относительно, так как сейчас персонал перерабатывает на 10—15%. Вот эту неоплачиваемую переработку возможно будет ликвидировать.

Иначе отразится предупредительная работа на амбулаторных учреждениях. Уже года через два мы можем ждать спадения обращаемости. В истекшем году она возросла по амбулаториям на 31,3%, по диспансерам на 35% и по помощи на дому на 120%. Уже тот факт, что предварительный осмотр врачами охватит значительную часть рабочих и то, что получат надлежащее медицинское назначение хроники, которые и составляют главную массу обращающихся в амбулатории, даст чувствительное снижение посещаемости по амбулаториям и диспансерам, туберкулезным больше, венерическим меньше. На ближайший год намечено 10—11 миллионов посещений по амбулаториям и до миллиона по диспансерам. Особое развитие получит помощь на дому и неотложная помощь, которым, наряду с ростом специализации в амбулаториях, предназначено сыграть видную роль в борьбе с частной врачебной практикой.

На ближайший год по плану оставлено 79 пунктов записи и намечено довести до 84.

Как и в лечебной области темп развития покрыл программу максимум в первом и начале второго квартала этого 1924—25 бюджетного года. Число амбулаторных посещений, намеченное на 850 тысяч в месяц уже перевалило за 860 тысяч, а по помощи на дому вместо 20 тысяч посещений врачами в месяц, число их доходит до 36 тысяч. Число пунктов записи уже сейчас равно 84. Число амбулаторий высокой квалификации увеличено на 3, так что сейчас из общего числа 237 амбулаторий мы имеем 114 квалифицированных.

Интересно сравнение с 13 годом. Тогда было несколько более 1 миллиона больных в амбулаториях, которые сделали около 2 с половиной миллионов посещений, тогда как в 1923—24 г. было 2 с половиной миллиона больных, сделавших свыше 8 миллионов посещений.

Наоборот, ясли и консультации для грудных детей получают свое дальнейшее развитие, как чрезвычайно ценные профилактические учреждения для детского возраста. Рост их числа станет в прямой зависимости от увеличения детского населения. Надо предполагать, что к концу второго года существующая сеть даст достаточную пропускную способность. На ближайший год ясли расчитаны на 4.479 детей и намечено довести до 4.800, а число консультаций с 29 довести до 32. Сейчас мы имеем 30 консультаций для грудных детей. Об'ем работы консультаций характеризуется цифрой в 299 тыс. посещений за 1923—24 год против 140 тысяч 1922—23 года. Рост сознательности матерей показывает то, что 65% всех обращающихся матерей являются не по поводу заболевания, а за получением совета по уходу за детьми и вскармливанию их.

Московский Отдел Здравоохранения расчитывает, что ныне принятые меры в отношении пионеров и фабзавуча скажутся в течение ближайших 4—5 лет понижением болезненности. Если измерение детей (груди и роста) произведенные в текущем году, показали увеличение размеров против мирного времени, хотя измеряемые дети прошли жестокие годы войны и эпидемий,, то общее улучшение условий жизни должно дать менее болезненное поколение рабочих.

Идя по линии предупреждения заболеваний, Московский Отдел Здравоохранения особое внимание уделит условиям работы, занятий и жизни подростков фабрично-заводского ученичества. То расширение сети вспомогательных учреждений, о котором говорилось выше, будет в немалой мере использовано для выделенных из школ фабзавуча.

В сфере борьбы с туберкулезом и венерическими болезнями и наркоманией создана сеть учреждений. Сейчас 10 туберкулезных и 3 венерических диспансера. Диспансер оказывает больному амбулаторную помощь и через сестер социальной помощи обследует условия жизни, принимая меры к улучшению их. Диспансеры имеют вспомогательные учреждения, характер которых уже выше был описан. Диспансеры в 1923—24 г. пропустили свыше 560 тысяч посещений против 370 предыдущего года. По плану на 1924—25 год было намечено 60 тысяч посещений в месяц, мы же имеем в феврале с. г. около 75 тысяч.

Таков размер, характер и перспективы специальной лечебной помощи.

4. Все отдельные отрасли здравоохранения связываются сейчас единой системой.

Профессиональные болезни в постановке, даваемой Московским Отделом Здравоохранения, являются совершенно новой отраслью для изучения. Запад и Америка знают и изучают профессио-

нальные болезни, но не так, как это делаем и намечаем мы. Нас занимает не столько болезнь, сколько рабочий, заболевший этой болезью, так как помимо всего прочего, условия труда у нас и в Европе совершенно различны. Вот почему Московскому Отделу Здравоохранения, находящемуся в центре промышленности, надо как бы сызнова изучать профессинальные болезни, их связь с условиями труда и быта данной рабочей группы. Для проведения этой трудной задачи Московский Отдел Здравоохранения, с одной стороны, создал Институт по изучению профессиональной болезненности, а, с другой, поставит совершенно на другие рельсы обследование больных во всех своих больничных учреждениях, начав проводить это и в санаториях.

Предстоящие годы должны до неузнаваемости перестроить всю систему, весь порядок исследования больного. Во главу угла ставится вопрос о связи с профессией и бытом.

Неустанно из года в год будет продолжаться специализация и повышение квалификации медперсонала. Это неразрывно связано не только с процессом развития медицинской помощи, но и с работой по диспансеризации, так как выделение ранних стадий болезни, каковую цель преследует, главным образом, поголовный врачебный осмотр, требует большей специализации, чем распознавание уже выявившейся болезни.

Для того, чтобы проделать такую работу по диспансеризации, надо перевоспитать врачей, приученных к совершенно иному подходу, надо перестроить все формы учета, так как западные статистики очень мало уделяют внимания происхождению болезни, а почти исключительно заняты сортировкой форм болезни.

Вопросам перевоспитания персонала, Московский Отдел Здравоохранения уделяет сейчас значительное внимание. Помимо долгосрочных и цикловых курсов, как для высшего, так и для среднего медицинского персонала, им создано научное общество врачей «Ленинизм в медицине», которое ставит своей задачей об'единение врачей на почве нового направления здравоохранения и проработке в духе ленинизма научных и организационных вопросов здравоохранения.

Ненормальные условия труда и нездоровый быт дополняют и поддерживают друг друга. Если нездоровый труд был источником заболевания, то скверный быт будет поддерживать и развивать заболевание и наоборот. Эта связь на деле настолько очевидна, что борьба за изменение вредных условий быта должна итти в ногу с борьбой с профессиональными вредностями, и если этого не делать, то провал многих мероприятий обеспечен.

Само собой разумеется, что даже вылеченный рабочий по возвращению в прежние условия труда и домашней обстановки имеет все шансы на возобновление своего прежнего заболевания, так как остаются породившие его причины.

И вот дома отдыха становятся школой нового быта. С нынешнего года они входят в систему предупредительной медицины. Уже намечен организацией Институт по изучению быта. Дома отдыха настолько влияют на изменения привычек, что обследование рабочих, побывавших в домах отдыха, дало 75% заметного влияния в отношении изменения старых и создания новых привычек.

Тут происходит увязка по существу с работой санитарной организации. Здравячейки—эти выборные органы предприятий и населения домовладений организованные в Москве в количестве 6 тысяч являются опорными пунктами по проведению в жизнь новых форм санитарного

быта, дома отдыха теоретически и практически обучают новому быту. Сейчас здравячейки входят в систему организации и связываются с комиссиями оздоровления труда и быта.

Хотя дома отдыха за прошлый год пропустили (на суше и плавучие) до 17 тысяч человек, т.-е. почти столько же, сколько за 3 предыдущих года вместе взятые, они недостаточны. И вот ближайшая задача втянуть в работу дома отдыха, обильно организованные союзами и предприятиями.

Санатории, число которых сейчас достигло 29 на 2.000 коек, пропустивших за год свыше 9 тыс. больных, из коих 67% рабочие, как и все специализованные и высококвалифицированные учреждения войдут в общую систему, характер которой уже достаточно очерчен.

Уже в текущем году значительная часть работы по отбору больных в санатории прошла через диспансеры и амбулатории. В ближайшие годы это будет единственный путь отбора с авторитетным участием комиссий оздоровления труда и быта. Сами санатории будут продолжать свою специализацию с усилением характера их, как школы здоровья. Характер их специализации будет всецело зависеть от требований, предъявленных в результате диспансеризации.

Развитие санаторного дела может быть охарактеризовано следующими цифрами:

	Средне-годовое число коек.	Отправлено больных.
1923 г.	1.602	7.646
1924 г.	1.734	9.171
1925 г.	1.880 (намеч.)	11.000

Придававая большое значение лечению больного в привычных для него климатических условиях, Московский Отдел Здравоохранения будет продолжать санаторное и климатическое изучение подмосковных участков.

Если до революции имелось ограниченное число типов учреждений, то после нее мы имеем большое число отдельных названий. И до последнего года их работа не была взаимно увязана, не говоря уже о том, что без всякой связи работали санитарная и лечебная части. Исжитие этой ненормальности началось вместе с предупредительной линией здравоохранения. Совершенно исжить эту неувязку задача ближайших лет.

Учреждения раннего детства: ясли, консультации, дома младенца, дома матери и ребенка и родильные дома преследуют профилактические задачи раннего возраста. Они преемственно передают маленького гражданина школьно-санитарному надзору в детских садах, домах, школах при учреждениях фабзавуча. Школьно-санитарный надзор ведет эту работу совместно со школьными амбулаториями и в год проводит до полумиллиона обследований детей. Уже взрослый трудящийся продолжает находиться под наблюдением амбулатории, к которой прикреплено предприятие, включая в эти понятия и диспансер и учреждения помощи на дому. Только отсюда через комиссию оздоровления труда и быта и ребенок и взрослый получают назначение для специального лечения в больницу ли, в санаторий, в дом отдыха и т. п., давая это направление во всех случаях, связанных с отрывом от работы через врачебно-контрольные комиссии.

С работой амбулатории связана тесно, вернее переплетена, работа санитарной организации (634 чел. в городе и 148 в губернии), ведущей

обследования условий труда и быта рабочего или служащего, находящегося под врачебным надзором.

Работа лечебной и санитарной стороны увязываются в комиссии оздоровления труда и быта, куда входят и представители предприятий. Эти комиссии в ближайшие годы широко развернут свою работу. Производство очень сильно страдает от того, что работающие у него рабочие, особенно квалифицированные, по состоянию здоровья либо быстро изнашиваются, либо не удовлетворяют пред'являемым к ним требованиям (здоровье). Увязку хозяйственных задач с здравоохранением лучше всего проделают эти комиссии. Ясно, какое огромное практическое значение будет иметь такая увязка труда и науки.

Таким образом, в единой системе здравоохранения каждая отрасль займет свое место, и это единство будет не по форме (в одном ведомстве), а по существу. Соответственно функциональной перестройки всей периферии, перестроится, конечно, и центр.

В строительстве новой Москвы в широком смысле этого слова Отдел Здравохранения примет самое деятельное участие в лице своей санитарной организации. Все проекты застройки, равно как и санитарная оценка мест застройки, получат свое заключение с точки зрения Здравоохранения. Эти мероприятия, конечно, в значительной степени будут содействовать понижению болезненности среди населения новой Москвы.

В первые годы существования советской власти губерния стихийно стремилась к приближению лечебной помощи к населению. В 1921 г. числилось в губернии (без г. Москвы) 12.000 коек, между тем, как в 1913 г. всех коек (и земских и фабричных) было 4.523. С переходом на местные средства потребовалось пересмотреть организацию, сократить количество коек (до 4.150) и, вообще выработать такой план лечебно-санитарной помощи, который бы укладывался в тесные рамки местного бюджета.

Бюджетный 1923/24 г. был первым годом, когда органы здравоохранения в губернии получили возможность учесть свои рессурсы и жить за счет определенных денежных ассигнований. В течение 1923 г. и начала 1924 г. уезды пополняют оборудование своих лечебниц, запасаются медикаментами и т. д.

Следующая таблица характеризует сравнительное состояние сети в 1913 и 1923/24 г.

Годы.	Лечебниц.	Число жит. на врач. участок.	Число коек.	Число населения на 1 койку.
1913 г.	212	12.778	4.523	671
1923/24 г.	274	8.223	7.004	321

Из имеющихся 274 лечебных учреждений в губернии, выделены 43 квалифицированных лечебницы. В целом ряде уездов (Богородском, Бронницком, Дмитровском, Звенигородском, Орехово-Зуевском, Клинском, Коломенском и Серпуховском) установлены рентгены в районных больницах. Из 7.004 коек, функционирующих в губернии, 3.861 койка сосредоточены в районных больницах и на них производится госпитализация по 10 различным специальностям.

Терапевтических коек . . .	1.194	Глазных коек	71
Хирургических	881	Туберкулезных	55
Заразных	807	Нервных	60
Родильн. и гинеколог. . . .	509	Ушных	29
Венерических	140	Коек для испытуем. . . .	5
Детских	110		

Губерния, имеющая на своей территории, главным образом, текстильные фабрики, должна была обратить особое внимание в области специализации на борьбу с туберкулезом. В настоящее время в губернии имеется 12 туберкулезных диспансеров и 25 вспомогательных при них учреждений.

Кроме того, в губернии имеется 16 квалифицированных лечебниц на 699 коек, содержимых за счет Московского Совета. Число этих коек потребует увеличения на 100—200, при чем дальнейший рост их может быть приостановлен повышением квалификации уездных лечебниц.

Параллельно с повышением уровня оказываемой помощи рабочим и трудовому крестьянству, медицинская организация губернии стремилась связаться с рабоче-крестьянской массой через волостные санитарные советы, комиссии по оздоровлению труда и быта (или административно-хозяйственные совещания и т. д.), которые стали возникать во многих местах губернии.

Как следствие связи медицинских работников с населением, должна была осуществиться профилактическая работа в толще населения. Губерния в этом отношении имеет известный опыт, но напряжение этой участковой работы понизилось за годы войны, сыпного тифа и голода; теперь повышается, и во многих местах губернии участковый врач ведет профилактическую и санитарно-культурную работу.

В 1923/24 сметном году губерния ставила себе определенные задачи, а именно: 1) развитие квалифицированной помощи; 2) связь с рабоче-крестьянскими массами для совместной работы по здравоохранению и 3) усиление участковой профилактической деятельности.

И в разрешении этих задач она имела известные достижения. Рост обращаемости за медицинской помощью и рост заболеваемости населения, давшие за истекший год 6 с лишним миллионов посещений и 2 с лишним миллиона койко-дней в лечебницах, являются рекордными за последнее время и почти вдвое превосходят цифры 1913 г.

Вот сравнительные данные:

Годы.	Число амбулат. посещен.	Число больных в амбулаториях.	Всего поступило больных в лечебницы.
1913 г.	3.889 955	1.907.538	129.759
1922 г.	4.386.468	1 826.532	188.864
1923/24 г.	6.194.052	2.471.782	227.219

Необходимо начать строить медицинскую организацию так, чтобы возможна была бы планомерная борьба за оздоровление деревни, ее труда и быта.

Главный контингент больных получает помощь в амбулаториях и только 8—10% больных попадает на койки. Эта выявившаяся потребность населения—получить медицинский совет и затем вернуться к обычному труду—должна получить удовлетворение. Поэтому одной из назревших задач является приближение подачи первоначальной помощи к населению. При недостатке коек в губернии на койку попадает обычно

больной с более сложным заболеванием, которое трудно диагносцировать в амбулатории или которое требует специализированного лечения; такого рода больные нуждаются в квалифицированных лечебницах учреждениях для установления сложного диагноза и лечения заболевшего. Нужда в специальных койках (болезни глаза, уха, горла, носа, болезни легких и проч.) чувствуется часто и на амбулаторном приеме. Таким образом, вырисовывается необходимость развития специализации в губернии, которая в настоящее время удовлетворяется не в полной мере, несмотря на значительный рост помощи по сравнению с 13 и предыдущими годами.

Практическое осуществление новых начал в области лечебной помощи намечается в следующем виде: в каждом уезде создается сетьевая комиссия, разрабатывающая сеть квалифицированных лечебных учреждений и первичных диспансерных ячеек. В дальнейшем идет обследование населения в целом или отдельных групп его, наиболее ранимых в отношении здоровья и могущих дать заболевание, и ознакомление с теми условиями, в которых работает и живет больной, и протекает его болезнь.

Квалифицированные лечебницы будут расширены, обеспечены достаточным кадром специалистов, рентгеном, лабораторией. Квалифицированная лечебница оказывает специальную помощь выделенным всеми первичными диспансерами района больным и является об'единяющим центром для своего района.

В ближайшее время намечается выделение совместно с районным санитарным врачем для каждого участка наиболее ранимых групп населения или вследствие особенности труда (промышленные рабочие, кустари) или вследствие особенно неблагоприятной в санитарном отношении местности (крестьянское население), или вследствие возрастной ранимости благодаря отсталому быту и некультурности (младенческий возраст, школьники) или организованные дети и подростки и т. д. Выделенные группы будут обследованы в отношении состояния здоровья, условий труда и быта для оказания им нужной помощи.

Лечебные учреждения всех типов должны связаться с населением через волостные санитарные совещания, комиссии оздоровления труда и быта, здрав'ячейки.

5. По снабжению м е д и к а м е н т а м и мы имеем: сдано в аренду Московским Отделом Здравоохранения 43 аптеки, в ближайшие годы он рассчитывает постепенно ликвидировать аренду и принять в эксплоатацию все аптеки. Таким образом, Московский Отдел Здравоохранения станет полным хозяином Московского медицинского рынка. Это очевидно, так как сейчас, имея 27 аптек, он в год отпускает почти вдвое больше рецептов, чем все арендованные аптеки вместе взятые. Очередной задачей Московского Отдела Здравоохранения будет продвижение снабжения в уезды Московской губернии. Работа эта сейчас начата, нащупываются пути и в ближайшие годы, частично, по крайней мере для уездов и крупных волостей, задача в контакте с кооперацией будет разрешена.

Так как учреждения Московского Отдела Здравоохранения являются потребляющими, то у д е ш е в л е н и е с т о и м о с т и зависит в первую очередь от общего удешевления стоимости жизни.

Общую тенденцию к удешевлению создают профилактические вспомогательные учреждения, так как их содержание на половину почти дешевле коечных и не обременяет страхкассы пособиями. Второй пункт— это патронажные учреждения, т.-е. лечебные учреждения облегченного типа для больных, не могущих по состоянию здоровья вернуться к про-

изводительному труду или в обычную домашнюю обстановку, но и не требующих квалифицированной стационарной помощи. Сюда относятся выздоравливающие после тяжелых болезней, некоторые категории психических больных и другие. Содержание патронажной койки почти вдвое дешевле лечебной. Наконец, патронаж оправдал себя в деле воспитания беспризорных грудных детей, именно путем отдачи их в семьи рабочих и трудового крестьянства. Этот вид патронажа на 60% дешевле койки в доме младенца.

Развитие этих мероприятий даст общую тенденцию к удешевлению себестоимости. С другой стороны Московский Отдел Здравоохранения помимо мероприятий по борьбе с бесхозяйственностью и по поднятию производительности труда намечает следующие мероприятия, проведение которых даст экономию средств. Первое—концентрация учреждений. Тут пределы ограничены санитарными соображениями, так как концентрация, особенно детских учреждений, несет опасность распространения инфекций и повышение смертности. Второе—перевод учреждений на твердый бюджет, что даст возможность на месте рациональнее использовать средства и дает стимул к их более экономному расходованию. Третье—децентрализация продовольственного снабжения, что дает возможность ввести в паек деликатные, скоропортящиеся продукты и улучшить его качество.

Все эти мероприятия вместе взятые дадут безусловно, если не абсолютное удешевление в ближайшие годы, то относительное, т.-е. возможность значительного улучшения обслуживания в пределах отпущенных средств.

6. Бюджет Московского Отдела Здравоохранения строится из 3 частей. Главная масса—это ассигнования Московского Совета, около трети составляют суммы по фонду «Г» и очень незначительная сумма поступает по государственному бюджету, как дотация на содержание тюремной санитарной инспекции, судебно-медицинской экспертизы и некоторых учреждений.

Так из 23,6 миллионов, поступивших в 1923—24 г., 15,5 милл. поступило от Московского Совета, 7,6 миллионов по фонду «Г» и около полумиллиона из государственных средств.

В 1924—25 г. расчитано из фонда «Г»—8 милл. и из государственных средств—850 тысяч при том же бюджете.

Расходование этих сумм по основным статьям характеризуется, следующими цифрами:

	23/24 г.	24/25 г.
Личный состав	50,5	58,62
Хозяйст. расходы	9,13	6,92
Отопление	9,3	5,98
Продовольствие	10,0	9,14
Лечение	7,5	6,44
На содержание б-ных	2,95	4,36 и т. д.

По видам помощи намечено израсходовать суммы следующим образом:

на лечебные учреждения	55,8%
„ охрану материнства и млад.	20,9%
„ туб. и вен. болезни	5,6%
„ санитарную организацию	4,6% и т. д.

Все затраты Уездных Исполнительных Комитетов, если включить поступления по фонду «Г», но не учитывать затрат на губернские лечебницы, составят 6.849.891 р. 48 коп.

Если сравнить 1923—24 год с предыдущими, то резко бросится в глаза рост обращаемости:

По соматическим б-цам на	14,0%	Помощи на дому	120%
Психиатрическим . . . „	12,5%	Скорой помощи	113%
Родильным домам . . „	18,4%	Диспансерам туберк. . . .	35%
Больницам д/туберкул. „	28,4%	Венерическ. диспанс. . .	110%
Амбулаториям городск. „	31,3%	Консультациям	113%
Амбул. при гублечебн. „	27,3%	Яслям	13%
Уездным амбулаториям „	39, %	Медицинск. эксперт. . . .	96%

И ту же тенденцию мы видим в первом квартале 1924/25 года, как по сравнению с предыдущим кварталом, так в особенности с таким же кварталом прошлого года.

Если взять суммарно все виды коечной помощи, то за квартал она возросла на 13,8%, а по основным видам амбулаторной помощи на 27%. В то же время, как видно из всего ранее изложенного, несмотря на интенсивное выполнение плана, рост учреждений не поспевает за ростом потребности, в результате чего больницы и амбулатории вынуждены отказывать. Характерно для последних лет несоответствие между наличием учреждений и потребностью в них. Это то обстоятельство и вызвало к жизни предупредительное направление здравоохранения.

Следующие цифры характеризуют в сводном виде состояние сети на 1-е февраля 1925 г.

Наименование учреждений	Число учрежд.	Число коек		Наименование учреждений	Число учрежд.
		По штату	На лицо		
Соматич. б-цы	30	8.620	9.677	Амбулатории всех видов	237
Психиатрич. б-цы . .	9	2.945	3.540	Помощь на дому .	84
Б-цы д/туберкул. . . .	3	425	417	Скорая помощь . . .	8
Дома мат. и ребен. .	2	140	140	Диспансеры	13
Дома младенца . . .	24	1.356	1.356	Вспомог. учреждения по диспансеризации.	45
Родильные дома . . .	15	1.256	1.235	Ясли	93
Губернские лечеб .	15	599	599	Консультации	30
Санатории	24	1.761	1.754 [1]	Учреждения медицинск.	
Дома отдыха	4	290	290 [1]	экспертизы	23
Леч. учр. мест зак. .	12	1.000	980	Амбул. мест зак. . .	11
Итого . .	138	18.392	19.988	Итого . .	560

[1]) На зимний период.

XVIII.

СОЦИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ.

До 1921 года государственное социальное обеспечение охватывало гораздо значительней контингент трудящихся, чем в настоящее время, с переходом к новой экономической политике. Обеспечивание огромных масс, занятых в производстве, отнимается от органов социального обеспечения и передается в органы социального страхования, охватывающие все виды риска, вплоть до инвалидности. За государством остается обеспечение инвалидов войны, их семей, семей пропавших без вести и призванных в ряды Красной армии и флота, а также по местному бюджету группы инвалидов и дефективных с детства.

Для осуществления социального обеспечения крестьян создается новая общественная организация в лице Крестьянских Комитетов Взаимопомощи. Первоначальный контингент, обслуживаемый этими Комитетами, состоял из тех же групп, которые обеспечивались в городах, но в дальнейшем развитии работы захватываются и маломощные хозяйства деревни.

Обслуживание инвалидной массы осуществляется двумя основными путями: содержанием инвалидов в специальных учреждениях и пенсионированием. В зависимости от инвалидности обеспечиваемых, учреждения строились по различным типам. Некоторые учреждения приспособлены к профессиональному обучению инвалидов, или же к частичному использованию их труда. Особое внимание обращается на кооперирование инвалидной массы.

Необходимо также отметить обслуживание инвалидов медицинской помощью и культурно-просветительными мероприятиями. Что касается форм помощи крестьянам, оказываемой Крестьянскими Комитетами, то она является наиболее разнообразной, о чем будет указано ниже.

Инвалидные учреждения. На 1 октября 1923 года в ведении Отдела Социального Обеспечения находилось 36 учреждений, с общим количеством обеспечиваемых в 5501 человек, на 1 октября 1924 года было 30 учреждений, с 5932 инвалидами. Увеличение числа инвалидов является весьма незначительным вследствие большого количества отказов в приеме в учреждения в виду их переполнения. В настоящее время в Москве имеется 27 инвалидных учреждений с полным государственным обеспечением, дом временного пребывания на 200 штатных мест и 4 дома дешевых квартир, с частичным обеспечиванием в них инвалидов, проживающих в них, в количестве 1386 человек. Учебно-ремесленных учреждений имеется 7, на 1021 человек, учебных—4, на 476 человек, сельхоз один—101 человек и 2 общежития для учащихся на 180 человек.

По уездам на 1 октября 1924 года имелось 37 инвалидных учреждений с 2922 человек обеспечиваемых. Эти учреждения разделяются на три группы: дома хроников больничного типа, убежища престарелых и

14 учреждений, имеющих сельхозы. Последние своей продукцией поддерживают и улучшают содержание учреждений, а также втягивают инвалидов в трудовые процессы.

По категориям состав инвалидов в учреждениях, обслуживаемых Московским Отделом Социального Обеспечения, распределяется следующим образом: инвалидов труда—67,9%, войны—16,4% и прочих групп—15,7%. По социальному положению: рабочих—29,0%, служащих—8,8%, прислуги 18,1%, членов семей инвалидов труда и войны 27%, калек 8,5%, прочих—8,6%. В конце 1923/24 операционного года был произведен пересмотр социального состава инвалидных домов, давший сокращение числа обеспечиваемых по Москве и губернии на 18%.

В виду дороговизны содержания инвалидов в учреждениях и необходимости строжайшей экономии средств и более рациональной постановки дела содержания инвалидов, план работ Отдела Социального Обеспечения намечает на 1925 год ближайшей практической задачей пересмотр инвалидных учреждений и находящегося в них контингента и в первую очередь концентрацию учреждений, вывод из Москвы в уезды значительного количества домов, с общим числом в 1700 человек.

Пересмотр контингента инвалидов, содержащихся в учреждениях, будет проходить под лозунгом «на государственном обеспечении должны быть только те граждане, которые действительно имеют на это право». Кроме этих мероприятий, в целях экономии, некоторые учреждения передаются в ведение других Отделов Московского Совета.

В результате концентрации, за отделом социального обеспечения остаются в Москве 5 домов на 2710 человек, 1 общежитие для учащихся высших учебных заведений и рабочих факультетов на 170 человек, интернаты для 385 учащихся в учреждениях, передаваемых Московскому Отделу Народного Образования, 3 учебно-ремесленных учреждения на 950 человек и 1 дом временного пребывания на 200 человек. В губернии из 41 учреждения остаются 25, на 3059 человек, подлежащих передаче в Соцстрахкассы; 4 дома дешевых квартир с площадью в 1672,5 кв. саж. передаются Московскому Управлению Недвижимыми Имуществами; Московскому Отделу Народного Образования передается 4 учебных заведения; в ведение Народного Комиссариата Социального Обеспечения передается Музыкальный техникум для слепых на 100 человек. Все совхозы ликвидируются. Все учебно-ремесленные заведения переводятся на хозрасчет.

Вопрос о переводе инвалидов, не являющихся уроженцами Московской губернии, а также план вывода будет согласован с Народным Комиссариатом Социального Обеспечения. Таких инвалидов намечается до 4000.

Учебно-вспомогательные мастерские. В учебно-ремесленных учреждениях инвалиды, являющиеся наиболее молодым контингентом, обучались ремеслам: портновскому, типографскому, сапожному, слесарному, переплетному. Незначительные средства не позволяли поставить обучение на должную высоту, но тем не менее, за 1923/24 год окончило курс с квалификацией работника-кустаря 102 инвалида, которые частью оставлены при мастерских в качестве квалифицированных работников, частью размещены в артелях.

В 1925 году учебно-ремесленные мастерские должны быть переведены на хозрасчет, с сохранением в них цехового ученичества. План работ мастерских, характеризуется следующими показателями прачечные при 9 барабанах для стирки, с 16-часовой работой 127 рабочих, дадут годовую выработку белья в 45.600 пудов; чулочно-трикотажная мастерская

при 48 вязальных машинах, даст выработку 36.000 дюжин вязанных изделий; выработка типографии и переплетной, при 28 рабочих и 38 учениках, выразится в сумме 84.000 рублей в год. Щеточная мастерская передается Всероссийскому Союзу слепых. Прачечные при расходе в 153.096 рублей, дадут прибыль 61.704 руб., чулочно-трикотажная, при расходе в 95.920 руб.—даст 30.480 руб. прибыли и типография даст 12.000 руб.

Медицинская помощь. Медицинское обслуживание инвалидов, находящихся в учреждениях Москвы и Московской губернии, осуществляется медицинской частью в составе 14 врачей и 30 лекпомов. За 1923/24 год был принято 2042 амбулаторных больных, на курорты отправлено 91 человек, в собственную санаторию направлено 268 человек. Слабым пунктом работы медицинской части является протезирование, так как с одной стороны, слаба вообще производительность протезных заводов, с другой—отсутствие достаточных средств. Всего за прошлый год было заказано 4044 штук протезов.

Кроме вышеуказанного медицинского обслуживания инвалидов на 1925 год намечена реорганизация дома имени Радищева для нуждающихся в коечном лечении и дома хроников имени Ленина для туберкулезных и нервных больных в слабой форме. Будут организованы особые отделения для инвалидов, заболевших венерической болезнью .Будет открыта зубоврачебная амбулатория. Все хроники из учреждений Отдела Здравоохранения будут постепенно приниматься в учреждения Отдела Социального Обеспечения. Все медицинские мероприятия проводятся по согласовании их с Отделом Здравоохранения.

Снабжение и бесхозяйственное имущество. За 1923/24 год в деле материального снабжения учреждений необходимо отметить значительное улучшение питания призреваемых. Продовольствие поставлял, по договору, Московский Союз Потребительских Обществ. Для каждой категории больных были установлены особые нормы. Стоимость содержания одного инвалида колебалась в месяц от 15 до 54 р. 69 коп. Наиболее дорогими учреждениями являлись учебные и учебно-ремесленные, так как в статьи расхода входит содержание педагогического и инструкторского персонала, а также расходы на учебные пособия.

Более дорогое содержание инвалидов в Москве, по сравнению с уездами, является также одной из причин к переводу учреждений в уезды. Содержание инвалидных учреждений, находящихся в уездах, было децентрализовано и проводилось за счет местных средств и средств Уездных страхкасс. В дефицитных уездах, так как уездные исполкомы не могли выделить достаточных средств, материальное положение инвалидных учреждений было очень тяжелым.

В настоящем 1925 году весь крупный ремонт предположено сосредоточить в центре, а мелкий децентрализовать. В смысле оборудований учреждений намечается однотипность их. Такая же однотипность устанавливается по отношению к снабжению инвалидов и продовольственному пайку, оставляя на диэтическом питании исключительно больных. Имущество, не могущее быть использованным в учреждениях, будет изъемлемо и реализовано.

Культурная работа в инвалидных учреждениях опиралась, прежде всего, на самостоятельность самих масс. На местах, главным образом, в учебных и учебно-ремесленных учреждениях было 26 кружков, устроено 147 лекций, организовано 4 стенных газеты, проведено 78 экскурсий. Книгами инвалидные дома обслуживались через восемь собственных библиотек, с 20.000 экземплярами книг. В 1925 году предположено усилить кружковую работу по организации лекций, экскурсий

и стенных газет. 4 библиотеки будут районированы, с выделением из их состава передвижных библиотек для обслуживания района.

Инвалиды труда и войны, пенсионеры, составляют самую значительную часть призреваемых Отделом социального обеспечения. До 1923 года наплыв пенсионеров шел, главным образом, по линии труда и вызывался сокращением престарелого контингента на фабриках и заводах, с другой стороны—стремлением отдельных граждан прикрыться пенсионной книжкой от уплаты налогов и квартирной платы. В настоящее время права на пенсию имеют инвалиды труда по найму с 8-летним трудовым стажем, их семьи, увечники от производства, инвалиды войны, семьи призванных и семьи пропавших без вести.

На 1 октября 23 года пенсионеров было в Москве 15.664 чел., на 1 октября 24 года—24.139 чел. Из них инвалидов войны на 1 октября 24 года—7285 чел. и труда—16.854 чел. По губернии на 1 октября 23 года числилось 18.009 человек, на 1 октября 1924 года—23.297 чел., из них инвалидов войны—3.693 чел. и труда—19.604 чел.

Основной массой инвалидов, подававших заявления на пенсию, являются лица, не связанные с производством и устанавливающих свой трудовой стаж через народный суд. Нормы обеспечения по трем группам были в 1924 году следующие: I группа—18 руб., II группа—12 руб. и III группа—9 руб. Для увечных—41 руб. Кроме этого выдаются пособия на умершего и на рождение по 16 руб. и на кормление ребенка ежемесячно 4 руб.

К концу 1923/24 операционного года инвалиды труда отошли к Губ. Соц. Страх. Совместно с последним, в целях выяснения и очищения контингента инвалидов, была произведена перерегистрация инвалидов по Москве, давшая до 12% снятия всех прошедших перерегистрацию.

На 24/25 году предусматривается тщательный прием на пенсию, плановый пересмотр оставшегося после передачи в Губ. Соц. Страх. контингента в сторону сужения, повышение пенсионных норм обеспечения для беспомощных групп и кооперирование могущих работать. Последнее тормозится отсутствием квалифицированной рабочей силы, что выдвигает проблему цехового ученичества в тех же инвалидных артелях, ныне существующих.

В связи с передачей пенсионирования в уездные крестьянские комитеты Взаимопомощи, необходимо будет децентрализовать назначение пенсии и, наконец, одной из важнейших задач является систематизация всего законодательства о пенсионировании.

Организация по кооперированию инвалидов существует сравнительно короткий срок. Кооперированием разрешается вопрос о трудовом устройстве инвалидов, а также о реальном повышении их жизненного уровня. Но особого размаха, вследствие нездоровых уклонов и ошибок, работа Московской кооперации не получила. Перед кооперацией инвалидов стояли два основных затруднения—отсутствие средств и стихийное стремление инвалидов к организации, что не позволило центру охватить создающиеся артели. Правление артелей не могло в полной мере осуществить организационной задачи и быть монопольным посредником по сбыту продукции артелей и снабжению их сырьем. Артели возникали стихийно, организовывались карликовые артели и были предоставлены самим себе, что не могло не повлечь за собой спекулятивного характера их и присутствия частного капитала в них. Рост артелей характеризуется следующими цифрами: на 1 октября 1923 года было 119 артелей, на 1 октября 1924 года—276 (из них 17 в уездах).

Из действующих на 1 октября 1924 года артелей чисто торгового типа—15,6%, хотя часто производственно-торговые артели фактически являются торговыми.

По главным отраслям производства артели разбиваются следующим образом:

Булочно-кондитерских	49
Табачных	5
Портновских	15
Сапожно-кожевенных	19
Мыловаренно-химических	8
Колбасно-коптильных	11
По обработке дерева	13
Мелкого производства	7
Трудовых	11

Количество занятых в артелях—2.190 человек, из них не инвалидов 421 чел. Всего занято рабочей силы 1.195 чел., кроме членов артелей. По категориям инвалидности занятые в артелях инвалиды разделяются следующим образом:

Инвалидов империалистической войны	50%
» гражданской »	27,5%
» труда	22,5%

Жизненный уровень кооперированных поднялся, заработок членов артелей колеблется от 50 до 100 рублей, в среднем 71 руб. 24 к. в месяц.

Обороты Правления Московского Губернского кооперативного Об'единения инвалидов (МОСГИКО) значительно возросли. Балансовый итог на 1 октября 1923 года равен 51.064 руб., на 1 октября 1924 года—355.218 руб. 21 коп.

Субсидий от Отдела социального обеспечения было выдано на 40.000 руб. Кроме этого была широко распространена система гарантийных писем—за 1923/24 г.—на 249.257 руб.

В области кооперации инвалидов задачи 1925 года довольно значительны. Намечается уточнение взаимоотношений в сторону большего приближения Об'единения артелей к Отделу социального обеспечения. Организационная работа должна быть усилена и осуществлены кредитно-посреднические функции по отношению к артелям.

По мере возможности будет производиться кооперирование пенсионеров второй и третьей группы. Курс кооперирования будет взят на производственные артели и об'явлена борьба с ляже-кооперацией, с изгнанием из артелей частного капитала, использующего в своих интересах льготы, предоставляемые кооперации инвалидов. Укрупнение артелей и борьба с замыканием отдельных групп, бронирующихся высокими вступительными взносами, является также задачей текущего года.

Крестьянская взаимопомощь, одна из форм социального обеспечения, возникла после декрета Совнаркома от 14 января 21 года. В организационном отношении построение Комитетов не имело определенности до издания положения ВЦИК от 25 сентября 1924 года.

В Московской губернии Комитеты строились по обязательному коллективному вступлению в них. В силу того, что значительная часть крестьянских комитетов взаимопомощи, начала вести параллельную работу с налоговыми органами огульным обложением, пришлось перейти на индивидуально-добровольное членство, на основе которого и протекала работа. Было обращено особое внимание на развитие производствен-

ной деятельности, проведена семенная кампания, усилена трудовая помощь и установлена связь с кооперацией. На 1 октября 1924 года существовало 17 уездных комитетов, 207 волостных и 2857 сельских и 674 районных. Организация районных комитетов совпадала с административным укрупнением сельсоветов.

Работы по созданию фондов развернулись довольно широко. Основными источниками, пополняющими фонд Комитетов, являются поступления от самообложения, от продажи бесхозяйственного имущества, т.-е. имущества, не могущего быть использованного для нужд Комитетов и производственных предприятий. Если в 22/23 году основную роль в источниках поступления играло самообложение, то в 1923/24 году получается уже накопление фондов. В 1923 году поступлений было на 90.000 рублей, к 1 октября 24 года фондов имеется на 604.925 руб. По источникам поступления: от предприятий комитетов поступило 41,3%, «бесхоз» —32,5%, самообложения—10,3%, прочие—15,9%.

Форма оказания помощи из фонда комитетов двоякая: возвратная и безвозвратная. Всего оказано за 24 год помощи 9163 семействам, на сумму в 173.718 руб., из них:

Семьям красноарм.	1263	на сумму	12.252 руб.
Инвалидам труда и войны	1232	„	11.600 „
Маломощным	4443	„	51.667 „
Пострадавшим от стихийн. бедствий .	1805	„	43.074 „

Кроме непосредственной материальной помощи Комитеты оказывают трудовую помощь, особенно во время проведения посевной кампании. Трудовая помощь, насколько она поддается учету, оказана 5.648 семьям, в размере 18.252 человеко-дня и 20.378 гуж-дней. В бывшей посевной кампании Комитетами выдано из своих средств 58.341 пуд.

Другой формой оказания помощи является организация предприятий, особенно сельско-хозяйственного типа, которые отпускают свои изделия с большой скидкой крестьянскому населению. В настоящее время имеется в распоряжении Комитетов 248 предприятий, из них культурных 114, промышленных—20, ремесленных—32, сельско-хозяйственных —41, торговых—25, артелей—16.

Культурно-просветительные подразделяются на дома крестьянина—23, красные чайные—88, избы-читальни—2, школы—12, прочие—8.

Помимо этого, на Комитетах лежат задачи: правовая защита беднейшего населения, предоставление льгот, вовлечение в кооперацию. Эта часть работ начинает только развертываться. К недостаткам работы необходимо отнести неполный охват населения со стороны крестьянских комитетов, недостаточная самодеятельность населения, слабость аппарата. Очень остро стоял вопрос о зарплате волостных работников, ибо на средства государства содержатся только губернские и уездные Комитеты Взаимопомощи.

План работ отдела социального обеспечения на 1924/25 год в отношении Комитетов крестьянской общественной взаимопомощи предусматривает укрупнение их из сельских в районные, усиление средств путем проведения кампании по самообложению; создание трудового фонда путем отчисления 1—2 дней в год с каждого члена; использование предстоящих землеустроительных работ для выделения участков общественной запашки.

По отношению к предприятиям намечен путь расширения предприятий сельско-хозяйственного значения за счет сокращения торговой деятельности, с передачей последней кооперации. По сбыту продукции будет организована помощь коллективам. Усиливается помощь по заготовке для членов семян, сел.-хоз. инвентаря, скота и проч. Намечается развитие сети домов крестьянина по губернии с 30 до 60 и развитие деятельности Комитетов по борьбе с пожарами, в направлении организации пожарных дружин, и приобретение противопожарных инструментов.

Работы Московского комитета помощи больным и раненым красноармейцам на 1925 год будут заключаться в привлечении средств путем сборов чисто благотворительного характера, к каковому виду работы относятся—распространение по добровольному соглашению благотворительных марок Москомпома, агентурная продажа разного рода изданий, значков, изделий и проч., и организация лотерей; благотворительные сборы связанные с коммерческой деятельностью, каковая сводится к следующим видам: киоски по продаже канцелярских принадлежностей, справочных изданий, домовых флагов и прочих изделий; производство индивидуальных добровольных сборов в пользу инвалидов через учреждения и жилищные товарищества. Необходимым и обязательным условием всех видов работы Москомпома в этой области должно быть абсолютное отсутствие признаков принудительного воздействия на граждан.

Деятельность Московского Комитета согласуется при участии Отдела Социального Обеспечения Моссовета с деятельностью Всероссийского Комитета, в частности—установление единой марки по Москве и Московской губернии с отчислением некоторого процента в пользу Всерокомпома. По обслуживанию инвалидов в основу работ Москомпома кладется принцип отказа от индивидуальной помощи и переход к плановому их обслуживанию. Наблюдение и контроль за деятельностью Московского Комитета возлагается на Отдел Социального Обеспечения.

По количеству занятых в аппарате и учреждениях Отдела Социального Обеспечения сотрудников произошло в течение 23/24 года значительное сокращение штата; всего сотрудников по Москве и уездам имелось на 1 октября 1923 года 1.492 чел., на 1 октября 1924 года—1.179 чел.

В 1925 году предположено произвести реорганизацию центрального аппарата в направлении об'единения обслуживания инвалидов одним инвалидным П/отделом и создания торгово-производственного П/отдела для направления работы всех мастерских и отделения «бесхоза».

Структура всех органов социального обеспечения будет пересмотрена, штаты по центру будут сокращены с 134 человек до 88 чел. штатных и 23 чел. на хозрасчете; по уездам—с 53 чел. до 51 чел.; по районам—с 10 до 4 чел. и по учреждениям—с 669 до 500 человек.

Уездные отделения Отдела социального обеспечения ликвидируются, и вся работа передается по обслуживанию инвалидов труда, а равно и всех уездных учреждений в Соцстрах-кассы; по обслуживанию инвалидов войны—пенсионеров в уездные комитеты крестьянской Взаимопощи и по выплате пенсий в уездные финансовые отделы.

XIX.

УЕЗДНОЕ ХОЗЯЙСТВО.

Цель настоящего очерка—описание деятельности Уездных Исполнительных Комитетов и их органов в главнейших ее проявлениях.

Здесь будет рассмотрена финансовая база этой деятельности—бюджет отдельных уездов, а также организация народного образования и здравоохранения, коммунальное и в частности, дорожное хозяйство и, наконец, производственные предприятия Уезд. Исп. Ко-тов. Этими сторонами не ограничивается деятельность Уезд. Исп. Ко-тов и их органов: они контролируют органы Моск. Зем. Отд. на месте (лесничества, агрономические пункты, ветеринарная и землеустроительная оранизация и пр.), наблюдают за работой банковых, кооперативных и др. учреждений и оказывают содействие развитию Комитетов Взаимопомощи, кооперативных учреждений, кустарной промышленности и электрификации населенных пунктов.

Но подобная инициативная и контрольная роль Уезд. Исп. Ко-тов пока что не поддается учету, и поэтому в настоящем очерке мы не будем ее изучать.

При составлении бюджета на 1924—1925 г. впервые, вместе с установлением твердой валюты, явилась возможность точного финансового плана, но вместе с тем, в интересах общего упорядочения финансов Уисполкомы должны были спроектировать свой бюджет, не рассчитывая на дотации. Установление бездефицитного существования будет иметь весьма важные последствия: дисциплинирует местных деятелей, вызовет инициативу в смысле поднятия неналоговых доходов прежде всего путем под'ема хозяйственной жизни в уездах (главным образом путем кооперирования населения) и при посредстве собственных предприятий; наконец, вызовет стремление у Уезд. Исп. Ко-тов к расширению компетенции Волисполкомов и Сельсоветов, так как только путем такой децентрализации возможно достигнуть сокращения расходов.

Но ближайший год, первый год жесткого бюджета, несомненно труден для местных органов, и необходимость во что бы то ни стало сократиться в расходах временно тяжело отразилась на некоторых сторонах деятельности. Из дальнейшего изложения мы увидим, что при всех финансовых трудностях важнейшая отрасль деятельности—народное образование не только не потерпит ущерба, но будет и дальше прогрессировать.

Так как в дальнейшем изложении многие стороны в жизни уездов нами освещены в отношении об'ема территории и числа жителей, то здесь приводим сведения о числе квадратных верст уездов и о их населении. Данные эти нами почерпнуты из сообщений Уисполкомов и согласованы с Орг. Инстр. Отд. Моссовета.

У Е З Д Ы.	Территория в кв. верст.	Число жителей.	
		Всего.	На 1 кв. версту.
Богородский	1.971,8	142.780	72
Бронницкий	2.051,0	168.650	82
Волоколамский	2,898,6	151.134	52
Воскресенский	1,730,9	76.482	44
Дмитровский	1.483,5	85.488	58
Егорьевский	3.199,6	169.319	53
Звенигородский	1.843,3	90.705	49
Каширский	1.723,3	106.033	61
Клинский	2.777,4	123.745	45
Коломенский	1.861,4	128.726	69
Ленинский	1.983,2	74.326	38
Можайский	3 503,3	152.712	44
Московский	3.005,0	324.159	108
Орехово-Зуевский	2.551,0	165.648	65
Подольский	2.1 2,8	119.674	57
Сергиевский	2.790,0	104.192	38
Серпуховской	2.132,4	136.570	64
Итого	39.628,5	2.320.343	58

Заметим, что вся территория губернии (39.628,5 кв. верст) составляет около 45.500 кв. килом., т.-е. больше Швейцарии (41 тыс. кв. кил.), а также больше Бельгии (29½ тыс. кв. кил.) и Голландии (34 тыс. кв. кил.). В последующем изложении рассмотрим указанные выше стороны деятельности местных советов на этой обширной территории.

I. Бюджет. В меру назревших потребностей отделы У. Исполком'ов составляли свои сметные соображения на 1924—1925 год; эти соображения проверялись и урезывались местными бюджетными комиссиями и

после того представлялись в Губернскую Бюджетную Комиссию, которая, имея задание достигнуть бездефицитности уездных смет, произвела дальнейшие сокращения. Таким образом сметные соображения Уез. Исп. Ком. выразившиеся в общей сумме в 21.181.797 руб., Губернской Бюджетной Комиссией были первоначально сведены в сумме 16.434.092 руб., т.-е. сократились на 22,4%.

Президиум Московского Совета в заседании 16/X—1924 года предоставил Уезд. Исп. Ком. право в 2-недельный срок произвести внутренние перераспределения расходных статей, исходя из фактических расходов прошлого года и доходности текущего года (учтя увеличение % отчислений в пользу местного бюджета от единого сельско-хозяйств. налога) и вновь представить проекты сметы в Бюджетную Комиссию. Губ. Исполн. Ком. постановлением 23/X—1924 г. внес новое требование о разделении в сметах Уезд. Исп. Ком. расходов на городские, уездные и волостные, подчеркнув необходимость проведения волостного бюджета в жизнь реальным и самостоятельным и установив полную хозяйственную и финансовую самостоятельность Вол. Исп. Ком. в пределах утвержденных смет по волостям.

В результате пересмотра смет итог уездного расходного бюджета выразился в сумме 17.195.449 руб.; при этом по всем уездам, кроме двух, расходы выведены в размере суммы доходов; два же уезда признаны были дефицитными: в Можайском расход утвержден выше дохода на 194.980 руб. и в Дмитровском—на 578 руб. По постановлению Президиума Московского Совета 13/I—1925 г. этим уездам выдаются недостающие суммы из запасного фонда, образованного из 10% отчислений от единого сельско-хозяйственного налога.

Кроме средств, подсчитанных по бюджету уездов, в распоряжение Уезд. Исп. Ком. поступают еще средства от так называемого фонда «Г»,— отчисление от предприятий на улучшение лечебного дела; их ожидается в 1924—1925 г. всего 3.792.402 руб. *); кроме того, Уезд. Исп. Ком. получают пособие от МОНО на школы II ступени, на детдома и пр. в сумме 1.072.722 р. Средства эти расходуются Уезд. Исп. Ком. по их прямому назначению. Обе эти суммы, всего 4.865.124 руб., увеличивают бюджет Уисполком'ов на 28,3%.

Губернский бюджет несет и другие расходы по уездам, но так как они не поступают в непосредственное распоряжение Уезд. Исп. Ком., то мы в бюджете уездов их расматривать не будем, но в конце раздела примы в бюджете уездов их рассматривать не будем, но в конце раздела при-1925 год мы можем представить в следующем виде (см. табл. на стр. 364—365).

Итак, засчитывая расходы по фонду «Г» и пособия Моск. Отд. Нар. Образов., мы получаем общий итог расходной сметы около 22 мил. руб. Уездами с наиболее крупным бюджетом являются: Московский (свыше 3 мил. руб.), Ореховский (2.817 тыс. руб.), Богородский (2.537 тыс. руб.), Серпуховской (1.775 тыс.), Коломенский (1.370 тыс.) и Егорьевский (1.176 тыс.), т.-е. все промышленные уезды, кроме Подольского; самая малая сумма падает на Ленинский уезд (564).

*) Сюда включены и отчисления профессиональных организаций.

Бюджет Уездн. Исполн.

Уезды.	По смете У. И. К'ов.	Ассигнование У. И. К'ам по сметам М. О. Н. О.	Поступ. из фонда „Г".	ИТОГО.
Богородский	1.746.840	90.205	700.000	2.537.045
Бронницкий	837.900	56.175	50.400	944.475
Волоколамский	940.460	42.668	51.848	1.034.976
Воскресенский	631.510	62.585	48.010	742.105
Дмитровский	528.756	43.428	148.126	720.312
Егорьевский	1.003.450	44.270	128.073	1.175.793
Звенигородский	551.100	65.888	60.000	676.988
Каширский	621.510	37.758	11.000	670.268
Клинский	835.210	55.248	84.389	974.847
Коломенский	847.251	62 564	459.736*	1.369.551
Ленинский	550.420	13 900	—	564.320
Можайский	1.028.280	79.580	38.336	1.146.196
Московский	2.420.500	139.850	607 000	3.167.350
Орехово-Зуевский	1.924.170	92.993	800.000	2.817.163
Подольский	818.560	48.300	121.376	988.236
Сергиевский	637.760	60.410	58.108	756.278
Серпуховской	1.271.770	76.900	426.000	1.774.670
Итого.	17.195.449	1.072.722	3.792.402	22.060.573

*) Кроме фонда „Г".

Ком'ов в 1924 – 25 году.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ РАСХОДОВ.

Общая администр.		Народное образование.		Здравоохранение.		Остальные статьи.	
Сумма.	%%	Сумма.	%%	Сумма.	%%	Сумма.	%%
188.049	7,4	802 004	31,6	1.161.824	45,8	385.168	15,2
226.203	23.8	429.982	45,6	195.201	20,7	93.089	9,9
225 717	21,8	469 054	45,3	188.445	18,2	151.760	14,7
132.753	17,8	312.253	42,1	147.249	19,9	149.850	20,2
120.564	16,7	225.175	31,3	254.218	35,3	120.855	16.7
264.870	21,6	449.080	38,2	207.157	22,6	209.688	17,6
114.068	16,9	350.885	51,8	171.777	25,4	40 260	5,9
188.443	28,1	287.693	42,9	114.769	17,1	79 364	11,9
174.190	17,9	383.111	39,3	219.963	22.6	197.583	20,2
194.744	14,2	406.897	29,7	632.822	46,2	135.098	9,9
140.096	24,9	189.589	33,6	107.068	18.9	127 566	22.6
261.215	22,8	503.894	43.9	213.863	18,7	167.224	14,6
650.779	20,5	1.016.608	32,1	1.135.235	35,9	364.728	11.5
196.564	6,9	773.358	27,4	1.024.559	36,3	822.492	28,4
181.697	18,4	427.819	43,3	271.051	27,4	107 869	10,9
139.'37	18,5	369.655	48,8	171.108	22,6	76.978	10,1
256.864	14 5	812 647	45.7	572.582	32,4	132.587	7.4
3.646.871	16,5	8.208.494	37,2	6.840.891	31.1	3.355.817	15,2

Расходный бюджет всех уездов может быть распределен на следующие главные статьи расходов:

	Сумма.	%%
1. Общая администрация (уездная, волостная и сельская).....	3.646.371 руб.	16,5
2. Народное образование.....	8.208.494 „	37,2
3. Здравоохранение.....	6.849.891 „	31,1
4. Остальные статьи (Коммун. хозяйство, социальное обеспечение, дорожное хозяйство и пр.).....	3.355.817 „	15,2
Итого.....	22.060.573 „	100%

Итак, наиболее крупной статьей расхода (свыше ⅓) являются расходы на народное образование; менее ⅓ предположено истратить на здравоохранение; общеадминистративные расходы несколько превосходят $^1/_6$ всех расходов и остальные статьи немного менее $^1/_6$.

Анализируя расходы (по уездам) на общую администрацию, видим, что 2 уезда—Богородский и Ореховский тратят меньше всего, лишь около $^1/_{14}$ своего расходного бюджета; больше всего расходует Каширский уезд—28,1%; Бронницкий и Ленинский затрачивают около ¼ средств на общую администрацию; Волоколамский, Можайский, Московский и Егорьевский—свыше одной пятой; остальные уезды расходуют $^1/_6$—$^1/_7$ бюджета. Несмотря на большую разницу в общем бюджете, уезды с малыми бюджетами—Каширский и Подольский—в абсолютных цифрах затрачивают на общую администрацию одинаковые суммы с уездами с крупными бюджетами, как Богородский и Ореховский; значительно больше этих двух уездов тратят на данную статью (от 225 до 256 тыс. руб.) уезды Бронницкий, Волоколамский, Егорьевский, Серпуховской и Можайский.

В отношении затрат на народное образование наибольшее бюджетное напряжение проявляется Звенигородским уездом (51,8% всего бюджета); за ним идут уезды: Сергиевский (48,8%), Серпуховской (45,7%), Бронницкий (45,6%), Волоколамский (45,3%), Подольский, (43,3%). С наименьшим напряжением средств будет проводиться программа по народному образованию в уездах: Орехово-Зуевском (27,4% всего бюджета), Коломенском (29,7%), Дмитровском (31,3%).

Приведенные данные показывают лишь степень напряжения средств и характеризуют тенденции Уезд. Исп. Ком. в деле народного образования; но из них не следует, что и самое состояние народного образования в уездах находится в прямой зависимости от степени напряжения средств. Так, хотя Богородский Уезд. Исп. Ком. тратит на народное образование лишь 31,6%, но абсолютно сумма, 802 тыс. руб., настолько велика, что он может, как увидим в специальном разделе «народное образование», вести дело лучше, чем, например, Звенигородский, располагающий, правда, на меньшее население, всего 341 тыс. руб.

На здравоохранение по всем уездам, как сказано, тратится несколько менее ⅓ уездных средств. На первом месте, как по абсолютной сумме затрат (1.162 тыс. руб.), так и по степени напряжения средств, стоит Бо-

городский Уисполком, затрачивающий на здравоохранение около ½ своего бюджета (45,8%); по степени напряжения средств превосходит его Коломенский уезд (46,2%); Орехово-Зуевский предполагает затратить (35,9%), Дмитровский (35,3%) и Московский (35,9%); самое меньшее напряжение средств производится Каширским Уисполкомом (17,1%); затем идут уезды: Волоколамский (18,2%); Ленинский (18,9%); Можайский (18,7%), Воскресенский (19,9%) и Бронницкий (20,7%).

Наконец, обращаясь к вопросу о затратах на остальные статьи (коммунальное хозяйство, социальное обеспечение, дорожное строительство и пр.), мы должны констатировать, что как общая сумма этих затрат (3.356 тыс. руб.), так и суммы по отдельным уездам, кроме Ореховского, Богородского, Московского, являются весьма небольшими (в пределах 40—200 тыс. на уезд). Выделяется по рассматриваемым затратам Орехово-Зуевский Уисполком, который предполагает израсходовать на них 822 тыс., или свыше 30% своего бюджета. Здесь предполагается произвести значительные затраты по новым постройкам: центральной Городской амбулатории (252 тыс. руб.), коммунального здания (227 тыс. руб.), сельских школ и больниц (около 80 тыс. руб.), по благоустройству (106 тыс. руб.) и др. Нужно заметить, что по этому разделу мы имеем не вполне точное представление, так как в отдельных сметах местами указан бюджет брутто (все доходы и расходы, напр., по водопроводу указываются полностью), частью-же нетто (выводится лишь сальдо—прибыль). Посмотрим, как распределены сметные назначения по бюджетам: городскому, уездном и волостному, согласно постановлению Губернского Исполнительного Комитета от 1923/X—1924 г. Картина получается неполная, так как в это распределение не вошли суммы по фонду «Г» и ассигнования Московского Отдела Народного Образования: оно касается лишь сметного бюджета 17.195.449 руб., но все же и это распределение характеризует положение дела. Берем процентное соотношение ассигнований:

УЕЗДЫ.	Распределение расходных бюджетов в %%.			Отношение волостного бюджета ко всему внегородскому, в %%.
	Городские.	Уездные.	Волостные.	
Богородский	23,1	59,4	17,5	22,8
Бронницкий	1,3	77,8	20,9	21,2
Воскресенский	25,9	65,2	8,9	12,0
Волоколамский	16,8	65,3	17,9	21,5
Дмитровский	18,4	67,5	14,1	17,3
Егорьевский	39,6	44,9	15,5	25,7
Звенигородский	—	89,7	10.3	10,3
Каширский	18,7	63,6	17,7	21,8
Клинский	11,9	72,5	15,6	17,7
Коломенский	23,2	59,5	17,3	22,6
Ленинский	11,3	56,4	31,7	35,9
Московский	—	87,5	12,5	12,5
Можайский	8,9	74,2	16,9	18,5
Ореховский	39,2	40,3	20,9	34,1
Подольский	23,4	58,8	17,8	23,2
Сергиевский	29,2	54,5	16,3	23,0
Серпуховской	42,3	48,4	9,3	16,1
По всем уездам	20.1	63.6	16.3	20,4

На города в среднем расходится около $^1/_5$ бюджета Уездных исполнительных комитетов. Выделяются в этом отношении Орехово-Зуево и Серпухов: на них предположено израсходовать около $^2/_5$ всего бюджета уезда.

На волостные бюджеты предполагается затратить в среднем около $^1/_6$ всех расходов. Так как жизнь уездов по преимуществу сосредоточивается на волостях, то отпуск Волостным исполнительным комитетам всего $^1/_6$ средств нельзя признать нормальным; это сопоставление указывает на то, что децентрализация волостной жизни в смысле отпуска в их непосредственное распоряжение ассигнованных средств проводится еще в недостаточной степени; если принять во внимание тот крупный процент затрат, какой несут Волостные исполнительные комитеты и Сельские советы на административный аппарат, то на чисто хозяйственные расходы в руки низовых органов на местах, очевидно, попадают весьма ничтожные суммы: они администрируют, но не хозяйствуют. Картина получается более наглядной, если мы волостные расходы будем сравнивать с внегородскими (уездными) расходами. Как видно из таблицы, отношение волостного бюджета ко всему внегородскому бюджету, равняется 20,4% (т.-е. $^1/_5$).

Наиболее централизованным является Воскресенский уезд, дающий волостям менее $^1/_8$ своего внегородского бюджета и Серпуховской ($^1/_6$). В благоприятную сторону выделяются уезды: Ленинский и Ореховский, дающие свыше $^1/_3$ этого бюджета на волости, и Егорьевский свыше $^1/_4$. Ореховский Уездный Исполнительный Комитет по плану деятельности на 1924—1925 год передает на волостной бюджет полное содержание школ I ступени, библиотек и изб-читален. Ленинский и Егорьевский уездные исполнительные комитеты пошли дальше: кроме полного заведывания низовой школьной и обще-просветительной организацией, они передают волостным исполнительным комитетам заведывание хозяйственной стороной лечебных заведений. ведение дорожного хозяйства на дорогах местного значения, а также санитарию и противопожарное устройство селений; им же передается контроль за деятельностью случных пунктов и ветеринарных лечебниц.

Проведение большей децентрализации уездной жизни необходимо, как во исполнение Губернского Исполнительного Комитета от 23/X—1924 г., так и по чисто хозяйственным соображениям: только при децентрализации возможно достигнуть самодеятельности населения и вместе с тем значительного понижения многих расходов (доставка топлива, производство ремонта и пр.); при местном почине, все это производится значительно дешевле, чем при распоряжении из центра. При стесненности средствами Уездных Исполнительных Комитетов, децентрализация может быть средством нормализации их бюджета.

В предыдущем изложении мы рассматривали те средства, какими распоряжаются Уездные Исполнительные Комитеты из поступлений по уезду. Кроме рассмотренных сумм нужно в числе поступлений из уездных источников отметить: 10% отчислений от единого сельско-хозяйственного налога (536 тыс. руб.), идущих на образование запасного уездного фонда и распределяемых Президиумом Московского Совета, по заключениям особой Комиссии, между уездами на погашение дефицитности и на улучшение коммунального хозяйства уездов. Из этой суммы, как видим, отчисляется 195.580 руб. на восполнение дефицита по Можайскому и Дмитровскому уездам; исключая это отчисление, как вошедшее в предыдущие расчеты, получаем 340 тыс. руб., которые пойдут на

улучшение коммунального хозяйства уездов. С прибавлением этой суммы общий бюджет уездов повышается до 22.401 тыс. руб.

Но, кроме указанных средств, на нужды уездов пойдут значительные затраты из обще губернского бюджета. Не говоря о содержании губернских отделов (Московский Отдел Народного Образования, Московский Земельный Отдел, Московский Отдел Здравоохранения, Административный Отдел Московского Совета, Московского Коммунального Хозяйства и др.), обслуживающих в значительной степени потребности уездов, непосредственно на уезды будут израсходованы следующие главнейшие суммы:

а) Из губернских средств на лечебное дело	1.048.010	руб.
б) На строительство дорог государственного и губернского значения (сверх 430 тыс. рублей, составляющих 8% от сдачи сел.-хоз. налога)	1.540.000	„
в) На содержание милиции и арести. домов	1.324.749	„
г) На содержание Нар. судов	440.739	„
д) На содержание уездных Зем. отделов и их органов	3.101.221	„
И т о г о . . .	7.454.719	руб.

Следовательно, по крайней мере, 7½ милл. рублей общегубернских средств затрачиваются на местные нужды. В последнюю сумму (3.101 тыс. руб.) приведенного перечня входят расходы по лесному хозяйству и по агрономической, животноводственной, ветеринарной и землеустроительной организациям в уездах; Уездные Исполнительные Комитеты на эту цель ничего не тратят—все расходы производятся за счет губернских средств, и ими распоряжается Московский Земельный Отдел (МОЗО). Для правильного освещения характера расходов отметим, что на лесное хозяйство губернского значения затрачивается около 1.594.862 руб., остальная сумма—1.506.359 руб.—на агрономическую, ветеринарную и прочие организации и на отвод лесосек, т.-е. на такие потребности, в которых непосредственно заинтересовано население.

Если перечисленные затраты из губернских средств (7.455 т. р.) прибавим к затратам, производимым Уездными Исполнительными Комитетами (22.060.573 руб.) и Московским Отделом Народного Образования упомянутые 340 тыс. рублей, то получим в итоге 29.856 тыс. рублей, что даст в среднем на одного жителя 12,9 р. затрат в год. Чтобы определить, какие затраты производятся и из губернского бюджета и из местных средств на удовлетворение непосредственных нужд населения, суммируем по уездам упомянутые расходы Московского Земельного Отдела (1.506.359 р.), расходы, производимые самими Уездными Исполнительными Комитетами (22.060.573 руб.), а также расходы из губ. средств на губернские лечебницы *) и посмотрим, какой размер расходов падает в среднем на жителя каждого уезда.

*) При рассмотрении бюджета уездов мы не включали непосредственных расходов Мосздравотдела (1.048 010 р.), так как этими средствами в главных суммах (содержание лечебниц губернского значения) У. Испол. Ком. не распоряжаются, и самые лечебницы имеют межуездное значение, но все же можно считать, что каждой губернской лечебницей (кроме психиатрической в Подольском уезде, которая служит для всех уездов, на ⅔ пользуется население того уезда, где территориально она находится, то поуездное распределение расходов все же показательно для характеристики именно данного уезда. (Расход на упомянутую психиатрическую лечебницу—253.914 руб. не включается).

Уезды.	Расходы в 1924/25 году.				
	Производимые У. И. К-ами *).	Расходы М. О. З. О.	Расходы Мосздравотд.	Итого.	Расход на 1-го жителя в рублях.
Богородский	2.537.045	66.748	48.380	2.652.173	18,5
Бронницкий	944.475	89.141	38.727	1.072.343	6,4
Волоколамский	1.034.976	125.774	48.074	1.209.824	8,0
Воскресенский	742.105	69.457	71.517	883.079	11,6
Дмитровский	720.312	73.757	6.970	801.039	9,3
Егорьевский	1.175.793	74.246	11.070	1.261.109	7,5
Звенигородский	676.988	80.083	112.345	869.416	9,5
Каширский	670.268	68.778	2.460	741.506	7,0
Клинский	974.847	113.198	48.323	1.136.368	9,1
Коломенский	1.369.551	75.619	11.070	1.456.240	11,3
Ленинский	564.320	65.269	—	629.589	8,5
Московский	3.167.350	128.951	213.227	3.509.528	10,8
Можайский	1.146.196	131.427	28.316	1.305.939	8,5
Орехово-Зуевский	2.817.163	80.403	32.390	2.929.956	17,7
Подольский	988.236	90.793	44.326	1.123.355	9,4
Сергиевский	756.278	78.682	44.183	879.143	8,4
Серпуховской	1.774.670	94.033	32.718	1.901.421	13,9
Итого	22.060.573	1.506.359	794.096	24.371.028	10,5

Итак, на удовлетворение непосредственных нужд населения предположено тратить на каждого жителя 10,5 р. в год. По отдельным уездам наблюдается значительное отступление от указанной средней, от 7 руб. по Каширскому уезду до 18 р. 50 коп. по Богородскому. Небольшой сравнительно уровень расходов Московского уезда об'ясняется отсутствием у него затрат на город.

Было бы весьма важно установить коэффициенты расходов на чисто сельское население, но имеющиеся у нас данные пока не дают возможности произвести исчерпывающий расчет.

2. **Отдельные отрасли уездного хозяйства.** За прошлый 1923—1924 год всеми уездами израсходовано было из своего бюджета на народное образование — 6.590.295 руб., т.-е. на 1 жителя в среднем расходовалось около 3 рублей.

*) Бюджет Уисполкомов, в фонд „Г“ и выдачи из МОНО.

Расходы уездов распределялись в следующем соотношении:

На школьное и дошкольное воспитание .	86,3%
Политпросвет	5,2%
Прочие расходы	8,5%
	100%

Следовательно, свыше $^6/_7$ всех расходов уездов поглощались социальным воспитанием (т.-е. школьным и дошкольным воспитанием), общеобразовательными школами, детскими домами (дошкольные и школьные) и детскими садами.

Несмотря на крайне жесткую смету на 1924—1925 год, на дело народного образования не только не произведено сокращения, но даже, как видим, внесена несколько большая сумма—7.135.722 р., что составляет по 3,07 р. в год расхода на 1 жителя. Если прибавить расходы производимые по уездам из губернского бюджета на Московский Отдел Народного Образования (1.072.722 руб.), то общая сумма расхода составит 8.208.494 р. (См. раздел «Бюджет»), или 3 р. 53 к. в среднем на 1 жителя в год. По уездам затраты на народное образование из губернских и уездных средств дают весьма большое колебание. Согласно утвержденным сметам на 1924—1925 г. видно, что наибольшая, абсолютная сумма будет затрачена Московским Уездным Исполнительным Комитетом (1.017 т. р.), затем Серпуховским (813 тыс. руб.), Богородским (802 тыс. руб.), Орехово-Зуевским (773 тыс. руб.). Наименьшие суммы падают на Ленинский уезд (190 тыс. руб.) и на Дмитровский (225 тыс. руб.). Остальные уезды будут расходовать от 288 тыс. руб. до 504 тыс. руб.

Если мы исчислим расходы, падающие на 1 жителя, то окажется, что больше всех несут затрат Серпуховской уезд (5 р. 94 коп. на жителя), Богородский (5 р. 61 к.), Ореховский (4 р. 66 к.), Воскресенский (4 р. 08 к.) и Звенигородский (3 р. 86 к.); минимальные затраты произведут уезды: Бронницкий и Ленинский (по 2 р. 55 к.), Дмитровский и Каширский (по 2 р. 63 к) и Егорьевский (2 р. 65 к.). Затраты остальных уездов на 1 жителя колеблются от 3 р. 09 к. до 3 р. 57 к. на 1 жителя. Московский уезд (затрата 3 р. 13 к.) сильно отстает от других промышленных уездов. В указанные расходы входят все виды затрат: на социальное воспитание, на политпросвещение, ликвидацию неграмотности и прочее.

Рассмотрим детально самую главную сторону деятельности Уездных Исполнительных Комитетов по народному образованию—социальное воспитание. Главнейшие данные об этой стороне дела могут быть сосредоточены в следующей таблице (см. стр. 372—373), составленной по преимуществу на основании плановых соображений Уисполкомов.

Прежде всего обратим внимание, насколько школьная сеть охватывает соответствующее детское население уездов. Справки Уездных Исполнительных Комитетов о числе детей пкольного возраста или неполны, или несравнимы (берутся разные возрастные группы), или, наконец, очевидно, преувеличены,—напр., Ореховский Уездный Исполнительный Комитет указывает цифру детей в возрасте 8—15 лет 38.300, что составляет 23,1% населения (таких детей может быть не больше 21% населения).

Подворная перепись детского населения, произведенная Московским Отделом Народного Образования охватила лишь часть уездов, и

Социальное воспитание в уездах Московской губ. по планам деятельности на 1924—25 г.

Уезды.	Число детей в возрасте 8–14 лет (18% населен.).	Число дет. от 8–11 лет вкл. (10,13% населения).	Школьное воспитание. Школьная сеть. I ступень. Школ.	I ступень. Учащих.	7 и 9-летки. Школ.	7 и 9-летки. Учащих.	II ступень. Школ.	II ступень. Учащих.	Детдома. Домов.	Детдома. Воспитанников.	Итого. Школ.	Итого. Учащих.	% детей в возрасте 8–14 лет, захвачен. школьной сетью	1 учебн. завед. в среднем на число кв. верст террит.	Дошкольное воспитание. Детдомов и детсадов.	Дошкольное воспитание. Воспитанников.	Число всех учеников и воспитанников.	Число педагогов во всех заведениях.	Вознагражд. педаг. 12 разр. в месяц (по отчету 1923—24 г.)
Богородский	25.698	14.464	121	12.349	6	4.134	4	1.903	9	538	140	18.924	73,6	14,0	11	575	19.499	605	41,50
Бронницкий	30.357	17.084	152	15.000	1	200	2	680	4	250	159	16.130	53,1	12,9	3	300	16.430	493	34,20
Волоколамский	27.204	15.310	193	12.000	8	2.453	1	321	8	150	205	14.924	54,8	14,1	2	93	15.017	479	31,50
Воскресенский	13.764	7.748	90	6.369	3	1.284	1	268	5	330	99	8.251	59,9	17,4	3	225	8.476	263	31,50
Дмитровский	15.388	8.660	77	7.130	3	790	3	520	4	230	87	8.670	56,3	17,0	1	35	8.705	235	31,50
Егорьевский	30.477	17.152	146	16.000	1	616	1	535	4	304	152	17.455	57,2	21,0	2	133	17.588	528	33,77
Звенигородский	16.327	9.188	105	7.565	1	150	2	234	5	419	113	8.368	51,2	16,3	2	116	8.484	317	33,25
Каширский	19.086	10.741	163	10.000	6	2.[illegible]00	1	300	3	180	173	12.680	66,4	9,9	1	65	12.745	384	25
Клинский	22.274	12.535	150	10.634	5	2.436	1	706	5	272	161	14.045	63,0	17,2	2	95	14.143	433	31,50
Коломенский	23.171	13.040	127	13.616	3	1.083	2	719	4	415	136	15.863	68,4	13,7	1	100	15.963	465	33,25
Лотошинский	13.379	7.529	85	5.100	1	360	1	300	1	90	88	5.850	43,7	22,5	·	—	5.850	188	35,70
Можайский	27.488	15.470	206	12.078	5	367	3	867	10	502	224	13.814	50,2	15,6	·	—	13.814	488	35 [illegible]
Московский	58.349	32.537	262	25.600	4	1.920	11	2.490	15	988	295	30.998	53,1	10,2	18	1.195	32.193	1.155	35,44
Орехово-Зуевский	29.817	16.780	118	12.500	5	5.600	2	1.030	7	637	132	19.767	68,3	19,3	6	335	20.102	686	39,37
Подольский	21.541	12.123	152	12.019	2	1.517	1	193	4	364	159	14.093	65,4	13,9	2	95	14.188	430	31,50
Сергиевский	18.756	10.555	131	7.427	3	183	2	872	1	434	137	8.916	47,5	20,3	3	140	9.056	324	35 —
Серпуховской	24.583	13.835	162	11.779	2	589	3	1.265	6	480	173	14.113	57,4	12,3	6	330	14.443	562	31,50
Итого	417.662	235.310	2.440	197.196	59	25.882	42	13.203	90	6.583	2.633	242.964	58,1	15,0	63	3.832	246.696	8.035	—

поэтому может быть применена лишь для общей иллюстрации положения дела. В виду этого нам пришлось, на основании принятых статистических выводов произвести самостоятельные расчеты. По согласованию с Московским Отделом Народного Образования мы взяли возраст 8—11 лет, соответствующий школе I ступени и возраст 8—14 лет, нормально соответствующий семилетке; при чем, для первой группы принято 10,13% населения и для второй—18%. Это—обычные проценты для уездного населения; в городах с большим числом пришлого рабочего элемента соответствующие проценты значительно ниже. В промышленных уездах, как Московском, % детей также должен быть ниже, но за неимением точных указаний, мы все же применили для всех уездов одинаковый % (10,13% и 18%).

Как видим из таблицы, всех детей 8—14-летнего возраста, которых надлежало бы обязательно охватить школьной сетью, можно считать по всем уездам около 418 тыс. человек, всей же школьной организацией захвачено около 243 тыс., человек, или около 58%.

Если взять детей 8—11 лет, то их по всем уездам можно считать около 235 тыс.; в школах I ступени и в школьных детских домах их должно обучаться около 200 тыс., а если причислить соответствующие возрасты семи и девятилеток, то число это может быть увеличено до 220 тыс. Но из этого отнюдь не следует, что так благоприятно обстоит дело с обучением детей возраста 8—11 лет; в школах в большом числе имеются переростки, возможны также недоростки, все это сокращает число детей возраста свойственного начальной школе (8—11 лет).

По данным Московского Отдела Народного Образования, основанным на упомянутой подворной переписи, процент детей, посещающих школу был таков:

Возраст детей.	% учащихся.	
	Мальчиков.	Девочек.
8 лет	70,8	61,8
9 „	91,3	81,8
10 „	90,2	72,7
11 „	80,2	56,0
12 „	50,8	27,9

В наиболее благоприятном положении находятся мальчики 9-тилетнего возраста — их учится в школах около $^9/_{10}$ общего числа; девочек в возрасте 8—10 лет находится вне школы около ¼; 11-летнего возраста—около ½, а 12-летнего—около ¾. Возраст 9—11 лет по обоим полам захвачен школой в размере около 80%. Во всяком случае, нужно констатировать, что в отношении возраста начальной школой еще не достигнуто фактического всеобщего обучения.

Чтобы судить о движении школьного обучения, приведем следующие данные, обнимающие школы всех видов и детские дома.

	Число учебных заведений.	Число учащихся.
На 1-е июня 1923 года...	2.708	217.449
На 1-е „ 1924 „ ...	2.612	219.485
По плану на 1924/25 г...	2.623	242.864

Как видим, число учащихся из года в год возрастает.

Число школ I ступени было таково:

На 1-е июля 1923 года.....	2.449
„ 1-е „ 1924 „	2.406
По плану на 1924/25.....	2.440

Упавшее их число к середине 1924 года повышается для 1924—1925 года. Если мы сравним число всех учащихся с числом детей в возрасте 8—14 лет, выведенным указанным расчетом, то можно получить общее представление об относительном числе детей, посещающих школу (переростки и здесь нарушают правильные выводы). Как видно из таблицы, особенно мал % детей, захваченных школой, в Ленинском уезде (43,7%) и в Сергиевском (47,5%); в наиболее благоприятном положении находятся уезды: Богородский (73,6%), Ореховский (68,3%), Коломенский (68,4%), Каширский (66,4%), Подольский (65,4%). Сведения, приводимые некоторыми Уездными Исполнительными Комитетами о числе детей, захваченных школьной сетью, близко совпадают с полученными нами выводами: так, по нашим рассчетам в Звенигородском уезде % детей школьного возраста, посещающих школу должен составить 51,2%; сам-же Уездный Исполнительный Комитет считает этот процент в размере 52,5%.

Общее освещение вопроса, насколько самые школы являются доступными для населения, мы получаем путем сравнения числа квадратных верст, приходящихся на 1 учебное заведение. Оказывается, 1 учебное заведение приходится в среднем для всей губернии на 15 кв. верст (средний радиус обслуживает около 3¾ версты). От этого среднего значительно отстают уезды: Ленинский (22,5 кв. версты), Егорьевский, Ореховский и Сергиевский (около 20 кв. верст каждый). В наиболее благоприятном положении по числу школ находятся уезды Каширский и Московский (по 10 кв. верст).

Большие расстояния селений от школы (бывают случаи, например, в Ореховском уезде, что селения находятся в 8 верстах от ближайшей школы) служат непреодолимым препятствием для самого посещения школ и являются одной из главных причин внешкольного пребывания детей, поэтому почти все Уездные Исполнительные Комитеты отмечают необходимость постройки новых школ. Богородский и Подольский Уездные Исполнительные Комитеты считали бы нужным построить по 45 новых школ, Егорьевский—37 школ, Ленинский—31 школу, Серпуховской—22 школы и т. д. Расходы на новые школы, в зависимости от их

размеров исчисляются от 5 тыс. рублей (Серпуховской— УИК) до 33 тыс. руб. (Богородский УИК). Если примем средний расход в 10 тыс. рублей, и число потребных школ исчислим в 350 (около 20 на уезд), то потребная сумма выразится в 3—3½ миллиона рублей. Кроме сооружения новых зданий, требуются значительные суммы на ремонт существующих школ.

Исчерпывающими данными по этому вопросу мы не располагаем, но все же можем осветить дело по тем данным, какие поступили в Губплан от некоторых уездов. Так как эти данные детально разработаны, то они представляют ценный материал, и на основании их можно сделать надлежащие выводы. Требуется затратить на ремонт школьных зданий:

У Е З Д Ы.	Потребные суммы на ремонт.	Общее число школьных зданий.	Средний расход на 1 здание.
Орехово-Зуевский.....	99.680 руб.	139 зданий.	717 руб.
Волоколамский.....	88.573 „	204 „	434 „
Клинский.....	101.223 „	164 „	617 „
Богородский.....	71.000 „	140 „	107 „
Итого по 4 уездам.....	360.476 руб.	647 зданий.	557 руб.

Московский уезд на свои 302 школы исчисляет потребные средства на ремонт в 350 тыс. руб. или по 1.160 р. в среднем на школу. Если мы возьмем в среднем 500—600 р. на каждую школу по всем уездам, то при 2.700 зданиях потребность в ремонте выразится в 1.350 тыс.— 1. 620 тыс. руб., т.-е. около 1½ миллиона рублей.

Не располагая еще отчетами о деятельности Уездных Исполнительных Комитетов за прошлый год, мы не можем с точностью указать на фактическое исполнение ремонта, но по некоторым данным можно полагать, что затраты по всем в неудовлетворительном состоянии. Потребность в ремонте школьных зданий служит лишним основанием для расширения полномочий Волостных Исполнительных Комитетов: они смогут привлечь население к заботам о поддержке при участии населения и самый ремонт несомненно будет обходиться несравненно дешевле, чем при централизованной его организации.

Недостаточность числа школ вызывает ненормальное влияние дела в смысле применения двух смен во многих школах. Так, по сведениям с мест в Бронницком уезде практикуются 2 смены в 12 школах, в Волоколамском—в 27, в Ореховском—в 38, в Егорьевском—в 43, в Подольском—в 54, в Серпуховском—в 61, а в Клинском—чуть ли не во всех школах. Подобное явление не только ненормально в санитарном и педагогическом отношении, но в сельских местностях, в особенности в зимнее время, несомненно отражается неблагоприятно на самой посещаемости школ.

В отношении числа учащихся, приходящихся в среднем на 1 педагога, положение дела во всех уездах представляется довольно благоприятным: средний состав группы, ведомой одним педагогом, составляет около 32 человек; колебание по отдельным уездам наблюдается небольшое: от 27 чел. (Звенигородский уезд) до 36,2 чел. (Бронницкий). Нужно оговориться, что в школах II ступени и в детских домах относительное число учеников, приходящихся на 1 учителя, меньше, чем в школах I ступени, но все-же выводы, сделанные относительно всей массы учащихся, дают представление об общей постановке дела.

Для правильного течения народного образования решающее значение, как известно, имеет удовлетворительность вознаграждения педагогического персонала. По отчетным данным за прошлый год в отдельных уездах наблюдается большое разнообразие и в этом отношении. Вознаграждение преобладающей группы учителей (12 разряд) было таково: выше всего вознаграждались учителя в Богородском уезде (41 р. 50 коп. в месяц), что соответствует дороговизне жизни в этом уезде; между тем в Московском уезде, где жизнь так же дорога, вознаграждение составляло лишь 35,44 рубля, т.-е. почти такое, как в Сергиевском и Можайском уездах и даже ниже Ленинского (35,70 р.). Высоко также вознаграждаются учителя в Ореховском уезде (39,37 р.), чем также компенсируется сравнительная дороговизна жизни в этом уезде. В промышленных Серпуховском и Подольском уездах вознаграждение (31,50 р.) такое же, как и в земледельческих уездах—Волоколамском, Воскресенском, Дмитровском и Клинском; учителя этих двух уездов, очевидно, материально поставлены хуже, чем в 4 последних уездах.

Чтобы закончить с детским воспитанием, отметим, что кроме школьной сети, существует дошкольная в виде детских садов и дошкольных детских домов. Детских садов и домов (дошкольн.) будет всего 63 с общим числом воспитанников 3.832 человека, т.-е. в среднем в каждом по 61 челов.

Переходим теперь к обозрению внешкольного образования (политпросвет); как мы видели, на него затрачивается по уездам 5,2% общих расходов на народное образование. В виду того, что работа в этом направлении детально освещена в отчете Московского Отдела Народного Образования за 1923—1924 год, мы здесь отметим лишь главнейшие моменты этой работы.

Прежде всего скажем о борьбе с безграмотностью взрослого населения. По осенней переписи 1923 года, произведенной статистическим бюро Московского Отдела Народного Образования во всех уездах неграмотных в возрасте 16—40 лет учтено 119.718 человек. Для ликвидации неграмотности было организовано 1.327 ликвидационных пунктов и, по имеющимся сведениям, в них было обучено грамоте 13.500 человек, т.-е. ликвидирована была неграмотность всего в размере 11%. Если бы дело шло таким темпом и дальше, понадобилось бы еще 8—10 лет для окончательной ликвидации неграмотности (нужно помнить, что неграмотность не только ликвидируется, но и нарастает, оттого, что школа не может обучать всех детей); так как ее ликвидировать необходимо к концу 1927 года, т.-е. остается времени лишь около 3 лет, то темп работы необходимо усилить по крайней мере в 3 раза против наблюдающегося в настоящее время.

Основной формой политпросвета в деревне являются избы-читальни и библиотеки. Всех изб-читален насчитывается в губернии при-

192 волостях 216. Наибольшее число изб-читален падает на Бронницкий уезд (20), наименьшее—на Дмитровский (7). Число библиотек достигает 200; первое место здесь принадлежит Богородскому уезду (23 б.), затем Сергиевскому и Московскому уездам (по 22 библиотеки).

Революция выдвинула неизвестные до того уездам просветительные учреждения, как музеи и институты краеведения; их число в настоящее время достигло 20; в Московском уезде нет ни одного учреждения, в Дмитровском—3. Нужно еще отметить чрезвычайное развитие клубов во всех городах уездов. Их число учесть трудно, так как они находятся в ведении разных организаций (по преимуществу профсоюзов); в ведении УИК'ов состоит 78 клубов; но общее их число значительно больше; так, в одном Подольском уезде при 1 клубе УИК'а имеется еще 27 других клубов. Кроме клубов, некоторые УИК'и (Уезд. Испол. Комитеты) имеют в своем ведении также театры (имеются сведения о 4 театрах).

Подводя итоги настоящему обозрению, мы видим, что в деле народного образования в уездах делается много; несмотря на чрезвычайно жесткие бюджетные условия дело народного образования не только не понижается по сравнению с прошлым, но рамки его расширяются. Мы видим поступательное движение школьного обучения за последние годы. К сожалению, в виду изменения территории уездов параллельное сравнение с дореволюционным временем сделать в полном об'еме пока нельзя, но все же некоторые Уездные Исполнительные Комитеты приводят такое сравнение, и выводы получаются весьма благоприятные. Так, по этим сведениям:

	Обучалось детей до революции.	Обучается в 1925 г. (без детских домов).
В Бронницком уезде	13.856	16.800
„ Волоколамском „	7.528	14.488
„ Клинском „	9.850	11.950
„ Подольском „	8.422	13.779
	39.656	57.017

(увеличение на 43%).

Хотя мы не имеем возможности проверить эти данные, но во всяком случае нужно признать прогресс чрезвычайно большим. Констатируя отмеченное явление, мы в то же время должны отметить те теневые стороны, которые выступают после произведенного изучения дела народного образования в уездах. Так, почти по всему фронту отмечается отсталость Ленинского уезда, еще недавно включенного в состав Московской губ.: по малой затрате общих средств на народное образование, по редкой сети школ, по малому проценту обучающихся детей, по отсутствию учреждений дошкольного воспитания он занимает последнее место среди всех уездов.

Хотя Ореховский уезд во многих отношениях идет впереди других уездов, но все же обращает внимание его сравнительно редкая сеть школьных учреждений; быть-может, следовало бы Ореховскому УИК'у,

сократив коммунальные и др. расходы по городу (на что им предполагается затратить 40% всего бюджета), стараться расширить свою школьную сеть. Наконец, нельзя не обратить внимание на Московский уезд, занимающий по относительным затратам на народное образование (3 р. 13 к. на душу населения), положение хуже некоторых уездов и оставляющий значительный процент детей школьного возраста вне школы и, наконец, недостаточно вознаграждающий педагогический персонал; казалось бы, что он, по об'ему своих ресурсов, мог бы поднять дело народного образования на большую высоту.

Здравоохранение. Жесткий бюджет на 1924—25 год, составленный для всех уездов, кроме двух, бездефицитно, заставил Уездные Исполнительные Комитеты сжаться во многих отношениях. Как мы видели, дело народного образования удалось не только сохранить в рамках предыдущего года, но даже ожидается его расширение.

В отделе же **здравоохранения** некоторые уезды оказываются в состоянии прогрессировать, другие, наоборот, вынуждены были прибегнуть к сокращению деятельности. На основании сметных данных плановых соображений Уездных Исполнительных Комитетов, их об'яснительных материалов (даны не по всем уездам) и статистических таблиц Московского Отдела Здравоохранения за первую половину прошлого года, а также последних его статистических данных, мы можем с достаточною ясностью представить положение дела в отдельных уездах. Наиболее существенные результаты обработки сводятся к следующей таблице (см. стр. 380—381):

Для полноты картины мы включили не только лечебные учреждения, содержимые за счет Уездных Исполнительных Комитетов, но и учреждения, которые ведутся Московским Отделом Здравоохранения, за исключением психиатрической больницы имени Яковенко, в Подольском уезде, которой пользуются все уезды, кроме г. Москвы. Нужно заметить, что губернские лечебницы (16 лечебниц и одна самостоятельная амбулатория) имеют значение междоуездное, но есть основание приурочить их к уездам по территории нахождения, так как все же население данного уезда в большей мере ими пользуется (на $^2/_3$), чем соседние уезды. Кроме того, в таблицу по Егорьевскому уезду вошли 2 лечебницы Шатурстроя, которыми также пользуется окрестное население.

Прежде всего рассмотрим доминирующие цифры—затраты уездов по собственному бюджету в среднем на каждого жителя. Эти цифры предуказывают и возможные рамки деятельности. По суммам, отпущенным на здравоохранение, оказывается средняя затрата на одного жителя в уездах в текущем году составит 2 р. 90 к. (По г. Москве ассигновано 11.473 тыс. руб., что при 1.800 тыс. населения составляет на 1 человека 6 р. 37 к.). Колебание по отдельным уездам наблюдается чрезвычайно значительное: от 1 р. 08 к. (Каширский уезд) до 8 р. 10 к. (Богородский уезд), что дает отношение 1 : 7½. Кроме Богородского, еще только 3 уезда могут нести более значительные затраты: Орехово-Зуевский (6 р. 18 к.), Коломенский (4 р. 90 к.). Серпуховской (4 р. 20 к.); Московский уезд (3 р. 50 к.) и Дмитровский (3 р.) занимают промежуточное место; остальные уезды тратят значительно меньше. В зависимости от затрачиваемых средств находится и степень оказываемой помощи населению. (Прямая пропорциональность нарушается наличностью губернских лечебниц, а в Егорьевском—2 лечебниц Шатурстроя).

Организация здравоохранения в уездах Московской губ.

(По данным к 15/II 1925 г.).

Уезды	Общая лечебная помощь: Лечебницы [1]: Уездн.	Губер.	Всего.	Число кроватей в них: Уездн.	Губер.	Всего.	Амбулатор. и диспансер.	Всего лечебниц, амбул. и диспансер.	Одно учрежд. на число кв. верст.	Самостоят. фельдшерск. пункт.	Число жител. на одну кровать.	Охрана материнства и младенч.: Дома младен. и ясли.	Число кроватей в них.	Медицинский персонал во всех учреждениях: Лечащие врачи.	Санитарн. врачи.	Фельдшера и сестры милосердия.	Число жителей на одного лечащего врача.
Богородский	19		19	880	--	880	6	25	78	1	162	15	596	80	5	223	1 785
Бронницкий	15	1	16	296	30	326	—	16	128		517	4	245	32	4	99	5 270
Волоколамский	7	2	9	185	75	260	3	12	241	—	581		—	20	[illegible]	49	7 550
Воскресенский	5	3	8	98	100	198	—	8	216	—	386	2	70	19	3	57	4 035
Дмитровский	11	—	11	220	—	220	2	13	114	—	388	1	90	26	3	66	3 288
Егорьевский	13		13 [2]	415	—	415	2	15	211	[illegible]	408	9	115	28	3	80	6 047
Звенигородский	6	2	8	188	160	348	2	10	184		266	1	46	26	5	83	3 500
Каширский	3	—	3	199	—	199	[illegible]	10	172	—	532	1	25	16	2	45	6 627
Клинский	11	1	12	243	60	303	1	13	213	—	408	3	115	24	5	79	5 160
Коломенский	10		10	513	—	513	4	14	133	—	250	3	135	46	4	123	2 800
Ленинский	7		7	120	—	120	3	10	198	—	619	2	60	13	3	37	5 717
Можайский	11	1	12	192	45	237	4	16	219		614	2	40	22	5	[illegible]	6 900
Московский	32	2	34	948	124	1 072	11	45	66	4	302	29	1 475	97	[illegible]	313	3 342
Орехово-Зуевский	14	—	14	910	—	910	6	20	127	2	182	8	475	56	5	662	2 960
Подольский	12	3	15	283	70	353	7 [3]	22	96	3	338	3	123	[illegible]	[illegible]	110	3 520
Сергиевский	7	1	8	135	60	195	4	12	232	1	534	3	0	27	3	82	3 860
Серпуховской	14	—	14	423	—	423	2	16	133	2	523	7	344	59	4	170	2 315
Итого	197	16	213	6 248	724	6 972	64	277	135	16	332	53	4 050	625	76	2 337	[illegible] 12

[1]) Психиатрическая лечебница им. Яковенко в Подольском уезде, обслуживающая все уезды, в таблице не указана

[2]) В том числе 2 лечебн. при Шатурской Г. Э. С. на 145 кров.

[3]) В том числе одна губерн. амбулатория.

Возьмем 6 уездов с высокими затратами на здравоохранение и, наоборот, 6 уездов с минимальными затратами и наглядно увидим разницу в обслуживании тех и других. Уезды с максимальной затратой:

Уезды.	Затраты на 1 жителя в рублях в год.	1 лечебн. учреждение на число кв. верст.	Число жителей на: 1 больн. кровать.	одного врача.
Богородский	8,10	78	162	1.785
Орехово-Зуевский	6,18	127	182	2.960
Коломенский	4,90	133	250	2.800
Серпуховской	4,20	133	323	2.315
Московский	3,50	66	302	3.342
Дмитровский	3,00	114	388	3.288
В среднем по 6 уездам	4,80	98	245	2.702

Уезды с минимальными затратами:

Уезды.	Затраты на 1 жителя в рублях.	1 лечебн. учреждение на число кв. верст.	Число жителей на: 1 больн. кровать	одного врача.
Каширский	1,08	172	532	6.627
Бронницкий	1,10	128	517	5.270
Волоколамский	1,25	241	581	7.550
Ленинский	1,40	198	619	5.717
Можайский	1,40	219	644	6.900
Егорьевский	1,50	211	408	6.047
В среднем по 6 уездам	1,32	190	528	6.276

Мы видим разительную разницу в обслуживании населения в первой группе уездов по сравнению со второй. При затратах в 3½ раза больших первая группа дает в 2 раза более доступную сеть общелечебных учреждений, в ней слишком в 2 раза доступнее врачи для населения и меньшее число жителей падает на каждую больничную кровать. Кроме того, самое обслуживание больных медикаментами и продовольствием, несомненно, в первой группе удовлетворительней, чем во второй. Хотя Клинский уезд по затратам (1 р. 80 к. на 1 жит.) и несколько выше перечисленных, но в нем также лечебное дело стоит низко: 1 больничная кровать приходится на 408 жит., 1 врач—на 5.160 ч.

Если всматриваться в отдельные стороны постановки дела по уездам обеих групп, то разница в обслуживании населения получается еще разительнее. Так, в то время, как в Богородском уезде 1 лечебное учреждение приходится в среднем на 78 кв. верст, в Волоколамском—на 241 кв. версту (разница в 3 раза); 1 кровать в Богородском уезде обслуживает в среднем 162 чел. населения, в Можайском—644 чел.; 1 врач—в Богородском уезде приходится на 1.785 чел., в Волоколамском—на 7.550 чел. и т. д.

Мы рассмотрели 13 уездов с резко отличающейся постановкой лечебного дела; остальные 4 уезда занимают промежуточное положение, впрочем, более подходящее к уездам со слабо развитой лечебной деятельностью. В виду такого положения дела представляется необходимым

обратить особое внимание на здравоохранение в уездах со слабо развитой лечебной организацией и изыскать возможности повышения темпа деятельности в этом отношении.

Приводимые нами данные об'единяют уезды целиком, как в отношении сельских местностей, так и городских поселений. Если выдвигать организацию общей врачебной помощи в отношении сельского населения, то результаты оказываются значительно менее благоприятными, чем указанные нами, об'единяющие деревню с городами. По всем уездам всестороннего сравнения провести нельзя, но по некоторым уездам данные имеются, и они рисуют положение дела в отношении числа жителей, падающих на 1 лечебную кровать по лечебницам в сельских местностях. Вот эти данные:

Одна больничная кровать в сельских местностях приходится:

В Орехово-Зуевском	уезде на	230	чел.	сельского	населения.
» Серпуховском	» »	580	»	»	»
» Коломенском	» »	627	»	»	»
» Волоколамском	» »	1825	»	»	»
» Каширском	» »	3700	»	»	»

Если примем во внимание, что при об'единении городского и сельского населения в среднем по губернии (без г. Москвы) приходится 1 кровать на 332 жителя, что имеются уезды с числом жителей 160—180 человек на кровать (Богородский и Орехово-Зуевский), и что для сельских местностей считается допустимым пределом 1 кровать на 500 жителей, то станет ясным, насколько ненормальным является положение дела, в частности, в Волоколамском и Каширском уездах.

До сих пор мы говорили об общей лечебной организации. Переходим теперь к рассмотрению организации охраны материнства и младенчества. Эта организация, бывшая до революции в зачаточном состоянии, обслуживает, главным образом, городское рабочее население. Так как мы не располагаем данными о количественном составе детского населения, находящегося в районах деятельности этой организации, то не имеем возможности всесторонне осветить вопрос относительно достаточности этой организации и назревшей потребности в ней в отдельных уездах. Как видим из таблицы, приведенной в начале настоящего раздела, организация охраны материнства и младенчества приняла чрезвычайно большие размеры: число учреждений (дома ребенка и ясли) достигло 93, т.-е. лишь в 2 раза менее числа общих лечебниц, число же кроватей в них превысило 4.000 (в общих лечебницах 6.972 кровати).

В отношении учреждений охраны младенчества и материнства первое место занимает Московский уезд (1475 кроватей), за ним следуют промышленные уезды: Богородский (596 кр.), Орехово-Зуевский (475 кр.) и Серпуховской (344 кр.). Из непромышленных уездов на первом плане стоит Бронницкий уезд (245 кр.). Волоколамский Уисполком еще не приступил к организации этих, столь важных для населения учреждений.

Так рисуется дело с стационарной лечебной помощью в общелечебных учреждениях и в учреждениях по охране младенчества и материнства. Попытаемся осветить вопрос в отношении амбулаторной помощи населению. Здесь мы располагаем данными по 11 уездам. Положение представляется в следующем виде.

Число амбулаторных посещений (в тысячах).

Уезды.	В 1922-23 году.	В 1923—24 году. Общее число.	В 1923—24 году. Среднее число посещений на 1 жит.
Богородский	678	726	5,1
Бронницкий	304	318	1,9
Волоколамский	215	237	1,6
Дмитровский	220	259	3,0
Звенигородский	185	230	2,5
Клинский	291	312	2,5
Коломенский	382	519	4,0
Ленинский	101	219	3,0
Московский	850	1.054	3,3
Подольский	263	304	2,5
Серпухвской	411	479	3,5
Итого	3.900	4.657	

Таким образом, мы видим, что обращаемость населения за амбулаторной помощью по каждому из перечисленных уездов возросла, по всем вместе поднялась почти на 20% за год. В отношении интенсивности амбулаторной помощи уезды находятся не в одинаковом положении: в то время, как в Богородском уезде на 1 жителя падает в среднем свыше 5 посещений, в Волоколамском немного более 1½. Все эти данные обнимают об'единенное городское и сельское население; выделить степень доступности амбулаторной помощи сельскому населению пока нет возможности.

Из всего вышеизложенного видим, что больничное дело является в большинстве уездов недостаточным. По сообщениям многих Уездных Исполнительных Комитетов, в лечебницы есть возможность помещать лишь заразных больных и рожениц, и при том средний срок пребывания больных является настолько коротким, что постоянно применяется преждевременная выписка, для того, чтобы дать место вновь поступающим. Так, по сведениям Уездных Исполнительных Комитетов, по целому ряду уездов среднее пребывание больных в лечебницах продолжается от 7,8 до 10,5 дней, между тем, как среднее нормальное пребывание определяется в 15 дней.

Работа врачебного персонала по оказанию амбулаторной помощи в большинстве уездов протекает в ненормальных условиях; среднее число больных на 1 врачебный прием до 50 и даже до 60 человек (Клинский уезд). Диспансерная медицинская помощь пока что находится в зачаточном состоянии: к середине 1923-24 года по всей губернии было всего 8 диспансеров.

Столь недостаточный аппарат по здравоохранению в уездах Московской губернии тем более является ненормальным, что в ней наблюдается сильное распространение заразных и эпидемических заболеваний. Не говоря о профессиональных болезнях, свойственных промышленному характеру губернии, необходимо отметить вспышки других за-

болеваний: во многих уездах широкое распространение имеет малярия, особенно распространенная среди торфяников; она насчитывается сотнями и тысячами случаев по уездам, а Богородский Уездный Исполнительный Комитет констатирует свыше 31 тыс. случаев заболевания ею; в уездах с болотистой почвой и дурной питьевой водой проявляются в большом числе острожелудочные заболевания; так в Ленинском уезде их зарегистрировано 1.417.

Затем почти все Уездные Исполнительные Комитеты считают бичем населения, получивший после войны широчайшее распространение сифилис. Словом, положение здравоохранения в большинстве уездов нельзя признать удовлетворительным, и необходимо на нем сосредоточить исключительное внимание.

Общее заведывание организацией **содействия сельскому хозяйству** сосредоточено в Земельном Отделе Московского Совета (МОЗО); им же распределяются средства, идущие на это, из общегубернских источников. Средств этих, как видели в разделе о бюджете на 1924—25 год, ассигновано Московским Советом 3.101 тыс. рублей, в том числе на лесное хозяйство предположено израсходовать 1.595 тыс. рублей и остальные 1.506 тыс. на агрономическую, землеустроительную, ветеринарную и пр. организации в уездах и на отвод лесосек. Роль Уездных Исполнительных Комитетов заключается в наблюдении за деятельностью органов Московского Земельного Отдела, а также в содействии населению по организации и развитию всевозможных об'единений: коллективов, кооперативов, обществ, машинных и молочных товариществ и пр.

В специальном очерке детально разработаны данные о положении сельского хозяйства в губернии, отмечен его прогресс и даны перспективы будущего. Поэтому мы здесь не будем входить в рассмотрение существа дела, а лишь приведем данные, как распределяются органы МОЗО по отдельным уездам губернии и приведем расчет о степени доступности для населения агрономической помощи (число квадратных верст на 1 агропункт по отдельным уездам). При этом заметим, что каждый агрономический пункт находится в заведывании агронома; кроме того, во всех уездах для общего руководства делом имеются уездные агрономы и их помощники. (См. табл. стр. 386).

Число кв. верст, выпадающих на 1 агрономический пункт, в среднем 324 по всей губернии. Наибольшее число кв. верст приходится на Егорьевский уезд (640 кв. верст); его территория на 63% покрыта лесом (имеется 9 лесничеств), в отношении остальной территории, 1 агрономический пункт обслуживает в среднем 210 кв. верст, что не является ненормальным; в таком же положении находится Сергиевский уезд. Что касается Каширского уезда (малолесный), то, видимо, агрономическая его организация является недостаточной (1 агрономический пункт на 430 кв. верст).

Ветеринарная помощь населению организована в 98 лечебницах и осуществляется 112 ветеринарными врачами и 108 фельдшерами. Приводимая таблица не обнимает всей организации, а лишь главную ее основу: во всех уездах имеются случные, прокатные пункты и пр., но их число переменчиво, поэтому нами не введено в таблицу; кроме того, в некоторых уездах устроены питомники фруктовых деревьев, имеются также инструкторы-специалисты по животноводству и садоводству (всего 13 специалистов)

Агрономическая, ветеринарная и лесная организации по уездам.

УЕЗДЫ.	Лесничество.	Агроучастки.		Ветеринарная организация.		
		Число их.	1 участок на число кв. верст уезда.	Лечебниц	Ветеринар. врачей.	Ветеринарн. фельдшеров.
Богородский	4	5	394	5	6	5
Бронницкий	6	6	342	6	6	6
Волоколамский	4	11	263	7	9	8
Воскресенский	4	5	346	4	5	5
Дмитровский	5	5	296	4	5	6
Егорьевский	9	5	640	4	5	4
Звенигородский	7	6	307	5	5	7
Каширский	1	4	430	4	4	4
Клинский	7	10	277	7	8	7
Коломенский	4	6	310	5	6	5
Ленинский	4	5	396	4	4	4
Можайский	6	13	269	8	9	10
Московский	8	12	250	12	14	12
Орехово-Зуевский	6	7	364	6	7	6
Подольский	4	8	265	7	7	8
Сергиевский	5	5	558	5	6	5
Серпуховской	6	9	237	5	6	6
Итого	90	122	324	98	112	108

Коммунальное хозяйство обнимает главным образом мероприятия по благоустройству городов; в отношении сельского населения коммунальная деятельность Уездных Исполнительных Комитетов ограничивается поддержанием общественных зданий, содействием развитию пожарных дружин (лучше всего обстоит дело в Волоколамском уезде), электрифицированием селений, ведением дорожно-мостового хозяйства и, наконец, устройством колодцев с хорошей питьевой водой.

В виду важности дорожного хозяйства для уездной жизни, мы ниже опишем подробно его состояние и мероприятия по его улучшению. Положение дел с электрификацией сельских мест мы рассматривать не будем, т. к. в настоящем сборнике помещена статья по этому вопросу Здесь же сосредоточим внимание на коммунальной деятельности Уездных Исполнительных Комитетов в городах.

В прошлом города губернии были в забытом состоянии: в них отсутствовали самые элементарные культурные сооружения, поэтому они не могли не только оттягивать население из Москвы, но давали очень дурные условия жизни для местного населения. В настоящее время, несмотря на скудость средств, дело значительно улучшается, как увидим из дальнейшего изложения.

Прежде всего остановимся на важнейшей стороне городского благоустройства—на водопроводе. К 1910 году водопровод был в двух городах (Коломне и Серпухове). В настоящее время водопровод функционирует в 10 городах; кроме двух упомянутых, располагают водопроводом города: Егорьевск, Клин, Можайск, Подольск, Сергиевск, Богородск, Бронницы и Волоколамск. В 11 городах и крупных городских поселениях уже приступили к устройству водопровода, и в них начнется водоснабжение жителей артезианской водой с будущего года; к ним относятся: Орехово-Зуево, Воскресенск, Дмитров, Ленинск, Звенигород, Верея, Наро-Фоминск, (Зв. у.), Павловский посад (Бог.), Перово (Моск.), Вербилки (Ленинск.) и Боброво (Колом.). Нет водопровода и не приступлено к его работе в городах: Кашире, Рузе (Можайск. у.) и Покрове (Орех.-Зуевск. у.), а также в фабричном поселении Озерах (Коломенск. у.).

Правда, водопровод во многих пунктах нуждается в улучшении, но все-же нужно констатировать большой прогресс в данном деле. Для устройства нового водопровода в городах и некоторых больших поселениях, завершения начатых работ и расширения сети существующих водопроводов, потребуется значительная сумма—3¼ миллиона рублей, и самые работы могут быть завершены в 4 года. В виду важности водопровода для оздоровления населения и в виду того, что его окупаемость доказана примерами нескольких городов (Клинский водопровод дает прибыли около 15 тыс. рублей, Подольский—около 18 тыс. и пр.), предоставление кредита на самое сооружение нужно признать назревшим.

Электрическое освещение в настоящее время имеется во всех уездных городах (кроме Дмитрова), а также в Павловском Посаде. Из неуездных городов и крупных поселений не пользуются электрическим светом: Покров, Рошаль, Ликино (Орех. у.), Наро-Фоминск (Зв.) и Раменское (Брон.); освещение в зачаточном состоянии в следующих пунктах: в Дмитрове, Рузе, Верее (Мож.), в Озерах (Колом.).

В ведении некоторых Уездн. Исполнит. Ком'ов состоят по несколько электростанций (в Московском—10, в Ленинском—5 и пр.), освещающих, кроме уездного города, также и сельские округа. Для введения электрического освещения в упомянутых пунктах, лишенных его полностью или частично, а также в 16 наиболее населенных местах, по подсчету губэлектротехника требуется около 1 мил. рублей.

Пожарные команды имеются во всех уездных городах, а также в Павловском Посаде, в Верее, Рузе и Покрове (в 20 пунктах). Надлежащая постановка противопожарной организации и правильное оборудование самых команд имеет особо важное значение в наших городах с почти исключительно деревянными домами.

Оборудование команд нельзя признать удовлетворительным: ни в одном городе нет мотопомп, трубные и бочечные хода в недостаточном числе, мало лестниц (в особенности усовершенствованных), подсобного инвентаря (багров, гидропультов и пр.) и боевого обмундирования (каск, костюмов). На капитальное улучшение пожарных команд по городам губернии (21 пункт) требуются затраты в 180 тыс. рублей. Важнейшей противопожарной мерой является обсадка улиц деревьями, между тем, города наши обсажены чрезвычайно скудно. По произведенным подсче-

там, нужно обсадить 400 верст (в две стороны) улиц в городах, на что потребуется всего 60 тыс. рублей (по 30 коп. с дерева); путем таких скромных затрат можно достигнуть значительного улучшения городов в пожарном отношении.

Ассенизация организована лишь в 10 городах губернии. Везде эксплоатация ассенизационного обоза является прибыльной: так, Орехово-Зуевск. Уездный Исполнительный Комитет получил в год до 20 тыс. чистой прибыли. Для надлежащего оборудования обоза в других городах требовалось бы затратить до 135 тыс. рублей.

Канализации нет ни в одном городе. Затраты на ее устройство в семи главнейших городах (Орехове-Зуеве, Серпухове, Богородске, Коломне, Егорьевске, Подольске и Сергиеве) требуются колоссальные—свыше 16 мил. рублей. Хотя на ее устройство пока преждевременно рассчитывать, но все-же Канализационный Отдел Московского Коммунального Хозяйства имеет в виду самое составление проектов устройства.

Скотобойни примитивного устройства имеются в 10 городах. Для сооружения правильных боен, не заражающих воздуха и дающих здоровое мясо, требовались бы также (для тех-же семи городов) весьма большие затраты—до 3 мил. рублей (каменные здания, асфальтовый пол, проведенная вода, канализация, холодильники).

Бани организованы Уезд. Исп. Ком'ами также в 10 городах. На сооружение бань в остальных городах нужны затраты до 350 тыс. руб.

Собственными аптеками располагают: Московский Уезд. Исп. Ком. (4), Коломенский (2) и Волоколамский (1).

Транспортная организация (ломовая и легковая) имеется у 10 Уисполкомов.

Что касается усовершенствованных средств сообщения для населения, то только в Богородске имеется трамвай, устроенный недавно Акционерным обществом; в других же городах нет ни трамвая, ни автобусов, между тем отдаленное расположение фабрик и заводов от мест поселений рабочих и служащих в одних городах, и дальнее расстояние других городов от железно-дорожных станций (напр. Верея и Руза отстоят в 16 вер. от железной дороги, Бронницы—12, Серпухов—в 3 вер), выдвигают необходимость введения усовершенных средств сообщения общественного пользования. Вполне назрело время для устройства в г. Серпухове трамвая (для этого требовалось бы до 700 тыс. рублей). Для удовлетворения автобусами городов требуется 52 машины; считая их стоимость от 3 тыс. рублей (12-местный «Форд») до 10 тыс. рублей (16-местный АМО), исчисляем расход на их приобретение в 240 тыс. рублей. Кроме того, вместе с введением автобусов пришлось бы ремонтировать самые проезды. Затраты на автобусы могли бы скоро окупиться.

Коммунальное хозяйство Уезд. Исп. Ком. проявляется еще в области управления муниципализированными зданиями, содержании городских мостовых и тротуаров, а также в содержании второстепенных сооружений и предприятий (как возовые весы, похоронные бюро, кое-где прачечные, столовые). Эксплоатация муниципализированных зданий и жилищная политика Уезд. Исп. Ком-ов представляет несомненно большой интерес, но в настоящее время мы не располагаем достаточными данными для обрисовки положения дела. Однако, судя по утвержденным сметам, мы видим, что фонд зданий дает солидные поступления в кассу Уисполкомов. Так, по г. Серпухову от эксплоатации этого фонда получается 125 тыс. рублей, что составляет около 14% всего дохода по этому городу; по Орехово-Зуеву—283 тыс. рублей (21% городского дохода), а в

Богородске доход этот (202 тыс. руб.) составляет половину всех доходов по городу (405 тыс. руб.).

Эксплоатируя жилой фонд, некоторые УИК'и проявили заботу о приезжающих в их город лицах и имеют в своем заведывании гостиницы. Хозяйство по содержанию мостовых и тротуаров, а также общественных садов, скверов и бульваров, по недостатку средств, занимает в деятельности УИК'ов незаметное место.

Одним из показателей культурности края служит **состояние** его **путей сообщения.** Благодаря недавно произведенной инвентаризации дорог, есть возможность дать их описание. Оговоримся, что здесь мы не будем касаться так называемых волостных и сельских дорог,—о них пока нет сведений,—а опишим главнейшие артерии-дороги государственного, губернского и уездного значения. Эти дороги играют главную роль, как в товарном обороте, так и вообще в деле нормальной связи в уездах. Протяжение дорог можно видеть из следующей таблицы:

	Имеется дорог в верстах.			
	Шоссейных.	Мощеных.	Грунтовых.	Итого.
Государственного и губернского значения	1479,51	600,72	497,70	2577,93
Уездного значения	268,00	111,34	4382,00	4761,34
	1.747,51	712,06	4879,70	7339,27

Всеми дорогами государственного и губернского значения ведает дорожный Отдел Моск. Коммун. Хоз., дороги же уездного значения находятся в ведении Уисполкомов.

Как видим, главное количество дорог с искусственным покровом находится в хозяйстве Дорожного Отдела, в ведении же Уезд. Исп. Ком'ов состоят по преимуществу грунтовые дороги; но имеется и в числе дорог государственного и губернского значения грунтовые, протяжением около 500 в. (почти $^1/_5$ всех важнейших дорог).

О числе имеющихся сооружений можно судить по следующим данным:

	Труб.	Мосто в.		
		Числом.	Протяжением (сажен.)	В среднем длина 1 моста.
На дорогах государственного и губернского значения	1970	722	5646 п. с.	7,8 п. с.
На дорогах уездного значения	200	2429	8388 п. с.	3,9 п. с.
Итого	2170	2851	14034 п. с.	4,9 п. с.

Около половины труб—каменные и бетонные, остальные деревянные. Около ¼ числа мостов находится на дорогах государственного и губернского значения, но их среднее протяжение вдвое более, чем мостов уездного значения. Общее протяжение всех мостов превышает 28 верст.

Если выделить все дороги с искусственным покровом (шоссированные и мощеные), дающие возможность передвижения во всякое время года и сопоставить по уездам их протяжение с площадью уезда, то получим следующую градацию уездов в отношении дорожного благоустройства:

Уезды.	Число верст шоссированных и мощеных дорог.	На 1 версту дороги приходится кв. вер. территории.
Московский	579,65	5,2 кв. в.
Подольский	208,31	10,2 „ „
Звенигородский	169,71	11 „ „
Богородский	163,0	12,1 „ „
Воскресенский	136,6	13 „ „
Дмитровский	112,34	13 „ „
Серпуховской	167,11	13 „ „
Бронницкий	131,09	15,7 „ „
Клинский	155,25	18 „ „
Сергиевский	153,17	18 „ „
Можайский	158,34	22 „ „
Коломенский	76,20	25 „ „
Волоколамский	95,81	30,3 „ „
Каширский	49,23	35 „ „
Ореховский	71,1	35,9 „ „
Ленинский	32,0	62 0 „ „

В Егорьевском уезде нет совершенно этого рода дорог.

Как видим, большинство промышленных уездов искусственными путями удовлетворены лучше земледельческих, но все же Коломенский и Ореховский занимают одно из последних мест: в них положение в 5—7 раз хуже, чем в Московском уезде. О состоянии дорог и сооружений на них можно привести следующие сведения. В плохом состоянии насчитывается: искусственных дорог государственного и губернского значения около 32%, мостов на них—40% и труб—49%.

Что касается дорог и сооружений уездного значения, то тут наблюдается большое разнообразие их состояния; так, по Серпуховскому уезду числятся почти все 100% в плохом состоянии, в Подольском—до 80%,

Звенигородском—75%, Дмитровском—72%, Ореховском—32% и пр.; в общем можно принять 50—60%% плохого состояния дорог. Дурное состояние мостов в отдельных уездах колеблется между 34% и 80%; приблизительно также обстоит дело с трубами.

Какие требуются средства на приведение существующих дорог и дорожных сооружений в порядок и на самые необходимые новые сооружения и какими рессурсами можно на это располагать? Начнем с дорог государственного и губернского значения. По подсчетам Дорожного Отдела МКХ, на текущий поддерживающий ремонт, предохраняющий дороги и дорожные сооружения от дальнейшего ухудшения, требуется ежегодно затрачивать 1.170 тыс. рублей (с адм. расх.). На капитальные работы по упразднению дефектов, накопившихся на дорогах за последние 8—9 лет, требуется 3.820 тыс. рублей и, наконец, для необходимых новых работ (5 постоянных мостов, застройка грунтовых разрывов на шоссейных дорогах, постройка некоторых грунтовых трактов улучшенного типа и пр.) нужно 4.600 тыс. рублей. Всего на восстановление и необходимые новые работы требуется 8.420 тыс. рублей.

На 1924—25 г. Дорожному Отделу отпущено Московским Советом по смете 1.500 тыс. рублей и, кроме того, он получает около 40 тыс. руб. от Н.К.П.С. и 8% от единого сельско-хозяйственного налога «на ремонт мостов и шоссе», что составит около 430 тыс. рублей, т.-е. всего у Дорожного Отдела будет в распоряжении 1.970 тыс. рублей.

Так как на поддерживающий ремонт требуется 1.170 тыс. рублей, то остается на восстановление и новые сооружения 800 тыс. рублей. Следовательно, если не будут изысканы новые средства, то восстановление дорог и необходимые новые сооружения могут быть исполнены лишь в течение 10—11 лет (8.420 : 800).

Это касается дорог и сооружений уездного значения, и расчет может быть произведен такой. На поддерживающий ремонт шоссированных и мощеных дорог с мостами, общим протяжением в 346.87 верст, требуется в среднем по 500 руб. с версты, а всего 173 тыс. рублей в год. На восстановительные работы, по подсчету Дорожного Отдела нужно:

а) на шоссе и мощеные дороги	642 тыс. руб.
б) на грунтовые участки	1.668 » »
в) на перестройку, капитальный ремонт мостов, труб, переправ и зданий	1.406 » »
Итого	3.716 тыс. руб.

Наконец, на необходимые новые работы (постройка 172 с. новых мостов, труб, мощение и шоссировка трактов) требуется 295 тыс. руб., а всего, помимо ежегодных текущих работ, для упорядочения дорог и сооружений уездного значения нужна сумма в 4.010 тыс. руб.

Какие средства затрачивают уезды? На дорожное строительство им ассигнованы 10% от единого сельско-хозяйственного налога, что составляет 536 тыс. руб. на 1924—25 год. Сверх этого некоторые Уезд. Испол. Ком-ты внесли в плановые предположения затратить в общей сложности 94 тыс. руб.

Таким образом, в 1924—25 г. будет израсходовано 630 тыс. руб. Так как на поддерживающий ремонт требуется 173 тыс. руб., то на восстановительные работы остается 457 тыс. руб.; иными словами, при подобной затрате средств на дорожное строительство лишь через 9—10 лет может быть достигнуто восстановление дорог, мостов и пр.

Для развития экономической жизни уездов, для их нормальных сношений с местными центрами, а главным образом с Москвой, играет величайшее значение железнодорожные пути, но так как эти пути находятся вне прямого влияния Московского Совета, то мы их в настоящем очерке не будем касаться. Отметим лишь, что в уездах имеются селения, чрезвычайно удаленные от железной дороги; так, в Дмитровском уезде одно село находится в 37 верстах от станции жел. дор.; в Клинском и Волоколамском имеются села в расстоянии 40 верст; в Сергиевском—45 вер., а в Ленинском даже 50 верст.

За последнее время стала оживляться чисто **производственная,** а отчасти и **торговая деятельность** самих Уисполкомов, как хозяйственных единиц. Толчком к этой деятельности послужила наличность значительного числа бездействующих предприятий, переданных Моск. Сов. Нар. Хозяйств. местным органам, а также стремление Уезд. Исп. Ком-тов повысить доходность своих касс и отчасти занять безработных (что, например, имело место при принятии Егорьевским Уезд. Исполн. Ком-том швейной фабрики на 300 человек рабочих, подлежавшей закрытию). К сожалению, по настоящее время еще много имеется бездействующих предприятий по уездам, которые необходимо пустить в ход самостоятельным почином Уезд. Исп. Ком-тов путем сдачи в аренду или, наконец, ликвидацией безденежных предприятий во избежание расхищения и порчи имущества. Не все уезды дали сведения о бездействующих предприятиях, находящихся в их ведении. По полученным сведениям, их имеется больше всего в Богородском уезде (42); в Клинском и Коломенском отмечено до 16 бездействующих предприятий, в Серпуховском—15 и пр.; в Московском уезде указано одних предприятий, подлежащих ликвидации—27.

Элементарными формами изжития наличности бездействующих предприятий является сдача в аренду и ликвидация. Некоторые УИК'и приводят данные о числе предприятий, сданных ими в аренду; в Егорьевском уезде сдано 41 предприятие, в Волоколамском—38, в Звенигородском—22 и пр., но в других уездах сдается в аренду мало предприятий; так, в Серпуховском уезде сдано всего 7 предприятий и 15 остается бездействующих, в Клинском—4 (16 бездействующих), в Коломенском—2 (16 бездействующих); в Богородском из 48 предприятий сдано в аренду 6, а 42, как сказано, остаются в бездействии. Арендная плата, по поступившим данным, взимается низкая: так, Серпуховской Уезд. Исп. Комитет за 7 сданных предприятий выручает лишь 3 тыс. руб. в год, Звенигородский за 22 предприятия—менее 6 тыс. руб. Ликвидация заводов производится Уезд. Исп. Ком. с разрешения Президиума Моссовета по заключениям Губплана. Обычно здания ликвидируемых предприятий передаются какой-либо общественной организации для общеполезных целей, или же в них устраиваются Волисполкомами культурные учреждения (например, избы-читальни). Остающаяся большая наличность бездействующих предприятий—явление ненормальное, и его необходимо изжить в ближайший период.

Обращаясь к обозрению предприятий, организованных самими УИК'ами, отметим, что их всего насчитывается 104; распределяются они довольно равномерно по уездам (6—11 предприятий в каждом); только в Серпуховском уезде их имеется всего 3, а в Каширском—одно (кирпичный завод). Из предприятий на первом плане по числу стоят лесопильные заводы и склады (30); только 4 Уезд. Испол. Ком. их не организовали (Дмитровский, Каширский, Ленинский и Московский). Лесопильные заводы работают во всех уездах вполне успешно, как в смысле обслуживания населения и учреждений Уезд. Исп. Ком. пиленым мате-

риалом, так и по финансовым результатам: Орехово-Зуевский Уезд. Исп. Ком. рассчитывает получить чистой прибыли свыше 46 тыс. рублей, Егорьевский—35 тыс., Воскресенский и Богородский—свыше 15 тыс. руб. каждый и пр.; убытка лесозаводы не дают, и их нужно признать вполне применимыми для хозяйственного ведения Уезд. Исп. Ком.

Из большого числа бездействующих кирпичных заводов, переданных Уезд. Ком., пущены ими в ход 21 предприятие (13 Уезд. Исп. Ком.). Выдающиеся финансовые результаты достигаются Звенигородским Уезд. Исп. Ком. (около 29 тыс. руб. прибыли) и Воскресенским (около 17 тыс. руб.); в остальных уездах результаты менее благоприятны, но все же убытка нигде не наблюдается.

Многие Уезд. Исп. Ком. (11) организовали свои типографии; хотя их денежные результаты невелики (максимальная прибыль 3.500 р. в год—Богородская типография), но типографии, печатая местные издания имеют значение в смысле развития культурной жизни в уездах. Некоторые уезды организовали серьезные **заводские и фабричные предприятия.** На первом плане в этом отношении стоит Богородский УИК, ведущий пуговичную, чулочную и ленточную фабрики, занимающие до 300 рабочих и дающие около 110 тыс. руб. чистой прибыли, что является серьезным подспорьем в бюджете УИК'а. По другим уездам денежные результаты по фабрикам и заводам УИК'ов еще недостаточно уяснились (они, во-всяком случае, значительно ниже Богородского); мы здесь поместим лишь самые предприятия, организованные УИК'ами: Егорьевский УИК вел кожевенный завод и недавно взял в свое ведение, как сказано, большую швейную фабрику (на 300 человек рабочих); Клинский УИК ведет чугунно-литейный и гончарный заводы, Серпуховской—известковый, кожевенный и гончарный, Сергиевский—фитильно-ткацкую фабрику, Подольский—каменоломни, Коломенский—текстильную фабрику, Звенигородский—кожевенный завод и Волоколамский—известковый.

Из остальных производственных предприятий надлежит констатировать наличность 6 мельниц и 2 мастерских. Наконец, два УИК'а ведут у себя торговые предприятия. Московский—организовал 5 колониальных магазинов со складом товаров, Подольский имеет 2 магазина и содержит 2 чайных.

Из всего изложенного можно сделать вывод, что путь производственной деятельности УИК'ов в условиях современной жизни нужно признать правильным; этим путем можно будет поднять скромные бюджеты уездов и вместе с тем улучшить культурные условия жизни в них. Инициатива УИК'ов—налицо, реальная возможность успешного ведения дела не вызывает сомнений; для успеха дела необходимо одно лишь условие—доступность кредита. Нам известен случай, когда при получении даже краткосрочного кредита в небольшой сумме (10 тысяч руб.), явилась возможность открытия выгодного лесопильного завода. Поэтому, на организацию кредита для данной цели надлежит обратить серьезное внимание.

XX.

ИЗДАТЕЛЬСКОЕ ДЕЛО.

Издательская деятельность Московского Совета и его отделов в текущем 1924—25 году явится довольно разнообразной по своей программе и по форме. Характер изданий можно привести к трем определенным группам. Первую группу составят издания отчетно-информационного характера о деятельности Московского Совета и его отделов; в эту же группу надо включить и все виды справочников по всевозможным вопросам, предназначенных как для широких слоев населения, так и для работников советских учреждений. Вторую группу, соответственно с другой важной и большой задачей издательского дела, составят брошюры, плакаты, листовки и прочие доступные по цене издания, назначения коих—популяризация научных знаний. Наконец, следуют газеты и журналы—это так называемая периодическая литература, дающая освещение текущих вопросов дня с политической и социально-экономической точек зрения. Прежде чем перейти к рассмотрению издательской работы различных отделов необходимо отметить одно обстоятельство. Можно сказать, каждый отдел в своей текущей работе почти стихийно вынуждается заняться издательством. Между тем, характерная особенность работы, связанной с издательством, состоит в том, что трудности, которые приходится преодолевать, падают на начальный период. Однако, огромная, напряженная подготовительная работа длительного организационного периода остается малозаметной для неопытного наблюдателя; лишь окрепшая организация, выбрасывая на рынок поток издательской продукции, завоевывает себе признание—как издательство. Ныне и в издательском деле намечаются новые подходы. Как было отмечено выше, отделы в различной степени, но фактически, как увидим ниже, почти все втянуты в издательство. Понятно, занятие этим делом для отделов не является прямым предметом их работы, хотя и тесно примыкает к этому; скорее это общий новый метод, новый прием все той же работы, к специальному выполнению которой призван тот или иной отдел. В свете этого признания становится понятным некоторая пестрота издательской деятельности отделов. В предлагаемом очерке приходится ограничиваться лишь перечислением того, что успело выявиться с достаточной определенностью у различных отделов в этой области.

Издательский отдел при президиуме Московского Совета выпускает ежемесячный официальный журнал „Работа Московского Совета“, в 5—10 печатных листов и годовые отчеты Московского Совета. Кроме того издается журнал „Строительство Москвы“—главная цель которого заключается в том, чтобы наглядно (рисунками, диаграмами, краткими статьями) дать читателю ясную картину о строительстве, как экономическом, так и культурном, Москвы и губернии. Затем, предположено издавать популярный журнал для рабочих и крестьян о работе Московского Совета.

Административный Отдел Московского Совета (АОМС), кроме основного издания—„Известия Адм. Отд. М. С.“—газеты, выходящей 3 раза в неделю, с тиражем свыше 30.000 экземпляров, предполагает выпускать ряд справочников, среди них уже готовы к печати „Настольный Справочник для домоуправлений и Торговый Справочник“. Затем отделом выпускаются: „Сборник действующих обязательных постановлений Президиума Московского Совета“.

Московским Финансовым Отделом издается „Бюллетень“ (официальный еженедельник), ставящий себе задачей быть популярным руководством и практическим налоговым справочником для государственных и кооперативных учреждений, домоуправлений, ремесленников и частных торговцев. Другие задачи „Бюллетеня“ состоят в том, чтобы систематически освещать все мероприятия Московского Совета, Нар. Ком. Финансов и Моск. Фин. Отдела в области налогов, вместе с тем отражать запросы налогоплательщиков, повседневную работу налоговых учреждений и консультировать по финансовым и налоговым вопросам. Успех, который был достигнут в первый же год издания и быстрый рост тиража „Бюллетеня“ (свыше 15.000 экземпляров) об'ясняется строгим, продуманным планом работы. Кроме „Бюллетеня“ Моск. Фин. Отдел предполагает в текущем году издать свыше 20 брошюр, охватывающих все виды налогов и сборов, а также выпустить 4 серии популярных календарей.

Московский Совет Народного Хозяйства (МСНХ) издает в 1924—25 году годовой отчет и баланс за 1923—24 год, производственные программы и бюджетные сметы на 1924—25 год, а также поквартальные справочники приказов и распоряжений МСНХ и затем доклад тов. Климохина о торговой деятельности трестов.

Московским Коммунальным Хозяйством намечен довольно широкий издательский план. Журнал „Коммунальное Хозяйство“, выпускаемый 2 раза в месяц, размером от 4 до 5 печатных листов, будет выходить по той же программе, что и в 1924 году. Вторым большим изданием предполагается справочная книга „Вся Москва“ на 1926 год; по внешнему своему облику будет соответствовать только-что изданной на 1925 год, размером в 110—120 листов одного только текста, при тираже в 10.000 экземпляров; программа в общем останется прежней, будет несколько расширена сведениями об уездах и подмосковных дачах. Другия издания МКХ намечены по жилищным вопросам—„Настольный справочник по жилищному законодательству“, размером 8—10 печатных листов, затем брошюра „Трудящиеся и Жилище“, в которой, в вопросах и ответах, будет изложено все жилищное право; далее „Путеводитель по Москве“—в небольшой по об'ему и доступной по цене книге—даст все необходимые адреса и общие справочные сведения по музеям, выставкам и другим достопримечательным местам города Москвы; путеводитель будет снабжен фотографическими снимками.

Управление недвижимыми имуществами (МУНИ) самостоятельно издательской деятельностью не занимается и все издания, которые явятся необходимыми, будут выпускаться официозным журналом МУНИ—„Жилищное Товарищество“.

Московский Отдел Здравоохранения в план литературно-издательской деятельности ставит издание популярно-научной литературы по всем отраслям работы Мос. Отдела Здравоохранэ Издания имеют своею целью: 1) широкое санитарное просвещение

путем распространения санитарных знаний по общим вопросам охраны здоровья, туберкулезу, венерическим болезням, охране материнства и младенчества, санагорному делу и т. п.; 2) печатание научных трудов, произведенных в лечебно-санитарных и научно-практических учреждениях Моск. Отдела Здравоохранения и 3) издание справочной и научной литературы для идейных и организационных работ Моск. Отдела Здравоохранения.

Из предлагаемых изданий два относятся к периодическим, а именно: „Московск. Медиц. Журнал", посвященный научным и организационным практическим вопросам здравоохранения в Москве и Московской губ., ежемес. изд. в 9—10 печ. листов при тираже в 2.500 экз. и „Еженедельник", посвященный текущим вопросам, хронике и официальным распоряжениям.

Не периодические издания образуют: а) сборник трудов по изучению главным образом профессиональных болезней и пр. до 8 изданий в год от 5 до 11 печ. листов каждый; б) книги научного и научно-справочного характера, пока намечено 10 изданий по 10—20 печат. листов и в) популярно-научная библиотека—до 50—60 отдельных брошюр в год.

Московским Земельным Отделом (МОЗО), так же как и Моск. Отд Здравоохранения намечена довольно значительная издательская деятельность, основной задачей которой является распространение среди крестьянского населения губернии сельско-хозяйственных знаний путем издания популярных брошюр, листовок, плакатов и т. д., ознакомление широких масс населения с научно-практической разработкой вопросов сельского хозяйства в губернии, освещение вопросов земельного законодательства, налоговых, кооперативных, а также вопросов крестьянской взаимопомощи. В предстоящем году МОЗО выпускает 12 номеров журнала „Сельское Хозяйство", по $7^1/_2$ печ. л.; 19 популярных брошюр по 3 печ. листа, 30 агитационных листовок по 10 тыс., которые будут приурочиваться к проведению различных кампаний; кроме того будут изданы две книги научно-популярного характера и большая книга, с иллюстрациями—„Справочная книга земледельца".

Московский Отдел Народного Образования непосредственно издает лишь „Бюллетень МОНО", выходящий 3 раза в месяц. При торгово-производственном п/отделе выпускаются отдельные издания учебных пособий.

Моск. Стат. Отделом предполагаются к выпуску Ежегодник г. Москвы 1914—1923 г., издание III и IV выпусков Статистического Атласа: „Москва и Московская губерния"; Сборник статистических материалов по промышленности; еженедельный статистический бюллетень и „Обзор сельского хозяйства Московской губ. за 1917—1924 г.".

Московский Союз Потребительских Обществ издает журнал «Город и Деревня», в котором в предстоящем году предполагается уделить большое место практическим вопросам кооперативного строительства и особенно полно осветить деятельность мест. Журнал расходится в 150.000 экземп., завоевывая симпатии широких кооперативных кругов.

Губернская Плановая Комиссия отчеты о своей работе помещает в журнале «Работа Моск. Совета» и в текущем году, кроме настоящей книги, издала: 1) предварительные материалы по составлению перспективного плана хозяйства Московской губ., на ближайшее трехлетие (1924/25—1927/28 г.г.); 2) уездное хозяйство в

Московской губ., (опыт составления планов уездными исполнительными комитетами), а по линии губернской ассоциации «Труды конференции по изучению производственных сил Московской губернии. При Губ. План. Комиссии находится издательство журнала «Экономическое Строительство». Издание ставит своей целью всестороннее освещение народно-хозяйственной жизни не только Московской губ., но и губерний, входящих в Центрально Промышленную Область. Кроме общих статей по вопросам государственного и экономического строительства, промышленности, торговли, транспорта и проч, большое место уделяется отчетам и хронике хозяйственных учреждений Москвы и области, корреспонденциям с мест Журнал издается в размере 10—12 печатных листов при тираже в 2000 экземпляров.

Совершенно на особом месте, не связанным с каким либо отделом Моск. Совета, стоит издательство „Новая Москва“; издательство это является вполне самостоятельной единицей при Моск. Отделе Народного Образования на основании особого положения. Издательский план деятельности намечается в направлении обслуживания рабоче-крестьянской молодежи, издания учебно-педагогической и краеведческой литературы. Периодическими изданиями является „Вестник Просвещения“, ежемесячный журнал и еженедельный театральный журнал „Новый Зритель“. Программа этого издательства по политпросвету, учебно-педагогическому и краеведческому отделам является очень широкой и большой по об'ему печатного набора (до 256 печатных листов в месяц). Приходно-расходная смета издательства на 1924—25 г. сбалансирована в общей сумме 2.200.000 р. против фактического исполнения сметы на 23—24 год в сумме 1.340.025 р. Уже это одно указывает на большой размах деятельности издательства и продолжающийся рост ее.

Кроме того на особых началах издаются журнал „Московская Деревня“ и ежедневная газета „Рабочая Москва“. В виду широкого знакомства всех с означенными изданиями подробно на их характеристике не останавливаемся.

Из вышеизложенного выявляется внушительная картина издательского дела Мос. Совета и его органов. Большинство изданий окупает себя Многие дают значительную прибыль, некоторые, как например издания МОЗО, требуют дотаций, т-к. часто предназначаются для бесплатного распространения. Для устранения некоторого параллелизма в работе и об'единения издательско-технических сил возникает вопрос об об'единении издательской деятельности в один специальный орган.

XXI.

СТАТИСТИЧЕСКАЯ РАБОТА.

Деятельность Московского Статистического Отдела состоит в собирании и в разработке статистических сведений о различных сторонах жизни г. Москвы и Московской губернии. Работы Московского Статистического отдела распределены между секциями и п/отделами. Общее число служащих на 1 октября 1924 года составляло 287 человек. Сотрудников уездных Статистических бюро было 86, волостных статистиков 168. Кроме того, в губернии имелось 910 добровольных корреспондентов.

План работ Статистического Отдела на 1924—25 год включает в себя работы по заданиям Центрального Статистического Управления, работу по местным заданиям и работу уездных Статистических бюро. Работа по программе Центрального Статистического Управления включает в себя, как задания по основной, так и по текущей статистике. По отдельным видам статистики предположены следующие работы:

Демографическая секция. Кроме учета естественного движения (рождений, смертей, браков и разводов) намечено окончание разработки переписи 1920 года и подготовительные работы по производству новой всесоюзной переписи 1926 года.

Моральная статистика—разработка отдельных вопросов по уголовной статистике, а именно: «листков об осужденных» и «листков о самоубийцах».

Санитарная статистика оперирует карточками по общей и эпидемической заболеваемости населения, о деятельности лечебных учреждений, о санитарном состоянии губернии, выделяя материалы по профессиональной заболеваемости. Кроме того, Народный Комиссариат Здравоохранения обслуживается составлением трехмесячных и годовых отчетов о состоянии народного здравия.

Статистика народного образования заключается в разработке материалов годовой отчетности на 1 июня 1924 года и производстве обычной переписи на 1 января 1925 года. В окончательной разработке данных государственной текущей статистики на 1 января 1924 г. по внешкольным учреждениям 17-ти уездов губернии. Предположена также сводка данных о состоянии народного образования за революционный период, в сравнении с дореволюционным, по всем типам учебных и культурно-просветительных учреждений г. Москвы.

Статистика административных учреждений разрабатывает учет служащих в разных учреждениях г. Москвы 1924 года, производить учет состава конференций и с'ездов, имеющих место в г. Москве, а также производит разработку данных переписи советских служащих г. Москвы 1 сентября 1924 года (по заданиям Совета Народных Комиссаров).

Военная статистика ведет текущий учет военно-конского состава и разрабатывает данные военно-конского переучета 1924 года.

Текущая Сельско-Хозяйственная статистика намечает окончание разработки 5% летнего обследования 1924 года, производство и разработку осеннего обследования 1924 года и летнего выборочного обследования основных элементов крестьянского хозяйства в 1925 году, разработку корреспондентских книжек о разных явлениях крестьянской жизни, наблюдения за состоянием озимого клина и состоянием посевов и трав.

Основная земельная статистика ставит своими задачами: а) подсчет данных динамического обследования крестьянского хозяйства за 1924 год, более углубленную разработку динамического обследования, б) подготовку к производству земельного обследования и сельско-хозяйственной переписи 1926 года

Экономическая статистика собирает сведения о ценах и торговле, производит обследование питания населения, учет союзов кооперативов и кооперированного населения губернии, разрабатывает крестьянские бюджеты на 1923—24 год и производит бюджетное описание крестьянских хозяйств за 1924—25 год (с разработкой соответствующих данных).

Промышленная статистика ведет работу по точному учету всех производственных единиц в контакте с Московским Советом Народного Хозяйства, разработку материалов по формам Центрального Статистического Управления. Составление квартальных и годовых сводок по расширенной программе, в сторону освещения актуальных вопросов производительности труда и зарплаты.

По всем секциям, кроме того, составляются данные по Московской губернии и г. Москве для разных изданий Центрального Статистического Управления, и даются справки государственным и общественным учреждениям.

Для доклада Президиуму Московского Совета разрабатываются текущим образом сведения по статистике коммунальных предприятий и некоторые другие, наиболее характерные данные о жизни г. Москвы.

План работ по местным заданиям заключается: 1) в выпуске «Ежегодника г. Москвы и Московской губернии» за 1914—1923 г.г. со включением обзора сельского хозяйства Московской губернии за 1916—1923 г.г. (печатается), 2) издание III и IV выпусков Статистического Атласа г. Москвы (первые два вышли из печати в 1924 году) и «Ежемесячнюго Статистического Бюллетеня по г. Москве и Московской губернии», 3) Издании сборника по статистике Московской промышленности с текстовой частью и с диаграммами по статистике промышленного производства. Кроме этих изданий в программу работ по местным изданиям входят окончание разработки материалов переписи школ и учреждений, произведенные Московским Отделом Народного Образования в октябре 1923 года, разработка и исследование санитарного состояния рабочих-подростков и данных о движении грузов Московского железнодорожного узла.

Секция Промышленной Статистики обслуживает ежедневную текущую работу Московского Совета Народного Хозяйства.

Уездные статистические бюро выполняют работы по заданиям из центра общегосударственной статистики и местного значения. Работы уездных Статистических бюро тормозятся крайней ограниченностью отпускаемых средств, что лишает их возможности развернуть работы в должном об'еме. Всего отпускается на уезд в среднем по 251 р. Что касается волостных статистиков, то до последнего времени они не по-

лучали вовсе определенного содержания и несли свои обязанности, как и добровольные корреспонденты, в сущности безвозмездно.

Кроме статистических работ Московского статистического отдела во многих отделах Московского Совета существуют самостоятельные статистические ячейки (Губернский Отдел Внутренней Торговли, Московский Финансовый Отдел, Губернский Страховой Отдел и другие).

В настоящее время, по постановлению Президиума Московского Совета заканчивается по довольно обширной программе обследование отчетности и статистической работы отделов и учреждений Московского Совета. Цель обследования—выяснить положение с указанными работами, устранить по возможности параллелизм, централизовать статистические работы в Московском Статистическом Отделе, а в тех случаях, когда статистические данные какого-либо учреждения являются необходимыми для практических мероприятий данного учреждения, поставить эту статистику под надзор и контрол Московского Статистического Отдела.

Разработка материалов статистического обследования должна выявить также картину того потока всевозможных запросов от различных учреждений, которым наводнены все отчетные органы, и дать возможность поставить дачу этих сведений в нормальные условия, не отвлекая сотрудников от их прямой работы.

XXII.

ОРИЕНТИРОВОЧНЫЙ ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ БАЛАНС МОСКОВСКОГО СОВЕТА.

Предлагаемый баланс ставит себе задачей определить стоимость имущества, находящегося в распоряжении Московского Совета.

Баланс не претендует на точность выводов, что и можно видеть из детального рассмотрения отдельных единиц и статей, образующих его. Подходя к оценке имущества, Московский Совет учитывал те трудности, которые неизбежно должны были возникнуть. И если от поставленной задачи не отказался, то имел ввиду главным образом то обстоятельство, что приведение в известность громадного имущества, находящегося в его распоряжении, еще должно занять, быть может, довольно продолжительное время и потребовать затраты значительных средств. Между тем практическая необходимость настоятельно требует иметь в распоряжении хотя бы и не совсем точные величины.

Насколько различны полученные выводы от фактических—сказать, конечно, трудно. Необходимо, однако, иметь в виду, что эти выводы не преувеличены, а несколько уменьшены, так как вошли не все хозяйственные единицы Совета.

Основной материал, на основании которого составлен баланс, представлен был непосредственно предприятиями или отделами Совета. По промышленности, подчиненной Губернскому Совету Народного Хозяйства, данные взяты из предварительной сводки баланса, исключая промышленность полиграфическую, баланс которой составлен на основании финансового плана; по остальным статьям из балансов отделов, приуроченных к 1-му октября 1924 года.

Баланс по активу содержит следующие статьи: а) имущество, как движимое, так и недвижимое. Недвижимое имущество, исключая промышленность Совета Народного Хозяйства и Московское Управление Недвижимыми Имуществами, из остальных хозяйственных единиц исключено; б) материалы и сырье; в) полуфабрикаты; г) фабрикаты, в том числе и товары; д) топливо; е) кассу с текущими счетами; ж) ценные бумаги; з) дебиторы, как по открытым счетам, так и векселям: и) прочие статьи и к) результаты. По пассиву: фонды—а) основной; б) оборотный и в) прочие (амортизационный, запасный, по улучшению быта рабочих и другие), г) кредиторы; д) прочие и е) прибыль.

Наиболее существенными статьями баланса являются по активу имущество и по пассиву основной фонд. Вместе с этим, эти статьи и более реальны, как более устойчивые во времени.

Обратимся к более детальному рассмотрению статей, образующих баланс.

Промышленность Московского Совета Народного Хозяйства. Баланс Московского Совета Народного Хозяйства содержит более дробную номенклатуру. В предлагаемом балансе произ-

ведены следующие об'единения счетов. В состав имущества отнесено: постройки и сооружения, машины и техническое оборудование, инвентарь. Сюда же присоединены операционные обороты, которые состоят из вновь приобретенного имущества на сумму 3,9 мил. руб., неоконченные сооружения 2,5 мил. руб., капитальный ремонт 2,9 мил. руб. и неоконченное производство на сумму 17,8 мил. рублей. В счет дебиторов включены: покупатели, потребители и заказчики, авансы подрядчикам, рабочим и служащим, сомнительные долги, векселя к получению и прочие. К разным отнесены товары не своего производства, заготовки и др. В результатный счет по активу входит себестоимость проданного и себестоимость заказов, общие накладные расходы, производство оконченное (превышение себестоимости над фактурной оценкой). Убыток снабжения (превышение своей оценки над фактурой) и убыток прошлого года. Для сравнения можно привести данные баланса на 1-ое октября 1923 года и предположенные на то же число 1924 года. Имущество по отдельным группам промышленности, представляется в таком виде (в тысячах рублей):

Отрасли производства.	На 1-е октября 1923 г.	На 1-е октября 1924 г.
1. Текстильная	35.708,5	43.660
2. Металлообрабатывающая	15.975,9	24.780
3. Химическая	9.860,8	13.314
4. Кожевенная	3.098,2	8.703
5. Пищевая	24.466,1	20.179
6. Деревообрабатывающая .	1.356,7	8.216
7. Полиграфическая . . .	10.175,1	6.851
8. Швейная	6.199,1	14.969
9. Силикатная	2.996,0	3.992
	109.836,8	144.664

Происшедшие изменения по отдельным группам об'ясняются или выбытием в течение года из отдельных об'единений тех или иных предприятий или, наоборот, включением новых. На 1-е октября 1923 года чистая прибыль определилась в 4,5 мил. руб., на 1-ое же октября 1924 г., правда, несколько преувеличенная, в 9,1 мил. руб., из коих 3,5 мил. руб. падает на пищевую промышленность — Моссельпром (Моск. сел.-хоз. Промышленности). Убыток менее прошлогоднего — 0,2 тыс. руб. (на 1/X—1923 г. он был—1,3 мил. р.), из коих почти весь падает на силикатную промышленность—225 тыс. р., только 9 тыс. р.—на текстильную.

Генеральный баланс Коммунального Хозяйства (управлений, отделов и предприятий, состоящих на бюджете) на 1-ое октября определяется величиной в 310.699 тыс. руб. В виду разнообразия отдельных единиц, образующих хозяйство, остановимся несколько подробнее на их характеристике.

Имущество, состоящее из зданий и сооружений, машин и технического оборудования, инвентаря разного и т, п., с присоединением отделов внебюджетных, оценивается в сумме 279.831 тыс. рублей и складывается (в тысячах рублей, за округлением):

	Здания и сооружения.	Машины и техн. оборуд.	Инвентарь.	Неоконченн. постройки.	Издел. собст. производства.	Хозяйствен. заготовок.
Главная бухгалтерия . .	—	—	271	—	—	—
Управл. город. жел. дор.	15827	62651	3829	3303	—	527
Управл. водопровода . .	65312	24828	2701	1831	—	—
Управл. канализации . .	64772	1448	454	—	—	—
Управл. газов. з-да . . .	2683	12019	152	—	129	—
Отд. благоустр. . . .	2084	173	3445	—	—	—
Дорожный Отдел	—	60	71	—	—	—
Транспортный Отдел . .	—	749	325	—	—	—
Хладобойни	2716	810	88	174	7	—
Центральный оптовый рынок	2183	680	17	—	—	—
Издательство	—	—	0,3	—	18	—
Обществен. гигиена . . .	1716	682	93	—	—	—
Ново-Иерусалимский кирпичный завод . . .	55	19	4	—	85	—
Никольский кирпичн. зав.	83	—	70	—	33	—
Типография	—	—	125	—	—	—
Деревообделочный. з-д .	69	33	8	—	38	—
Гужепроизводств. з-д . .	83	16	1	—	12	—

Кроме того, в этот же отчет должны быть отнесены из наиболее видного имущества: здания и сооружения, садоводства бывш. Ноева в сумме 39 тыс. руб. и разный инвентарь по общественным работам на сумму 201,9 тыс. руб. и т. п.

Счет дебиторов, векселей полученных и т. п. состоит из авансов, выданных поставщикам, подрядчикам и др. лицам в сумме 1.689 тыс. р., дебиторов разных—1.095 тыс. руб. и дебиторов по смете 2.037 тыс. руб. (из них 1.978 тыс. руб. доходных поступлений и 59 тыс. руб., за невозвращенные талоны за воду и канализацию).

В счет «разных» включены переходящие суммы, расходы по смете будущего года и друг.

По счету кассы и текущих счетов—касса составляет лишь 65 тыс. рублей, остальные текущие счета О.В.Р. и др.

Следующую статью составляют отделы Московского Совета. Сюда входят: Управление гостиницами, Отдел Труда, Отдел Народного Образования, Рабоче-Крестьянской Инспекции, Земельный, Здравоохранения, Финансовый, Губернского Инженера, Московский Строительный.

Главные счета Управления Московскими Гостиницами—недвижимое имущество в сумме 7,8 мил. руб., исключено из баланса, как вошедшее уже в исчисление жилой площади Московского Управления Недвижимыми Имуществами. Из прочих счетов заслуживают упоминания: движимое имущество, оценка которого определена в сумме 1,2 мил. р. и слагается из разного имущества, принадлежащего гостиницам (инвентарь), дебиторы—879 тыс. руб., из них 606,4 тыс. руб. падает на подрядчиков по ремонту, отремонтированное имущество, находящееся на складах на сумму 455,2 тыс. руб. Имущество это самого разнообразного наименования. Материалы в сумме 450,4 тыс. руб., из них готовых изделий на 24,4 тыс. руб. (шкафы, диваны и проч. инвентарь), хозяйственных предметов и постельных принадлежностей на 111 тыс. руб., топливо и т. п.

В баланс Отдела Народного Образования оценка недвижимого имущества, как принадлежащего Московскому Управлению Недвижимыми Имуществами, не входит. Имущество состоит, главным образом, из оборудования и разного инвентаря школьных и детских учреждений. Оно оценивается в 2.901 тыс. руб. Кроме того, находится разного имущества на складах на сумму 865 тыс. руб. и т. п. По счету кассы, наличность определяется в 11 тыс. рублей и текущие счета в Городском банке 98 тыс. руб. К счету дебиторов отнесены незаконченные расчеты с учреждениями, поставщиками по заготовкам и долги разных организаций на сумму 1.549 тыс. руб. и под'отчетные суммы за разными учреждениями и лицами 1.227 тыс. руб. К «разным» отнесены расходы, переходящие на смету будущего года.

Баланс Отдела Труда равен 228 тыс. руб. Стоимость движимого имущества определяется всего лишь в сумме 68 тыс. руб. (из них 51,7 тыс. р. канцелярский инвентарь и 13,0 тыс. руб. автотранспорт).

Баланс Рабоче-Крестьянской Инспекции—44,7 тыс. руб.; из них на 34,1 тыс. руб. разного движимого имущества.

Баланс Земельного Отдела состоит из счетов: движимое имущество на сумму 138,3 тыс. руб., запасов—100,9 тыс. руб. и денежных средств—33 тыс. руб. Данные для этого баланса пока не включают оценку имущества Коломенских садов с площадью в 35 десятин, а также долги по отделениям. В приводимый ниже остаток овощей входит не весь урожай, ввиду того, что часть их собиралась в октябре и в начале ноября. Движимое имущество Отдела состоит из:

инвентаря живого на сумму		62.513	руб.
„ мертвого:	сел. хоз. оруд.	11.396	„
	инструментов	762	„
	хозяйств. инвентаря	22.297	„
	обстановки	2.367	„
	молочного инвентаря	3.292	„
	спец-одежды	3.508	„
	Итого	138.297	руб.

Запасы Отдела складываются из: а) материалов и товаров на сумму 13.196 руб., б) фуража—44.340 руб., в) овощей—39.488 руб. и г) семян—3.893 руб. Наличность кассы—11.872 руб. и текущих счетов—12.419 руб.

Долги по активу—31.932 руб.

Баланс Московского Отдела Здравоохранения—21.386 тыс. руб. Из этой суммы 11.071 тыс. руб. падает на здания и сооружения, принадлежащие Московскому Управлению Недвижимыми Имуществами и потому из баланса исключенные. Оборудование и инвентарь составляют 2.553 тыс. руб. и материалы разные 1.250 тыс. руб., из коих медикаменты и перевязочные материалы 1.075 тыс. руб., топливо 183,7 тыс. руб., продовольствие 82 тыс. руб., фураж 3 тыс. руб. и разные материалы 89 тыс. р. Дебиторы 3.562 тыс. руб., под'отчетные лица 780,8 тыс. руб., депозитные ценности 16 тыс. руб. Текущие счета составляют 2.269 тыс. руб. Кроме того, на балансе значатся 344,8 тыс. руб.—уездные Здравотделы по финансированию Московского Отдела Здравоохранения.

В балансе Московского Финансового Отдела движимое имущество оценивается суммой в 159,3 тыс. руб. Стоимость домов по оценке 1914 г. определяется в 715,2 тыс. руб.—эта сумма из баланса исключена, как

вошедшая в статью Московского Управления Недвижимыми Имуществами.

Движимое имущество Управления Московского Губернского Инженера особой ценности не представляет—стоимость его определяется в лишь в сумме 3,8 тыс. рублей.

Имущество Государственной Строительной Конторы недвижимое, состоящее из кирпичного завода при ст. Апрелевка, оценивается в сумме 23,9 тыс. руб. и движимое, как основное, так и вновь приобретенное в 140,4 тыс. руб. Разные материалы на складах и в магазине в 1.845,3 т. руб., касса и ценные бумаги 54,1 тыс. руб., простые текущие счета 47,1 тыс. руб. и кредиты в Городском банке в 2.017,5 тыс. рублей.

Что касается балансов райсоветов, то они складываются из довольно разнообразных счетов, особого интереса не представляющих.

Оценка имущества Московского Управления Недвижимыми Имуществами определена на основании данных, сообщенных Управлением. Сведения приблизительны, составлены они по материалам Статистического Отдела Московского Управления Недвижимыми Имуществами и считаются ориентировочными, так как учета домовладений еще не производилось. Кубатура всех строений Москвы распределена по группам, при чем в первую группу включены все жилые строения города. За исключением демуниципализированных строений, общая кубатура определяется в 7.692,8 тыс. куб. саж. При современной оценке куб. сажени в 250 руб., общая стоимость (без амортизации) выразится в сумме—1.924.213 тыс. руб. Во 2-ю группу отнесены фабрично-заводские помещения—153 тыс. куб. саж. (по оценке куб. саж. в 200 руб.); в 3-ю группу торговые помещения с кубатурой в 448,9 тыс. куб. саж. (оценка куб. саж. 125 руб.). Кубатура по 2, 3 и 4 группам указана только в части гор. Москвы в черте кольца Садовых улиц (трамвая линии «Б»). Общая стоимость всей кубатуры выражается в сумме 2.126.798.7 тыс. руб., а за отчислением 35% в капитал погашения в 1.382.419,1 тыс. руб. Сумма эта, конечно, приблизительна, однако не преувеличена, а преуменьшена.

Наконец, последняя статья баланса «прочие», она обнимает капиталы, вложенные Московским Советом в разные учреждения и предприятия.

В общей сумме капиталы эти составляют 20.452.4 тыс. руб. и по отдельным учреждениям и предприятиям распределяются в следующем виде:

Городской Банк . .	7190,4 т. руб.	Паевое Т-во «Ларек»	154,1 т. р.
М.С П О.	7779,7 „ „	Электрострой . . .	157,0 „ „
Мосторг	2880,5 „ „	Моспогруз	50,2 „ „
Мосрабжилстрой . .	1000,0 „ „	Моссельбанк . . .	30,0 „ „
Водоканал	725,3 „ „	Электробанк . . .	22,1 „ „
Горломбард	529,7 „ „	Нарпит	15,0 „ „

Приведенные только что величины неодновременны. Они относятся к периоду времени сентябрь—декабрь 1924 г. В общем, однако, колебания столь не велики, что на итог баланса влияния не оказывают.

В приведенный баланс не включена оценка арендованной промышленности Московского Совета Народного Хозяйства и некоторых отделов Московского Совета (например, Московского Отдела Топлива, Административного Отдела), за неимением пока данных. Тем не менее, сумма этих невключенных предприятий не столь значительна и в общем, всего вероятнее, исчисляется в сумме не более 5 мил. рублей, так что значительных изменений в баланс внести не может.

Ориентировочный сводный баланс Московского Совета на 1-ое октября 1924 года

(в тысячах рублей).

Объединения и отделы.	Имущество	Материалы и сырье.	Полуфабрикаты.	Фабрикаты и товары.	Топливо.	Касса и текущие счета	Ценные бумаги	Дебиторы и векселя к получению.	Разные.	Результаты.	Баланс	Фонды: Основной.	Фонды: Оборотн.	Фонды: Прочие.	Займы и кредиторы и т.п. счета	Разные.	Результаты.
Промышленность МСНХ Итого	144.664	43 816	14.914	35 103	3 210	8 034	3 026	52.170	10.614	219.878	535 429	101 019	70 478	43 009	90.276	1 864	298 784
В том числе:																	
Текстильная промышлен.	43 660	11.029	5.837	8 238	1 500	1 967	1 387	11 563	1 739	57 056	143.978	36.249	25 171	7 470	18 042	-	57 046
Металлообрабатывающая	24.780	7 296	4.257	6 502	266	689	245	3 849	594	27.373	75.851	19.631	12 570	4 088	11 120	-	28 143
Химическая	13.314	5 020	1.130	3.155	364	848	499	5.507	979	21.544	52.359	9.811	8 705	4 036	6 356	-	2[illegible] 451
Пищевая	20 179	9.422	243	4.230	504	3.363	402	7 306	3 530	61 427	110.906	14 372	4.779	9.875	16.901		6[illegible] 979
Кожевенная	8.703	1.573	2 131	2.627	185	213	142	3.728	896	14.864	35.062	4 277	6.796	3.537	5 338	-	[illegible] 111
Деревообрабатывающая	8.216	2.926	148	439	16	111	97	2 167	389	6 649	21.258	694	1 557	1 420	8.657	1.864	7 068
Силикатная	3.992	548	768	1 131	359	230	125	1.252	476	6.118	14.999	2 9[illegible]6	2 576	1 159	2.426	-	[illegible] 902
Швейная	14.969	5 204		7.259	—	558	82	15.216	1.277	24.847	69.412	6.193	7 106	10 335	19 033	-	[illegible]6 739
Полиграфическая	6 851	799	400	1.521	15	155	45	1.480	540	—	11.606	6 850	1 220	1.090	2 403		12
Отделы Моссовета Итого	8.530	3 667			195	2 793	40	7.586	2 489	—	25.300	9 998	6 148	2 744	5 17[illegible]	1 235	
В том числе:																	
Мосздравотдел	3 553	1.250			184	2.280	0,0	3 562	479	-	10 314	3.642	5 847	—	479	345	—
Мосстрой	164	1 845	—	—	—	101	—		-	—	2 110	164	—	—	1 946		
Отдел Труда	68	0,0	—		0,0	160			-	-	228	68	—	160	—	-	—
Отдел Народн. Образов.	3 837	—	—		—	[illegible]17	25	2 777	1 998	—	8 854	3 767	234	2 570	2.275	8	
Отдел Финансовый	159	0,0			—	—	—		-	—	159	159	—	—	—	0,0	
Управление Гостиниц	1 217	455	—		-		-	879	-	—	2.551	1.672	—	—	—	879	
Отдел Земельный	138	101	-	-		24	—	32	—	—	295	129	—	-	166	—	
Прочие	394	16	—	—	11	5	15	336	12	-	789	397	67	14	309	[illegible]	
Райсоветы	4.410	114	54	341	264	93	4	728		56	6 064	4.009	1 033	226	718	77	
Коммунальное Хозяйство	279.831	13 456	—	—	—	1 875	33	6.349	10.155	[illegible]	310.699	292.783	—	8 977	5 081	3.858	—
Управление Недвижимыми Имуществами	1.382.419	[illegible]	—	—	—	—			—		1.382.419	1.382.419	—	[illegible]	—	—	
Прочие	20.462		—	—	—		—	—		—	20.462	20.462	—	—		-	
Итого	1 840.316	61.053	14.968	35 444	3 669	12.795	3 103	65.833	23.258	219 934	2.280 373	1 810 690	77 659	64.956	101 250	6 957	228 861

XXIII.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

В предыдущих очерках представлены хозяйственные достижения 1923—24 г., равно как и краткие планы, запроектированные на 1924—25 г. по отдельным отраслям хозяйства. В этой заключительной главе попытаемся, поскольку это возможно при наличии имеющихся данных, подвести итоги указанным достижениям и несколько обобщить намечавшиеся и намечающиеся перспективы на 1925 г.

Хозяйство отдельно взятой административной единицы, в том числе и Москов. Совета, отображает в себе общие течения государственной жизни, и в этом отношении рассматривать его совершенно обособленным, конечно, нельзя, тем более, что в прошлом году на хозяйственном фронте произошло такое крупное событие, как финансовая реформа. С проведением денежной реформы хозяйственная жизнь поставлена была на твердый путь, по которому она и пошла со второй половины 1923—24 года. Твердый рубль дал возможность московской промышленности, торговле и другим хозяйственным отраслям Москов. Совета строить твердые планы. Мы видели, как эти факторы благоприятно отразились на отдельных отраслях хозяйства и в первую голову на промышленности.

Анализ планов хозяйственной деятельности Московского Совета в 1922/23—23/24 г.г. дал достаточно материала для получения целого ряда выводов, которые были учтены при составлении планов хозяйства на 1924—25 г.

Планы эти являются первым опытом построения общего синтетического плана и определения об'ема работы Московского Совета до наступления операционного года. В условиях не вполне установившегося хозяйства предположения на целый год вперед представляют довольно трудную задачу. Вместе с тем, поскольку наметилась вполне определенная, более или менее устойчивая, тенденция к развитию производительных сил, он в известной степени вполне реален. Отклонения в ту или иную сторону, всего вероятнее, будут незначительны.

В отношении промышленности план в общем намечает дальнейшее расширение производства. Однако, учитывая состояние рынка, расширение это касается не всех отраслей производства или отдельно взятых предприятий в той или иной отрасли; так, в большинстве случаев, план исходит из размеров выработки, определившейся для последних месяцев 1923—24 года, с повышением на 1924—25 г. в общем от 4% до 107%.

Анализ промышленных планов на 1924—25 г. показывает с достаточной определенностью, что дальнейшее быстрое развитие как всей московской промышленности, так и промышленности Московского Совета Народного Хозяйства в значительной степени обусловлено более сильным притоком новых средств и капиталов, обновлением основного фонда оборудования предприятий и улучшением техники производства.

Расширение производства, естественно, выдвигает на очередь вопрос об увеличении и концентрации кадров пролетариата. Общее число рабочих, только по плану Московского Совета Народного Хозяйства (на 1924—25 год) предположено в 80,0 тыс. человек, против 61,8 тыс. челов. по программе истекшего года, т.-е. увеличение на 29%. Указанный процент в общем менее процента намеченного планом роста промышленной продукции; отсюда вытекает расчет на дальнейшее повышение производительности труда. В области заработной платы, при невозможности пока полной рационализации производства и использования рабочей силы и не вполне окрепших хозяйственных условий, значительного повышения едва ли можно ожидать.

Вследствие того, что сельское хозяйство уже и в предыдущие годы обнаружило устойчивость, пошло в сторону интенсификации и вступило в значительном количестве хозяйств на товарный путь,—естественно ожидать дальнейшего развития его в том же направлении. Вместе с этим, при невозможности теперь полного размещения избыточного контингента сельского населения в фабрично-заводских и подсобных промыслах, произойдет также расширение посевной площади. В соответствии с отмеченными явлениями намечается и должны быть усилены культурные мероприятия и улучшены отдельные стороны сельского хозяйства.

Не меньшее внимание уделено планам развития кустарной промышленности и в этом отношении Московский Совет, материально поддерживая промысловую кооперацию, содействует росту благосостояния населения. Но в виду слабого обследования положения кустарей, стихийное начало в их работе мешает найти правильные пути в деятельности учреждений, обслуживающих торговые и производственные интересы кустарей. В силу этого, в 1925 году Московский Совет поставил на очередь обследование кустарных промыслов по довольно широкой программе и под руководством Губерн. План. Ком. уже приступает к этой работе.

Развитие фабрично-заводской и сельско-хозяйственной промышленности вызывает улучшение и сокращение путей следования товаров от производителя к потребителю. Некоторый опыт в торговой области показывает, однако, что расширение в предстящем году кооперативной сети, без достаточного наличия средств, в широком масштабе едва ли возможно, в виду чего центр внимания должен быть сосредоточен на увеличении оборотных средств в торговле. Торговая сеть кооперации в Москве будет увеличена на 5%, в деревне же этого увеличения не предвидится. Более широкое удовлетворение нужд населения в товарах ставит на очередь вопрос о привлечении новых капиталов в торговлю, как в государственно-кооперативную, так даже и в частную.

Хозяйственный план будущего года предъявляет серьезные финансовые требования, для удовлетворения которых необходимо большое напряжение как собственных средств, так и банковского кредита. План Городского Банка предполагает увеличение кредитования местной промышленности, государственной торговли и комиссионных операций, потребительской и сельско-хозяйственной кооперации. В виду составления остальными банками только квартальных планов кредитования хозяйства, выяснение хотя бы общей схемы кредитования на весь 1925 год не представляется в данный момент возможным. Не имея данных о финансовых рессурсах других кредитных учреждений г. Москвы, все же необходимо указать, что эти последние должны увеличить размеры кредитов на нужды Московского хозяйства. Кроме того, в этом отношении необходимо широкое развитие кредитной кооперации, которая луч-

ние других организаций может использовать для развития хозяйства средства самого населения.

В коммунальном хозяйстве планом деятельности М. К. Х. намеченные мероприятия на 1925 г., конечно, далеко не охватывают всех потребностей жизни. Слабо, за отсутствием больших свободных средств, обстоит дело с жилищным строительством, но в меру крайней потребности и здесь найдены некоторые возможности еще в этом году значительно расширить жилую площадь для рабочего населения.

В области народного образования и здравоохранения план намечает некоторое расширение, против прошлого года, в удовлетворении нужд населения, в соответствии с увеличением финансовых возможностей.

Опыт работы Финансового Отдела в первом же квартале 1924—25 года дает возможность в том же строго плановом порядке подвести финансовый фундамент под работу всех на местном бюджете состоящих отделов и учреждений Московского Совета. Задача его—в остальной части текущего операционного года выдержать ту же, правильно взятую, линию бюджетного финансирования всех указанных мероприятий.

По отношению к уездам, помимо общих мероприятий, намеченных планом, по укреплению и развитию уездного хозяйства Московским Советом намечено развитие основной базы будущего нашего хозяйства—электрификации, по плану которой вся сеть малых установок должна быть согласована с работой районных магистралей и в этом отношении запроектированы определенные мероприятия.

Заботясь о поддержании и развитии хозяйства города и об охране интересов городского рабочего населения, Московский Совет, строя на 1924/25 г. свое плановое хозяйство определенно стал в своей работе на линию дальнейшего более прочного укрепления связи между городом и деревней и поднятия производительных сил как городского, так и сельского населения. Все основные задачи текущего хозяйственного строительства, вытекающие из общих задач укрепления советского строя и реконструкции экономики страны, покоящейся на проведении плановых начал во всю нашу работу, Московский Совет учел в принятых им отдельных хозяйственных планах своего хозяйства.

Настоящий труд, как мы говорили, представляет собой анализ состояния Московского народного хозяйства с учетом плановых построений Московского хозяйства на 1924—25 г. В нем нет полной и совершенной увязки работ всех отраслей хозяйства. Поэтому, его нельзя назвать единым хозяйственным планом Московской губернии.

В Введении и в отдельных главах настоящего труда указаны те трудности, которые стояли на пути его создания, сделавшие невозможным составление единого хозяйственного плана.

При составлении настоящего труда мы считали нужным дать историческую перспективу развития каждой отрасли хозяйства и наметить методы построения хозяйственных планов, обеспечивающие реальность их выполнения. Скудость сведений, характеризующих эволюцию развития нашего хозяйства, отсутствие трудов, позволяющих ознакомиться со всеми отраслями хозяйства в одном сводном труде и при том с увязкой отдельных отраслей хозяйства, хотя бы и в отдельных его частях, ощущаются во многих случаях практической работы. Эти пробелы мы попытались частично восполнить настоящим трудом.

Несмотря на все трудности по планированию местного хозяйства, все же можно констатировать, что примененные методы к планированию местного хозяйства в достаточной степени обеспечивают выполнение намеченных плановых мероприятий. Имеющиеся в распоряжении Губерн-

ской Плановой Комиссии предварительные отчетные данные к настоящему времени за первое полугодие 1924/25 г. указывают на то, что во всех отраслях хозяйства намеченные планы выполняются, следовательно, они реальны, а во многих отраслях хозяйства выполняются и намеченные второочередные работы.

Планомерная работа в этом направлении в текущем году предусмотрена, и надо полагать, что результаты этих работ позволят в следующем году еще приблизиться к составлению действительно единого хозяйственного плана губернии.

Итак, рассмотренный в настоящей книге в отдельных и главных видах хозяйственной деятельности план на 1924—25 год в своей совокупности намечает основные пути дальнейшего развития Московского хозяйства. Вместе с имеющимися у Московской Губернской Плановой Комиссии предварительными материалами по плану хозяйства на трехлетие (1926—28 г.г.) этот годичный план положит твердые основы планового укрепления хозяйства, его реформирования в надлежащих отраслях и даст ценный материал для прогноза будущего Московского хозяйства. Вместе с тем, этот же план указывает и новые пути руководства хозяйственной и культурной работой. План не строит широких перспектив, а осторожно учитывая прошлый опыт и современную хозяйственную кон'юнктуру, намечает более или менее твердые вехи в работе как всего Московского Совета, так и отдельных его хозяйственных единиц. Те или иные отклонения, конечно, возможны, и даже неизбежны, однако, они не столь опасны; имея план руководства хозяйством, остается лишь зорко следить за общим ходом экономики и во-время предупреждать наступление изменений в структуре хозяйства и приурочивать к этим изменениям как работу аппарата учреждений и предприятий, так и отдельные моменты хозяйственной политики в той или иной отрасли Московского хозяйства.

В дальнейшей работе над построением планового хозяйства Московский Совет, конечно, прежде всего учтет опыт и недостатки плановой работы, проделанной над единым планом в 1924/25 г. Но, приступая с 1925 года к построению перспективного плана хозяйства Московской губернии на ряд лет и кладя в основу работ над таковым планом всестороннее изучение производительных сил и экономики хозяйства губернии, а также финансовой мощности населения и его государственных и общественных организаций, Московский Совет в ближайшие годы сможет, опираясь на данные единого перспективного плана, более согласованного в отдельных частях, давать общегубернский план хозяйства не только Московского Совета, но и всей губернии.

Поставленная на очередь в настоящем году работа по составлению народно-хозяйственного баланса губернии поможет строить плановое хозяйство на твердом фундаменте.

Оглавление.

стр.

Введение.

I. Природные рессурсы Московской губернии 1
II. Сельское хозяйство 16
III. Промышленность 41
IV. Кустарная промышленность 87
V. Электрификация Московской губернии 103
VI. Топливное хозяйство 112
VII. Труд 120
VIII. Торговля 141
IX. Кредит 196
X. Московский Городской Ломбард 215
XI. Местные финансы 220
XII. Коммунальное хозяйство Москвы 241
XIII. Жилищный вопрос и строительство 282
XIV. Пожарная охрана в Московской губернии 308
XV. Страховое дело 312
XVI. Народное образование 320
XVII. Народное здравоохранение 341
XVIII. Социальное обеспечение 354
XIX. Уездное хозяйство 361
XX. Издательское дело 394
XXI. Статистическая работа 398
XXII. Ориентировочный хозяйственный баланс Московского Совета 401
XXIII. Заключение 408

Принимается подписка на 1925 год

4-й год издания. НА ЖУРНАЛ 4-й год издания.

„Экономическое Строительство“

Орган Московского Совета Р., К. и К. Д. и Организационного Бюро Центральной Промышленной Области.

Журнал ставит своей целью широкое и всестороннее освещение всех отраслей государственной и хозяйственной жизни не только Москвы и Московской губернии, но и губерний, входящих в Центральную Промышленную Область, а также выявление важнейших достижений мировой науки и техники.

В журнале принимают деятельное участие видные государственники, администраторы, специалисты по разным вопросам строительства и широкие круги хозяйственников-практиков.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА:

На год	10 р.
„ 1/2 „	5 р. 50 к.
„ 1/4 „	3 р.
За границу на 50% дороже.	

При коллективной подписке:

от 10 экземпляров скидка 10%
„ 25 „ „ 15%
„ 50 „ „ 20%

Цена отдельного номера 1 р.

ПРИЕМ ОБ'ЯВЛЕНИЙ

ПРОИЗВОДИТСЯ ПО СЛЕДУЮЩЕМУ ТАРИФУ:

Позади текста		На обложке	
Страница	140 руб.	Страница	170 руб.
1/2 „	80 „	1/2 „	90 „
1/4 „	50 „	1/4 „	60 „
1/8 „	30 „	1/8 „	35 „

ПОДПИСКА И ОБ'ЯВЛЕНИЯ ПРИНИМАЮТСЯ:
1) в Редакции и конторе журнала—Москва, Советская площадь, здание Моссовета, комн. № 220, тел. 64-20, доб. 21; тел. -92-30.
2) в конторе „Двигатель“ Тверск. 42 и в Центр. Управл. Печати ВСНХ, Лубянский проезд, 3.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1925 ГОД

НА ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ

„Строительство Москвы“

ИЗДАНИЯ МОСКОВСКОГО СОВЕТА Р., К. и К. Д.

ЦЕЛЬ ЖУРНАЛА: в статьях и художественных иллюстрациях к ним отмечать все достижения экономического и культурного строительства гор. Москвы и Московской губернии.

Подписная цена: на год—1 руб., на 1/2 года—60 коп.

Цена отдельного номера **15** коп.

Подписка принимается: в главной конторе газеты „Рабочая Москва“—Б. Дмитровка, 22. Тел. 2-12-00, 4-71-88, в районных экспедициях „Рабочей Москвы“, при райкомах в гор. Москве и укомах РКП (б) в Московской губ., во всех почтово-телеграфных отделениях СССР, а также во всех центр. сберег. кассах Московск. губ., в гор. отделен. Московской кассы, и в посреднических кассах г. Москвы и губ., В отделе периодических изданий „Новая Москва“ (Неглинный проезд, 9).

ИЗДАНИЯ
МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ ПЛАНОВОЙ КОМИССИИ.

Советская пл., здание Моссовета. Тел. 64-20, доб. 34.

ВЫШЛИ из ПЕЧАТИ:

1) Предварительные материалы по составлению перспективного плана хозяйства Московской губ. на ближайшее трехлетие (1924|25—1927|28 гг.).

2) Уездное хозяйство в Московской губ. (опыт составления планов Уездными Исполнительными Комитетами).

3) Производительные силы и народное хозяйство Московской губ. Выпуск 1-ый. Труды 1-ой губернской конференции по изучению производительных сил. Москва. 1924 г. Издание Губ. Ассоциации по изучению производительных сил и народного хозяйства (при Губплане).

Цена 1 рубль.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛ

„Коммунальное Хозяйство"

(орган Московского Коммунального Хозяйства по коммунальным и жилищным вопросам).

Журнал выходит два раза в месяц, в размере до 150 стр. текста, с многочисленными иллюстрациями.

Журнал имеет распространение кроме г. Москвы и московской губернии, в следующих городах С.С.С.Р.

Архангельск, Барнаул, Баку, Батум, Балта, Вол. Устюг, Верхнеудинск, Вышн. Волочек, Владивосток, Воронеж, Вязьма, Вел. Луки, Верхне-Днепровск, Витебск, Георгиевск. Грозный, Егорьевск, Екатеринославль, Ейск. Зиновьевск, Ив.-Вознесенск, Иркутск, Кимры, Кострома, Кинешма, Казань, Камышин, Кузнецк, Краснодар, Курск. Киев, Ленинград, Минск, Мариуполь, Н. Николаевск, Омск, Одесса, Оренбург, Пермь, Петровск Петровское, Пятигорск, Ростов Яросл., Ростов н/Д., Самара, Саратов, Свердловск, Семипалатинск. Симферополь, Ст. Славянская, Ташкент, Томск, Тифлис.Тула Хабаровск, Харьков, Череповиц, Чита, Чимкент.

Подписка производится в конторе редакции: Театральный пр., 3, подъезд № 3, комната 63, тел. 1-86-58, и специально командированными агентами редакции

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ:

Для городских подписчиков
на 1/4 года—4 рубля.
„ 1/2 года—7 р. 50 коп.
„ 1 год—14 руб

Для иногородн. подписчиков
на 1/4 года—5 рублей
„ 1/2 года—9 „
„ 1 год—17 „

Рабочие, красноармейцы, служащие и учащиеся в В. У. З. пользуются, при коллективной подписке (через фабзавком местком и т. п.) скидкой в 25 процн. с подписной цены.

Для подписчиков журнала при редакции открыта бесплатная консультация по жилищным и коммунальным вопросам, и прием в которой производится по вторникам, четвергам и субботам от 11 до 2-х часов дня.

АДМИН.-ЭКОНОМИЧ. КАРТА МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ

В ГРАНИЦАХ НА 1 ЯНВАРЯ 1925 ГОДА.

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

КРУПНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

ЗАВОДЫ и ФАБРИКИ с ЧИСЛОМ РАБОЧИХ

- МЕНЕЕ 1000
- от 1000-5000
- от 5000-15000

КУСТАРНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

% НАСЕЛЕНИЯ ЗАНЯТОГО КУСТАРНЫМ ПРОМЫСЛОМ

- от 0,5% 5%
- » 6%-15%
- » 16%-25%
- » 26%-36%

КООПЕРАЦИЯ

КОЛИЧЕСТВО КООПЕРАТИВОВ и ТОВАРИЩЕСТВ В КАЖДОМ УЕЗДЕ

ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ | ПРОМЫСЛОВЫХ | СЕЛЬСКОХОЗ. КРЕДИТНЫХ ПО ЗЕМ.

- АГРОПУНКТЫ
- ВЕТЛЕЧЕБНИЦЫ
- РАЙОННЫЕ БОЛЬНИЦЫ

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

ГРАНИЦЫ
- ГУБЕРНСКАЯ
- УЕЗДНАЯ
- ВОЛОСТНАЯ

ДОРОГИ
- ЖЕЛЕЗНЫЕ ДОРОГИ
- ШОССЕЙНЫЕ
- ГРУНТОВЫЕ

РЕКИ

ВОЛОСТНОЙ ЦЕНТР

ГОРОД

Масштаб 10 верст в дюйме

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОГО СОВЕТА

ИЗДАНИЯ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПУБЛИЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ

ДОПИРОВАНИЕ
22.08.02.